Е 106
254

И. И. ГЕЙЕРЪ

Туркестанъ

Изданіе второе,

исправленное и дополненное авторомъ.

Съ дополнительной статьей „Семирѣченская область", составленной А. Л. Кирснеромъ и картой Туркестанскаго края.

Изданіе А. Л. Кирснера.

Е 106/254

И. И. Гейеръ.

Туркестанъ.

Изданіе второе,

исправленное и дополненное авторомъ.

ПУБЛ. БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА С.С.С.Р.
Ф23-4372

Съ дополнительной статьей „Семирѣченская область", составленной А. Л. Кирснеромъ.

Изданіе А. Л. Кирснера.

ТАШКЕНТЪ.
Типографія Туркестанскаго Т-ва печатнаго дѣла.
1909 г.

Предисловіе издателя.

Лѣтъ десять тому назадъ я задумалъ составить Путеводитель по Туркестанскому краю. Нужда въ такой книгѣ давно уже ощущалась огромная, такъ какъ въ русской литературѣ не только не было какого нибудь толковаго спутника по краю, но даже сносной географіи Туркестана. Между тѣмъ съ продолженіемъ среднеазіатской желѣзной дороги до Ташкента число пріѣзжающихъ въ Туркестанскій край сильно увеличилось. Все чаще и чаще стали появляться въ краѣ туристы, купцы, дѣловые люди, одни изъ любознательности, другіе ища рынковъ и дѣла; весь этотъ новый людъ, попавъ въ совершенно невѣдомую имъ землю, искали книгу, по которой они могли бы оріентироваться среди незнакомой имъ природы и народностей, а мѣстные книготорговцы только и могли предложить имъ устарѣлыя путешествія Вамбери, или въ лучшемъ случаѣ неинтересныя для средняго читателя изслѣдованія Сѣверцова и Федченко.

О своемъ намѣреніи я сообщилъ какъ-то покойному Ивану Ивановичу Гейеру. и послѣдній попросилъ меня уступить ему мою идею. Понимая, что Гейеръ, какъ большой знатокъ края, исколесившій его вдоль и поперекъ, исполнитъ эту задачу несравненно лучше меня, я, конечно, съ радостью согласился. Мы условились, что я, по окончаніи имъ своей работы, издамъ ее на мой счетъ.

Покойный со своей обычной энергіей и нервностью засѣлъ за работу, и черезъ два дня онъ уже читалъ мнѣ первыя главы новой книги. И уже съ первыхъ листовъ я увидѣлъ, что порывистая натура автора не удержитъ его въ строго намѣченныхъ мною рамкахъ обыкновеннаго популярнаго спутника. Работа охватила его всего, она ширилась, росла, захватывая все новыя области и отрасли.

Между тѣмъ обстоятельства принудили меня покинуть Ташкентъ, и Иванъ Ивановичъ полагая, что я больше не вернусь, передалъ изданіе своей книги В. Н. Ильину, и въ скоромъ времени книга вышла въ свѣтъ подъ скромнымъ названіемъ „Путеводитель по Туркестанскому краю“. Но, какъ я предвидѣлъ, книга оказалась не обыкновеннымъ путеводителемъ, а подробнымъ, всестороннимъ обслѣдованіемъ Туркестанскаго края.

Критика привѣтствовала появленіе новой книги самыми лестными отзывами. „Вѣстникъ Европы“, „Р. Мысль“, „Новое Время“ и другія періодическія изданія дали о ней блестящія рецензіи. Авторъ же остался недоволенъ ею: вѣчно кипучій, вѣчно стремительный онъ находилъ въ работѣ все новые и новые деффекты, требовавшіе, по его мнѣнію исправленія и дополненія. Создалась идея о второмъ изданіи, которое по предложенію автора я взялъ на себя.

И вновь Иванъ Ивановичъ засѣлъ за работу, измѣнялъ, дополнялъ, вставлялъ новыя главы. Но на этотъ разъ работа подвигалась медленно, отчасти по моей винѣ, такъ какъ изданіе очень медленно печаталось мною; отчасти по другимъ причинамъ: наступило бурное время, sturm und drang, отвлекшее вниманіе автора на другія болѣе важныя явленія и вопросы, а тутъ неумолимая смерть уже караулила его и вскорѣ положила конецъ всѣмъ треволненіямъ самаго энергичнаго и неутомимаго Туркестанскаго работника.

Работу свою Иванъ Ивановичъ довелъ до 280 страницы. Остальныя страницы пришлось напечатать безъ измѣненія съ перваго изданія. Глава же „Семирѣченская область“, которую авторъ хотѣлъ обработать особенно тщательно, въ виду представляемаго ею интереса для близкаго его сердцу переселенческаго дѣла, составлена уже мною по печатнымъ источникамъ.

А. Л. Кирснеръ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ.

Въ составъ Туркестанскаго края входятъ области Закаспійская, Самаркандская, Ферганская, Сыръ-Дарьинская и Семирѣченская. Въ общей площади его территоріи какъ бы инкрустированы два полунезависимыхъ государства: Бухарское и Хивинское ханства. Послѣднее со всѣхъ сторонъ окружено русскими владѣніями, первое же прилегаетъ къ нимъ сѣверною, западною и восточною границами. Кромѣ того, по соглашенію бухарскаго эмира съ русскимъ правительствомъ, на территоріи Бухары проходитъ Закаспійская ж. д.; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ханства уступлены небольшіе участки земли, на которыхъ устроены русскіе города, а вся граница ханства съ Авганистаномъ занята русскою таможенною стражею.

Орошеніе края нельзя назвать обильнымъ. По территоріи его протекаютъ двѣ большія рѣки, впадающія въ Аральское море. Наибольшая изъ нихъ, *Аму-Дарья*, беретъ начало на Памирскомъ плоскогорьѣ и въ началѣ своего теченія извѣстна подъ именемъ *Пянджа*, каковое и удерживаетъ до впаденія перваго наибольшаго притока—*Вахшъ*. Съ этого мѣста она уже носитъ названіе *Аму-Дарьи* и принимаетъ въ себя справа еще два значительныхъ притока, собирающихъ ледниковыя воды южныхъ склоновъ Гиссарскаго хребта,—*Кафирниганъ* и *Сурханъ*. Послѣдній впадаетъ въ Аму-Дарью близъ развалинъ знаменитаго нѣкогда г. Термеза. Водами Сурхана орошались въ древнія времена обширныя поля цвѣтущаго оазиса, нынѣ совершенно разореннаго, но призываемаго, однако, къ новой жизни основаніемъ русскаго поселенія того же названія. Отъ Термеза до Аральскаго

моря, на протяженіи болѣе тысячи верстъ, Аму-Дарья н имѣетъ ни одного притока, а при впаденіи въ море обр зуетъ огромную дельту, густо поросшую едва проходим ми камышами.

Рѣка *Сыръ-Дарья* составляется изъ двухъ рѣкъ: *Нарын* и *Кара-Дарьи*. Первая изъ нихъ беретъ начало въ централь номъ Тянь-Шанѣ на такъ называемыхъ Нарынскихъ сы тахъ, а вторая является пріемникомъ сливовъ съ горъ, окр жающихъ Алайскую долину. Въ предѣлахъ нынѣшней Фе ганской области Сыръ-Дарья принимала когда-то два пр тока съ лѣвой стороны: р.р. *Сохъ* и *Исфару*, но съ разв тіемъ земледѣльческой культуры обѣ эти водныя артер безъ остатка разбираются для искусственнаго орошенія, о разуя двѣ весьма интересныя вѣерообразныя системы ор шенія. Вѣеръ р. Соха болѣе Исфаринскаго. Въ предѣла Сыръ-Дарьинской области рѣка Сыръ принимаетъ слѣду щіе притоки: *Чирчикъ*, берущій начало въ Таласскомъ А тау, *Аниренъ* и *Арысь*. Всѣ три впадаютъ съ правой сто ны и служатъ источниками для искусственнаго орош двухъ большихъ культурныхъ оазисовъ—Ташкентскаго Чимкентскаго. Есть основаніе предполагать, что во врем сѣдой старины въ Сыръ-Дарью также впадала р. Сары въ настоящее время исчезающая въ пескахъ, верстах 100 отъ праваго берега Сыръ-Дарьи, на широтѣ прибли тельно г. Перовска.

Дельта Сыръ-Дарьи гораздо меньше Аму-Дарьинск Въ 20 верстахъ ниже г. Перовска Сыръ выдѣляетъ мно водный притокъ Кара-узякъ, который въ сторону восто описываетъ дугу съ радіусомъ въ 60 верстъ и близъ фо Кармакчи вновь вливается въ ложе рѣки, образуя таки образомъ огромный островъ протяжностью свыше по милліона десятинъ. Конфигурація острова способству его заболачиванію, происходящему частью отъ разлив Караузяка, частью самой рѣки Сыра ниже Караузяка, полую воду, выдѣляющей изъ себя другіе протоки. Всл ствіе этого островъ густо проросъ камышемъ и лишь осен обитаемъ киргизами, собирающимися сюда на зимовку. Пр ніе объясняетъ происхожденіе острова порчей завоевателя страны киргизами могучей ирригаціонной системы, нѣко сооруженной аборигенами низовьевъ Сыра—каракалпака

Это было очень давно.

Маленькій народецъ, столь-же скромный, какъ и тру любивый, при международномъ дѣленіи матушки-земли сумѣлъ отвоевать себѣ удобнаго мѣстечка и пошелъ иска

о свѣту уголокъ для оскорбленнаго міровою несправедливостью трудолюбія.

Народецъ этотъ былъ каракалпаки.

Спустившись съ «крыши міра» они отправились внизъ по Сыръ-Дарьѣ и подошли къ тому-мѣсту, гдѣ въ настоящее время находится гор. Перовскъ.

Путь былъ трудный и длинный. Запасъ лепешекъ истощился и кетмени въ достаточной степени заржавѣли.

«Не унывайте, сказалъ имъ ихъ предводитель, лепешки, пловъ и кавардакъ появятся въ нужномъ обиліи, когда мы очистимъ отъ ржавчины наши кетмени».

Послушные своему повелителю каракалпаки сняли съ плечъ кетмени и стали проводить арыкъ, такъ какъ твердо познали истину, что въ Туркестанѣ, странѣ жара и песка, пловъ, лепешки и кавардакъ способна дать одна вода.

Провелъ народецъ арыкъ, пустилъ живительную влагу на грудь кормилицы-земли и стала она родить сторицею всякій хлѣбъ и овощи.

Много сотенъ тысячъ призвали къ жизни каракалпаки танаповъ земли на правомъ берегу Сыръ-Дарьи ниже Перовска, но еще болѣе сдѣлали въ этомъ отношеніи братья ихъ, поселившіеся выше Перовска на лѣвомъ берегу той же рѣки.

И долго жили себѣ припѣваючи каракалпаки. Годъ отъ году пашни ихъ расширялись и тамъ, гдѣ нѣкогда только бѣглый рабъ рисковалъ ввѣрить себя пустынѣ, образовался густо заселенный оазисъ, всегда готовый дать пріютъ страннику и накормить его вволю.

И разошлась слава о счастливой жизни каракалпаковъ далеко за предѣлы воздѣланныхъ ими пашенъ. И прослышали про ихъ богатое житье, рыскавшіе по степи киргизы.

Не привыкли они кетменемъ добывать лепешку. Сочная трава ихъ степного раздолья много давала пищи необозримымъ стадамъ номада, а рисъ, муку и тканную изъ ситокъ одежду привыкли они добывать тяжелымъ кистенемъ да острою шашкой.

И налетѣли киргизы на трудолюбивыхъ каракалпаковъ, изломали ихъ сакли, истоптали зеленыя поля, полонили женъ и дѣвушекъ, а мущинъ прогнали за Сыръ-Дарью, позволивъ взять съ собою одни кетмени.

— Теперь приспѣло время и намъ сѣсть на земли—сказали киргизы, и размѣстившись на отнятыхъ земляхъ, думали безъ труда собирать жатву съ Каракалпакскихъ полей.

Думали они, что для этого нужно лишь забраться въ чужую саклю, да смотрѣть, какъ земля станетъ обростать

зеленью, которую останется только стричь, какъ привыкли они стричь овецъ въ своихъ долгихъ странствованіяхъ по степямъ азіатскимъ.

Но пригрѣло весеннее солнышко горы, растопило снѣгъ, подняло воду въ Сыръ-Дарьѣ и она, устремившись въ лишенный надзора арыкъ, испортила съ такимъ трудомъ устроенную ирригацію на правомъ берегу Сыръ-Дарьи.

Тогда киргизы, бросивъ эти земли, устремились на лѣвый берегъ Сыръ-Дарьи, желая и оттуда вытѣснить каракалпаковъ. Однако густое населеніе лѣваго побережья дало сильный отпоръ киргизамъ и въ открытомъ полѣ номаду не удалось бы сломить силы каракалпаковъ. Тогда киргизы забили входъ въ ирригаціонныя артеріи каракалпаковъ— Яны-Дарью и Куванъ-Дарью и, засушивъ цвѣтущіе города и селенія лѣваго побережья, вытѣснили трудолюбивыхъ пахарей къ устью Аму-Дарьи.

Вздулась Сыръ-Дарья. Для ея обильныхъ водъ уже не было выхода на лѣвый берегъ и устремила она токъ свой въ каракалпакскій арыкъ праваго берега и, годъ отъ году расширяя его, обратила ирригаціонный каналъ въ могучій протокъ Караузякъ. Избытокъ воды залилъ нѣкогда цвѣтущій оазисъ и на мѣстѣ обильныхъ пашенъ образовалось болото Бокалы-Копа, а лѣвое побережье обсохло и плодородное низовье Сыръ-Дарьи обратилось въ непривѣтливую пустыню.

Легенда находитъ себѣ подтвержденіе, какъ въ остаткахъ древней работы человѣка, такъ и въ возрожденіи здѣсь земледѣлія. Въ настоящее время подъ вліяніемъ послѣдняго замѣчается обсыханіе острова, камыши котораго постепенно смѣняются пшеничными, рисовыми и ячменными полями, и самый островъ, носящій названіе Бокала-копа въ недалекомъ будущемъ сыграетъ выдающуюся роль въ экономической жизни низовьевъ Сыра. Въ этихъ видахъ линія Оренбургской желѣзной дороги перерѣзала оживающій островъ, связавъ почти прямою линіей г. Перовскъ и бывшій фортъ Кармакчи, вмѣсто того, чтобы обойти его дугою, какъ обходилъ Бокала-копу упраздненный нынѣ почтовый трактъ.

Вслѣдствіе быстраго теченія, вода Сыръ-Дарьи не успѣваетъ отстаиваться, несетъ массу лессовыхъ частицъ, увеличивающихся по пути частицами разрушаемыхъ теченіемъ береговъ, и потому имѣетъ видъ очень мутный, но количество взвѣшанныхъ частицъ въ единицѣ объема воды

Сыръ-Дарьи далеко меньше, чѣмъ въ водѣ Аму-Дарьи. Все это, однако, не мѣшаетъ водѣ обѣихъ рѣкъ быть очень пріятной на вкусъ и скоро отстаиваться въ сосудахъ, гдѣ она, по истеченіи короткаго времени, становится совершенно прозрачной.

Перечисленныя рѣки являются главнѣйшими водными артеріями. Въ запасахъ несомой ими воды лежатъ обширныя надежды на будущее экономическое развитіе края, такъ какъ утилизаціей ея для цѣлей искусственнаго орошенія возможно призвать къ жизни огромныя пространства лессовой почвы, имѣющей всемірную извѣстность своимъ плодородіемъ.

И Сыръ-Дарья и Аму-Дарья удобны для судоходства. За отсутствіемъ, однако, предпріимчивости только Аму-Дарья исполняетъ роль воднаго пути, по которому ходятъ пароходы между г.г. Термезомъ и Петро-Александровскомъ. Служба ихъ ограничивается военными цѣлями, и коммерческіе грузы являются второстепенными. Пароходство на Сыръ-Дарьѣ прекращено еще въ 80-хъ годахъ и въ настоящее время по ней сплавляютъ лишь хлѣбъ и лѣсъ изъ предѣловъ Ферганской и Самаркандской областей въ г. Перовскъ. Въ иные годы камышевые плоты *(салы)* и каюки доходятъ и до г. Казалинска.

Кромѣ описанныхъ главныхъ рѣкъ, имѣются второстепенныя по величинѣ и объему водныхъ богатствъ, но важныя въ ирригаціонномъ отношеніи. Въ числѣ ихъ наибольшаго вниманія заслуживаетъ р. *Заравшанъ,* орошающая Самаркандскую область и Бухарское ханство. Она принадлежитъ къ системѣ Аму-Дарьи и нѣкогда впадала въ нее. Въ настоящее же время главная масса воды употребляется населеніемъ для искусственнаго орошенія, а ничтожные остатки въ 100 верстахъ отъ Аму-Дарьи теряются въ пескахъ, образуя, впрочемъ, небольшое озеро *Денизъ,* уровень воды котораго находится въ сильнѣйшей зависимости отъ службы рѣки цѣлямъ агрикультуры.

Заравшанъ беретъ начало изъ огромнаго Заравшанскаго ледника, нижній конецъ котораго, по измѣреніямъ 1870 г., опускается до высоты 8.675 футовъ, т. е. значительно ниже снѣжной линіи туркестанскихъ горъ. До кишлака Пенджакента рѣка собираетъ въ свое ложе всѣ сливы съ окружающихъ горъ, а за Пенджакентомъ начинаетъ постепенно отдавать воду искусственно сооруженнымъ отводнымъ каналамъ и орошаетъ ею свыше 400.000 десятинъ, изъ которыхъ на долю Самаркандской области приходится около

половины; другая половина орошаемыхъ Заравшаномъ земель лежитъ въ предѣлахъ Бухарскаго ханства.

Въ Закаспійской области главной водной артеріей необходимо считать р. *Мургабъ*. Она беретъ начало изъ ледниковъ сѣверныхъ склоновъ горъ Сафидъ-Кухъ и принадлежитъ Россіи только въ среднемъ и нижнемъ теченіи. Кромѣ Мургаба, здѣсь заслуживаютъ вниманія, по значенію для мѣстной культуры, рѣки *Теджень* и *Атрекъ*.

Въ Сыръ-Дарьинской области важное агрикультурное значеніе, кромѣ перечисленныхъ выше, имѣютъ рѣки: *Таласъ*, *Бадамъ*, *Акъ-су* и *Келесъ*.

Въ Семирѣченской—*Чу*, *Или* и *Алматы*.

Въ Бухарѣ: *Кашка-Дарья*, *Гузаръ-Дарья* и *Ширабадъ-Дарья* *). Въ Хивинскомъ ханствѣ, кромѣ Аму-Дарьи, рѣкъ не имѣется.

Климатъ Туркестанскаго края континентальный и при томъ отличается особенною сухостью. Рѣзкіе контрасты между жаркимъ лѣтомъ и холодною, хотя и короткою зимою, чрезвычайно малое выпаденіе осадковъ и огромная испаряемость—составляютъ его характеристику. Горные массивы, замыкающіе страну съ юговостока и прорѣзывающіе ея территорію нѣсколько смягчаютъ сухость климата. Въ складкахъ высокихъ горныхъ хребтовъ отлагаются атмосферные осадки, образуя обширные ледники и значительныя скопленія вѣчныхъ снѣговъ. Отсюда берутъ начало многоводныя рѣки Аму и Сыръ-Дарья и тѣ незначительныя рѣченки, которыя почти безъ остатка разбираются для цѣлей орошенія. Сложная и относительно значительная сѣть ихъ увеличиваетъ площадь испаренія, смягчающаго огромную сухость воздуха. Помимо этого дельта Аму-Дарьи, Кара-узякское болото Сыръ-Дарьи, система озеръ, которыми кончаются рѣки Чу и Сары-су въ предѣлахъ пустыннаго Перовскаго уѣзда Сыръ-Дарьинской области и, наконецъ, площадь Аральскаго моря представляютъ собою значительную площадь для испаренія влаги, но въ сравненіи съ общею протяжностью территоріи края, въ большей части своей состоящей изъ сыпучихъ песковъ и глинистыхъ пустынь—не оказываютъ достаточнаго вліянія на ослабленіе рѣзко континентальныхъ свойствъ климата и его чрезмѣрной сухости.

Предлагаемая таблица рисуетъ общія климатическія усло-

*) Въ благопріятные годы рѣка эта доходитъ до Аму-Дарьи и впадаетъ въ нее ниже г. Термеза.

вія страны и составлена по даннымъ пятилѣтняго наблюденія мѣстныхъ метеорологическихъ станцій.

Города.	Средняя годовая t^0 за пятилѣтній періодъ.	Средняя за 5 лѣтъ t^0 лѣта.	minimum t^0 за 5 лѣтъ.	Осадки Среднее за 5 лѣтъ.
Ташкентъ	11.	31.8	—18.7	363.5
Казалинскъ . .	6.2	31.5	—28.1	110.7
Петро-Александр. .	9.8	32.6	—22.1	83.5
Перовскъ	7.0	32.6	—27.7	101.1
Ауліеата . . .	8.2	31.4	—21.4	—
Ходжентъ	11.7	41.2	—16.	160.6
Маргеланъ	10.8	38.4	—19.7	147.9
Наманганъ . . .	10.8	37.2	—17.2	151.6
Ошъ	9.1	35.2	—16.9	119.4
Самаркандъ . .	10.4	30.0	—12.2	354.1
Джизакъ . . .	11.6	31.1	—13.2	484.8

Средняя суточная испаряемость для Сыръ-Дарьинской области 3.48 м.м., 2.75 м.м., Самаркандской 2.43.

Сопоставленіемъ коэфиціентовъ испаряемости и цыфръ средняго выпаденія влаги можно получить картину обмѣна влаги въ природѣ страны и видѣть степень ея высыханія.

Сыръ-Дарьинская область получаетъ въ годъ осадковъ 155.7 м. испаряетъ 1270 м.
Ферганская область получаетъ въ годъ осадковъ 194.8 м. испаряетъ 1003 м.
Самаркандская обл. получаетъ въ годъ осадковъ 421.8 м. » 876.9 м.

Выводы эти, конечно, рисуютъ обмѣнъ влаги въ долинахъ, гдѣ функціонируютъ метеорологическія станціи и безотрадная картина ими рисуемая значительно смягчается выпаденіемъ осадковъ въ горахъ, гдѣ осадки эти образуютъ ледники и снѣжныя поля, питающія, въ общемъ всетаки скудную, орографію края.

Разнообразіе топографическихъ условій края, въ однихъ мѣстахъ представляющаго впадины, опускающіяся до 160 ф. надъ уровнемъ океана, а въ другихъ—горные кряжи, съ

отдѣльными пиками, достигающими 23.000 ф., обуславливаетъ и разнообразіе воздушныхъ теченій.

Наблюденіями метеорологическихъ станцій установлены слѣдующіе преобладающіе для каждой области **вѣтры**:

Въ Сыръ-Дарьинской области господствуютъ сѣверо-восточные, сѣверные и сѣверо-западные вѣтры. Вотъ почему здѣсь зима суровѣе, чѣмъ въ Ферганской, Самаркандской и Закаспійской областяхъ.

Въ Ферганской области юго-западные теплые вѣтры умѣряютъ зимнюю стужу и въ общемъ дѣлаютъ климатъ области болѣе мягкимъ и благопріятнымъ для произрастанія растеній жаркой зоны.

Въ Самаркандской области преобладающими вѣтрами являются восточные и юго-западные. Вліяніе сѣверныхъ вѣтровъ ничтожно, и потому область эта отличается мягкими зимами, дозволяющими перезимовку, напримѣръ, плюща безъ покрышки.

Южные, юго-западные и юго-восточные вѣтры преобладаютъ въ Закаспійской области.

Незначительная облачность неба составляетъ важную во многихъ отношеніяхъ особенность Туркестана. Поэтому поводу А. И. Воейковъ *) говоритъ слѣдующее: «Вообще, Средняя Азія—это есть часть Россіи, гдѣ облачность, въ среднемъ выводѣ за годъ, меньше и особеннно лѣтомъ. Даже зимою она едва достигаетъ той, которая наблюдается въ средней Россіи лѣтомъ». Причина подобнаго явленія кроется въ дѣйствіи преобладающихъ въ краѣ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Приносясь изъ мѣстностей съ болѣе низкою температурою въ жаркія степи Средней Азіи, эти воздушныя теченія, подчиняясь законамъ физики, сильно расширяются. Поглощая все мѣстное испареніе, они имъ не насыщаются, а потому и не отлагаютъ осадковъ, а лишь способствуютъ развитію еще большей испаряемости. Такъ, въ Ташкентѣ, напримѣръ, испаряемость въ три раза больше осадковъ, а въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ Сыръ-Дарьинской области она превышаетъ годичное выпаденіе метеорологической влаги въ 35 разъ. Результатомъ такого несоотвѣтствія между прибылью и расходомъ влаги является постепенное высыханіе страны, ясную картину котораго далъ И. В. Мушкетовъ въ извѣстномъ сочиненіи своемъ «Туркестанъ», т. I, изд. 1886 г.

*) Облачность въ Россіи. изв. Р. геогр. общ. 1880 г.

При указанныхъ отрицательныхъ качествахъ сухости климата и какъ слѣдствія ея, незначительной облачности неба, послѣднее обстоятельство служитъ благопріятнымъ факторомъ для культуры такихъ высокоцѣнныхъ растеній, успѣшный ростъ которыхъ обусловливается количественнымъ воздѣйствіемъ солнечнаго освѣщенія. Такимъ растеніемъ въ Туркестанскомъ краѣ является хлопокъ. Какъ ни тягостны для человѣка условія мѣстнаго вегетаціоннаго періода, какъ ни разслабляетъ его едва выносимый жаръ лѣта, все же полная независимость отъ выпаденія метеорологическихъ осадковъ въ разгаръ роста культурныхъ растеній дѣлаетъ его почти неограниченнымъ хозяиномъ положенія, по собственному усмотрѣнію орошающимъ и осушающимъ свои поля. При наличности подобнаго преимущества ежегодные результаты агрикультуры почти исключительно зависятъ отъ воли земледѣльца и мало зависятъ отъ слѣпого случая, не рѣдко въ прахъ повергающаго неимовѣрный трудъ, приложенный къ землѣ въ губерніяхъ Европейской Россіи.

Общая площадь территоріи Туркестанскаго края суммируется слѣдующими слагаемыми:

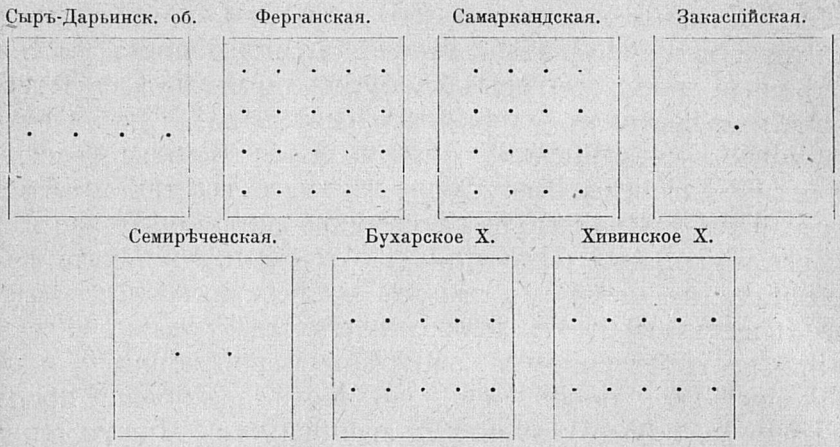
Сыръ-Дарьинская область	459,000 к. в.
Ферганская область . . .	80,667*)к. в.
Самаркандская область . .	60,597 к. в.
Закаспійская область .	51,696 к. в.
Семирѣченская область . .	328,966 к. в.
Бухарское ханство . . .	217,674 к. в.
Хивинское ханство . . .	50,000 к. в.
Итого . . .	1.698,600 к. в.

На этой площади живетъ 8.265,406 душъ, распредѣленныхъ по областямъ и ханствамъ слѣдующимъ образомъ:

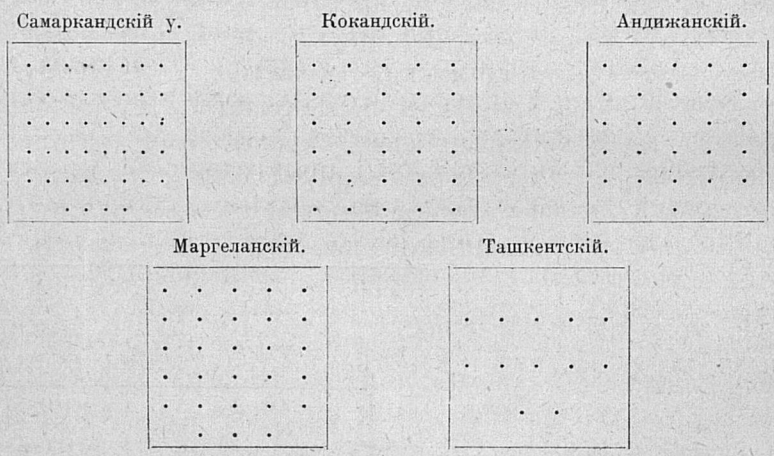
	Мущинъ.	Женщинъ.	На 100 м. приход. женщинъ.
Сыръ-Дарьинская область .	804,134	675,714	84.0
Ферганская область . .	853,379	707,132	82.8
Самаркандская область . .	472,915	384,932	81.4
Закаспійская область .	205,109	166,084	80.5
Семирѣченская область . .	531,263	458,744	86.5
Бухарское ханство	2.500,000		
Хивинское ханство . . .	506,000		
Итого . . .	8.265,406		

*) Безъ Памира, а съ Памиромъ 140.667.

Плотность населенія во всѣхъ указанныхъ выше раіонахъ наглядно представлена въ нижеслѣдующей діаграммѣ *).



Картина густоты населенія нѣсколько измѣняется, если принять во вниманіе, что территорія края заселена неравномѣрно, и на ряду съ пустынными пространствами имѣются оазисы весьма плотно населенные, что видно изъ нижеслѣдующей діаграммы.



По этнографическому составу населеніе Туркестана раздѣляется на слѣдующія главныя группы: *сарты, узбеки, киргизы, туркмены, каракалпаки, татары, таджики, европейцы, евреи, цыгане и индусы.*

Сарты составляютъ преобладающее населеніе осѣдлыхъ пунктовъ долинъ, за исключеніемъ, впрочемъ, Хивинскаго ханства, гдѣ ихъ очень мало. Въ наукѣ еще не рѣшенъ

*) Сторона квадрата представляетъ одну версту, количество точекъ равно числу душъ, проживающихъ на этой единицѣ пространства.

вопросъ о генеалогіи сартовъ, и изъ всѣхъ объясненій ихъ происхожденія наиболѣе соотвѣтствующимъ истинѣ мнѣніемъ надо считать догадку, что племя это произошло отъ помѣси аборигена страны—таджика съ завоеваннымъ—узбекомъ *). И дѣйствительно, въ крови сарта замѣчается преобладаніе иранскихъ свойствъ. Онъ очень строенъ, имѣетъ нѣсколько смуглый цвѣтъ кожи, большіе выразительные глаза, посаженные, при небольшомъ углѣ, на большомъ междуорбитномъ разстояніи; овальное лицо сарта покрыто густою растительностью, носъ его большею частью прямой, и даже нѣсколько вогнутый, ротъ средній, зубы ровные и бѣлые. Тѣмъ не менѣе станъ таджика изящнѣе стана сарта и въ то время, когда характерной особенностью первыхъ является большое различіе между отдѣльными личностями, вторые утратили эту разницу и очень часто походятъ другъ на друга; въ отроческомъ же возрастѣ трудно бываетъ отличить сартовскаго мальчика отъ сартовской дѣвочки.

Сарта нельзя упрекнуть въ особенной приверженности къ постоянному и настойчивому труду. Онъ не раздѣляетъ мнѣнія, что хлѣбъ человѣка долженъ добываться въ потѣ лица и весьма склоненъ, при первой, даже ничтожной возможности, мѣнять атрибуты земледѣльца на аршинъ и безменъ. Благопріятныя климатическія условія облегчаютъ ему борьбу за существованіе, а наслѣдственное легкомысліе родителя-кочевника миритъ его съ примитивными удобствами жизни, почему и работаетъ онъ столько, сколько это необходимо для того, чтобы вести лишь сносное существованіе. Такая основная черта характера въ значительной мѣрѣ отражается на качествахъ рабочаго рынка: тамъ предлагаютъ свой трудъ лишь тѣ, кто вынужденъ на это крайностью и бросаютъ работу вслѣдъ за заработкомъ перваго рубля, удаляясь либо домой, либо въ ближайшую чайхану, гдѣ покупаютъ себѣ копеечный комфортъ и разстаются съ нимъ не раньше, какъ опустошивъ свой карманъ. Вслѣдствіе этого серьезныя сооруженія, какъ напримѣръ, желѣзная дорога, должны запасаться комплектомъ рабочихъ либо въ Персіи, либо въ предѣлахъ Европейской Россіи.

Впрочемъ, помимо природныхъ качествъ сарта, такому положенію способствуетъ матеріальная обезпеченность туземнаго населенія. Почти каждый житель имѣетъ клочекъ

*) Мнѣніе Уйфальви.

земли, который при удивительномъ плодородіи почвы и системѣ искусственнаго орошенія, съ избыткомъ покрываетъ нехитрыя потребности сарта—отъ уплаты податей до куска пестрой матеріи на халатъ и чайника чаю, до котораго они такъ охочи. Но если сартъ не обладаетъ склонностью напряженно проявлять силу своихъ мышцъ въ ручномъ трудѣ, то онъ очень энергиченъ на поприщѣ торговомъ. Для каждаго сарта идеалъ жизненнаго благополучія является торговля, и къ ней обращается онъ при первой возможности. Скопивъ пару рублей, онъ тотчасъ же пускаетъ ихъ въ оборотъ, превращаясь, либо въ торговца фруктами, либо въ старьевщика, продающаго такую дрянь, которая, по понятіямъ европейца, никогда не могла бы стать предметомъ торга. Такъ какъ при этомъ онъ мирится съ самою мизерною прибылью, то въ этой сферѣ онъ завоевалъ себѣ первенствующее положеніе и держитъ въ рукахъ своихъ всю мелочную торговлю, вымѣщая конкурентовъ всѣхъ націй, за исключеніемъ армянъ. Не смотря, однако, на коммерческія способности, къ сложнымъ торговымъ операціямъ сартъ еще не подготовленъ, и на границѣ ихъ онъ сталкивается съ бухарскимъ евреемъ,—королемъ мануфактурнаго а отчасти и хлопковаго рынковъ. Такъ какъ свобода профессій и расширеніе умственнаго и географическаго горизонтовъ явились у сарта всего лишь 30 лѣтъ тому назадъ, а съ другой стороны, успѣхи, имъ уже достигнутые въ торговыхъ дѣлахъ, весьма велики, то несомнѣнно, что, подчиняясь законамъ эволюціи и при наличности природной склонности, съ теченіемъ времени сартъ займетъ почетное мѣсто среди народностей, извѣстныхъ коммерческою складкою своего ума.

Ремесла, какъ занятія, не требующія особаго напряженія мышцъ и производящіяся не подъ жгучими лучами солнца, также привлекаютъ къ себѣ значительное число сартовъ.

Эти промыслы имѣютъ цеховую организацію и дифференціація ихъ напоминаетъ таковую же среднихъ вѣковъ Европы. Ремесленники располагаются по улицамъ городовъ отдѣльно по цехамъ: мѣдники, кузнецы, ножевщики, токари, сѣдельники, портные, сапожники и т. д. Каждый цехъ имѣетъ своего старосту и свои особые обычаи, свято соблюдаемые. Членъ цеха подчиняется морали товарищества, которое, для исправленія уклонившихся отъ правильнаго пути, прибѣгаетъ къ оригинальнымъ исправительнымъ мѣрамъ, въ видѣ наложенія запрещенія на заработокъ провинившагося. Мастеръ каждаго ремесла называется «уста» и

при работѣ всегда окруженъ подмастерьями, до минимума облегчающими его трудъ. Такъ, напримѣръ, каменьщикъ ждетъ, пока его подручный не положитъ глину на мѣсто будущаго кирпича, и т. п. Обладая достаточно развитой смѣткой, ремесленникъ-сартъ скоро перенимаетъ чужіе пріемы работы, и въ настоящее время есть много мастеровъ, особенно слесарей, столяровъ и жестянщиковъ, удовлетворяющихъ спросъ европейцевъ и изготовляющихъ вещи, совершенно неизвѣстныя въ обиходѣ туземцевъ. Работа ихъ, правда, не отличается чистотою отдѣлки и очень груба, но эволюція и въ этой сферѣ жизни сарта ведетъ его къ постепенному прогрессу.

Въ обработкѣ земли сартъ большой искусникъ, хотя и уступаетъ во многомъ таджику. Поля его тщательно разбиты и обработаны и напоминаютъ собою огороды русскаго крестьянина. Они не отличаются значительною протяжностью, но содержатся въ образцовомъ порядкѣ, что не такъ-то легко, если принять во вниманіе зависимость воздѣлки отъ искусственнаго орошенія, при которомъ мало вспахать поле и держать его въ чистотѣ отъ сорныхъ травъ, но и надо привести поверхность его въ такое состояніе, чтобы каждая точка его была доступна для воды, съ экономіей отпускаемой изъ общаго оросительнаго канала.

Предпочитая покой труду, сартъ старается возможно удобнѣе и уютнѣе обставить мѣсто для наслажденія первымъ. Поэтому на полѣ его всегда имѣется группа деревьевъ, въ тѣни которыхъ расчищается небольшая площадка, непремѣнно на берегу оросительнаго канала или канальца (арыка), нерѣдко обсаженная цвѣтами (излюбленные изъ нихъ—бальзамины, васильки и целелозы) и покрытая у бѣдняка камышевыми плетенками, а у болѣе зажиточнаго—войлокомъ. Не вдалекѣ устраивается очагъ для варки пищи и чая, который пьютъ всѣ, безъ исключенія, и въ большомъ количествѣ; на протекающемъ арыкѣ нерѣдко ставится водяное игрушечное колесо, которое приводитъ въ движеніе игрушечную толчею, подъ монотонные звуки которой дремлетъ первобытный сибаритъ, а иногда и вѣеръ, обвѣвающій въ полуденный жаръ своего счастливаго хозяина.

Не менѣе искусны сарты и въ садоводствѣ, хотя плодовыя деревья, исключая виноградъ, персики и абрикосы *(урюкъ)*, не отличаются разнообразіемъ, а тѣмъ болѣе качествомъ фруктовъ. Ихъ яблоки *(алма)* и груши *(нашваты)* представляютъ собою товаръ самаго низкаго качества. Одна-

ко, благодаря указанной выше переимчивости, они скоро признали превосходство европейскихъ сортовъ фруктовыхъ деревьевъ и не замедлили перенести культуру ихъ въ собственные сады.

Жилище сартовъ, какъ и остальныхъ осѣдлыхъ туземцевъ, отличается примитивною простотою устройства. На фундаментѣ изъ булыги, часто едва углубленной въ землю, или изъ кирпичной кладки, устанавливается деревянная рама, по угламъ которой вдалбливаются стойки. Пространство между краеугольными стойками, съ промежутками до 3/4 аршина, забирается наискось поставленными болѣе или менѣе толстыми жердями, концы которыхъ также вдалбливаются въ нижнюю и верхнюю рамы. Поперечными перемычками ограничиваются проемы для дверей и для оконъ, при чемъ, если послѣдніе, что бываетъ очень рѣдко, выходятъ на улицу, ихъ устраиваютъ на высотѣ, превышающей ростъ человѣка. Такая основа жилья называется каркасомъ, и, чтобы обратить ее въ сплошныя стѣны, всѣ промежутки между жердями, стойками и рамами закладываются комьями высушеннаго на солнцѣ лесса, который предварительно вымѣшиваютъ, пользуясь землею двора и водою проникающаго черезъ дворъ арыка. Закладка каркаса ведется на густомъ растворѣ того же лесса *(лой)*. При такомъ способѣ кладки стѣны имѣютъ очень неровную поверхность, которая сглаживается штукатуркою стѣнъ тѣмъ же густымъ растворомъ лесса, но замѣшаннаго на пшеничной мякинѣ и продолжительное время перебродившаго въ ямѣ. Стѣны штукатурятся съ обѣихъ сторонъ, при чемъ внутренняя сторона ихъ, у болѣе богатыхъ домовладѣльцевъ, поверхъ глиняной штукатурки покрывается еще и алебастровой. Потолокъ и крыша устраиваются также просто. На верхнюю раму довольно густо укладываются нетолстыя балки, а въ пролеты между ними плотно укладываются строганыя палочки. Поверхъ палочекъ растилаются камышевыя плетенки *(бардань)*, а на нихъ кладется слой камыша толщиною до 1/2 аршина; камышъ засыпается землею, которая смазывается тѣмъ же перебродившимъ растворомъ лесса съ мякиной. Благодаря химическимъ процессамъ, сопровождающимъ броженіе, смазка пріобрѣтаетъ особенныя качества водонепроницаемости, и крыши, подобнымъ образомъ устроенныя, не протекаютъ даже и во время почти безпрерывныхъ осеннихъ и весеннихъ дождей если, конечно, смазка сдѣлана добросовѣстно и ежегодно ремонтируется. Въ такихъ постройкахъ ведущія въ нихъ двери выходятъ во

дворъ. Комнаты располагаются въ одинъ рядъ и не болѣе 2—3 связаны внутренними дверями. Большею же частью каждая комната имѣетъ свою дверь, выходящую на общую крытую террасу. Какъ бы ни былъ бѣденъ хозяинъ, жилье его устроено такъ, что мужская половина тщательно отдѣлена отъ женской; тамъ имѣются такія же, въ одинъ рядъ расположенныя комнаты съ дверями на террасу. Внутреннее убранство комнатъ не блещетъ особою раскошью. Глиняный полъ устланъ циновками, поверхъ которыхъ у бѣдняка лежитъ кошма, а у богача—коверъ. Въ срединѣ комнаты устроено квадратное углубленіе, периметръ котораго равенъ 3—4 аршинамъ, а глубина не болѣе $^1/_4$ аршина. Все оно выложено жженымъ кирпичемъ квадратной формы и замѣняетъ собою печь. Въ него кладутъ горящіе древесные угли, а сверху устанавливаютъ низкій табуретъ, который покрываютъ большимъ ватнымъ одѣяломъ. Всѣ желающіе погрѣться усаживаются вокругъ табурета, просовывая ноги подъ одѣяло. На табуретъ ставится чайникъ или тарелки съ пищею: тогда онъ замѣняетъ обѣденный столъ. Ночью обитатели такихъ домовъ, конечно, зимою, спятъ вокругъ такой печи *(сандалъ)*, располагаясь по радіусамъ и держа все туловище подъ покрывающимъ табуретъ одѣяломъ. При такой системѣ отопленія выходитъ очень мало топлива, но, съ другой стороны, въ подобномъ жильѣ парализуется свобода движеній, такъ какъ холодъ всѣхъ приковываетъ къ сандалу; во вторыхъ, живущіе въ немъ страдаютъ ревматизмомъ и, въ третьихъ, не рѣдки случаи угара, который вмѣстѣ съ тепломъ распространяютъ угли и губительно дѣйствуетъ на того неосторожнаго, который, неловко кутаясь въ одѣяло, успѣетъ надышаться стоящей тамъ атмосферою окиси углерода.

Кромѣ табурета, покрывающаго сандалъ и одного-двухъ сундуковъ съ домашнимъ скарбомъ въ комнатѣ нѣтъ другой мебели, но за то по стѣнамъ лежатъ сложенныя одѣяла, число которыхъ прямо пропорціонально зажиточности хозяина. Въ нишахъ, не смотря на тонкость стѣнъ, дѣлаемыхъ въ каждомъ простѣнкѣ, стоятъ посуда, мѣдные чеканные чайники *(кумганы)*, такія же блюда, лежатъ книги, и т. п.

Во дворѣ располагаются такой же постройки конюшни и чуланы для склада разныхъ хозяйственныхъ запасовъ. Иногда дома строются въ два этажа, при чемъ система зодчества остается та же.

Какъ раньше сказано, на улицу дѣлаютъ окна очень

рѣдко. Здѣсь оставляется только дверь во дворикъ, черезъ которую ходятъ люди и проводятъ домашнихъ животныхъ; экипажъ же *(арба)* большею частью оставляется на улицѣ. При описаннной архитектурѣ, улица сартовскихъ городовъ и кишлаковъ производятъ впечатлѣніе нескончаемо длинныхъ и узкихъ глиняныхъ коридоровъ, черезъ стѣны которыхъ то тамъ, то здѣсь простираютъ къ свѣту свои вѣтви раскидистыя деревья.

По обѣимъ сторонамъ улицы бѣгутъ ручьи ирригаціонной воды, давая или принимая рукава въ каждый отдѣльный дворъ. Въ центрѣ города или кишлака имѣется базаръ. Это сравнительно небольшая площадь, съ четырехъ сторонъ обставленная такими же домами, съ тою только разницею, что въ каждомъ изъ нихъ помѣщается лавка. По конструкціи своей лавки эти скорѣе напоминаютъ раздѣленные на клѣтки навѣсы, такъ какъ передняя стѣна ихъ состоитъ изъ вертикально поставленныхъ досокъ, на день вынимающихся изъ своихъ пазовъ. Вся лавка наполнена товаромъ, и въ ней можетъ повернуться лишь самъ хозяинъ. Покупатель обыкновенно садится на порогѣ и разсматриваетъ товаръ, который раскладываетъ передъ нимъ торговецъ на войлокѣ, выстилающемъ полъ. Передъ лавками обыкновенно тянется общій навѣсъ *(айванъ)*, а если базаръ располагается не на площади, а на улицѣ, то надъ нею устраивается общая крыша и получается нѣчто въ родѣ пассажа. Также устраиваются и мастерскія туземныхъ кустарей. Такимъ образомъ, каждый изъ нихъ работаетъ на виду у всѣхъ. Конечно, кромѣ базарной площади или улицы лавки бываютъ и въ другихъ частяхъ кишлака или города.

Необходимою принадлежностью каждаго населеннаго пункта сартской осѣдлости является *чайная, (чай-хане)*. Лѣтній жаръ, при отсутствіи ключевой воды *) и зимній холодъ, при отсутствіи приспособленныхъ для борьбы съ нимъ помѣщеній, укоренилъ историческую въ населеніи привычку къ чаю, поэтому содержатели чай-хане никогда не жалуются на отсутствіе потребителей. Чайныя устраиваются такъ же, какъ и лавки, т. е. въ видѣ навѣсовъ, открытыхъ на улицу. Полъ ихъ устланъ войлокомъ, и, смотря по об-

*) Арычная вода, служа разнообразнымъ потребностямъ, отъ поливки рисовыхъ полей, до мытья посуды въ арыкахъ, протекающихъ по дворамъ, для питья мало пригодна, и сарты пьютъ ее лишь въ томъ случаѣ, когда или чувствуютъ непреодолимую жажду на работѣ или не имѣютъ 2 к., чтобы купить чайникъ чаю. Даже рабочіе, выходя въ поле, берутъ съ собою чайники и поручаютъ особому лицу постоянно грѣть ихъ, и пьютъ чай въ теченіе всего рабочаго дня.

ширности заведенія, въ немъ устроенъ одинъ, два, три и даже четыре сандала. Отъ улицы чайную также отдѣляетъ узкая терраска. Небольшой уголъ занятъ особою печкою, въ которой имѣются угли и стоятъ чайники съ завареннымъ чаемъ. Кипятокъ получается изъ большаго самовара, стоящаго рядомъ съ печкою. Около же печки часто врывается въ землю огромныхъ размѣровъ глиняный сосудъ *(корчага)*, куда наливается арычкая вода, гдѣ она и отстаивается. Если позволяетъ мѣсто, поредъ чай-ханою ставятся двѣ—три огромныхъ квадратныхъ кровати, также устланыхъ войлокомъ, на которыхъ посѣтители располагаются лѣтомъ. Чайникъ чая, вмѣстимостью въ три стакана, стоитъ 2 коп. Чай-зеленый *(кокъ-чай)*. Обыкновенно посѣтителю подается чайникъ, чашка *(піала)*—въ родѣ маленькой полоскательницы, подносъ съ горстью изюма и одна пшеничная лепешка. За изюмъ и лепешку плата особая. По желанію въ чайхане можно заказать и любое туземное мясное кушанье. Въ обыкновенные дни посѣтителями чай-хане являются проѣзжіе. По вечерамъ же каждая чайная обращается въ клубъ, гдѣ собирается компанія мущинъ и весело проводитъ время, занимаясь разсказами, пѣніемъ и пляскою.

Въ большихъ кишлакахъ и городахъ, кромѣ чайныхъ, существуютъ и *харчевни (ашъ-хана)*, гдѣ можно за пять коп. получить порцію плова, пельменей *(манты)*, пирожковъ *(самсы)*, шашлыка и т. п. Къ услугамъ обоихъ заведеній прибѣгаютъ нерѣдко и европейцы.

Одежда сарта отличается простотою покроя и относительною дешевизною. Она состоитъ изъ длинной, ниже колѣнъ, рубахи, сшитой большею частью изъ мѣстной бумажной ткани *(мата)*, такихъ же штановъ, болѣе или менѣе широкихъ и заправленныхъ въ чулки изъ козьей или бараньей кожи *(масхи*, по-татарски *ичиги)*, хорошо выдѣланной, имѣющей видъ средняго качества шагрени; поверхъ ичиговъ надѣваются кожанные калоши, которые оставляются на террасѣ *) при входѣ въ комнату, мечеть, лавку, чайхану, и т. п. Въ таліи рубаха опоясывается поясомъ изъ ситцу въ нѣсколько аршинъ длиною. Эта принадлежность костюма отдаетъ честь гигіеническому инстинкту сарта, такъ какъ служитъ въ одно и тоже время поясомъ и набрюшникомъ—весьма полезною защитою пищеварительнаго аппарата отъ той сырости, которая развивается отъ

*) Передъ входомъ въ жилыя помѣщенія для этой цѣли устраивается особое углубленіе передъ порогомъ.

частой поливки земли, окружающей жилыя помѣщенія, которыя, къ тому же, если только есть хоть маленькая возможность, почти всегда примыкаютъ къ арыкамъ въ цѣляхъ ослабленія дневнаго жара испареніемъ вѣчно текущей воды. Поверхъ рубахи надѣваются одинъ, два и болѣе халатовъ, сообразно средствамъ ихъ обладателя; халаты изготовляются изъ московскихъ ситцевъ съ яркою окраскою; у болѣе богатыхъ—изъ полушелковой ткани, а у вкусившихъ европейской цивилизаціи—изъ тонкаго сукна или трико скромныхъ темныхъ цвѣтовъ. Бритую голову покрываетъ ермолка *(тупе)*, либо вязанная изъ бумажной пряжи, либо сшитая изъ цвѣтной, полушелковой и шелковой ткани, расшитой красивымъ узоромъ разноцвѣтными шелками или бумагой. Сверху тупе накладывается чалма изъ кисеи, большею частью бѣлая.

Костюмъ женщины также простъ. Длинная, до щиколотокъ, рубаха, смотря по достатку, изъ маты, ситца или полушелка, такіе же штаны, заправленные въ тѣ же кожаные чулки (ичиги), сверху рубахи—цвѣтной бешметъ. Волосы заплетены въ нѣсколько косъ, къ которымъ привѣшиваются украшенія изъ шелковыхъ кистей и серебряныхъ привѣсокъ. Волосы всегда должны быть покрыты платкомъ; отсутствіе его считается неприличіемъ и даже грѣхомъ, особенно въ томъ случаѣ, если не покрытая платкомъ женщина находится въ комнатѣ, гдѣ лежитъ коранъ. При выходѣ на улицу, по мусульманскому этикету всю эту пестроту женщина прячетъ подъ длиннымъ, особымъ, почти по землѣ волочащимся сѣрымъ халатомъ *(параджа)*, надѣтымъ въ накидку поверхъ головы, съ которой на лицо спускается густая сѣтка изъ конскаго волоса *(чембетъ)*; рукава халата заброшены на спину, очень длинны и сшиты вмѣстѣ у нижняго края халата. Такое одѣяніе скрываетъ отъ прохожаго не только лицо женщины, но и складъ ея фигуры, и она производитъ впечатлѣніе неуклюжей муміи, безмолвно скользящей по улицѣ. У незамужнихъ женщинъ лицо закрывается густою кисеей. Въ дѣтскомъ возрастѣ дѣвочки ходятъ незакрытыми, и ребятишки обоего пола, цѣлый день проводя на улицахъ, очень ихъ оживляютъ.

Домашняя жизнь сартовъ сосредоточивается въ двухъ, строго разграниченныхъ половинахъ: мужской и женской *(очикари)*, весьма рѣзко отличающихся другъ отъ друга. Мущины ведутъ полеводство, если они земледѣльцы, торгуютъ, работаютъ въ мастерскихъ, т. е. проводятъ большую часть дня внѣ дома и получаютъ массу разнообраз-

ныхъ впечатлѣній отъ широкаго общенія другъ съ другомъ. Женщины же, наоборотъ, весь день сидятъ въ своей половинѣ и занимаются рукодѣліемъ, изготовленіемъ пищи, сушкою фруктовъ. На полевыя работы они допускаются только для сбора хлопка. Все нужное имъ приноситъ мужская прислуга, и только для покупокъ разныхъ мануфактурныхъ и галантерейныхъ товаровъ онѣ ходятъ сами. Гостей своихъ мужей онѣ не видятъ и развлекаются только посѣщеніемъ такихъ же затворницъ. Такой образъ жизни, при институтѣ многоженства, создалъ страсть къ сплетнямъ и развилъ любопытство до крайнихъ предѣловъ. Онъ же является причиною частыхъ ссоръ между скучающими женами правовѣрнаго. Авторитетъ старшей жены *(бай-биче)* нѣсколько дисциплинируетъ ея младшихъ подругъ, но онѣ очень часто выходятъ изъ повиновенія, и мелкая интрига почти всегда чувствуется въ воздухѣ женской половины. Замкнутая жизнь женщины—большая преграда для проникновенія цивилизаціи въ среду сартовъ и она же является причиною того, что въ мѣстной литературѣ нѣтъ до сихъ поръ беллетристическихъ произведеній, этихъ лучшихъ популяризацій бытовой жизни многотысячнаго народа *).

Чистоплотность у сартовъ условная. Они дѣлаютъ нѣсколько разъ въ день омовенія, передъ ѣдой и приготовленіемъ пищи моютъ руки; женщины разъ въ недѣлю моютъ волосы, ходятъ въ баню, бѣлье же моютъ очень рѣдко и, не стѣсняясь, обтираютъ объ него руки во время ѣды и работы. Бѣдныя женщины совсѣмъ не моютъ рубахъ и штановъ и носятъ ихъ до тѣхъ поръ пока они не истлѣютъ на тѣлѣ. Ремонтъ запасовъ одежды производится два раза въ годъ: передъ праздниками Рамазанъ и Курбанъ, въ это время даже и бѣдняки дѣлаютъ себѣ обновки. Въ случаяхъ крайней бѣдности, не позволяющей сшить новую рубаху, къ рукавамъ старой пришиваются надставки изъ новаго ситцу. При всемъ этомъ сартянки не чужды кокетства и часто прибѣгаютъ къ косметикамъ,—конечно, не парижскимъ, а домашнимъ. Такъ напримѣръ красятъ брови, ногти и т. д.

Сарты исповѣдуютъ **мусульманскую религію, суннитскаго толка**. Въ основаніи ея лежитъ коранъ, который провозглашаетъ слѣдующіе основные догматы:

1) Единобожіе и отрицаніе троицы; 2) Магометъ выс-

*) Желающихъ болѣе подробно ознакомиться съ бытомъ сартовъ отсылаемъ къ сочиненію В. П. Наливкина. „Очеркъ быта женщины осѣдлаго туземнаго населенія Ферганы".

шій и послѣдній пророкъ; 3) коранъ высшее и послѣднее откровеніе Бога людямъ; 4) Богъ управляетъ міромъ и судьбой человѣка; 5) воскресеніе изъ мертвыхъ и страшный судъ; 6) спасеніе есть удѣлъ однихъ правовѣрныхъ и 7) рай есть удѣлъ праведниковъ и адъ удѣлъ грѣшниковъ. Кромѣ догматовъ религіи, коранъ заключаетъ въ себѣ и юридическій кодексъ, комментаріи къ которому собраны въ особыхъ книгахъ шаріата, регламентирующаго поступки мусульманина въ разныхъ случаяхъ жизни *).

Хранителемъ религіи у сартовъ является **духовенство.** По корану оно не должно рукополагаться. Духовныя должности замѣщаются по выбору. Каждый грамотный имѣетъ право на избраніе и носитъ названіе *мулла,* т. е. учитель, а будучи выбраннымъ на духовную должность называется *имамомъ.* Лица, кромѣ грамоты, изучившія главнѣйшія изъ книгъ, трактующихъ догматы и обряды религіи, а также мусульманскую юрисдикцію, называются *улемами.* При каждой мечети состоитъ: *имамъ* и *азанчи* (призывающій на молитву); изъ нихъ состоитъ причтъ. Содержаніе его лежитъ на приходѣ и въ кишлакахъ уплачивается хлѣбомъ (нѣсколько болѣе пуда съ души), а въ городахъ деньгами отъ 20 коп. до 3 руб., смотря по состоятельности прихожанина. Раздѣлъ собранной суммы и въ томъ и другомъ случаѣ производится такъ: $^3/_4$—$^4/_5$ сбора муллѣ, и $^1/_4$—$^1/_5$ азанчи. Кромѣ того, требы (свадьбы, похороны, обрѣзаніе, отчитываніе больныхъ) отправляются за особую плату. Въ пользу азанчи поступаютъ шкуры животныхъ, которыхъ въ видѣ жертвы рѣжутся на праздникъ Курбанъ-аидъ.

Обязанности имама заключаются въ ежедневномъ чтеніи, на всѣхъ пяти намазахъ, тѣхъ молитвъ, которыя положены по ритуалу религіи. Азанчи передъ молитвою входитъ на минаретъ, а гдѣ его нѣтъ—на крышу мечети и кричитъ *азанъ,* т. е. приглашеніе на молитву. Роль его такимъ образомъ сводится къ роли колокола въ христіанскихъ храмахъ.

Смѣна причта, или одного изъ членовъ его, производится съ согласія прихожанъ и бываетъ слѣдствіемъ либо его нерадѣнія къ дѣлу, либо какого-нибудь компроменти-

*) Для того, чтобы показать, какія житейскія мелочи регламентированы кораномъ, приводимъ нѣсколько изъ него выписокъ. Ст. 233: „Родильницы грудью кормятъ дѣтей своихъ полные два года". Ст. 46: „Если вы больны, или въ дорогѣ, или когда кто изъ васъ пришелъ изъ отхожаго мѣста или когда вы касались женъ и не найдете воды, то очищайте себя пылью„. Ст. 42: „Вору и воровкѣ отсѣкайте руки въ воздаяніе за то, что сдѣлали онѣ". Ст. 2: „Прелюбодѣйца и прелюбодѣйку подвергайте тѣлесному наказанію, давая каждому по сто ударовъ".

рующаго поступка съ его стороны. Иногда такая смѣна бываетъ и слѣдствіемъ интригъ вліятельныхъ прихожанъ. Такимъ образомъ мусульманское духовенство не есть особое сословіе съ наслѣдственнымъ правомъ на званіе, а составляетъ контингентъ лицъ, свободно избираемыхъ изъ среды прихожанъ, при непремѣнномъ условіи знанія избираемымъ грамоты и мусульманскаго богословія.

Въ основу организаціи **судебной части** въ строѣ мусульманскаго государства положенъ принципъ полной зависимости судьи отъ главы государства. Должность судьи *(казій)* впервые была учреждена халифомъ Омаромъ, а затѣмъ право назначенія ихъ перешло къ визирямъ, эмирамъ и намѣстникамъ. На мѣста казіевъ должны назначаться лучшіе въ моральномъ отношеніи люди, хорошо знакомые съ мусульманскимъ законодательствомъ. Домогаться должности казія категорически воспрещается шаріатомъ и въ доказательство того, какъ велика нравственная отвѣтственность казія передъ народомъ, разсказывается преданіе о томъ, какъ лучшій человѣкъ, Имамъ-Азамъ, будучи назначенъ казіемъ, отказался отъ этой чести, предпочитая выдержать 90 ударовъ палками и умереть въ тюрьмѣ.

По духу ислама, въ рукахъ казія находится право надъ жизнью и смертью подданныхъ эмира; поэтому не мудрено, что на такія мѣста должны были назначаться лица, обладающія многими достоинствами. Элементарныя требованія, поддающіяся словесной формулировкѣ, предъявляемыя къ лицу, назначенному казіемъ, заключаются въ слѣдующемъ: казіемъ можетъ быть прежде всего человѣкъ свободный, совершеннолѣтній, здоровый, исповѣдывающій исламъ и не имѣющій въ своемъ прошломъ никакихъ компрометирующихъ поступковъ. Но этой писанной характеристики достоинствъ судьи бывало не достаточно, и глава государства, прежде чѣмъ остановить свой выборъ на томъ или другомъ лицѣ, много думалъ и совѣтовался съ высшими представителями духовной и свѣтской власти страны. Съ теченіемъ времени организація судебной части подверглась измѣненіямъ, при чемъ требованія шаріата обходились, и назначеніе казіевъ, напримѣръ, въ Бухарскомъ ханствѣ фактически зависитъ отъ главнаго казія *(казы-калянъ)*, представляющаго на утвержденіе главы государства то или иное назначеніе. Такимъ образомъ судебный строй мусульманъ опирается на единоличность судьи; апелляціонной инстанціей на его рѣшенія является главный казій *(казы-калянъ)*, на котораго, впрочемъ, еще можно приносить жалобу эми-

ру или хану. У казія, однако, имѣются помощники. Хотя они и не включаются, такъ сказать, въ штатъ судебнаго персонала, но на практикѣ существуютъ и играютъ почти рѣшающую въ исходѣ процесса роль. Нештатные помощники эти—*аглямъ* и *муфтій*. Первый изъ нихъ тонкій знатокъ шаріата; второй подготовляется къ его званію. Обязанность ихъ—подыскивать въ шаріатѣ приличныя случаю мнѣнія имамовъ *(фетва)* и при случаѣ дѣлать выписки изъ закона *(ривоятъ)*. Къ аглямамъ и муфтіямъ обращаются какъ стороны, такъ и судьи. Тяжущіеся, предъявивъ претензію казію, могутъ просить разрѣшенія у послѣдняго представить справки изъ шаріата *(фетва)* и тогда обращаются за содѣйствіемъ либо къ агляму, либо къ муфтію. Мало знающій казій также пользуется услугами агляма, который, какъ свѣдущій юристъ, разыскиваетъ ему фетвы изъ шаріата, такъ что казію остается только, путемъ прочтенія указанныхъ мѣстъ въ шаріатѣ, удостовѣриться въ вѣрности справки. Такимъ образомъ аглямы и муфтіи, не принадлежа къ составу короннаго суда, являются, какъ юристы, авторитетными пособниками рѣшенія дѣлъ по шаріату. Такъ какъ въ шаріатѣ часто встрѣчаются противоположныя другъ другу толкованія имамовъ, то, для пріисканія убѣдительныхъ доказательствъ правоты той или другой претензіи, требуется большая опытность; поэтому званія агляма удостоиваются немногіе и онъ пользуется большимъ почетомъ. На свадьбахъ и разныхъ собраніяхъ ему отводится первое послѣ казія мѣсто.

Справки изъ шаріата бываютъ двухъ достоинствъ: *мутафакинъ аляйи* и *муталяфинъ алой*. Первая есть единогласно, четырьмя имамами, высказанное по разбираемому случаю мнѣніе, а вторая—такое же мнѣніе, но только двухъ имамовъ; въ глазахъ мусульманской Ѳемиды послѣднее имѣетъ меньшее значеніе.

Обязанности казія заключаются въ рѣшеніи уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, въ заключеніи и расторженіи браковъ, въ учрежденіи опеки надъ имуществами умершихъ, въ раздѣлѣ такихъ имуществъ, скрѣпленіи разнаго рода торговыхъ сдѣлокъ и т. п. Каждое свое рѣшеніе казій скрѣпляетъ именной печатью.

Казій, а тѣмъ болѣе аглямъ, или муфтій, жалованья не получаютъ: трудъ ихъ оплачивается тяжущимися либо по установленной правительствомъ таксѣ, какъ-то практикуется въ Бухарскомъ ханствѣ и у насъ, въ Самаркандской области, либо по обоюдному соглашенію между судьей и

сторонами. Въ шаріатѣ имѣется рядъ указаній, какъ долженъ вести себя казій во время разбора дѣлъ, а равно и какъ онъ долженъ регулировать свои отношенія къ обществу, чтобы сохранить на должной высотѣ почетное положеніе безпристрастнаго и справедливаго судьи.

Оставляя народный судъ мусульманамъ, вошедшимъ въ составъ подданныхъ Россійской имперіи, правительственная власть внесла нѣкоторыя поправки, которыя почитались необходимыми съ общегосударственной точки зрѣнія. Прежде всего русская власть отказалась отъ права назначенія казія и сдѣлала эту должность *избираемой*. Въ началѣ новый порядокъ мало отразился на существѣ дѣла: населеніе избирало въ казіи тѣхъ, кто ими былъ ранѣе или подходилъ къ идеалу судьи, выработанному старыми традиціями. Но по мѣрѣ того, какъ отрицательные элементы туземнаго населенія стали понимать механизмъ избирательной процедуры и вникать въ послѣдствія удачно веденной избирательной агитаціи, на должности казіевъ все чаще и чаще стали проникать люди, не вполнѣ достойные быть судьями, и въ общемъ составъ народнаго суда значительно понизился.

Компетенція казіевъ была ограничена. Вѣдѣнію ихъ предоставлены всѣ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, совершенныхъ туземцами, за исключеніемъ слѣдующихъ: 1) преступленія противъ христіанской вѣры; 2) государственныя; 3) противъ порядка управленія; 4) по службѣ государственной и общественной; 5) нарушенія постановленій о повинностяхъ государственныхъ и земскихъ; 6) противъ имущества и доходовъ казны; 7) противъ общественнаго благоустройства и благочинія: а) нарушенія устава карантиннаго; б) нарушенія постановленій противъ повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней; в) нарушеніе правилъ, установленныхъ на случай падежа; 8) противъ общественнаго порядка и спокойствія (составленіе шаекъ, пристанодержательство, лживые доносы, лжесвидѣтельство на коронныхъ судахъ, укрывательство бѣглыхъ, порча телеграфныхъ столбовъ и пр.); 9) нарушенія противъ законовъ о состояніяхъ; 10) противъ жизни, здравія, свободы и чести и 11) противъ собственности (насильственное завладѣніе чужимъ имуществомъ, уничтоженіе межъ, поджогъ, разбой, грабежъ, похищеніе казеннаго имущества и подлоги русскихъ документовъ. Кромѣ того, изъ вѣдѣнія казіевъ изъяты всѣ дѣла и проступки, учиненные туземцами относительно русскихъ или совершенные въ предѣлахъ русскихъ поселеній,

а также дѣла и проступки между туземцами различныхъ народностей, имѣющихъ отдѣльные народные суды; такія дѣла подлежатъ разбору русскихъ судебныхъ установленій*).

Гражданскія дѣла между туземцами одной народности остались въ вѣдѣніи казіевъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда акты, изъ которыхъ они вытекаютъ, совершены при участіи русскихъ властей.

Также ограничена и тяжесть наказанія, налагаемаго казіями: они не могутъ налагать штрафа свыше 300 р. и заключать подъ стражу на срокъ долѣе 1 г. и 6 м.

Нравственный цензъ казія пониженъ: на должность его можетъ быть избранъ каждый, кто не подвергался наказаніямъ, не превышающимъ семидневнаго ареста или тридцатирублеваго штрафа.

Аппеляціонными инстанціями на единоличное рѣшеніе казія установлены обыкновенные и чрезвычайные съѣзды ихъ. Рѣшенія ихъ считаются окончательными.

Такъ какъ мусульманское государство есть государство теократическое, то всѣ гражданскія проявленія жизни тѣсно связаны съ духовными и духовныя власти держатъ въ рукахъ своихъ не только судъ, но и **народное образованіе**. Въ двухъ, сохранившихъ свою самостоятельную жизнь, ханствахъ назначеніе преподавателей *(мударисъ)* въ высшія мусульманскія учебныя заведенія *(мадресе)* зависитъ отъ казыкеляна. По его выбору утверждаются мударисы.

Высшія мусульманскія учебныя заведенія (мадресе) содержатся за счетъ частной благотворительности. Такъ какъ общественное мнѣніе смотритъ на покровительство мусуль-

*) Неопредѣленность такой формулировки закона долгое время не представляла видимыхъ недостатковъ. Въ 1901 году однако русскому суду пришлось разбираться въ явной несправедливости, которая вытекала отсюда для опредѣленной группы туземцевъ, а именно бухарскихъ евреевъ, которыхъ русская власть застала въ краѣ а законъ слилъ въ одно цѣлое съ другими племенами въ терминѣ „туземецъ“. Съ одной стороны выходило, что бухарскіе евреи при столкновеніяхъ съ сартами, киргизами или тюркменами, принадлежащими къ совершенно инымъ народностямъ должны были отыскивать свои права въ русскомъ судѣ, а съ другой они, какъ включенные въ общее понятіе „туземцы“ и не имѣющіе отдѣльныхъ народныхъ судовъ подлежали юрисдикціи суда казіевъ. Въ началѣ права ихъ трактовались съ первой точки зрѣнія, но въ 1901 г. одно изъ дѣлъ между евреями и сартами дошло до русскаго мирового судьи, признавшаго себѣ не подсуднымъ и дѣло должно было поступить къ казію. Если вспомнить то унизительное и безправное положеніе, которымъ пользовался бухарскій еврей въ ханскія времена, то не трудно себѣ представить какія „правда и милость“ ждали у казія, исторически пріучившагося смотрѣть на еврея, какъ на безправное существо, всегда виноватое при столкновеніяхъ съ правовѣрнымъ мусульманиномъ бухарскаго еврея? Субъективный взглядъ казія находилъ себѣ подкрѣпленіе и въ шаріатѣ, не слишкомъ то милостивомъ къ исповѣдникамъ инославныхъ религій вообще, а іудейской въ особенности. Окружный судъ не призналъ однако точку зрѣнія судьи правильной, между тѣмъ какъ судебная палата согласилась съ мнѣніемъ судьи и въ настоящее время этотъ важный для цѣлой группы населенія вопросъ ждетъ своего рѣшенія въ высшихъ инстанціяхъ правительственной власти, куда онъ переданъ съ проэктомъ и другихъ измѣненій дѣйствующаго въ краѣ спеціальнаго закона.

манской наукѣ, какъ на дѣло не только почтенное, но и богоугодное, то въ средѣ магометанъ никогда не ослабѣвалъ духъ меценатства и каждый болѣе или менѣе богатый мусульманинъ завѣщалъ, или при жизни, или послѣ смерти часть имущества, на доходы съ котораго должны были содержаться мадресе. Такого рода благотворительность дѣлала имя жертвователя популярнымъ на землѣ и обѣщала милость на небѣ. Завѣщанныя имущества называются *вакуфами, вахвами.* Если завѣщатель не указалъ, въ чьихъ рукахъ должно сосредоточиваться управленіе ими, то на должность управляющаго *(мутавалій)* назначаются лица, по усмотрѣнію высшей духовной власти. Завѣщатель можетъ устроить вакуфъ съ такимъ условіемъ, чтобы мутаваліемъ его остался на всегда одинъ изъ его потомковъ въ нисходящемъ колѣнѣ. При такихъ условіяхъ завѣщанія въ пользу благоугодныхъ дѣлъ не могутъ особенно раздражать родственниковъ завѣщателей, такъ какъ первые остаются изъ вѣка въ вѣкъ рантьерами. Каждый мадресе имѣетъ собственный вакуфъ, отъ размѣра и доходности котораго зависятъ размѣры самого мадресе.

Благоустроенное мадресе имѣетъ обширный дворъ, обнесенный заборомъ изъ жженаго кирпича. Вокругъ забора, внутри двора, располагаются жилыя помѣщенія: аудиторіи *(дарсъ-хана)*, кельи студентовъ *(худжра)* и мечеть; хозяйственная часть управленія мадресе всецѣло лежитъ на мутаваліи, который распоряжается въ этой сферѣ совершенно самостоятельно. Учебная часть лежитъ на преподавателѣ *(мударисъ)* или преподавателяхъ, если мадресе большое и ихъ много. Студентами заведенія являются лица, кончившія школу грамотности *(мектабъ)*, гдѣ они научились читать по-арабски. Ученики раздѣляются на три класса: низшій *(адна)*, средній *(аусатъ)* и высшій *(ала)*. Время пребыванія въ каждомъ классѣ не ограничено; обыкновенно же не менѣе 3 лѣтъ.

Переходныхъ экзаменовъ нѣтъ. Изучивъ одну книгу, ученикъ переходитъ къ другой и тѣмъ самымъ переходитъ на высшій курсъ. Не рѣдки случаи, когда студентъ остается въ мадресе до 40-лѣтняго возраста. Съ пребываніемъ въ томъ или другомъ классѣ связана не только успѣшность занятій, но и размѣръ получаемой студентомъ стипендіи, которая колеблется для старшаго класса отъ 15 до 35 р., а для младшаго отъ 4 до 12 р. въ годъ. Впрочемъ, размѣръ стипендій зависитъ отъ средствъ мадресе. Такимъ образомъ каждый студентъ получаетъ квартиру и ничтож-

ные средства къ жизни. Состоятельные изъ нихъ живутъ болѣе или менѣе хорошо, бѣдняки же еле влачатъ свое существованіе и не брезгаютъ быть прислугой у болѣе состоятельныхъ товарищей. Ни общежитій, ни общаго стола у студентовъ нѣтъ: каждый живетъ особнякомъ. Тѣмъ не менѣе въ мадресе не рѣдко можно встрѣтить студентовъ, которые на всю жизнь обрекли себя этой не веселой и трудной жизни. Объясняется это тѣмъ, что нѣкоторымъ изъ нихъ мусульманская наука кажется необъятной и они, стремясь изучить тонкости шаріата, не рѣшаются признать себя достаточно свѣдущими, чтобы разстаться со званіемъ ученика, а другіе чувствуютъ себя неподготовленными къ самостоятельной практической жизни и изъ страха предъ голодной смертью тянутъ лямку ученика, имѣя хоть и горькій, но вполнѣ обезпеченный кусокъ хлѣба и сносный уголъ.

Преподаваніе начинается заучиваніемъ наизусть краткаго мусульманскаго катехизиса *(начало науки—аваль-и-ильмъ)*, изложеннаго въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ на персидскомъ языкѣ. За этимъ слѣдуетъ курсъ грамматики арабскаго языка. Такъ какъ слѣдующія главнѣйшія занятія сопряжены съ твердымъ знаніемъ арабскаго языка, то грамматика его изучается основательно. Слѣдующій курсъ распадается на два отдѣла—общеобразовательный *(мишкилятъ)* и юридическій *(масъ аля)*. Первый обнимаетъ богословіе, логику, діалектику, метафизику, астрологію, космографію и объясненія къ корану; второй—религіозное, уголовное и гражданское право. Послѣдній отдѣлъ пользуется общимъ вниманіемъ, такъ какъ даваемыя имъ знанія открываютъ окончившему курсъ доступъ къ должностямъ муфтія, аглама и казія. Изъ другихъ наукъ пользуется уваженіемъ математика, которая, впрочемъ, сводится къ изученію четырехъ правилъ ариѳметики и нѣкоторыхъ положеній изъ планиметріи, насколько таковыя примѣнимы къ практическому межеванію. Преподаваніе географіи сводится къ изложенію древнихъ сказаній на географическія темы, при чемъ къ этой же наукѣ пристегнута и медицина. Чтобы составить понятіе о широтѣ умственныхъ горизонтовъ у кончившихъ курсъ ученія, достаточно сказать, напримѣръ, что каждый изъ нихъ уноситъ съ собою представленіе о землѣ, какъ о плоскости, со всѣхъ сторонъ окруженной горами *Капъ*, гдѣ обитаютъ полу-люди и полу-птицы *Кукъ* и раздѣленной на семь горизонтальныхъ полосъ. При всемъ этомъ, учениковъ стараются убѣдить и вполнѣ, конечно,

искренно, что кругомъ наукъ, преподаваемыхъ въ мадресе, исчерпывается человѣческая мудрость. Хотя мударисы и даютъ объясненія изучаемыхъ предметовъ, но самое изученіе сводится къ заучиванію наизусть извѣстныхъ книгъ, часть которыхъ изложена стихами.

Неокончившіе курсъ въ мадресе большею частью дѣлаются писцами *(мирза)* и, усовершенствовавшись въ каллиграфіи, занимаются перепискою книгъ, либо служатъ у казіевъ. Наиболѣе способные изъ нихъ, какъ говоритъ В. П. Наливкинъ, знакомятся съ персидской беллетристикой для усвоенія витіеватости слога.

Первоначальное обученіе сосредоточено въ низшихъ школахъ—мектабахъ. Мектабы большею частью учреждаются при мечетяхъ; помѣщенія для нихъ строются также жертвователями. Учителемъ въ мектабѣ состоитъ или приходскій имамъ, или азанчи, но, въ случаѣ негодности обоихъ, можетъ быть приглашено и третье лицо. Плата ему опредѣляется по уговору съ приходомъ и вносится понедѣльно *(по четвериамъ)* либо натурою, т. е. мукою, рисомъ, мясомъ, саломъ и т. п., либо деньгами. Кромѣ того, обычай требуетъ особаго вознагражденія учителя послѣ прохожденія ученикомъ части выучки. Въ такихъ случаяхъ дарятъ чалму, кусокъ матеріи, халатъ и т. п.

Обученіе начинается съ заучиванія буквъ арабскаго алфавита, которыя учитель пишетъ на маленькихъ дощечкахъ или на кускахъ жести, а въ глуши, гдѣ нѣтъ такого матеріала, на бараньихъ лопаткахъ. Заучивъ буквы, дѣти переходятъ къ складамъ при энергичныхъ поощреніяхъ муллы какъ словомъ, такъ и дѣйствіемъ. Усвоеніе складовъ приводитъ уже къ чтенію извѣстной части корана *(хавтіакъ)*. Эту книжку дѣти читаютъ совершенно механически, такъ какъ, не понимая арабскаго языка, на которомъ она написана, они не дѣлаютъ себѣ отчета въ прочитанномъ, тѣмъ болѣе, что учитель далеко не всегда можетъ объяснить имъ значенія многихъ словъ текста. За прочтеніемъ хавтіака слѣдуетъ книжка *чаръ-китабъ*. Въ ней изложены нѣкоторыя положенія шаріата относительно случаевъ, послѣ которыхъ необходимо омовеніе. Такое чтеніе мало соотвѣтствуетъ возрасту юныхъ читателей, но такъ какъ и оно ведется на незнакомомъ имъ языкѣ, а значитъ, только механически, то самое содержаніе текста остается непонятнымъ, тѣмъ болѣе, что послѣдній обильно уснащенъ арабскими словами, затмѣвающими смыслъ даже и для дѣтей таджиковъ, говорящихъ на персидскомъ языкѣ.

За Чаръ-китабомъ слѣдуютъ: *Ходжа Хафизъ, Бидыль, Фузули, Суфи-Аллаяръ* и т. д. Всѣ онѣ представляютъ собою сборники стихотвореній, также мало приспособленные для дѣтскаго пониманія.

Достаточно усвоившихъ процессъ чтенія дѣтей начинаютъ обучать письму, но такъ какъ и этотъ отдѣлъ обученія сводится къ механическому начертанію буквъ, то окончившій мектабъ ученикъ, конечно, не можетъ практически использовать то, чему обучался въ школѣ, изъ которой онъ уноситъ лишь твердыя познанія мусульмнаской вѣжливости, которой особенно усердно обучаетъ его учитель *(дамулла)*. Этимъ объясняется, почему наряду съ огромнымъ числомъ мусульманскихъ школъ, въ средѣ туземцевъ такъ много безграмотныхъ: безполезныя, не имѣющія практическаго примѣненія въ жизни свѣдѣнія, которыми такая школа снабжаетъ своихъ питомцевъ, очень скоро забываются послѣдними, кромѣ тѣхъ, понятно, кто изъ мектабовъ переходитъ въ мадресе.

Женскія начальныя школы стоятъ еще ниже мужскихъ.

Русское законодательство не тронуло общаго строя народнаго образованія у туземцевъ, вошедшихъ въ подданство имперіи. Оно только, отказавшись отъ назначенія мударисовъ (учителей мадресе), сдѣлало эти должности выборными, а на ряду съ мектабами поставило русско-туземную школу, которая начинаетъ пользоваться успѣхомъ, не смотря на недоброжелательство мударисовъ и муллъ, относящихся къ такому нововведенію враждебно—во-первыхъ потому, что русско-туземная школа, какъ заведеніе, дающее болѣе продуктивныя знанія, грозитъ въ будущемъ сильной конкурренціей, какъ авторитету мусульманской науки, такъ и успѣшному процвѣтанію личныхъ дѣлъ мударисовъ, а во-вторыхъ потому, что нововведеніе это противно духу фанатичныхъ ревнителей ислама и представляетъ серьезную опасность, внесеніемъ свѣта знанія въ мракъ религіознаго невѣжества, пошатнуть незыблемость положеній корана и его комментаріевъ и тѣмъ самымъ начать процессъ разрушенія съ такимъ усердіемъ и такъ долго сохранившихся суевѣрій, лежащихъ въ основѣ общественнаго строя добрыхъ мусульманъ.

Однако, какъ сказано выше, русско-туземная школа замѣтно привлекаетъ къ себѣ туземцевъ. Въ настоящее время она выпустила не мало питомцевъ и, напримѣръ, въ типографіяхъ уже можно встрѣтить мальчиковъ-наборщиковъ русскаго текста. Практическіе результаты обученія побуж-

даютъ сарта ходатайствовать объ открытіи новыхъ школъ, при чемъ расходъ на русско-туземную болѣе дорогую школу ихъ не стѣсняетъ. Особенное сочувствіе къ этому роду школы наблюдается среди киргизовъ, содержащихъ на свой счетъ какъ самыя школы такъ и интернаты.

Цифры приводимой ниже таблицы рисуютъ положеніе школьнаго дѣла у мусульманъ Туркестанскаго края.

Названія территорій.	Число мадресе.	Число учащихся въ нихъ.	Число мектабовъ.	Число учащихся въ нихъ.	Ежегодная сумма доходности съ вакуфныхъ имуществъ *).
Сыръ-Дарьинск. область	49	1099	1809	19.453	10.000
Самаркандская область.	69	1606	1680	34.175	30.000
Ферганская область .	159	5.320	1143	11.145	185.000
Закаспійская область .	—	—	125	2.235	?
Бухара *).	117	11.500	5000	100000	400.000
Хива	61	2200	1440	20.200	100.000

Чтобы полнѣе представить картину постановки низшаго образованія туземцевъ приводимъ таблицу рисующую состояніе русско-туземныхъ школъ въ коренныхъ областяхъ Туркестанскаго края.

Названія областей.	Число школъ.	Число учениковъ.	Стоимость содержанія.	
			На счетъ Правительст.	На счетъ пожертвован. населеніемъ.
Сыръ-Дарьинская . .	27	787	8.061	16.624
Самаркандская . . .	15	517	19.379	8.176
Ферганская	10	877	7.969	7.849
Закаспійская	4	93	4.072	7.359
Семирѣченская . . .	12	278	—	6.520

И безъ того краткій очеркъ духовнаго быта сартовъ былъ бы не полнымъ, если бы мы умолчали объ *ишанахъ*, играющихъ весьма значительную роль въ жизни мусульманъ.

*) Цифры эти не могутъ претендовать на точность: всякая попытка статистики проникнуть въ сферу мусульманской жизни встрѣчаетъ хотя и пассивное, но сильное сопротивленіе со стороны туземца.

Выше уже было сказано, что у мусульманъ нѣтъ рукоположеннаго духовенства, а имамъ, руководящій моленіемъ во время намазовъ, не есть представитель передъ Богомъ всѣхъ молящихся: онъ только руководитъ обрядовой стороной моленія, читаетъ положенныя молитвы и, въ случаѣ отсутствія его, можетъ быть замѣненъ любымъ изъ молящихся, который знаетъ порядокъ молитвословій. Такимъ образомъ, имамъ не есть духовникъ своей паствы, а она часто, въ минуты горя и отчаянія, нуждается въ утѣшеніи и моральной поддержкѣ, и въ такіе моменты ищетъ болѣе сильнаго духомъ и чистаго человѣка, передъ которымъ можно было бы излить свою душу и найти успокоеніе овладѣвшей сердцемъ тоски и печали, молитва котораго, вслѣдствіе его примѣрной жизни и набожности, по мнѣнію народа, болѣе доходчива до горнихъ странъ. Въ средѣ каждаго народа, пережившаго стадію дикости и исповѣдывающаго религію, какъ стройный сводъ его идей мірозданія, нѣтъ недостатка въ подвижникахъ, въ дѣлахъ своихъ и образѣ жизни воплощающихъ идеи той правды, которая, какъ идеалъ, предписывается моралью его вѣры. Не было недостатка въ нихъ и въ средѣ послѣдователей ислама. Правда, очень не многіе изъ такихъ праведниковъ вдавались въ крайности аскетизма. Большинство ихъ пользовалось благами жизни, но на ряду съ этимъ, избѣгало излишествъ и, подчиняясь складу натуры, вело замкнутый, созерцательный образъ жизни, который вскорѣ создалъ мусульманскую мистику, а съ нею и орденъ мистиковъ *„суфи“*, представителями которыхъ являются туркестанскіе ишаны. Они не представляютъ собою объединеннаго союза или братства, а тѣмъ болѣе касты. Каждый изъ нихъ за свой счетъ ведетъ созерцательный образъ жизни, оставаясь въ мірѣ, т. е. не гнушаясь брака, не изнуряя себя постомъ и молитвою свыше мѣры, положенной кораномъ и, вообще, съ внѣшней стороны жизни мало чѣмъ отличаясь отъ другихъ правовѣрныхъ. Но за то со стороны благочестія, со стороны отреченія отъ матеріальныхъ благъ и вообще жизни «по божьему велѣнію» суфи стоятъ выше окружающей ихъ среды и потому пользуются ея уваженіемъ и почитаніемъ. Тѣ изъ нихъ, которые всецѣло предаются созерцанію, игнорируютъ матеріальныя блага, проявляя въ этомъ отношеніи крайнее самоотреченіе, пользуются огромнымъ вліяніемъ среди населенія и имѣютъ тысячи послѣдователей *(мюридовъ)*. Въ видахъ справедливости, необходимо сознаться, что подобныхъ ишановъ въ Туркестанѣ очень мало:

большинство же ихъ далеко не чуждо эксплуатаціи довѣрчивости мюридовъ ради пріумноженія своихъ личныхъ богатствъ.

Всѣ ишаны ведутъ довольно длинную родословную, которая часто теряется въ туманѣ далекаго прошлаго первыхъ халифатовъ. Имѣя постоянное мѣстожительства, они принимаютъ своихъ мюридовъ, но время отъ времени и сами пускаются въ путь, чтобы посѣтить своихъ послѣдователей. Какъ пріемъ на дому, такъ и посѣщеніе при объѣздахъ имѣютъ своимъ результатомъ болѣе или менѣе существенные сборы. Заболѣлъ любимый сынъ, родился давно ожидаемый ребенокъ, совершается обрѣзаніе или свадьба, нагрянула бѣда въ видѣ падежа скота, пришли въ разстройство торговыя дѣла мюрида,—онъ даетъ торжественный обѣтъ отвести своему ишану лучшую лошадь, подарить пару—другую барановъ или, вообще, пожертвовать ему что-нибудь за богоугодныя дѣла *(назръ)*. Это уже дѣло ишана, какъ распорядиться даромъ, и мюридъ не подумаетъ провѣрять дѣйствія наставника, такъ какъ онъ увѣренъ, что въ моментъ обѣщанія онъ заручился молитвою ишана и его ли дѣло провѣрять, какое назначеніе приметъ жертва, за которую онъ уже получилъ ходатайство ишана передъ Богомъ. И большинство ишановъ, укрѣпляя въ умахъ своихъ послѣдователей такую точку зрѣнія, смотритъ на всѣ приношенія, какъ на полную свою собственность и пріумножаетъ личный достатокъ, считая это справедливымъ воздаяніемъ за примѣрное свое благочестіе.

За тароватость мюридовъ ишанъ даетъ не однѣ заочныя молитвы. У каждаго изъ нихъ есть опредѣленные дни недѣли, когда онъ совершаетъ свои моленія въ обществѣ послѣдователей, а два раза въ годъ отбываетъ особое молитвенное стояніе *(чилля)*, и въ эти сроки особо обильна бываетъ жатва его среди пасомыхъ. Каждый изъ мюридовъ, зная время *чилля* своего ишана, старается къ этому сроку прислать побольше подарковъ, вѣря, что молитвы во время *чилля* имѣютъ большую силу, а вѣдь во время ихъ ишанъ не забудетъ, конечно, помянуть каждаго изъ мюридовъ.

Когда притокъ даровъ ослабѣваетъ, ишанъ покидаетъ домъ и идетъ въ кишлаки осѣдлыхъ или аулы кочевниковъ вербовать мюридовъ. Такой походъ туземцы окрестили мѣткимъ терминомъ «мюридъ аулямакъ»—охота за мюридами.

Однако, въ толпѣ ишановъ-стяжателей имѣются и истинные праведники: они беззавѣтно служатъ идеѣ и про-

являютъ полнѣйшій альтруизмъ. Приносимое имъ въ даръ они раздаютъ бѣднымъ, оставаясь безсребренниками. Своимъ огромнымъ вліяніемъ пользуются для соединенія мюридовъ въ крѣпкія артели, съ помощью которыхъ прокапываютъ новые оросительные каналы, устраиваютъ мосты черезъ рѣки, строятъ мечети, странноприимные дома и т. п., ведя въ то же время строго благочестивый образъ жизни и твердо проповѣдуя исламъ, какъ онъ можетъ преломляться въ мозгу «суфи», восторженнаго пантеиста. Вліяніе такихъ ишановъ велико, имена ихъ гремятъ среди мусульманъ и, конечно, имъ не трудно фанатизировать мюридовъ, преданныхъ имъ всею душою и всѣмъ сердцемъ. Но, повторяемъ, такихъ ишановъ очень немного.

Смотря потому, какъ производятъ обыкновенныя богомоленія ишаны, они раздѣляются на два толка: *хуфія* и *джагрія*.

Молитвенныя собранія *(зикръ)* ишановъ «джагрія» бываютъ многолюдны и устраиваются обыкновенно съ четверга на пятницу. Цѣль такихъ собраній—достиженіе экстаза; средство—*громкое* и непрестанное повтореніе имени Бога, сопровождаемое мѣрнымъ покачиваніемъ туловища или ритмическимъ круженіемъ. Собраніе заканчивается ужиномъ, который предлагаетъ мюридамъ ихъ наставникъ. Передъ началомъ обряда послѣдователи «джагрія» разсаживаются вокругъ своего шейха. Глава круга произноситъ громко и на распѣвъ стихи въ честь Бога *(хамдъ)* за тѣмъ въ честь Магомеда *(нахтъ)*. Сидящіе вокругъ мюриды, раскачиваясь съ зада на передъ, изо-всей силы кричатъ въ тактъ стиха слово «*ху*» (онъ). Крикъ ихъ дѣлается все сильнѣе и въ немъ, наконецъ, тонетъ голосъ главы круга (саръ-халькъ). Отъ напряженія на лицахъ молящихся выступаетъ потъ, они поднимаются на ноги и, продолжая раскачиваться неистово вопятъ «ху», подвигаясь на запѣвалу, стоящаго въ центрѣ. Наконецъ кто-нибудь изъ молящихся не выдерживаетъ, впадаетъ въ экстазъ и начинаетъ уже, подобно звѣрю, рычать «ху». Тогда моленіе прекращается на нѣсколько минутъ, чтобы затѣмъ начаться съ новою силою. Послѣ троекратнаго проявленія экстаза въ томъ или другомъ мюридѣ зикръ наконецъ оканчивается.

Послѣдователи толка «хуфія» ведутъ свои моленія *(таваджуъ) тихо*. Въ назначенный вечеръ къ ишану постепенно сходятся мюриды и онъ, вперяя взоръ свой въ ученика, доводитъ его до экстаза, заставляя, отрѣшившись отъ

всего, сосредоточиться въ себѣ и просебя произносить имя Бога *).

Узбеки населяютъ бассейны обѣихъ большихъ рѣкъ Туркестана: Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи. Врядъ ли можно утверждать, чтобы узбеки составляли отдѣльную самостоятельную этнографическую группу. Скорѣе ихъ можно считать за конгломератъ разныхъ племенъ тюркскаго корня. Въ настоящее время они слились въ одну тѣсную семью, говорящую однимъ языкомъ, исповѣдующую одну религію, имѣющую одни обычаи. Все же однако не мѣшаетъ имъ, даже какъ ревностнымъ мусульманамъ, нѣсколько уклоняться отъ строгихъ требованій магометанства. Такъ напримѣръ браки у нихъ заключаются непосредственно брачущимися и роль родителей въ этомъ актѣ ограничивается лишь уплатою калыма. Положеніе женщины въ семьѣ узбека значительно лучше, чѣмъ у сарта или таджика. Многоженство развито лишь въ состоятельныхъ классахъ, при чемъ у бухарскихъ и туркестанскихъ узбековъ оно наблюдается гораздо чаще, чѣмъ у хивинцевъ.

Узбекъ питаетъ особенную любовь къ поэзіи и музыкѣ, что особенно рельефно выступаетъ въ характерѣ хивинскаго узбека. Здѣсь въ рѣдкомъ домѣ нельзя встрѣтить *дутора,* (двухструнная гитара) и *кобаса* (лютня) и поэты импровизаторы не составляютъ особеннаго исключенія въ общей массѣ населенія.

Узбеки являются покорителями таджиковъ и потому въ государствахъ, сохранившихъ самостоятельность—Бухарѣ и Хивѣ—верховная власть исходитъ изъ этого племени. Они раздѣляются на осѣдлыхъ и полуосѣдлыхъ, т. е. лѣтомъ кочующихъ въ степи, а зимою проводящихъ въ кишлакахъ, и кочевниковъ. Полуосѣдлыхъ узбековъ можно наблюдать въ восточной Бухарѣ, гдѣ они зиму проводятъ въ горныхъ кишлакахъ, а лѣтомъ кочуютъ по степи. Кочующіе узбеки встрѣчаются въ большемъ числѣ *(родъ Лякай)* въ нагорьяхъ близъ урочища Сары-чашма въ Восточной Бухарѣ. Они ревностно религіозны, храбры, обладаютъ безпокойнымъ характеромъ и мало способны къ культурѣ. Домашній бытъ первыхъ ничѣмъ не отличается отъ быта сартовъ; что же касается кочевниковъ, то картина ихъ обра-

*) Желающихъ ближе ознакомиться съ ишанствомъ отсылаемъ къ соч. Н. С. Лыкошина (т. VII Сбор. Матер. по стат. Сыръ-Д. обл.) и „Сборнику матеріаловъ по мусульманству“ подъ редакціей В. Яроваго-Равскаго, а съ обрядомъ радѣнія послѣдователей хуфья къ соч. К. Казанскаго: Суфизмъ съ точки современной психопатологіи. Ташк.—Самаркандъ 1905 г.

за жизни будетъ ясна при чтеніи главы о киргизахъ, отъ которыхъ они отличаются только тѣмъ, что судъ у нихъ ведется по писанному праву *(шаріатъ)* и женщины ихъ ходятъ закрытыми,, даже и во время перекочевокъ.

Судя по родовымъ названіямъ узбековъ можно раздѣлить на 90 колѣнъ.

Таджики вышли изъ Ирана и заняли Туркестанъ еще во времена доисторическія. Слѣды персидскаго происхожденія они сохранили и до настоящаго времени, какъ въ чертахъ лица, такъ и въ языкѣ, который есть не что иное, какъ нарѣчіе персидскаго языка. Всѣ таджики живутъ осѣдло и преимущественно населяютъ гористую часть Туркестана, куда ихъ оттѣснили завоеватели тюркскихъ и монгольскихъ племенъ. Изъ туземцевъ они являются наиболѣе интеллигентнымъ племенемъ и успѣхами земледѣльческой культуры страна обязана имъ, такъ какъ таджики были строителями почти всѣхъ тѣхъ ирригаціонныхъ системъ, которыя даютъ жизнь всѣмъ крупнымъ оазисамъ Туркестана. Ихъ второстепенное современное положеніе объясняется тѣмъ, что, по своей малочисленности, они не могли представить достаточнаго сопротивленія огромнымъ волнамъ завоевателей, которыя перекатывались черезъ ихъ отечество то съ запада, въ видѣ стройныхъ войскъ Александра Македонскаго, то съ сѣверо-востока, въ видѣ дикихъ полчищъ тюрковъ и монголовъ. Обезсиленные борьбою таджики бросили свои пепелища и ушли въ горы, гдѣ легче было укрываться и отъ грабежа воина, и отъ жаднаго взора сборщиковъ податей побѣдителя. Трудно проходимыя горныя ущелья оставались внѣ арены борьбы сталкивавшихся въ долинѣ народовъ, и таджики, отдохнувъ отъ напряженія потраченныхъ на кровавую защиту своей культуры и независимости силъ, обратили трудно проходимые горные проходы въ цвѣтущія поселенія. Ихъ малочисленность, разобщенность и разбросанность на огромномъ пространствѣ не позволяетъ имъ создать самостоятельную политическую жизнь, но топографическія условія мѣстности, ими обитаемой, дѣлаютъ ихъ въ то же время и малодоступными. Поэтому наибольшее число ихъ поселеній, сосредоточенныхъ въ восточной Бухарѣ, лишь номинально признаетъ власть узбековъ. Въ верховьяхъ Пянджа, Вахша и Кафирингана разбросано много таджикскихъ селеній, о существованіи которыхъ во многихъ случаяхъ и не подозрѣваютъ бухарскіе беки. Пишущему эти строки пришлось посѣтить глухія мѣстности Гиссара и Дарваза, и, при са-

момъ ретивомъ содѣйствіи чиновниковъ повелителя Бухары, не всегда можно было установить маршрутъ и исполнить его по задуманной программѣ. Появленіе наше въ какомъ-нибудь Заръ-ча-хо, Сарысафитко, Сарыгорѣ моментально разгоняло ихъ обитателей по горнымъ тѣснинамъ, и, чтобы достать проводника, бухарскому чиновнику приходилось прибѣгать къ мѣрамъ, которыя не всегда можно было признать гуманными. Только тогда, когда горцы узнали, что страну посѣщаютъ не бухарскіе амлякдары (сборщики податей), они стали довѣрчивѣе, и упорное недоброжелательство смѣнилось радушнымъ гостепріимствомъ.

Въ ихъ горахъ они сохранили свои обычаи, у нихъ есть свои шіитскія мечети, свои мадресе и мектабы. Условія для трудовой жизни превосходныя. Горныя склоны покрыты тучною почвою, дающею прекрасные урожаи безъ искусственнаго орошенія. Трудолюбивый таджикъ, гдѣ только можетъ, утилизируетъ текучую воду горныхъ ключей, направляя ее запутанною сѣтью маленькихъ каналовъ въ свои сады, состоящіе изъ тута (шелковицы), гранатъ и винныхъ ягодъ, во многихъ мѣстахъ не нуждающихся въ покрышкѣ на зиму (напр., въ кишл. Анджирго). Обиліе выпадающихъ осадковъ, въ связи съ плодородіемъ почвы, обезпечиваетъ обильный ростъ кормовъ, въ свою очередь обезпечивающихъ скотоводство таджика. На этихъ прекрасныхъ пастбищахъ пасутся тысячи головъ скота, съ которымъ, помимо таджиковъ здѣсь бродятъ узбеки (родъ Лякай), покинувшіе русскій Туркестанъ киргизы и выходцы изъ Афганистана. По горнымъ тропамъ таджикъ предпочитаетъ ходить пѣшкомъ; съ фитильнымъ самопаломъ за плечами, онъ совершаетъ длинные переходы, то цѣпляясь за скалы узкаго карниза, вьющагося по отвѣсному берегу бездоннаго ущелья, то съ подвязанными подъ животъ *гупсарами* (кожа, цѣликомъ содранная съ барана и надутая воздухомъ), смѣло бросается въ кипящую пучину бѣшено текущей рѣки. Лошадями пользуются только въ крайнихъ случаяхъ, предпочитая, даже и служа проводниками, идти пѣшкомъ, при чемъ ни на шагъ не отстаютъ отъ всадниковъ, совершая переходы въ 15—20 верстъ.

Изъ сельско-хозяйственныхъ растеній культивируютъ пшеницу, ячмень и ленъ. Въ видѣ хлѣбнаго суррогата употребляютъ въ пищу ягоды тута, для чего ихъ сушатъ, а потомъ перетираютъ въ муку и пекутъ изъ нея лепешки.

Любимая пища—молоко и масло, которое, въ расто-

пленномъ видѣ, подаютъ на *дастарханъ* (угощеніе гостя, въ буквальномъ переводѣ—скатерть).

Жилища ихъ, по устройству ничѣмъ не отличаются отъ вышеописанныхъ.

Таджики, проживающіе въ предѣлахъ русскаго Туркестана, также большею частью ютятся въ горахъ. Такъ, въ Ташкентскомъ, напримѣръ, уѣздѣ кишлаки ихъ расположены въ горныхъ хребтахъ сопровождающихъ рѣки: Угамъ, Пскемъ, Чаткалъ и Ангренъ. Въ долинахъ почти нѣтъ плотныхъ, а тѣмъ болѣе крупныхъ таджикскихъ поселеній. Такъ какъ таджики исповѣдуютъ исламъ шіитскаго толка, то они держатся особнякомъ отъ сартовъ и узбековъ и мало питаютъ къ нимъ дружбы.

Персы, проживающіе въ Туркестанѣ, попали сюда рабами и, по уничтоженіи рабства въ Бухарѣ и Хивѣ, отказавшихся отъ этого института подъ вліяніемъ русской культуры, остались здѣсь на постоянное жительство. Наибольшее ихъ число проживаетъ въ Хивѣ, куда ихъ въ свое время доставляли туркмены, послѣ аламанскихъ набѣговъ на сѣверные предѣлы Персіи. Съ проведеніемъ Закаспійской ж. д. много персовъ являлось въ край въ видѣ рабочихъ-землекоповъ и въ видѣ торговцевъ. Всѣ они—шіиты и потому не пользуются расположеніемъ преобладающихъ въ краѣ суннитовъ. Въ Бухарѣ и Хивѣ имъ воспрещаютъ производить публично моленія. Тѣмъ не менѣе персы чувствуютъ себя тамъ очень хорошо и матеріальная сторона ихъ жизни вполнѣ обезпечена. Нѣкоторымъ удается достигнуть и высшихъ должностей въ управленіи ханствъ.

Бухарскіе евреи суть прямые потомки тѣхъ плѣнниковъ, которыхъ уводили съ собою ассирійскіе и персидскіе завоеватели послѣ войнъ съ израильскимъ и іудейскимъ царствами. Народъ этотъ никогда не пользовался любовью мѣстныхъ исламитовъ, а потому на почвѣ національнаго презрѣнія въ отношеніи ихъ выросъ неимовѣрный гнетъ этой націи. Евреевъ съ трудомъ терпѣли магометане и, если позволяли имъ жить въ своихъ городахъ, то при условіи, чтобы дома ихъ сосредоточивались въ особыхъ кварталахъ, чтобы сами они носили одежду, отличающуюся отъ одежды сартовъ. Никто изъ евреевъ, напримѣръ, не смѣлъ подпоясывать халата ничѣмъ кромѣ веревки; ѣздить верхомъ на лошади имъ разрѣшалось лишь въ томъ случаѣ, когда впереди сидѣлъ сартъ или узбекъ (ѣзда верхомъ вдвоемъ—явленіе обыкновенное въ Средней Азіи). Правъ гражданскихъ они почти не имѣли. Однако, живучій духъ предпріимчивости этой

націи все-таки помогалъ имъ переносить всѣ эти притѣсненія и они съ успѣхомъ занимались торговлею. При такихъ условіяхъ жизни евреи, конечно, были одними изъ искреннихъ сторонниковъ завоеванія края русскими и теперь положеніе ихъ измѣнилось къ лучшему. Они значительно расширили свои торговые обороты и держатъ въ рукахъ мануфактурный рынокъ края.

По одеждѣ евреи теперь ничѣмъ не отличаются отъ прочихъ туземцевъ и только типичное лицо да обычай брить голову, кромѣ мѣстъ на вискахъ, выдаютъ въ нихъ семитовъ.

Индусы. Изъ всѣхъ пришельцевъ индусы являются самою несимпатичною народностью. Переселяясь въ Туркестанъ, они покидаютъ берега Ганга только съ цѣлью наживы и занимаются въ краѣ исключительно растовщичествомъ. Ссужая бѣдное населеніе мелкими деньгами, они еженедѣльно собираютъ проценты за выданную ссуду и, скопивъ такимъ способомъ нѣсколько тысячъ рублей, пускаютъ ихъ въ оборотъ среди крупныхъ торговцевъ, въ томъ же видѣ ростовщической ссуды изъ 36%, 48% и 50% годовыхъ. Съ открытіемъ въ краѣ казенныхъ и частныхъ кредитныхъ учрежденій сфера дѣятельности индусовъ значительно сократилась, а съ введеніемъ закона о ростовщичествѣ она начала ослабѣвать и въ средѣ бѣднаго люда, такъ какъ заключеніе индуса въ русскую тюрьму ставитъ его въ совершенно безвыходное положеніе: по закону своей религіи, индусъ не можетъ ѣсть пищи, приготовленной чужими руками и пить воду или чай изъ чужой посуды; по правиламъ же тюрьмы, подобныя изъятія весьма трудно достижимы, и для заключеннаго индуса, какъ скала твердаго въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ, арестъ является наказаніемъ крайне тяжелымъ.

Киргизы. Безконечныя степи Средней Азіи, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ирригаціонныя условія страны не даютъ возможности вести культуру сельско-хозяйственныхъ растеній, были бы совершенно безлюдной пустыней, если бы ихъ не оживлялъ своимъ присутствіемъ киргизъ, умѣющій утилизировать ихъ для очень ужъ простой, но по своему милой и отчасти поэтической жизни безъ особыхъ заботъ, труда и борьбы съ окружающею природою. Невзыскательный въ обстановкѣ, способный безропотно переносить голодъ, какъ нѣчто неизбѣжное, жарить тѣло свое почти подъ вертикальными лучами солнца въ теченіе лѣта и дрожать въ войлочной дырявой юртѣ зимою, киргизъ доволенъ сво-

имъ положеніемъ и, насильно приведенный въ городъ, скоро увядаетъ въ непривычныхъ условіяхъ, какъ полевой цвѣтокъ, поставленный въ роскошную вазу съ водою.

Все обширное пространство отъ г. Омска до долины Аму-Дарьи и отъ Уральскихъ горъ до Алтая вдоль и поперекъ изрѣзано тропами, по которымъ два раза въ годъ перекочевываютъ киргизы, называющіе себя «казаками». Въ этнографическомъ отношеніи народъ этотъ принадлежитъ къ тюрко-татарской отрасли монгольской расы и дѣлится на три отдѣленія или орды. Въ предѣлахъ Туркестанскаго края кочуютъ малоордынцы. Они, какъ и родичи ихъ, отличаются присущими монгольскому типу чертами: средняго роста, широкоплечи, плотнаго тѣлосложенія, съ широкимъ лбомъ, нѣсколько выдающимися скулами, съ косо поставленными глазами, рѣдкой растительностью на лицѣ и съ гладко-выбритою головою. Киргизы рѣзко отличаются отъ другихъ жителей Туркестана и каждаго изъ нихъ легко распознать въ пестрой толпѣ даже и при огромномъ стеченіи народа на шумныхъ базарахъ многолюдныхъ городовъ. Образъ жизни киргиза отразился на строеніи нѣкоторыхъ частей его тѣла. Такъ напримѣръ, ноги его, три четверти жизни обнимающія бока лошади, искривились, а весь корпусъ настолько приспособился къ пребыванію на сѣдлѣ, что любому киргизу или киргизкѣ нипочемъ проѣздить весь день, не слѣзая съ лошади, и чувствовать себя такъ же хорошо, какъ послѣ пріятной увеселительной прогулки.

Киргизъ невзыскателенъ въ одеждѣ. На тѣло онъ надѣваетъ длинную и широкую матовую или ситцевую рубаху съ широкимъ же воротомъ, завязывающимся тесьмою. Штаны шьются изъ той же матеріи, что и рубаха, и также отличаются непомѣрной шириною. Зимою поверхъ ихъ надѣваются шаровары изъ выдѣланной бараньей кожи, окрашенной въ разные цвѣта, а иногда и расшитой шелками; они такъ широки, что зимою владѣлецъ ихъ свободно заправляетъ въ нихъ всю верхнюю одежду, начиная съ рубахи и кончая двумя-тремя ватными халатами, а подчасъ и шубою. Надѣвать сразу нѣсколько халатовъ считается извѣстнаго рода щегольствомъ, и всякій киргизъ, въ торжественныхъ случаяхъ, поверхъ рубахи надѣваетъ нѣсколько халатовъ постепенно возрастающей цѣнности. Первый халатъ обыкновенно дешевый, ситцевый; за нимъ идетъ подороже—суконный, потомъ шелковый и, наконецъ, если есть, поверхъ всего надѣвается халатъ, полученный отъ начальства въ видѣ награды. Верхъ изысканности туалета

составляютъ халаты изъ парчи или бархата; обладателей послѣдними въ степи немного, какъ немного и европейскихъ щеголей, носящихъ костюмы изъ лучшихъ англійскихъ суконъ. Въ обыкновенные дни носится одинъ халатъ, который въ таліи перетягивается поясомъ, украшеннымъ серебрянными бляхами. Съ лѣвой стороны къ нему привѣшивается ножъ—предметъ первой необходимости въ жизни киргиза: имъ рѣжетъ онъ барана для стола, имъ сдираетъ шкуру съ павшихъ животныхъ, его употребляетъ во время обѣда и несложныхъ хозяйственныхъ подѣлокъ и его же пускаетъ въ ходъ, когда обстоятельства вынуждаютъ проявить свою силу на ближнемъ. Рядомъ съ ножемъ на тонкихъ ремешкахъ, привѣшивается кошелекъ съ гребенкой, зубочистками и огнивомъ. Обувью служатъ сапоги, сшитые съ такимъ разсчетомъ, чтобы ихъ можно было надѣть на ногу, обернутую въ шерстяную портянку *(байтаба)* и въ чулкахъ изъ тонкаго войлока. Лѣтомъ носятъ сапоги меньшаго объема, а у болѣе состоятельныхъ вмѣсто сапогъ служатъ сартовскіе ичиги съ калошами. Головной уборъ киргиза, кромѣ легкой ермолки *(тюбитейка, туппе)*, надѣваемой на бритую голову, состоитъ изъ мягкой поярковой шляпы *(калпакъ)* сѣраго или бѣлаго цвѣта. Послѣдній сортъ имѣетъ остроконечный верхъ. Сѣрыя же шляпы, такъ называемыя кашгарскія, имѣютъ сферическую поверхность и ту особенность, что, пригнутыя плотно къ тульѣ поля, въ любомъ мѣстѣ могутъ быть отогнуты и обращены въ козырекъ, защищающій глаза и лицо отъ солнца. Зимою носятся шапки изъ бараньихъ или лисьихъ шкуръ, а въ лютые морозы такъ называемые *тумаки*. Ихъ шьютъ изъ овчины шерстью внутрь и такого покроя, что часть полей спускается на плечи и защищаетъ шею, другая свѣшивается на уши и только третья, передняя, поднята кверху.

Женскій костюмъ во многомъ сходенъ съ мужскимъ. Тѣ же сапоги или ичиги на ногахъ и полушубокъ или ватный халатъ на плечахъ. Штаны не менѣе широки, какъ и мужскіе, а рубаха, кромѣ того, отличается еще и длиною, такъ какъ шьется до самыхъ пятъ. Сверху рубахи въ праздничные дни надѣваются камзолы. Все одѣяніе женщинъ изготовляется изъ матерій съ самымъ крупнымъ рисункомъ и кричащими цвѣтами. Голова киргизки обернута огромнымъ кускомъ грубой кисеи и производитъ впечатлѣніе высокой, неуклюжей бѣлой коробки *(джавлыкъ)*. Въ видѣ щегольства молодухи носятъ особый головной уборъ—*саукеле*. Онъ представляетъ собою цилиндрическій колпакъ,

длиною приблизительно въ аршинъ, и весь разукрашенъ серебряными и золотыми бляхами, жемчугомъ, кораллами, разными цѣнными камнями и т. п. Замужнія киргизки заплетаютъ свои волосы въ двѣ косы, свободно висящія вдоль спины; дѣвушки заплетаютъ волосы въ безчисленныя косички. Какъ тѣ, такъ и другія любятъ носить браслеты и кольца, а въ косы вплетать шелковые шнуры съ серебряными побрякушками на концахъ. Къ косѣ же киргизка привязываетъ и ключъ отъ своего сундука.

Жилищемъ киргизу служитъ либо легкая, удобопереносимая войлочная кибитка, либо выстроенная изъ сырцоваго кирпича мазанка, въ которой онъ живетъ лишь въ зимнее время.

Кибитка состоитъ изъ рѣшетокъ, элементы которыхъ связаны другъ съ другомъ пропущенными сквозь палки ремешками, что даетъ возможность ихъ складывать во время перевозки и растягивать во время постановки жилья. Палки на рѣшеткахъ *(кереге)* выгнуты. Они составляютъ основу жилища, располагаются, въ числѣ отъ 4 до 8, другъ возлѣ друга по окружности и связываются другъ съ другомъ волосяными веревками; къ верхнимъ концамъ рѣшетокъ такими же веревками, привязываются длинныя и также слегка выгнутыя палки *(уукъ)*, свободные концы которыхъ вкладываютъ въ дыры, продѣланныя въ большомъ, деревянномъ кругѣ *(чанаракъ)*. Внутри этого круга крестообразно укрѣплены, также выгнутыя, шесть палокъ. Такой остовъ жилья имѣетъ подобіе полушара; онъ стягивается нешироками, узорчато-вытканными изъ шерсти лентами, а сверху покрывается огромными полотнищами войлока, сшитыми по особой выкройкѣ; войлокъ привязывается къ рѣшеткамъ веревками и закрываетъ весь остовъ, кромѣ верхняго круга, покрышкою, которою служитъ особый лоскутъ такого-же войлока *(тендюкъ)*, по желанію открывающій и закрывающій верхнее дымовое отверстіе. Къ кругу внутри юрты, для украшенія, привязываются цвѣтные, съ кистями на концахъ, шнуры и веревки, которыми юрта во время вѣтра привязывается къ кольямъ, вбиваемымъ на этотъ случай внутри жилья.

При установкѣ юрты между двумя рѣшетками оставляется пролетъ въ аршинъ шириною. Это будущая дверь. Внизу ставится доска—порогъ *(табалдырыкъ)*, а вверху привязывается перемычка *(манъ-дайта)*; между ними на деревянныхъ цапфахъ вставляется двухстворчатая дверь, украшенная узорною рѣзьбою. Дверь снаружи закрывается ка-

мышевой циновкою, обшитой войлокомъ. Днемъ она скатывается и укрѣпляется надъ дверью. Между войлокомъ и рѣшетками *(кереге)* ставится циновка, связанная изъ особаго тростника, называемаго киргизами *чій*. Нерѣдко каждая тростинка циновки обматывается крашенными въ разные цвѣта шерстяными нитками, при этомъ обмотанные прутики комбинируются такъ, что, будучи связаны въ циновку, образуютъ весьма красивый узоръ. Такъ какъ въ теченіе дня *(лѣтомъ)* войлокъ съ боковъ юрты поднимается, то циновка является какъ бы ажурною стѣнкою, препятствующею разнымъ животнымъ, а въ томъ числѣ и вѣчно голоднымъ киргизскимъ собакамъ, попадать въ жилье.

Полъ юрты выстилается у бѣдныхъ кочевниковъ кошмами, а у богатыхъ коврами; на рѣшеткахъ развѣшивается оружіе: сабля, топоръ, ружье, конская сбруя, кожанные чехлы для фарфоровыхъ чашекъ, полотенца и т. п. Вдоль рѣшетокъ ставятся сундуки, кожанные чемоданы, ящики и пр. Поверхъ этого складываются ватныя одѣяла. Средину юрты занимаетъ очагъ. Онъ состоитъ изъ желѣзнаго треножника и чугуннаго котла довольно значительной емкости. Ставятъ и разбираютъ юрты исключительно женщины. Мужчины помогаютъ только поднять деревянный кругъ *(чангаракъ)* и держатъ его на шестѣ, пока въ бока чангарака не будутъ вложены концы палокъ идущихъ отъ рѣшетокъ.

Пища киргиза главнымъ образомъ состоитъ изъ продуктовъ скотоводства. Мясомъ скота киргизъ питается сравнительно рѣдко, за то молоко, кумысъ и сыръ входятъ въ ежедневную его трапезу. Изъ овечьяго молока киргизъ приготовляетъ *иримчикъ* (сладкій творогъ), *куртъ* (кисловатый творогъ, высушенный на солнцѣ, и *айранъ*—смѣсь простокваши съ водою, пріятный, освѣжающій въ жару напитокъ, обладающій къ тому-же значительною сытностью. Куртъ разводится въ водѣ и на этой, такъ сказать, основѣ варятся: либо похлебка, либо жидкая каша—*„кужа“* изъ пшеничной или просяной крупы. Изъ кобыльяго молока изготовляется извѣстный своими цѣлебными свойствами кумысъ. Хлѣбъ киргизъ потребляетъ въ формѣ лепешекъ, выпекаемыхъ на раскаленыхъ камняхъ или въ чугунномъ котлѣ. Но такой способъ практикуется очень рѣдко; обыкновенно хлѣбъ замѣняютъ *баурсаки*. *Баурсаки* суть кусочки прѣснаго тѣста, изжаренные въ бараньемъ салѣ. Въ свѣжемъ видѣ они оченъ вкусны, но скоро черствѣютъ, и

только нужда можетъ заставить европейца ѣсть это издѣліе первобытной киргизской булочной.

Единственной кухонной посудой въ обиходѣ киргиза сдужитъ чугунный котелъ, въ которомъ онъ варитъ свою незатѣйную пищу, моетъ грязное бѣлье, а при особыхъ обстоятельствахъ—и своихъ грязныхъ ребятъ. Сваренное въ котлѣ выкладывается, или выливается въ деревянныя чашки *(піала)*. Мясо берется руками и рѣжется ножемъ, похлебка же разливается въ фарфоровыя чашки, служащія въ то же время и чайной посудой. Кочевой образъ жизни затрудняетъ употребленіе хрупкой посуды. Пріобрѣтенная киргизомъ чашка при перекочевкахъ помѣщается въ особые, изъ кожи сдѣланные, бурачки, что, однако, мало гарантируетъ хозяйку отъ утраты посуды и въ ней всегда ощущается недостатокъ въ киргизскомъ обиходѣ.

Находясь въ полной зависимости отъ хорошаго состоянія здоровья своихъ стадъ, киргизъ, при безпечности въ отношеніи какихъ бы то нибыло заготовокъ фуража, принужденъ все лѣто передвигаться съ мѣста на мѣсто въ поискахъ хорошаго пастбища. Едва пригрѣетъ весеннее солнышко и тонкостебельная осока *(ранъ)*, либо гагія покажутъ на поверхности свои зеленыя головки, какъ номадъ бросаетъ зимнее стойбище и спѣшитъ уйти на лѣтовку, чтобы не портить растущей около его зимовки травы, которая потребуется для подножнаго корма при возвращеніи съ лѣтовокъ. Такъ какъ туркестанскія степи богаты травянымъ покровомъ раннею весною и часто очень бѣдны водою, то перекочевки являются весьма замысловатымъ дѣломъ. Многовѣковой опытъ киргиза научилъ его соблюдать очередь и двигаться опредѣленными для каждаго колѣна, или рода, особыми дорогами. Только при соблюденіи исторически установленныхъ обычаевъ возможно, не мѣшая другъ другу, прокормить массу скота на сравнительно небогатыхъ травою пустынныхъ мѣстностяхъ, а главное—преодолѣть трудности перехода огромныхъ пространствъ, бѣдныхъ водою. Есть мѣста, гдѣ только при таяніи снѣга собирается въ лужи вода, и ихъ надо пройти до того времени, пока палящій зной не высушитъ этихъ скудныхъ запасовъ влаги. И киргизъ прекрасно справляется съ подобною задачею, успѣвая до жары либо подняться въ горы, либо уйти въ предѣлы Сибири съ ея прохладнымъ лѣтомъ. Осенью совершается обратное движеніе и пустыня переходится въ то время, когда осеннія дожди вновь оживятъ растительный покровъ и соберутъ въ тѣхъ же лужахъ питьевую воду.

Изстари облюбованныя лѣтовки изъ года въ годъ посѣщаются одними и тѣми же родами, пускающимися въ дорогу отдѣльными эшалонами подъ руководствомъ стараго, опытнаго аксакала *).

Время перекочевокъ—лучшая пора въ жизни киргизовъ. Въ одинъ изъ «счастливыхъ дней» *(саятъ кунъ)* поднимается аулъ за ауломъ. Все имущество навьючивается на верблюдовъ, при чемъ каждый изъ послѣднихъ украшается лучшими коврами, попонами и уздечками. Обитатели аула одѣваются въ праздничныя одежды. Женщины важно возсѣдаютъ на лошадяхъ, или верблюдахъ, а мущины джигитуютъ. Къ вечеру останавливаются на привалъ, устанавливаютъ кибитки, а дня черезъ два идутъ дальше, пока не достигнутъ лѣтовья. Здѣсь остановки дѣлаются болѣе продолжительными. Мужчины обыкновенно бездѣльничаютъ, а женщины ведутъ хозяйство и дѣлаютъ молочные скопы (приготовляютъ сыръ и масло на зиму), плетутъ волосяные арканы, ткутъ грубую шерстяную матерію для мѣшковъ, валяютъ войлокъ, изготовляютъ широкую тесьму для юртъ и т. п. На зимовкахъ остаются бѣдняки *(бишара)* для кошенія сѣна (только для верховыхъ лошадей) и сѣютъ, главнымъ образомъ, мелкое просо *кунакъ (моіаръ)*.

Осенью аулы возвращаются на зимовки. Скотъ за лѣто отъѣдается, въ ожиданіи долгой зимней голодовки. Если зима безснѣжная, то стада хорошо ее выдерживаютъ. Высохшей на корнѣ травы бываетъ достаточно для сносной зимовки, но за то, если выпадаетъ глубокій снѣгъ и къ нему еще присоединится гололедица *(настъ)*, скотоводству киргиза грозитъ неминуемая гибель. Скотъ начинаетъ валиться тысячами головъ и вчерашній богачъ обращается въ бѣдняка. Значительный уронъ наносятъ стадамъ кочевниковъ снѣгъ, выпадающій весною. Въ это время матки бываютъ въ состояніи беременности и, набрасываясь съ жадностью на свѣжій кормъ, глотаютъ его со снѣгомъ, застуживаютъ пищеводъ и даютъ много выкидышей. Падежи скота отъ зимней безкормицы *(джутъ)* почти съ математическою точностью повторяются въ степи чрезъ каждые 12 лѣтъ. Киргизъ считаетъ годы по циклу въ 12 лѣтъ; каждый годъ имѣетъ свое названіе и тотъ, на который приходится падежъ, называется годомъ зайца *(куянъ-джилъ)*.

Киргизъ очень гостепріименъ. Пріютить и накормить странника составляетъ не только долгъ, но и честь для

*) Буквальный переводъ: бѣлая борода.

киргиза. На этотъ счетъ имѣются даже пословицы: «Не обращайся съ просьбой въ тотъ домъ, гдѣ не бываетъ гостей *(кунаксызъ уйда кулкансъ булмасынъ)*. «У кого ѣлъ хлѣбъ-соль одинъ день, тому кланяйся сорокъ дней», и т. д. Встрѣтивъ гостя на порогѣ юрты и отдавъ ему всѣ почести, требуемыя киргизскимъ этикетомъ, хозяинъ сажаетъ его на почетное мѣсто и, поговоривъ кое о чемъ, подводитъ къ нему барана, обреченнаго на угощеніе. Гость читаетъ установленную молитву *(бату)* и баранъ рѣжется. Пока готовится кушанье гостю, даютъ кумысъ, а затѣмъ и самый почетный кусокъ отъ барана, т. е. его голову. Послѣ мяса подается бульонъ *(шурпа)*, а затѣмъ моются руки и угощеніе считается оконченнымъ.

У киргизовъ нѣтъ писаннаго закона, и въ жизни своей они руководствуются обычнымъ правомъ, называемымъ *„адатъ„*. Для разбора тяжбъ избираются судьи (*бій*), которые за трудъ свой получаютъ адатомъ же установленный % съ исковой суммы. Это вознагражденіе называется *бійлыкъ*. Компетенція біевъ по русскому законодательству та же, что и у казіевъ (см. это слово).

Въ прежнія времена бій избирался изъ самыхъ почтенныхъ, извѣстныхъ своимъ безпристрастіемъ и справедливостью людей. Теперь мѣста біевъ нерѣдко занимаются людьми, мало отвѣчающими почтенной дѣятельности, такъ какъ выборамъ предшествуетъ усиленная агитація съ подкупами, безплатной кормежкой избирателей и прочими нечистоплотными способами. Мѣсто бія прельщаетъ многихъ правомъ получать бійлыкъ, и его можетъ занять каждый, такъ какъ законъ не требуетъ того нравственнаго ценза, который ранѣе требовался адатомъ.

Административное управленіе киргизовъ сосредоточено въ рукахъ волостныхъ и аульныхъ старшинъ, избираемыхъ населеніемъ, но утвержденныхъ въ должностяхъ подлежащими инстанціями русской администраціи.

Объемъ настоящей книги не позволяетъ распространяться объ обычаяхъ киргизовъ, но такъ какъ эта тема должна представлять живой интересъ для читателя, желающаго ознакомиться съ краемъ, то, не выходя изъ тѣсныхъ рамокъ программы, необходимо указать хоть нѣсколько чертъ, характеризующихъ бытъ этой народности.

Киргизы *(казаки)* считаютъ себя узбеками, но вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно чуждыми каракиргизамъ, происхожденіе которыхъ они ведутъ отъ калмыковъ и даже просто

отъ собакъ *); каракиргизы же на оборотъ, признаютъ киргизовъ (казаковъ) своими братьями, отрицаютъ свое калмыцкое происхожденіе и причисляютъ себя также къ узбекамъ.

Родоначальникомъ своимъ сыръ-дарьинскіе киргизы *(казаки)* считаютъ хана Алаша. Преданіе говоритъ, что Алашъ послалъ три отряда холостыхъ наѣздниковъ разныхъ узбекскихъ родовъ сторожить границы своихъ владѣній. Находясь долгое время безъ женъ, они, разсказами о своемъ богатствѣ, заманили къ себѣ 300 кибитокъ цыганъ и подговорили женъ убить своихъ мужей, а затѣмъ переженились на ихъ вдовахъ. Три отряда—три ядра будущихъ трехъ ордъ: великой, средней и малой.

Каракиргизы ведутъ свое начало отъ хана Сагымъ *(миражъ)*. У него была дочь, къ которой отецъ приставилъ 40 прислужницъ. Однажды царевна со своимъ штатомъ фрейлинъ вышла къ большой рѣкѣ, на поверхности которой гуляющіе замѣтили плывущую пѣну. Изъ любопытства онѣ обмокнули свои пальцы въ пѣну и отъ этого забеременѣли. Разгнѣванный Сагымъ прогналъ всѣхъ ихъ въ горы, гдѣ они родили 40 сыновей и сорокъ дочерей—впослѣдствіи между собою переженившихся. Отъ нихъ произошелъ народъ киргизъ *(кыркъ*—сорокъ и *кызъ* дѣвица, т. е. сорокъ дѣвицъ).

У киргизовъ (казаковъ) имѣется дворянство или такъ называемая бѣлая кость *(акъ-суякъ)*,—потомки хановъ. Въ настоящее время русскій законъ и, уступая его требованію, *„адатъ“* сгладилъ разницу между «бѣлою» и «черною костью» и обѣ онѣ вступаютъ въ бракъ другъ съ другомъ, между тѣмъ какъ прежде женщина бѣлой кости, вступившая въ супружество съ «черною костью» подвергалась проклятію. Уважаемыми и почетными лицами теперь считаютъ *манаповъ* (ауліеатинскій уѣздъ). Ихъ предки были біями (т. е. судьями) и отличались высокими душевными качествами. Хотя происхожденіе отъ почтенныхъ предковъ и даетъ нѣкоторое право быть манапомъ, но, при отсутствіи личныхъ качествъ, потомокъ хорошихъ родителей утрачиваетъ это званіе, нѣсколько отвѣчающее званію князя; непремѣннымъ условіемъ манапства является происхожденіе отъ ряда предковъ, отличавшихся хорошими качествами души.

У каракиргизовъ нѣтъ и не было привиллегированнаго сословія *(акъ-суякъ)*.

*) И. Гродековъ. Киргизы и каракиргизы.

Огромное значеніе у всѣхъ киргизовъ имѣетъ родовое начало. Одна изъ пословицъ лучше всего опредѣляетъ это: «Лучше быть пастухомъ въ своемъ родѣ, чѣмъ царемъ въ чужомъ». Хотя въ борьбѣ съ родовымъ началомъ, при сформированіи существующихъ волостей, и положенъ былъ принципъ расчлененія родовичей, но онъ держится лишь номинально и киргизы живутъ родами и управляются фактически родовичами.

Обычай, которымъ живутъ и судятся киргизы, называется „*адатъ*“ (слово арабское, равнозначущее ему тюркское—будетъ *занъ*).

Старый адатъ, не признававшій правъ личности, а признававшій лишь права рода, теряетъ силу и уступаетъ мѣсто новому, вообще мало удовлетворяющему современнымъ требованіямъ жизни. Отсюда вытекаетъ стремленіе киргизскихъ біевъ (судей) къ изученію писаннаго права той народности, отъ которой они получили религію, т. е. къ изученію мусульманскаго шаріата.

При господствѣ родоваго начала въ сознаніи народа значеніе старшаго въ семьѣ у киргизовъ очень велико. О тяжбѣ родителей съ дѣтьми, и наоборотъ, не можетъ быть и рѣчи. Отцеубійство неизвѣстно въ степи. За оскорбленіе отца дѣти выдѣленныя, кромѣ тѣлеснаго наказанія *), подвергаются штрафу и должны вымолить себѣ прощеніе у родителя. За кражу у отца выдѣленныя дѣти не отвѣчаютъ, но при повтореніи такого преступленія въ четвертый разъ обязываются возвратить похищенное. Невыдѣленныя дѣти своего имущества не имѣютъ. Всякія сдѣлки: купля, продажа, заемъ и т. п., учиненныя дѣтьми въ возрастѣ до 15 л., признаются недѣйствительными. Отъ неисправнаго сына отецъ можетъ отречься, что дѣлается при свидѣтеляхъ и скрѣпляется печатью бія. Содержаніе престарѣлыхъ родителей лежитъ на обязанности сыновей. У замужней дочери обѣднѣвшій отецъ можетъ поселиться лишь съ согласія зятя. Дочь не можетъ отказываться отъ брака, заключеннаго женихомъ по выбору отца. Совершеннолѣтіе мущины начинается съ 13, а женщины съ 9 лѣтъ. Первый съ этого времени можетъ безъ спроса у родителей отлучаться на заработки и заниматься своимъ дѣломъ, а вторая, по волѣ родителя, выходить замужъ. Послѣ смерти мужа вдова должна идти замужъ за его брата и только

*) За исключеніемъ дочерей.

при отсутствіи родни у мужа ей принадлежитъ право вступить въ супружество по собственному влеченію.

Вступленіе въ бракъ обусловливается не достиженіемъ совершеннолѣтняго возраста, а полнымъ окончаніемъ разсчетовъ по уплатѣ калыма. Невѣста, считаясь достояніемъ рода, въ случаѣ смерти жениха, должна все-таки идти замужъ за одного изъ членовъ рода, уплатившаго калымъ. Цѣломудріе дѣвицы играетъ нѣкоторую роль при заключеніи брака. Женихъ, заявившій претензію, можетъ, получивъ обратно половину калыма, все-таки вступить съ нею въ бракъ или, рѣшительно отказавшись отъ послѣдняго, получить весь калымъ. Случаи подобнаго рода бываютъ рѣдко.

Уплоченный калымъ поступаетъ въ пользу невѣсты или того, кто ее воспитывалъ. Размѣръ калыма зависитъ отъ благосостоянія брачущихся и бываетъ трехъ родовъ: калымъ богача *(кыркъ еше)*, калымъ зажиточнаго *(экинчи крыкъ еше)* и калымъ бѣдняка *(отузъ еше)* и уплачивается скотомъ. Количество головъ и пропорція между родами животныхъ (верблюдъ, взрослая лошадь, жеребенокъ, корова, овца, коза и пр.) сильно варьируетъ, достигая maximum'а въ двѣсти головъ и падая до девяти.

Расторженіе брака допускается: при наличности семилѣтней безвѣстной отлучки мужа и при неспособности одного изъ супруговъ къ сожительству, засвидѣтельствованной особо назначенными экспертами.

Если женихъ найдетъ невѣсту нецѣломудренной (однако не отъ его вины) онъ вправѣ требовать отъ тестя другую дочь или родственницу и только если не найдется другой невѣсты—возвращенія калыма.

Въ случаѣ жалобы жены бію на жестокое обращеніе мужа троекратно принесенная жалоба влечетъ разводъ, совершаемый біемъ.

У каракалпаковъ бій производитъ разводъ при постороннихъ свидѣтеляхъ. Одинъ изъ нихъ разсѣкаетъ ножемъ прутикъ, который держатъ родители или родственники разводимыхъ супруговъ, послѣ чего разводъ считается состоявшимся. У киргизъ Большой орды обрядовая сторона расторженія брака проще. Здѣсь достаточно признанія въ присутствіи свидѣтелей три раза подъ рядъ мужемъ слова *таляхъ*, чтобы разводъ считался законнымъ. Жена въ это время спускаетъ на лицо покрывало, какъ бы въ свидѣтельство того, что она стала посторонней для мужа, и взявъ свое имущество, покидаетъ юрту супруга, оставивъ однако ему всѣхъ прижитыхъ съ нимъ дѣтей.

Незаконное сожительство не допускается и дѣти прижитыя въ немъ, не пользуются никакими правами и часто изгоняются изъ аула по достиженіи возраста, въ которомъ могутъ стать пастухами.

Пользованіе землею не представляетъ исключительнаго права отдѣльной личности, Лѣтовками и зимовками владѣетъ родъ на правахъ потомственнаго пользованія. Орошенными землями владѣютъ тѣ, кто ихъ оживилъ путемъ сооруженія ирригаціоннаго канала *(арыкъ)*. Предметомъ продажи является не земля, а растущія на ней насажденія. Вслѣдствіе этого, при завоеваніи края, русскій законъ призналъ всѣ земли, находящіяся въ пользованіи киргизовъ государственными и воспретилъ ихъ отчужденіе, предоставивъ всѣ земли, занимаемыя кочевьями, въ безсрочное общественное пользованіе кочевниковъ по ихъ обычаямъ. Поэтому распредѣленіе зимовыхъ стойбищъ производятся аульнымъ сходомъ; пользованіе лѣтовками опредѣляется обычаемъ; распашки удобныхъ для культуры земель предоставляется взаимному соглашенію заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ; постройки же, возведенныя на пашняхъ, а равно и выросшія тамъ насажденія составляютъ полную собственность пахаря.

Туркмены. Этотъ народъ значительно утратилъ присущія ему нѣкогда характерные признаки свободолюбиваго номада въ алламанскихъ набѣгахъ видѣвшаго главное средство къ жизни. Въ настоящее время туркмены быстро переходятъ къ осѣдлому образу жизни, стоя на грани между скотоводами кочевниками и осѣдлыми земледѣльцами. По роду занятій ихъ можно назвать пастухами земледѣльцами. Населяютъ они степи Русскаго Туркестана, Бухары, Хивы, Персіи и Афганистана, при чемъ на долю двухъ послѣднихъ государствъ изъ общей численности туркменовъ свыше 500.000 душъ обоего пола упадаетъ всего лишь около 80.000.

Они дѣлятся на семь колѣнъ: теке, чаудуры, іомуды, гоклены, сарыки, салоры и ерсары. Характерною особенностью племени является уклоненіе отъ смѣшенія съ другими племенами. Какъ рѣдкое, лишь крайностью вызываемое, явленіе браковъ съ киргизами или персами наблюдается въ исключительныхъ случаяхъ и на столько не пользуются симпатіями общей массы туркменъ, что въ Хивинскомъ ханствѣ напримѣръ туркмены изъ рода іомудъ, смѣшавшихся съ персами, должны были откочевывать отъ своихъ сородичей и поселиться въ отдаленномъ Мангытскомъ бекствѣ, такъ

какъ сохранившіе чистоту крови іомуды поставили имъ альтернативу: либо уходить прочь, либо оставаться въ родѣ, но съ ограниченіемъ правъ, а именно въ случаѣ убійства однимъ изъ нихъ чистокровнаго іомуда эти послѣдніе имѣютъ право убить двухъ. Право кровавой мести утрачивается ими на всегда и за убитаго родича они могутъ требовать лишь кунъ. Такіе условія показались утратившимъ чистоту крови туркменамъ тягостными и они на всегда утратили связь съ колѣномъ, переселившись, какъ сказано выше, въ Мангышское бекство.

Самымъ одареннымъ и энергичнымъ считается колѣно теке; оно населяетъ Мервскій, Ахалскій и Атекскій оазисы Закаспійской области. Іомуды составляютъ сильнѣйшій родъ въ Хивинскомъ ханствѣ, гдѣ ихъ насчитывается свыше 15.000 кибитокъ. Гоклены главнымъ образомъ сосредоточены въ Персіи и занимаютъ земли по р. Атреку и его притокамъ. Они всѣ почти осѣдлы.

Профессоръ Яворскій, производившій антропометрическія изслѣдованія среди туркменъ, даетъ слѣдующія данныя объ этомъ племени. Тѣлосложеніе въ подавляющемъ числѣ случаевъ худощавое, ростъ высокій, цвѣтъ волосъ на головѣ и бородѣ темный, губы умѣренныя, направленіе глазной щели преимущественно прямое, лицевой уголъ 70^0—80^0. Къ физіологическимъ особенностямъ туркменъ относится превышеніе рождаемости мальчиковъ надъ дѣвочками. Вслѣдствіе этого значительный % мужскаго населенія обреченъ на цѣломудренную жизнь, и холостыхъ мущинъ въ нѣкоторыхъ родахъ насчитывается до 27%, а калымъ за невѣсту доходитъ до 1500 руб. кромѣ многочисленныхъ подарковъ одеждой и скотомъ ея родителямъ.

Въ пищѣ туркмены не прихотливы. Пловъ съ бараньимъ мясомъ составляетъ лучшее блюдо, а въ обыденной жизни туркменъ довольствуется лепешкой, молокомъ, кашицей изъ джугары и супомъ изъ бураковъ съ кунджутнымъ масломъ.

Одежда туркмена состоитъ изъ рубахи и штановъ по верхъ которыхъ надѣваютъ халаты или плащъ (чанакъ). И то и другое въ зависимости отъ зажиточности изготовляется либо изъ ситца, либо изъ шелковой матеріи. Головной уборъ мущинъ составляетъ высокая баранья шапка. Съ дѣтства прикрывая голову туркмена, она тяжестью своею давитъ на уши и это обстоятельство вліяетъ на обрисъ ушной раковины. Женщины очень любятъ украшать себя ожерельями изъ коралловъ, ручными и ножными браслетами.

Голову свою туркменка покрываетъ круглымъ капюшономъ со спускающеюся по спинѣ вуалью.

Въ характерѣ туркмена имѣется много рыцарскихъ чертъ. Самоотверженность въ общественныхъ дѣлахъ, широкое гостепріимство, дружное сожительство съ единоплеменниками, вѣжливость обращенія при полномъ сохраненіи собственнаго достоинства дѣлаютъ туркмена однимъ изъ симпатичныхъ насельниковъ Туркестанскихъ степей. Туркменъ гордъ и очень свободолюбивъ. «Мы народъ „безъ головы“,—говоритъ онъ—обо мы всѣ равны и каждый изъ насъ голова». Лучшіе люди рода пользуются большими уваженіемъ и авторитетомъ, но лишь какъ выдающіеся между равными и до перваго уклоненія отъ стези порядочности указанной *каульетомъ* (народный обычай т. е. то, что у киргизъ *адатъ*). Такой исторически сложившійся взглядъ на жизнь причинялъ не мало недоразумѣній при столкновеніи ихъ съ сосѣдями. Не рѣдко договоры заключавшіеся, какъ казалось съ главою туркменъ оказывались ничтожными и воля народа направляла жизнь и международныя отношенія на перекоръ заключеннымъ условіямъ.

Свободолюбіе свое туркменъ сохранилъ и въ настоящее время и слабому Хивинскому ханству подъ часъ бываетъ трудно справиться съ своими подданными.

Въ религіозномъ отношеніи туркмены пожалуй еще болѣе индиферентны чѣмъ киргизы, хотя съ полнымъ уваженіемъ относятся къ лицамъ посвятившимъ жизнь свою служенію Богу.

Судебныя дѣла возникающія между туркменами Хивинскаго ханства разбираются совѣтами *кетхудовъ* (почетныя лица) по *каульету*. Въ томъ случаѣ если тяжущіеся принадлежатъ къ одному колѣну кетхуды собираются распоряженіемъ старшины рода; при столкновеніи интересовъ членовъ, разныхъ колѣнъ кетхуды, отъ каждаго колѣна, собираются по соглашенію старшинъ. Туркмены русскихъ владѣній судятся въ народныхъ судахъ.

Каракалпаки. Этотъ небольшой теперь народецъ считается нѣкоторыми историками прямымъ потомкомъ древнихъ печенѣговъ; наибольшее число ихъ проживаетъ въ дельтѣ р. Аму-Дарьи, частью въ хивинскомъ, частью въ русскомъ подданствѣ. Всего ихъ насчитывается около 150.000 душъ обоего пола, при чемъ лишь тысячъ двадцать про-

живаютъ въ предѣлахъ хивинскаго ханства. Они раздѣляютъ себя на два большихъ рода Кунградъ и Ундуртъ-ругъ. Каракалпаки занимаются скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ. Неблагопріятныя условія, сопутствующія ихъ жизни сдѣлали ихъ трудолюбивыми и прилежными работниками. Какъ таковые, они очень высоко цѣнились при постройкѣ Оренбургъ-Ташкентской жел. дороги.

Каракалпакъ характеризуется плоскимъ широкимъ лицомъ, большими глазами, короткимъ и широкимъ носомъ. По природѣ не глупъ, но менѣе развитъ чѣмъ его сосѣди и потому въ глазахъ послѣднихъ пользуется незавидной репутаціей недалекаго человѣка.

Производительныя силы страны. Благосостояніе осѣдлаго населенія края опирается на земледѣліе, а кочевое—на скотоводство. Условія перваго являются въ высшей степени благопріятными, и въ земледѣліи кроются обширныя надежды на будущее экономическое развитіе Туркестанскаго края. Климатическія и почвенныя преимущества его дозволяютъ культуру высокоцѣнныхъ растеній, продукты которой другія европейскія государства получаютъ изъ далекихъ колоній. При развитіи воздѣлыванія фабричныхъ растеній въ краѣ должны будутъ возникнуть многія изъ отраслей обрабатывающей промышленности, что, съ одной стороны, удешевитъ производство, а съ другой—поставитъ внѣ конкурренціи наше вліяніе на торговомъ рынкѣ большей части юго-восточной Азіи. Только что высказанное положеніе мы постараемся доказать ниже, а теперь обратимся къ описанію условій, сопутствующихъ мѣстному земледѣлію.

Почва. Подробная классификація годныхъ къ культурѣ почвъ не можетъ быть предметомъ описанія въ настоящей книгѣ. Разборъ геологическихъ и химическихъ тонкостей потребовалъ бы слишкомъ много мѣста и не отвѣчалъ бы практическимъ требованіямъ предлагаемой книги; поэтому, отсылаемъ читателя, интересующагося деталями этого вопроса, къ спеціальнымъ сочиненіямъ, мы раздѣлимъ культурныя почвы Туркестанскаго края на три главныхъ группы и дадимъ краткую характеристику каждой изъ нихъ.

Наиболѣе удобная для культуры цѣнныхъ растеній почва есть извѣстный своимъ плодородіемъ *лесъ*. По анализу Н. Б. Тейха химическій составъ его слѣдующій:

Названіе мѣстностей.	въ 100 частяхъ почвы по вѣсу находится.										
	Кремле-зема.	Окиси желѣза.	Окиси алюмин.	Углекис. кальція.	Углекис. магн.	Углекис. калія.	Углекис. натр.	Сѣрн. к.	Хлора.	Фосф. к.	Воды.
Ташкентъ	41.46	7.76	30.43	11.28	1,53	2.57	1-86	0.08	0.24	0.35	2.44
Самаркандская об. . . .	24.13	6.54	46.03	9.67	1.33	2.72	2.32	0.05	0.22	0.37	6.42
Аму-Дарьинскій отдѣлъ .	49.30	7.12	19.34	11.97	1.66	2	10	1.12	1.56	0.12	5.67
Ферг.об. (Моянскій лесъ *)	27	?	4.00	67	?	?	?	?	?	?	?

Лесовая почва отличается большимъ содержаніемъ растворимыхъ въ водѣ веществъ и на ряду съ этимъ сравнительно незначительною способностью поглощенія. Поэтому для веденія правильнаго хозяйства, почва эта требуетъ удобренія, а съ другой стороны, ее не трудно, путемъ выщелачиванія вредныхъ солей, обратить въ хорошую и вполнѣ пригодную для культуры. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ лесѣ имѣется много солонцовъ, описаннымъ свойствомъ пользуются и, послѣдовательнымъ затопленіемъ поля ирригаціонною водою, освобождаютъ отъ вредныхъ для культуры соединеній натра.

Влагоемкость очень велика. По изслѣдованіямъ ташкентской химической лабораторіи, для леса ташкентскаго она равняется 37%, самаркандскаго 41,4% и ферганскаго 39,8%; это свойство почвы играетъ большую роль въ мѣстномъ земледѣліи. При искусственномъ орошеніи, высокой температурѣ лѣта и очередномъ пользованіи поливною водою, способность почвы въ большомъ количествѣ поглощать влагу является весьма цѣннымъ качествомъ, тѣмъ болѣе, если вспомнить, какъ велика испаряемость въ краѣ вообще и леса въ особенности, благодаря структурѣ этой почвы, состоящей изъ мельчайшихъ частицъ.

Лесъ есть сѣровато-желтая, известко-песчанистая, пористаго сложенія неслоистая глина, представляющая уплотнившуюся атмосферную пыль. По объясненію Рихтгофена, толщи его образовались путемъ увлеченія воздушными теченіями продуктовъ вывѣтриванія горныхъ породъ и постепеннаго осажденія ихъ въ долинахъ. Не меньшую роль въ напластываніи этой плодородной почвы играли и играютъ теперь рѣки: уносимыя ими частицы тѣхъ же горныхъ

*) Самый плодородный. Цыфры взяты по анализу Н. Тейха. Конечно приводимыя данныя не могутъ быть признаны общими и не вполнѣ характеризуютъ химическія качества Турк. почвъ. Приведеніе результатовъ болѣе точныхъ изслѣдованій затрудняется объемомъ изданія.

породъ отлагаются по берегамъ, высыхаютъ, а затѣмъ, подъ напоромъ тѣхъ же вѣтровъ, поднимаются на воздухъ мельчайшею пылью и отлагаются въ долинахъ.

Лесовый покровъ идетъ широкою полосою вдоль горныхъ хребтовъ, какъ бы окаймляя ихъ. Мѣстами онъ далеко входитъ въ открытую степь и залегаетъ могучими пластами въ нѣсколько саженъ толщины. Долины съ лесовымъ покровомъ въ 2—3 фута толщины, считаются уже бѣдными и малоцѣнными угодьями.

Тугайная почва тянется болѣе или менѣе широкою лентою вдоль береговъ большихъ рѣкъ и залегаетъ тамъ, гдѣ берега низки и доступны весеннимъ и лѣтнимъ разливамъ воды. Она состоитъ изъ механической смѣси леса, песку и гумуса, образовавшагося отъ гніенія густого и сильнаго растительнаго покрова, развивающагося на низменныхъ берегахъ. Такъ какъ на веденіе хозяйства въ пустынѣ, вдали отъ осѣдлыхъ пунктовъ, имѣется очень мало охотниковъ, то земли съ тугайнымъ культурнымъ слоемъ эксплоатируются только кочевниками. Они высѣваютъ на нихъ пшеницу и ячмень, получая высокіе урожаи даже и при ихъ первобытной обработкѣ пашенъ. Въ наибольшей же части тугайныя почвы остаются свободными. Вслѣдствіе ихъ тучности, онѣ покрыты роскошно растущими травами, между которыми первое мѣсто занимаютъ пырей (Triticum repens) и солодка (Glicerhiza). Мѣстами почвы эти сплошь заросли густою порослью *джиды* (Eleagnus hortensis), туранги (Porulus diversifolia), колючки (Alimodendron) и гребенщика (Tamarix), а въ мѣстахъ слишкомъ низменныхъ и потому и сырыхъ, непроходимою чащею растетъ камышъ. Тугайное мелколѣсье также густо проросло высокою сочною травою. Поэтому тугаи являются излюбленными мѣстами зимовокъ киргизовъ. Плодородіе наноса съ избыткомъ обезпечиваетъ кормъ стадамъ кочевниковъ, а густая заросль высокихъ кустарниковъ защищаетъ скотъ отъ зимней непогоды.

Въ настоящее время, какъ сказано выше, тугаи слабо эксплуатируются для цѣлей агрикультуры. Но рядъ развалинъ городовъ по берегамъ Сыръ-Дарьи (Сюкентъ, Искеле, Чардара и т. д.) и Аму-Дарьи (Тахта-кува, Хатынъ-рабатъ, Карагумъ-хана и т. д.) указываетъ, что нѣкогда тугаи обѣихъ рѣкъ были заселены осѣдлымъ населеніемъ, а потому и теперь могутъ быть утилизированы для колонизаціи пустующихъ нынѣ плодородныхъ угодій, вполнѣ пригодныхъ для эксплоатаціи какъ сѣнокошеніемъ, такъ и агрикультурою.

Горная почва покрываетъ горные склоны хребтовъ, перерѣзывающихъ край. Она очень богата перегноемъ растительныхъ остатковъ представителей лѣсной и травяной флоры, а потому также весьма плодородна. Эксплуатируется въ настоящее время подъ культуру хлѣбовъ и только отчасти подъ виноградъ. Первые высѣваются подъ естественное орошеніе, а второй культивируется обыкновеннымъ порядкомъ, т. е. разсаживается при усадьбахъ осѣдлыхъ таджиковъ на землѣ, орошенной въ изобиліи стекающими съ горъ ручьями. Посѣвы хлѣбовъ подъ дождь называются по туземному *лялъми* или *богара*. Богарные посѣвы производятся таджиками, киргизами и узбеками, проживающими въ горахъ, и играютъ большую роль на мѣстномъ хлѣбномъ рынкѣ. Неурожай богары тотчасъ же вызываетъ поднятіе цѣнъ на зерновые продукты.

Для цыфровой характеристики трехъ основныхъ типовъ почвы ниже приводится таблица *среднихъ* урожаевъ важнѣйшихъ видовъ сельско-хозяйственныхъ растеній; она же указываетъ, воздѣлываніемъ какихъ именно растеній занимается населеніе на той или другой почвѣ.

Названіе почвы.	УРОЖАЙ ВЪ ПУДАХЪ НА ДЕСЯТИНѢ.						
	Хлопокъ сырецъ.	Пшеница.	Ячмень.	Рисъ.	Просо.	Виноградъ.	Джугара (сорго).
Лесъ	100	100	120	180	150	1000*)	300
Тугай	—	120	—	—	300	—	—
Горная почва . .	—	80	100	—	—	350	—

Ирригація. Хранилищами воды для исусственнаго орошенія являются всѣ вышеперечисленныя рѣки, безчисленное множество горныхъ ручьевъ, стекающихъ съ горъ и, наконецъ, ключи въ томъ случаѣ, если суточный притокъ воды въ нихъ представляетъ болѣе или менѣе значительную величину. Наибольшее число десятинъ искусственно орошенной земли имѣется въ сферѣ вліянія р. Сыръ-Дарьи, а потому и описаніе ирригаціонныхъ каналовъ удобнѣе всего начать съ бассейна этой водной артеріи.

Какъ уже ранѣе было сказано, р. Сыръ-Дарья составляется изъ двухъ рѣкъ: *Нарына* и *Кара-Дарьи*. При самомъ

*) Зарегистрированы случаи урожая достигающіе 2500 пуд. съ десятины.

низкомъ уровнѣ, т. е. зимою, по словамъ Н. А. Петрова *) р. Нарынъ несетъ отъ 6 до 7 тысячъ куб. ф. воды въ секунду. По выходѣ изъ горъ и до соединенія съ р. Кара-Дарьею, Нарынъ протекаетъ долиною всего лишь около 50 верстъ и на этомъ пространствѣ даетъ начало слѣдующимъ оросительнымъ каналамъ, несущимъ, каждый въ отдѣльности, указанное въ приводимой таблицѣ число кубическихъ футовъ воды въ секунду.

Названіе каналовъ (арыковъ).	Несетъ куб. ф. воды въ секунду.	
	Лѣтомъ.	Осенью.
Изъ лѣваго берега:		
Учъ-курганскій	149	70
Кизилъ-кулакскій	406	246
Туты	500	245
Кайки 1-й	404	75
Кайки 2-й	82	30
Хакилъ-абадскій	367	75
Изъ праваго берега:		
Янги-арыкъ	1439	334·7
Карасканъ	500	125
Рустемъ Агалыкъ		
Кумъ-Туганъ		
Зарбабъ		
Давлетъ-бай		
Назаръ-улдыханъ		
Джида-Кенинъ		
Итого для цѣлей орошенія изъ Нарына берется .	3847	1200.7

Этимъ количествомъ воды р. Нарынъ орошаетъ свыше 24.800 д. пашенъ и 7.900 д. перелоговъ на правомъ берегу и, приблизительно столько же на лѣвомъ, при чемъ Учь-курганскій арыкъ, нынѣ орошающій 4770 десятинъ пашенъ, можетъ быть уширенъ, а ирригаціонная способность его доведена до 16000 десятинъ. Водами Нарына обезпечивается экономическое благостояніе земледѣльческаго населенія Наманганскаго уѣзда Ферганской области.

*) Н. А. Петровъ. Объ ирригаціи въ Туркестанскомъ краѣ. 1894 г.

Кара-Дарья въ осеннее время несетъ до 3700 куб. ф. воды въ секунду. Въ вегетаціоный періодъ расходъ воды значительно увеличивается. Въ маѣ мѣсяцѣ 1892 г. по словамъ Н. А. Петрова, расходъ доходилъ до 33.000 куб. ф. въ секунду. До соединенія съ р. Нарыномъ р. Кара-Дарья протекаетъ долиною около 120 верстъ и на этомъ протяженіи даетъ болѣе 50 отводовъ для искусственнаго орошенія. Наибольшіе изъ нихъ перечислены въ нижеслѣдующей таблицѣ съ указаніемъ водопроводной способности каждаго.

Наименованія каналовъ.	Несетъ куб. фут. въ секунду.	
	Лѣтомъ.	Въ зимнее время.
Изъ лѣваго берега:		
Шариханъ-сай	3.201	1.171
Андижанъ-сай	2.250	404
Улугнаръ	350	150
Изъ праваго берега:		
Чекъ-Насръ-Эддинъ-бекъ . . .	1.706	914
Кокандъ-кишлакъ	730	405
Сазы	409	226
Хакылъ-абавъ	450	255
Хайрабадъ	251	163

Кромѣ перечисленныхъ выше оросительныхъ каналовъ, для цѣлей ирригаціи въ верхней части бассейна Сыръ-Дарьи служатъ горные ручьи и рѣки; изъ нихъ наиболѣе значительными являются слѣдующіе:

Кагартъ-сай наименьшій расходъ воды 373 к. ф. въ сек.
Базаръ курганъ-сай . . » » » 212 » » » »
Испаскентъ-сай . . . . » » » 179 » » » »
Падша-ата . . . . . » » » 289 » » » »
Сохъ . . . . . » » » 500 » » » »
Учъ курганъ-сай . . . » » » 385 » » » »
Шахимарданъ . . . . » » » 352 » » » »
Исфара . . . . . » » » 350 » » » »
Акъ-бура . . . . . » » » 300 » » » »
Аравахъ-сай . . . . . » » » 380 » » » »
Киргизъ-ата . . . . . » » » 233 » » » »

Первые три орошаютъ земли Андижанскаго уѣзда, остальные—Ошскаго, Маргеланскаго и Кокандскаго уѣздовъ Ферганской области.

Отъ сліянія Нарына и Кара-Дарьи р. Сыръ-Дарья, на всемъ своемъ протяженіи до Перовскаго уѣзда, даетъ всего лишь одинъ значительный каналъ—*Дальверзинъ*, орошающій часть земель Ходжентскаго уѣзда Самаркандской области. Изъ 9994 куб. футовъ воды, проходящихъ въ секунду нѣсколько выше Дальверзинъ арыка, рѣка отдаетъ ему всего лишь 210 к. ф., да и то въ разгаръ половодья. Такимъ образомъ въ предѣлы Сыръ-Дарьинской области ея главная водная артерія вступаетъ съ запасомъ ирригаціонной влаги при низкой водѣ въ размѣрѣ 9700 к. ф. въ секунду, что составляетъ около 30 куб. саженъ. *Дельверзинъ-арыкъ* даетъ пять второстепенныхъ отводовъ на правую и три на лѣвую сторону, которые орошаютъ 6.000 десятинъ постоянныхъ пашенъ и около 12.000 десят. перелоговъ. Общая длина всѣхъ каналовъ, составляющихъ Дальверзинскую сѣть, равняется 138 верстамъ.

Изъ лѣваго берега Сыръ-Дарьи у селенія Беговатъ выведенъ и дѣйствуетъ каналъ Николай I. Онъ орошаетъ свыше 8000 десятинъ Голодной степи. Въ сферѣ его вліянія производятся уже запашки и урожаи; на нихъ указываютъ какое огромное значеніе будутъ имѣть, производящіяся теперь, работы по сооруженію другаго канала, разсчитаннаго на оживленіе 45.000 д. въ раіонѣ той же Голодной степи. Голова этого послѣдняго канала находится близь селенія Запорожскаго расположеннаго выше Беговата.

По нижнему теченію р. Сыръ-Дарьи, въ предѣлахъ Перовскаго и Казалинскаго уѣздовъ, изъ ней выведено значительное количество каналовъ, въ общей сложности орошающихъ площадь въ 50.000 д. земли. Наибольшій изъ нихъ—арыкъ *Чійли* орошаетъ поля селенія *Скобелева* (Перовскаго уѣзда).

Изъ притоковъ Сыръ-Дарьи выдающееся значеніе въ ирригаціонномъ отношеніи принадлежитъ рѣкамъ Чирчику, Ангрену и Арысу.

Изъ Ангрена, въ предѣлахъ Ташкентскаго уѣзда, выведено 40 каналовъ, несущихъ въ общей сложности 1500 куб. ф. поливной воды въ секунду. Ирригаціонною системою Ангрена орошаются лучшія рисовыя плантаціи Сыръ-Дарьинской области.

Изъ Чирчика беретъ начало арыкъ *Боссу*, водами котораго питаются обширные сады города Ташкента и значительная площадь культурныхъ земель Ташкентскаго уѣзда. Въ вегетаціонный періодъ арыкъ этотъ несетъ отъ 2300 до 2500 куб. футовъ въ секунду. Онъ даетъ 12 крупныхъ

отводовъ, среди которыхъ достойны упоминанія Саларъ (220 куб. ф. въ секунду), Карасу (290 куб. ф. въ сек.) и Ангаръ. Вся вода, идущая по арыку *Боссу*, не утилизируется для цѣлей орошенія и свободный остатокъ ея вливается въ р. Чирчикъ ниже селенія Чиназъ (въ 60 верстахъ отъ Ташкента). Нижеприводимая таблица рисуетъ положеніе ирригаціоннаго дѣла въ Ташкентскомъ уѣздѣ, самомъ крупномъ оазисѣ Сыръ-Дарьинской области *).

Названіе каналовъ.	Длина арыка въ верстахъ.	Количество воды, протекающей въ сек. въ куб. ф.	Орошаетъ десятинъ.		Приводитъ въ движеніе.			Сколько требуетъ рабочихъ для весенней очистки.	Сколько домохозяевъ пользуются водою.	На сколько отводовъ раздѣляется.
			Сухихъ посѣвовъ.	Рисовыхъ полей	Мельницъ.	Толчей.	Заводовъ.			
Изъ праваго берега р. Чирчика:										
Искандеръ-арыкъ .	50	40—90	2.600	—	—	—	—	8500	538	70
Ханымъ-арыкъ . .	85	100—300	3.500	—	2	—	—	—	524	—
Захъ-арыкъ . . .	150	1000	63.500	300	44	4	3	7000	4748	69
Боссу	175	2300	13.416**)	1300	41	41	5	чистки не требуетъ.	?	55
Карасу	40	460	10.600	?	10	15	2	?	—	—
Калмакъ-арыкъ . .	8	100	800	700	—	7	—	?	220	3
Таунятъ	10	1500	750	912	2	2	—	?	300	2
Парнабатъ	12	524	883	2613	3	5	—	100	?	18
Талъ-арыкъ . . .	18	200	2.474	1479	4	19	—	1800	430	18
Баратходжа . . .	9	226	347	1123	4	9	1	100	267	12
Чартакъ	12	268	131	3894	1	8	—	?	250	18
Шахъ-арыкъ . . .	8	197	193	1812	—	8	—	50	?	8
Чульлакъ	5	20	15	145	1	—	—			9
Такъ-бай	6	103	17	523	2	—	—	300	1250	6
Клычъ-ата	12	70	29	864	4	—	—			3
Джунъ-арыкъ . .	47	500	7.839	72	6	4	1	3500	1263	10
Ніязъ-башъ . . .	30	230	3.417	281	2	3	—	1500	533	30
Кулькурдукъ . . .	45	100	1.685	412	6	13	3	1000	?	34
8 небольшихъ арыковъ	19	166	116	994	2	5	—	100	?	20

*) Свѣдѣнія эти получены авторомъ отъ г.г. Муратова и Слюсарева, завѣдывающихъ ирригаціей Ташк. уѣзда.

**) Кромѣ культурной площади г. Ташкента.

Названіе каналовъ	Длина арыка въ верстахъ.	Количество воды, протекающей въ сек. въ куб. ф	Орошаетъ десятинъ.		Приводитъ въ движеніе.			Сколько требуетъ рабочихъ для весенней очистки.	Сколько домохозяевъ пользуется водою.	На сколько отводовъ раздѣляется.
			Сухихъ посѣвовъ.	Рисовыхъ полей.	Мельницъ.	Толчей.	Заводовъ.			
Изъ лѣваго берега р. Чирчика.										
Бектемирская система.										
31 небольшихъ арыковъ . . .	157	1636	2266	8415	14	94	—	3680	2064	31
Іикъ	13	170	25	980	8	—	—	450	360	2
Кумъ I	10	100	60	800	17	—	—	150	210	3
Бектемиръ	19	850	345	3230	15	—	—	1280	815	13
Ташъ	22	175	75	2135	20	—	—	2320	447	8
Кумъ II	12	67	30	615	—	—	—	240	111	2
Учтамъ-гали . . .	16	150	70	1580	5	—	—	—	125	5
Ташлакъ	26	120	70	375	—	—	—	460	140	—
Ужакентъ	23	120	80	450	—	—	—	175	120	—
Чакмакъ	11	130	280	920	3	1	—	770	140	29
Карасуйская система										
Карасу	90	1600	4490	10.337	17	84	—	3000	4544	34
Ханъ I	24	49	49	—	—	1	—	980	230	22
Каракалпакъ . . .	10	336	336	270	2	5	—	600	215	1
Аганай юлукъ . .	15	90	90	275	—	—	—	—	130	1
Акъ	11	163	163	500	—	—	—	575	306	1
Сасбука I	15	210	210	600	—	8	—	—	150	1
Дарханъ	20	170	170	900	—	5	—	1400	200	—
Балыкъ	10	27	27	200	—	3	—	—	200	—
Сасбука II	17	84	84	—	1	—	—	700	325	123
Сапрау	10	170	170	700	—	—	—	—	230	1

Названіе каналовъ.	Длина арыка въ верстахъ.	Количество воды, протекающей въ сек. въ куб. ф.	Орошаетъ десятинъ.		Приводитъ въ движеніе.			Сколько требуетъ рабочихъ для весенней очистки.	Сколько домохозяевъ пользуются водою.	На сколько отводовъ раздѣляется.
			Сухихъ посѣвовъ.	Рисовыхъ полей.	Мельницъ.	Толчей.	Заводовъ.			
Ханъ II	24	246	800	1800	3	10	—	2330	810	133
25 мелкихъ арыковъ	107	1020	990	5092	13	52	—	488	1924	—
Изъ р. Ангренъ:										
Пскентъ	25	20	500	—	6	3	—	450	900	9
Шахрія	4	50	145	360	—	8	—	—	180	5
Ходжа	16	30	525	—	2	—	—	—	150	6
Акъ-Тепе	12	100	1640	—	1	—	—	—	800	8
Мазаръ	20	15	150	—	—	—	—	—	250	4
Ханъ	31	140	1763	830	5	10	1	2860	810	25
Шаманскъ	12	60	172	300	—	5	—	940	95	5
48 мелкихъ арыковъ	197	933	5297	9445	—	—	—	—	—	—
19 арыковъ изъ горъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ИТОГО .	1725	16.372	95.372	68.533	259	421	16	—	27.294	—

Примѣчанія. 1) Для упрощенія этой таблицы, всѣ арыки, протяженностью не достигающіе 10 верстъ, сведены въ общую сумму подъ наименованіемъ „мелкіе арыки“.

2) Въ таблицу вошли лишь тѣ изъ каналовъ, выведенныхъ изъ горныхъ ключей, цолѣзное дѣйствіе которыхъ кончается въ долинѣ. Горные арыки остались внѣ счета.

3) О сферѣ вліянія всѣхъ перечисленныхъ въ таблицѣ каналовъ по цифрамъ десятинъ, ими орошаемыхъ, судить нельзя, такъ какъ значительное количество земли остается необработаннымъ по причинѣ сильной смертности населенія лѣваго берега р. Чирчика отъ свирѣпствовавшей тамъ съ 1892 по 1899 годъ маляріи. Кромѣ того здѣсь неисчислены земли, занятыя садами и виноградниками.

4) Подъ названіемъ „сухіе посѣвы“ резумѣются не требующіе, какъ рисъ, непрестаннаго тока воды.

Водами рѣки Арысъ орошаются земли Чимкентскаго уѣзда. На ирригацію расходуется около 2000 куб. ф. въ секунду изъ 2.400 несомыхъ рѣкою въ вегетаціонный періодъ.

Приведенными данными исчерпывается служба р. Сыръ-Дарьи и ея притоковъ для цѣлей агрикультуры.

Относительно эксплоатаціи воднаго богатства наибольшей рѣки Туркестанскаго края—Аму-Дарьи, къ сожалѣнію, подробныхъ свѣдѣній не имѣется. Извѣстно только, что въ нижнемъ теченіи ея, въ предѣлахъ русскихъ владѣній выведено 30 каналовъ, орошающихъ около 65.000 десятинъ. Большинство этихъ каналовъ не принадлежитъ къ числу самодѣйствующихъ. Идущая по нимъ вода, для поливки полей, поднимается особыми конными приводами *(чигирями)*, состоящими изъ большаго колеса, на окружности котораго другъ возлѣ друга укрѣплены глиняные или жестяные сосуды, черпающіе воду изъ арыка и выливающіе ее въ желобы, изъ которыхъ еще она расходится по пашнямъ. Такое устройство ирригаціи вызывается тѣмъ, что выведенные изъ р. Аму-Дарьи каналы идутъ въ очень глубокихъ берегахъ.

Водами р. *Зеравшанъ* орошается свыше 400.000 десятинъ лесовой почвы; изъ нихъ 269,000 д. приходится на долю Бухарскаго ханства, Кромѣ того, разными мелкими рѣчками и ключами въ Самаркандской же области орошается до 130.000 д. Наиболѣе значительные каналы, выведенные изъ Зеравшана суть слѣдующіе: изъ праваго берега—*Тюя-Тартаръ* и *Булунгуръ*; изъ лѣваго берега—*Казанъ, Даргомъ* и *Норпай*.

Объ ирригаціи Бухарскаго и Хивинскаго ханствъ сказать ничего опредѣленнаго нельзя, такъ какъ и до настоящаго времени ни одно изъ этихъ государствъ не подвергалось всестороннему экономическому изученію.

Объ ирригаціи Закаспійской области будетъ сказано ниже.

Такъ какъ главное богатство страны заключается въ искуственно орошенныхъ земляхъ, то читатель въ правѣ потребовать свѣдѣнія о суммѣ площади таковыхъ. Къ сожалѣнію и на этотъ разъ, прежде чѣмъ сообщать подобнаго рода данныя, необходимо сказать, что инструментальная съемка культурныхъ земель еще не закончена и потому всѣ, приводимыя ниже цифры, выражаютъ **площадь орошенныхъ** земель края лишь съ довольно грубымъ приближеніемъ,

1) Сыръ-Дарьинская область:	
Ташкентскій уѣздъ . .	258.000 дес.*)
Ауліеатинскій » . . .	73.000 дес.
Чимкентскій »	
Перовскій » } . .	230.000 дес.
Казалинскій »	
Аму-Дарьинскій отдѣлъ .	65.000 дес.
Итого . .	626.000 дес.
2) Ферганская область:	
Маргеланскій уѣздъ . .	214.400 дес.
Кокандскій » . .	131.000 дес.
Наманганскій » . .	156.400 дес.
Андижанскій » . .	297.000 дес.
Ошскій » . .	83.200 дес.
Кромѣ того, земель принадлежащихъ:	
а) казнѣ	18.900 дес.
б) вакуфамъ . . .	18.800 дес.
в) городамъ . . .	28.000 дес.
Итого . .	947.700*) дес.
3) Самаркандская область:	
Самаркандскій уѣздъ . .	226.500 дес.
Катта-Курганскій » . .	48.200 дес.
Джизакскій » . .	66.000 дес.
Ходжентскій » . .	30.500 дес.
Итого . .	401.200 дес.
4) Закаспійская область:	
Мервскій уѣздъ	50.000 дес.
Тедженскій »	10.000 дес.
Асхабадскій »	8.000 дес.
Красноводскій	4.000 дес.
Мангишлакскій	400 дес.
Итого . .	72.400 дес.
5) Семирѣченская область	200.000 дес.
6) Бухарское ханство	500.000**) дес.
7) Хивинское ханство	220.000**) дес.
А всего въ край искусственно орошенныхъ земель	*2.767.300 дес.*

*) Эта цифра какъ будто бы противорѣчитъ цифрѣ, выражающей сумму орошаемыхъ посѣвовъ Ташкентскаго уѣзда, выведенной на страницѣ 48. Происходитъ это вслѣдствіе того, что при указанномъ выводѣ приняты во вниманіе лишь тѣ каналы, которые находятся въ вѣдѣніи арыкъ-аксакаловъ. Каналы же, не подлежащіе ихъ управленію, въ расчетъ не принимались.

*) Изъ нихъ постоянно орошаемыхъ 717.000 дес. и 230.000 перелоговъ.

**) Цифра весьма приблизительная.

По количеству орошенной земли, Туркестанскій край превосходитъ Италію, Испанію, Египетъ, Закавказье и только уступаетъ Индіи, гдѣ число десятинъ искусственно орошенныхъ земель доходитъ почти до 8 милліоновъ.

Виды на будущее. Наши Средне-Азіатскія владѣнія даже въ отношеніи обезпеченія отечественной ситце-бумажной промышленности собственнымъ хлопкомъ не успѣли еще освободить ее отъ привознаго волокна, и та золотая пошлина, которая установлена на ввозимый изъ заграницы хлопокъ, едвали можетъ почитаться вѣрнымъ средствомъ для расширенія эксплоатаціи дремлющихъ силъ отечественной природы и достаточной компенсаціей за право иностранцевъ торговать въ предѣлахъ нашего государства товаромъ свойственнымъ и нашему климату и нашей почвѣ, хотя бы уже по одному тому, что въ концѣ концовъ она уплачивается русскимъ народомъ и должна трактоваться скорѣе какъ налогъ на инертность населенія, а не оплата иностранцами нашей любезности въ видѣ разрѣшенія ввоза въ Россію избытковъ ихъ рынка.

Причины указываемаго явленія кроются не въ отсутствіи силъ для производства нужнаго намъ товара, не въ отсутствіи рабочихъ рукъ для воздѣлыванія хлопчатника и не въ ограниченности площади годной для его посѣва, а въ медленности проявленія иниціативы по приведенію въ культурное состояніе огромныхъ пространствъ тучной почвы, способной и дать требуемый продуктъ, и дать выходъ рабочей силѣ, изнывающей во многихъ углахъ имперіи отъ недостатка земельнаго простора для приложенія жаждущимъ работы крестьянскихъ рукъ.

Подобное положеніе создавалось частью малоподвижностію русской энергіи, частью щепетильными соображеніями бюрократіи о необходимости охраны земли въ настоящемъ для видовъ будущаго.

Разнообразныя предложенія частной иниціативы привести въ культурное состояніе мощныя залежи Туркестанскаго леса неизмѣнно отклонялись органами правительственной власти, опасавшейся растратить естественные рессурсы страны на созданіе частныхъ предпріятій, почему то казавшихся вредными и опасными на азіатскомъ востокѣ и приносившихъ огромныя выгоды на американскомъ западѣ. Въ то время, когда капиталъ открывалъ широкія двери труду въ Техасѣ, Георгіи, Калифорніи; въ то время, когда тамъ пустыни частною иниціативою превращались въ шумную осѣдлость кипучей дѣятельности человѣческой энергіи, и го-

сударственная власть оставляла лишь за собою право регулированія стремительнаго потока труда, въ нашихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ вся она была направлена къ тому чтобы сохранить пустыни для вольнаго вѣтра и задушить частную предпріимчивость ради призрачнаго страха создать на просторѣ азіатскихъ степей кабалу.

Тридцать пять лѣтъ практиковалась подобная политика. Тридцать пять лѣтъ мѣстная власть обѣщала собственными силами призвать къ жизни Туркестанскій лесъ путемъ искусственнаго орошенія и такъ-какъ въ эти тридцать пять лѣтъ въ кладовыхъ государственнаго казначейства не оказывалось свободной наличности для кредитовъ на ирригаціонныя сооруженія, то лица приставленныя къ заботамъ о развитіи мѣстнаго земледѣлія всю энергію свою влагали въ платоническія изысканія наилучшихъ точекъ для вывода оросительныхъ каналовъ, на добросовѣстное вычерчиваніе гидротехническихъ сооруженій и составленія смѣтъ никакого пока практическаго осуществленія не получившихъ.

А тѣмъ временемъ Англія и Америка обратили хлопокъ въ насосъ, которымъ тоже количество лѣтъ съ неизмѣннымъ успѣхомъ перекачиваютъ русское золото въ лондонскіе банки и карманы Нью-Іорскихъ милліардеровъ. Русскому предпринимателю, заинтересованному въ приложеніи своего капитала къ производствамъ связаннымъ съ культурою хлопчатника, оставалось либо помогать иностранной энергіи перекачивать отечественное золото за рубежи родины, либо, отказавшись отъ активной дѣятельности, предаваться пассивной стрижкѣ купоновъ, въ лучшемъ случаѣ, отъ государственныхъ бумагъ, и въ худшемъ отъ тѣхъ частныхъ акцій и облигацій, которыя не рѣдко дѣйствительно создаютъ кабалу, освященную привычкой и потому незамѣтную для ока нашихъ нянекъ.

Въ трехъ коренныхъ областяхъ Туркестанскаго края подсчетомъ правительственныхъ изысканій площадь, ожидающей орошенія, земли, годной для культуры фабричныхъ растеній и главнымъ образомъ хлопка, опредѣляется слѣдующими границами и цифрами.

Ферганская область. Эта часть Туркестанскаго края изъ трехъ коренныхъ областей его, является и въ климатическомъ и въ почвенномъ отношеніяхъ наилучшей для культуры фабричныхъ растеній и въ томъ числѣ хлопчатника. Защищенная горами отъ холодныхъ атмосферныхъ теченій, она поставлена въ наиболѣе благопріятныя условія продол-

жительности вегетаціоннаго періода и число безморозныхъ дней, удлинняя время созрѣванія коробочекъ, обусловливаетъ значительное повышеніе сбора волокна съ единицы площади посѣва. Въ теченіи года здѣсь бываетъ до 250 безморозныхъ дней и такъ-какъ количество тепловыхъ калорій, расточаемыхъ солнцемъ на долю Ферганы упадаетъ большое, то хлопокъ начинаетъ созрѣвать въ августѣ и процессъ этотъ тянется не рѣдко до ноября мѣсяца, что обезпечиваетъ раскрытіе огромному количеству коробочекъ съ волокномъ высшаго сорта.

Къ благопріятнымъ условіямъ климата присоединяются не менѣе счастливыя качества почвы. Ферганскій лесъ отличается особеннымъ плодородіемъ *). По анализамъ Шмидта химическій составъ Ферганской почвы представляетъ счастливое сочетаніе питательныхъ элементовъ и наилучшую комбинацію ихъ качественныхъ отношеній. Ко всему этому необходимо прибавить, что населеніе обитающее территорію Ферганской области изстари привыкло къ высокой агрикультурѣ и здѣсь она по способу обработки почвы стоитъ на одной высотѣ съ культурою огородной въ хозяйствахъ европейскихъ земледѣльцевъ. Ограниченность, относительно плотности населенія, орошенныхъ земель пріучила сарта къ интенсивному хозяйству и онъ, искущенный многовѣковымъ опытомъ, является артистическимъ культиваторомъ хлопка, а твердое настроеніе рынка пріучило его ставить послѣдній во главѣ остальныхъ культуръ свойственныхъ этой мѣстности. Лишь малоземелье, да страхъ остаться, вслѣдствіе трудности подвоза, безъ хлѣба, заставляетъ его не доводить площади посѣва хлопчатника до крайней степени возможности. Съ соединеніемъ-же Ферганы желѣзною дорогою съ рынками дешеваго хлѣба культура послѣднихъ уступитъ мѣсто хлопку, въ особенности если къ этому времени населеніе ознакомится съ минеральнымъ удобреніемъ и освободится отъ необходимости взамѣнъ меліораціи почвы давать ей отдыхъ отъ культуры. Но этою естествевною прибавкою площади посѣва хлопчатника не исчерпываются агрикультурныя средства: просторъ позволяетъ широко раздвинуть рамки культуры Ферганы; онѣ находятся лишь въ зависимости отъ развитія ирригаціонной сѣти способной оросить запасы тучнаго Ферганскаго леса,

*) Выдающаяся урожайность плантацій Ферганы констатирована разными изслѣдователями и между прочимъ отмѣчена бывшимъ министромъ финансовъ Вышнеградскимъ, при его поѣздкѣ въ 1891 г. въ Туркестанскій край.

лежащаго пока въ тунѣ вслѣдствіе отсутствія средствъ на оживленіе мертвыхъ земель водами мѣстныхъ рѣкъ.

Главною водной артеріей Ферганы является рѣка Сыръ-Дарья. Въ вегетаціоный періодъ она несетъ 150 кубическихъ сажень воды въ секунду. По учету мѣстной гидротехники одна кубическая сажень воды достаточна для орошенія 10000 дес. сухихъ посѣвовъ *). Такимъ образомъ запаса ирригаціонной влаги въ этомъ источникѣ достаточно для орошенія 1.500,000 дес.; изъ нихъ въ Ферганской области ждутъ орошенія слѣдующія пространства земли въ лучшихъ для культуры хлопчатника мѣстностяхъ.

Въ Наманганскомъ уѣздѣ: расширеніемъ существующаго арыка Учъ-Курганъ берущаго начало изъ праваго притока Сыръ-Дарьи—Нарына, возможно оросить до 20,000 десятинъ земли по направленію къ селенію Чустъ лучшему раіону хлопководства въ Наманганскомъ уѣздѣ.

Усиленіемъ арыка Улугнаръ и выводомъ изъ него отдѣльнаго канала и самостоятельно выдѣленными изъ Сыръ-Дарьи ниже сліянія Кара-Дарьи съ Нарыномъ арыками возможно оросить всю придарьинскую полосу Ферганскаго леса до гор. Ходжента Самаркандской области. По примѣрному подсчету подобное ирригаціонное сооруженіе оживитъ до 20,0000 дес. земель высокаго агрикультурнаго качества. Такимъ образомъ площадь земледѣлія Ферганской области можетъ быть увеличена на 20,0000 дес.

Самаркандская область. Ниже города Ходжента воды р. Сыръ-Дарьи опять могутъ быть использованы для хлопководства. Топографическія условія мѣстности и характеръ флусбета позволяетъ устроить здѣсь каналы способные оросить оба берега рѣки. Климатическія условія этой части Самаркандской области немногимъ уступаютъ Ферганскимъ и культура цѣнныхъ растеній здѣсь вполнѣ обезпечена. Въ настоящее время иниціативою правительства здѣсь уже ведутся ирригаціонныя сооруженія, расчитанныя на далеко меньшій розмахъ, чѣмъ то дозволяетъ природа. Если взять голову арыка выше начала современныхъ работъ и, пользуясь каменнымъ дномъ рѣки устроить здѣсь баражъ, то явится возможность оросить до 700.000 десятинъ дѣвственнаго леса, о плодородіи котораго много говорятъ народныя преданія и результаты современныхъ посѣвовъ разныхъ произрастеній въ той части этого пространства, гдѣ въ настоящее время функціонируетъ арыкъ Николая I, обслуживаю-

*) Т. е. посѣвовъ всѣхъ сельскохозяйственныхъ растеній кромѣ риса.

щій крайне ограниченное пространство этой поистинѣ благодатной почвы,

Указываемое пространство способной къ орошенію земли находится на лѣвомъ берегу р. Сыръ-Дарьи и составляетъ то, что въ мѣстной географіи извѣстно подъ именемъ Голодной степи. Устройство баража на Беговадскихъ порогахъ обезпечиваетъ возможность усиленія дѣйствующаго на правомъ берегу рѣки арыка Дальверзинъ. За счетъ прибавки въ немъ воды современная тамъ культура увеличится на 40.000 десятинъ.

Этимъ на первое время возможно ограничить службу Туркестанскому сельскому хозяйству рѣки Сыръ-Дарьи *).

Для орошенія выше суммированныхъ площадей леса Ферганской и Самаркандской областей, по вышеуказанному разсчету потребуется 97 кубическихъ сажень воды и остающіяся 74 куб. саж. будутъ съ избыткомъ обслуживать земледѣліе Перовскаго и Казалинскаго уѣздовъ Сыръ-Дарьинской области, тѣмъ болѣе что у сел. Чиназъ т. е. ниже проектируемыхъ сооруженій рѣки Сыръ-Дарьи принимаетъ многоводный притокъ р. Чирчикъ, далѣе р. Ангренъ и въ Чимкентскомъ уѣздѣ р. Арысъ, а на высотѣ г. Перовска она пополняется еще подземнымъ сливомъ рѣки Сары-су.

Въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской области и въ той именно части ея, которая отвѣчаетъ требованіямъ воздѣлыванія фабричныхъ растеній, возможно призвать къ жизни двѣ значительныя площади земли. При этомъ орошенія одной изъ нихъ будетъ совершаться за счетъ наличнаго избытка водъ уже дѣйствующаго канала, а другой—за счетъ форсированія притока ирригаціонной воды въ также уже существующемъ каналѣ.

Ташкентскій оазисъ орошается древнимъ и могучимъ каналомъ Боссу, берущимъ начало изъ р. Чирчикъ. Вслѣдствіе продолжительности службы русло арыка на высотѣ г. Ташкента значительно углубилось и избытокъ протекающей воды безполезно проходитъ мимо тучныхъ пространствъ лесса какъ нельзя лучше пригодныхъ для разнообразныхъ высокихъ культуръ. Сооруженіемъ плотины не трудно поднять уровень воды въ каналѣ и заставить его обслуживать, 40.000 десятинъ впустѣ лежащей земли. Объ агрикультурныхъ качествахъ ея говоритъ цвѣтущее состояніе Ташкент-

*) Приведенныя выше цыфры составляютъ результатъ оффиціальныхъ изслѣдованій. Онѣ нѣсколько отличаются отъ выводовъ рекогносцировки частнаго характера, опредѣляющей общую площадь годныхъ къ орошенію земель въ Ферганской и Самаркандской областяхъ въ 661.000 десятинъ.

скаго оазиса, составляющаго почти сплошной садъ, прокармливающій сотни тысячъ земледѣльцевъ незнающихъ неурожайныхъ годовъ.

Утилизаціей воды Боссу, помимо орошенія новыхъ земель, возможно создать огромную электродвигательную силу, такъ какъ паденіе канала обезпечиваетъ использованіе живой силы его, какъ водянаго двигателя въ нѣсколько тысячъ лошадиныхъ силъ. Поэтому улучшеніе канала Боссу въ ближайшемъ будущемъ можетъ покрыть связанныя съ работами затраты, ибо г. Ташкентъ съ его стотысячнымъ населеніемъ и развитою заводскою промышленностью является надежднымъ потребителемъ электрической энергіи при той дороговизнѣ топлива, которая теперь ставитъ предѣлы развитію дѣятельности заводовъ, работающихъ паромъ. Мягкость климата дозволяетъ пользоваться силою воды въ теченіи круглаго года и только въ крайне рѣдкихъ случаяхъ вода въ каналѣ Боссу сковывается льдомъ.

Расширеніемъ другаго дѣйствующаго канала, а именно канала Искандеръ въ предѣлахъ Ташкентскаго уѣзда по периферіи круга съ радіусомъ 30 в. и центромъ въ г. Ташкентѣ возможно орошить свыше 20.000 д. и перебросить культуру за р. Келасъ, гдѣ плугъ еще не касался тучныхъ залежей леса. Техническія изысканія послѣдняго раіона имѣются въ мѣстномъ управленіи министерства земледѣлія и эта работа теоретически уже подготовлена.

Помимо указанныхъ мѣстностей орошенія пустующихъ земель въ Сыръ-Дарьинской области возможно и въ другихъ ея уѣздахъ, но климатическія и почвенныя условія послѣднихъ уже не представляютъ особенно интереса, такъ какъ пригодны лишь для воздѣлыванія риса и другихъ зерновыхъ хлѣбовъ менѣе доходныхъ, чѣмъ хлопчатникъ.

Приведенными выше данными неисчерпывается однако вопросъ о протяжности всей площади Туркестанскихъ земель природою предназначенныхъ для высокихъ культуръ но пока ими не занятыхъ. Съ окончаніемъ постройки Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дороги современная площадь культуры этого растенія должна расшириться и безъ орошенія новыхъ земель если только рельсовый путь изыщетъ способы *) снабженія населенія Туркестанскаго края дешевымъ. Тогда каждый пудъ ввозимаго зерна освободитъ эквивалентную ему часть земли изъ подъ культуры ячменя

*) Пониженіемъ тарифовъ, построеніемъ подъѣздныхъ путей къ рынкамъ, дешеваго сибирскаго хлѣба и проч.

и пшеницы и замѣнитъ ее воздѣлываніемъ прядильныхъ растеній. Въ настоящее время опасеніе земледѣльцевъ остаться безъ хлѣба, или съ хлѣбомъ непомѣрной дороговизны, какъ то было въ 1892 г. въ Ферганской области, заставляетъ хозяевъ часть культурныхъ угодій оставлять подъ злаки. Этотъ хозяйственный расчетъ въ предѣлахъ Ферганской и Самаркандской областей и въ ханствѣ Бухарскомъ сокращаетъ площадь посѣва хлопчатника не менѣе, какъ на 300—500 тысячъ десятинъ. Устраненіе указываемаго вынужденнаго самодавленія въ культурѣ хлѣбовъ увеличитъ площадь посѣвовъ хлопка на эту именно цыфру десятинъ.

Такимъ образомъ общая протяжность площадей годной къ культурѣ растеній, свойственныхъ надтропической зонѣ опредѣляется въ 13,200,000 десятинъ и онѣ должны стать объектомъ ближайшаго пользованія ихъ почвенной энергіи въ нуждахъ чисто государственнаго значенія.

Средній урожай хлопчатника съ полей Сыръ-Дарьинской области работами поземельно-податной коммиссіи опредѣленъ въ 14 пудовъ чистаго волокна съ десятины. Правда, выводы эти въ свое время оспаривались хлопководами указаннаго раіона, но мотивами протеста были соображенія чисто фискальнаго характера. Опредѣленная цыфра урожая по закону 1885 г. грозила обложеніемъ хлопковыхъ посѣвовъ 14 рублями съ десятины. Само собою разумѣется, внушительная цыфра обложенія пугала плантаторовъ и они, опасаясь, какъ бы подобное финансовое мѣропріятіе не убило только лишь нарождавшуюся культуру, вошли съ ходатайствомъ не выдѣлять пока хлопокъ въ исключительный объектъ обложенія и взимать налогъ съ плантацій не выше налога опредѣленнаго тѣми же работами для сухихъ посѣвовъ.

Въ настоящее время та часть мотивовъ пониженія обложенія, которая заключалась въ попыткѣ поколебать довѣріе къ выводамъ поземельно-податныхъ изслѣдованій, опровергнута практикою жизни, ибо, если взять сумму вывоза хлопчатника и раздѣлить его на цифру площади посѣва, то окажется, что установленный коэфиціентъ если чѣмъ и грѣшитъ, то лишь своею скромностью. Это, конечно, не умаляетъ заслугъ хлопководовъ, отстоявшихъ новое въ краѣ дѣло отъ грозившаго свободѣ развитія его стѣсненія и не говоритъ въ пользу повышенія податной нормы для хлопковыхъ посѣвовъ; тѣмъ на менѣе однако для подсчета выгодъ государственнаго хозяйства отъ расшире-

нія культурной площади съ столь могучимъ запасомъ потенціальныхъ силъ надо брать цыфру урожая хлопчатника болѣе близкую къ опредѣленной многочисленными пробными умолотами, чѣмъ въ противопоставлявшейся ей свидѣтельскимъ показаніямъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ. Исходя изъ только что сказаннаго и принимая во вниманіе, что условія культуры хлопчатника въ Ферганской и Самаркандской областяхъ болѣе благопріятна, чѣмъ въ Сыръ-Дарьинской, безъ упрека въ излишнемъ оптимизмѣ можно взять за норму урожая 20 пудовъ чистаго волокна съ десятины посѣва.

Тогда окажется, что ожидающая теперь орошенія площадь Туркестанскаго леса способна дать при посѣвѣ на $^2/_3$ ея поверхности хлопка 17.600.000 пудовъ прядильнаго матеріала, что отразится на ходѣ государственнаго хозяйства слѣдующимъ образомъ.

При цѣнѣ хлопка 10 руб. пудъ золотой фондъ государства будетъ огражденъ отъ ежегоднаго вывоза за границу 166 милліоновъ металлическихъ рублей.

При тарифной ставкѣ приблизительно въ 1 руб. Кокандъ-Москва русскія желѣзныя дороги за пробѣгъ по нимъ хлопка получатъ 17.600.000 руб. новаго дохода и передвиженіе этого груза, необходимаго отечественной промышенности, перестанетъ питать транспортныя предпріятія иностранныхъ государствъ и поможетъ погашенію расходовъ произведенныхъ Государствомъ на сооруженіе рельсовыхъ путей внутри имперіи.

При среднемъ обложеніи въ 3 руб. съ десятины вновь орошенная площадь *) земель дастъ кассѣ государственнаго казначейства прямыхъ налоговъ 3.000.000 руб.

Само собою разумѣется, что для полевыхъ работъ на вновь орошенныхъ земляхъ потребуется значительный контингентъ земледѣльцевъ, кадры которыхъ могутъ бытъ пополняемы безземельнымъ населеніемъ областного края и крестьянами внутреннихъ губерній Россіи. Кому бы изъ указанныхъ категорій не было бы отдано предпочтеніе при поселеніи, фактъ укрѣпленія благостоянія народа останется неизмѣннымъ и выгоды государства отъ подобной операціи остаются внѣ сомнѣнія. Ариѳметическому учету онѣ, конечно, не поддаются, но, при расчетѣ 10 десятинъ надѣла на дворъ 10,200 семействъ могутъ найти свое счастье на этихъ

*) Для полученія этой цифры необходимо изъ 1 320,000 д. вычесть 300.000 уже и теперь обложенныхъ, но эксплоатируемыхъ подъ хлѣбъ.

нынѣ пустынныхъ пространствахъ, таящихъ въ себѣ почти неисчерпаемый источникъ вѣрныхъ и значительныхъ доходовъ.

Таковы прямыя и непосредственныя выгоды казны отъ указываемаго предпріятія.

Что касается косвенныхъ, то прежде всего, конечно, онѣ скажутся въ увеличеніи потребленія продуктовъ промышленности, изготовляющихся на территоріи государства, что, улучшая положеніе рабочаго сословія, живущаго ручнымъ трудомъ, въ тоже время увеличитъ и доходы государственнаго казначейства ростомъ смѣты неокладныхъ сборовъ. Усиленіе благосостоянія мѣстныхъ жителей укрѣпитъ моральную связь между правительствомъ и многомилліоннымъ населеніемъ магометанъ, которое въ описанной операціи будетъ видѣть реальныя заботы государства объ экономической судьбѣ своихъ подданныхъ. Наконецъ, отвлеченіе живой силы водъ рѣки Сыръ-Дарьи ослабитъ борьбу съ нею въ тѣхъ мѣстностяхъ, которымъ въ настоящее время она каждое лѣто грозитъ разрушеніемъ отъ поводковъ и ежегодно вызываетъ значительное напряженіе силъ для защиты населенныхъ мѣстъ отъ наводненія, и уменьшитъ затраты эксплоатаціи Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дороги на защитныя сооруженія пути въ мѣстахъ сближенія его съ русломъ рѣки.

Совокупность описанныхъ выше обстоятельствъ въ связи съ вытекающими изъ нихъ послѣдствіями въ настоящее время не могутъ не обратить на себя самаго серьезнаго вниманія со стороны правящей власти, обязанной изыскивать всевозможные способы къ возстановленію нарушеннаго войною равновѣсія въ народномъ хозяйствѣ. Если до сихъ поръ преимущества климата и почвы Туркестанскаго края можно было трактовать, какъ пассивный капиталъ для экономическихъ операцій будущаго; если до сихъ поръ лесовыя толщи необъятныхъ пространствъ нашихъ среднеазіатскихъ владѣній не почитались объектомъ достойнымъ затратъ труда и капитала для приведенія ихъ въ неистощимый источникъ богатства, то теперь настало время измѣниться недоразумѣніямъ вскормленную точку зрѣнія и отрѣшить отъ предразсудка, въ силу котораго мы воздерживаемся отъ нарушенія архаическаго порядка въ народной кладовой представляемой естественными богатствами Россіи, и перестать обращаться къ Западу за тѣмъ, что имѣемъ дома, перестать вносить ему дань за охрану традиціи русской обломовщины, слишкомъ дорого оплачивае-

мой и слишкомъ истощающей нашъ государственный организмъ.

Грустныя и тяжелыя обстоятельства современной дѣйствительности съ достаточною ясностью указываютъ на степень солидарности, связующей Россію со странами, командующими ея промышленностью. Англія и Америка, привѣтствуя успѣхи Японіи, пользовались каждымъ случаемъ для созданія затрудненій Россіи и, когда сочтутъ необходимымъ, не задумаются лишить ее сырья, обусловливающаго жизнь милліоновъ рабочихъ рукъ, привязанныхъ къ нашимъ мануфактурнымъ фабрикамъ. Если забастовки, продолжительность которыхъ можно регулировать мѣрами отъ насъ зависящими, порождаютъ трудно переживаемые промышленные кризисы, то можно себѣ представить, какое создается положеніе вещей на рабочемъ рынкѣ, когда на немъ явится искусственная безработица, ключъ отъ которой будетъ храниться въ карманахъ техасскихъ плантаторовъ или ливерпульскихъ экспортеровъ хлопчатника. Еще до войны изъ за атлантическаго океана доходили до насъ слухи объ организаціи грандіознаго синдиката, ставящаго себѣ цѣлью не выпускать за границу Соединенныхъ Штатовъ ни фунта хлопчатника, не превращеннаго въ ткань американскими фабриками. Сила и мощь трестовъ Новаго Свѣта твердо установили свою репутацію на всемірномъ рынкѣ и не даютъ основаній считать неосуществимой идею подобнаго заговора торговцевъ. Конечно, на приведеніе такой грандіозной стачки потребуется время, но продолжительность послѣдняго легко можетъ сократиться до неожиданнаго минимума, когда эти капиталическіе замыслы начнутъ осуществляться на политической почвѣ. Энергія янки сумѣетъ ускорить развязку событій и уже одинъ призракъ подобной затѣи долженъ постоянно напоминать намъ о необходимости расширенія отечественныхъ плантацій хлопчатника во избѣжаніе бойкота русскихъ фабрикъ, пожалуй болѣе чреватаго событіями, чѣмъ кровопролитная схватка на поляхъ Манджуріи.

Само собою разумѣется, что оживленіе пустующихъ пространствъ Туркестанской почвы потребуетъ значительныхъ затратъ капитала. Ослабленная касса государственнаго казначейства долгое время не будетъ въ силахъ отпустить кредиты на дорого стоющія ирригаціонныя сооруженія, но къ счастью въ настоятельной необходимости разрѣшенія, лежащей на пути русской жизни, задачи одинаково заинтересованы какъ государство, такъ и ча-

стная предпріимчивость. Первому необходимо расширить и упрочить народное хозяйство страны, второй—создать вполнѣ обезпеченный твердый рынокъ сырья, потребнаго для спокойнаго теченія индустріальныхъ предпріятій, въ которыя вложены многіе сотни милліоновъ частныхъ капиталовъ. При подобной естественной солидарности интересовъ нельзя не отыскать такого компромиса который разрушилъ бы наконецъ стѣну, созданную бюрократической близорукостью между частною предпріимчивостью и Туркестанской агрикультурой.

До настоящаго времени главнымъ мотивомъ воспрещенія частнымъ лицамъ производить орошенія свободныхъ Туркестанскихъ земель выставлялось соображеніе, что подобнаго рода работы должны исходить и производиться иниціативою правительства, нуждающагося въ оживленныхъ земляхъ для цѣлей колонизаціи. Не имѣя значительныхъ средствъ, правительство въ началѣ совсѣмъ отказывалось отъ ирригаціонныхъ сооруженій и лишь недавно перешло къ активнымъ дѣйствіямъ въ этой сферѣ экономической жизни края. Однако и теперь дѣло это подвигается довольно медленно и, когда, наконецъ, сооружаемый въ Голодной степи каналъ начнетъ свою службу,—пока нельзя сказать даже приблизительно, такъ какъ смѣтные отпуски и напряженія рабочей энергіи строителей идутъ привычнымъ канцелярскимъ темпомъ, не отличающимся замѣтной быстротою. Рядомъ съ этимъ уже готовый каналъ Николая I съ переходомъ въ казну привлеченъ пока на службу не колонизаціи края, а земледѣлію частныхъ лицъ, арендующихъ орошаемыя имъ земли.

Такимъ образомъ жизнь рѣшила задачу не по составленному въ канцеляріяхъ плану, а такъ, какъ вообще рѣшаются дилеммы, выдвигаемыя совокупностью разнородныхъ экономическихъ причинъ и оба заданія, поставленныя въ началѣ, оказались не осуществимы: ограниченность средствъ мѣшаетъ развитію правительственнаго орошенія, а мѣстныя условія требуютъ использованія орошенныхъ земель не исключительно силою колонистовъ, а тѣми элементами, которые имѣются на лицо въ краѣ и готовы войти въ договоръ по арендованію оживленныхъ земель.

Съ другой стороны частные предприниматели, испрашивая разрѣшеніе на орошеніе земель и включая въ число кондицій право долголѣтняго (90 лѣтъ) пользованія, допускали это вслѣдствіе слабаго знакомства съ мѣстными условіями. Разсчетъ ихъ на организацію крупныхъ сель-

скихъ хозяйствъ ни въ какомъ случаѣ не могъ оправдаться, ибо матеріальное обезпеченіе рабочаго въ связи съ ограниченностью его потребностей, не даетъ почвы для созданія рынка съ превышеніемъ предложенія рабочихъ рукъ надъ спросомъ и поденная плата стоитъ здѣсь такъ высоко, что обработка обширныхъ хлопковыхъ плантацій не оправдывается приносимыми доходами. Исторія развитія хлопководства въ Туркестанскомъ краѣ доказали эту истину и крупныя хозяйства, не продержавшись даже и десятилѣтія, должны были ликвидировать свои дѣла и воздѣлываніе хлопчатника стало предметомъ занятій мелкихъ землевладѣльцевъ.

На ряду съ этимъ малоземелье, напримѣръ, въ Ферганской области, гдѣ владѣніе орошаемыми землями не рѣдко не превышаетъ одной десятины на цѣлое хозяйство создало значительный контингетъ землевладѣльцевъ нуждающихся въ землѣ и готовыхъ перейти на мѣста съ условіями болѣе широкаго землепользованія. Тоже необходимо сказать и въ отношеніи многихъ волостей Самаркандской области. Указываемый земледѣльческій элементъ прекрасно знакомъ съ веденіемъ культуры хлопчатника и, разселенный на новыхъ земляхъ, расширитъ культуру этого растенія и станетъ учителемъ тѣхъ земледѣльцевъ, которые, въ случаѣ надобности, будутъ переселены правительствомъ изъ внутреннихъ губерній Имперіи, нуждающихся въ разселеніи скученнаго тамъ русскаго крестьянства.

Ошибки обѣихъ сторонъ, заинтересованныхъ въ орошеніи пустующихъ Туркестанскихъ земель, указываютъ ту равнодѣйствующую, которая одна лишь и гарантируетъ движеніе впередъ вопроса краеугольной важности въ общей суммѣ экономическихъ явленій всего государства.

Продолжать пассивную политику въ отношеніи въ тунѣ лежащихъ естественныхъ богатствъ края при современныхъ экономическихъ затрудненіяхъ крайне не разсчетливо.

Ждать благопріятныхъ условій государственной кассы, чтобы правительственной иниціативой повести орошеніе въ краѣ значитъ обрекать на многіе годы сохраненія status quo одинаково тягостнаго, какъ для правительства, такъ и для жизни народа, рвущейся на просторъ.

Заинтересованными сторонами въ дѣлѣ является съ одной стороны правительство, съ другой владѣльцы мануфактурныхъ фабрикъ, нуждающіеся въ созданіи отечественнаго независимаго рынка хлопковаго волокна, и это послѣднее обстоятельство создаетъ исходный пунктъ для компро-

мисса, который можетъ быть построенъ на слѣдующихъ началахъ.

Частные предприниматели за свой счетъ орошаютъ пустующія земли Туркестана. Вкладывая собственные капиталы въ интересующее ихъ предпріятіе они должны быть полными хозяевами связанныхъ съ осуществленіемъ его работъ. Правительство опредѣляетъ лишь количество воды, которое можно безъ вреда для существующихъ уже хозяйствъ взять для орошенія новыхъ земель, и ведетъ техническій контроль за ирригаціонными сооруженіями частной иниціативы.

Каждая вновь орошенная площадь земли передается въ распоряженіе власти съ точнымъ подсчетомъ затраченныхъ капиталовъ. Съ этого момента обязанности предпринимателей оканчиваются и начинаются обязанности правительства, которое должно:

1) Посадить на оживленныхъ земляхъ населеніе, обязанное засѣвать не менѣе $^2/_3$ орошенной площади хлопчатникомъ. Ирригаторамъ земли нѣтъ дѣла, какое именно населеніе будетъ эксплоатировать орошенный участокъ, но они должны быть гарантированы въ отношеніи опредѣленнаго пространства культуры того именно растенія, ради котораго было осуществлено ирригаціонное предпріятіе.

2) Въ опредѣленный предварительнымъ договоромъ срокъ выплатить строителямъ затраченную на орошеніе сумму съ причитающимися по день окончательнаго разсчета процентами. До погашенія лежащихъ на орошенныхъ земляхъ долговъ земли эти являются обезпеченіемъ вложенныхъ въ оживленіе ихъ.

Источникомъ погашенія этого долга явится арендная плата съ будущихъ земледѣльцевъ, которую они будутъ вносить помимо поземельнаго налога за предоставленныя въ ихъ распоряженіе земли.

Вотъ общая схема рѣшенія важной для края и русской мануфактурной промышленности задачи.

Такое именно рѣшеніе ея приноситъ болѣе выгодъ правительству, чѣмъ частной предпріимчивости. Первое, не затрачивая суммъ государственнаго казначейства получаетъ источникъ солиднаго увеличенія доходовъ, созданіе котораго оплатятъ арендной платой тѣ земледѣльцы, которые устроются на новыхъ земляхъ. При большой доходности лессовыхъ земель и избыткѣ безземельнаго населенія въ охотникахъ на аренду орошенныхъ площадей недостатка не будетъ и правительство не рискуетъ ничѣмъ, беря

на себя обязательство по оплатѣ частнымъ предпринимателямъ затраченныхъ на орошеніе суммъ тѣми арендными деньгами, которые ежегодно, помимо поземельнаго налога съ новыхъ культурныхъ площадей, будутъ поступать въ кассу государственнаго казначейства отъ новыхъ культиваторовъ.

Въ принципѣ подобная идея не вноситъ въ жизнь населенія Имперіи новшества, ибо въ основѣ своей она аналогична съ практиковавшейся послѣ реформы 1863 г. системою выкупныхъ платежей за отошедшія послѣ освобожденія крестьянъ помѣщичьи земли въ крестьянскій надѣлъ.

Земледѣліе. Приводимая таблица указываетъ на приблизительное распредѣленіе хлѣбопахатныхъ угодій, занимаемыхъ ежегодно главными родами культивируемыхъ въ краѣ растеній.

Названіе областей.	Занято въ среднемъ ежегодно десятинъ подъ:									
	Хлопокъ	Рисъ.	Пшеницу.	Ячмень.	Овесъ.	Маслич. р.	Люцерну.	Виноградъ.	Сады.	Бахчи и огороды.
Сыръ-Дарьинск. об.	28000	68000	370000 *)	170900	4000	?	40000	2470	?	6000
Ферганская обл. .	106000	33000	175000	18000	—	?	10000	6400	?	?
Самаркандская обл	18000	32000	210000	75000	—	?	11200	9800	3900	12000
Закаспійская обл	22000	—	20000	10000	—	?	5000	?	?	2000
Семирѣченская обл.	—	5800	194000	37006	80000	10000	12000	—	?	5000
Бухарское ханство.	120000	10000	200000	—	—	?	18000	?	?	?
Хивинское ханство	28000	10000	105000	—	—	?	8000	?	?	?

Съ этого количества земель, *приблизительно* ежегодно засѣваемаго населеніемъ, собирается, *приблизительно* же, слѣдующая сумма продуктовъ земледѣльческой культуры:

Названіе областей и ханствъ.	Снимается пудовъ.					
	Хлопка сырца.	Рису.	Пшеницы.	Ячменя.	Овса.	Винограда.
Сыръ-Дарьинск. обл.	1.000.000	6.000.000	16.700.000	10.300.000	410.000	2.100.000
Фарганская „	6.000.000	3.700,000	11.000-000	957.000	—	1.450.000
Самаркандская „	818.000	2.400.000	10.000.000	3.000.000	—	2.800.000
Закаспійская „	622.000	?	2.327.000	441.000	—	?
Семирѣченская „	—	117.000	16,390.000	2.430.000	5.000,000	—
Бухарское ханство.	6.200.000	1.800.000	9.000.000	1.750.000	—	1.500.000
Хивинское ханство.	1.200.000	1.250.000	1.050.000	670.000	—	300.000

*) Съ богарными посѣвами.

Цифры настоящей таблицы показываютъ, во всякомъ случаѣ, minimum урожая и вѣрны настолько, насколько вообще можно считать достовѣрнымъ статистикомъ туземнаго волостного старшину, дающаго всѣ подобнаго рода справки и усвоившаго себѣ правило мусульманской мудрости—не показывать истинныхъ размѣровъ достатка, чтобы не привлекать взоровъ фиска, при ханахъ не стѣснявшагося накладывать тяжелую руку на платежныя способности народа. Только цифру урожая хлопчатника можно считать наиболѣе отвѣчающею истинѣ, такъ какъ урожай каждаго года, поступая на желѣзную дорогу, поддается точному контролю.

Хлопководство является краеугольнымъ камнемъ будущаго экономическаго развитія страны. Въ настоящее время промыселъ этотъ далеко не занялъ подобающаго ему мѣста въ сельскохозяйственной дѣятельности населенія. Изъ сопоставленія цифръ, опредѣляющихъ площадь земель, занятыхъ культурою хлопчатника и культурою злаковъ, видно, что перевѣсъ пока находится на сторонѣ послѣднихъ. Такое положеніе дѣла нельзя считать нормальнымъ. Въ областяхъ и ханствахъ съ климатическими условіями, вполнѣ гарантирующими полный успѣхъ культуры высокоцѣнныхъ растеній, нерасчетливо распахивать земли для воздѣлыванія пшеницы, ячменя и проса—продуктовъ, едва оправдывающихъ приложенный къ землѣ трудъ. Отъ такого направленія въ мѣстномъ хозяйствѣ теряютъ и земледѣлецъ и государство. Однако, винить въ установившемся порядкѣ инертность населенія нельзя. Послѣднее вызвано на установленіе подобнаго распредѣленія своихъ культуръ страхомъ остаться съ большими деньгами, но безъ хлѣба. Вслѣдствіе осутствія дешевыхъ и прямыхъ путей сообщенія съ раіонами, самою природою обреченными на производство хлѣба и подчасъ изнывающими отъ его перепроизводства, мѣстное населеніе, прекрасно сознающее выгоду культуры хлопка, но неувѣренное въ своевременной и постоянной доставкѣ хлѣба извнѣ, принуждено заботиться объ обезпеченіи своего продовольствія и отводить прекрасныя поля подъ воздѣлываніе злаковъ. Въ 1894 году земледѣльцы Ферганской области, увлеченные выгодами культуры хлопчатника, рискнули въ пользу послѣдней поступиться посѣвами хлѣбовъ и были наказаны: хлѣбъ тотчасъ же возросъ до 2 руб. за пудъ и администраціи пришлось принимать мѣры, чтобы ослабить обостреніе продовольственнаго вопроса. Съ проведеніемъ желѣзной дороги на гор.

Оренбургъ опасность голодовки, при наличности избытка денегъ, вырученныхъ отъ продажи хлопка, исчезнетъ сама собою и площадь культуры его возрастетъ на столько, что отечественныя хлопчато-бумажныя фабрики не будутъ покупать волокно изъ Америки. Въ настоящее время изъ Туркестанскаго храя русскія мануфактурныя фабрики получаютъ до 5,000,000 пуд. волокна, наличность же годныхъ для культуры его земель позволяетъ увеличить вывозъ до 20,000,000 пуд. Такимъ образомъ хлопководство, какъ основной элементъ мѣстнаго сельскаго хозяйства, ждетъ лишь времени, чтобы стать во главѣ всѣхъ разсчетовъ населенія, обрабатывающаго землю въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ климатъ способствуетъ успѣшному росту этого растенія, т. е. въ Ташкентскомъ и Чимкентскомъ уѣздахъ и въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ Сыръ-Дарьинской области, во всѣхъ уѣздахъ Ферганской и Самаркандской обл., въ хорошо орошенной части Закаспійской обл,, въ Бухарскомъ и Хивинскомъ ханствахъ, Для воздѣлыванія его можетъ быть обращенъ въ большой своей части и наличный запасъ орошенныхъ земель, и тотъ, который будетъ призванъ къ жизни путемъ сооруженія новыхъ ирригаціонныхъ каналовъ за счетъ того обилія свободной воды, которая, какъ видѣлъ читатель выше, остается теперь не использованной въ рѣкахъ Аму—и Сыръ-Дарьѣ.

Къ посѣву хлопка приступаютъ въ концѣ марта и началѣ апрѣля и къ 15 мая обыкновенно кончаютъ. Чѣмъ раньше посѣянъ хлопокъ, тѣмъ больше имѣется шансовъ, на обильный сборъ волокна, такъ какъ созрѣваніе ранѣе завязывавшихся коробокъ не останавливаетъ цвѣтенія и дальнѣйшей завязи и только наступленіе заморозковъ останавливаетъ этотъ процессъ и портитъ качество волокна въ несозрѣвшихъ, до пониженія температуры, коробкахъ,

Хлопокъ любитъ глубокую обработку почвы, къ которой какъ нельзя лучше приспособленъ мѣстный плугъ *(омачъ)*, по дѣйствію своему ближе всего подходящій къ работѣ почвоуглубителя. Орудіе это весьма примитивно и состоитъ изъ толстаго, почти подъ прямымъ угломъ изогнутаго сука, одинъ конецъ котораго (болѣе длинный) служитъ ручкою, а на другой насаживается лемехъ копьеобразной формы. Въ ручкѣ укрѣпленъ грядиль, оканчивающійся тяжелымъ и неуклюжимъ ярмомъ, въ которое впрягаются: пара воловъ, или пара лощадей, а при случаѣ и пара верблюдовъ. Вспашка поля производится трехкратная, а затѣмъ все поле разбивается на гряды съ такимъ разсчетомъ,

чтобы въ канавки, ихъ раздѣляющія, можно было пропускать воду для поливки. Гряды дѣлаются: въ русскихъ хозяйствахъ пропашниками, въ туземныхъ—особой формы ручными мотыгами *(кетьменями)*. За сутки передъ посѣвомъ сѣмена вымачиваются и затѣмъ сажаются по нѣсколько вмѣстѣ въ лунки, разбиваемые въ аршинномъ другъ отъ друга разстояніи. Сѣмена ни въ какомъ случаѣ не надо глубоко задѣлывать. При склонности лесовой почвы подъ вдіяніемъ влаги и солнца спекаться, необходимо въ каждую лунку сажать по нѣсколько (отъ 10—30) сѣмянъ. Тогда молодые всходы общими усиліями поднимутъ образовавшуюся корку земли. Въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ для защиты всходовъ отъ спеканія почвы лунки задѣлываются черноземомъ съ пескомъ. На девятый день появляются всходы, но если послѣ посѣва перепадаютъ дожди и t^0 воздуха понижается—всходы запаздываютъ на 12—14 дней. Черезъ двѣ недѣли всходы продергиваютъ, оставляя въ каждой лункѣ не болѣе 3 растеній. Съ процессомъ прорѣживанія соединяется процессъ первой окучки и первой поливки. Дальнѣйшій уходъ за плантаціей заключаетея въ окучиваніи до появленія первыхъ цвѣтковъ и въ умѣренномъ орошеніи. Избытокъ влаги выражается въ буйномъ ростѣ куста въ ущербъ цвѣтенію и задерживаетъ созрѣваніе коробокъ. Въ общемъ число поливокъ на высокихъ мѣстахъ не должно превышать 6, а на низкихъ 4 раза за весь вегетаціонный періодъ. При хорошихъ условіяхъ цвѣтеніе начинается въ половинѣ іюня, а созрѣваніе коробокъ—въ концѣ августа. Началомъ цвѣтенія хлопчатника заканчивается періодъ весеннихъ работъ на плантаціи. Теперь можно разсчитать лишнихъ рабочихъ и оставить только тѣхъ, которые будутъ поливать плантацію и очищать отъ сорныхъ травъ тѣ части ея, которыя этого потребуютъ. Такъ какъ къ этому времени кусты хлопчатника уже значительно развиты и листвою ихъ почва въ достаточной мѣрѣ затѣнена, то ростъ сорныхъ травъ весьма ограниченъ и работа главнымъ образомъ заключается въ поливкѣ, признакомъ наступленія необходимости послѣдней служитъ потемнѣніе листьевъ хлопчатника. Этотъ признакъ достаточно характеренъ и безъ выступленія его отъ поливки слѣдуетъ воздерживаться.

Сборъ волокна начинается около 15 сентября. Созрѣвшая коробка раскрывается и заключающееся въ ней волокно вмѣстѣ съ сѣменами вынимается рабочимъ, и кладется въ мѣшки. Относительно урожая хлопчатника сказать что-

нибудь опредѣленное нельзя, такъ какъ всѣ усилія, направленныя на выясненіе этой стороны дѣла, встрѣчаютъ непреодолимое препятствіе въ разнорѣчивыхъ показаніяхъ плантаторовъ. Въ среднемъ, урожай одного чистаго волокна съ одной десятины американскихъ сортовъ хлопка для всего края нельзя считать ниже 20 пудовъ.

Изъ американскихъ сортовъ имѣютъ наибольшее распространеніе слѣдующіе: упландъ, мамонтъ, петеркинъ и др. Нѣкоторые сѣютъ египетскій хлопокъ, но чистой породы ни у кого нѣтъ, такъ какъ весь сборъ поступаетъ на хлопкоочистительные заводы, гдѣ при очисткѣ, сѣмена смѣшиваются и въ такомъ видѣ возвращаются къ плантаторамъ.

Туземный хлопокъ отличается отъ американскаго грубостью волокна и той особенностью, что при созрѣваніи коробочка его не открывается и хлопокъ, при очисткѣ отъ сѣмянъ, долженъ проходить черезъ особое приспособленіе къ джину, называемое гузоломкою (отъ слова *гуза*— туземный хлопокъ *). Туземный хлопокъ для культуры не требуетъ устройства грядъ и потому обработка подобныхъ плантацій обходится дешевле. Воздѣлываніемъ его главнымъ образомъ занимаются бухарцы и хивинцы.

При сборѣ волокна на сортировку его пока мало обращаютъ вниманія. На рынкѣ отличаютъ слѣдующіе четыре сорта волокна: I «межеумокъ», II и III «межеумокъ», т. е. средній между I и II сортами. Цѣна на хлопокъ устанавливается московскою биржею въ зависимости отъ урожая волокна въ Америкѣ и колеблется между 5 и 10 рублями за пудъ очищеннаго, запрессованнаго и зашитаго въ тару волокна. Скупщиками послѣдняго являются представители московскихъ и лодзинскихъ мануфактурныхъ фирмъ, появляющихся въ краѣ къ началу сезона, т. е. въ августѣ мѣсяцѣ. Главнымъ биржевымъ пунктомъ служитъ г. Кокандъ Ферганской области. Стоимость одной десятины хлопчатника въ зависимости отъ способа, какимъ она совершается, слагается изъ цифръ нижесдѣдующей таблицы наглядно рисующей затраты при машинной и при ручной обработкахъ.

*) Большею частью очистка туземнаго волокна отъ коробочекъ производится ручнымъ способомъ; только на одномъ заводѣ въ Бухарѣ имѣется гузоломка.

Стоимость десятины при машинной обработкѣ		Названіе работъ.	Стоимость десятины при ручной обработкѣ.	
Руб.	К.		Руб.	К.
9	50	Вспашка 3 раза и бороньба	9	15
5	35	Устройство грядъ для посѣва.	16	—
—	70	Поливка для посѣва	3	20
—	35	Мочка сѣмянъ и подвозка ихъ	—	40
3	20	Посѣвъ.	3	50
—	70	2-я поливка для продергиванія	4	—
4	—	Прорѣживаніе	4	—
—	70	3-я поливка передъ первой окучкой . . .	4	—
2	20	1-я окучка	14	—
1	40	Уничтоженіе сорной травы около кустовъ .	—	—
—	—	Поливка для 2-й окучки	4	—
2	20	2-я окучка	12	—
—	70	Поливка послѣ окучки	4	—
1	40	5-я и 6-я поливка.	4	—
3	—	Чистка арыковъ	3	—
12	—	Сборъ хлопка (80 пуд.)	12	—
2	—	Сѣмена.	2	—
6	00	Возстановленіе арыковъ послѣ 3-й поливки.	—	—
1	45	Уничтоженіе сорной травы около кустовъ послѣ 4-й поливки	—	—
5	35	Возстановленіе арыковъ послѣ 4-й поливки .	—	—
62	20	ИТОГО	99	60

Очистка хлопка производится на спеціальныхъ хлопкоочистительныхъ заводахъ особыми машинами, называемыми джинами. Схема ихъ устройства слѣдующая: въ деревянной коробкѣ вращается валъ, на которомъ насажены пилы, съ длинными, но тонкими зубьями, числомъ отъ 40 до 80 штукъ. При вращеніи вала пилы увлекаютъ волокно, а сѣмена вываливаютея подъ джинъ. Волокно изъ джиновъ поступаетъ черезъ конденсеры въ прессовальное отдѣленіе и прессуется въ джутовыхъ или пеньковыхъ мѣшкахъ, обвязываемыхъ желѣзною проволокою. Каждая кипа заключаетъ въ себѣ до 8 пуд. спрессованнаго волокна.

Количество хлопкоочистительныхъ заводовъ, число джиновъ, расходъ на очистку и прессовку показаны въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Названія территорій.	Заводовъ		Число джиновъ.	Число пилъ.	Число прессовъ.		Берутъ за	
	Паровыхъ.	Водяныхъ.			Гидравлическихъ.	Ручныхъ.	Очистку пуда коп	Прессовку кипы коп.
Ферганская область . . .	35	56	497	24675	12	118	8	50
Самаркандская область. .	9	13*)	68	3759	9	13	9	17
Сыръ-Дарьинская область .	1	36	74	3745	2	26	8	16
Закаспійская область . .	7	4	31	1580	3	6	4	15
Бухара	2	5	?	?	?	?	?	?
Хива	3	6	?	?	?	?	?	?

Хлопководство, какъ и остальныя культуры, ведется въ краѣ кустарнымъ, такъ сказать, способомъ. Крупныхъ имѣній, кромѣ Андреевскаго хутора „Большой Ярославской Мануфактуры“ въ Андижанскомъ уѣздѣ Ферганской области (около 700 дес.) нѣтъ. Имѣнія въ 100 десятинъ очень рѣдки, и главнымъ поставщикомъ волокна является земледѣлецъ, владѣющій однимъ, много десятью *танапами* (отъ $^1/_4$ до $^1/_6$ части десятины).

Изъ сѣмянъ хлопчатника добывается масло, которое только начинаетъ завоевывать рынокъ. Тѣ же сѣмена служатъ топливомъ и кормомъ для рабочаго скота. Изъ этого нетрудно видѣть, что съ поля засѣяннаго хлопкомъ, убирается все, такъ какъ и стебли растенія собираются съ корнями и идутъ тоже на топливо. Поэтому хлопокъ надо отнести къ числу сельскохозяйственныхъ растеній, наиболѣе истощающихъ почву.

Культура злаковъ ведется на поливныхъ земляхъ и на земляхъ, орошаемыхъ естественною влагою. т. е. дождями. Раіонъ распространенія послѣдней ограничивается горами и предгорьями, лежащими на такой высотѣ надъ уровнемъ моря, гдѣ въ теченіе лѣта выпадаютъ дожди. Въ экономіи страны посѣвы пшеницы, ячменя и льна подъ дождь играютъ большое значеніе. Отъ количества посѣянныхъ такимъ способомъ злаковъ и ихъ урожая зависятъ цѣны на хлѣбъ.

*) Изъ нихъ три завода съ конскимъ приводомъ.

Посѣвы подъ дождь называются по туземному *богара* или *ляльми*. Они занимаютъ огромную площадь, не поддающуюся, однако, учету, такъ какъ мензула еще не касалась богарныхъ полей и врядъ ли скоро ихъ коснется. Богара—неумолимый врагъ лѣсовъ: узбекъ, таджикъ и киргизъ, не стѣсняясь, обнажаютъ лѣсной покровъ ради пшеничныхъ и ячменныхъ полей. Въ этомъ отношеніи ихъ не смущаетъ никакая крутизна, и они умудряются пахать землю на склонахъ въ 45 и болѣе градусовъ. На богарныхъ цоляхъ сѣется яровая пшеница, называемая *чуль бугдай*. Потребительныя качества ея, по мнѣнію пекарей туземныхъ лепешекъ, высоки, урожаи же ея незначительны. Зерно *чуль-бугдай* крѣпко сидитъ въ колоскахъ и потому съ уборкой ея можно не спѣшить. Туземцы жнутъ чуль-бугдай нерѣдко мѣсяцъ спустя послѣ созрѣванія, управляясь въ это время съ другими работами. Репутація чуль-бугдай, какъ пшеницы, способной переносить засуху, сильно преувеличена и рекомендовать ея земледѣльцамъ европейской Россіи нельзя.

На поливныхъ поляхъ по преимуществу сѣется озимая пшеница. Туземцы различаютъ три мѣстныхъ сорта: *кизилъ-бугдай*, *акъ-бугдай* и *кара-бугдай*; *кизилъ-бугдай* считается лучшимъ сортомъ, изъ него приготовляется лучшій хлѣбъ. Зерно въ колосѣ сидитъ крѣпко и также не требуетъ поспѣшной уборки.

Акъ-бугдай близко подходитъ къ русской арнауткѣ. Зерно имѣетъ круглое, бѣлое, содержитъ много клейковины, но сравнительно бѣдно крахмаломъ.

Кара-бугдай имѣетъ зерно темнаго цвѣта, на рынкѣ цѣнится низко и вообще въ качественномъ отношеніи занимаетъ послѣднее мѣсто.

Ячмень (*арпа*) до завоеванія края высѣвался исключительно озимый и замѣнялъ собою овесъ въ дачахъ лошадямъ. Въ большей части страны онъ и до настоящаго времени сохранилъ за собою это значеніе и сѣется какъ зерновой кормъ для скота. Въ послѣднее время для потребностей пивоваренія стали сѣять яровой ячмень, и особеннымъ успѣхомъ пользуются сорта: шевалье и гольденъ-мелонъ. Особенно нравится туземцамъ голый ячмень, какъ неосыпающійся и совсѣмъ нелюбимый воробьями, являющимися въ Туркестанѣ сущимъ бичемъ культуры зерновыхъ хлѣбовъ.

Между яровыми колосовыми хлѣбами, кромѣ перечисленныхъ, особымъ вниманіемъ у туземцевъ пользуют-

ся: просо (*тарыкъ*) могаръ (Setaria Italica, *кунакъ*) исорго (*джугара*, Sorghum cernuum). Всѣ перечисленныя растенія отличаются обильнымъ урожаемъ. Изъ нихъ могаръ (*кунакъ*) почти исключительно сѣется киргизами, такъ какъ составляетъ ихъ излюбленную пищу. При этомъ киргизы, путемъ долголѣтняго опыта, установили время посѣва кунака. Они подгоняютъ его къ тому періоду лѣта, когда коршуны возвращаются изъ мѣстъ ихъ гнѣздованія въ долины съ своими семействами и, проводя цѣлый день въ поискахъ пищи, косвенно служатъ стражею киргизскихъ посѣвовъ отъ нападенія воробьевъ.

Джугара (Sorgum cernum) высѣвается или какъ хлѣбное растеніе и тогда идетъ въ пищу населенію въ смѣси съ пшеницею, или на кормъ скоту. Въ послѣднемъ случаѣ джугара замѣняетъ ячмень и дается лошадямъ не болѣе 7 ф. на голову. Джугара же высѣвается и на зеленый кормъ, такъ какъ, густо посѣянная, даетъ огромное количество зеленей кормовой массы *). Въ мѣстномъ народномъ хозяйствѣ джугара является серьезнымъ пищевымъ элементомъ. Изъ муки ея пекутся лепешки, степень питательности которыхъ опредѣляется слѣдующимъ химическимъ составомъ зеренъ джугары:

Въ 100 частяхъ содержится: **)		
Воды гигроскопической . .	97.00	91.00
Бѣлковыхъ веществъ . . .	86.00	125.00
Безазотистыхъ	726.00	694.00
Клѣтчатки	34.00	38.00
Жиру	32.00	21.00
Фосфористыхъ соединеній. .	5.87	8.70
Сѣры	0.20	0.34
Кремнезема	9.73	8.90
Другихъ металлоидовъ . . .	9.22	13.97

Кукуруза (*мекка джугара*) вошла въ культуру недавно. Высѣвается въ значительномъ количествѣ въ бассейнѣ р. Арысъ въ Чимкентскомъ уѣздѣ киргизами, сидящими на среднемъ ея теченіи.

Изъ *масличныхъ растеній* сѣются: *кунжутъ* (Sesamum orientale). Плодъ его—коробочка съ многочислен-

*) По свѣдѣніямъ А. Шахназарова (Очеркъ сельскаго хозяйства Туркестанскаго края) десятина джугары даетъ до 6.000 п. хорошаго зеленаго корма.

**) Для сравненія во второй колонѣ цифръ приводится химическій составъ ячменя, какъ ближе стоящій къ джугарѣ по назначенію въ хозяйствѣ злакъ.

ными сѣменами, содержащими до 60 проц. масла. Родина, по предположенію Декандоля, Зондскіе острова. Кунджутъ очень плодороденъ, но сильно истощаетъ почву, а потому, несмотря на высокую рыночную цѣну, высѣвается въ небольшомъ количествѣ.

Ленъ (*зигыръ*) главнымъ образомъ культивируется въ Восточной Бухарѣ, гдѣ высѣвается подъ дождь въ горной зонѣ и въ сотняхъ тысячъ пудовъ доставляется въ г. Карши. Землю любитъ цѣлинную и на таковой даетъ большіе урожаи.

Индау (Eruca sativa) высѣвается въ незначительныхъ размѣрахъ и употребляется въ туземныхъ маслобойныхъ заводахъ, какъ подмѣсь къ хлопковымъ сѣменамъ, при выдѣлкѣ изъ нихъ масла. По мнѣнію туземцевъ, сѣмена индау облегчаютъ процессъ выдѣленія масла изъ хлопковыхъ сѣмянъ.

Конопля культивируется въ крупныхъ размѣрахъ только на земляхъ русскаго населенія и даетъ веревочный матеріалъ высокаго качества. Туземцы же на хлопковыхъ поляхъ сажаютъ нѣсколько кустиковъ конопли съ исключительною цѣлью полученія гашиша (*анаша*).

Макъ (*кукнаръ*) высѣвается въ болѣе или менѣе порядочномъ количествѣ и также отчасти утилизируется на изготовленіе одуряющаго напитка—*кукнаръ*. Урожаи даетъ хорошіе. Большіе площади посѣвовъ мака имѣются около гор. Карши, въ Бухарскомъ ханствѣ.

Культура **огородныхъ** растеній ограничивается посѣвами моркови (*саузы*) и лука (*піязъ*). Въ послѣднее время на огородахъ туземцевъ стала появляться картофель, капуста, сельдерей и пр. Но изъ нихъ только первый началъ постепенно входить въ пищевое довольствіе сартовъ. Остальные виды овощей воздѣлываются для требованій рынковъ тѣхъ городовъ, гдѣ имѣется значительное европейское населеніе. Говоря объ отзывчивости туземца на спросъ базара, нельзя не указать на оригинальный способъ выращиванія огородниками-сартами ранняго редиса. Въ февралѣ мѣсяцѣ, а иногда и въ январѣ, если онъ не особенно суровъ, въ саклю вносятся носилки съ землею и въ послѣднюю садится редисъ. Въ теченіе дня, если онъ солнечный, носилки съ посѣвомъ стоятъ на дворѣ, гдѣ на солнцепекѣ и въ это раннее время t° довольно высока, а на ночь посѣвъ вносится обратно въ саклю. Полученный такимъ способомъ корнеплодъ поступаетъ на базаръ и продается по высокой цѣнѣ.

Бахчеводство въ хозяйствѣ туземца занимаетъ выдающееся мѣсто. Особенною любовью пользуются дыни (*каунъ*), качествъ которыхъ очень высоки. Въ періодъ созрѣванія этого плода имъ, и почти исключительно имъ, питается все рабочее населеніе. Въ краѣ имѣется богатый ассортиментъ дынныхъ сѣмянъ; изъ всѣхъ ихъ особенною, и при томъ заслуженною славою, пользуются бухарская или чарджуйская дыня, ханская и арбакешная *). Послѣдняя потребляется рабочимъ людомъ въ огромномъ количествѣ. Многовѣковый опытъ культуры дынь выработалъ технику выращиванія этого растенія и только при соблюденіи правилъ ея получаются хорошіе урожаи высокосортныхъ плодовъ, главная суть ухода заключается въ умѣренной поливкѣ, такъ какъ дыня еще болѣе отзывчива къ избытку сырости, чѣмъ хлопокъ. Хорошо удобренное поле даетъ до 10,000 плодовъ съ десятины. Продажная цѣна дынь колеблется между 2 и 3 руб. за *арбу* (туземная повозка), т. е. около 70 штукъ. По этому разсчету десятина дынь даетъ валоваго дохода до 400 руб., конечно, въ тѣхъ случаяхъ, если мѣсто культуры ихъ находится не вдалекѣ отъ центровъ крупнаго спроса.

Арбузы и *огурцы* также разводятся на бахчахъ туземнаго населенія, но пользуются меньшимъ вниманіемъ и не отличаются особыми вкусовыми качествами.

Травосѣяніе. Такъ какъ естественныхъ сѣнокосныхъ угодій въ краѣ немного и къ тому же всѣ они расположены за сотни верстъ осѣдлыхъ пунктовъ, то для обезпеченія своего скотоводства осѣдлое населеніе должно прибѣгать къ травосѣянію; имъ, впрочемъ, хотя и не въ большихъ размѣрахъ, занимаются и нѣкоторые кочевники. Высѣвается исключительно люцерна *(бида, дженушка)*. Время введенія ея въ сѣвооборотъ туземца относится къ глубокой древности. Нѣтъ ни одного осѣдлаго хозяйства, гдѣ бы не было поля люцерны хоть въ 2—3 квадратныхъ сажени. Высѣянная одинъ разъ, при хорошемъ уходѣ, который ограничивается щедрымъ удобреніемъ поля и своевременнымъ обильнымъ орошеніемъ, люцерна даетъ четыре укоса въ лѣто, въ теченіе 10—12 лѣтъ; хорошее поле даетъ въ три укоса до 70 сноповъ, вѣсомъ (въ сухомъ видѣ) не менѣе 7 фунтовъ въ каждомъ, т. е. почти 900 п. сѣна. Цѣна люцерны колеблется въ зависимости отъ времени и мѣста заготовки. Лѣтомъ напримѣръ, въ г. Таш-

*) Арбакешъ—ломовой извощикъ.

кентѣ 1000 сноповъ можно купить за 30 р., а осенью и зимою цѣна ея возрастаетъ до 60 р. Люцерновыя поля подвержены вредному дѣйствію кускуты. Поэтому покупка сѣмянъ для посѣва должна производиться съ осторожностью. *Въ цѣляхъ развитія торговли хорошими сѣменами люцерны, Туркестанское общество сельскаго хозяйства въ Ташкентѣ открыло сѣмянное депо и, черезъ своего поставщика (фирма Дюршмидтъ), отпускаетъ товаръ высокаго качества, совершенно очищенный отъ кускуты и обладающій высокимъ % всхожести.* Опредѣленіе площади посѣва люцерны въ Туркестанскомъ краѣ не поддается исчисленію.

Приводимая ниже таблица показываетъ среднюю урожайность сельскохозяйственныхъ растеній, культивируемыхъ въ краѣ.

	Пшеница озимая.	Пшеница яровая.	Ячмень.	Рисъ.	Просо.	Кунакъ (могаръ).	Джугара.	Кунжутъ.	Ленъ.
Собираютъ пуд. съ десятины.	100	80	120	180	200	250	200	120	100

Чтобы закончить бѣглый очеркъ мѣстнаго сельскаго хозяйства, скажемъ нѣсколько словъ о культурѣ **риса**, отличающейся особенностями, неизвѣстными въ хозяйствахъ Европейской Россіи. Рисъ требуетъ болотистой, сильно орошаемой *проточною* водою почвы: поэтому посѣвы его располагаются въ долинахъ, обильно орошаемыхъ, не вдалекѣ отъ рѣкъ, дающихъ начало ирригаціоннымъ каналамъ. Поле, предназначенное для посѣва риса, разбивается на небольшія терраски, окруженныя земляными валиками *(паллы)*, задерживающими воду. При этомъ терраски располагаются такъ, чтобы вода, на нихъ пущенная, свободно и непрерывно текла черезъ отверстія, оставленныя для этой цѣли въ валикахъ. Когда поле готово, на него пускается вода и по водѣ производится вспашка. Рабочій скотъ и пахарь ходятъ по терраскамъ по поясъ въ грязи, пока не окончится обработка. Посѣвъ также производится по водѣ сѣменами, предварительно размоченными и немного пророщенными. Послѣ этого въ теченіе 40 дней вода остается запертою на терраскахъ, а за тѣмъ ей даютъ полный ходъ и подъ текучею водою поле остается около 50 дней. Въ этотъ промежутокъ времени, разъ или два, вода отбрасывается для очистки плантаціи отъ сорныхъ травъ. Дней за пятнадцать до жатвы доступъ воды окончательно пре-

кращается, и рисъ начинаетъ созрѣвать, обнаженная почва провѣтривается, обращается въ пыль, съ которою вмѣстѣ вѣтромъ разносятся болѣзнотворныя начала *маляріи*, и среди населенія наблюдается взрывъ лихорядочныхъ заболѣваній, уносящихъ въ могилу очень много жертвъ. Въ виду послѣдняго обстоятельства, въ 80-хъ годахъ на самаркандской опытной плантаціи производились эксперименты посѣва *суходольнаго риса*, увѣнчавшіеся хорошимъ успѣхомъ; но станція была закрыта прежде, чѣмъ успѣла наглядным примѣромъ убѣдить населеніе въ преимуществахъ менѣе вредной культуры, и сѣмена суходольнаго риса, розданные населенію въ небольшомъ сравнительно количествѣ, затерялись, а болотный рисъ попрежнему продолжаетъ отравлять атмосферу плазмодіемъ малярійной лихорадки.

Садоводство. Въ настоящее время эта отрасль земледѣльческой промышленности еще только начинаетъ развиваться, но почвенныя и климатическія условія обѣщаютъ ей блестящее будущее. Достаточно сказать, что съ мѣстныхъ виноградниковъ получается свыше 1000 п. ягодъ съ десятины, что всѣ тончайшіе сорта грушъ, абрикосовъ, персиковъ удаются на туркестанской почвѣ не только съ удержаніемъ вкусовыхъ качествъ, привитыхъ имъ искусными садоводами Франціи и Германіи, но и съ увеличеніемъ ихъ, что время созрѣванія всѣхъ европейскихъ фруктовъ здѣсь наступаетъ на нѣсколько недѣль ранѣе, чѣмъ въ Европѣ, чтобы видѣть, какихъ успѣховъ можетъ достигнуть мѣстное садоводство, когда край будетъ связанъ съ главными потребительными рынками прямымъ рельсовымъ путемъ. Москва и Петербургъ, съ одной стороны, и Сибирь, лишенная, по климатическимъ условіямъ, возможности имѣть свои сады, съ другой, обезпечатъ неограниченный спросъ на продукты садовой культуры. Уже и въ настоящее время сады съ хорошимъ асортиментомъ фруктовыхъ деревьевъ сдаются по 600—800 р. за десятину. Такой успѣхъ вызвалъ закладку обширныхъ садовъ въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ, а крестьяне русскихъ селеній изъ года въ годъ снабжаются лучшими плодовыми саженцами за счетъ казны изъ спеціальнаго питомника. Фрукты, созрѣвающіе въ современныхъ садахъ, потребляются на мѣстѣ. Только виноградъ, абрикосъ (*урюкъ*) и персикъ, въ сушенномъ видѣ, въ сотняхъ тысячъ пудовъ вывозятся въ европейскую Россію и Сибирь. Всѣ три рода товара замѣняютъ, кромѣ того, туземцамъ

сахаръ при описанномъ выше огромномъ употребленіи чая. Въ послѣдніе годы въ г. Ташкентѣ стали готовить абрикосовое пюре для транспорта въ Европейскую Россію. Главный пунктъ сбыта—Варшава.

Какъ наиболѣе соотвѣтствующіе климату и опытомъ установленные, какъ лучшіе сорта, мѣстнымъ обществомъ сельскаго хозяйства рекомендованы для культуры слѣдующія породы фруктовыхъ деревьевъ.

Яблоки.	Груши.
Кандиль синапъ.	Бонъ кретьенъ Вильямсъ.
Сары синапъ.	Бере д'амапли.
Бѣлый зимній кальвиль.	Фаворитъ-де-Клапшъ.
Бель-флеръ желтый.	Луисъ бонъ д'Авранжъ.
Ренъ-де ренетъ (зимній).	Бере Гарди.
Бѣлый размаринъ.	Дюшесъ д'Ангулемъ.
Бѣлый наливъ (лѣтній).	Зефиръ де Грагоаръ. } осенніе.
	Бере Клерже.
	Бере диль.
	Пасъ Кальмаръ.
	Турне д'иверъ.
	Жозефинъ-де-малинъ.
	Даене д'иверъ } зимніе.
	Оливье-де-Серъ
	Бергамотъ Есперанъ

Промыслы сельскаго и городскаго населенія. *Шелководство.* Расшатанный въ прежнее время усиленнымъ производствомъ, въ цѣляхъ экспорта грены, промыселъ этотъ потребовалъ много силъ и времени, чтобъ освободиться отъ привитой къ нему болѣзни—*пебрины.* Послѣ завоеванія края на шелководство обратили вниманіе не только русскіе предприниматели, но и европейцы. Выкормка червей производилась въ огромныхъ размѣрахъ; почти всѣ коконы пускались на грену, которую безъ устали вывозили въ Европу. При такомъ ажіотажѣ воспитаніе червей шло безъ соблюденія должныхъ условій и черви стали болѣть. Коконы получались недоброкачественные, пебрина обратилась въ повальную болѣзнь, свившую себѣ прочныя гнѣзда на всѣхъ червоводняхъ Туркестана. Первою правительственною мѣрою къ урегулированію производства явилось запрещеніе вывоза грены, но это распоряженіе существен-

наго значенія не имѣло, такъ какъ остававшіяся на мѣстѣ яички насѣкомыхъ, будучи зараженными, давали больныхъ червей, погибавшихъ въ моментъ завитія коконовъ. Только въ 1885 г. была опредѣлена истинная причина паденія промысла и принята раціональная мѣра борьбы съ укоренившимся зломъ. Во всѣхъ трехъ областяхъ края были организованы правительственныя гренажныя станціи, которымъ вмѣнялось въ обязанности выводить по всѣмъ правиламъ пастеровскаго способа целлюлярную грену и снабжать ею безплатно всѣхъ желающихъ заниматься шелководствомъ туземцевъ. Какъ всякое новшество, организація станцій консервативнымъ сартомъ была принята холодно, но уже черезъ 2—3 года они заслужили полное довѣріе народа и вскорѣ послѣ этого сѣмена шелковичныхъ червей обновились и упавшій промыселъ вновь занялъ утраченное мѣсто. Правительственныя станціи подготовили почву для дѣятельности частныхъ гренеровъ; первымъ предпринимателемъ въ этомъ дѣлѣ явился французъ Алоизи. Съ 1890 г. онъ началъ ввозить хорошую грену изъ Корсики и такъ какъ на этомъ поприщѣ не встрѣтилъ никакой конкуренціи, то вскорѣ нажилъ солидный капиталъ, а вмѣстѣ съ нимъ и конкурентовъ, которыми и на этотъ разъ явились иностранцы. Ознакомившись съ краемъ, Алоизи основалъ въ Ферганской области обширное гренажное заведеніе и частную школу шелководства, и, такъ какъ онъ успѣлъ уже составить себѣ прочную репутацію, то и до сихъ поръ пользуется значительнымъ успѣхомъ, несмотря на то, что вслѣдъ за нимъ явились одинадцать гренеровъ, которыми въ 1900 году ввезено 460,000 золотниковъ грены. По среднему расчету, каждый золотникъ грены даетъ 2 ф. чистаго шелка. Это даетъ основаніе приблизительно опредѣлить урожай указаннаго года въ 920,000 ф. шелка, исключая Бухару и Хиву. Истинная цифра будетъ гораздо выше, такъ какъ, помимо ввезенной грены, на базарѣ продавалась грена, выведенная на червоводнѣ Туркестанскаго сельско-хозяйственнаго общества (3,000 золотн.) и грена, выводимая для личныхъ потребностей многими шелководами изъ туземцевъ.

Такой порядокъ въ снабженіи населенія доброкачественною греною самъ собою упразднялъ существованіе правительственныхъ гренажныхъ станцій. Ихъ миссія окончилась и правительственное руководительство шелковичнымъ промысломъ должно было искать новыхъ формъ для своего проявленія. Мѣстная власть, затративъ зна-

чительныя средства на возрожденіе шелководства и опытомъ познавши, какое вліяніе можетъ оказать на прибыльную отрасль труда мѣстнаго населенія недоброкачественность грены, не могла, конечно, устранить себя отъ дѣла и, закрывая гренажныя станціи, на средства, отпускавшіяся до настоящаго времени на ихъ содержаніе, организовала въ г. Самаркандѣ одну контрольную станцію, чрезъ которую должна проходить вся грена импортеровъ. Коробки съ греной микроскопируются и товаръ хорошаго качества оклеивается особою бандеролью, которая гарантируетъ покупателя отъ пріобрѣтенія грены съ пебриною. Аппеляціонной инстанціей для гренеровъ является провѣрочная коммиссія изъ мѣстныхъ чиновъ министерства земледѣлія и членовъ Туркестанскаго сельскохозяйственнаго общества, оперирующая въ г. Ташкентѣ.

Какъ ни раціоналенъ самъ по себѣ принципъ введеннаго контроля, онъ не отвѣчаетъ пока требованіямъ жизни. Одной контрольной станціи трудно справиться со всею массою грены, поступающей на мѣстные рынки. Къ тому же товаръ этотъ можетъ подвергаться изслѣдованію очень короткое время, такъ какъ для вполнѣ добросовѣстной оцѣнки грены необходимо вести микроскопированіе выведенныхъ червей, а это требуетъ времени, дорогаго и для гренера, поспѣшающаго продать свой товаръ, и для шелковода, приступающаго къ покупкѣ съ развитіемъ почекъ на шелковичныхъ деревьяхъ. Производить покупку сѣмянъ заблаговременно почти невозможно, ибо, за неимѣніемъ приспособленныхъ холодныхъ помѣщеній для храненія грены до появленія листьевъ на тутѣ, туземецъ рискуетъ, что изъ купленныхъ имъ сѣмянъ черви выйдутъ ранѣе времени. Поздняя покупка задерживаетъ процессъ выкормки, черви не выдерживаютъ сильной жары и для воспитанія ихъ надо дорожить благопріятнымъ весеннимъ временемъ. Вслѣдствіе этого самаркандской контрольной станціи необходимъ очень многочисленный штатъ микроскопистовъ, чтобы не задерживать движеніе грены къ главнымъ рынкамъ сбыта: Ферганской области, Ходженту и Ташкенту. Было бы, конечно, лучше для дѣла, еслибы въ каждой области возникла своя контрольная станція. Расходы по ихъ содержанію съ избыткомъ окупились бы взиманіемъ платы за бандероли. При самой минимальной таксѣ въ 1 коп. съ золотника, при ввозѣ, равномъ 460,000 золот., получится сумма въ 4,600, на которую нетрудно содержать 3 станціи, обо-

рудованныхъ за счетъ отпускаемаго нынѣ за содержаніе одной изъ нихъ кредита изъ земскихъ суммъ.

Приблизительную производительность этого промысла рисуетъ слѣдующая таблица.

Наааніе территорій.	Урожай коконовъ въ пуд.	На сумму.	
		Руб.	Коп.
Сыръ-Дарьинская обл.	5,000	45,000	
Самаркандская „	60,000	540,000	
Ферганская „	70,000	630,000	
Бухарское ханство	25,000	225,000	
Хивинское ханство	9,000	81.000	

Значительная часть добываемаго шелка обрабатывается на мѣстѣ и служитъ матеріаломъ для изготовленія разныхъ туземныхъ тканей. Въ Самаркандѣ имѣется ткацкое заведеніе, принадлежащее туземцу, которое изготовляетъ товаръ по европейскому вкусу. О всѣхъ деталяхъ промысла будетъ сказано при частномъ описаніи областей.

Винодѣліе. Промыселъ этотъ еще только начинаетъ развиваться. Размѣры его не велики и пока главнымъ образомъ удовлетворяютъ мѣстный спросъ. Вывозъ вина весьма незначителенъ. Вино изготовляется изъ лозъ мѣстныхъ сортовъ и европейскихъ. Производство изъ первыхъ значительнѣе, чѣмъ изъ вторыхъ. По отзывамъ спеціалистовъ, мѣстное винодѣліе не можетъ разсчитывать на изготовленіе столовыхъ сортовъ вина, такъ какъ качества винограда, обусловливаемыя климатомъ, позволяютъ изготовленіе крѣпкихъ, десертныхъ напитковъ и десертныхъ винъ.

Только изъ винограда Андижанскаго уѣзда, по увѣренію спеціалистовъ, возможно получить легкія столовыя вина высокихъ качествъ.

Современныя размѣры промысла видны изъ нижеслѣдующей таблицы.

Названія территорій	Число ведеръ вина.	Цѣною за ведро.			
		отъ		до	
		руб.	коп.	руб.	коп.
Сыръ-Дарьинская	25.000	3	—	10	—
Ферганская	12.000	2	80	8	—
Самаркандская	70.000	3	—	10	—
Бухара	3.000	3	—	6	—

Пчеловодство, имѣетъ значительные размѣры лишь въ Семирѣченской области. Промыселъ этотъ сосредоточенъ тамъ въ рукахъ русскаго населенія и даетъ послѣднему значительный заработокъ. Изъ Семирѣчья пчеловодство постепенно стало распространяться и по сосѣднимъ русскимъ селеніямъ Сыръ-Дарьинской области, продолжая привлекать къ себѣ лишь русскихъ крестьянъ. Въ Ташкентскомъ уѣздѣ и, главнымъ образомъ, въ горной его части разведеніемъ пчелъ стали заниматься татары и таджики. Еще въ шестидесятыхъ годахъ первый устроитель края, К. П. Кауфманъ, купилъ въ Семирѣчьѣ нѣсколько пней пчелъ и далъ ихъ татарину, проживающему въ сел. Бричь-мулла. Отсюда пчеловодство распространилось по притокамъ р. Чаткала, но ведется крайне нераціонально и потому особеннаго значенія еще не пріобрѣло.

Нижеприводимая таблица рисуетъ положеніе промысла въ главныхъ мѣстностяхъ его развитія.

Названія территорій.	Добывается пудовъ.		Цѣна въ рубляхъ.	
	Меду.	Воску.	Одного пуда меду.	Одного пуда воску.
Сыръ-Дарьинская обл.	300	85	8	20
Семирѣченская обл.	21.300	110	6	21

Рыболовство, какъ значительная статья дохода въ народномъ хозяйствѣ, сосредоточено по берегамъ Каспійскаго и Аральскаго морей. Общая сумма оборота капиталовъ, вложенныхъ въ это предпріятіе, достигаетъ болѣе *одного милліона* рублей. Подробныя свѣдѣнія объ этомъ промыслѣ читатель найдетъ въ описаніяхъ Закаспійской и Сыръ-Дарьинской областей.

Горное дѣло, ограничивается добычею каменнаго угля, нефти, гипса, соли и т. п. Каменно-угольная промышленность поддерживается казною, какъ регуляторъ цѣнъ на дрова. Уголь исключительно идетъ на отопленіе казармъ и другихъ правительственныхъ зданій. Разработка нефти ведется въ незначительномъ размѣрѣ и имѣетъ значеніе, какъ побочный промыселъ, для изготовленія асфальта (*киръ*). Добыча металловъ представляетъ задачу будущаго и, надо полагать, займетъ видное мѣсто въ промышленной жизни края, такъ какъ горзы, прорѣзывающія территорію края, богаты разнаго рода рудами и въ особенности мѣд-

ными. Подробнѣе объ этомъ дѣлѣ будетъ сказано при описаніи областей.

Фабричная и Заводская промышленность находятся въ зачаточномъ состояніи и будутъ описаны ниже, при обзорахъ областей.

Мелкіе промыслы. Изъ трехъ видовъ обрабатывающей промышленности: домашней, кустарной и капиталистической, среди туземнаго населенія развиты по преимуществу два первыхъ. Домашняя форма промышленности сохранилась у кочевниковъ и обнимаетъ собою изготовленіе войлока, принадлежностей переноснаго жилья номада, выдѣлку кожъ и мѣховъ для собственныхъ потребностей семьи. Изъ этихъ формъ приложенія труда къ обработкѣ сырыхъ матеріаловъ изготовленіе войлока (*кошма*) играетъ наиболѣе выдающуюся роль, такъ какъ товаръ этотъ имѣетъ большой спросъ на всѣхъ рынкахъ края.

У осѣдлаго населенія развиты кустарные промыслы. Какъ ни мало вознаграждается трудъ кустаря, все же обороты этой промышленности достигаютъ нѣсколькихъ милліоновъ рублей. Всѣ предметы хозяйства туземца вырабатываются кустарями: сѣдла, сундуки, мѣдная посуда, халаты, арбы, кожи, гончарныя издѣлія, издѣлія изъ дерева, серебра и золота, кетьмени, ножи, ичиги, калоши и т. п. выходятъ изъ мастерскихъ туземныхъ мастеровъ, работающихъ въ большихъ городахъ и въ сотняхъ тысячъ пудовъ развозятся по всей территоріи края. Попытки русскихъ фабрикантовъ вытѣснить кустарныя издѣлія не увѣнчались особымъ успѣхомъ. Тульскій самоваръ нашелъ себѣ значительный сбытъ, мѣдный же чайникъ туземнаго издѣлія удержалъ свою позицію и пока успѣшно конкурируетъ съ привознымъ. Нашли себѣ большой кругъ потребителей привозные сундуки, хотя для путешествія вьючнымъ способомъ попрежнему пріобрѣтаются сундуки мѣстнаго издѣлія—яхтаны, какъ нельзя лучше приспособленные для подобнаго рода передвиженія.

Деревянные сундуки обитые крашенною жестью въ началѣ имѣли шумный успѣхъ и осѣдлые туземцы набросились на этотъ видъ привознаго товара. Однако мѣстный кустарь скоро нашелъ способъ полученія на мѣстѣ листовой раскрашенной жести и съ тѣхъ поръ упавшій на время промыселъ вновь ожилъ, а желѣзная дорога получила новый видъ груза въ видѣ раскрашенной жести въ тысячахъ пудовъ теперь развозимой по тѣмъ горо-

дамъ края, гдѣ сосредоточиваются туземные мастера столярнаго цеха.

Съ успѣхомъ конкурируютъ съ привознымъ сапожнымъ товаромъ туземные кожевники и замша, изготовленная въ ихъ мастерскихъ, пріобрѣтается казенными учрежденіями для обмундированія солдатъ и арестантовъ, которымъ шьютъ исъ нея шаровары (*чамбары*).

Сравнительно прочно, хотя далеко не такъ какъ лѣтъ 20 тому назадъ, стоитъ и промыселъ изготовленія туземнаго зеленаго шагреня. Шагренщики (*заргарчи*) обладаютъ секретомъ изготовленія особой крѣпости товара и онъ имѣетъ широкое примѣненіе при шитьѣ калошъ туземнаго типа и при шитьѣ ичиговъ, въ которыхъ пятка, какъ болѣе подвергающаяся изнашиванію часть обуви, дѣлается изъ туземнаго зеленаго шагреня *).

Въ доброе старое время мѣстный рынокъ не зналъ красивой лакированной кожи, не зналъ относительно мягкаго и дешеваго „полувала“, а потому всѣ, безъ исключенія, правовѣрные, какъ щеголи, такъ люди малаго достатка заказывали себѣ калоши изъ крѣпкаго зеленаго шагреня, изготовляемаго мѣстными кустарями. Это время было золотымъ вѣкомъ сагричей. Много мастеровъ кормилось около этого производства, и никто изъ нихъ никогда не сидѣлъ безъ работы. Но когда русскій рынокъ сталъ прельщать мѣстнаго потребителя красотою и дешевизною сапожнаго товара, охотниковъ носить калоши изъ зеленаго шагреня становилось меньше. Только болѣе разсчетливая старость, не одобряющая франтовства, упорно продолжаетъ заказывать себѣ калоши изъ мѣстнаго шагреня. По мѣрѣ сокращенія потребленія сокращалось и количество сагричей, и теперь ихъ осталось всего лишь 30 человѣкъ, съ избыткомъ удовлетворяющихъ спросъ мѣстнаго рынка.

Утративъ привеллигированное положеніе, сагричи, однако, не думаютъ окончательно сложить оружіе передъ европейскимъ завоевателемъ, ибо знаютъ, что безъ ихъ издѣлій не могутъ обойтись мѣстные сапожники.

Неказистъ съ виду ихъ шагрень, но не даромъ надъ искусствомъ изготовлять его возились сотни поколѣній, и вотъ они-то сумѣли выработать такіе пріемы обработки кожи, которые придаютъ ей особенную крѣпость. Изъ чего бы ни шилъ ичиги сапожникъ, онъ для крѣпости и

*) И. Гейеръ и И. Назаровъ. Кустарные промыслы въ Ташкентѣ. 1904 г.

продолжительной носки ихъ долженъ вставить пятку изъ зеленаго шагреня. То же долженъ сдѣлать и мастеръ, изготовляющій калоши, если только онъ желаетъ поддержать репутацію сапожника, добросовѣстно исполняющаго свое дѣло. Даже въ томъ случаѣ, когда заказчикъ-франтъ настойчиво требуетъ, чтобы и носокъ, и задникъ калошъ, были сдѣланы изъ русской кожи, для крѣпости ихъ надо верхъ задника оторочить кантомъ изъ мѣстнаго шагреня. Въ этомъ заключается сила современныхъ сагричей и на этомъ они строятъ планы своего будущаго долгаго существованія.

Время, конечно, покажетъ, насколько основательна подобная самоувѣренность, тѣмъ не менѣе наличные 30 сагричей пока имѣютъ достаточно работы и не думаютъ ликвидировать отъ отцовъ унаслѣдованнаго промысла, игнорируя мизерность оплаты ихъ труда.

Несмотря на продолжительность процесса, изготовленіе шагреня не отличается особенною сложностью. Мастеръ, напримѣръ, нуждается всего лишь въ шести инструментахъ, а именно:

1. *Даскунъ*—стругъ, изъ желѣза. Его не нужно наставливать, ибо отъ него не требуется остроты, наоборотъ, лезвіе его должно быть достаточно тупымъ, чтобы не испортить кожи. Назначеніе даскуна—очищать размоченную кожу отъ мяздры. Онъ имѣетъ форму части окружности, концы которой отогнуты наружу по сѣкущей и снабжены деревянными ручками. Стоимость инструмента 20 копѣекъ.

2. *Уракъ* *)—стругъ для очистки кожи отъ волоса изготовляется изъ стали и имѣетъ очень острое лезвіе.

3. *Хорошакъ*—стальная пластинка, шириною до 2 вершковъ и длиною до пяти. На одномъ концѣ ея нарѣзаны зубья въ видѣ гребня съ значительнымъ междузубнымъ пространствомъ. Назначеніе ихъ дѣлать дорожки передъ обсыпкой кожи просомъ для наведенія характерной шагреню шероховатости.

4. *Сигрядганъ-хорошакъ*—столярная цикля съ тупыми, однако, ребрами, назначеніе которыхъ удалять воду послѣ наведенія дорожекъ хорошакомъ.

5. *Корчапъ*—рама для растягиванія кожи. Представляетъ собою почти полуокружность, выгнутую изъ таловаго прута, толщиною около вершка. Оба конца ея за-

*) Въ точномъ переводѣ—серпъ.

дѣланы на глухо въ другую таковую же палку, стягивающую полуокружность въ видѣ хорды. Размоченная и предварительно очищенная отъ мяздры и волоса кожа помѣщается въ раму и притягивается шнуромъ, пропускаемымъ въ отверстія, продѣланныя по кромкѣ кожи и обвивающимъ раму—короче сказать, кожа заправляется въ этотъ приборъ, какъ матерія въ пяльцы, для вышиванія.

6. *Тиша*—стругъ имѣетъ форму знака вопросительнаго. Верхній конецъ его срѣзанъ на уголъ, съ отверстіемъ нѣсколько меньшимъ прямого угла. Такая форма лезвія предохраняетъ кожу отъ порѣзовъ при неосторожномъ обращеніи мастера съ инструментомъ. Этимъ своеобразнымъ стругомъ кожа обрабатывается въ сухомъ видѣ, когда на нее наведена уже шагреневая шероховатость. Постепенно, снимая тонкую стружку, мастеръ стремится придать кожѣ одинаковую толщину по всей поверхности. Стоитъ тиша 60 к., при ней имѣется стальная швайка—*моля*, играющая роль правила. Ею время отъ времени мастеръ правитъ лезвіе струга, какъ косарь косу лопаточкой.

Вотъ и всѣ инструменты, необходимые сагричи для его несложнаго, хотя и продолжительнаго производства.

Матеріалы для изготовленія шагреня должны быть слѣдующее:

1. *Ат-тере*—задняя часть конской шкуры, т. е. та, которая въ европейскихъ кожевенныхъ заводахъ идетъ на изготовленіе гамбургскаго товара. Пріобрѣтается на мѣстномъ базарѣ отъ 60 до 70 коп. за штуку.

2. *Шоръ*—сѣрнокислый натръ ($N\text{-}a_2\ So_4$) или глауберова соль. Этотъ химическій препаратъ, понятно, въ нечистомъ видѣ добывается въ мѣстныхъ горахъ. Одинъ пудъ его стоитъ 60 к.

3. *Наушадыръ*—нашатырь, тоже неочищенный, привозится изъ Кульджи. Фунтъ его обходится въ 14 к. Ранѣе нашатырь употреблялся чистый и доставляла его Москва. Съ паденіемъ промысла болѣе дорогой фабричный нашатырь пришлось замѣнить мѣстнымъ.

4. *Мисъ*—въ буквальномъ переводѣ—мѣдь, но это не мѣдь, а шлакъ, получающійся при выплавкѣ латуни. Названіе объясняется бѣдностью техническаго языка туземца. Фунтъ такого шлака покупается по 12—14 коп. въ мѣдноплавильныхъ заведеніяхъ. Изъ него грубымъ напилкомъ приготовляются опилки, необходимыя для процесса окрашиванія.

5. *Пуште*—смѣсь вышеописанныхъ опилковъ съ растворомъ нашатыря и камышевой золы. Послѣ химической реакціи, вызываемой такимъ смѣшеніемъ, получается грязно—зеленый порошокъ—*пуште*, который и является окрашивающимъ веществомъ. Для увеличенія массы, его смѣшиваютъ либо съ отрубями, либо съ мукой.

Процессъ изготовленія шагреня занимаетъ періодъ времени 32 дня. Изъ нихъ 12 дней идетъ на обработку кожи, а 20—на ея окраску. Послѣдняя операція уже не требуетъ безпрерывнаго труда рабочаго, такъ какъ въ это время ему нужно лишь каждый день развернуть каждую кожу и посмотрѣть, какъ идетъ окраска. Поэтому въ указываемые 20 дней у рабочаго, есть много времени для продолженія операціи непосредственной выдѣлки шагреня.

Съ послѣднею цѣлью на каждаго рабочаго замачивается 8 кусковъ кожи. Чтобы всѣ ихъ очистить отъ волоса и мяздры, нужно три дня. Вычищенная кожа въ мокромъ видѣ натягивается на раму и подвергается дѣйствію *хорошака*, которымъ, какъ сказано выше, наносятся на кожу бороздки. Если кожа, при натягиваніи на раму, окажется разорванною, то на всѣ дыры накладываются изъ ситца заплатки Послѣ *хорошака* пускается въ ходъ *сигрядганъ—хорошакъ*, имъ водятъ по кожѣ, сильно надавливая, и тѣмъ самымъ удаляютъ всю лишнюю воду. Затѣмъ рамы съ растянутыми кожами кладутся на кошму и сплошь покрываются слоемъ краснаго проса. Тщательно распредѣливъ просо по всей поверхности кожи, ее закрываютъ сверху кусками кошмы, и рабочій начинаетъ ногами втаптывать просо въ размягченную мочкою кожу. Эта операція придаетъ обрабатываемому матеріалу шагреневую шероховатость. Кожа со вдавленнымъ просомъ выставляется въ тѣнистомъ мѣстѣ на три дня и здѣсь, высыхая, она садится настолько, насколько позволяетъ ей шнуровка. На третій день, часа на два, кожи выставляются на солнце, и когда окончательно высохнутъ, вносятся въ мастерскую, гдѣ, ударами по обратной сторонѣ съ нихъ удаляется просо. Затѣмъ, кожи снимаются съ рамъ и одна за другою подвергаются скобленію. Для этого кожа переносится на бревно, обернутое кускомъ кошмы и косо поставленное къ стѣнѣ. Въ дыры, оставшіеся отъ шнуровки вкладываются крючки (два), на противоположныхъ концахъ которыхъ на бичевѣ привѣшаны камни. Грузъ камней натягиваетъ кожу и придавливаетъ ее къ бревну. Такую сухую и нѣсколько растянутую кожу ра-

бочій начитаетъ скоблить стругомъ, имѣющимъ форму вопросительнаго знака, со стороны удаленнаго волоса или, другими словами, со стороны нанесенной на нее шагреневой шероховатости. Когда кожи выскоблены, т. е. на всей поверхности получили одинаковую толщину, на что для восьми кожъ, требуется 3 дня въ водѣ и одинъ день варятъ въ растворѣ глауберовой соли (*шоръ*).

Послѣ двухдневной парки кожи остуживаютъ, разстилаютъ на кошмѣ и лицевую сторону ихъ посыпаютъ красильнымъ порошкомъ (*пуште*). Каждая, густо пересыпанная порошкомъ, кожа свертывается вдвое и затѣмъ складывается въ бунтъ. Здѣсь она лежитъ 20, а иногда и болѣе дней—словомъ, до тѣхъ поръ, пока краска не пройдетъ всю толщу кожи. Такъ какъ послѣдняя операція производится на сырой кожѣ, то она сморщивается и переданная ей шагреневая шероховатость рельефно выступаетъ.

Послѣ окраски кожа просушивается и пріобрѣтаетъ, на ощупь, качества грубой замши.

Хорошо выдѣланный шагрень продается на базарѣ по 2 р. 20 к. за кусокъ.

Работаетъ шагреньщикъ только въ періодъ теплаго времени, т. е. съ 1-го апрѣля до начала или средины октября; на подготовительную къ окраскѣ операцію восьми кожъ, какъ раньше сказано, требуется 12 дней. Значитъ, въ рабочій періодъ каждый кустарь можетъ выработать: 195:12×8=130 кусковъ шагреня, что составитъ валовой оборотъ 286 р.; если вычесть отсюда стоимость кожи, т. е. 130×60=78 р. заработная плата кустаря въ одинъ день выразится:

$$\frac{286-78}{195}=1\text{ р. }06\frac{28}{39}\text{ к.}$$

Но это, конечно не чистый заработокъ, такъ какъ отсюда надо еще вычесть стоимость ингредіентовъ, необходимыхъ для химической стороны процесса. Точно установить такой расходъ не удалось, ибо кустарь—химикъ довольно примитивный и на вопросъ, сколько надо нашатырь, шлака, глауберовой соли и проч. неизмѣнно отвѣчаетъ: *столько, сколько пойдетъ*. Никакихъ дозъ или рецептовъ онъ не знаетъ; приблизительно, однако, расходъ на реагенты достигаетъ 50% валоваго заработка. Если къ этому прибавить, что человѣкъ—не машина, то теоретическій разсчетъ въ 130 кусковъ на человѣка въ

рабочій періодъ окажется нѣсколько преувеличеннымъ. Тогда значитъ и *сагричи* зарабатываютъ въ день не болѣе 30 к., потому то и онъ, какъ астарчи, часто берется за кетмень чернорабочаго, находя заработокъ послѣдняго болѣе выгоднымъ.

Всѣхъ, постоянно работающихъ кустарей, шагреньшиковъ въ азіатскомъ Ташкентѣ насчитывается 30 человѣкъ. Значитъ, общее количество изготовляемыхъ ими кусковъ шагреня приблизительно равняется:

130×30=3900 штукъ, что составитъ годовой оборотъ въ 8580 р.

При ограниченности потребленія туземнаго шагреня въ настоящее время, выведенную цифру надо считать близкою къ истинѣ.

Іохчувачи *) или—какъ они сами себя сокращенно называютъ,—чувачи, занимаются изготовленіемъ особой посуды, имѣющей спеціальное назначеніе служить для храненія жидкаго масла, главнымъ образомъ—кунжутнаго. Своеобразныя условія кочевой жизни, постоянно заставлявшія человѣка быть готовымъ къ далекимъ передвиженіямъ, естественнымъ образомъ должны были наложить свой отпечатокъ и на домашнюю утварь кочевника и придать ей особенности, облегчавшія послѣднему въ цѣлости и съ возможно меньшей затратой труда перевозить свое хозяйство съ одного мѣста на другое. Въ числѣ этихъ особенностей на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены легкость и прочность различныхъ предметовъ хозяйства и, слѣдовательно, ихъ портативность. Для современнаго культурнаго человѣка, обладающаго обширнымъ запасомъ техническихъ знаній и научившагося утилизировать для своихъ нуждъ разнообразнѣйшіе матерьялы, изготовленіе такой портативной утвари не представляетъ, конечно, особеннаго труда. Несравненно труднѣе было рѣшить эту задачу полудикому обитателю пустынныхъ степей, въ которыхъ онъ могъ находитъ почти только кормъ для своего скота; все остальное, что было нужно ему для удовлетворенія его несложныхъ потребностей, онъ долженъ былъ получать почти исключительно путемъ утилизаціи тѣхъ или иныхъ продуктовъ скотоводства. Эта бѣдность и однородность матерьяла, изъ котораго кочевнику приходилось приготовлять предметы своего обихода, предъявляя къ его изобрѣтательности порой весьма высокія

*) Отъ іохъ—масло, чува—посуда.

требованія; не смотря на это, во многихъ случаяхъ онъ весьма успѣшно преодолѣвалъ встрѣчавшіяся ему техническія затрудненія и нерѣдко съ большимъ остроуміемъ и и простотой находилъ изъ нихъ выходъ. Къ числу предметовъ, съ одной стороны удовлетворяющихъ требованіямъ удобной и легкой перевозки, а съ другой—представляющихъ примѣры упомянутой оригинальности въ утилизаціи извѣстныхъ матерьяловъ, должны быть отнесены и издѣлія чувачей. Обладая большою прочностью, легкостью и непроницаемостью для вещества, сохраняемаго въ нихъ,—они какъ нельза лучше удовлетворяютъ какъ потребности кочевника, такъ и потребности осѣдлаго туземца, въ легкой и прочной посудѣ для жидкаго масла; эти же преимущества даютъ имъ возможность на мѣстномъ рынкѣ успѣшно конкуррировать въ своей спеціальной области со всѣми другими видами посуды.

Прочность издѣлій чувачей ограничиваетъ торговлю этого рода посудой, почему спросъ, предъявляемый на издѣлія ихъ довольно ограниченъ и удовлетворяется въ Ташкентѣ работой всего лишь четырехъ заведеній. Трудно сказать, каковы были размѣры производства въ прежнее время, но надо думать, что и тогда они тоже не были значительны, такъ какъ современные чувачи не унаслѣдовали отъ своихъ предшественниковъ цеховой организаціи съ аксакаломъ во главѣ.

Матерьялами, необходимыми для издѣлія туземной посуды для кунжутнаго масла, служатъ:

1) *Тарашъ*, т. е. кожанная стружка, получаемая при выдѣлкѣ кожъ сагричами (шагреньщикам1); покупаются чувачами по 1 р. 60 коп. за пуд.

2) *Камышъ-куль*, т. е. камышевая зола которую чувачи либо получаютъ даромъ отъ тѣхъ изъ жителей, которымъ, по случаю какого нибудъ семейнаго торжества (наприм. обрѣзанія), приходится при приготовленіи угощенія гостямъ жечь много камыша, либо покупаютъ за 30—40 к. мѣшокъ у мѣстныхъ пекарей.

Не менѣе простъ и рабочій инвентарь чувачей, такъ какъ помимо обычной посуды (корчагъ, ташекъ и т. д.), имѣющихся въ каждомъ хозяйствѣ, онъ состоитъ изъ:

1) *пардозъ-намата*, т. е. съ кусочковъ кошмы, которыми выравнивается пластическая масса, приготовленная изъ тараша.

2) *джумракъ-іогачъ* — деревянныхъ, цилиндрической формы палочекъ, съ помощью которыхъ придѣлываются къ чувѣ тонкія длинныя горлышки.

3) *іогачъ-токмакъ*—деревянный молотокъ. Приступая къ изготовленію своихъ издѣлій, чувачи должны имѣть въ своемъ распоряженіи необходимое ему количество глиняныхъ формъ-*колобъ*; послѣднія выдѣлываются особымъ мастеромъ — гончаромъ — *кулялычи*, приглашаемымъ для этой цѣли въ заведеніе чувачи. Формы дѣлаются гончаромъ изъ обыкновенной гончарной глины (привозимой имъ съ собою) на гончарномъ станкѣ и идутъ въ дѣло безъ обжиганія, а только послѣ высыханія. Плату за формы гончаръ беретъ разную, смотря по величинѣ ихъ: за пудовыя (т. е. такія, въ которыхъ можетъ помѣститься пудъ масла) чувачи платятъ ему 10 к. за штуку, за полупудовыя—5 коп., а за мелкія—по 2 рубля за сотню.

Работа самого чувачи начинается съ того, что онъ приготовляетъ изъ *тараша* тѣсто, которое тоже носитъ названіе *тараша*. Для приготовленія тѣста берутъ $13^1/_2$ фунтовъ кожанной стружки, кладутъ ее въ корчагу, наливаютъ въ послѣднюю $1^1/_2$ ведра и оставляютъ все это стоять въ теченіе 12—15 час. Затѣмъ разбухшую стружку слегка отжимая, вынимаютъ и мнутъ ногами въ теченіе приблизительно часа, пока она не приметъ видъ мягкой пластической массы бѣловатаго цвѣта. Часть полученнаго описаннымъ способомъ тараша и идетъ въ такомъ видѣ въ дѣло; къ другой части прибавляютъ небольшое количество камышевой золы, благодаря чему онъ пріобрѣтаетъ сѣровато-черный цвѣтъ.

Изготовленіе самой посуды производится слѣдующимъ образомъ. Чувачи беретъ темный тарашъ (съ камышевой золой) и накладываетъ его равномѣрнымъ толстымъ слоемъ на форму, покрывая ее кожанымъ тѣстомъ всю, за исключеніемъ дна. Наложенная такимъ образомъ пластическая масса выравнивается затѣмъ при посредствѣ упомянутыхъ кусочковъ войлока; если чувачи желаетъ дѣлать сосудъ съ носкомъ, то онъ предварительно приставляетъ къ тому мѣсту формы, гдѣ послѣдній долженъ начинаться, одну изъ описанныхъ цилиндрическихъ палочекъ и покрываетъ ее тоже тарашемъ. Когда форма обмазана, ее оставляютъ сохнуть въ теченіе 3—7 дней, смотря по погодѣ, при чемъ она стоитъ на днѣ, которое, какъ сказано уже, сначала тарашемъ не покрывается. По истеченіи указаннаго срока накладываютъ слой тараша и

на дно формы и опять подвергаютъ ее въ теченіи 3—7 дней высыханію, при чемъ на этотъ разъ, чтобы свѣженаложенный слой кожаннаго тѣста могъ лучше и скорѣе высохнуть,—ставятъ ее уже на горлышко.

Когда первый слой достаточно высохнетъ, на него накладываютъ въ описанномъ порядкѣ—второй слой изъ бѣлаго тараша,—т. е. сдѣланнаго безъ примѣси камышевой золы. Когда тарашъ, наложенный въ два слоя на форму, окончательно высохнетъ, чувачи начинаетъ колотить по нему снаружи деревяннымъ молоткомъ—*іогачъ-токмакъ*. Благодаря этимъ ударамъ, глиняная форма растрескивается и выкрашивается, такъ что въ концѣ концовъ у іохчувы остаются, стѣнки изъ одного лишь засохшаго кожаннаго тѣста; послѣднее, вслѣдствіе своей весьма значительной упругости, отъ ударовъ деревяннаго молотка никакимъ поврежденіямъ при этомъ обыкновенно не подвергается. Затѣмъ чувачи съ помощью все того-же деревяннаго молотка проталкиваетъ во внутрь сосуда палочку, заполняющую полость носка. Если посуда снабжается ручками, то послѣднія сначала выдѣлываются изъ глины и прикрѣпляются къ ней послѣ положенія перваго слоя тараша, чтобы изолировать пяточку ручки отъ того масла, которое въ послѣдствіи будетъ храниться въ сосудѣ, а затѣмъ покрываются вторымъ слоемъ; глина изъ ручекъ, по высыханіи покрывающаго ихъ тараша, не выколачивается, а такъ и остается подъ слоемъ сухого кожаннаго тѣста. Когда глина отъ разбитой формы и палочка изъ носка удалены, края горлышка и носка выравниваются ножемъ—и сосудъ для масла готовъ.

Кромѣ посуды для масла чувачи приготовляютъ изъ тараша еще чашки для вѣсовъ —*тораза*. Способъ, съ помощью котораго дѣлаются послѣднія, очень простъ: на глиняную форму, поверхность которой представляетъ собою отрѣзокъ шара или, скорѣе, довольно неправильнаго сфероида, накладывается снаружи слой тараша, который по высыханіи и снимается съ нея въ видѣ готовыхъ чашекъ.

Работаютъ чувачи въ теченіе лишь 4-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (и то не каждый день), какъ наиболѣе подходящихъ для сушки выдѣлываемой ими посуды. Въ каждомъ заведеніи производствомъ бываетъ занято обыкновенно два работника, при чемъ каждый изъ нихъ успѣваетъ за рабочій періодъ переработать около 20 пудовъ кожанной стружки. Изъ одного затора тѣста, на кото-

рый идетъ, какъ сказано, 13 1/2 фунтовъ стружки—получается 3 пудовыхъ сосуда или 6 полупудовыхъ или наконецъ, около 20 штукъ меньшей величины посудинъ. Такимъ образомъ два работника въ теченіе рабочаго періода могутъ сдѣлать:

около 100 пудовыхъ посудинъ
„ 200 полупуд. „
„ 1200 мелких. „

Продаются іохчувы

пудовыя сотня по . . . . . 40 р.
1/2 „ „ „ . . . . . 20 р.
мелкія „ „ . . . . . 6—7 р.

Слѣдовательно, валовой доходъ отъ производства выразится слѣдующими цифрами:

за 100 пудовыхъ . . . . . 40 р.
„ 200 1/2 пуд. . . . . 40 р.
„ 1200 мелкихъ . . . . . 84 р.

Итого . . 164 р.

Расходъ на производство опредѣляется слѣдующими цифрами:

за 40 пудовъ тараша . . . . . 64 р.
„ формы:
„ 100 пудовыхъ . . . . . 10 р.
„ 200 1/2 пуд. . . . . 10 р.
„ 1200 мелкихъ . . . . . 24 р.

Итого . . 108 р.

Остатокъ 56 руб. представляетъ вознагражденіе за трудъ рабочимъ. Каждый изъ нихъ, слѣдовательно, получаетъ въ годъ отъ своего промысла около 30 руб.; если принять, что въ теченіе 4-хъ мѣсячнаго рабочаго періода онъ бываетъ занятъ работой собственно лишь 3 мѣсяца, то это дастъ заработокъ около 10 р. въ мѣсяцъ или 30 коп., въ день.

Таракчи (*гребенщики*). Промыселъ таракчей въ значительной степени стѣсненъ установленнымъ калифомъ Али обычаемъ брить голову мужскому населенію правовѣрныхъ. Хотя такое постановленіе, составляетъ лишь *мубахъ*, т. е. не обязательный какъ *сунетъ*, а лишь рекомендуемый примѣръ для мусульманъ, тѣмъ не менѣе средне-азіатскіе магометане въ огромномъ большинствѣ слѣдуютъ примѣру калифа (мубахъ) и бреютъ головы. Вслѣдствіе этого пот-

ребность въ гребнѣ предъявляетъ лишь женская часть населенія, мужчины же употребляютъ небольшія гребенки для бороды, да и то не всегда и не всѣ.

Такимъ образомъ главными покупательницами таркачей являются женщины. Для нихъ, прилежно работая въ теченіе дня, каждый таракчи изготовляетъ до 200 гребенекъ, дающихъ ему значительное подспорье въ годовомъ бюджетѣ.

Сравнительная ограниченность сбыта издѣлій кустарей-гребенщиковъ ограничиваетъ численный составъ этого цеха. По ихъ собственнымъ увѣреніямъ, мастеровъ, занимающихся изготовленіемъ гребенокъ въ г. Ташкентѣ числится всего лишь 18 человѣкъ.

Обыкновенно въ мастерской работаютъ два мастера, и такой составъ мастерской обезпечиваетъ безостановочность работы, что весьма важно приналичности факта низкой разцѣнки изготовляемаго товара; при работѣ вдвоемъ каждый мастеръ можетъ сдѣлать въ день двадцать гребенекъ съ двумя рядами зубьевъ: рѣдкимъ и другимъ, частымъ. Такого успѣха работа одного мастера не даетъ, что будетъ ясно видно изъ послѣдующаго изложенія.

Для работы мастерская должна быть оборудована такъ:

Прежде всего необходимо имѣть два рабочихъ верстака:

1. *зеркинда*. Онъ представляетъ собою на четыре угла стесанную колоду изъ крѣпкаго карагачеваго или тутоваго дерева; часть его закапывается подъ угломъ 60—65° въ землю, что придаетъ неподвижность верстаку. Свободная часть имѣетъ на сторонѣ, обращенной къ сидящему во время работы мастеру, зарубку. На нее, при обтескѣ будущаго гребня, ставится кусокъ дерева и мастеръ, обыкновеннымъ сартскимъ топорикомъ (тиша), придаетъ болванкѣ форму гребенки.

2. *дуканъ*—другой верстакъ, на которомъ совершается процессъ нарѣзки зубьевъ. Онъ также состоитъ изъ колоды, стесанной на четыре угла и также изготовляется изъ крѣпкаго дерева. Отъ *зирканды дуканъ* отличается тѣмъ, что онъ можетъ переноситься. Поэтому его дѣлаютъ почти вдвое короче *зирканды* и придѣлываютъ ему ножки. Для приданія верстаку устойчивости во время работы, на ножки его кладется тяжеловѣсная булыга. На сторонѣ, обращенной къ работнику, *дуканъ* имѣетъ расщепъ. Такъ какъ матеріалъ, изъ котораго дѣлается дуканъ очень крѣпокъ, то расщепъ нѣсколько пружинитъ. Поэтому мастеръ, закладывая въ него болванку гребня и

вгоняя подъ нее клинъ, зажимаетъ его довольно крѣпко и можетъ, не поддерживая болванки рукою, свободно нарѣзывать зубья.

Коллекція инструмента таракчи также не велика. Онъ имѣетъ:

1. *Тишу*—обыкновенный сартовскій топорикъ, такъ насаженный на рукоятку, что плоскость его параллельна груди работающаго.

2. *Друшбиръ-арра*—пила для нарѣзки мелкихъ зубьевъ гребня. Она имѣетъ форму обыкновенной ножевки съ незначительнымъ разводомъ.

3. *Барыкбиръ-арра*—ножевка съ большимъ разводомъ для нарѣзки крупныхъ зубьевъ.

4. *Хашкешъ*—ножевка, которою наносятся двѣ длинныя нарѣзки, въ видѣ украшенія, отдѣляющія зубья отъ тѣла гребня.

5. *Чубсау*—рашпиль.

6. *Тисгара*—острый напилокъ, которымъ, послѣ нарѣзки зубьевъ, проходитъ мастеръ по всѣмъ межзубнымъ иртерваламъ для того, чтобы сгладить оставленныя вилою неровности.

7. *Анишъ-пана*—кожанный наперстокъ, который надѣваетъ мастеръ на большой палецъ лѣвой руки, которымъ онъ направляетъ дѣйствіе пилы.

Матеріалы, которыми мастеръ долженъ запастись, приступая къ работѣ, слѣдующіе.

1. *Шамшотъ*—самшитъ, т. е. древесина такъ называемой—кавказской пальмы. Матеріалъ этотъ, уже въ видѣ нарѣзанныхъ пластинокъ, получается изъ Персіи и продается на мѣстномъ рынкѣ по 30 руб. за 1000 шт.

2. *Альмарутъ*—грушевое дерево. Часть гребней приготовляется изъ древесины груши, доставляемой мѣстными садами.

Зыгыръ-гохъ—льняное масло. Имъ промасливаются пластинки передъ нарѣзкой зубьевъ.

Процессъ изготовленія гребней начинается тѣмъ, что одинъ изъ мастеровъ, помѣстившись около *зирканды*, тишою начинаетъ вытесывать изъ самшитовой пластинки болванку гребня, придавая ей нужную форму. Другой мастеръ, сидящій около *дукана*, начисто обдѣлываетъ ее рашпилемъ и напилкомъ, и когда около него скопится достаточно болванокъ подготовленныхъ къ нарѣзкѣ зубьевъ, принимается за эту послѣднюю операцію.

Для этого онъ зажимаетъ указаннымъ выше способомъ болванку гребня въ расщепъ дукана и, направляя большимъ пальцемъ лѣвой руки, защищеннымъ кожанымъ напёрсткомъ (*ангишъ пана*), *друшборъ-арра*, скоро и на глазъ нарѣзываетъ на гребнѣ зубья. Операція эта въ рукахъ ловкаго таракчи требуетъ не болѣе 2—3 минутъ.

Послѣ этого гребень вынимается, оборачивается и вновь зажимается въ верстакъ. На этой сторонѣ рѣжется крупный зубъ такимъ же способомъ, но другою пилою—*барыкъ-биръ-арра*. Когда крупный зубъ нарѣзанъ, мастеръ ловкимъ движеніемъ пилы вырѣзываетъ лишніе зубья, увеличивая тѣмъ самымъ между ними интервалы. Вся эта операція требуетъ также очень мало времени, не болѣе 4—5 минутъ на гребенку.

Послѣ этого тотъ же мастеръ тонкимъ подпилкомъ слегка обтачиваетъ всѣ зубья гребня, а послѣдній вновь возвращается къ первому мастеру, который уже отдѣлываетъ его на чисто.

При описанномъ способѣ работы, каждый мастеръ въ теченіе дня изготовляетъ по 20 гребней. Такимъ образомъ валовой оборотъ дня мастерской таракчи выразится: 40×5=2 р., такъ какъ продажная цѣна двухсторонняго гребня ровно 5 к. за штуку.

Рѣзать гребни можно въ теченіе круглаго года. Поэтому, исключая праздники мусульманскаго календаря, въ теченіе года каждая мастерская выпуститъ гребней 300×40=12,000 штукъ, что представитъ цѣнность: 12,000×5=60,000 к., т. е. 600 руб.

Раньше было сказано, что самшитовыя пластинки для изготовленія гребенокъ продаются по 30 р. за тысячу. Поэтому для опредѣленія чистой выручки таракчи изъ 600 рублей необходимо вычесть стоимость матеріала: 12,000×3=360 р.

Тогда годовой заработокъ мастерской выразится цыфрою 240 или 120 р. на каждаго мастера. Другими словами, денная выручка таракчи равняется 40 к.

Такимъ образомъ, 30—40 к, есть обычная норма вознагражденія ташкентскаго кустаря и около нея вертится доходъ большинства кустарей.

Если показанія таракчей справедливы, то валовой оборотъ 18 дѣйствующихъ въ Ташкентѣ мастерскихъ равняется 10,800 р. въ годъ.

Машиначи *). Халатъ, какъ извѣстно, является необходимой составной частью національнаго костюма туземцевъ и при томъ какъ въ лѣтнее, такъ и въ зимнее время. Смотря по погодѣ и отчасти по достатку, сартъ носитъ то одинъ халатъ, то надѣваетъ на себя сразу нѣсколько штукъ ихъ; въ лѣтнее время онъ пользуется преимущественно халатомъ безъ ватной подкладки, въ болѣе холодную часть года ему приходится пользоваться услугами теплаго халата и т. д. Если, помимо того, принять во вниманіе, что кромѣ взрослыхъ, халаты носятъ также и дѣти—то станетъ совершенно понятнымъ, что производство этого распространеннѣйшаго вида одежды естественно должно составлять одну изъ главныхъ отраслей туземной промышленности. Такъ оно и есть въ дѣйствительности: число всѣхъ семей, постоянно занимающихся шитьемъ халатовъ въ Ташкентѣ превышаетъ тысячу. Соотвѣтственнно столь значительному количеству рабочихъ рукъ, занятыхъ въ описываемомъ производствѣ, въ свою очередь, и сбытъ халатовъ язляется одной изъ наиболѣе видныхъ отраслей туземной торговли и на мѣстномъ базарѣ имѣется свыше ста лавокъ, торгующихъ исключительно одними лишь халатами.

Необходимо замѣтить также, что мѣстомъ для сбыта издѣлій ташкентскихъ машиначей служитъ не одинъ только мѣстный рынокъ. Халаты, выдѣлываемые въ Ташкентѣ, находятъ себѣ покупателей далеко за предѣлами послѣдняго, а именно ими снабжается сѣверовосточная часть Туркестана, а также отчасти Кульджа и нѣкоторые сибирскіе города.

Не такъ давно,—всего лишь около 20-ти съ небольшимъ лѣтъ тому назадъ,—производство халатовъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ существенно отличалось отъ теперешняго.

Разница эта проявилась въ самомъ названіи промысла: раньше лицъ, занимавшихся изготовленіемъ халатовъ, туземцы называли *тыкучи*, теперь-же ихъ называютъ *машиначи*. Эта перемѣна въ названіи отразила въ себѣ крупную перемѣну, происшедшую въ самомъ промыслѣ, и произошла она въ зависимости отъ того обстоятельства, что лѣтъ 25 тому назадъ въ производствѣ халатовъ началась замѣна ручного труда машиннымъ, который теперь—по-

*) Буквально: шьющій на машинѣ; машиначами называютъ занимающихся шитьемъ халатовъ.

сколько дѣло касается шитья,—успѣлъ почти совершенно вытѣснить трудъ ручной.

До превращенія *тыкучи* въ *машиначи* главную роль въ производствѣ халатовъ играли женщины: на нихъ лежалъ весь трудъ по шитью, между тѣмъ какъ мужчины занимались въ то время только кройкой и продажей халатовъ. Въ такомъ положеніи находилось дѣло до появленія въ гор. Ташкентѣ, лѣтъ 25 тому назадъ, одного татарина, который и явился виновникомъ настоящаго переворота въ промыслѣ тыкучей. Сдѣлать это удалось ему собственно по очень простой причинѣ: онъ пріѣхалъ въ Ташкентъ со швейной машиной и сразу-же оказался, конечно, въ чрезвычайно выгодномъ положеніи по отношенію къ своимъ конкуррентамъ, изготовлявшимъ халаты исключительно ручнымъ трудомъ. Черезъ нѣкоторое время у него нашлись подражатели, но пока что не изъ туземцевъ еще, а изъ татаръ-же; нѣсколько человѣкъ изъ нихъ тоже обзавелись машинами и съ помощью ихъ въ свою очередь начали шить халаты. Такимъ образомъ, хотя и довольно медленно, машинное шитье начало все сильнѣе внѣдряться въ область ручного труда и по мѣрѣ своего развитія дѣлало послѣдній все менѣе и менѣе выгоднымъ, а конкурренцію съ швейной машиной — все труднѣе. Какъ, вообще говоря, ни склонно туземное населеніе къ рутинѣ,—тѣмъ не менѣе оно въ данномъ случаѣ должно было отказаться отъ старинныхъ пріемовъ производства и усвоить себѣ новые, потому что въ противномъ случаѣ той его части, которая занималась шитьемъ халатовъ,—предстояло быть совершенно затертой въ непосильной борьбѣ.

При такихъ обстоятельствахъ швейная машина и завоевала себѣ среди извѣстной части туземцевъ то положеніе, какимъ она пользуется и теперь. Но дѣло не ограничилось одной только замѣной ручного труда машиннымъ, Одновременно съ этимъ произошла, какъ оказывается, значительная перемѣна и въ составѣ работниковъ: съ водвореніемъ машины роль женщины въ производствѣ халатовъ существенно сузилась, а преобладающее значеніе въ немъ пріобрѣлъ мужчина. Случилось это главнымъ образомъ потому, что мужчина сартъ, покрайней мѣрѣ въ первое время, относясь самъ съ большимъ благоговѣніемъ къ машинѣ, считалъ обращеніе съ нею выше женскаго пониманія и, опасаясь за цѣлость послѣдней, не отважился отдавать ее въ женскія руки.

При такихъ условіяхъ легко, конечно, могъ установиться взглядъ, что шитье на машинѣ приличествуетъ не женщинѣ, а мужчинѣ. Кромѣ того, привлеченію мужчинъ къ шитью на машинѣ должно было способствовать также и то обстоятельство, что работа на послѣдней производится обыкновенно въ лавкѣ, помѣщающейся на базарѣ, и потому, по взглядамъ туземцевъ, неудобной для пребыванія въ ней женщинъ. Впрочемъ, въ послѣдніе годы, по словамъ туземцевъ, кое-гдѣ начинаютъ шить на машинахъ и женщины, и, быть можетъ, съ теченіемъ времени мужской трудъ снова будетъ принужденъ здѣсь уступить свое мѣсто женскому.

Халаты шьются изъ довольно разнообразнаго матеріала, а именно: изъ *шелковыхъ матерій*, которыя доставляются почти исключительно изъ Коканда, изъ *адраса*, шайтанъ-тере (чертова кожа) и *ситцевъ*, привозимыхъ и мѣстныхъ. Мѣстный ситецъ—*алача* приготовляется изъ московской пряжи; тканье и окраска—мѣстныя.

На подкладъ идетъ вата разнаго качества, смотря по цѣнности халата; шьютъ халаты русскими катушечными нитками—*ипъ*.

Что касается орудій производства, то помимо иголокъ—*нина*, привозныхъ наперстковъ—*анишъ пана*, утюговъ—*дазмалъ* и гладильныхъ досокъ—*дазмалъ-тахта*—главная роль принадлежитъ здѣсь, какъ сказано уже, швейной машинѣ—*машина*. Покупаются швейныя машины туземцами у разныхъ фирмъ, иногда въ разсрочку, съ платой 4—5 руб. въ мѣсяцъ. Ножныя машины, которыя главнымъ образомъ и пріобрѣтаются *машиначами*, обходятся имъ обыкновенно рублей въ 40—50, ручныя дешевле—рублей въ 25—30. Раньше швейныя машины покупались при посредствѣ русскихъ, теперь есть торговцы ими и изъ числа сартовъ же.

Въ производствѣ принимаютъ участіе нѣсколько лицъ. Хозяинъ заведенія исполняетъ обыкновенно работу закройщика. Иногда впрочемъ нанимается особый закройщикъ—*бичуйчи*, который работаетъ сдѣльно, получая за кройку шелковаго халата по 4 к. за штуку, а за кройку простыхъ халатовъ—по 2 к. *Бичуйчи* можетъ скроить въ день до 15 шелков. халатовъ или до 30 простыхъ; слѣдовательно, дневной его заработокъ равняется приблизительно 50—60 к. Скроенный халатъ передается для шитья *машиначи*, т. е. работнику, который шьетъ въ халатѣ все, что можно сшить на машинѣ. Машиначи можетъ сшить

въ день 3—4 халата, причемъ получаетъ за шитье каждаго халата по 25—30 коп. Но изъ этой платы ему приходится удѣлять извѣстную часть женщинамъ, которыя, какъ сказано, тоже принимаютъ участіе въ работѣ. Дѣло въ томъ, что халатъ обыкновенно снабжается подкладомъ, который можетъ быть либо простымъ, либо ватнымъ. Подкладъ этотъ приходится приметывать къ халату, а въ послѣднемъ случаѣ, т. е. когда халатъ шьется на ватѣ,—необходимо бываетъ еще подкладъ простегивать. Вотъ эти-то работы по приметыванію и простегиванію подклада и сдаетъ машиначи уже отъ себя особымъ швеямъ—такъ назыв. *дузанда*

Дузанда пришиваетъ въ теченіе дня подкладъ обыкновенно всего лишь къ одному халату и получаетъ за это отъ 10 до 20 к. Послѣдней пифры плата достигаетъ въ томъ случаѣ, если дузанда не только приметываетъ подкладъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ сама же приготовляетъ изъ хлопка количество ваты, необходимое для подклада.

Кромѣ *дузанда* въ производствѣ халатовъ, хотя и не всегда, принимаетъ участіе еще особая работница—*гульдарджигачи*, т. е. обшивательница халата тесьмой. Раньше подобное обшиваніе было во всеобщемъ употребленіи и потому *гульдарджигачи* всегда участвовала въ изготовленіи халатовъ. Съ теченіемъ времени обычай обшивать полы халата тесьмой сталъ выходить изъ употребленія и халаты выпускались на рынокъ безъ тесьмы, а вмѣстѣ съ тѣмъ весьма значительно сократился и трудъ *гульдарджигачи*. За послѣдніе годы прежняя мода начинаетъ однако снова возрождаться и теперь халаты опять все чаще и чаще обшиваются тесьмой. Обшиваніе это производится различнымъ образомъ: обыкновенно *гульдарджигачи* сама, одновременно съ нашиваніемъ тесьмы, и плететъ ее. Въ этихъ случаяхъ она беретъ за работу (безъ матеріала за тесьму)—25—30 коп., а со своимъ матеріаломъ—60 коп. Рѣже халатъ обшивается готовой тесьмой русскаго фабричнаго издѣлія; обшивка при этомъ обходится значительно дешевле, а именно за обшиваніе халата двумя рядами тесьмы *гульдарджигачи* получаетъ всего лишь 4 коп.

На этомъ и оканчивается изготовленіе халата. Изъ сказаннаго видно, что въ промыслѣ машиначей, какъ и въ цѣломъ рядѣ другихъ туземныхъ промысловъ, болѣе или менѣе однородный по существу трудъ оказывается раздѣленнымъ между нѣсколькими участниками производства; вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ и въ другихъ промыслахъ,

обращаетъ на себя вниманіе также и крайне низкій уровень заработной платы, который колеблется здѣсь между 10 и 60 коп. въ день. Ниже всего, какъ и слѣдовало ожидать, цѣнится трудъ женщинъ. Нужно замѣтить также, что введеніе машиннаго шитья въ производство халатовъ нисколько, или по крайней мѣрѣ весьма мало, понизило расходы по оплатѣ труда. До появленія швейныхъ машинъ, когда шили халаты исключительно женщины, онѣ получали за полное шитье одного халата около 50—70 коп. Если подсчитать плату, получаемую теперь закройщикомъ, машиначи, дузанда и гильдарджигачи съ каждаго халата, то окажется, что стоимость работы по производству одного халата равняется приблизительно 60 коп. Такимъ образомъ, при крайней дешевизнѣ ручного труда, швейная машина оказалась не въ силахъ удешевить производство, она только помогла разширить его.

Что касается, наконецъ, размѣровъ оборота въ описанномъ производствѣ, то приблизительное понятіе о немъ можно составить на основаніи слѣдующихъ цифръ:

Какъ сказано уже, число всѣхъ семей, занятыхъ въ Ташкентѣ шитьемъ халатовъ, превышаетъ тысячу. Если принять, что въ день каждый машиначи можетъ сшить (при содѣйствіи помогающихъ ему дузанда и гульдаржигачи) около 3-хъ халатовъ, и что число рабочихъ дней въ году равняется 300, то общее число халаговъ, производимыхъ ташкентскими машиначами, выразится слѣдующей цифрой: 1000×300×3=900,000. При средней стоимости халата въ 6 руб., это дастъ сумму въ 5,400,000 рублей. Цифра эта, конечно, ниже дѣйствительной, такъ какъ въ дѣйствительности число семей, занимающихся изготовленіемъ халатовъ, значительно больше приведеннаго выше; поэтому, безъ всякаго риска впасть въ ошибку, можно допустить, что валовой оборотъ ташкентскихъ машиначей ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться меньше 6,000,000 р.

Потакчи. Представители этого цеха чувствуютъ твердую почву подъ ногами: пока коренное населеніе будетъ носить существующій типъ обуви, безъ услугъ *потакчи* обойдется развѣ очень скупой человѣкъ, самъ себѣ выкраивающій стелки.

Стелка нужна и для калошъ горожанина и для неуклюжихъ сапогъ кишлачника и киргиза. Разница между ними въ цвѣтѣ и отдѣлкѣ этой принадлежности обуви.

Франтъ или франтиха города требуютъ стельку изъ красной и желтой кошмы, расшитую и по краю и въ срединѣ разноцвѣтными бумажными нитками. Скромный обыватель ограничивается бѣлой стелькой, но и онъ не можетъ отказаться отъ вышивки. Кишлачнику и киргизу нужна стелька темнаго цвѣта и, хотя ее не видно въ сапогѣ, все же и они безъ вышивки стельки не возмутъ, да и самъ потакчи не позволитъ себѣ выпустить изъ мастерской стельку безъ всякаго украшенія. Въ его маленькой мастерской, свободно обозрѣваемой съ улицы, такъ какъ въ теченіе дня передняя стѣна заведенія убирается,— всегда имѣется значительный запасъ готовыхъ стелекъ, въ живописномъ порядкѣ разставленныхъ по полкамъ и привлекающихъ взоры покупателя и яркостью матеріала замысловатой вышивкой.

Нѣтъ сомнѣнія, что трудъ потакчи оплачивается гораздо ниже труда поденщика, тѣмъ не менѣе, рѣдкій изъ мастеровъ откажется отъ промысла, съ одной стороны въ виду легкости самой работы, а съ другой—въ виду фамильной гордости, повелѣвающей ему продолжать занятіе славныхъ предковъ. Къ тому же потребности его, какъ и прочихъ туземцевъ, весьма ограничены, и къ прямому доходу виноградника или клеверного поля косвенный заработокъ отъ изготовленія стельки составляетъ порядочную прибавку, позволяющую потакчи не подвергать себя въ теченіе лѣта изнурительной работѣ поденщика подъ жгучими лучами туркестанскаго солнца.

Помимо всего этого самое количество кустарей, занятыхъ изготовленіемъ стелекъ, сравнительно ограничено, и тѣ 40 мастерскихъ, которыя разбросаны въ разныхъ мѣстахъ обширнаго базара въ азіатскомъ городѣ, при неизмѣнно твердомъ настроеніи требованія стелекъ со стороны потребителя, никогда не терпятъ послѣдствій такъ называемаго перепроизводства.

Потакчи изловчился въ своемъ несложномъ мастерствѣ и при работѣ съ одинаковымъ успѣхомъ пользуется, какъ руками, такъ и ногами. Изготовляя стельки, онъ весь съеживается въ комокъ и въ то время, когда руки съ приличною случаю быстротою тамбурнымъ крючкомъ выводятъ строчку цвѣтными нитками, ноги прижимаютъ работу къ низенькому столику.

Обстановка ихъ мастерской еще проще, чѣмъ у таракчей. Имъ необходимо лишь три инструмента.

1. *Ишь-тахта*—рабочій столикъ. Онъ такъ устроенъ, что ногами очень удобно принимать участіе въ работѣ; высота около двухъ вершковъ, и самъ онъ цѣнится всего лишь въ 40 к.

2. *Кайчи*—ножницы. Форма ихъ напоминаетъ ножницы европейскаго закройщика портного. Оба ихъ отверстія для пальцевъ замотаны мягкимъ сукномъ, защищающимъ руки мастера отъ образованія мозолей.

3. *Бигизъ*—тамбурный крючекъ. Онъ насаженъ на деревянную ручку и имъ наметившійся глазъ потакчи безъ карандашнаго рисунка выстрачиваетъ узоръ цвѣтными нитками, варьируя комбинацію цвѣтовъ и изгибы шва, согласно случаю и идеи, осѣняющей его во время работы.

Не велика и коллекція матеріаловъ, потребныхъ для изготовленія стелекъ, а именно:

1. *Кашгаръ-намать*—кашгарская кошма. Она идетъ въ Ташкентъ черезъ г. Ошъ и бываетъ четырехъ цвѣтовъ: синяя, желтая, красная и бѣлая. Первыя три цѣнятся на базарѣ по 90 коп. за кусокъ и послѣдняя—65 к. Временами вслѣдствіе слабаго подвоза, цѣна ихъ поднимается—цвѣтной до 1 р. и бѣлой—до 70 к.

2. *Кара-намать* — темно-коричневая тонкая кошма мѣстнаго издѣлія. Въ продажѣ имѣется два формата этого матеріала. Большій—стоитъ 60 к. и меньшій 30 к.

3. *Ипъ*—цвѣтныя бумажныя нитки.

4. *Буйра-чупъ*—распластанныя камышинки. Для полученія ихъ покупаетъ камышевую плетенку и по мѣрѣ надобности извлекаетъ изъ полотна ея необходимый ему матеріалъ; онъ служитъ при изготовленіи стелекъ ту же службу, какую служитъ такъ называемая *еленка* у европейскаго сапожника, т. е. увеличиваетъ силу сопротивленія стельки при сгибѣ ее по плоскости. Съ этою цѣлью *буйра-чупъ* зашивается между двумя кусками войлока, составляющими стельку.

5. *Сирячъ*—клейстеръ, изъ клубней мѣстнаго очень красиваго растенія **Eremurus robustus**, содержащій въ клубняхъ крахмалъ, замѣняетъ туземцамъ картофельный—и имѣетъ большое примѣненіе во многихъ отрасляхъ мѣстной техники. Безводныя степи края во многихъ мѣстахъ на сотни десятинъ покрыты этимъ растеніемъ и потому, помимо качества, клейстеръ изъ сиряча цѣненъ своею дешевизною.

Процессъ производства заключается въ томъ, что мастеръ съ грубымъ приближеніемъ выкраиваетъ изъ войлока стельки.

Изъ одного войлока ихъ выходитъ 30 паръ различной величины. Такъ какъ каждая стелька состоитъ изъ двухъ пластинокъ войлока—верхняго цвѣтного изъ болѣе дорогого матеріала и нижняго, выкроеннаго изъ *кара намать*, то потакчи каждую выкроенную пластинку изъ *кашгаръ-намать* прикладываетъ къ киргизскому войлоку и вырѣзываетъ по этому шаблону стелечную подкладку; затѣмъ обѣ вырѣзанныя пластинки жирно проклеиваются *сирачемъ*. На одну изъ нихъ накладывается пластинка распластаннаго камыша (*буйра-чупъ*) и сверху покрывается другимъ парнымъ кускомъ войлока. Послѣдній тщательно приглаживается рукою и затѣмъ полуготовая стелька выставляется на солнце. Когда клейстеръ высохнетъ, потакчи беретъ стельку, кладетъ ее на рабочій столъ, и, придерживая работу ногою, начинаетъ выстрачивать узоръ, зашивая тѣмъ самымъ вложенныя въ средину куски камыша. Въ такомъ полуотдѣланномъ видѣ стельки выставляются на полку, гдѣ ихъ выбираетъ покупатель. Только послѣ этой послѣдней операціи стелька подвергается окончательной отдѣлкѣ. По размѣру сапога или калошъ потребителя потакчи пригоняетъ стельку и быстрымъ движеніемъ тамбурнаго крючка наноситъ строчку изъ кромки проданныхъ стелекъ. Каждая пара ихъ обходится покупателю въ 5 к., если только стельки изготовлены изъ кашгарскаго войлока. Киргизская или лучше сказать кишлачная стелька продается по 3 коп. за пару.

Изъ куска кашгарскаго войлока выходитъ 30 паръ стелекъ. Такое же количество ихъ можетъ изготовить мастеръ въ теченіи одного дня. Такимъ образомъ дневной оборотъ мастерской равенъ 1 р. 50 к. Исключая изъ этой суммы стоимость кошмы, цвѣтныхъ нитокъ, сирача и пр.—чистый дневной заработокъ потакчи не превыситъ 40 коп.

Ранѣе было уже сказано, что всѣхъ мастерскихъ потакчей имѣется въ Ташкентѣ 40. Значитъ всѣ они вмѣстѣ изготовляютъ $30 \times 40 = 1{,}200$ паръ стелекъ, а въ теченіе года $1{,}200 \times 300 = 360{,}000$ паръ. Это количество издѣлій потребуетъ матеріала, т. е. войлока 12,000 кусковъ. Изъ этого слѣдуетъ, что годовой оборотъ всѣхъ потакчей Ташкента выражается суммою $12{,}000 \times 90 + 300 \times 40 \times 40 = 15{,}600$ руб.

Нагальчи *). Одна изъ особенностей, невольно обращающихъ на себя вниманіе при ознакомленіи съ туземными кустарными промыслами, заключается въ своеобразномъ и иногда очень дробномъ раздѣленіи въ нихъ труда. Въ однихъ случаяхъ это послѣднее не касается собственно отдѣльныхъ моментовъ производства и сводится не столько къ извѣстному обособленію тѣхъ или иныхъ стадій производства и къ закрѣпленію ихъ за особыми разрядами работниковъ-спеціалистовъ, сколько къ удержанію нѣкоторой разницы въ продуктахъ труда, выходящихъ изъ рукъ по существу одинаковыхъ производителей. Такимъ именно характеромъ отличается раздѣленіе труда между одинаковыми, но находящимися въ разныхъ мѣстахъ цехами, о которомъ намъ приходилось упоминать при описаніи промысла заргарчей. Въ другихъ случаяхъ, наоборотъ, въ процессъ обособленія вовлекаются именно отдѣльные моменты производства, часто очень неотложнаго во всемъ своемъ цѣломъ и, казалось бы, благодаря именно этому не имѣвшаго надобности въ выдѣленіи изъ себя особыхъ спеціальностей. Возникновеніе ихъ, при простотѣ всего производства, составными частями котораго онѣ являются, можетъ иногда привести наблюдателя въ недоумѣніе своей неожиданностью. Къ числу такихъ производствъ, страннымъ образомъ обособившихся въ самостоятельный промыселъ, относится набиваніе желѣзныхъ подковокъ на каблуки, составляющее спеціальность нагальчей.

Нагальчи соединили въ своемъ незамысловатомъ промыслѣ по маленькой частицѣ кузнечнаго и сапожнаго дѣла. Каждый нагальчи—кузнецъ, но кузнецъ, упрощенный до послѣдней степени: изъ множества желѣзныхъ вещей онъ въ теченіе всей своей жизни выковываетъ только одну, да и то можетъ быть самую простую подкову для каблука. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ до нѣкоторой степени и сапожникъ, но и изъ сапожнаго мастерства онъ взялъ себѣ самую простую манипуляцію,—набиваніе подковокъ на каблуки. Обѣ части своего промысла онъ выполняетъ въ разныхъ мѣстахъ. У себя дома онъ—кузнецъ; тамъ у него имѣется горнъ, наковальня и остальные инструменты, необходимые для выдѣлыванія подковокъ. Заготовивши достаточное количество послѣднихъ, онъ отправляется въ свою лавочку на базарѣ и превращается тамъ

*) Нагаль—подковка. Нагальчи—набивальщики подковокъ на каблуки.

въ сапожника: туда къ нему обращаются съ заказами и тамъ-же онъ въ 2—3 минуты исполняетъ каждый изъ нихъ. Наборъ его кузнечныхъ инструментовъ очень простъ; кромѣ горна и наковальни, онъ состоитъ изъ щипцовъ и двухъ—трехъ молотковъ. Съ помощью нихъ онъ выковываетъ въ день отъ 15 до 20 паръ подковокъ, особенность которыхъ, по сравненію съ употребляющимися у насъ, заключается въ томъ, что концы ихъ сильно вытянуты и заострены, а въ срединѣ къ нимъ приваривается длинный и тоже заостренный желѣзный шипъ. Если концы эти загнуты въ ту сторону, куда смотритъ шипъ, то получается подковка съ тремя шипами, съ помощью которыхъ она и укрѣпляется на каблукѣ; у другой разновидности подковокъ средняго отростка не имѣется, а вмѣсто него на ней продѣлываются два отверстія, въ которыя при насаживаніи вбиваются гвозди.

Также просты и тѣ инструменты, съ помощью которыхъ нагальчи насаживаетъ подковки на каблуки. Они состоятъ изъ:

Дюпая, т. е. особой наковальни. Наковальня эта представляетъ собою довольно длинный четырехгранный желѣзный брусъ, однимъ концомъ неподвижно укрѣпленный въ деревянную подставку (обыкновенно въ дверную колоду), а на другомъ закругленный и согнутый въ видѣ фигуры, нѣсколько напоминающей вопросительный знакъ.

Нагаль-сандань—другая наковальня, обычнаго типа; на ней производится доделка и подправка подковокъ.

Амбы-ъ—щипцы для захватыванія подковки и загибанія ея заостренныхъ концовъ.

Сумба—пробойникъ для продѣлыванія отверстій въ каблукѣ.

Насаживаніе подковки производится слѣдующимъ образомъ. Сначала нагальчи пригоняетъ кривизну подковки къ кривизнѣ каблука, поколачивая по ней молоткомъ на *нагаль-сандань*, и загибаетъ ея заостренные концы. Затѣмъ съ помощью *сумба* онъ продѣлываетъ два отверстія у основанія каблука и одно на немъ самомъ по заднему его краю.

Покончивъ съ этимъ, нагальчи приставляетъ подковку къ каблуку такимъ образомъ, чтобы загнутые концы ея попали въ отверстія, продѣланныя у основаніи каблука, а средній шипъ—въ отверстіе на наружномъ краѣ каблука. Послѣ этого обувь переносится на *дюпая*. при чемъ внутренняя поверхность подошвы, въ мѣстѣ, соот-

вѣтствующемъ каблуку, опирается на верхній, закругленный и покатый край этого инструмента. Ударяя молоткомъ по концамъ подковки, нагальчи загоняетъ загнутые ея концы внутрь обуви, гдѣ они встрѣчая препятствіе въ верхнемъ концѣ *дюпаи*, стгибаются впередъ и ложатся поверхъ подошвы и вровень съ нею, острыми концами впередъ. Затѣмъ еще 1—2 удара молоткомъ и такимъ-же способомъ вгоняется въ каблукъ средній шипъ и подковка укрѣплена на каблукѣ. Когда средняго шипа нѣтъ, то задняя часть подковки укрѣпляется двумя гвоздями.

Заработокъ нагальчи такъ же ничтоженъ какъ и большинства остальныхъ ташкентскихъ туземцевъ-кустарей. Болѣе или менѣе значительное количество заказовъ нагальчи получаетъ только въ базарные дни, когда на базарѣ бываетъ много народа. Въ это время ему удается заработать копѣекъ 60—70 въ день. Въ остальные дни онъ или бываетъ занятъ приготовленіемъ подковокъ и потому работаетъ у себя на дому, или сидитъ въ своей лавочкѣ, ожидая случайнаго и рѣдкаго заказчика, и вырабатывая въ теченіе дня не больше 20—30 копѣекъ.

*Астарчи.**) Промыселъ этотъ обслуживаетъ потребности туземнаго населенія въ подкладочномъ матеріалѣ при шитьѣ туземныхъ костюмовъ.

На подкладку халатовъ и одѣялъ предпочтительнѣе идетъ бумажная ткань мѣстнаго производства, съ одной стороны—въ виду ея дешевизны по сравненію даже и съ низкосортными ситцами русскихъ мануфактуръ, а съ другой и въ виду ея способности, по мнѣнію туземцевъ, лучше держать тепло. Послѣднее соображеніе нельзя считать мало обоснованнымъ: бумажная ткань (мата), о которой идетъ рѣчь, изготовляется изъ мѣстной пряжи, во-первыхъ—довольно толстой, а, во-вторыхъ—слабо скрученной. Послѣднее качество придаетъ нити нѣкоторую пушистость, и изготовленная изъ нея ткань должна хуже проводить тепло, чѣмъ полированный ситецъ, у котораго рѣдины между нитями уже не заполняются пушистостью плохо прижатаго при пряденіи волокна хлопчатника, а потому обмѣнъ воздуха черезъ европейскую ткань легче, чѣмъ черезъ ворсистую туземную.

Лѣтъ десять тому назадъ ситценабивной промыселъ занималъ собою много рукъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ

*) Астарчи—въ буквальномъ переводѣ значитъ—„дѣлающій подкладку".

стала подниматься поденная плата чернорабочихъ, съ тѣхъ поръ, какъ заработокъ мардекера заставилъ мѣстныхъ ткачей (*бузчи*) промѣнять станокъ на кетьмень, показавъ невыгоду двадцатикопѣечнаго заработка ткача передъ выгодой платы мардекеру, доходящей до 80 к. въ день, ткачество почти совсѣмъ упало, а съ нимъ сократилось и количество астарчей. Даже извѣстный кишлакъ Бишарыкъ въ кокандскомъ уѣздѣ утратилъ славу центральнаго мѣста производства маты и та, на которой теперь удержавшійся астарчи накладываетъ незатѣливый узоръ старины, поступаетъ въ его мастерскую изъ Кашгара, гдѣ еще быть ткачемъ выгоднѣе, чѣмъ чернорабочимъ.

Мата направляется въ Ташкентъ значительными партіями, формируемыми въ Кашгарѣ по заказамъ ферганскихъ торговцевъ. До гор. Ошъ она идетъ лошадинымъ вьюкомъ, здѣсь привозный товаръ классифицируется, а затѣмъ переваливается на колесные обозы для доставки на андижанскій вокзалъ. Кокандъ считается центральнымъ мѣстомъ торга, гдѣ собственно и устанавливается цѣна на издѣлія кашгарцевъ.

Въ Ташкентъ мата приходитъ частью по заказамъ торговцевъ туземнымъ подкладочнымъ матеріаломъ (*астаръ*), частью за счетъ и рискъ торгующихъ ею. Почти для всѣхъ привозныхъ товаровъ въ городѣ имѣются или отдѣльные сараи, или даже отдѣльные базары; таковымъ для маты служитъ *мата-базаръ*.

Купленная на базарѣ мата передается астарчамъ для набивки рисунка. Установившаяся на этотъ трудъ цѣна опредѣляется въ 9 руб. за каждую сотню кусковъ, длиною около семи аршинъ. Въ границахъ города имѣется 60 мастерскихъ, между которыми распредѣляется большая часть привозимаго матеріала; остальной расходится по мастерскимъ кишлаковъ, разсѣянныхъ въ разныхъ концахъ ташкентскаго уѣзда въ незначительномъ количествѣ.

Мата, обращенная въ подкладочный матеріалъ, вновь возвращается къ торговцамъ, которые частью продаютъ ее на ташкентскомъ базарѣ, а частью везутъ въ города и кишлаки Сыр-Дарьинской и Семирѣченской области.

Годовой оборотъ производства Ташкентскихъ кустарей опредѣляется въ 1.248,000 кусковъ или 8.736,000 аршинъ маты. Приблизительная потребность въ подкладочномъ матеріалѣ населенія Сыръ-Дарьинской области, считая что каждый туземецъ въ теченіе года сдѣлаетъ себѣ лишь одинъ халатъ, при требованіи на эту опера-

шію семи аршинъ подкладки, выразится суммою 10,500,000 аршинъ, при чемъ этотъ разсчетъ не предусматриваетъ весьма значительной потребности подкладочнаго матеріала для одѣялъ. Если даже принять во вниманіе, что часть подкладки пріобрѣтается отъ русскихъ мануфактуристовъ и что, кромѣ городскихъ кустарей, этимъ промысломъ заняты еще кишлачные, то и тогда показанія ташкентскихъ астарчей будутъ грѣшить чрезмѣрною скромностью такъ какъ, во-первыхъ, указанная выше потребность предъявляется только рынками Сыр-Дарьинской области, а подкладка, какъ сказано выше, идетъ и въ область Семирѣченскую, и, во-вторыхъ, подкладочный матеріалъ мануфактурнаго происхожденія, по изложеннымъ выше мотивамъ, особеннымъ спросомъ не пользуется. Все это, вмѣстѣ взятое, заставляетъ думать, что размѣры этого кустарнаго промысла шире, чѣмъ ихъ опредѣляютъ сами астарчи.

Впрочемъ, они сами даютъ нѣкоторую поправку къ своимъ показаніямъ. По ихъ словамъ, кромѣ работы на торговцевъ подкладкою они исполняютъ и мелкіе частные заказы сартовъ и киргизовъ, покупающихъ мату на базарѣ, въ количествѣ, требуемомъ собственнымъ хозяйствомъ и отдаютъ ее для обработки астарчамъ.

Наибольшее число астарчей составляютъ коренные жители Ташкента, и только нѣсколько мастерскихъ (3—5) принадлежатъ выходцамъ г. Намангана, имѣющимъ на родинѣ поля, ведущимъ тамъ хозяйство и работающимъ въ Ташкентѣ лишь временно.

Мастерская астарчи располагается непремѣнно при болѣе или менѣе значительномъ арыкѣ, такъ какъ самое производство требуетъ много чистой, проточной воды. Часть производства протекаетъ въ сакляѣ, другая—на открытомъ воздухѣ. Для работы необходимы слѣдующіе инструменты и приборы.

1) *Казанъ.*—Чугунный котелъ, вмѣстимостью около 15 ведер. Онъ вмазанъ въ печь, имѣетъ форму куба, верхняя плоскость котораго значительно больше діаметра котла. Никакихъ дымовыхъ ходовъ печь не имѣетъ; дымъ отводится обыкновеннымъ сартовскимъ способомъ. Горючій матеріалъ—древесныя опилки.

2. *Мисъ-казанъ*—мѣдный котелъ для варки желтой краски. Стоимость его зависитъ отъ вѣса, но обыкновенно астарчи не имѣютъ котловъ дороже 5 руб.

3. *Кара-куза*—глиняная корчага, вмазанная въ небольшую печку подъ угломъ въ 40^0—45^0 для увеличенія

площади нагрѣва и для облегченія извлеченія изготовляемой въ ней жидкости. Она загружается кусками стараго хлама, наливается водою и слегка, когда надо, подогрѣвается, для полученія водной окиси желѣза, составляющую черную краску при производствѣ. Весь приборъ стоитъ 50 коп. Кара-куза помѣщается подъ навѣсомъ

4. *Корчага*—глиняный эмальированный сосудъ съ широкимъ отверстіемъ, обыкновенно, употребляемый для сохраненія питьевой воды. Здѣсь же въ немъ приготовляется протрава и протравляется ткань передъ наложеніемъ рисунка. Стоитъ 40 к.

5) *Тахта*—низкій рабочій столикъ. Онъ покрытъ нѣсколькими слоями войлока. Высота его немного болѣе четверти аршина, длина—около—двухъ арш.; на немъ накладывается рисунокъ на ткань. Стоитъ 60 к.

6) *Калыпъ*—деревянное клише для накладки узора. Ихъ четыре комбинаціи, каждая изъ двухъ, дополняющихъ другъ друга, мотивовъ, вырѣзана на отдѣльныхъ кускахъ дерева, около четверти въ квадратѣ и нѣсколько болѣе вершка въ вышину. Сложный основной рисунокъ рѣжется на крѣпкомъ грушевомъ деревѣ (альмарутъ), очень тщательно и изящно. Этимъ клише кладется основный черный узоръ. Дополняющее комбинацію клише для краснаго узора рѣжется на тополевой доскѣ съ меньшею старательностью, при чемъ и элементы этой части узора грубѣе. На двухъ противоположныхъ бокахъ клише имѣются углубленія для пальцевъ мастера. Большими и безымяннымъ пальцемъ рабочій беретъ матрицу, какъ піанистъ—аккордъ на рояли и, обмокнувъ ее въ краску, наноситъ рисунокъ на матерію. Во всѣхъ мастерскихъ кустарей-астарчей неизмѣнно повторяются эти четыре комбинаціи и поэтому рисунки подкладки не блещутъ ни разнообразіемъ узора, ни разнообразіемъ красокъ. Рѣзьбою матрицъ занимается одинъ изъ астарчей города Ташкента, и у него покупаютъ ихъ всѣ кустари по 1 р. 80 к. за комбинацію, т. е. за 2 клише—одно вырѣзанное на грушѣ и другое на тополѣ. Рѣзьба одной комбинаціи занимаетъ два дня.

7. *Кудунъ*—деревянный молотокъ, вѣсомъ около 15 фунтовъ. Тѣло молотка изготовляется изъ крѣпкаго тяжелаго дерева—карагача (Vlmus). Въ вертикальномъ разрѣзѣ оно имѣетъ фигуру полувала, со вдавленными боками. Нижній конецъ его значительно суженъ и образуетъ прямоугольникъ, на который наклеивается полутора-

вершковой толщины накладка изъ дерева *чилянъ-джида*[1]) Тѣло молотка стоитъ одинъ рубль и наклейка отдѣльно тоже одинъ рубль. Тѣло служитъ очень долго, наклейка же изнашивается въ теченіе трехъ, четырехъ мѣсяцевъ. Такихъ молотковъ въ мастерской должно быть не менѣе двухъ: ими отжимается и въ тоже время полируется ткань. Для этого сложенный конецъ (7 ар.) матеріи кладется на деревянную наковальню. Два мастера становятся по ея сторонамъ и по очереди ударяютъ по сложенной ткани, при чемъ одинъ изъ нихъ все время подвигаетъ свертокъ, чтобы удары распредѣлялись по всей его поверхности равномѣрно.

8. *Чупъ*— наковальня. Она представляетъ собою каменный (песчаникъ) параллелепипедъ, аршинъ 2 вершка высотою, до аршина шириною и до 5 вершковъ толщиною; если нельзя достать камень указанной вышины, то удовлетворяются и меньшимъ, но тогда, установивъ его подъ навѣсомъ, съ обѣихъ широкихъ сторонъ вырываютъ ямы, съ такимъ разсчетомъ, чтобы, ставъ въ нихъ, рабочіе имѣли верхнюю плоскость наковальни приблизительно на высотѣ пояса. Такъ какъ камень слишкомъ твердое вещество для обработки ударомъ сравнительно нѣжной матеріи, то на верхней его плоскости укрѣпляютъ, на асфальтѣ, полуцилиндръ, по оси и сдѣланный изъ той же чилянъ-джиды. Радіусъ цилиндра 2,5 вершка. Стоимость—отъ одного до 5 р. за штуку. Стоимость камня 1 р. 50, асфальта—70 к. Такимъ образомъ обзаведеніе наковальней обходится мастеру отъ 3 р. 20 к. до 7 р. 20 к. По бокамъ цилиндра (или въ асфальтѣ) дѣлается по углубленію, въ которомъ лежитъ баранье сало. Имъ, время отъ времени, молотобойцы мажутъ руки, чтобы избѣжать мозолей на рукахъ.

9. *Тогара*—миска. Ихъ двѣ: одна для черной, другая для желтой краски.

10. *Пичи*—кисть для равномѣрнаго распредѣленія красокъ. Изготовляются онѣ изъ поношеной шерстяной матеріи, употребляемой туземцами на зимнія портянки Формою кисть похожа на широкій малярный флянецъ, у

1) Iuiuba Ziziphus vulgaris. Родина Сирія. Отсюда, по свидѣтельству Плинія, Сикстъ перенесъ ее въ Италію. Теперь ююба распространена въ Италіи, Испаніи, южной Франціи и сѣверной Африкѣ. У насъ ея много около Самарканда, откуда она и доставляется въ Ташкентъ: древесина на подѣлки, а плоды, по наружному виду похожіе на финики, какъ незатѣйливыя сласти туземнаго рынка въ видѣ сушеныхъ фруктовъ. Отваръ фруктовъ употребляется въ медицинѣ.

котораго волосъ замѣненъ въ нѣсколько разъ сложенной шерстяной тряпкой. Описываемая кисть привѣшивается къ потолку надъ чашкою съ краской. Поверхъ краски накладывается во всю ширину чашки такая же шерстяная тряпка. Она имѣетъ рѣдкую ткань, а потому краска свободно проходитъ черезъ нее. Кистью краску еще равномѣрнѣе распредѣляютъ по тряпкѣ и тогда, къ этой послѣдней, слегка надавливая, прикасается матрицей мастеръ. Матрица ровно смазывается на абрикосовомъ клеѣ приготовленной краской, и даетъ затѣмъ ровный отпечатокъ на матеріи.

Такъ обставленную мастерскую называютъ *читгаръ-хана.*

Не богата инструментами, а тѣмъ болѣе приборами рабочая изба кустаря-астарчи.

Не богата она и разнообразіемъ матеріаловъ, нужныхъ въ его производствѣ. Ему необходимы:

1. *Мата*—бумажная ткань туземнаго производства, которую онъ переработываетъ въ подкладочный матеріалъ. Конецъ маты, длиною около 7 аршинъ, цѣнится на рынкѣ отъ 25 до 35 коп. Какъ уже было сказано раньше, этимъ матеріаломъ кустаря снабжаетъ продавецъ подкладки, либо частный заказичкъ, либо, наконецъ, если позволяютъ средства, кустарь покупаетъ ее самъ и за свой рискъ покрываетъ рисункомъ.

2. *Бузгунъ.*—чернильный орѣшекъ на листьяхъ фисташковаго дерева *)

Водная вытяжка изъ бузгуна служитъ кустарю протравой при ситцепечатаніи, на сто кусковъ маты требуется 5 ф. орѣшка, что въ переводѣ на деньги составляетъ 1 р. 50 к. Этотъ продуктъ доставляется туземными москательщиками изъ Самарканда и Бухары.

3. *Тухмакъ.*—высушенное соцвѣтіе растенія Sopsora Japonica. Растетъ въ Ташкентѣ, доставляется же изъ городовъ Ферганы, главнымъ образомъ изъ Коканда. На сто кусковъ требуется $^1/_2$ фунта, что стоитъ $7^1/_2$ коп, Изъ отвара тухмака съ квасцами получается желтая краска.

4. *Сіапаръ рангъ, машъ-рангъ*—кашиниль. Привозится изъ Коканда, гдѣ ее много требуется для окраски шелка и куда она привозится изъ заграницы, кажется изъ Индіи. Отваръ перемолотаго Сіафара даетъ красную краску,

*) Pistacia vera растетъ въ горахъ Кураминскаго хребта, близъ Самарканда, въ Ферганѣ и Бухарскомъ ханствѣ

одинъ фунтъ ея стоитъ 65 к., для ста кусковъ маты требуется $^1/_4$ фунтъ.

5. *Руянъ*—марена. На сто кусковъ необходимо 10 ф. порошка, что составляетъ цѣнность въ 1 р. 60 к. Марена растетъ и собирается въ горахъ русскаго и бухарскаго Туркестана. Корни ея собираются, высушиваются и затѣмъ перемалываются на мельницахъ.

6. *Темиръ*—желѣзо, идетъ на изготовленіе водной окиси желѣза, которая составляетъ черную краску въ производствѣ. Желѣзный хламъ собирается случайно и усчитать расходъ на окраску ста кусковъ очень трудно.

7) *Елимъ*—абрикосовый клей. На растворѣ его варится желтая и черная краски. На сто концовъ маты этого матеріала идетъ 3 ф., что составляетъ расходъ въ 50 к.

8. *Ачикъ-ташъ*, квасцы. Для окраски 100 концовъ маты требуется всего лишь на $14^1/_2$ коп.

Такимъ образомъ расходы кустаря на пріобрѣтеніе всѣхъ нужныхъ инструментовъ суммируются слѣдующими слагаемыми:

	руб.	коп.
Чугунный котелъ	10	—
Мѣдный котелъ.	5	—
Каракуза	—	50
Корчага для протравы	—	40
Рабочій столикъ	—	60
Четыре матрицы	3	60
Два молотка.	4	—
Наковальня	3	20
Двѣ миски для краски	—	30
Кисть.	—	5
Итого . . .	27	65

Стоимостъ матеріаловъ для изготовленія 100 кусковъ подкладки выразится слѣдующею суммою:

Сто кусковъ маты	25	—
Протрава (бузгунъ)	1	50
Тухмакъ (желтая краска)	—	$7^1/_2$
Сіафаръ рангъ (красная кр.)	—	18
Руянъ (марена)	1	60
Елимъ (абрикосовый клей)	—	50
Квасцы	—	$14^1/_2$
Итого . . .	29	00

Вооружившись перечисленными инструментами и матеріалами, кустарь приступаетъ къ работѣ.

Процессъ производства требуетъ участіе трехъ мастеровъ. При этихъ условіяхъ достигается наибольшій успѣхъ, и мастерская въ теченіе недѣли можетъ выпустить 200 кусковъ отпечатанной матеріи.

Работа начинается варкой маты. Всѣ 200 кусковъ кладутся въ котелъ, налитый водою, температура которой доводится до точки кипѣнія. Цѣль этой операціи—удаленіе аппретуры, наложенной на мату во время ея выдѣлки. Когда весь, заключающійся въ ткани клейстеръ, выварится, мату вынимаютъ изъ котла, прополаскиваютъ въ арычной водѣ и развѣшиваютъ для сушки. Рядомъ съ этимъ, въ другомъ (мѣдномъ), котлѣ приготовляется товаръ изъ орѣшковъ на листьяхъ фисташника (*бузгунъ*). Просушенная мата опускается въ этотъ товаръ, пока онъ еще не совсѣмъ остылъ, и вновь просушивается. Затѣмъ всѣ 200 концовъ аккуратно складываются въ пакеты аршинной длины и поступаютъ подъ молотокъ (Кудунгъ). Тщательно выбитая ткань пріобрѣтаетъ видъ хорошо выглаженной и въ такомъ состояніи она готова для наложенія на нее рисунка.

Въ то время, когда два мастера выбиваютъ мату на наковальнѣ (чупъ), третій занятъ приготовленіемъ красокъ. Онъ разводитъ огонь подъ карагузой, гдѣ уже нѣсколько дней ржавѣли куски желѣза въ водѣ. Растворъ, получившійся отъ этой водной окиси желѣза, смѣшивается съ растворомъ абрикосоваго клея (елимъ) и квасцами, кипятится и выливается въ миску. Миска переносится къ рабочему столику мастера, накладывающаго черную краску, которую и представляетъ собою эта смѣсь.

Затѣмъ, въ мѣдномъ котлѣ дѣлается отваръ сушеныхъ цвѣтовъ сафоры (тухмакъ), который также кипятится съ квасцами и абрикосовымъ клеемъ. Такимъ образомъ приготовляется желтая краска. Ее сливаютъ въ другую миску и ставятъ около столика рабочаго, накладывающаго этотъ колеръ.

Собственно говоря, желтая краска самостоятельнаго значенія не имѣетъ: наложенная на ткань, она служитъ подслоемъ для марены (руянъ), безъ котораго окраска въ красный цвѣтъ не получается.

Выколоченная ткань складывается у перваго столика. Около него усаживаетя мастеръ, покрываетъ миску съ черной краской кускомъ шерстяной матеріи и, когда по-

слѣдняя выступитъ сквозь рѣдины шерстяной ткани, тщательно размазываетъ ее висящей надъ чашкой кистью (пичи). Продѣлавъ эту операцію, мастеръ разстилаетъ передъ собою выглаженную мату и, взявъ въ правую руку, какъ аккордъ на рояли, матрицу, прикасается ею къ растянутой надъ краской и пропитанной ею шерстяной матеріи и затѣмъ отпечатываетъ узоръ на лежашей передъ нимъ матѣ. Прикладывая матрицу къ матѣ, онъ постепенно покрываетъ узоромъ весь конецъ. Понятно, что при такой работѣ слитнаго рисунка не получается. Кое-гдѣ остаются неодинаковой ширины пробѣлы, но въ общей массѣ узоръ получается сносный и вполнѣ удовлетворяетъ потребителя.

Черная краска, при наложеніи на ткань, въ началѣ имѣетъ цвѣтъ блѣдно-буровато-сѣрый, но подъ вліяніемъ свѣта и воздуха, скоро становится совершенно черной.

Каждый отпечатанный кусокъ переносится на другой столикъ, гдѣ на черный узоръ тѣмъ же самымъ способомъ накладывается желтая краска. При этомъ, конечно, второй мастеръ старается вырѣзкой своего клише, возможно аккуратнѣе пригнать на оставленныя для этого цвѣта части узора.

Когда всѣ 200 кусковъ будутъ покрыты обѣими красками, ихъ тщательно прополаскиваютъ въ холодной водѣ, просушиваютъ, опять складываютъ аршинными пакетами и кладутъ въ котелъ, гдѣ уже кипитъ растворъ краски зіафаръ-рангъ. Одинъ изъ мастеровъ взбирается на плошадку печи, окружающую котелъ и лежащимъ около него порошкомъ марены тщательно посыпаетъ каждый кусокъ, переворачивая складки пакета какъ листы книги. Посыпка ведется до тѣхъ поръ, пока желтыя мѣста узора не примутъ краснаго цвѣта требуемой рынкомъ интенсивности. Второй рабочій въ это самое время поддерживаетъ огонь въ печи, а третій принимаетъ уже окрашенную ткань и опять переполаскиваетъ ее въ холодной водѣ.

Промытую ткань, т. е. уже подкладку, отжимаютъ руками, въ сыромъ видѣ складываютъ опять въ пакеты и подвергаютъ продолжительному выколачиванію деревянными молотками на деревянной наковальнѣ. Этой операціей удаляется вода и ткани придается нѣкоторый блескъ; ею же и заканчивается процессъ производства подкладки. Пакеты складываются сперва подъ навѣсомъ, а когда совсѣмъ высохнутъ, переносятся въ саклю, откуда затѣмъ

поступаютъ либо въ продажу, если мастерская дѣйствуетъ за собственный рискъ, либо къ заказчику. Такимъ точно способомъ, но другими по рисунку, хотя и и одинаковыми по величинѣ деревянными матрицами, наносится узоръ на скатерти. Матеріаломъ для работы здѣсь служитъ уже русская бязь. При изготовленіи ихъ дѣлаютъ красный фонъ, для чего желтая краска (подслой) наносится отъ руки кистью. Послѣднюю работу производятъ дѣти. Такія скатерти изготовляются по особому заказу и имѣютъ сбытъ главнымъ образомъ среди киркизъ. Скатерть въ 2, приблизительно, квадратныхъ аршина величиною даетъ заработокъ въ 30 к. отъ штуки. Работа ихъ носитъ случайный характеръ и основного занятія мастерской не составляетъ.

Среди наблюдаемыхъ астарчей я не видѣлъ артелей мастеровъ. Обыкновенно работаетъ либо семья, либо хозяинъ, приглашающій въ помощь двухъ мастеровъ, съ платою имъ по 1 к. за каждый изготовленный окончательно кусокъ подкладки каждому.

Постараемся теперь опредѣлить мѣсячный заработокъ астарчи.

Какъ сказано выше, въ недѣлю, три мастера могутъ изготовить 200 кусковъ подкладки, за что получатъ 18 рублей вознагражденія. Если вычесть изъ этой суммы расходъ на матеріалы 8 р. 96 к., заработная плата трехъ человѣкъ выразится въ 9 р. 4 к., или въ мѣсяцъ 36 р. 16 к., т. е. 12 р. 5 к. на человѣка. Но такъ какъ изъ этой выручки необходимо отчислить хоть неболшой процентъ на ремонтъ инструментовъ и покупку опилокъ для топки котловъ, то прибыль каждаго будетъ въ дѣйствительности нѣсколько меньше.

При томъ условіи, когда кустарь работаетъ на лично купленной матѣ, заработокъ его повышается, ибо на рынкѣ цѣны на подкладку стоятъ выше тѣхъ, по которымъ она обходится заказчикамъ-скупщикамъ.

Если принять въ основаніе разсчета показанія астарчей, то годовой оборотъ промысла будетъ равенъ 1.248,000×9=122.320 руб. Въ дѣйствительности онъ, конечно, по указаннымъ въ началѣ статьи основаніямъ значительно выше, и безъ упрека въ излишнемъ оптимизмѣ его можно считать равнымъ 200.000 руб.

Заргарчи. Одна изъ многочисленныхъ улицъ огромнаго базара, находящагося въ центрѣ туземной части г. Ташкента, занята на нѣкоторомъ протяженіи мастер-

скими т. наз. *заргарчей*, т. е. серебряныхъ дѣлъ мастеровъ. Мастерскихъ этихъ, которыя являются вмѣстѣ съ тѣмъ и лавками для продажи серебряныхъ издѣлій, насчитывается здѣсь около 40. Но ими не исчерпывается еще все число заведеній, занимающихся выдѣлкою изъ серебра различныхъ предметовъ туземнаго ювелирнаго искусства. Нѣкоторая часть заргачей не имѣетъ на базарѣ мастерскихъ или лавокъ и работаетъ у себя по домамъ, а лѣтомъ—на дачахъ, являясь на базаръ только для покупки или полученія въ кредитъ необходимаго матеріала и для продажи своихъ издѣлій. Если принять во вниманіе и эту часть заргачей, то, судя по показаніямъ аксакала, стоящаго во главѣ ташкентскихъ серебряныхъ дѣлъ мастеровъ, общее число мастерскихъ, занятыхъ обработкою серебра, достигаетъ въ Ташкентѣ 70.

Въ обиходѣ туземцевъ серебро далеко не имѣетъ такого широкаго примѣненія, какъ у культурной части европейскаго населенія. Достаточно вспомнить, что у нихъ почти совершенно нѣтъ въ употребленіи серебряной посуды, занимающей такое важное мѣсто среди серебряныхъ издѣлій, поставляемыхъ на европейскіе рынки. Точно также, хотя сарты и киргизы постоянно, какъ извѣстно, пользуются лошадьми для верховой ѣзды, тѣмъ не менѣе у нихъ,—въ противоположность, напр., жители Кавказа, —лишь въ видѣ исключенія встрѣчается отдѣлка серебромъ различныхъ составныхъ частей сбруи. Не играетъ серебро почти никакой роли и въ изготовленіи какихъ-либо принадлежностей мужского костюма и мы едва-ли ошибемся, если скажемъ, что кольцами, перстнями, да еще изрѣдка попадающимися у сартовъ широкими поясами съ большими серебряными бляхами и пряжками собственно ограничивается весь списокъ серебряныхъ вещей, предназначающихся для надобностей мужской половины населенія. Часовъ и цѣпочекъ къ нимъ, конечно, нельзя принимать во вниманіе, такъ какъ они представляютъ уже продуктъ не мѣстной, а европейской индустріи.

Такимъ образомъ туземная жизнь не успѣла еще выработать для серебра болѣе или менѣе разнообразнаго примѣненія и оно имѣетъ здѣсь почти одно только назначеніе—служить матаріаломъ для женскихъ украшеній. При изготовленіи послѣднихъ мѣстнымъ ювелиромъ, каковыми являются заргарчи, почти исключительно приходится имѣть дѣло съ серебромъ, такъ какъ золото, на ряду съ нимъ, играетъ самую скромную роль и употреб-

ляется въ самомъ незначительномъ количествѣ, почти только какъ матеріалъ для золоченія, которому подвергается часть серебряныхъ вещей.

Учесть количество и общую стоимость различныхъ издѣлій, выходящихъ изъ мастерскихъ заргарчей на туземный рынокъ,—задача очень трудная и мы не беремся рѣшать ее здѣсь. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что производство серебряныхъ вещей достигаетъ довольно значительныхъ размѣровъ, такъ какъ различныя украшенія, матеріаломъ для которыхъ въ большей или меньшей степени является серебро, какъ-то—серьги, кольца, браслеты и т. д.—очень распространены среди туземныхъ дѣвушекъ и женщинъ. Объясняется это не однимъ только естественнымъ желаніемъ туземокъ обладать вещами, имѣющими характеръ драгоцѣнностей, удовлетворяющими ихъ тщеславію и дающими подходящую пищу для заботъ о своей внѣшности. Помимо этого, серебряныя вещи встрѣчаютъ значительный спросъ и потому еще, что нѣкоторое ихъ количество, по установившемуся обычаю, должно быть у всякой дѣвушки, вступившей въ возрастъ невѣсты, и является какъ бы составной частью ея приданаго. Вотъ почему даже бѣдные родители стараются, по возможности, хоть что нибудь купить для своихъ подрастающихъ дочерей въ лавочкѣ заргаръ-усты. Покупки эти пріурочиваются преимущественно ко времени уразы, курбанъ-хаита и руза-хаита.

Съ другой стороны—существованіе 70-ти мастерскихъ, исключительно почти занятыхъ изготовленіемъ изъ серебра женскихъ украшеній, само по себѣ уже указываетъ на значительный размѣръ спроса ихъ. Необходимо, впрочемъ, оговориться, что не всѣ издѣлія ташкентскихъ заргарчей идутъ на ташкентскій-же рынокъ. Часть ихъ сбывается жителямъ многочисленныхъ кишлаковъ, а кромѣ того вывозится въ другіе города, каковы, напр., Самаркандъ, Чимкентъ, Ауліеата и т. д. Но этотъ вывозъ болѣе или менѣе покрывается ввозомъ серебряныхъ издѣлій изъ другихъ городовъ.

Въ этомъ обмѣнѣ однородными издѣліями, совершающемся между различными городами, обнаруживаются черты, характерныя для мѣстнаго производства, и мы отмѣтимъ ихъ, прежде чѣмъ перейти къ описанію различныхъ подробностей, касающихся техники промысла заргарчей. Дѣло въ томъ, что различія между предметами, изготовляемыми заргарчами различныхъ городовъ, напр. Ташкента и Са-

марканда, сводятся собственно лишь къ нѣкоторымъ подробностямъ рисунка. Такъ, напр., серьги, выдѣлываемыя ташкентскими заргарчами — *ташкентъ-зракъ* — отличаются отъ серегъ, вышедшихъ изъ мастерскихъ самаркандскихъ заргарчей — *самаркандъ-зракъ* — главнымъ образомъ только размѣрами и формой привѣсокъ, но въ общемъ довольно похожи другъ на друга. Казалось-бы, ташкентскіе заргарчи могли бы дѣлать эти серьги не хуже заргарчей самаркандскихъ и потому нѣтъ никакого основанія везти ихъ за сотни верстъ, а выгоднѣе было бы готовить ихъ на мѣстѣ сбыта. А между тѣмъ *ташкентъ-зракъ* везутъ все-таки изъ Ташкента въ Самаркандъ и наоборотъ,— *самаркандъ-зракъ* изъ Самарканда въ Ташкентъ. Объясненіе этому странному факту, по нашему мнѣнію, нужно искать въ томъ, что многія отрасли туземнаго производства не утратили еще чертъ наслѣдственно-семейнаго занятія, въ форму котораго обыкновенно отливаются, какъ извѣстно, раннія стадіи въ развитіи разныхъ видовъ индустріи.

При такомъ наслѣдственно-семейномъ характерѣ ремеслъ, правила и пріемы мастерства, передаваясь изъ рода въ родъ въ предѣлахъ нѣсколькихъ семей, хранившихъ технические секреты,—пріобрѣтали мало по малу характеръ прочной и весьма неподвижной традиціи. Неприкосновенность послѣдней усиливалась еще тѣмъ, что съ теченіемъ времени въ каждомъ почти мастерствѣ въ извѣстный моментъ являлась на сцену такъ наз. *рисаля*, т. е. легенда объ его происхожденіи. Происхожденіе это обыкновенно связывается съ тѣмъ или инымъ эпизодомъ изъ жизни какого-нибюдь святого или богоугоднаго человѣка. Благодаря этому, въ глазахъ туземнаго мастера до нѣкоторой степени священный характеръ пріобрѣтаютъ также и различныя технические подробности мастерства и потому всякое нововведеніе въ этой области естественно должно ему казаться посягательствомъ на всѣми чтимыя и вѣками освященныя преданія. Все это должно было, конечно, создавать весьма значительныя препятствія къ техническому усовершенствованію промысловъ вообще и сильно затруднять всякія заимствованія въ частности. Вотъ почему, можетъ быть, производство какихъ-нибудь *самаркандъ-зракъ* до сихъ поръ не можетъ привиться тамъ, гдѣ выдѣлываются очень близкія къ нимъ *ташкентъ-зракъ*.

Съ другой стороны, въ томъ-же направленіи должна была дѣйствовать также и цеховая организація производ-

ства, съ теченіемъ времени объединившая семьи, занятыя одинаковымъ промысломъ. Здѣсь, въ роли строгаго регламентора производства, могла выступить конкуренція между близкими или даже однородными цехами. Цехъ самаркандскихъ заргарчей долженъ былъ, конечно, болѣе или менѣе ревниво охранять за собой монополію производства издѣлій, выходившихъ изъ рукъ его мастеровъ. Также должны были поступать и заргарчи ташкентскіе и нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что оба цеха, могли, тѣмъ или инымъ способомъ, придти къ какому-нибудь соглашенію относительно возможнаго невмѣшательства въ сферу дѣятельности каждаго изъ нихъ.

Серебро для своихъ издѣлій заргарчи пріобрѣтаютъ у мѣстныхъ торговцевъ (изъ туземцевъ), которые выписываютъ его черезъ государственный банкъ въ видѣ т. наз. свинокъ, т. е. слитковъ разной величины. Кромѣ слитковъ серебро пріобрѣтается заргарчами еще въ видѣ листовъ; раньше послѣдніе исключительно выписывались изъ Россіи, теперь среди сартовъ есть мастера, которые сами занимаются прокаткой этого металла. Часть заргарчей прямо покупаетъ у этихъ торговцевъ на наличныя деньги нужное имъ количество серебра или беретъ его у нихъ въ кредитъ на условіяхъ, точно выяснить которыя намъ, къ сожалѣнію, не удалось. Другая часть заргарчей, собственно говоря, уже не пріобрѣтаетъ матерьяла для своихъ издѣлій ни на деньги, ни въ кредитъ: она получаетъ его отъ кого-нибудь изъ упомянутыхъ торговцевъ вмѣстѣ съ заказомъ сдѣлать имъ за извѣстную плату то или иное количество серебряныхъ вещей. Такимъ образомъ эта часть заргарчей должна считаться уже утратившей свою хозяйственную самостоятельность, такъ какъ въ противоположность остальнымъ своимъ товарищамъ по цеху, они ведутъ дѣло не на свой капиталъ и не сами сбываютъ свои издѣлія, а являются просто лишь работниками болѣе крупнаго предпринимателя—торговца серебромъ; на нихъ слѣдовательно уже сказался начинающійся кое-гдѣ въ области туземныхъ кустарныхъ промысловъ процессъ капитализаціи, который успѣлъ уже разобщить здѣсь часть производителей отъ орудій производства.

Кромѣ серебра,—самаго главнаго и цѣннаго матерьяла,—заргарчамъ приходится еще покупать для своихъ издѣлій:

Польска т. е. польское серебро; идетъ на подѣлку украшеній для киргизовъ Покупается въ листахъ по 21 р. 50 к. за пудъ.

Шита, т. е. стекла разныхъ цвѣтовъ и формъ, представляющій собой имитацію драгоцѣнныхъ камней; сотня такихъ стеколъ покупается за 30 к.—1 р.; выдѣлкой ихъ изъ кусковъ битой посуды и главнымъ образомъ ламповыхъ колпаковъ занимаются подростки. Это уже составляетъ особый промыселъ, шиша-иртадеганъ.

Марджонъ—кораллы, привозимые въ Ташкентъ изъ Кашгара.

Минчокъ-пирюза. т. е. эмаль, изготовляемая либо самимъ мастеромъ по мѣрѣ надобности, либо подростками. Она представляетъ собою сплавленный бисеръ разныхъ цвѣтовъ, покупаемый въ Москвѣ.

Танакоръ—бура, необходимая при спаиваніи; фунтъ стоитъ 50—60 коп.

Китай-шишо или *мино*, т. е. особое стекло, накладываемое какъ эмаль. Стекло это въ видѣ плитокъ имѣетъ на себѣ китайское клеймо; привозится изъ Китая; фунтъ такого стекла стоитъ 1 р. 50 коп.

Мастерская заргаръ-усты занимаетъ одно изъ тѣхъ небольшихъ четырехугольныхъ помѣщеній, напоминающихъ своимъ видомъ ящикъ безъ передней стѣнки, изъ которыхъ состоитъ почти весь базаръ въ туземномъ городѣ. По стѣнамъ ея развѣшены разныя, уже готовыя и предназначающіяся для продажи, издѣлія,—связки *чачопуковъ* *), серги, прикрѣпленныя къ бѣлымъ или разноцвѣтнымъ бумажкамъ, браслеты и т. д. Въ центрѣ ея, на полу стоитъ небольшой *дуканъ* или *кура*, т. е. горнъ изъ обыкновенной глины; онъ имѣетъ форму обыкновенной низкой четырехугольной призмы, на верхней поверхности которой находится выемка для помѣщенія углей; къ этой выемкѣ въ толщѣ призмы идетъ каналъ, соединяющій ее съ мѣхомъ на баранъей кожѣ—*дамъ*. Существенное отличіе въ устройствѣ послѣдняго по сравненію съ мѣхами, обыкновенно употребляющимися у русскихъ, заключается въ томъ, что въ немъ нѣтъ клапановъ и что обратный токъ воздуха въ немъ устраняется путемъ ручного закрыванія входного отверстія. Формой своей онъ напоминаетъ два усѣченныхъ конуса, соединенныхъ своими основаніями; суженная часть нижняго конуса переходитъ въ трубку, соединяющуюся съ упомянутымъ выше каналомъ въ *дуканъ*, ведущимъ къ выемкѣ съ углями. Въ верхней части мѣха находится отверстіе, прикрывающееся двумя

*) Подвѣски для косъ.

лоскутами кожи, по наружному краю которыхъ прикрѣплены деревянныя пластинки съ ручками. При помощи этихъ ручекъ указанные два лоскута кожи при подыманіи мѣха нѣсколько удаляются другъ отъ друга и мѣхъ наполняется воздухомъ; затѣмъ они сближаются другъ съ другомъ, растянутый мѣхъ, движеніемъ руки сверху внизъ, сжимается, и струя воздуха устремляется въ горнъ. Стоитъ такой мѣхъ 2 рубля. Кромѣ горна и мѣха въ мастерской заргаръ-усты имѣются обыкновенно еще слѣгующія инструменты.

Даганъ-дамъ—паяльная трубка изъ жолтой мѣди, конической формы, длиною около 40 сант., съ довольно широкимъ выходнымъ отверстіемъ (въ 7 милл.), благодаря чему непрерывной струи воздуха получить изъ нея невозможно; выдѣлываются такія трубки въ Ташкентѣ и стоятъ около 60 коп. штука.

Сандань—наковальня. Ихъ имѣется обыкновенно двѣ: одна неподвижная, другая переносная. Неподвижная вдѣлана въ кусокъ дерева; она имѣетъ около 6 вершковъ вышины, а ее верхняя площадка равняется $1^1/_2$ квадр. вершкамъ; стоитъ такая наковальня около 10 руб. Переносная наковальня имѣетъ нѣсколько меньшіе размѣры и стоитъ дешевле,—5 рублей.

Реджа—желѣзная форма для отливки серебряныхъ болванокъ; представляютъ собою длинную пластинку съ полуцилиндрическимъ продолговатымъ углубленіемъ, въ которое выливается расплавленный металлъ. Стоитъ такая реджа 60 коп.

Оташъ-куракъ щипцы для угля желѣзные—20 коп.

Джюпъ-такъ—пинцентъ для захватыванія и держанія мелкихъ металлическихъ вещей; 20 коп.

Харакъ—рабочій подносъ; онъ представляетъ собою не что иное, какъ обыкновенный желѣзный подносъ, по срединѣ котораго укрѣплена деревяшка; на ней производится подпиливаніе, обрѣзываніе и вообще обдѣлываніе различныхъ серебряныхъ вещей; серебряныя опилки и обрѣзки падаютъ при этомъ на подносъ и легко могутъ быть собраны.

Чирья—доска для притягиванія серебряной проволоки; на ней имѣется два ряда отверстій разной величины, смотря по діаметру вытягиваемой проволоки; номерами, какъ это обычно дѣлается, она не снабжена. Выдѣлываются такія доски въ Ташкентѣ; штука стоитъ 3 рубля.

Амбыръ—клещи мѣстнаго издѣлія—стоятъ 1 р. 50 к.

Шингиля-комобъ—штампы для выбиванія подвѣсокъ; дѣлаются изъ массивныхъ мѣдныхъ досокъ разной величины; на одной или на обѣихъ поверхностяхъ у нихъ вырѣзаны въ видѣ углубленій тѣ фигуры, которыя получаются на болѣе или менѣе тонкихъ серебряныхъ листкахъ путемъ штампованія; необходимой принадлежностью штампа является кромѣ того свинцовая пластинка, которую накладываютъ поверхъ серебрянаго листа и по которой бьютъ затѣмъ молоткомъ.

Вырѣзываніе фигуръ для штамповъ производится туземными мастерами. Кромѣ штампа употребляется еще анка—мѣдная доска круглой формы, съ сферическими углубленіями разныхъ діаметровъ; при помощи ея производится выковываніе изъ серебряныхъ пластинокъ разной величины.

Бута—тигель; тигли приготовляются самими заргарчами изъ глины, добываемой около Ташкента и продающейся на туземномъ базарѣ; тигли вылѣпливаются отъ руки и обжигаются на рабочемъ горнѣ; имѣютъ коническую форму и небольшіе размѣры.

Кромѣ перечисленныхъ инструментовъ у каждаго заргаръ-усты имѣется еще болѣе или менѣе полный наборъ различныхъ щипцовъ, плоскогубцевъ, ножницъ, напильниковъ и т. д.

Перечисленіе и описаніе всѣхъ издѣлій, выходящихъ изъ мастерскихъ заргарчей, потребовало бы очень много мѣста и потому мы, отнюдь не претендуя на полноту нашего очерка, укажемъ лишь на нѣкоторые, наичаще встрѣчающіеся и наиболѣе распространенные образцы туземнаго ювелирнаго искусства.

Зракъ—серьги; существуетъ нѣсколько различныхъ типовъ серегъ, имѣющихъ различное происхожденіе: одни изъ нихъ называются по мѣсту, гдѣ они выдѣлываются, —таковы напр., упоминавшіяся уже выше *ташкентъ-зракъ* и *самаркандъ-зракъ*; другія, напротивъ, носятъ названіе той народности, у которой онѣ преимущественно употребляются: таковы напр., *ногай-зракъ* (татарскія серьги) и *казакъ-зракъ* (киргизскія серьги). Ташкентъ-зракъ, какъ сказано уже, въ общемъ довольно похожи другъ на друга и состоятъ изъ большого тонкаго кольца, которое продѣвается въ отверстіе въ ухѣ и на которомъ прикрѣпляется обыкновенно отъ 3 до 5 привѣсокъ. У самаркандскихъ серегъ главной составной частью этихъ привѣсокъ

являются два или три полыхъ шарика, съ ромбическими отверстіями, посаженныя на серебрянную проволоку; у ташкентскихъ серегъ въ составъ привѣсокъ входятъ разноцвѣтныя стекла и эмаль, съ поддерживающими ихъ серебрянными частями. У татарскихъ серегъ мѣсто подвѣшивающаго кольца занимаетъ крючекъ, припаянный неподвижно къ овальной или круглой серебрянной пластинкѣ, въ центрѣ которой укрѣплено довольно большое цвѣтное стекло, окруженное имитированной бирюзой; къ этой пластинкѣ на двухъ цѣпочкахъ прикрѣплена вторая такая-же пластинка со стекломъ и бирюзой, но большей величины, а затѣмъ слѣдуетъ еще третья привѣска. Проще и массивнѣе остальныхъ киргизскія серьги: онѣ состоятъ изъ полаго шара или многогранной пирамиды, насаженныхъ на довольно толстый стержень: здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, обнаруживается нѣкоторая простота и грубость вкусовъ киргизской деревенщины по сравненію съ горожанами сартами и татарами.

Чачпопукъ—привѣски къ косамъ, состоятъ изъ полаго шара съ припаянными къ нему полымъ же конусомъ или цилиндромъ; на послѣднемъ, обыкновенно, выбиваются при помощи штампа разные узоры. Черезъ эту серебрянную привѣску пропускается черная тесьма, которая внизу переходитъ въ кисть.

Баргакъ—діадема. Діадемы обыкновенно имѣютъ видъ сплошной цѣпи изъ отдѣльныхъ плоскихъ квадратиковъ, соединенныхъ подвижно другъ съ другомъ. Въ центрѣ каждаго изъ нихъ помѣщается цвѣтное стекло, окруженное имитаціей бирюзы. Къ нижнему краю этой цѣпи, при помощи колочекъ привѣшивается вторая цѣпь, тоже изъ квадратиковъ, но меньшей величины, безъ стеколъ, но съ выбитымъ на нихъ узоромъ. Къ квадратикамъ этой цѣпи прикрѣплены привѣски, состоящіе изъ штампованныхъ серебрянныхъ пластинокъ сердцевидной формы. Укрѣпляется діадема на головѣ съ помощью двухъ тесемокъ, привязанныхъ къ противоположнымъ концамъ перваго ряда квадратиковъ. Иногда, впрочемъ, діадемѣ придаютъ болѣе сложную форму; въ этихъ случаяхъ она называется *тиллякошъ* и состоитъ изъ довольно массивной серебрянной пластинки, вырѣзанной въ видѣ двухъ сходящихся изогнутыхъ линій; на нижнемъ краю ея прикрѣпляются упомянутыя привѣски сердцевидной формы, а къ верхнему краю припаивается другая, болѣе тонкая пластинка, образующая собою сложный и красивый узоръ.

Пластинка эта осыпана имитированной бирюзой и цвѣтными стеклами.

Тумаръ—футляры для ношенія амулетовъ. Представляютъ изъ себя плоскія серебрянныя коробочки, трехугольной формы, разной величины и формы, а къ противолежащему углу придѣлывается цѣпь, на которой тумаръ и носится. Часто тумарамъ придаютъ форму цилиндровъ, съ закругленными или булавовидно-расширенными концами; онѣ точно также снабжаются привѣсками и крючками, съ помощью которыхъ ихъ прикрѣпляютъ къ платью.

Бурюнъ-булака—кольца для носа, кольца для пальцевъ, перстни и. т. д.

Билля-узукъ—браслеты, представляютъ собой обыкновенно довольно широкую и толстую серебрянную пластинку, согнутую по ребру, ввидѣ овала; сходящіеся другъ съ другомъ концы ея украшены чернядью.

Паранджи-тугма—серебрянныя пуговицы къ паранджи т. е. халату, который носятъ женщины поверхъ прочей одежды; форма ихъ очень разнообразна.

Пріемы, употребляемые заргарчами при обработкѣ серебра отличаются, вообще говоря, значительной простотой и элементарностью. Какъ мы видѣли уже, въ числѣ издѣлій мѣстнаго ювелирнаго искусства совершенно почти не встрѣчается вещей сколько нибудь массивныхъ и потому вполнѣ естественно, что заргарчамъ, въ весьма лишь незначительныхъ размѣрахъ, приходится прибѣгать къ отливкѣ изъ серебра. Послѣдняя практикуется главнымъ образомъ при изготовленіи описанныхъ уже выше *тумаровъ*, т. е. футляровъ для амулетовъ; тумары представляютъ собою плоскія коробочки, съ довольно толстыми верхними и нижними стѣнками, трехугольной формы; эти послѣднія, въ виду ихъ массивности, не вырѣзываются изъ готовыхъ уже пластинокъ, а отливаются. Если оставить въ сторонѣ эти немногочисленныя исключенія, то окажется, что почти всѣ манипуляціи, къ которымъ прибѣгаетъ заргаръ-уста, сводятся къ паянію, штампованію, ковкѣ и вырѣзыванію разныхъ фигуръ изъ тонкихъ серебрянныхъ пластинокъ. Присматриваясь къ издѣліямъ заргарчей, сразу-же можно замѣтить, что основными, составляющими ихъ элементами являются серебрянная проволока и серебрянная пластинка и что съ помощью ихъ выполняются почти всѣ мотивы мѣстной ювелирной орнаментики. Въ нѣкоторыхъ вещахъ, каковы, напр., *самар-*

кандъ-зракъ, серебряная проволока является главной составной частью, въ другихъ—напротивъ—на первомъ мѣстѣ стоитъ серебряная пластинка, напр., въ діадемахъ—*баракъ*. Сочетаніе проволоки и пластинки достигается или тѣмъ, что при посредствѣ первой производится подвѣшиваніе и укрѣпленіе различныхъ фигуръ, сдѣланныхъ изъ второй, или тѣмъ, что на пластинку той или иной формы припаиваются колечки изъ проволоки; послѣднія служатъ главнымъ образомъ ободками, съ помощью которыхъ удерживаются на пластинкѣ цвѣтныя стекла, эмаль и т. д. Та или иная форма придается пластинкамъ посредствомъ вырѣзыванія или выковыванія изъ нихъ тѣхъ или иныхъ фигуръ. Вырѣзываніе производится ножницами, выковываніе—молотками. Для изготовленія шарообразныхъ фигуръ употребляютъ мѣдныя доски, съ углубленіями желаемаго діаметра (анка); помѣстивъ серебряную пластинку въ углубленіе на анкѣ, заргаръ-уста выгибаетъ ее, какъ ему нужно, съ помощью молотка и стального стержня, съ точно обточеннымъ шаромъ на концѣ. Затѣмъ отдѣльныя полушарія, полученныя такимъ образомъ, спаиваются. Цилиндры и конусы выковываются обычнымъ способомъ на наковальняхъ.

Что касается штампованія, то оно производится, какъ упомянуто уже, съ помощью соотвѣтствующихъ мѣдныхъ досокъ—*шингилякомобъ*—съ вырѣзанными на нихъ фигурами; на эти фигуры накладывается серебряная пластинка, которая покрывается сверху другой, болѣе толстой, свинцовой пластинкой. Ударами молотка по послѣдней, обѣ пластинки прогибаются и на серебряной выбивается тотъ или иной узоръ.—Изготовленныя такимъ образомъ пластинки опять, въ случаѣ надобности, спаиваются другъ съ другомъ или подвѣшиваются съ помощью согнутой въ колечки проволоки.

Цвѣтныя стекла и эмаль вставляются въ припаянныя къ пластинкамъ колечки изъ проволоки или изъ узкихъ серебряныхъ полосокъ и прикрѣпляются либо съ помощью воска, либо путемъ загибанія тонкихъ краевъ колечка.

Наконецъ, многія вещи покрываются еще эмалью. Матерьяломъ для послѣдней служитъ упоминавшаяся выше *китай-шиша* или *мино*, т. е. особое стекло. Стекло это толчется въ порошокъ, смачивается въ водѣ и въ такомъ видѣ наносится на вещь, которая затѣмъ помѣщается въ огонь, гдѣ стеклянный порошокъ сплавляется

и припаивается къ металлу. Чернядь накладывается по обычному способу; для золоченія пользуются ртутной амальгамой золота, т. е. оно производится „черезъ огонь".

Переходя, наконецъ, къ опредѣленію размѣровъ и доходности описаннаго промысла, мы должны указать на то, что, къ сожалѣнію, мы не имѣли возможности путемъ опроса заргарчей точно выяснить величину годового оборота ихъ заведеній и остающейся имъ прибыли или, точнѣе говоря, получаемаго ими заработка. Ихъ отвѣты на вопросы, которые задавались имъ съ цѣлью выясненія относящихся сюда данныхъ, отличались большой неопредѣленностью, которая вѣроятно объясняется, помимо обычной въ такихъ случаяхъ подозрительности и опасливости, также и тѣмъ еще, что сами заргарчи не ведутъ точнаго учета своему приходу и расходу и потому собственно и не имѣютъ на готовѣ точныхъ цифръ, характеризующихъ состоянія ихъ промышленныхъ заведеній. Въ виду этого, чтобы составить сколько-нибудь точное представленіе о коммерческой сторонѣ промысла, намъ пришлось обратиться къ даннымъ иного рода. Именно, по свѣдѣніямъ статистическаго комитета оказывается, что въ теченіе 1901 года всего для надобностей туземныхъ мастеровъ ташкентскимъ отдѣленіемъ государственнаго банка было выписано 498 фунтовъ серебра. При стоимости фунта серебра въ 19 рублей—это дастъ сумму въ 9462 руб. Но цифра эта не опредѣляетъ стоимости всего серебра, поступающаго въ мастерскія заргарчей, такъ какъ извѣстная часть послѣдняго получается ими отъ мѣстныхъ жителей въ видѣ лома. По самому скромному разсчету, количество послѣдняго можно принять въ 10—15% общаго количества перерабатываемаго серебра, поступающаго въ мастерскія заргарчей въ теченіе года цифру въ 10,500 рублей. За основаніе для дальнѣйшаго разсчета, можно,—безъ риска сдѣлать особенную ошибку,—принять ту плату, какую заргарчи берутъ за серебрянныя издѣлія въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ дѣлаютъ заказъ изъ своего матеріала. Плата эта во всѣхъ почти случаяхъ остается одинаковой и равняется приблизительно стоимости обработаннаго матеріала. Такимъ образомъ, отъ прибавленія платы за работу, указанная выше сумма должна удвоиться и общая сумма годового оборота въ описанномъ промыслѣ составитъ приблизительно 21,000 руб. Расходы на всѣ остальные матеріалы, кромѣ серебра, настолько незначительны, что ими, въ виду приблизительности на-

шего разсчета, можно,—безъ особеннаго уклоненія отъ истины,—пренебречь. Распредѣляя сумму въ 10,000, представляющую собой общій заработокъ всѣхъ заргарчей, между 70-ю заведеніями, получимъ средній годовой заработокъ для каждаго изъ нихъ въ отдѣльности приблизительно въ 150 рублей въ годъ, или около 50 коп. въ день. Цифра эта очень близко подходитъ къ общему невысокому уровню заработковъ, приходящихся на долю ташкентскихъ кустарей, и потому подтверждаетъ въ общихъ чертахъ правильность приведеннаго выше разсчета.

Сохраняя древній строй промышленной жизни и вообще придерживаясь старины, туземецъ-кустарь весьма чутокъ къ требованію рынка и не проявляетъ особой консервативности при введеніи усовершенствованныхъ орудій труда, разъ признаетъ его выгоднымъ для производства. Доказательствомъ перваго можетъ служитъ устройство многихъ мастерскихъ, изготовляющихъ предметы, неизвѣстные въ быту туземца, но требуемые европейскими потребителями; доказательствомъ втораго—большое распространеніе швейныхъ машинъ въ цехѣ портныхъ-туземпевъ. Вообще, необходимо замѣтить, что туземецъ проявляетъ большія способности къ промышленной жизни, быстро усвоиваетъ технику того или другаго производства, скоро освоивается съ требованіями рынка и идетъ на встрѣчу потребителю.

Своеобразныя климатическія условія страны имѣли сильное вліяніе на приспособляемость кустаря къ невыносимо высокой температурѣ лѣта, разслабляющимъ образомъ дѣйствующей на мускулатуру рабочаго. Туземецъ, проведшій сотни поколѣній въ этомъ климатѣ, выработалъ орудія труда и обстановку послѣдняго такъ, что всѣ непроизводительныя движенія доведены до минимума. Плотникъ, напримѣръ, работаетъ особымъ топоромъ (*тиша*), который позволяетъ ему при обтескѣ бревенъ работать, не сгибая, спины, т. е. избѣгая приливовъ крови къ головѣ, опасныхъ при жгучихъ лучахъ почти вертикально стоящаго солнца. Мѣстный кузнецъ, подвергающійся жарѣ еще въ большей степени, обставилъ свою мастерскую такъ, что почти всѣ операціи ему и его помощнику можно совершать сидя. Съ этою цѣлью посреди кузницы вырывается круглая яма, въ центрѣ который на деревянномъ вышиною, въ уровень съ боками ямы, обрубкѣ укрѣпляется наковальня; здѣсь же, около ямы, располагается горнъ, едва возвышающійся надъ уровнемъ

пола, и всѣ инструменты. Положивъ желѣзо въ огонь, кузнецъ и молотобоецъ, сидя, ожидаютъ дѣйствія жары на изготовляемую вещь. Для этого они подсаживаются на край ямы, держа ноги свои на днѣ ея. Сидя же дѣйствуетъ и рабочій, управляющій мѣхами. Когда вещь нагрѣлась, кузнецъ и молотобоецъ встаютъ на ноги, не выходя изъ ямы, и начинаютъ работу молотками. При подобной обстановкѣ всѣ непроизводительныя движенія сведены почти къ нулю и кузнецъ, со своими подручными, во все время работы, имѣетъ возможность кратковременнаго отдыха при удобномъ положеніи тѣла. Тѣ же условія климата побудилы землекопа выработать особый типъ лопаты-топора (*кетьмень*), которая даетъ ему возможность производить тяжелыя земляныя работы, не сгибая туловища. Такая лопата состоитъ изъ желѣзнаго круга, нѣсколько выгнутаго и отточеннаго на $^3/_4$ окружности. Остающаяся $^1/_4$ круга окружена массивнымъ желѣзомъ кантомъ, въ толщѣ котораго продѣлано сквозное отверстіе для деревянной ручки въ $1^1/_2$ арш. длины, насаженной перпендикулярно къ плоскости круга.

Скотоводство обезпечиваетъ главнымъ образомъ бытъ кочевого населенія. О размѣрахъ его можно судить по нижеслѣдующей таблицѣ.

Названія областей.	Лошадей	Верблюдовъ.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Козъ.	Ословъ.
Сыръ-Дарьинская	394000	418000	485000	3873000	638000	27000
Ферганская	380000	23000	451000	1000000	226000	18000
Самаркандская	90000	37000	175000	913000	—	50000
Закаспійская	142000	267000	54600	3100000	500000	20000
Семирѣченская	674000	71000	374000	3847000	292000	2000
Бухара.	900000	200000	600000	6000000	236000	65000
Хива	300000	130000	120000	960000	179000	—
ВСЕГО	2630000	1156000	2260000	1993000	2231000	172000

Опытомъ установлено, что въ среднемъ каждая туземная овца, при плохомъ уходѣ въ хозяйствѣ кочевника, даетъ въ годъ до 6 ф. шерсти, а верблюдъ до 14 ф. Принимая во вниманіе эти два коэфиціента, общая сумма

овечьей шерсти, обращающейся на мѣстныхъ рынкахъ выразится цифрою 2,500,000 пуд., а верблюжьей—304,000 пуд. Запасъ продуктовъ овцеводства и верблюдоводства прежде всего идетъ на удовлетвореніе потребностей мѣстнаго населенія, перерабатывающаго кустарнымъ способомъ не болѣе $^1/_3$ получаемой шерсти. Овечья шерсть (*джебага*) идетъ на войлокъ и изготовленіе особыхъ, отличающихся высокою добротностью мѣшковъ (*капъ*) для хлѣба и т. п. Главное ихъ достоинство—водонепроницаемость. Помѣщенные въ капы хлѣбъ, мука, ссль, безъ опасеній за порчу, свободно перевозятся вьюками какъ лѣтомъ, такъ и дождливою осенью. Изъ верблюжьей шерсти ткутъ армячину различной тонины. Выработкой этой ткани славится г. Ура-Тюбе Самаркандской области. Она имѣетъ широкое распространеніе какъ между туземцами, такъ и и между европейцами, принужденными часто разъѣзжать по степи, и также хорошо противостоитъ дождю.

Скотоводческое хозяйство номада не знаетъ заготовки кормовъ на зиму. Всѣ породы домашнихъ животныхъ круглый годъ питаются подножнымъ кормомъ, и только въ послѣднее время, съ введеніемъ русскими крестьянами въ инвентарь туркестанскаго хозяйства косы, сѣверная часть скотовладѣльцевъ дѣлаетъ небольшіе запасы сѣна для скота. Но запасы эти очень мизерны и выдаются животнымъ въ случаяхъ крайности. При этомъ дача корма ограничивается мизерными порціями, еле поддерживающими организмъ. При мягкихъ зимахъ безпечность скотовода не отражается на его богатствѣ, но горе стадамъ въ лютыя зимы съ глубокими снѣгами и сильными буранами. Если поднимается буранъ, сопровождающійся липкимъ снѣгомъ, то беззащитныя животныя буквально облѣпляются имъ; снѣгъ забивается въ густую шерсть, назойливо летитъ въ глаза, слѣпить ихъ; стадо начинаетъ метаться и, наконецъ, обезумѣвъ отъ ужаса бѣжитъ безъ оглядки, не разбирая дороги, черезъ овраги, топи, озера, покрытые тонкимъ льдомъ, и горныя разсѣлины. Удержать его нѣтъ возможности, и во время сильной мятели скотъ гибнетъ тысячами, либо обрываясь въ овраги, либо утопая въ солончаковатыхъ болотахъ, или, изнемогая отъ усталости и холода, замерзаетъ въ снѣгу. Къ довершенію несчастья, часто послѣ бурана температура начинаетъ падать, и бѣлая пелена мокраго снѣга оледенѣваетъ (*настъ*). Тогда уцѣлѣвшія во время мятели животныя начинаютъ падать отъ безкормицы, такъ какъ у нихъ нѣтъ силъ,

чтобы пробить ледяную оболочку (*настъ*) и добыть кормъ изъ подъ снѣга. И вотъ тогда-то наступаетъ страшный бичъ скотоводства—*„джутъ“*, т. е. падежъ отъ безкормицы. Послѣ такихъ годовъ богатые киргизы обращаются въ нищихъ, берутся за плугъ, который, впрочемъ, бросаютъ, какъ только случай имъ поможетъ обзавестись хоть десяткомъ козъ, съ которыми они вновь возвращаются къ любимому занятію—кочеванію. Если зима прошла благополучно, кочевникъ все-таки не можетъ считать себя вполнѣ свободнымъ отъ грозящихъ невзгодъ. Весною, какъ только появится молодая трава, изголодавшійся скотъ съ жадностью бросается на молодой кормъ, дѣйствующій на организмъ, какъ слабительное. Если послѣ этого выпадетъ снѣгъ, стада сильно уменьшаются въ численности отъ разныхъ болѣзней. Скотъ, хватая траву, хватаетъ и снѣгъ, застуживаетъ пищеварительный аппаратъ и у большинства беременныхъ матокъ дѣлаются выкидыши. Падежъ увеличиваетъ число шкуръ и овчины и оба эти продукта скотоводческаго хозяйства сильно понижаются въ цѣнѣ. Но за то, если весна прошла благополучно, скотъ быстро отъѣдается на сочныхъ кормахъ и возвращается съ лѣтовыхъ стойбищъ въ хорошемъ тѣлѣ.

Особенно быстро нагуливаетъ тѣло курдючная овца, составляющая основу киргизскаго хозяйства. Песчаныя степи, соленый выцвѣтъ почвы и обиліе специфическаго корма въ нѣсколько недѣль поправляютъ овцу и она скоро пріобрѣтаетъ цѣнность на рынкѣ. Овцеводство кочевниковъ заключается въ разведеніи курдючной овцы и овцы каракульской породы. Послѣдній сортъ держится ради высокой цѣны на мерлушку, для полученія высокихъ сортовъ которой ежегодно весною избиваются десятки тысячъ ягнятъ.

Въ хозяйствѣ номадо овца занимаетъ первое мѣсто и для опредѣленія доходности скотоводческаго хозяйства необходимо привести тѣ слагаемыя, которые даютъ сумму вознагражденія за годичную работу скотовода.

По среднему разсчету А. Добросмыслова *) въ теченіе года овца даетъ 4 ведра молока. Хотя оно и не составляетъ предмета торговли, однако играетъ первую роль въ киргизскомъ обиходѣ. Съ первымъ удоемъ овцы, семья номада начинаетъ оживать послѣ зимняго сухоядѣнія. За

*) А. Добросмысловъ. Скотоводство въ Тургайской области. Оренбургъ изд. 1895 г.

столомъ ея появляется *катыкъ* и *айранъ*. Чтобы приготовить первый овечье молоко вмѣстѣ съ молокомъ козъ и верблюдицъ, если таковыя имѣются въ хозяйствѣ, подвергается кипяченію, затѣмъ котель снимается съ огня, накрывается чѣмъ нибудь теплымъ, а когда молоко нѣсколько остынетъ къ нему прибавляютъ стаканъ простокваши и оставляютъ смѣсь на 12 часовъ. Въ этотъ періодъ времени все молоко успѣетъ слегка закваситься, осадиться и приметъ густую консистенцію. Это и есть катыкъ. Онъ очень вкусенъ, питателенъ и нѣсколько спиртуозенъ. Съѣденный въ значительномъ количествѣ катыкъ клонитъ ко сну и легко усвоивается организмомъ. Катыкъ разбавленный водою называется айраномъ и составляетъ пріятный освѣжающій и вмѣстѣ съ тѣмъ питательный напитокъ. Кому приходится подвергаться жгучимъ лучамъ солнца въ Среднеазіатскихъ степяхъ во время угомительныхъ лѣтнихъ путешествій тому знакомы неоцѣнимыя качества катыка и айрана. Тѣмъ и другимъ питается номадъ въ теченіи лѣта, а изъ избытковъ заготовляетъ на зиму *крутъ*. Для этого катыкъ подвергается кипяченію до тѣхъ поръ пока сгущенную массу его будетъ можно сжимать рукою въ комки. Послѣдніе раскладываются на плетенки и жаркое лѣтнее солнце высушиваетъ крутъ почти до крѣпости камня. Такимъ образомъ приготовленный сыръ лишенъ, конечно, пикантности, но разведенный въ горячей водѣ даетъ сытную похлебку и зимою становится суррогатомъ кислаго молока. Обиліе овечьяго молока даетъ возможность киргизу приготовлять несложное, но на его вкусъ весьма пріятные деликатесы: *сузбе*, *окъ-рымшакъ*, *сары-рымшакъ* и *женьтъ*.

Сузбе—это творогъ исжатый изъ катыка. Рымшикъ—сладковатый сыръ, приготовляемый слѣдующимъ образомъ. Въ едва закипающее молоко вливается стаканъ простокваши, послѣ чего молоко отвораживается и падая на дно, масса творогу отдѣляется отъ сыворотки. Отцѣдивъ послѣднюю рымшакъ можно сейчасъ же употреблять въ пищу. Въ такомъ видѣ онъ нѣженъ, сладковатъ, довольно вкусенъ, носитъ названіе акъ-рымшакъ и подается къ чаю какъ лакомство. Если же рымшакъ желаютъ заготовить въ прокъ тогда его не отцѣживаютъ, а продолжаютъ кипятить до тѣхъ поръ пока сыворотка испарится, а оставшаяся на днѣ масса творогу приметъ желтый цвѣтъ. Тогда ее вынимаютъ изъ котла и просушиваютъ на циновкахъ также какъ и крутъ и сохраняютъ въ прокъ

подъ названіемъ сары-рымшакъ. *Женьтъ* приготовляется изъ сары-рымшака и есть нѣкоторое подобіе пряника. Истолченный въ порошокъ рымшакъ смѣшивается съ масломъ, сахаромъ и изюмомъ слегка поджаривается въ котлѣ и подается къ чаю въ видѣ печенья.

Если принять учетъ удоя опредѣляемый А. Добросмысловымъ и положить, какъ также полагаетъ онъ, численность матокъ въ стадахъ кочевниковъ въ $^3/_4$ всего количества овецъ, то общій доходъ отъ овечьяго молочнаго хозяйства номадовъ Туркестана выразится суммою 56,076,000 ведеръ молока. Хотя оно рыночной цѣны не имѣетъ, но такъ какъ европейскій читатель не можетъ себѣ представить доходности безъ перевода на деньги, то попытаемся установить таковую и мы. Какъ ни низки качества овечьяго молока тѣмъ не менѣе оцѣнку ведра его нельзя ставить ниже 50 к., а потому доходность молочнаго хозяйства номада выраженная въ рубляхъ должна равняться 29,500,000 руб.

Но этимъ однако не исчерпывается служба овцы номаду. Изъ шерсти ея приготовляется главная часть жилища киргиза—войлокъ, которымъ кроются юрты. На выдѣлку этого матеріала идетъ лучшая шерсть т. е. снятая съ животнаго въ осеннюю стрижку. Кошемный промыселъ, какъ и остальные въ хозяйствѣ кочевниковъ лежитъ на плечахъ женщинъ. Приступая къ изготовленію кошмы, мастерицы прежде всего сортируютъ шерсть. Если изготовляется лучшій сортъ войлока то шерсть берется исключительно бѣлая. Ее разстилаютъ на кожу убитой лошади или верблюда и перебиваютъ длинными прутьями до тѣхъ поръ пока она обратится въ нѣжный пухъ. Тогда перебитую шерсть разстилаютъ на циновку, поливаютъ горячею водою не переставая придавливать ладонями рукъ политыя мѣста. Работа производится аккуратно и быстро. Когда вся поверхность будущаго войлока окажется смоченною и приваленною рукою, циновку сворачиваютъ въ трубку и начинаютъ катать. Затѣмъ вновь разворачиваютъ, вновь поливаютъ горячей водой и скатавъ въ трубку опять принимаются катать ее, продѣлывая эти операціи до тѣхъ поръ, пока войлокъ не приметъ должной плотности. Толщина изготовляемой кошмы зависитъ отъ толщины слоя шерсти уложеннаго въ началѣ операціи на циновку.

Учесть количество кошемъ изготовляемыхъ въ степи невозможно и опредѣленіе размѣровъ этого промысла мо-

жетъ быть лишь приблизительное. Осенняя стрижка овецъ въ среднемъ даетъ $1^1/_2$ ф. шерсти съ животнаго. Какъ сказано выше эта шерсть на рынокъ не поступаетъ, а остается въ хозяйствѣ номада для изготовленія кошемъ, армячины, мѣшковъ, широкой тесьмы для убранства и укрѣпленія остова юртъ, и наконецъ арканы. Общее количество ея при указанныхъ выше размѣрахъ овцеводства равняется 738,000 пуд. около половины этой суммы идетъ на изготовленіе кошмы, что при средней стоимости товара средняго качества должно дать около 4,000,000 р. дохода. Почти такой же суммой должно выразиться доходность отъ переработки остальной части шерсти осенней стрижки. Присоединяя же сюда доходность отъ продажи овечьей шерсти весенней стрижки получимъ общую сумму дохода шерстяного хозяйства равную 15,000,000 р.

Еще труднѣе поддается учету торговля овцами. Если допустить, что хозяева овецъ продаютъ годовой приростъ своихъ стадъ и принять въ основу разсчета данныя, предложенныя г. Добросмысловымъ, по которымъ количество матокъ составляетъ $^3/_4$ общей численности мѣстнаго овцеводства, то годичный приростъ его выразится цифрою 10,869,000 штукъ.

За овцею слѣдуетъ коза. Само по себѣ животное это имѣетъ незначительную цѣнность на рынкѣ, но за то оно является истинной кормилицей бѣдняка. Съ момента ягненія кочевникъ начинаетъ питаться ея молокомъ, а такъ какъ стоимость козы не велика, то ее подъ силу пріобрѣтать самому бѣдному киргизу, который наилучшимъ образомъ эксплуатируетъ молочность своей кормилицы. Въ теченіе лѣта онъ собираетъ козій пухъ, идущій на рынкѣ не ниже 8 р. за пуд., а глубокою осенью кочевникъ часть своего стада рѣжетъ и продаетъ кожу для такъ называемаго „козловаго товара“ или для выработки мѣстной замши.

Коневодство составляетъ удѣлъ болѣе состоятельныхъ кочевниковъ. Имъ, впрочемъ, занимаются и осѣдлые жители, но далеко въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ первые. Въ краѣ различаютъ три главныхъ типа лошади: *киргизскій, туркменскій и карабаирскій*. Первый изъ нихъ, самый распространенный, не имѣетъ благородныхъ кровей, другіе же два улучшены скрещеніемъ съ производителями арабскаго происхожденія. Нѣкогда все благосостояніе туркмена опиралось на хорошаго коня, при помощи котораго онъ совершалъ свои алламанскіе набѣги; поэтому на под-

боръ лошадей и на старательный уходъ за ними было обращено все вниманіе алламанщиковъ, доведшихъ свое коневодство до высокаго состоянія. Текинскія лошади неутомимостью и быстротою бѣга славились на весь край, наводя ужасъ на мирныхъ жителей, подвергавшихся грабежу туркменовъ, но съ покореніемъ Туркменіи и, какъ слѣдствіе сего, превращеніемъ воинственнаго разбойника въ мирнаго земледѣльца, коневодство туркмена сразу упало, и въ настоящее время хорошія лошади стали рѣдкостью. Въ этомъ фактѣ мы имѣемъ еще одно доказательство, что всякій промыселъ развивается и крѣпнетъ лишь въ томъ случаѣ, когда онъ является жизненною необходимостью народа.

Карабаирская порода менѣе типична; прародителемъ ея также является киргизская лошадь. Улучшеніе ея вызывалось требованіями жизни. Ханы и ихъ сановники требовали хорошихъ лошадей для собственной ѣзды, и разведеніе карабаировъ являлось выгоднымъ предпріятіемъ. Кромѣ того, такъ какъ порода эта развивалась осѣдлымъ населеніемъ, также нуждавшимся и теперь нуждающимся въ хорошихъ лошадяхъ, то и съ ослабленіемъ спроса на красиваго карабаира со стороны правителея ханства, такого типа коноводство не такъ быстро идетъ къ упадку, хотя всетаки замѣтно пониженіе качествъ карабаира, склоннаго къ атавизму. Въ настоящее время хорошіе экземпляры этой породы можно достать въ заштатномъ городѣ Ура-Тюбе Самаркандской области.

Киргизская лошадь, по численности, занимаетъ первое мѣсто въ коневодствѣ края. Она обладаетъ несомнѣнными достоинствами, дѣлающими ее незамѣнимымъ домашнимъ животнымъ въ быту кочевника. Она отличается выносливостью, какъ въ отношеніи большихъ переходовъ, такъ и отношеніи продолжительнаго воздержанія отъ пищи. При сколько нибудь благопріятныхъ условіяхъ, киргизская лошадь проявляетъ большую склонность къ улучшенію своихъ качествъ и легко облагороживается при хорошемъ уходѣ и подборѣ производителей. Послѣднее обстоятельство обратило на себя вниманіе мѣстнаго любителя-коневода Н. И. Иванова, организовавшаго большой конскій заводъ въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ Сыръ-Дарьинской области. Онъ скрестилъ киргизскую кобылицу съ производителями, доставленными изъ конюшенъ Европейской Россіи, и въ настоящее время на его заводѣ имѣются лошади высокихъ качествъ.

Торговля. Эта сфера экономической жизни населенія Туркестанскаго края труднѣе всего поддается изслѣдованію; данныя о товарномъ обращеніи мѣстныхъ рынковъ будутъ приведены при описаніяхъ областей.

Кредитныя учрежденія. Наиболѣе интересными изъ подобныхъ учрежденій являются ссудныя кассы, дѣйствующія исключительно въ средѣ туземнаго населенія. Цѣль ихъ—*оказаніе помощи земледѣльческому и кочевому населенію при разнаго рода случайностяхъ въ хозяйствѣ народа.* Кассы эти организованы при уѣздныхъ управленіяхъ русскихъ областей. Ссуды выдаются за умѣренный процентъ, подъ поручительство трехъ односельцевъ, или одноаульцевъ. Состояніе счетовъ этихъ учрежденій видно изъ нижеслѣдующей таблицы.

Уѣздныя кассы.	Основной капиталъ кассъ.		Въ оборотѣ: за селеніемъ.		Въ наличности.	
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
Сыръ-Дарьинской области *) .	189.161	53	173.949	85	15 211	68
Самаркандской **)	221.778	18	55.687	08	166.091	10
Ферганской***	80.606	41	66.537	56	14.068	85
Закаспійскій ****	84.374	60	29.169	36	55.205	24

Кредитныя учрежденія, удовлетворяющія нужды торговаго обращенія, суть слѣдующія: 1) отдѣленія Государственнаго банка въ городахъ: Ташкентъ, Асхабадъ, Бухара, Самаркандъ, и Кокандъ; 2) отдѣленіе Волжско-Камскаго банка (Ташкентъ); 3) Русско-Китайскій банкъ (Ташкентъ); 4) Нижегородско-Самарскій земельный банкъ (Ташкентъ); 5) отдѣленія Международнаго московскаго банка (Бухара и Кокандъ).

Народное образованіе. Гимназіи и прогимназіи имѣются въ Ташкентѣ, Вѣрномъ, Самаркандѣ и Асхабадѣ. Болѣе подробныя свѣдѣнія будутъ помѣщены ниже, при описаніяхъ областей.

*) Къ 1 января 1900 г.
**) Къ 1 января 1898 г.
***) Къ 1 января 1898 г.
****) Къ 1 января 1897 г.

ЗАКАСПІЙСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Границы области составляютъ: на западѣ—Каспійское море, на востокѣ Аральское море, Хивинское и Бухарское ханства, на югѣ—Персія и Афаганистанъ.

Общая площадь территоріи области занимаетъ пространство въ 501.696 кв. верстъ и раздѣляется на пять уѣздовъ, въ которыхъ проживаетъ 372.193 душъ обоего пола. Распредѣленіе населенія по уѣздамъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Названіе уѣздовъ.	Площадь территоріи въ кв. вер.	Всего населенія.	
		Мужчинъ.	Женщинъ.
Красноводскій уѣздъ	110.000	30.508	23.450
Мангишлагскій „	160.254	30.879	30.422
Асхабадскій „	86.650	52.505	39.770
Тедженскій „	33.997	25.606	19.821
Мервскій „	110.795	66.711	52.621

Протяженность пограничной линіи области равна 5.325 вер., изъ которыхъ 2.650 вер. идутъ по берегу Каспійскаго моря.

По пространству территоріи Закаспійская область превосходитъ Германскую имперію на 65.000 кв. километровъ, по плотности же населенія она занимаетъ послѣднее мѣсто, такъ какъ на квадратную версту въ ней приходится менѣе чѣмъ по одному человѣку. Но если принять во вниманіе, что для постоянной осѣдлости пригодна лишь незначительная часть всего пространства области и что жизнь земледѣльческаго населенія сосредоточивается на ограниченныхъ площадяхъ озаисовъ, то группировка жителей въ отношеніи плотности на постоянно обитаемыхъ мѣстахъ рѣзко измѣнитъ характеръ и дастъ высокую цифру 247 человѣкъ на квадратную версту.

До 80% всей территоріи области занято сыпучими песками. Пески эти раздѣляются на *подвижные* и *неподвижные*. Первые въ свою очередь дѣлятся на барханные, дюнные, бугристые и грядовые *).

Барханные пески образовались изъ третичнаго песчаника и рѣчнаго песку Аму-Дарьи. Они представляютъ собою бугры (*барханы*) красно-бураго цвѣта до 25 ф. высоты. Между ними встрѣчаются глинистыя, ровныя какъ скатерть впадины (*такыръ*), мергелевые и песчаниковые холмы. Сосредотачиваются барханные пески главнымъ образомъ въ восточной части области на границѣ Бухарскаго ханства и подъ вліяніемъ вѣтра имѣютъ постоянное движеніе на югъ и юго-востокъ. Въ западной части области, возлѣ такъ наз. Нефтяной горы, площадь барханныхъ песковъ сравнительно ничтожна. Культурные оазисы Закаспійской области не лежатъ на пути передвиженія песковъ и опасность отъ нихъ можетъ наступить лишь въ очень отдаленномъ будущемъ. Въ то время, какъ самые барханы совершенно лишены растительности, впадины между ними заняты одиночными экземплярами *селина* Aristida punges var. pennata), *еезена* (Ammodendron S) *сыгиръ-куйрюка* (Eremasparton aphyllum) и *барджака* (Ephedra).

Дюнные пески происхожденія морскаго; они занимаютъ исключительно западную часть области. Высота дюнъ доходитъ до 35 ф.; отдѣляются они другъ отъ друга болѣе или менѣе глубокими котловинами или *шарами*, куда нерѣдко во время прибоя попадаетъ вода. По мѣрѣ удаленія отъ моря, дюнные пески переходятъ въ грядовые. Благодаря влажности воздуха и крупнозернистости дюнныхъ песковъ, они менѣе подвижны, а значитъ и менѣе опасны для культуры.

Бугристые пески это—тѣ же барханные, но побѣжденные и закрѣпленные растительностью и составляющіе поэтому переходъ къ *песчаной степи*.

Такую же переходную форму отъ дюнныхъ песковъ къ песчаной степи представляютъ собою *грядовые пески*. Они тянутся параллельными грядами высотою отъ 57 до 70 ф. съ сѣвера на югъ или съ сѣверо-востока на юго-западъ. Котловины, лежащія между ними, замыкаются второстепенными грядами, идущими съ запада на востокъ. Грядовые пески встрѣчаются въ сѣверо-западной части Закаспійской области.

*) См. Записки Имп. Геогр. Общ., т. XX, № 3-й.

Песчаная степь занимаетъ огромное пространство, мѣрою приблизительно свыше 10,000,000 д. къ сѣверо-востоку отъ афганской границы. Она примыкаетъ къ предгорьямъ Парапамиза и Гиндукуша. По мѣрѣ приближенія къ Аму-Дарьѣ, она постепенно переходитъ въ бугристые (уже закрѣпленные) пески, а затѣмъ и въ барханные. Если барханные и дюнные пески не грозятъ еще погребеніемъ культурныхъ мѣстностей области подъ ихъ сыпучею толщею, то всякое неосторожное обнаженіе бугристыхъ песковъ можетъ сдѣлаться серьезною опасностью для экономической жизни области. Довольно въ одномъ мѣстѣ нарушить связь тонкой корки, покрывшей песокъ, чтобы это скованное чудовище опять получило свободу движенія, а съ нею и смертоносную силу, бороться съ которой почти невозможно. Поэтому закрѣпленные пески требуютъ бдительнаго надзора, всякое уничтоженіе на нихъ растительности можетъ повлечь за собою непоправимыя послѣдствія, которыя уже и начинаютъ сказываться со времени проведенія Закаспійской желѣзной дороги, уничтожившей драгоцѣнный растительный покровъ и теперь неустанно борющейся съ сыпучимъ пескомъ трудно поддающимся искусственному закрѣпленію. Между станціями Мулла-Кара и Амча-Куйма еще недавно имѣлась площадь мѣрою до 5,000 кв. верстъ, покрытая саксауломъ (Amodendron Haloxylon). Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ весь этотъ драгоцѣнный въ песчанной пустынѣ помощникъ человѣка уничтоженъ на топливо; для возобновленія этого лѣса въ песчаной пустынѣ потребуются многіе десятки лѣтъ.

Несмотря на сравнительное однообразіе конфигураціи поверхности, занятой территоріей области, въ орографическомъ отношеніи ее можно раздѣлить на три части:

1) Сѣверная и сѣв.-зап. часть представляютъ степную равнину до 700 ф. высоты; равнина эта называется Усть-уртомъ. Около 42° сѣв. широты она обрывается у такъ называемыхъ старыхъ руселъ р. Аму-Дарьи — Узбоя и Унгузга. Однообразіе Усть-урта нарушается на Мангишлакскомъ полуостровѣ и около залива Карабугазъ, гдѣ выступаютъ невысокія горныя гряды. Наибольшая изъ нихъ и самая южная называется *Балханы* и достигаетъ до 5,600 ф. высоты. Приблизительно на 58 меридіанѣ начинается впадина, площадью до 10 ш. кв. верстъ. Эта такъ называемая Сарыкамышская котловина; дно ее на 15 метровъ ниже уровня Каспійскаго моря. Сѣверо-западная

часть области совершенно лишена текучихъ водъ и скотоводческое хозяйство населенія разсчитано на колодцы, которыхъ здѣсь очень много, но большинство имѣетъ воду, солоноватую на вкусъ.

2) Средняя часть области простирается отъ Усть-урта до предгорій Копетъ-дага и Парапамиза и значительная часть ея занята подвижными песками. Здѣсь также имѣется впадина, площадью до 20,000 кв. верстъ, которую Лессаръ считаетъ водоемомъ, куда нѣкогда сливались воды Теджена, Мургаба, а можетъ быть и рукава Аму-Дарьи. Сводъ данныхъ, имѣющихся въ настоящее время у географовъ, даетъ, кажется, уже право рѣшить вопросъ о впаденіи въ былыя времена р. Аму-Дарьи въ Каспійское море въ отрицательномъ смыслѣ. Узбой, который сторонники гипотезы о прежнемъ впаденіи Аму-Дарьи въ Каспійское море, считаютъ русломъ ея, имѣетъ отложенія, въ которыхъ констатированы раковины морскихъ животныхъ, чего не могло бы быть, если бы здѣсь дѣйствительно протекала рѣка. Эта часть области также имѣетъ скудное орошеніе, да и то лишь на югѣ, гдѣ въ нее врѣзываются маленькіе ручьи, стекающіе, съ Копетъ-дага, и двѣ рѣки: Мургабъ и Тедженъ, стекающія съ Парапамиза. Почти весь запасъ текучихъ водъ разбирается для орошенія полей и только неиспользованные остатки ихъ частью теряются въ пескахъ, частью образуютъ болотистыя дельты, окруженныя тѣми же песками. Песчаная пустыня проходима, лишь благодаря колодцамъ одинаковой численности и качества съ усть-уртскими.

3) Южная часть области наиболѣе орошенная и оживленная культурою и человѣческими осѣдлостями. Въ составъ ея входятъ сѣверные склоны Копетъ дага и Парапамиза, покрытые мощными залежами леса. Хотя и скудно орошенная, все же она прорѣзана долинами двухъ рѣкъ: Мургаба и Теджена и, кромѣ того, орошается еще 27 ручьями, стекающими съ сѣверныхъ склоновъ Копетъ-дага. Какъ ни малъ, въ общей сложности, запасъ этихъ водъ, но онъ даетъ жизнь значительной полосѣ земли, тянущейся вдоль полотна желѣзной дороги и составляющей два оазиса—Ахалтекинскій и Атекскій.

Климатъ Закаспійской области континентальный, сухой и жаркій. Средняя годовая $t^0 + 15,5^0$ Ц., зима почти безснѣжная, съ морозами, доходящими иногда до -26^0 Ц., но морозные періоды коротки, весна короткая и теплая, начинается въ концѣ феараля, а со второй половины

апрѣля степная растительность уже начинаетъ выгорать. Лѣто нестерпимо жаркое. Термометръ поднимается до+44° Ц. въ тѣни, а пески накаливаютъ до 65° Ц. Осень сравнительно дождливая. Осадковъ выпадаетъ въ среднемъ не болѣе 200 мм. въ годъ.

Естественная растительность области очень бѣдна. Глинистыя равнины скудно покрыты солянками (Salsola) и саксауломъ (Ammodendron Haloxylon). Флора песковъ богаче. Здѣсь растутъ: Calligonum, гребенщикъ (Tamarix—по туземному *чингилъ*), ammodenbron, Eremosparton, Halimodron, Carex phyzodes. Подгорныя степи покрыты разными полынями (Artemisia), сопутствуемыми астрогаломъ, злаками, нѣкоторыми изъ зонтичныхъ. Въ горахъ Копетъ-дагъ растетъ мелколистный кленъ, чинаръ (Plantanus), Ulmus nuda, Cotoneaster, барбарисъ, Ficus carica и можжевельникъ, по туземному *арча* (Iuniperus). Въ парапамизскихъ горахъ растетъ, кромѣ того и фисташка. Въ дурунскомъ приставствѣ асхабадскаго уѣзда въ ущельѣ Аю-Дере имѣются рощи сладкаго миндаля, по приблизительному разсчету, на протяженіи 14 верстъ. По берегамъ рѣки растетъ ива, Lucium turlamanicum, гребенщикъ, разнолистый тополь (populus diversifoliä), по туземному *туранга*), apocinum sibiricum, а болотистыя мѣстности поросли камышомъ и тростникомъ. По официальнымъ свѣдѣніямъ, площадь лѣснаго назначенія измѣряется 10,000,000 десятинъ, изъ которыхъ горными лѣсами занято 250,000 д., лѣсами долинъ 25,000 д. (по Мургабу и Теджену), остальное занято лѣсами песчаной полосы. При этомъ необходимо помнить, что лѣса Закаспійской области не представляютъ сплошныхъ зарослей: группы деревьевъ чередуются съ обширными полянами *).

При проведеніи ж. д. лѣсныя заросли подвергались значительному опустошенію. Между тѣмъ вопросъ о сохраненіи лѣснаго покрова для такой мало орошенной страны является крайне серьезнымъ, а потому въ настоящее время приняты энергичныя мѣры по лѣсохраненію и на ряду съ этимъ ведутся работы по искусственному лѣсоразведенію. Лѣсовъ послѣдней категоріи насчитывается въ настоящее время свыше 2000 десятинъ, не считая насажденій частныхъ лицъ. Эксплуатація лѣсовъ дала въ

*) Лучшія саксаульныя заросли въ настоящее время сохранились на полуостровѣ Дардъ въ Красноводскомъ уѣздѣ.

1897 г. казнѣ 22.078 р. дохода, при общей суммѣ расхода на лѣсную часть въ 17.425 р.

Фауна области представляетъ значительный интересъ въ смыслѣ той приспособляемости, которую проявилъ животный міръ, приноравливаясь къ тяжелымъ условіямъ климата и почвы. Обиліе любопытнаго въ этомъ отношеніи матеріала даетъ классъ *насѣкомыхъ*. Наиболѣе характерными *млекопитающими* являются Erinacius macracantus (ежъ), Mustela sarmatica (ласка), Mellivera indica (ратель), Spermophilus leptodactus (суслик тонкопалый), Mus ratus (крыса) Mus baktrianus (Мышь), Nesokia hargvickii, Meriones arimus (песчанка), Alactaga indica (тушканчикъ), Lagmys rufescens (пищуха), Ovis orcae (архаръ), Capra aegagrus (дикій козелъ) дикобразъ, тигръ, леопардъ, барсъ, кабанъ, шакалъ, гіена, лисица и волкъ.

Изъ *птицъ* особаго вниманія орнитолога заслуживаетъ саксаульная сойка (Podoces Panderi).

Изъ *рептилій* необходимо указать на огромнаго варрана (Varranus scincus, по туземному—*ичкимеръ*), черепахъ, ящерицъ и змѣй, отличающихся разнообразіемъ видовъ. Амфибіи: лягушка, тритонъ, жаба.

Минеральныя богатства заключаются главнымъ образомъ въ залежахъ поваренной соли, которой, въ среднемъ, добывается въ области до 1.200.000 п. въ годъ.

Главныя разработки ея имѣются: въ Красноводскомъ уѣздѣ 1) на о-вѣ Челекенъ (около 800.000 п.), 2) на Бала-Ишемѣ, до 20.000) *), лежащемъ въ 25 верстахъ къ западу отъ станціи того же названія Закасп. ж. д. 3) на Альфтановскомъ промыслѣ (135.000 п.) и 4) на Лукьяновскомъ промыслѣ находящемся близъ ст. Дебель—60.000 п.: здѣсь производится выволочка самосадочной соли по руслу Узбой. Добыча соли въ послѣднихъ пунктахъ, съ перенесеніемъ конечнаго пункта ж. д. изъ Узунъ-Ада въ Красноводскъ, значительно сократилась, такъ какъ доставка ея къ мѣстамъ потребленія уже не можетъ производиться тягой локомотива, а должна идти 4 версты верблюжьимъ выюкомъ. Кромѣ Красноводскаго уѣзда, ломки самосадочной соли имѣются въ Мангишлакскомъ, Мервскомъ и Тедженскомъ уѣздахъ. Добытый минералъ, главнымъ образомъ, идетъ здѣсь на удовлетвореніе мѣстной потребности и только соль озеръ Сарыкъ Немекзаръ и Теке-Немекзаръ (Мервскаго и Тедженскаго уѣздовъ), въ

*) Промыслы, г. Неймана.

количествѣ отъ 15—20 т. пуд., вывозится въ Афганистанъ. Всего за предѣлы области вывозится около 950.000 п. (на Кавказъ, въ Персію и въ Афганистанъ). Лучшею солью считается соль съ Бала Ишемскихъ промысловъ. Вотъ краткая разцѣнка соли по мѣстамъ ея добычи.

Названіе промысловъ	Цѣна пуда соли въ к.		
	Въ кускахъ.	Дробленка.	Столовая.
Челекенъ	6	8	—
Бала-Ишемъ	10	—	20
Мала-Каринскія (ст. Джедаль)	8	9	13

Вторымъ по размѣрамъ добычи минеральнымъ богатствомъ области является нефть. Нефтяные промыслы на о-вѣ Челекенѣ, на участкѣ Каракынъ и въ урочищахъ: Схоренджа, Міутъ, Кизилъ-тепе, Бишикли, Губаръ и пр. Извлекается она изъ колодцевъ, глубиною до 30 с., преимущественно тартаньемъ, хоть на участкѣ Каракынъ имѣется самодѣйствующія скважины, переливающія нефть черезъ осадныя трубы. Производительность ихъ колеблется между 100 и 300 п. въ сутки; въ одной свкажинѣ суточная добыча достигаетъ 2000 п. Годовая добыча опредѣляется приблизительно въ 100.000 п. Интересъ къ этому промыслу только начинаетъ пробуждаться, идутъ заявки, которыхъ въ одномъ 1897 г. сдѣлано 43 на островѣ Челекенѣ. Кромѣ того, разработка нефти предстоитъ на нефтяной горѣ, гдѣ уже опредѣленъ пластовой характеръ мѣсторожденія.

Добыча озокерита производится также на о-вѣ Челекенѣ и ведется пока въ скромныхъ размѣрахъ, равно какъ и добыча асфальта (*кира*).

Въ окрестностяхъ г. Красноводска имѣются ломки гипса, котораго добывается въ годъ до 100.000 п.; почти весь гипсъ увозится на Кавказъ.

Остальные виды горныхъ богатствъ пока не эксплуатируются; изъ нихъ достойны упоминанія сѣра, селитра, желѣзистые квасцы, бурый уголь, мѣдь и другія. Годовой доходъ казны отъ горныхъ промысловъ выражается въ 20.000 р. при расходѣ около 10.000 р.

Населеніе области, какъ сказано, выше, весьма незначительное. Туземцами страны необходимо считать туркме-

новъ и киргизъ. Пришлое населеніе представляетъ довольно пестрый агрегатъ выходцевъ изъ разныхъ странъ: персы, русскіе, армяне, грузины, татары и проч.

По численности между туркменами первое мѣсто занимаютъ туркмены рода *теке* или текинцы. Они населяютъ большую часть Асхабадскаго, Мервскаго и Тедженскаго уѣздовъ. Въ прежнія времена туркмены вели пастушескій образъ жизни, перекочевывая съ мѣста на мѣсто по скудно покрытой кормами пустынной степи. Позднѣе они стали осѣдать, не покидая, однако, привычекъ номада и дѣля свою жизнь между обработкою полей и перекочевкою. Они были совершенно свободны, не дѣлились на сословія и не имѣли наслѣдственной власти. Женщина пользовалась и пользуется у нихъ гораздо большими правами, чѣмъ у остальныхъ кочевниковъ края. Она не живетъ замкнутой гаремной жизнью, ходитъ съ открытымъ лицомъ, только иногда закрывая ротъ и подбородокъ. Въ полевыхъ работахъ, если только онѣ производятся вдали отъ аула, туркменка участія не принимаетъ. Она ходитъ за скотомъ, разставляетъ и убираетъ юрту, ухаживаетъ за огородомъ, если таковой имѣется, плететъ ковры и является скорѣе совѣтчицей и помощницей мужа, чѣмъ его рабой. Такое положеніе женщины особенно рельефно выступаетъ въ семьѣ бѣдняковъ; это, впрочемъ, не мѣшаетъ отцамъ, выдавая дочерей замужъ, брать за нихъ калымъ отъ 300 р. и до 1500 р. за дѣвушку.

Еще не такъ давно туркмены были грозою для сосѣднихъ народовъ. По сушѣ и моремъ врывались они въ предѣлы Персіи, грабили селенія и уводили массу плѣнныхъ, которыхъ продавали въ рабство хивинцамъ. Имя туркмена наводило панику на осѣдлыхъ земледѣльцевъ Ирана и достаточно было появиться ничтожной шайкѣ туркменовъ, чтобы персы, проникнутые смертельнымъ ужасомъ, забывали о возможности сопротивленія и безъ оглядки бѣжали внутрь страны, оставляя женъ, дѣтей и домашнее имущество въ добычу разбойникамъ. Переходъ къ осѣдлому образу жизни не укротилъ алламанскихъ инстинктовъ туркмена. Онъ сѣялъ хлѣбъ, дожидался его жатвы, а затѣмъ, засѣдлавъ быстро-ногихъ коней, пускался въ набѣгъ. По обычаямъ дѣдовъ, нельзя было трогать только членовъ своего рода, все же прочее подлежало разгрому удальцовъ, которыхъ поддерживали родичи, поощряя молодежъ на подвиги, развивавшіе такія черты какъ храбрость, удаль, сила и ловкость.

При покореніи области туркмены оказали мужественное сопротивленіе русскимъ войскамъ, геройски отстаивая свою независимость; но съ паденіемъ Геокъ—тепе текинцы покорились, и алламанскіе набѣги, съ хозяйничаньемъ въ Персіи, отошли въ область преданій. Туркмены стали осѣдать, распахивая земли оазиса нѣкогда, какъ и въ прочихъ культурныхъ мѣстахъ края, орошенныя искусными въ ирригаціи иранцами, первонасельниками страны.

Туркмены старательно сохраняютъ преданія о своемъ происхожденіи. Каждое семейство хорошо знаетъ, къ какому роду и колѣну оно принадлежитъ. Начало свое они ведутъ отъ Салыръ-Казана. Живутъ въ юртахъ почти такого же устройства, какъ и киргизскія. Только немногіе промѣняли кочевую кибитку на глиняную мазанку. Главное ихъ занятіе—скотоводство. Къ земледѣлію обращаются лишь въ случаяхъ нужды и потому еще небольшіе искусники въ этомъ занятій.

По способу добыванія средствъ къ жизни они дѣлятся на зажиточныхъ—*чарва*, занимающихся исключительно земледѣліемъ и бѣдняковъ — *чамур'овъ*, принужденныхъ взяться за плугъ.

По внѣшнему виду туркмены весьма привлекательны: высокаго роста, стройные, часто красивые, съ мужественною осанкой. Имѣютъ большіе черные выразительные глаза, правильный носъ, волоса черные. Туркмены отличаются правдивостью, почтеніемъ къ старости и закону, гостепріимствомъ и религіозною терпимостью, какъ всѣ восточные кочевники, они лѣнивы и апатичны и, конечно, не забыли еще своихъ алламанскихъ привычекъ.

Пищей имъ служатъ: пшеничная лепешка (*чюрекъ*), кислое верблюжье, коровье и овечье молоко, разбавленное водою (*сюзьма*), баранье и верблюжье мясо и особаго рода кисловатый, слегка спиртуозный напитокъ — *чалъ*, приготовляемый изъ верблюжьяго или коровьяго молока.

Развлеченія туркмена—скачки, бои верблюдовъ и барановъ, состязаніе въ борьбѣ, разсказы по старое, доброе время и геройскіе подвиги предковъ, и игра на дутарѣ и камышевой дудкѣ.

Второе по численности племя составляютъ *киргизы*. Они всѣ скотоводы, также исповѣдуютъ исламъ суннитскаго толка, какъ и туркмены, и такъ же, какъ послѣдніе, далеко не убѣжденные мусульмане.

Экономичвскія силы кореннаго населенія главнымъ образомъ слагаются изъ продуктовъ труда двухъ занятій—

земледѣлія и скотоводства. Земледѣліе опирается на искусственное орошеніе, а потому прежде, чѣмъ заняться первымъ, необходимо хоть въ краткихъ чертахъ познакомиться со вторымъ.

Ирригація области обезпечивается запасомъ водъ трехъ главнѣйшихъ рѣкъ: *Мургаба, Теджена и Атрека. Р. Мургабъ* беретъ начало съ сѣверныхъ склоновъ хребта Сефиди-кугъ въ Афганистанѣ. У пограничнаго столба № 35 она входитъ лѣвымъ берегомъ въ предѣлы Закаспійской области и не вдалекѣ отъ этого мѣста принимаетъ справа довольно значительный притокъ Кайсаръ, бассейнъ котораго принадлежитъ Афганистану. Второй значительный притокъ впадаетъ въ Мургабъ слѣва, въ предѣлахъ русскихъ владѣній, и носитъ названіе Кешанъ (Кешъ). Нѣсколько сѣвернѣе Мургабъ принимаетъ послѣдній притокъ—Кушъ (ниже моста Ташъ-купрюкъ). Первая ирригаціонная плотина, *Казыклы-бентъ*, расположенная въ 100 верстахъ ниже впаденія Кушка, даетъ начало магистральному, оросительному каналу, выходящему изъ лѣваго берега Мургаба и орошающему Іолатанскій оазисъ. На 36 в. (или около того) сѣвернѣе расположена полуразрушенная плотина *Султанъ-бентъ*, а ниже ея—*Гиндукушская* плотина, при помощи которой орошаются земли Государева имѣнія; еще ниже Мургабъ совершенно запруженъ плотиной *Каушутъ-ханъ-бентъ*; здѣсь берутъ начало два большихъ канала: *Отамашъ*, питающій Мервскій оазисъ и *Тохтамышъ*, оживляющій земли, расположенныя на правомъ берегу Мургаба. За плотиною *Каушутъ* русло рѣки, на протяженіи 10—12 верстъ, совершенно сухое, а затѣмъ, вслѣдствіе частью фильтраціи отработавшей на политыхъ поляхъ воды, а частью обогащаясь ключами, вновь начинаетъ наполняться и на линіи ж. д. уже представляетъ рѣчку въ нѣсколько сажень ширины и вновь начинаетъ служить земледѣлію. Верстъ на 8 сѣвернѣе г. Мерва ее опять перехватываетъ плотина *Эгри Гузаръ*, а ниже два еще такихъ же сооруженія дѣлаютъ послѣднее препятствіе ея свободному теченію и распредѣляютъ несомыя ею воды по полямъ сѣверо-западной части Мервскаго оазиса. Почти совершенно обезсиленная рѣка верстъ на 50 сѣвернѣе линіи ж. д. опять начинаетъ наполняться водою и теряется частью въ пескахъ, а частью въ болотахъ и озерѣ *Айнаиль*. По приблизительному разсчету, водами р. Мургабъ орошается до 50,000 десятинъ прекрасной лесовой почвы. Расходъ воды на эту работу,

также приблизительно равенъ 5 куб. саженямъ въ 1 сек.

Р. Тедженъ орошаетъ земли Серахскаго и Тедженскаго оазисовъ. У горъ *Кизылъ-Кай* изъ нея беретъ начало магистральный каналъ *Салыръ*. Верстъ на 10 выше г. Серахса магистраль даетъ два второстепенныхъ отвода — *Ханъ-Ябъ и Давлетъ-Магометъ-бай*. На 2 версты ниже отъ головъ этихъ арыковъ магистраль дѣлится на три канала (арыка) по числу трехъ колѣнъ рода Туркменъ-Салыръ. Однимъ изъ этихъ послѣдникъ каналовъ орошается и г. Серахсъ. Когда въ концѣ второй половины лѣта вода въ Тедженѣ падаетъ, у Кизылъ-Кайскихъ горъ возводится изъ хвороста и гальки временная плотина, поднимающая уровень воды и заставляющая ее течь въ магистральный арыкъ. Лѣтомъ р. Тедженъ, ниже головы арыка Салыръ, пересыхаетъ, но между Науразабадомъ и Серахсомъ, благодаря обилію ключей, она держится круглый годъ.

Р. Атрекъ, съ притоками *Самбаромъ и Чандыромъ*, орошаетъ южную часть Красноводскаго уѣзда. Въ ирригаціонномъ отношеніи интересъ представляютъ притоки, сама же рѣка, во-первыхъ, лѣтомъ пересыхаетъ, а во-вторыхъ, не представляетъ удобствъ для вывода каналовъ. За то оба притока служатъ добрую службу мѣстному земледѣлію, и въ особенности. Самбаръ: отъ поста Дайне до аула Салыкъ изъ впадающихъ въ него ручьевъ вода разбирается для полива полей. Долина его мѣстамъ съуживается до 200 с., а мѣстами расширяется до 12 верстъ (выше аула Кара-Кала).

Чандыръ питается шестью ключами, дающими ему начало. Вода его цѣликомъ утилизируется для нуждъ населенія и лѣтомъ онъ почти не доходитъ до *Самбара*. Долина его имѣетъ въ самомъ широкомъ мѣстѣ 2 в. и въ самомъ узкомъ 180 с. ширины. За 12 верстъ передъ сліяніемъ его съ Самбаромъ конфигурація береговъ рѣзко измѣняется (онъ входитъ въ глубокую разсѣлину) и они не представляютъ удобствъ для землепашества,

Кромѣ этихъ главныхъ ирригаціонныхъ артерій, въ южной части области, съ сѣверныхъ склоновъ замыкающихъ ее съ юга горъ стекаютъ ручьи, долины которыхъ представляютъ рядъ цвѣтущихъ оазисовъ.

На сѣверѣ—въ *Мангишлакскомъ* уѣздѣ орошеніе очень слабое и даетъ возможность занимать посѣвами только 400 д, въ складкѣ между хребтами *Кара-Тау и Акъ-Тау*. Воздѣлываніе хлѣбовъ подъ дождь представляетъ здѣсь

весьма рискованное предпріятіе, и часто посѣвы гибнутъ отъ жары и вызываемой ею засухи.

Опираясь на искусственное орошеніе, *земледѣліе* Закаспійской области, при ограниченныхъ запасахъ годной для ирригаціи воды не можетъ развиваться безконечно и потому имѣетъ предѣлъ, поставленный ему самою природою рѣкъ области. Въ настоящее время развитіе этой отрасли труда находится въ слѣдующемъ положеніи.

Мангишлакскій уѣздъ. Здѣсь ведется культура хлѣбовъ и, какъ ранѣе сказано, въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ. Урожая съ 400 десятинъ слабо орошенной земли, конечно, не хватаетъ для мѣстныхъ потребностей, и населеніе кормится привознымъ хлѣбомъ, который сюда доставляется изъ Баку. Красноводска, Астрахани, Уиля и Хивы. Приблизительная сумма ввоза въ теченіе года выражается 240.000 р.; при этомъ на долю Астрахани приходится свыше 100.000 р., на долю Уиля—80,000.

Въ уѣздѣ хорошо растутъ: рожь, пшеница, ячмень, сорго персидское и два вида проса—*тарре и кунакъ.* Кунакъ и сорго, какъ требующіе сравнительно мало воды, удаются лучше другихъ. Такъ какъ въ уѣздѣ очень мало текучей воды, то привозимое зерно перерабатывается въ муку на ручныхъ жерновахъ, хотя на родникахъ горъ Кара-тау имѣется удобныя мѣста для сооруженія мельницы,

Красноводскій уѣздъ. Площадь посѣвовъ этого уѣзда доходитъ 4.000 д., и почти вся земледѣльческая культура сосредоточивается въ Каракалинскомъ приставствѣ. Изъ общей площади пахатныхъ земель занято хлопкомъ около 150 д., пшеницею 2500 д.; остальное занято другими культурами, въ томъ числѣ садами и огородами *). Такъ какъ въ предѣлахъ уѣзда проживаетъ 53.858 человѣкъ, то собственнаго хлѣба со столь ограниченной площади посѣва для нуждъ продовольствія не хватаетъ, а потому ежегодно уѣздъ потребляетъ привознаго хлѣба; изъ предѣловъ Европейской Россіи около 32.000 п. изъ Хивы около 80.000 п. **) изъ Персіи около 32.000 п.; изъ Уиля 30.000 п. и Тедженскаго уѣзда своей области около 6.500, а всего потребляется привознаго хлѣба приблизительно около 180.000 п., въ годъ, что со 150.000 п., получаемыхъ съ собст-

*) Кромѣ того, въ горныхъ складкахъ имѣются посѣвы подъ атмосферное орошеніе общая площадь которыхъ не превышаетъ 500 д. (пшеница ячмень).

**) Эта и послѣдующія цифры ввоза суммируются ввозомъ муки. хлѣба въ зернѣ, проса, пшена, ячменя и риса.

венныхъ полей, составляетъ 330.000 или, въ среднемъ, около 6 п. на душу. Это, съ одной стороны указываетъ, что въ обходѣ туркмена хлѣбъ не является главнымъ, а тѣмъ болѣе единственнымъ продуктомъ питанія, а съ другой, что цифра ввоза еще не достигла своего maximum'а и хлѣбъ иноземнаго происхожденія нашелъ бы себѣ потребителя, если бы ввозъ его увеличился вдвое.

Крайнія точки амилитуды колебанія хлѣбнаго рынка: 80 к. и 1 р. 20 к. за пудъ пшеницы. Въ уѣздѣ съ успѣхомъ культивируются: пшеница, ячмень, хлопокъ, джугари (сорго), кунжутъ и просо.

Асхабадскій уѣздъ. Культурная площадь этого раіона опредѣляется въ круглыхъ цифрахъ въ 8000 десятинъ орошенной земли. Тѣмъ не менѣе и этому уѣзду приходится прикупать хлѣбъ для продовольствія. Собственно говоря, въ подобномъ явленіи нѣтъ ничего тревожнаго, такъ какъ при климатическихъ преимуществахъ оазиса нормальное положеніе сельскаго хозяйства наступитъ тогда, когда населеніе уѣзда всѣ свои земли обратитъ подъ культуру высокоцѣнныхъ растеній и на вырученные отъ продажи ихъ деньги все потребное количество хлѣба будетъ пріобрѣтать въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, кромѣ злаковъ, не растетъ ничего. Тогда почвенная энергія леса и теплородъ подтропической зоны будутъ использованы въ наивыгоднѣйшихъ для экономіи страны объемѣ и формѣ. Такими растеніями должны быть хлопокъ, виноградъ и фруктовыя деревья; культура ихъ требуетъ меньшаго расхода воды, а потому площадь пахатныхъ земель можетъ быть увеличена.

Недостатокъ орошаемыхъ земель вызвалъ расширеніе культуры хлѣбовъ въ гористой части уѣзда и посѣвы подъ дождь съ каждымъ годомъ увеличиваются. Въ послѣднее время урожай богарныхъ (подъ дождь) посѣвовъ даютъ свыше 30.000 п. разнаго рода хлѣба (пшеница и ячмень).

Тедженскій уѣздъ. Орошенныхъ и ежегодно эксплоатируемыхъ земель здѣсь насчитывается свыше 11.000 десятинъ. Урожаи тучнаго лѣса, даже при умышленномъ сокрытіи истинной цифры ихъ, оффиціальною статистикою установлены слѣдующіе: пшеница самъ 12, ячмень самъ 13; кунжутъ самъ 27.

Приблизительная сумма ежегоднаго сбора продуктовъ культуры зерновыхъ растеній опредѣляется въ 1.500.000 пуд.

Мервскій уѣздъ получаетъ хлѣба свыше 1.000.000 пу-

довъ, но могъ бы получить значительно больше, если бы примитивные пріемы культуры были замѣнены болѣе раціональными. Туркменъ обработываетъ землю очень небрежно. Пашетъ омачемъ одинъ, много—два раза, что при свойствѣ леса скипаться въ твердую массу послѣ дождей и поливки, недостаточно. Удобренія почти не знаетъ. Только благодаря особому плодородію почвы урожай хлѣбовъ держится на уровнѣ самъ 15, между тѣмъ опытомъ дознано, что болѣе тщательная обработка полей легко повыситъ ихъ среднюю урожайность до самъ 25. Есть твердое основаніе предполагать что туркменъ постепенно усвоитъ себѣ пріемы европейской культуры, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ уже созналъ ея превосходство и хотя медленно, но начинаетъ пользоваться опытомъ болѣе просвѣщеннаго сосѣда.

Хлопководство въ области велось еще до присоединенія ея къ Россіи; но хлопокъ сѣялся исключительно для мѣстныхъ потребностей и изъ мѣстныхъ сѣмянъ. Въ 1890 году были приняты двѣ, радикально повліявшія на эту отрасль земледѣлія, мѣры: была разрѣшена долгосрочная аренда земель подъ хлопковыя плантаціи и совершена безплатная раздача сѣмянъ американскаго хлопчатника населенію. Въ 1893 г. изъ Самарканда были выписаны инструктора—сарты, хорошо знакомые съ культурою хлопка. На ряду съ этимъ организовались уѣздныя ссудныя кассы и показательныя поля. Результатомъ совокупности всѣхъ означенныхъ мѣръ былъ слѣдующій ростъ цифръ: въ 1890 году изъ предѣловъ области вывезено 3000 п. очищеннаго волокна, а въ 1897 г. уже 384.000 п., т. е. въ теченіе 7 лѣтъ количество получаемаго въ области хлопка увеличилось болѣе чѣмъ въ 100 разъ.

Въ настоящее время хлопкомъ занято около 8000 десятинъ и въ цифрѣ этой нельзя видѣть крайняго предѣла, такъ какъ въ одномъ Мервскомъ оазисѣ, по оффиціальнымъ даннымъ, наличнаго запаса воды хватитъ на 39.000 д. при умѣлой ея утилизаціи. Если даже одну половину этой площади отвести подъ культуру хлопчатника, то и тогда протяженность занятыхъ имъ земель въ одномъ Мервскомъ оазисѣ опредѣлится въ 17.000, между тѣмъ какъ въ настоящее время ихъ засѣвается здѣсь всего лишь немного болѣе 8.000 д. Съ проведеніемъ ж. д. отъ Ташкента до Оренбурга хлопководство значительно разовьется, такъ какъ удешевленіе хлѣба и увѣренность населенія въ своевременной доставкѣ продовольствія изъ

мѣстъ обильнаго урожая злаковъ освободитъ изъ подъ культуры хлѣбовъ для хлопковыхъ плантацій все то наличное количество десятинъ земли, которое въ настоящее время занято пшеничными и ячменными полями.

Приблизительная цифра отпуска хлопка изъ Закаспійской области равняется почти милліону пудовъ, ибо, помимо урожая съ мѣстныхъ плантацій, черезъ территорію ея идетъ хлопокъ, скупаемый россійскими фабриками въ Персіи и Афганистанѣ.

Садоводство и огородничество. Обѣ эти культуры только начинаютъ развиваться и современемъ займутъ видное мѣсто въ экономической жизни населенія, кромѣ Мангишлакскаго уѣзда, гдѣ по причинѣ скуднаго орошенія, ни сады, ни огороды особеннаго значенія имѣть не могутъ. Огородничество, кромѣ бахчеводства, стало развиваться съ приходомъ русскихъ, предъявившихъ спросъ на картофель, капусту и другія овощи, ранѣе неизвѣстныя туземцамъ. Садоводство (собственно виноградарство) было знакомо туркменамъ, но разведеніе садовъ съ благородными европейскими сортами деревьевъ началось съ того времени, когда казенные питомники стали выпускать плодовые деревья высшихъ качествъ.

Травосѣяніе ведется въ значительномъ размѣрѣ. Сѣется туркестанская люцерна (по туркменски *юрунджа*) и собирается до 3.000.000 п. въ годъ. Ею кормится рабочій скотъ осѣдлаго населенія и очень немного скота кочевниковъ. Съ развитіемъ хлопководства начало сокращаться травосѣяніе, но за то развилось сѣнокошеніе въ горахъ. Съ косою туземное населеніе ознакомилось въ 1892 г., когда въ первый разъ были розданы безплатно косы, въ настоящее время продающіяся въ значительномъ количествѣ.

Землевладѣніе неразрывно связано съ водопользованіемъ. Всякій семейный туркменъ имѣетъ право на пай воды, который онъ, по своему усмотрѣнію, можетъ либо непосредственно утилизировать на поливку собственнаго поля, либо сдать въ аренду за деньги, или исполу постороннему лицу (чаще родственнику) вмѣстѣ съ упадающею на его долю землею. Фактическій хозяинъ воды даннаго періода времени принимаетъ на себя всѣ повинности, обезпечивающія исправность оросительной системы. Земли туркмены дѣлятъ на частныя (*мюлькъ*) и общественныя (*санашикъ*). Мюлькъ составляютъ главнымъ образомъ земли усадебныя. Онѣ могутъ быть отчуждаемы, но лишь единоплеменникамъ. Земли общественныя отчужде-

нію не подлежать, но ихъ можно сдавать въ аренду любому лицу на одинъ годъ. Арендная плата дѣлится между всѣмъ обществомъ. На мюльковыхъ земляхъ строится жилье, разводится садъ, огородъ и сѣется люцерна. При скудости орошенія нѣсколько мюльковладѣльцевъ ведутъ культуру сообща, собираясь въ артели (*атлыкъ*, *келеме*), чтобы не дѣлить очереди поливки. Передѣловъ не бываетъ.

Общественныя земли ежегодно дѣлятся по родамъ, а роды по ауламъ. Остатки отъ дѣленія по родамъ называются родовыми *керендными землями*, а отъ дѣленія по ауламъ—*аульными керендами*. Первые могутъ быть сдаваемы въ аренду родомъ, а вторые аулами. Дабы урегулировать пользованіе этими остатками, администрація постепенно керендныя земли изымаетъ изъ рукъ обществъ (родовыя керенды) и употребляетъ частью на развитіе русской крестьянской колонизаціи, частью на увеличеніе надѣловъ, вызываемое приростомъ населенія, и частью сдаетъ въ аренду, а выручаемыя послѣднимъ путемъ деньги употребляетъ на нужды населенія (развитіе ирригаціи, улучшеніе путей сообщенія). Аренда керендныхъ земель предоставлена пришлому русскому населенію.

Аульныя керендныя земли находятся въ распоряженіи населенія, но расходованіе поступающихъ съ нихъ доходовъ ведется подъ контролемъ администраціи.

Скотоводство составляетъ главный промыселъ кочеваго населенія. Состояніе его усматривается изъ нижеслѣдующей таблицы.

УѢЗДЫ.	Верблюдовъ.	Крупнаго рогатаго скота.	Лошадей.	Овецъ и козъ.	Ословъ.	Всего.
Мангишлакскій. .	60000	1000	66600	900000	—	1027600
Красноводскій . .	100000	8000	10400	851000	3700	973100
Асхабадскій. . .	40000	10000	4000	440000	2000	496000
Тедженскій . . .	8800	8000	7000	327000	2800	353600
Мервскій	14000	26700	18500	985000	11900	1056100
Авсего. .	222800	53700	106500	3503000	20400	3906400

Какъ видно изъ таблицы, первое мѣсто въ скотоводческомъ хозяйствѣ области занимаютъ овцы. Глав-

нымъ образомъ здѣсь разводится мѣстная порода *харчи*, дающая красноватую шерсть. Персидская порода *аймакъ*, дающая бѣлую шерсть, только вводится, равно какъ и вводится разведеніе каракульскихъ овецъ. Средняя стоимость овцы 4 р., верблюда (особенно хорошіе) 40 рруб. лошади 30 руб., коровы 15 руб.

Продуктовъ скотоводства въ среднемъ продается въ годъ: шерсти (верблюжьей и бараньей) 300,000 п. на 900,000 р.; кожъ на 20,000 р.; овчинъ на 40,000 р.; мерлушекъ на 500,000 р. Для собственныхъ потребностей оставляется населеніемъ до 100,000 п. шерсти, $^3/_4$ наличнаго количества кожъ, больше половины овчины и всѣ козлиныя шкуры. Цифры эти менѣе дѣйствительны, такъ какъ статистическія изслѣдованія по всему краю ведутся черезъ туземную администрацію, а послѣдняя убѣждена, что таковыя требуется для фискальныхъ цѣлей, а потому съ умысломъ уменьшаютъ размѣры своего достатка.

Промыслы населенія. По размѣрамъ заработка первымъ изъ нихъ необходимо поставить *рыбный* промыселъ. Ведется онъ въ Мангишлакскомъ и Красноводскомъ уѣздахъ. Въ первыхъ имъ занимаются жители русскихъ селеній: Николаевскаго (на берегу Тюбъ-Караганской бухты), Долгаго (на островѣ Маломъ-Долгомъ) и Заворота (на островѣ Кирель *). Русскіе рыболовы ведутъ промыселъ сами и, кромѣ того, для той же операціи ссужаютъ деньгами киргизъ и туркменъ, на условіяхъ, не всегда выгодныхъ для послѣднихъ. Въ теченіе года промышляется: а) русскими до 24,000 пуд. красной рыбы, до 750 п. икры, до 50 п. рыбьяго клею, до 50 п. вязиги и до 2,000,000 штукъ сельдей; туркменами и киргизами до 13,000 п. красной рыбы, до 75 п. икры и до 400,000 штукъ сельдей. Постоянныхъ ватагъ въ уѣздѣ двѣ: одна астраханскаго купца Лбова (на остр. Маломъ Долгомъ) и николаевскаго поселенца Дубскаго (въ Тюбъ Караганской бухтѣ). Кромѣ лова рыбы, промышленники Мангишлакскаго уѣзда занимаются боемъ тюленей (до 50,000 п. въ годъ).

*) Кромѣ того, имѣется еще рыболовный временный поселокъ на островѣ Кулалы. Сюда на время лова съѣзжаются рыбаки изъ Астрахани, уѣзжающіе затѣмъ домой. На островѣ есть часовня и живетъ священникъ. На островѣ Кулалы имѣется табунъ одичалыхъ лошадей. Онъ составляетъ собственность министерства земледѣлія и находится подъ присмотромъ пристава морской полиціи.

Въ Красноводскомъ уѣздѣ ловъ рыбы производится въ слѣдующихъ мѣстахъ: Кызылъ-су, Кули, Дмизакъ, Огурчинскъ, Челекенъ, Авоза Карти Дамзынъ, Гасакъ-Кули (чикишлярскаго приставства). Въ хорошій годъ рыбы промышляется до 86,000 п. на сумму до 290,000 р.

Среднія цѣны на рыбу и рыбные продукты можно видѣть въ нижеслѣдующей таблицѣ.

УѢЗДЫ.	За пудъ рублей.						
	Красная р.	Частиковая.	Сельдь.	Икра.	Клей.	Вязига.	Балыкъ.
Мангишлакскій.	4 р.	—	15 р. За 1000 шт.	40	70	25	—
Красноводскій	3 р.	2	1 р. 80 к.	25	40	15	8

Въ 1890 г. учрежденъ ватажный капиталъ, образующійся изъ взносовъ ватаговладѣльцевъ. Въ настоящее время онъ возросъ до 10,000 р. и употребляется на выдачу ссудъ рыбакамъ Красноводскаго уѣзда.

Кустарный и отхожій промыслы. Видное мѣсто занимаетъ выдѣлка ковровъ. Туркменскіе ковры считаются лучшими въ краѣ и цѣнятся очень высоко. Къ сожалѣнію, большой спросъ на этотъ товаръ значительно понизилъ его качество. Населеніе, гоняясь за большимъ заработкомъ, замѣнило стойкія растительныя краски линючими анилиновыми и для того, чтобы поставить промыселъ на бывшую высоту, необходимо принять мѣры къ облегченію доступа въ мастерскую туземца дешевыхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ хорошихъ красокъ. Промыселъ этотъ, въ среднемъ, даетъ населенію заработка до 100,000 р. въ годъ. Главныя мѣста потребленія—Европейская Россія и Западная Европа (Франція). Остальные виды кустарной промышленности имѣютъ мѣстныхъ потребителей и, главнымъ образомъ, удовлетворяютъ спросъ туземцевъ (выдѣлка войлока, переметныхъ сумъ (хурджумы), ковриковъ для моленія (намазлыки), веревокъ, бурдюковъ, кибитокъ, чуваловъ и т. п.).

Наиболѣе распространенный отхожій промыселъ—извозъ. Учесть его очень трудно. Приблизительно же количество верблюдовъ, занятыхъ перевозкою разныхъ товаровъ, выражается цифрою свыше 70,000 штукъ.

Торговля. Торгово-промышленныхъ заведеній въ области около 2,000 съ годовымъ оборотомъ, едва пре-

вышающимъ 5 милліоновъ рублей. Торговыя сношенія съ сосѣдними территоріями развиты значительно и, какъ у всѣхъ мало культурныхъ странъ, заключаются въ вывозѣ сырья и ввозѣ предметовъ обрабатывающей промышленности. Они заключаются въ торговомъ обмѣнѣ съ Персіей, Хивой, Афганистаномъ, Бухарой и Европейской Россіей.

Размѣръ торговли съ Персіей можетъ быть учтенъ таможеннымъ контролемъ, кромѣ, впрочемъ, тѣхъ товаровъ, которые изъяты отъ взиманія пошлины (хлѣбъ и другіе предметы первой необходимости). Приблизительно годовая сумма ввоза изъ Персіи выражается въ 4,800,000 р. Первое мѣсто занимаютъ чай и хлопокъ, сырецъ, за ними идутъ шерсть въ дѣлѣ, мѣстныя бумажныя издѣлія, сухіе фрукты, ковры, шелковыя и полушелковыя ткани, кожи и мягкая рухлядь. Вывозъ почти достигаетъ 4 милліон. р. и слагается изъ слѣдующихъ предметовъ русской фабрично-заводской промышленности: сахаръ (1 м. р.) мануфактура (1,600,000 р.), фарфоръ, стекло и фаянсъ (около 1 м. р.), желѣзо (800,000 р.), керосинъ (800,000 р.) и пр. Для облегченія торговыхъ сношеній съ Персіей поддерживается колесная дорога между Асхабадомъ и Мешедомъ, проведены телеграфныя линіи, на границѣ (въ Гауданѣ) открыта почтовая станція и въ Асхабадѣ допущено пребываніе представителя персидскихъ интересовъ.

Торговля съ Хивой ведется при посредствѣ хозяевъ верблюдовъ Мангишлакскаго, Красноводскаго и Асхабадскаго уѣздовъ. Вывозится: керосинъ, мануфактура, сахаръ, желѣзо, кожа въ дѣлѣ, колоніальные товары, войлокъ, (кошма), шерсть и квасцы. Ввозится изъ Хивы хлопокъ, хлѣбъ, халаты, кожа (сырье), овчина, мерлушка и сухіе фрукты. Произвести подсчетъ оборотовъ очень трудно, такъ какъ караванное движеніе по необозримымъ пустынямъ почти не поддается статистическому изслѣдованію. Въ грубомъ приближеніи сумму ввоза изъ Хивы можно считать равною 400,000 руб., а вывоза въ Хиву, около 300,000 руб.

Торговля съ Бухарой ведется, главнымъ образомъ, транзитная. Только сравнительно небольшая часть товаровъ, попадающихъ на территорію области, потребляется ея населеніемъ; главная масса ихъ идетъ въ Европейскую Россію и, въ среднемъ, ежегодный вывозъ опредѣляется 1,300,000 п., изъ которыхъ на долю хлопка приходится отъ 900,000 до 1 м. пуд. и на шерсть до 200,000 п.

Черезъ Закаспійскую область идутъ и товары, ввозимые въ Бухару; въ среднемъ провозится изъ Европейской Россіи для потребностей ханства 1,500,000 п. Изъ этого количества на долю индійскаго чая, идущаго транзитомъ изъ Батума, приходится до 70,000 п. Значительныя цифры ввоза, послѣ мануфактуры и чая, падаютъ на керосинъ (50,000 п.) фарфоровую посуду, желѣзо, колоніальные товары, сахаръ и пр.

Торговля съ Афганистаномъ не достигаетъ значительныхъ размѣровъ, что, главнымъ образомъ, объясняется враждебностью къ намъ афганскаго правительства. Русскіе товары попадаютъ туда главнымъ образомъ, черезъ Персію (Хорасанъ); непосредственно же изъ области туда проникаетъ мануфактура, сахаръ, керосинъ, желѣзо и пр., на сумму не болѣе 50—60 тысячъ руб. Ввозъ изъ Афганистана достигаетъ 170 — 200 тысячъ рублей. Первое мѣсто въ немъ занимаетъ хлопокъ (50,000 п.). Затѣмъ идутъ: шерсть (20,000 п.), кожа (60,000 п.), мягкая рухлядь (20,000 п.) сухіе фрукты (25,000 п.). Кромѣ того, Афганистанъ отпускаетъ области скота на сумму до 150,000 руб.

Административное устройство. Закаспійская область раздѣляется на пять уѣздовъ, въ которыхъ имѣется семь приставствъ. Мѣстопребываніе начальниковъ уѣзда предусмотрѣно 3 ст. временнаго положенія объ управленіи Закаспійской области, по которой начальникъ Асхабадскаго уѣзда долженъ жить въ г. Асхабадѣ, Красноводскаго—въ г. Красноводскѣ, Мангишлакскаго—въ фортѣ Александровскомъ, Тедженскаго—въ Кары-Бентѣ и Мервскаго—въ Мервѣ. Административный центръ области—г. Асхабадъ, гдѣ находятся начальникъ закаспійской области и всѣ областныя учрежденія. Въ порядкѣ общаго управленія область состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи военнаго министра. Областное управленіе состоитъ изъ военно-областнаго совѣта, въ которомъ предсѣдательствуетъ командующій войсками (онъ же и начальникъ области), а членами состоятъ: начальникъ областнаго штаба, завѣдующій артиллерійскою частью, завѣдующій инженерною частью, областной интендантъ, военно-медицинскій инспекторъ и членъ отъ военнаго министерства. По вопросамъ, касающимся военно-народнаго управленія или управленія Закаспійской ж. д., въ составъ совѣта входятъ: управляющій канцеляріей начальника области и управляющій ж. д., а также и представитель государственнаго контроля. По

дѣламъ почтово-телеграфнаго управленія въ составъ совѣта входитъ начальникъ бакинскаго почтово-телеграфнаго округа.

Начальнику области предоставлено право назначать туземцевъ на должности волостныхъ управителей, а равно и смѣщать таковыхъ, подвергать ихъ дисциплинарному взысканію (арестъ не свыше 3 мѣсяцевъ) и предавать суду.

Управленіе уѣздами сосредоточивается въ лицѣ уѣзднаго начальника, его помощника и приставовъ. Въ отношеніи туземцевъ, начальникамъ уѣздовъ предоставлено право назначать аульныхъ старшинъ, испрашивая утвержденія въ должности назначеннаго у начальника области и подвергать должностныхъ лицъ дисциплинарнымъ взысканіямъ (арестъ не свыше мѣсяца).

При уѣздныхъ начальникахъ состоятъ уѣздныя управленія. Въ Мангишлакскомъ и Красноводскомъ уѣздахъ начальники ихъ пользуются въ отношеніи войскъ правами уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.

Туземное населеніе, для управленія онымъ, раздѣляется на волости и аулы. Опредѣленіе числа волостей и ихъ границъ предоставляется власти начальника области.

Маршрутныя справки.

Красноводскъ расположенъ на берегу Красноводскаго залива, лучшаго для стоянія судовъ мѣста на всемъ восточномъ берегу Каспійскаго моря, въ предѣлахъ Россіи. Климатъ континентальный. Осадковъ выпадаетъ очень мало (87 мил. въ годъ), преимущественно въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ. Городъ бѣденъ питьевой водою. Окрестности его лишены растительности. Въ самомъ городѣ разведеніе деревьевъ связано съ большими трудностями по причинѣ скудости прѣсной воды и отрицательныхъ качествъ почвы.

Красноводскъ основанъ въ 1869 г. отрядомъ Столѣтова, высадившагося въ указанное время въ Муравьевской бухтѣ Красноводскаго залива и заложившаго здѣсь укрѣпленіе. Въ линію Закаспійской ж. д. Красноводскъ включенъ въ 1897 г. До этого времени конечнымъ пунктомъ дороги былъ г. Узунъ-Ада, во всѣхъ отношеніяхъ хуже Красноводска. Красноводскъ главный городъ уѣзда и резиденція уѣзднаго начальника. Имѣетъ двѣ православныхъ церкви, одну шіитскую мечеть, караванъ-сарай для грузовъ, идущихъ изъ Хивы, военное собраніе, общественное проектируется, и нѣсколько весьма посредствен-

ныхъ гостинницъ. На берегу залива размѣстились пристани работающихъ въ краѣ транспортныхъ конторъ: „Кавказъ и Меркурій“, „Восточное общество транспортированія грузовъ“ и „Надежда“. Пристани расположены близъ вокзала ж. д. При нихъ имѣются конторы, гдѣ сдаются и принимаются грузы и выдаются билеты для пассажирскаго движенія. Регулярное, пассажирское и почтовое сообщеніе между западнымъ берегомъ Каспія и Красноводскомъ совершается пароходами общества „Кав. и Мерк.“ но можно съ неменьшимъ, и даже съ большимъ удобствомъ ѣхать на пароходахъ „Восточнаго общества“, что, къ тому же, обходится и дешевле. Переноска вещей съ пристани на вокзалъ и обратно производится носильщиками (амбалами) изъ персіанъ за цѣну по соглашенію. Они поднимаютъ огромныя тяжести и производятъ на вновь прибывающихъ поражающее впечатлѣніе. При большомъ багажѣ можно пользоваться конными подводами (дроги). Приблизительно переноска багажа обходится въ 20 к., если, конечно, его можетъ поднять одинъ амбалъ.

Въ городѣ имѣются извозчики (конецъ 20 к.). Окрестности можно осматривать, пользуясь либо лошадьми, либо лодками, но особенно интересныхъ мало. Въ 7 верстахъ на востокъ имѣется такъ называемое Гипсовое ущелье, гдѣ производятся на горѣ Куба-Дагъ ломка гипса. Послѣдній очень хорошаго качества, почему вывозится на западный берегъ Каспія въ количествѣ 100.000 п. въ годъ. По особому заказу можно пріобрѣсти бездѣлушки изъ гипса (чашки, тарелки для визитныхъ каточекъ и т. п.) Гипсъ встрѣчается трехъ цвѣтовъ: бѣлый, розовый и зеленый, отличается плотностью и однородностью строенія.

Островъ Челекенъ*) замыкаетъ Красноводскій заливъ съ юга. Туда можно попасть (около 50 в. отъ города) при помощи туркменской лодки. Путешествіе это довольно опасно, такъ какъ погода въ заливѣ весьма коварна. штиль совершенно неожиданно переходитъ въ бурю; поэтому здѣсь нерѣдки аваріи съ лодками, но, несмотря на это, парусная гонка составляетъ одно изъ любимыхъ занятій красноводцевъ и у нихъ имѣется нѣчто въ родѣ яхтъ-клуба.

Въ самомъ городѣ вниманія заслуживаютъ: вокзалъ съ прекраснымъ видомъ на море, военное собраніе, съ

*) Раньше были указаны богатства, которыми замѣчателенъ этотъ островъ.

терассы котораго также разстилается видъ на море, и въ которомъ даютъ весьма рѣдкія представленія драматическія труппы, ѣдущія не гастроли въ край. Городской садъ съ чахлыми деревьями и фонтаномъ, что, при скудости воды, является уже роскошью.

Торговля мѣстная не особенно большая; транзитная же весьма велика, такъ какъ Красноводскъ является перевалочнымъ мѣстомъ для всѣхъ товаровъ, ввозимыхъ и вывозимыхъ изъ края.

Окружающія городъ съ сѣвера горы лишены почти всякой растительности, дики, непріютны. Въ нихъ водится довольно много шакаловъ.

Городской бюджетъ около 140.000 руб.

Джебель—станція ж. д. и русское селеніе, жителей около 170 душъ. Образовано недавно и еще не окрѣпло.

Балла-Ишемъ.—станція ж. д. Въ 32 верстахъ къ ю.-з. находится нефтяная гора. Нефтяныя богатства ея еще мало изучены и пока эксплоатируются желѣзной дорогой для ея потребностей. Здѣсь же имѣются разработки каменной соли (до 25.000 п. въ годъ).

Казанджикъ—ст. ж. д. и русское поселеніе, преимущественно изъ желѣзно-дорожныхъ служащихъ. Населеніе его превышаетъ, 500 душъ. Отсюда начинается, съ правой стороны, горная цѣпь Копетъ-Дага и Кюренъ-Дага, которые составляютъ одни изъ многихъ отроговъ Тянь-Шаня.

Кизилъ-Арватъ.—Это русское поселеніе было основано въ 1881 г. послѣ покоренія Ахалъ-Текинскаго оазиса. При проведеніи Закасп. ж. д. въ немъ сосредоточивалось ея управленіе, перешедшее затѣмъ въ Асхабадъ; въ настоящее время здѣсь остались центральныя желѣзно-дорожныя мастерскія. Населеніе 4.131 душа обоего пола. Городской бюджетъ около 7000 руб. Правъ города не имѣетъ. Изъ общественныхъ учрежденій имѣются: военное собраніе и клубъ мастеровыхъ. Послѣднее учрежденіе носитъ названіе „Ремесленнаго желѣзнодорожнаго собранія“ и является отраднымъ явленіемъ на фонѣ сѣренькой общественной жизни русскаго, а тѣмъ болѣе мало интеллигентнаго населенія области. Возникло оно по иниціативѣ бывшаго начальника области А. Н. Куропаткина и ведется самыми мастеровыми очень толково и осмысленно. Въ часы досуга рабочіе и ихъ семьи получаютъ здѣсь здоровое веселье. Семейные вечера, спектакли, концерты собираютъ въ праздники подъ крышу собранія

до 500 человѣкъ, въ потѣ лица трудящагося народа, который, уважая свое собраніе, ведетъ себя съ приличной случаю корректностью и скромностью. Здоровая атмосфера собранія воспитательно дѣйствуетъ на молодежь, отвращая взоры ея отъ гостинницъ и духановъ и привязывая либо къ библіотекѣ (въ годъ выписывается разныхъ журналовъ на 250 р., т. е. на сумму большую, чѣмъ тратить на это дѣло ташкентское общественное собраніе), либо къ любительскимъ спектаклямъ, либо къ хоровому пѣнію. Цѣна за входъ 20 к. въ обыкновенные дни и по 40 к. въ дни развлеченій; бюджетъ собранія достигаетъ 1700 р. слагается главнымъ образомъ изъ членскихъ взносовъ (25 к. въ мѣсяцъ).

Геокъ-Тепе. Эта станція замѣчательна тѣмъ, что здѣсь нѣкогда находилось Ахалъ-Текинская крѣпость, взятая 12 января 1881 г. штурмомъ войсками покойнаго М. Д. Скобелева. Ахалъ-Текинская экспедиція является однимъ изъ труднѣйшихъ подвиговъ русскаго оружія въ Средней Азіи. Ей предшествовали походы генераловъ Ломакина и Лазарева. Оба полководца должны были вернуться, что въ сознаніи текинцевъ укрѣпило вѣру въ ихъ недосягаемость. Это, въ свою очередь, дѣлало ихъ весьма рѣшительными въ смыслѣ оказанія поддержки хивинцамъ. Послѣ неудачныхъ походовъ Ломакина и Лазарева для покоренія Ахалъ-Теке была снаряжена экспедиція подъ начальствомъ Скобелева. Въ составъ ее входили два отряда: большой кавказскій и небольшой, всего въ 3 роты пѣхоты и двѣ сотни казаковъ, туркестанскій. Послѣдній вышелъ изъ г. Петро-Александровска и направился вглубь пустыни Марказова, признанной совершенно непроходимой. Однако туркестанскія войска, геройски выдержавшія почти непреодолимыя трудности хивинскаго похода, надѣялись пройти пустыню, укрывавшую текинцевъ и дѣйствительно совершили этотъ трудный переходъ, выйдя на теперешнюю станцію Бами, откуда уже нетрудно было добраться до главнаго центра дѣйствій—Геокъ-Тепе. Ихъ велъ бывшій военный министръ А. Н. Куропаткинъ и довелъ въ такомъ исправномъ состояніи, что кавказцы, осаждавшіе уже Геокъ-Тепе, завидовали ихъ молодцоватому виду и хорошему снаряженію. Слышались даже преждевременныя сомнѣнія въ боевой способности такихъ франтовъ; однако бой, 28 декабря 1880 года показалъ, на что способенъ даже и маленькій отрядъ, прошедшій превосходную школу покойнаго устроителя Туркестанскаго края, незабвен-

наго К. П. фонъ-Кауфмана. Въ эту памятную ночь туркестанцы занимали правый флангъ осадной линіи и были усилены командой охотниковъ изъ Кавказскаго отряда. Совершенно неожиданно текинцы произвели отчаянную вылазку. Стремительнымъ напоромъ они выбили изъ траншей всѣ войска и заставили ихъ поспѣшно отступить. Честь русскаго оружія отстояли туркестанцы: они стойко выдержали напоръ текинцевъ и этимъ дали опомниться смятымъ войскамъ, которыя, построившись, прогнали непріятеля. Можно себѣ представить, какая судьба ожидала бы и нашъ отрядъ и все русское дѣло въ Средней Азіи, если бы и туркестанскій отрядъ былъ также смятъ текинцами! Вся степь, воодушевленная успѣхомъ текинцевъ, возмутилась бы и пришлось бы опять проливать рѣки крови для ея умиротворенія. Геокъ-Тепе палъ 12 января 1881 г. Въ этотъ день былъ штурмъ крѣпости, при которомъ первыми взошли на вражескія стѣны тѣ же туркестанцы.

Съ паденіемъ крѣпости*), Ахалъ-Текинскій оазисъ попалъ подъ владычество Россіи, и безпокойные туркмены перестали устрашать осѣдлое населеніе Персіи своими жестокими набѣгами.

Асхабадъ—прежняя столица Ахалъ-Текинскаго оазиса, а теперь областной городъ Закаспійской области. По исчисленіи переписи 1897 г., въ немъ проживаетъ 19.428 душъ обоего пола. Годовой бюджетъ около 120.000 р. Мѣстопребываніе начальника области и всѣхъ областныхъ учрежденій, управленія Средне-Азіатской ж. д. и начальника Асхабадскаго уѣзда съ его уѣзднымъ управленіемъ, православная церковь, церковь армяно-григорьянъ, еврейскій молитвенный домъ, шіитская мечеть и школа бабистовъ. Двѣ газеты „Закаспійское Обозрѣніе“ (субсидированная) и „Асхабадъ“. Общественная библіотека и музей. Въ библіотекѣ имѣется около 15.000 книгъ на русскомъ и иностранномъ языкахъ. Около 300 постоянныхъ подписчиковъ и 5000 посѣтителей читальни въ годъ. Мужская прогимназія, женская гимназія, городское училище, техническое желѣзно-дорожное училище, Куропаткинская школа садоводства, огородничества и шелководства, 1-го разряда дѣтскій пріютъ, военное собраніе, общество велосипедистовъ, благотворительное общество и общество

*) Она теперь представляетъ груду развалинъ, лежитъ нѣсколько ниже Геокъ-Тепе и называлась Денгилъ-Кала. Самъ же Геокъ-Тепе представляетъ собою холмъ.

потребителей, аптека, больница. Нѣсколько гостинницъ. Лучшія „Grand-hotel“, болѣе дешевая и покойная— „Франція.“ Ресторанъ кафе-шантаннаго характера. Хорошія бани (мраморныя) съ прекрасными массажистами изъ Тегерана. Цѣна № 60 к.**). Парныя извощики (молокане по преимуществу); конецъ 20 к.; съ вокзала и на вокзалъ 25 коп.

Въ отношеніи работы человѣческой мысли, скованной мертвымъ формализмомъ ислама, особеннаго вниманія заслуживаютъ нашедшіе себѣ пріютъ въ Асхабадѣ послѣдователи мусульманскаго сектанта Баби. Основатель секты бабидовъ, персъ Мухамедъ Али, былъ родомъ изъ Шираза. Въ концѣ тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія онъ, не взирая на свою молодость, возбуждалъ всеобщее удивленіе благочестіемъ и примѣрною жизнью. Отыскивая новый смыслъ въ словахъ корана и преданіяхъ, Мухамедъ-Али создалъ новое религіозное ученіе и назвалъ себя „Баби“, т. е. ворота, такъ какъ, по его мнѣнію, своимъ ученіемъ онъ открывалъ новый путь къ истинному богопознанію и правдѣ. Ученіе его заключается въ слѣдующемъ: Богъ есть единый, вѣчный и неизмѣнный источникъ жизни. Богъ проявилъ свои свойства въ твореніяхъ, которыя, какъ непосредственно истекающія отъ Бога, могутъ быть только добрыми. Зло есть явленіе преходящее, такъ какъ поддается исправленію. Согласно своимъ воззрѣніямъ, Мухамедъ-Али стремился создать государство, въ основу котораго клалъ принципъ теократическо-соціально-демократическій. Въ своемъ государствѣ онъ отрицаетъ обязательность налоговъ. Бюджетъ долженъ составляться изъ добровольныхъ пожертвованій. Личность освобождается отъ путъ, которыми ее связываютъ формальныя требованія религіи исламистовъ. Бабиды избавляются отъ постановленныхъ кораномъ пятикратныхъ обязательныхъ намазовъ (моленій). Женщина освобождается отъ затворничества, и ей даже воспрещается ходить подъ чадрою. Многоженство ограничено до послѣдней степени, а разводъ обставленъ крайне стѣснительными условіями. Каждому ревностному распространителю бабизма обѣщается воскресеніе изъ мертвыхъ путемъ переселенія душъ. Фанатической ненависти ко всему, что не исходитъ отъ корана, нѣтъ, а потому каждому бабиду предоставляется читать и изучать все, что онъ

**) Изъ Персіи доставляется особая грязь для потребностей туземцевъ, уничтожающая волосныя луковицы.

считаетъ не противнымъ основнымъ требованіямъ нравственности. Поэтому нерѣдко можно видѣть бабида съ книжкой переводовъ разныхъ европейскихъ беллетристовъ.

При возникновеніи этой секты, персидское правительство отнеслось къ ней безразлично. Однако, протестъ противъ лицемѣрія шіитской церкви нашелъ себѣ сочувствіе въ массѣ, и мусульманское духовенство негодовало противъ реформаторовъ и призывало правительство на борьбу съ вредною ересью. Но персидское правительство очень долго продолжало держаться системы невмѣшательства, а затѣмъ склонилось на сторону шіитскаго духовенства и рядомъ неумѣлыхъ мѣръ противъ сектантовъ вызвало возстаніе. Въ 1849 г. Мухамедъ-Али былъ разстрѣлянъ, но это не прекратило мятежа, который былъ подавленъ лишь въ 1852 г. послѣ ужаснаго кровопролитія. Часть бабидовъ разсѣялась по сосѣднимъ странамъ, другая же проявила внѣшнюю покорность, но, по увѣренію знатоковъ, съ движеніемъ бабидовъ придется еще имѣть столкновенія, и, кто знаетъ, быть можетъ имъ будетъ принадлежать починъ кореннаго измѣненія ислама въ шіитской его вѣтви, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возрожденія къ цивилизаціи той націи, которая такъ много сдѣлала на востокѣ для науки и поэзіи.

Изъ окрестностей Асхабада особымъ расположеніемъ мѣстныхъ жителей пользуются Кеши и Богаръ. Мѣстности эти отстоятъ отъ города всего лишь въ 15 верстахъ и привлекаютъ горожанъ для устройства пикниковъ въ первой и охоты во второй.

Въ 35 верстахъ отъ Асхабада расположено селеніе Фирюза. Здѣсь состоятельные асхабадцы имѣютъ свои дачи, куда спасаются отъ лѣтнихъ жаровъ. Въ Фирюзу ведетъ широкая и живописная дорога (шоссе). Лѣтомъ ходятъ дилижансы. Въ селеніи имѣется церковь, а на дачахъ—ротонда. Вблизи Фирюзы лежатъ развалины древнихъ сооруженій.

На 7000 ф, высоты въ 75 верстахъ отъ Асхабада расположена санитарная станція мѣстныхъ войскъ, куда отправляютъ на поправку заболѣвшихъ солдатъ, а также отправляются и частныя лица. Для послѣднихъ даются помѣщенія; довольствоваться же они могутъ у маркитанта, пріѣзжающаго сюда на лечебный сезонъ. Мѣстность эта называется Айрабадъ.

Изъ Асхабада въ Персію идетъ прекрасно устроенное шоссе, по которому производятся коммерческое и пассажирское движеніе.

Непріятною особенностью Асхабада является такъ называемое пендинская язва или алленскій прыщъ (по туземному—*паша хурда*). Сущность ея заключается въ страданіяхъ кожи, вызываемыхъ особымъ микробомъ, забирающимся подъ кожу и вызывающимъ ея изъязвленіе, протекающее при значительныхъ страданіяхъ и оставляющее послѣ себя характерную пигментацію кожи. Такъ какъ болѣзнь эта мало изслѣдована, то трудно предложить предохранительныя противъ нея средства; тѣмъ не менѣе, конечно, строгая чистота является уже нѣкоторой гарантіей отъ заболѣванія.

Въ послѣднее время въ Асхабадѣ стали появляться тяжелыя формы заболѣванія злокачественной лихорадкой (болотной); явилась эта болѣзнь изъ бассейна рѣкъ Мургаба и Теджена, гдѣ она имѣетъ значительное распространеніе, о чемъ будетъ сказано ниже. Въ числѣ предохранительныхъ противъ нея мѣръ необходимо указать на возможно осторожное охраненіе себя отъ простуды послѣ заката солнца. Купанье передъ самымъ заходомъ солнца является благопріятнымъ для развитія болѣзни обстоятельствомъ.

Вниманія естествоиспытателей достоинъ зоологическій музей, находящійся въ вѣденіи г. Ангера, его организатора. Имѣются весьма интересныя коллекціи, на содержаніе музея ежегодно отпускается 500 р.

Анау, слѣдующая за Асхабадомъ станція ж. д., отстоитъ отъ Асхабада въ 8 верстахъ и интересна въ археологическомъ отношеніи. Вблизи нея раскинулись развалины древняго города того же названія. Кѣмъ онъ основанъ— остается совершенно неизвѣстнымъ. Мѣстныя преданія говорятъ, что городъ этотъ былъ разрушенъ полчищами Чингизъ-хана, но впослѣдствіи реставрированъ персами. Если это вѣрно, то надо думать, что въ судьбѣ Анау былъ еще одинъ тяжелый моментъ, такъ какъ въ 1881 г. онъ опять былъ найденъ въ развалинахъ; по крайней мѣрѣ, въ такомъ состояніи городъ вошелъ въ составъ завоеванной Закаспійской области.

Въ Анау сохранилось очень много слѣдовъ прежней жизни. Остатки крѣпостныхъ сооруженій, высокія башни съ бойницами, крѣпостныя ворота и много другихъ остатковъ разнаго рода сооруженій. Но величественнѣе

всего возвышаются развалины древней мечети съ разноцвѣтною глазурью стѣнъ. Она еще борется съ разрушительною силою времени.

Артыкъ (80 в. отъ Анау)—станція ж. д., сама по себѣ интересна лишь тѣмъ, что находится всего въ 3 вер. отъ персидскаго города Люторабада (Бабаджанъ то жъ). Въ трехъ в. отъ Артыка, по лѣвую сторону полотна дороги, лежатъ развалины крѣпости *Кюрянъ-Кала*. Построена была она, по мѣстнымъ преданіямъ, выходцами изъ Хивы и предназначалась для защиты противъ персовъ. Въ ней сохранились крѣпостныя башни и часть стѣны. Изъ крѣпости идутъ какія-то трубы въ 1 аршинъ въ діаметрѣ. Значеніе этихъ трубъ мѣстные жители объяснить не могутъ; желающіе же ихъ осмотрѣть должны спросить дворъ мѣстнаго жителя Барабатъ-бека, гдѣ онѣ еще сохранились. Верстахъ въ 30 отъ крѣпости показываютъ остатки стѣны, идущей съ сѣвера на югъ. По увѣреніямъ старожиловъ, стѣна эта построена царемъ Ану-Ширваномъ, желавшимъ отдѣлить ею Иранъ отъ Турана. По этимъ же справкамъ, стѣна тянулась отъ крѣпости Кюрянъ-Калы до Герата.

Кааха—мѣстопребываніе пристава Атекскаго оазиса. Жителей 774 души изъ которыхъ 631 мужчинъ и 143 женщинъ. Расположено у линіи ж. д. Имѣется православная церковь, двухклассное училище, почтово-телеграфное отдѣленіе. Пассажиры, ѣдущіе въ Мешедъ, остаются на этой станціи, такъ какъ путь отъ нея къ Мешеду богатъ водою и удобнѣе душакскаго, по которому теперь идетъ грузовое движеніе. Базаръ. Поселеніе развивается.

Душакъ—маленькое селеніе. Таможня. Одноклассное училище. Почтовая контора VI класса. Вблизи имѣются развалины крѣпостей: *Аташъ Кала и Старый Душакъ*.

Тедженъ—на 686 верстѣ отъ Красноводска, у рѣки того же имени. Резиденція начальника уѣзда. Жителей 382 души, изъ нихъ 288 мущинъ и 94 женщинъ. Одноклассное училище, почтовая контора VI класса. Пріемный покой. Въ общемъ—ничтожное селеніе. Оно является конечнымъ пунктомъ колеснаго пути между Серахсомъ и линіей ж. дороги. Путь этотъ идетъ правымъ берегомъ р. Тедженъ. Верстахъ въ 6 къ сѣверу лежатъ развалины крѣпости Кары-Бентъ. Къ сѣверу же отъ г. Теджена начинается дельта р. Тедженъ, которою она теряется въ пескахъ. Помимо того, что такое сосѣдство обусловливаетъ богатство фауны, вредной для животноводства (ко-

маръ, оводъ и т. п.), дельта эта способствуетъ развитію малярійнаго плазмодія, весьма удобно развивающагося при жаркомъ климатѣ и весьма подвижнаго вслѣдствіе частаго колебанія уровня воды, а значитъ и обнаженія почвы.

Мервъ. Уѣздный городъ. Жителей 8727 душъ: 7155 мущинъ и 1572 женщины. Православная церковь; церковь армяно-григорьянъ; еврейская синагога и два молитвенныхъ дома (еврейскихъ). Основанъ въ 1884 г., т. е. во время присоединенія оазиса къ Россіи. Городъ въ общемъ довольно благоустроенъ. Имѣется больница, аптека, врачъ, 2 фельдшера, акушерка; двухклассное училище мужское и женское, почтово-телеграфная контора IV разряда, метеорологическая станція, три хлопкоочистительныхъ завода. Начальный пунктъ Кушкинской ж. д. Городскіе доходы около 40,000 р. въ годъ. Такъ какъ г. Мервъ лежитъ въ центрѣ торговыхъ сношеній между Хивою, Бухарою, Афганистаномъ и Персіей, то онъ является значительнымъ торговымъ пунктомъ. Размѣръ оборотовъ по вывозу (шерсть, хлопокъ и кожи—главные предметы отпуска) опредѣляется свыше милліона рублей, не считая одноимяннаго сырья, проходящаго транзитомъ изъ Персіи и Афганистана. Воды достаточно, древесныхъ же насажденій еще, сравнительно, мало. Климатъ континентальный, средняя годовая температура 15,6 (Ц), maximum 41,2; minimum— 17,8. Осадковъ выпадаетъ до 125 мил. въ годъ.

Во всемъ Мервскомъ оазисѣ съ 1896 г. стала свирѣпствовать малярія. Вспышки ея ослаблены въ настоящее время врачебною помощью и смертность сократилась, въ началѣ же развитія эпидеміи она доходила до 30 на 1000. Причиною появленія болѣзни явилось необычайное разлитіе водъ р. Мургаба въ 1896 г. и связанное съ нимъ заболоченіе мѣстности. Эпидемія появилась въ началѣ въ самомъ городѣ, а затѣмъ расползлась и по другимъ населеннымъ пунктамъ оазиса.

Историческіе памятники: крѣпость Каушутъ-Ханъ-Кала, построенная въ 1873 г. текинцами, когда по степи разнесся слухъ, что завоевавъ Хиву, русскіе рѣшили взять Мервскій оазисъ.

По Іолтанской дорогѣ, въ 17 в. отъ Мерва, лежатъ развалины неизвѣстно кѣмъ и противъ кого построенной крѣпости Геокъ-Тепе, а въ 10 в. отъ Геокъ-Тепе, по той же дорогѣ развалины крѣпости Джулъ-Барсъ, время сооруженія которой также теряется въ неизвѣстности.

Байрамъ-Али. Въ ½ верстѣ отъ станціи расположена экономія Государева имѣнія, а въ 25 в. знаменитая Султанбентская плотина, орошающая земли этого имѣнія. Султанбентская плотина—одно изъ самыхъ солидныхъ ирригаціонныхъ сооруженій края и достойна осмотра не только спеціалистами дѣла, но и туристами. Построена она согласно требованіямъ современнаго инженернаго искусства и въ этомъ отношеніи является единственнымъ серьезнымъ оросительнымъ сооруженіемъ въ Туркестанѣ. При экономіи имѣется: 100 десятинъ виноградника, 50 десятинъ миндальныхъ насажденій и одна десятина фруктоваго сада. На земляхъ имѣнія хуторами, на протяженіи 10 верстъ, разселены таранчи, выходцы изъ Семирѣчья. Имѣнье образовано въ 1887 г. въ области древняго Мерва, развалины котораго видать вблизи Байрамъ-Али. Старый Мервъ,—одинъ изъ древнѣйшихъ магометанскихъ памятниковъ Туркестана. Географическое положеніе этой страны способствовало экономическому росту ея, но вмѣстѣ съ тѣмъ подвергало страну частымъ опустошеніямъ. Древній Мервъ былъ расположенъ между Ираномъ и Тураномъ и былъ нѣкогда столицей Хорасана; о немъ знали уже во времена глубокой древности. Діодоръ, Страбонъ, Аріанъ, Квинтъ Курцій изображаютъ Мервъ, какъ одинъ изъ богатѣйшихъ городовъ. Въ твореніяхъ Зароастра—Вендидатѣ—писанныхъ за 2500 л. до Р. Х. о Мервѣ говорится слѣдующее: «Мэуру твердая и чистая было третье мѣсто благодати, созданное Ормудзомъ», а по мѣстнымъ преданіямъ праотецъ Адамъ въ Мервѣ получилъ первыя наставленія въ земледѣліи. Начиная съ XIII вѣка до Р. Х. судьба Мерва подвергалась частямъ измѣненіямъ. Ассирійскій царь Нинъ прошелъ черезъ Мервъ послѣ осады Бактріи; въ VI вѣкѣ здѣсь побывалъ царь Киръ, въ IV в. Мервъ былъ завоеванъ Александромъ Македонскимъ, а въ III в. по Р. Х. Мервъ подпалъ подъ владычество новоперсовъ. Съ V по VIII в. Мервъ сталь резиденціей христіанъ несторіанскаго толка; въ IX в. надъ Мервомъ господствовали арабы; въ X и XI вѣкахъ мѣсто ихъ заняли узбеки; въ XIII Мервъ покоряетъ сынъ Чингизъ-хана, Тули-Ханъ, а въ XV в. его разрушаетъ Тамерланъ. Послѣ этого городъ вновь возстановляется Шахуръ-ханомъ, сыномъ Тимура, снова завоевывается узбеками и, наконецъ, въ XVIII вѣкѣ подпадаетъ подъ власть Бухары, изъ цвѣтущаго города обращается въ развалины и служитъ мѣстомъ ссылки для Бухарскаго ханства.

Пространство, занимаемое развалинами древняго Мерва, равняется приблизительно 100 квадратнымъ верстамъ. Развалины эти состоятъ изъ отдѣльныхъ городищъ, что указываетъ на политику прежнихъ завоевателей. Покоривъ страну, а съ нею завладѣвъ и ея столицей, они не располагались въ самомъ городѣ, а сооружали собственную крѣпость, около которой возникало впослѣдствіи ихъ поселеніе. Такимъ образомъ, на развалинахъ древняго Мерва отмѣчаются слѣдующіе города: Байрамъ-Али Ханъ-Кала, Султанъ-Санджаръ-Ханъ-Кала, Искандеръ-Кала и Гяуръ-Кала*). Каждый изъ этихъ главныхъ городовъ отдѣленъ стѣною, и по стилю крѣпостныхъ сооруженій отличается другъ отъ друга. Изъ памятниковъ зодчества достойны вниманія: малая мечеть въ Абдуллѣ-Канъ-Халѣ, обширное кладбище (тамъ же), мечеть султана Санджара въ Султанъ-Калѣ**), Ходжи Юсупъ-Халинада, Имамъ-Запаръ-Садыка, Ходжи-Палванъ-Ахмета.

За городищемъ Султанъ-Кала раскинулись развалины Искандеръ-Калы; сооруженіе его не безъ основанія приписываютъ Александру Македонскому, пребываніе котораго въ древнемъ Мервѣ удостовѣряетъ Квинтъ Курцій. Городище это занимаетъ до 2 квадратныхъ верстъ и, судя по сохранившимся развалинамъ, было отдѣлено отъ Султанъ-Калы особою стѣною. Вообще, необходимо сказать, что для археолога посѣщеніе развалинъ древняго Мерва дастъ много поучительнаго и интереснаго матеріала, не говоря уже о томъ удовольствіи, которое обыкновенно сопутствуетъ осмотру человѣческихъ пережитковъ со столь громкимъ и бурнымъ историческимъ прошлымъ.

За Байрамъ-Али пейзажъ уже начинаетъ мѣняться. Культура смѣняется пустыней и у станціи Репетекъ начинается безотрадное царство зыбучихъ песковъ. Они появляются еще отъ станціи Равнина, но особеннаго развитія достигаютъ у Репетека и тянутся до границы Закаспійской области.

Серахсъ У станціи Теджень начинается почтовый трактъ, соединяющій этотъ пунктъ русской осѣдлости съ г. Серахсомъ, лежащимъ южнѣе, почти на границѣ съ Персіей. По переписи 1897 г., въ немъ проживаетъ 1748 душъ обоего пола (256 женщинъ и 1492 мущинъ). Мѣстопребываніе пристава. Годовой бюджетъ около 4000 р. Почтово-телеграфная контора, два училища: одноклассное русское и русско-туземное. Начинаетъ развиваться разведеніе каракульскихъ овецъ, начало которому было поло-

жено бывшимъ начальникамъ области, А. Н. Куропаткинымъ.

Сел. Крестовое лежитъ въ 25 в. къ юго-востоку отъ Серахса. Въ немъ поселились нѣмцы-колонисты въ числѣ 48 дворовъ; земельный надѣлъ ихъ превышаетъ 1000 десятинъ и отведенъ по разсчету 10 десятинъ на каждаго работника, достигшаго 16-ти лѣтняго возраста. Изъ этой тысячи десятинъ отмежевано 345 въ видахъ будущаго прироста населенія; имѣется школа.

Фортъ Александровскій—главный городъ Мангишлакскаго уѣзда. Разъ въ недѣлю сюда приходятъ пароходы, совершающіе прямые рейсы между Астраханью и Красноводскомъ. Жителей 882 души. Изъ достопримѣчательностей показываютъ домикъ, гдѣ нѣкогда жилъ малороссійскій поэтъ, Т. Г. Шевченко.

Глухой городишко Фортъ Александровскій является сосредоточеніемъ русскихъ рыбаковъ, промышляющихъ на Каспійскомъ морѣ. Туземное населеніе, обученное ими лову рыбы, въ настоящее время выступаетъ сильнымъ конкурентомъ русскимъ рыбакамъ. Борьба часто обостряется на столько, что рыбаки Туркмены и Киргизы, часто вырываютъ русскія сѣти и портятъ снасти.

БУХАРСКОЕ ХАНСТВО.

По приблизительному подсчету, территорія Бухары занимаетъ 217,700 квад. верстъ. Она расположена между русскими и афганскими владѣніями. На сѣверѣ ханство граничитъ съ Аму-Дарьинскимъ отдѣломъ и Самаркандской областью, на востокѣ Ферганой, на югѣ Афганистаномъ и на западѣ—Закаспійской областью.

Въ отношеніи *устройства поверхности* Бухару можно раздѣлить на двѣ части; западную—низменную и восточную — гористую. Граница между обѣими частями проходитъ черезъ города: Хатырчи, Карши, Келифъ.

Западная часть ханства представляетъ собою степную равнину и служитъ основнымъ ядромъ государства, какъ въ экономическомъ такъ и въ моральномъ отношеніяхъ. Орошается остатками водъ р. Зеравшана, протяженность которой въ предѣлахъ Бухары исчисляется въ 214 верстъ. Чтобы судить о важномъ значеніи этой водной артеріи для ханства, достаточно сказать, что населеніе Бухары вывело изъ Зеравшана 43 главныхъ арыка (24 съ праваго берега и 18 изъ лѣваго), сумма длины которыхъ равня-

ется почти 1000 в. Эти главные каналы даютъ 900 второстепенныхъ отводовъ, орошающихъ поля, сады и города наиболѣе важной части государства.

Второю по значенію рѣкою въ Западной Бухарѣ является *Кашка Дарья* съ притокомъ *Гузаръ-Дарья*. Она беретъ начало въ Гиссарскомъ хребтѣ и орошаетъ огромный оазисъ: *Шахрисябзъ* и *Каршинское* бекство. Кромѣ этихъ главныхъ артерій, есть еще ничтожныя рѣченки, стекающія съ западнаго склона оконечности Гиссарскаго хребта и орошающія небольшую ленту, отдѣляющую предгорья отъ пустынной степи, протянувшейся между городами Кермине и Карши.

Западная часть ханства далеко не сплошь обитаема; въ ней имѣются значительныя пространства, занятыя сыпучими песками и солончаками. По приблизительному разсчету годныхъ для осѣдлой жизни земель въ ней насчитывается до 70 кв. мил. въ долинѣ Заравшана и до 50 кв. миль по Кашка-Дарьѣ.

Восточная часть Бухары наполнена мощными горными хребтами, изъ которыхъ главнѣйшимъ считается *Гиссарскій* хребетъ, проходимые перевалы котораго нерѣдко лежатъ на высотѣ 12.000 ф. Онъ является продолженіемъ *Алайскаго* горнаго хребта и раздѣляетъ бассейны р. Заравшана и Кашка-Дарьи отъ наибольшей р. Туркестанскаго края—Аму-Дарьи. Слѣдующимъ по величинѣ считается хребетъ Петра Великаго (мѣстами до 7000 ф.); онъ тянется по лѣвому берегу р. Сурхабъ. Важнѣйшія рѣки этой части Бухары суть: *Вахшъ* сліяніемъ съ *Пянджемъ* образующій р. Аму-Дарью, *Кафирниганъ* и *Сурханъ*. Второстепенныя: *Ширабадъ-Дарья* и *Кизилъ-Су*. Первая изъ послѣднихъ двухъ имѣетъ солоноватый вкусъ, такъ какъ образующіе ее ручьи несутъ много выщелоченной изъ горныхъ складокъ соли.

Климатъ Бухарскаго ханства континентальный. Въ западной части онъ отличается сухостью, жаркимъ лѣтомъ и суровою, хотя и короткою зимою. Здѣсь бываютъ морозы въ 30° С, но бываютъ также годы, въ которые ртуть всего лишь на нѣсколько градусовъ опускается ниже нуля и вмѣсто снѣга цѣлую зиму идетъ дождь. Съ половины февраля наступаетъ обыкновенно весна. Снѣгъ быстро стаиваетъ и начинаются дожди, продолжающіеся до половины марта. Въ концѣ апрѣля и самое позднее, въ началѣ мая, весна кончается, наступаютъ жары и растительность, роскошно развившаяся подъ

вліяніемъ обильныхъ осадковъ и тепла, начинаетъ выгорать. Кочевникъ покидаетъ равнину и устремляется въ горы, гдѣ остается до осени, дождй которой вновь нѣсколько оживляютъ степную растительность. Въ теченіе лѣта въ западной части Бухары не выпадаетъ ни одного дождя и въ это время та часть ея, гдѣ нѣтъ искусственнаго орошенія, представляетъ собою безлюдную пустыню.

Климатъ восточной Бухары отличается мягкостью лѣта и суровостью зимы. Послѣдняя, впрочемъ, наблюдается не вездѣ. Такъ, напримѣръ, въ горныхъ складкахъ нижняго теченія р. Пянджъ, въ селеніи Багоракъ подъ открытымъ небомъ растутъ гранаты и миндаль, а еще выше, въ селеніи Анджирго, винная ягода образуетъ небольшія естественныя заросли. Такимъ образомъ климатъ разныхъ пунктовъ этой части ханства зависитъ отъ топографическихъ условій мѣстности. Если горная складка обращена къ югу и хорошо защищена съ сѣвера, то зима въ ней протекаетъ безъ сильныхъ морозовъ; наоборотъ, въ рядомъ лежащей морозы доходятъ до 35^{0}. Снѣгъ выпадаетъ здѣсь въ октябрѣ и держится до апрѣля мѣсяца. Лѣтомъ въ горной части ханства часто выпадаютъ дожди. Поэтому ростъ травъ превосходный, корма сытные и обильные, способные прокормить гораздо большее число домашняго скота, чѣмъ то, съ которымъ бродятъ тамъ узбеки и киргизы.

При обиліи и разнообразіи травяной растительности замѣчается бѣдность лѣснаго покрова. Изъ древесныхъ породъ растутъ: грецкій орѣхъ, боярышникъ, катранга (Celtis australis], гутъ (шелковичное дерево), арча (древовидный можжавельникъ), яблоня, чинаръ фисташка, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ гранатъ и винная ягода, по берегамъ рѣчекъ тополь, талъ, джида (Eleagnus) и др. Мѣстные кочевники со своими стадами поднимается до 9000 ф. и въ концѣ августа начинаютъ спускаться внизъ. Зона, лежащая между 9000 и 20000 футовъ, остается почти необитаемой. Здѣсь уже въ сентябрѣ выпадаетъ снѣгъ, который даже на перевалахъ держится до іюня—іюля мѣсяцв. Лѣсной растительности нѣтъ совсѣмъ. Кочевники иногда заходятъ сюда, привлекаемые травою, но уже въ августѣ принуждены бываютъ уходитъ отъ морозовъ, которые дѣлаются особенно ощутительными, такъ какъ на мѣстѣ, за отсутствіемъ лѣсной растительности, топлива нѣтъ и его привозить приходится издалека.

Точная цифра *населенія* Бухарскаго ханства еще неизвѣстна. Не дѣлая грубой ошибки, ее можно считать равною 2.500.000 душъ обоего пола. Вслѣдствіе разнообразія условій жизни, населеніе распредѣляется по территоріи ханства весьма неравномѣрно: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ плотность населенія доходитъ до 4.000 человѣкъ на квадратную милю (долина нижняго Зеравшана, Кашки-Дарьи), въ другихъ, наоборотъ, она падаетъ до 50 человѣкъ на ту же площадь.

Населеніе ханства раздѣляется на двѣ главныя этнографическія группы: тюрки и иранцы. О первыхъ уже было сказано ранѣе и теперь остается только сказать, что въ рукахъ этой народности сосредоточивается верховая власть надъ ханствомъ. Объ иранцахъ (*таджики, гальча*) необходимо дать нѣсколько дополнительныхъ свѣдѣній, такъ какъ мѣстность, ими обитаемая, представляетъ большой интересъ для изслѣдователя, какъ почти не изученная.

Наиболѣе интересно въ этомъ отношеніи мѣсто ихъ осѣдлости—Дарвозское бекство; здѣсь ихъ проживаетъ, по приблизительному счету, около 75,000 душъ обоего пола. Характерною особенностью ихъ образа жизни является отсутствіе значительныхъ скопленій жилищъ въ одномъ мѣстѣ. Только въ предѣлахъ Кулябскаго бекства попадаются кишлаки (деревни) въ десять—двадцать дворовъ (Сарыгоръ, Хирманджо, Сары—сафишко). Обыкновенно свою саклю таджикъ ставитъ среди обрабатываемыхъ имъ полей, а потому не ощущаетъ тѣсноты отъ близкаго сосѣдства соплеменниковъ. Пашни его расположены по горнымъ склонамъ, при чемъ хозяинъ ихъ не стѣсняется при выборѣ поля крутизною ската и залѣзаетъ съ своимъ омачемъ на такіе склоны, которые, съ точки зрѣнія жителя долинъ, совершенно недоступны земледѣльческой культурѣ. Посѣвы пшеницы, ячменя и льна смѣняютъ лѣсную поросль, отчего послѣдняя съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе сокращается, оставаясь лишь въ тѣхъ горныхъ ущельяхъ, которыя недоступны даже и смѣлому пахарю—акробату. Таджикъ не жалѣетъ труда въ борьбѣ съ суровой природой. Онъ не задумается распахать удобный участокъ земли и въ томъ случаѣ, если площадь его не превышаетъ 3—4 квардратныхъ саженъ и если, по неудобству мѣстности, его придется вмѣсто плуга обрабатывать вручную лопатою (китмень).

Обильное выпаденіе метеорологическихъ осадковъ исключаетъ настойчивую необходимость сооруженія искусственнаго орошенія, тѣмъ не менѣе возлѣ усадебъ таджикъ утилизируетъ воду горныхъ ручьевъ для поливки своихъ небольшихъ клеверныхъ полей, проявляя обычное для осѣдлаго туземца—туркестанца остроуміе въ управленіи текучею водою. Не смотря на усердіе, съ которымъ дарвозецъ относится къ воздѣлыванію земли, послѣдняя не особенно балуетъ его урожаями, а потому населеніе, для своего продовольствія, должно прибѣгать къ заготовкамъ разныхъ суррогатовъ хлѣба. Первое среди нихъ мѣсто занимаютъ высушенныя ягоды тута. Изъ нихъ, вмѣсто муки, приготовляется хлѣбъ (лепешки), ими же, въ случаѣ нужды, кормятъ лошадей. Вслѣдствіе такой многообразной пользы тутовника, онъ является любимымъ деревомъ, со стараніемъ воспитываемымъ при каждой саклѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр. кишлаки Коджа-Джамаръ, Кырчама, Ауритъ Хамъ, Анджирго и др.) имѣются общественныя тутовыя рощи, ягодами которыхъ пользуются общинники. Недостатокъ въ хлѣбѣ замѣчается въ сильно гористой части Дарвоза вслѣдствіе слишкомъ незначительнаго количества земли, годной къ обработкѣ. Богатство же почвенной энергіи въ болѣе удобной части страны обезпечиваетъ весьма хорошій урожай, но его не хватаетъ для прокормленія всего населенія и недостатокъ хлѣба пополняется подвозомъ изъ Кулябскаго бекства. Травяная растительность очень хороша и крайне разнообразна. Для ботаника Дарвозъ долженъ представлять большой интересъ. Вообще необходимо сказать, что мѣстность эта достойна посѣщенія естествоиспытателя, который можетъ вывезти отсюда большой научный матеріалъ.

Дарвозцы-таджики всѣ шіиты, но въ общемъ мусульмане довольно плохіе. Они не особенно набожны и имѣютъ мало мечетей. Женщины ихъ отличаются строгою нравственностью. Народный обычай сурово караетъ прелюбодѣяніе. Мужъ, напримѣръ, вправѣ зарѣзать измѣнившую ему жену, а соблазнившій дѣвушку подвергается смертной касни. Не смотря, однако, на такую серьезную защиту личности женщины, послѣднія въ семьѣ таджика занимаютъ столь же незавидное мѣсто, какъ и у другихъ мусульманъ Туркестана. Единственной ея привиллегіей является свободное пребываніе въ мужскомъ обществѣ и при томъ безъ чадры.

По натурѣ своей дарвозецъ весьма сантименталенъ. Въ монотонныхъ пѣсняхъ онъ воспѣваетъ неудавшуюся любовь, душевныя страданія разлученныхъ насильственнымъ бракомъ влюбленныхъ, или же слагаетъ ихъ, подъ вліяніемъ окружающей природы, въ честь чудной красоты цвѣтовъ, въ изобиліи растущихъ на его высокихъ горахъ. Веселыхъ мотивовъ почти нѣтъ, объ удали и широкомъ размахѣ подбодряющей музыкальной фразы нѣтъ и помина. Въ пляскахъ, какъ и въ пѣснѣ, таджикъ монотоненъ. Танцуютъ исключительно мужчины и при томъ въ одиночку. Движенія плавны и граціозны, но мало оживлены. Наиболѣе любимою забавой считается охота и при томъ соколиная. Природа не позволяетъ дарвозцу широко пользоваться услугами лошади, а потому каждый изъ нихъ—неутомимый пѣшеходъ. Развившаяся отъ частыхъ упражненій грудь позволяетъ ему дѣлать большіе и быстрые переходы.

Такъ какъ живутъ они далеко отъ культуры, то въ обиходѣ ихъ очень мало орудій, а тѣ, которыми они пользуются—самаго примитивнаго устройства. Пашутъ деревяннымъ плугомъ (*омачъ*), иногда даже безъ желѣзнаго лемеха. Снопы возятъ па саняхъ или вьюками. Впрочемъ, условія мѣстности и не допускаютъ другого способа передвиженія груза. Изъ кустарныхъ промысловъ достойны упоминанія ножевый и ткацкій (изготовленіе маты—мѣстная бумажная ткань).

Торговля ведется почти исключительно мѣновая; деньги принимаются неохотно.

Для обезпеченія правоваго порядка дарвозцы выбираютъ себѣ казіевъ, которыхъ на всю жизнь утверждаетъ въ этой должности, по представленію дарвозскаго бека, бухарскій эмиръ. Фактъ утвержденія выражается въ присылкѣ казію халата, послѣ чего счастливецъ долженъ сейчасъ же явиться къ беку и поднести въ даръ одну лошадь и девять халатовъ. За маловажные проступки виновныхъ присуждаютъ къ ударамъ плетьми (отъ 20 до 100 ударовъ), или къ штрафу въ двѣ тилли (номинальная стоимость тили—3 р. 80 к. замѣняется эквивалентомъ какой-нибудь потребительной цѣнности). Одна тилля идетъ въ польсу казія, а другая—въ пользу правительства. За важныя преступленія взыскивается до 12 тиллей въ кунъ, изъ которыхъ 10—въ пользу истца, одна—казія и одна —правительства. Если при разборѣ дѣла присутствовалъ спеціально посланный изъ Бухары чиновникъ, то въ поль-

зу его, сверхъ указанной суммы, взыскивается еще 9 тиллей. Въ случаѣ несостоятельности отвѣтчика, ему дается свобода, подъ поручительствомъ благонадежныхъ лицъ, на одинъ годъ. Въ этотъ періодъ времени онъ можетъ заработать взыскиваемую сумму, въ противномъ случаѣ, по окончаніи года, его садятъ въ тюрьму и забиваютъ въ колодки. Въ тюрьмѣ арестантъ содержится на свой счетъ. Трехкратный рецидивъ кражи наказывается смертною казнью, той же карѣ подвергается обезчестившій дѣвушку. Казнь совершается либо при посредствѣ висѣлицы, либо преступника просто рѣжутъ ножемъ, какъ барана.

Обрядъ вѣнчанія совершаетъ казій, либо, съ разрѣшенія его, мулла. За вѣнчаніе дѣвицы взимается 40 коп. (т. е. потребительный эквивалентъ ихъ), вдовы—20 коп. При покупкахъ и продажахъ земли взимается отъ $^1/_2$ до 2 тиллей, смотря по размѣру сдѣлки.

Для сбора податей избираются мытари (*миръ хазоръ*), которые служатъ до тѣхъ поръ, пока не возстановятъ противъ себя плательщиковъ разными злоупотребленіями, безъ которыхъ не можетъ жить бухарская администрація. Государственныя, т. е. законныя подати состоятъ въ уплатѣ $^1/_{10}$ ч. урожая (хераджъ). Таковыхъ ежегодно Дарвозъ долженъ уплачивать эмиру около 200.000 тенегъ или 40.000 руб. Но кромѣ этихъ податей съ нихъ взимаютъ беки и другіе, уже незаконные, сборы: 1) дудана —2 куска маты съ каждаго дыма, если нѣтъ маты, берутъ козла (вахія болё); 2) шура—одинъ кусокъ маты съ дыма взамѣнъ существовавшаго въ періодъ самостоятельности Дарвоза сбора пригоршни пороха съ каждаго дома; 4) танобъ-и-мултукъ—тоже одинъ кусокъ маты взамѣнъ ранѣе взимавшихся 7 аршинъ фитиля для ружей арміи прежнихъ правителей. (*ша*). Всѣ эти налоги—незаконые, эмиромъ не утвержденные и установлены бухарской администраціей, пользующейся старой какъ вѣкъ, пословицей: отъ Бога высоко, а отъ Царя далеко, особенно примѣнимой къ такой малодоступной странѣ, какъ Дарвозъ.

Образъ правленія въ Бухарѣ деспотическій. Эмиръ нераздѣльно правитъ страною и права его неограничены. Для ближайшаго выполненія воли эмира, опирающейся на шаріатъ, имѣется нѣсколько сановниковъ, изъ которыхъ главными являются казы-келянъ (министръ юстиціи и духовныхъ дѣлъ) и кушъ-беги (министръ финансовъ. Провинціями управляютъ беки, назначаемые и смѣняемыя эмиромъ. Механизмъ государственной машины не отли-

чается особенно сложностью. Главная забота правителей —сборъ податей. Дѣло это организовано такъ: въ каждомъ бекствѣ (губернаторствѣ) имѣется бекъ, казій (судья) и особый довѣренный отъ эмира чиновникъ. Бекство дѣлится на амлякдарства; амлякдары не имѣютъ административной власти: всѣ заботы ихъ сводятся къ учету площади посѣвовъ и степени урожая. Полученныя данныя черезъ бека доводятся до свѣдѣнія эмира, который провѣряетъ ихъ справками, доставляемыми казіемъ и уполномоченнымъ чиновникомъ. Учетный урожай облагается $^1/_{10}$ валового дохода. Земледѣлецъ не смѣетъ продать зерна, пока умолотъ не будетъ перемѣренъ амлякдаромъ и послѣдній не опредѣлитъ цифры, подлежащей внесенію въ подать. Когда кончится исчисленіе обложенія, эмиръ устанавливаетъ цѣны на продукты земледѣлія и каждому хозяину предоставляется право внести причитающійся сборъ деньгами или натурою. Подать натурою принимаютъ беки, а затѣмъ обращаютъ въ деньги довѣренные чиновники эмира; покупателями же обыкновенно являются подставные отъ бека лица. Собранная подать посылается къ кушъ-беги и къ ней прилагается еще значительный подарокъ эмиру, опредѣленный для каждаго бекства особо. Подать съ продуктовъ земледѣлія называется *хараджъ*; торговцы обложены *зякетомъ*. Онъ равняется $2^1/_2{}^0/_0$ стоимости обращающихся въ ихъ лавкахъ товаровъ; зякетъ же платятъ скотоводы-кочевники и равняется онъ $^1/_{40}$ ихъ стада. При такой системѣ взиманія налоговъ для бековъ представляется широкое поле злоупотребленій. Соглядайство казіевъ и эмирскихъ чиновниковъ, правда, обуздываетъ жадность правителя, но при извѣстномъ тактѣ легко усыпить бдительность «царевыхъ глазъ» и беки сытно кормятся отъ своихъ воеводствъ. Забитое населеніе безропотно переноситъ гнетъ всесильнаго бека и жаднаго амлякдара и только въ рѣдкихъ случаяхъ рѣшается жаловаться эмиру, но тогда жалобы эти обыкновенно кончаются для бековъ плачевно: зарвавшихся сатраповъ требуютъ въ Бухару, лишаютъ бекства, а на все имущество ихъ накладывается запрещеніе и оно идетъ на матеріальное вознагражденіе всѣхъ потерпѣвшихъ; помимо всего этого, на долю провинившагося нерѣдко выпадаютъ еще и палочные удары. Возстановить реноме такому беку очень трудно.

Та же участь постигаетъ бека, уличеннаго въ уменьшеніи доходовъ съ бекства. Напрасно, онъ, въ такихъ

случаяхъ неизмѣнно вызываемый передъ жадные очи Джено би-Лали *), сталъ бы ссылаться на хроническое пониженіе урожаевъ и на другія естественныя, и совершенно допустимыя причины. Беку нѣтъ оправданій. Онъ навсегда остается на глазахъ эмира, водворенный въ бѣдную саклю и влачитъ жалкое существованіе всѣми забытый. Никто даже изъ близкихъ друзей не рѣшится навѣстить осужденнаго изъ страха навлечь на себя опалу.

Предварительно развѣнчанія бывшаго губернатора просятъ сообщитъ добровольно какую сумму доходовъ онъ съумѣлъ скопить для себя и требуютъ немедленнаго возвращенія въ казну эмира. Горе провинившемуся, если среди окружающихъ эмира царедворцевъ у бывшаго бека имѣются враги: они сейчасъ же исправятъ показанія отвѣтчика и тогда все имущество губернатора отъ него отбирается и онъ самъ превращается въ нищаго, а дѣти его для снисканія пропитанія должны продавать трудъ свой на рынкѣ поденщиковъ.

Схема организаціи управленія бекствомъ видна изъ нижеслѣдующаго описанія.

Бекъ глава губернаторства назначается въ чинѣ *таксабы* (полковника) и можетъ дослужиться до чина *дотхаинска* генералъ-лейтенанта). Жалованья не получаетъ. Бекство (губернаторство) дѣлится на амлекдарства (равныя нашимъ уѣздамъ). Во главѣ амлекдарствъ, стоятъ родственники бека и поэтому со смѣною послѣдняго смѣняются и они. При самомъ бекѣ состоятъ: есаулъ-бечи—нѣчто въ родѣ полиціймейстера и диванъ-бечи, завѣдывающій хозяйственною частью. Для порученій имѣются особые есаулы, а для охраны нукеры (ирригулярная кавалерія) Всѣ перечисленныя лица кромѣ амлякдоровъ получаютъ жалованье отъ бека.

Для надзора за духовною жизнью бекства назначается раисъ, подчиненный Бухарѣ, которая его и назначаетъ. Содержаніе этого члена администраціи слагается изъ тѣхъ штрафовъ, которые онъ налагаетъ за нарушенія шаріата минусъ та часть, которую онъ посылаетъ главному раису въ Бухару.

Средняя власть сосредоточена въ рукахъ казія, подчиненному главному казію ханства—кази-келяну. Казіи судитъ уголовныя и гражданскія дѣла и вѣдаетъ нотаріатомъ. Беку совершенно не подчиненъ и лишь въ вы-

*) Титулъ Эмира.

ходящихъ изъ ряда случаяхъ отправляетъ правосудіе коллегіально съ бекомъ и раисомъ.

Такъ организованныя бекства подчиняются кушъ-беги въ родѣ нашего генералъ губернатора. Резиденція кушъ-беги восточной Бухары городъ Гиссаръ. Кушъ-беги разбираетъ важнѣйшія дѣла: неповиновеніе властямъ, вооруженные разбои и убійства. Онъ пользуется правомъ присужденія къ смертной казни.

Надзоръ за торговлей бекства врученъ затяги, въ родѣ нашего податнаго инспектора. Онъ совершенно самостоятельно взимаетъ налогъ за право торговли ($^1/_{20}$ стоимости) и посылаетъ его эмиру.

Беки представляютъ подати въ размѣрѣ назначеннымъ главою государства послѣ сбора урожая. Къ этому времени сборы натурой обращаются въ монету. Каждые 1500 руб. зашиваются въ мѣшокъ и составляютъ вьюкъ одной лошади. Подъ охраной нукеровъ и солдатовъ такой караванъ подъ начальствомъ сына бека направляется въ резиденцію эмира. Ожиданіе возвращенія сына составляетъ минуты душевнаго томленія бека. Если все обойдется благополучно, бекъ остается на своемъ мѣстѣ, если эмиръ усумнится въ добросовѣстной присылкѣ подати придется снаряжать другой караванъ съ дополнительнымъ взносомъ и наконецъ если эмиръ разгнѣвается на своего сатрапа послѣдній немедленно обращается въ опальнаго воеводу безъ надежды на реабилитацію.

Въ бекствахъ восточной Бухары беки часто не довольствуются законнымъ, если такъ можно выразиться обираніемъ населенія и заводятъ свои разбойничьи шайки, которыя занимаются грабежами сѣвернаго Афганистана а при случаѣ шалятъ на большой караванной дорогѣ въ предѣлахъ самого ханства.

Смѣна бека бьетъ какъ виновнаго, такъ и совершенно невиновное населеніе, такъ какъ вновь назначенный бекъ для домообзаведенія требуетъ подарковъ отъ амлякдоровъ, а тѣ выбиваютъ изъ населенія. Обыкновенно амлякдоръ долженъ прислать беку одного верблюда, одну лошадь и двухъ барановъ и кромѣ того отъ 150 до 300 руб. деньгами.

По обычаю, никто изъ служащихъ на государственной службѣ (кромѣ служащихъ въ войскахъ) жалованья не получаетъ. Кто несетъ службу во дворцѣ, тотъ живетъ милостями эмира; беки же и амлякдоры кормятся за собственный страхъ и рискъ. Поэтому скромная стрижка

населенія не осуждается и только не въ мѣру жадные стяжатели должны постоянно дрожать за свою судьбу.

На поступающіе доходы содержится армія, штатъ служащихъ, какъ ранѣе сказано, не получающихъ опредѣленнаго жалованья. Остальное же все поступаетъ въ кассу эмира, который по собственному усмотрѣнію, ввидѣ милости, производитъ затраты на то или другое предпріятіе, связанное съ пользою населенія.

Расходы на народное образованіе въ государственную роспись не входятъ, такъ какъ низшія школы являются частнымъ предпріятіемъ; мадрессе, какъ и мечети, имѣютъ собственные доходы отъ завѣщанныхъ въ ихъ пользу имуществъ, освобожденныхъ по этому случаю отъ всякихъ налоговъ. Какъ ранѣе сказано, такія имущества называются вакуфными и высшее надъ ними управленіе сосредоточено въ рукахъ казы-келяна.

Армія ханства дѣлится на регулярную (*лашъ-кара*) и иррегулярную (*нуръ-кара*); какъ въ той, такъ и въ другой служатъ добровольцы. Всякій, вступившій въ войска, остается въ нихъ до самой старости. Вслѣдствіе этого строй представляетъ собою довольно оригинальную, но далеко не внушительную картину смѣшенія престарѣлыхъ воиновъ съ юношами, едва имѣющими силу держать оружіе.

Особое войско составляютъ артиллеристы. Ихъ считается одна рота (300 ч.) при 20 орудіяхъ. Командиръ артиллеріи, тупчи-баши, есть въ то же время командующій всѣми войсками ханства и въ случаѣ войны онъ становится во главѣ бухарской арміи. Забота о довольствіи солдатъ лежитъ на кушъ-беги, ближайшее исполненіе распоряженій котораго возлагается на дурбана (нѣчто въ родѣ государственнаго казначея). Конница служитъ на собственныхъ лошадяхъ и только для артиллеріи пріобрѣтеніе ихъ составляетъ заботу государства*).

Послѣ дарованія эмиру званія атамана терскаго казачьяго войска, при особѣ его высочества сформирована сотня „терскихъ казаковъ“, т. е. часть бухарской кавалеріи одѣлась въ костюмы, присвоенные казакамъ и составляютъ конвой при особѣ эмира.

Нечего и говорить, что все войско Бухары, не смотря на численность его, доходящую до 20.000 человѣкъ, имѣетъ мало общаго съ европейскими арміями. Изъ экономіи, напримѣръ, солдатъ не учатъ стрѣлять и муштров-

*] Ихъ доставляетъ въ счетъ податей зіадинскій бекъ.

ку ихъ ограничиваютъ ружейными пріемами и несложными построеніями. Все войско одѣто довольно плохо и не имѣетъ воинственнаго вида. Наибольшая часть арміи стоитъ въ столицѣ ханства, о тальная составляетъ гарнизонъ укрѣпленныхъ городовъ. Въ 1897 г., она, наравнѣ съ русскими войсками, занимала кордонную линію по Аму-Дарьѣ, когда предупреждали проникновеніе къ намъ чумы изъ Индіи.

Производительныя силы страны. Основнымъ рессурсомъ народнаго благосостоянія является земледѣліе. Главнѣйшій центръ его сосредоточенъ въ бассейнѣ р.р. Зеравшана и Кашки-Дарьи. Затѣмъ, этимъ же промысломъ занимаются жители долинъ Сурхана, Кафирнигана, Вахша и Кизылъ-Су и тѣхъ горныхъ кишлаковъ, гдѣ возможна культура подъ атмосферное орошеніе.

Увеличеніе культурной площади въ предѣлахъ Самаркандской области весьма замѣтно отразилось на экономическомъ бытѣ Бухары. Будучи, до присоединенія г. Самарканда къ Россіи, единственной и полновластной хозяйкой р. Зеравшана, орошающаго оба базиса, Бухара щедрою рукою отпускала для собственныхъ потребностей воду изъ этой рѣки, такъ какъ послѣдняя находилась по всей длинѣ въ ея власти; распредѣленіе воды въ настоящее время зависитъ отъ потребностей населенія Самаркандской области и бухарцы уже не могутъ получать того избытка ея, къ которому привыкли изстари. Площадь земли, охваченная ирригаціонными сооруженіями, питающимися водою, пропускаемою изъ р. Зеравшана для потребностей Бухары, исчислена г. Ситняковскимъ*) въ 3480 кв. верстъ, или приблизительно, 340.000 десятинъ. Но для полнаго орошенія воды не хватаетъ и населеніе по неволѣ должно прибѣгать къ переложенной системѣ веденія сельскаго хозяйства. Съ упорядоченіемъ пользованія водою въ верхнемъ теченіи Зеравшана площадь культуры можетъ расшириться, такъ какъ недостатка въ свободной и богатой содержаніемъ питательныхъ веществъ лесовой почвѣ въ Бухарѣ не ощущается, а наоборотъ, имѣется значительный избытокъ ея.

Относительно способа обращенія съ землею Бухара занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между странами Средней Азіи, занимающимися земледѣліемъ. Здѣсь ведется почти огородная культура. Засѣваемый участокъ

*) Изъ Тур. от. Имп. Росс. Геогр. общ., Т. I, вып. II-й, стр. 145.

тщательно выравненъ, такъ что каждая точка его доступна для поливной воды, напускаемой на поле въ періодъ орошенія. Все, чѣмъ можно одобрить поле, съ аккуратностью вывозится со дворовъ и запахивается омачемъ, который проходитъ по будущей нивѣ нѣсколько разъ и глубоко разрыхляетъ почву. При необходимости бухарецъ не остановится передъ тѣмъ, чтобы недочеты омача восполнить ручною работою лопатой (кетмень), и за такое стараніе пахаря земля вознаграждаетъ его сторицею. Главный посѣвъ—хлопокъ. Бухарцы культивируютъ туземную разновидность этого растенія, характеризующуюся тѣмъ, что послѣ созрѣванія коробочки его не раскрываются. Волокно бухарскаго хлопка имѣетъ на рынкѣ меньшую стоимость, но спросъ на него не ослабѣваетъ и культура хлопчатника является одною изъ прибыльныхъ отраслей мѣстнаго полеводства и ведется въ ущербъ воздѣлыванію другихъ растеній, какъ, напримѣръ, пшеницы, что понятно, такъ какъ выгоднѣе, пользуясь преимуществами климата и почвы, сѣять дорогой хлопокъ и покупать дешевый хлѣбъ, чѣмъ эксплуатировать дары природы посѣвомъ продуктовъ, которые растутъ и въ болѣе холодныхъ странахъ. Въ среднемъ, Бухара ежегодно даетъ 1.000.000 п. чистаго волокна, отправляемаго на рынки Россіи, оставляя кромѣ того необходимое количество того же продукта для мѣстныхъ потребностей.

Второе послѣ хлопка мѣсто занимаетъ культура пшеницы. Не смотря на хорошіе урожаи, недостатокъ этого элемента продовольствія пополняется провозомъ изъ Самаркандской области и изъ нагорной части Бухары, гдѣ пшеница и ячмень произрастаютъ безъ искусственнаго орошенія и даютъ прекрасные урожаи. Въ Ширабадскомъ бекствѣ, въ урочищѣ Ляйляканъ, мнѣ приходилось видѣть посѣвы пшеницы съ урожаемъ до двухъ сотъ пудовъ съ десятины; такова почвенная энергія горной зоны, пока слабо населенной и слабо эксплуатируемой.

Ячмень также главнымъ образомъ воздѣлывается въ горной части ханства и верблюжьими караванами черезъ Гузаръ и Карши направляется въ сердце ханства, священную Бухару, откуда уже разпредѣляется между потребителями.

Особенное вниманіе горные хлѣбопашцы удѣляютъ культурѣ *льна*. Сотни тысячъ пудовъ льянаго сѣмени везутся изъ Денау, Кулябу и другихъ бекствъ Гиссара, и

частью въ зернѣ, а главнымъ образомъ въ маслѣ доставляются въ г. Бухару. Въ городѣ Карши имѣется цѣлая улица, занятая маслобойными заводами, перерабатывающими ленъ, идущій сюда изъ горъ.

Культура риса, по ограниченности поливной воды, ведется въ бассейнѣ Зеравшана въ ограниченномъ количествѣ и сосредоточена главнымъ образомъ въ Зіауддинскомъ и Хатырчинскомъ бекствахъ. По Кашкѣ-Дарьѣ, Ширабадъ Дарьѣ, Сурхану, Кафирнигану и Кизилъ-Су (между Саватомъ и Чубекомъ) имѣются значительныя площади, занятыя культурою этого растенія.

Джугара, машъ, бахчи и проч. мелкія культуры ведутся въ размѣрахъ мѣстной потребности.

Посѣвы люцерны также не велики и удовлетворяютъ лишь спросъ осѣдлаго населенія. Поэтому цѣна на люцерну довольно высока и рѣдко падаетъ ниже 4 руб. за сотню сноповъ, вѣсящихъ около 20 пудовъ.

Садовая культура не отличается особымъ разнообразіемъ сортовъ разнаго рода фруктовъ, которые, по климатическимъ свойствамъ страны, могли бы съ успѣхомъ здѣсь разводиться, но за то сады бухарцевъ даютъ обильное количество винограда и абрикосовъ, которые въ сушеномъ видѣ идутъ за границу ханства и представляютъ одинъ изъ видныхъ предметовъ экспорта. Лучшимъ виноградомъ считается каршинскій, изъ котораго приготовляется высокосортный изюмъ. Такъ какъ сушка фруктовъ производится мелкими садовладѣльцами, то количество экспортируемаго продукта не поддается исчисленію, тѣмъ болѣе, что товаръ этотъ не имѣетъ тяготѣнія къ одному какому-нибудь рынку, какъ, напримѣръ, хлопокъ, а расходится по всѣмъ тѣмъ мѣстностямъ, суровость природы которыхъ лишаетъ жителей возможности улучшить свою пищу свѣжими, на мѣстѣ выращенными фруктами. Вслѣдствіе этого среднеазіатскій вяленый виноградъ, персикъ и абрикосъ паромъ локомотива увозятся въ Европейскую Россію, а горбомъ верблюда разносятся по степной полосѣ, обитаемой кочевниками, и по холоднымъ мѣстностямъ Сибири, гдѣ для простого класса служитъ суррогатомъ сахара. Виноградники считаются въ Бухарскомъ ханствѣ видомъ собственности, приносящій высокій доходъ и потому обложены 10 теньгами съ танапа, т. е. 2 р. съ одной шестой части десятины. Средняя урожайность не па-

даетъ киже 15 батмановъ (120 пудовъ) съ тойже единицы площади, или 720 пуд. съ десятины; однако, имѣются мѣстности съ урожаемъ въ 1600, 1500 и даже 2000 и съ десятины.

Здѣсь умѣстно сказать о той *системѣ обложенія* земельной собственности, которая практикуется въ ханствѣ.

Всѣ возлѣлываемыя земли раздѣляются на слѣдующія категоріи: 1) *милькъ-хуръ* (обѣленный милькъ), 2) *милькъ хераджи*, 3) *милькъ ушри*, 4) *милькъ вакфъ* и 5) *падшалыкъ*.

Милькъ-хуръ представляетъ частную земельную собственность, освобожденную главою государства за услуги послѣднему ея владѣльца на вѣчныя времена отъ уплаты податей. Заслугами, вознаграждаемыми такою льготою, могутъ быть какъ воинскіе или гражданскіе подвиги, такъ равно предпріимчивость по орошенію мертвыхъ (мата) земель. Всякій, оросившій значительный участокъ земли, становится собственникомъ какой-нибудь части ея на правѣ милькъ-хуръ (обѣленнаго милька).

Милькъ-ушри состоитъ въ собственности завоевателей страны и лицъ, добровольно принявшихъ исламъ. Собственники такихъ земель уплачиваютъ въ казну главы ханства одну десятую часть валовой доходности.

Милькъ-хераджи есть собственность, великодушно оставленная покореннымъ и обложена она, смотря по разнымъ обстоятельствамъ, отъ одной $^1/_2$ до $^1/_3$ урожая. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (наприм., кишлакъ Карнабъ) владѣльцы милькъ-хераджи обложены 40 к. съ танапа и 10 ф. пшеницы съ той же площади. Денежный сборъ разсрочивается на два срока—20 коп. весною и 20 коп. осенью. Взносъ какъ денегъ, такъ и зерна взимается независимо отъ того, была ли земля обработана или нѣтъ.

Милькъ-вакфъ составляетъ собственность разныхъ благотворительныхъ учрежденій: мадрессе, мечетей и т. п. Образуется такая собственность путемъ завѣщаній владѣльцами всѣхъ трехъ видовъ милька въ пользу того или другого богоугоднаго дѣла. Съ мильковъ-вакфъ государственная подать не взыскивается, но для учрежденія вакфа требуется санкція власти, заинтересованной въ поступленіи податей, такъ какъ подобнаго рода завѣщанія сокращаютъ доходы государства: на вакфахъ сидятъ цѣлые кишлаки и за право пользованія землею вносятъ,

судя по условіямъ завѣщанія, до $^1/_3$ валоваго дохода въ пользу тѣхъ учрежденій, которымъ принадлежитъ вакфъ.

Падшалыкъ суть земли государственныя. Таковыми считаются, вопервыхъ, всѣ, впустѣ лежащія, неорошенныя пространства долинъ, вовторыхъ, орошаемыя атмосферною влагою пространства горныхъ склоновъ, въ третьихъ, лѣса и въ четвертыхъ, тѣ орошенныя земли, оживленіе которыхъ произведено за счетъ главы государства. Послѣдней категоріи земель много въ Гузарскомъ и Ширабадскомъ бекствахъ. Фактически ими владѣютъ земледѣльцы, уплачивающіе за право эксплуатаціи ихъ, при культурѣ пшеницы, $^1/_4$ часть урожая, ячменя—$^1/_3$ и хлопка $^1/_3$. Права на прочное обладаніе падшалыкомъ воздѣлывающаго его считаются крѣпкими, насколько, впрочемъ, незыблемы права каждаго подданнаго въ государствѣ съ деспотическою властью его главы. Сидящій на подшалыкѣ можетъ продать свой участокъ другому, который, садясь на очищенное мѣсто, начинаетъ платить подати, въ указанномъ выше размѣрѣ*).

Врядъ ли возможно, при существующемъ положеніи вещей, опредѣлить размѣры краеугольнаго камня благосостоянія кочевого населенія Бухарскаго ханства—*скотоводства*. Наиболѣе вѣрная цифра его имѣется у кушъ-беги**), получающаго зякетъ съ скотовладѣльцевъ, но и она далека отъ истины, такъ какъ учесть раздѣленный по всѣмъ труднодоступнымъ горнымъ ущельямъ и пустыннымъ степямъ скотъ кочующихъ узбековъ и киргизовъ не подъ силу и европейской статистикѣ, стоящей, конечно, гораздо выше примитивной бухарской. Со всевозможными приближеніями и шаткими формулами теоріи вѣроятности общую цифру скота, составляющаго собственность подданныхъ эмира, можно представить слѣдующими слагаемыми.

Лошадей около	800.000 головъ.
Рогатаго скота около	500.000 головъ.
Верблюдовъ около	200.000 головъ.
Барановъ и козъ около	6.000.000 головъ.

При такихъ основныхъ данныхъ трудно, конечно,

*) Всѣ эти данныя являются сводомъ добытаго матеріала по опросу авторомъ настоящей книги населенія ханства во время пути отъ г. Кермине до кишлака Чубекъ, лежащаго въ среднемъ теченіи р. Пянджъ.

**) Но она не доступна для автора настоящей книги.

вычислить степень доходности этого промысла, и мы можемъ только предложить читателю рыночныя цѣны на продукты скотоводства, стоящія въ узловомъ пунктѣ главнаго движенія скота—въ гор. Гузарѣ. Здѣсь средняя цѣна бычьей шкуры 20—30 тенегъ, лошадиной—8—10, бараньей 3 теньги, кишки съ одного барана скупаются армянами по 3 мѣры или по 12 к. за комплектъ; пудъ шерсти стоитъ около 10 тенегъ; десятокъ (даста) каракулей 36 руб.

Подсчитать сумму вывоза всѣхъ этихъ предметовъ довольно трудно, и можно сказать только одно, что цифра вывоза достигаетъ, должно быть, почтенныхъ размѣровъ, такъ какъ въ Бухарѣ по скупкѣ кожъ и кишекъ оперируетъ нѣсколько европейскихъ фирмъ, разсылающихъ своихъ агентовъ (евреевъ, армянъ и татаръ) по всѣмъ закаулкамъ скотоводческаго раіона. По даннымъ Закаспійской желѣзной дороги средній годовой вывозъ шерсти колеблется между 200.000 и 300.000 руб.

Обрабатывающая промышленность Бухары ограничивается кустарными промыслами, удовлетворяющими вкусы и туземнаго населенія. Изъ всѣхъ, изготовляемыхъ такимъ способомъ, произведеній только издѣлія изъ шолка (бархатъ, атласъ, канаусъ, фуляръ и платки) и шерсти (ковры) находятъ себѣ потребителей среди европейцевъ. Чеканная работа по мѣди, и особенно старыхъ мастеровъ тоже имѣетъ спросъ, хотя и ограниченный, между любителями древностей и не только создала спеціальную торговлю, но даже и имитацію. Сѣдла, ичиги, глиняная посуда, яхтаны, халаты, мата, арбы, сельскохозяйственныя орудія, издѣлія изъ желѣза: ножи, кетьмени, лемеха, спеціальныя туземныя орудія для обработки дерева, первобытные джины для очистки хлопка выдѣлываются въ изобиліи и потребляются привыкшимъ къ употребленію всего этого туземнымъ населеніемъ.

Обработка растительныхъ продуктовъ, какъ напримѣръ, льняного и кунджутнаго сѣмени производится также кустарнымъ первобытнымъ способомъ и ею главнымъ образомъ занимаются жители г. Карши. Маслобойный заводъ туземца весьма примитивенъ. Въ крытомъ сараѣ устанавливается обрубокъ какой-нибудь крѣпкой породы дерева (тутъ, карагачъ), въ которомъ выдалбливается чашеобразное углубленіе; въ этомъ углубленіи свободно движется длинный пестъ, поставленный наклон-

но къ горизонтальной плоскости обрубка и такъ прикрѣпленный, что во-первыхъ, можетъ свободно скользить по внутренней поверхности выдолбленнаго углубленія, а во-вторыхъ, оказывать на стѣнки его болѣе или менѣе значительное давленіе. Обращенное въ муку сѣмя поджаривается и въ горячемъ видѣ помѣщается въ ступку. Къ песту припрягается лошадь и, вращая его въ ступѣ, давитъ имъ на всыпанную муку, прижимая ее къ стѣнкамъ и образуя впослѣдствіи жмыхъ въ видѣ полушарія со сквознымъ отверстіемъ по срединѣ, соотвѣтствующимъ діаметру песта. При такомъ способѣ извлеченія въ жмыхахъ остается много масла и онѣ идутъ на кормъ скоту, а иногда ихъ жгутъ на торжественныхъ иллюминаціяхъ.

Изготовленіемъ глиняной посуды занимаются въ обширныхъ размѣрахъ каршинцы. Они выдѣлываютъ разныхъ формъ сосуды съ тонкими, сравнительно, стѣнками изъ хорошо обожженной глины. Но чѣмъ дальше отъ центральной части ханства, тѣмъ качества посуды и способъ ея изготовленія становятся первобытнѣе. Такъ напримѣръ, въ г. Ширабадѣ гончарамъ еще неизвѣстенъ вертящійся столъ для лѣпки сосуда. Дѣлаютъ они его слѣдующимъ образомъ. Въ комѣ хорошо вымѣшанной глины мастеръ кулакомъ лѣвой руки дѣлаетъ углубленіе, а правою, вооруженною деревянною лопаткою, начинаетъ выбивать глину, придавая ей ту форму, которая требуется, при чемъ лѣвая рука все время остается внутри сосуда. Приготовленный такимъ способомъ сосудъ сушится, а затѣмъ обжигается. Конечно, форма его не отличается изяществомъ контуровъ и только грубая насѣчка наружной стѣнки сосуда предназначена удовлетворять эстетическій вкусъ покупателя. Кочевое населеніе избѣгаетъ глиняной посуды, невыгодной и неудобной при его образѣ жизни: ее замѣняютъ сосуды, изготовленные изъ желѣза, мѣди и кожи (ведра), а особеннымъ распространеніемъ пользуется посуда, изготовляемая изъ тыквы-горлянки, при плодородіи мѣстной почвы и прекрасномъ климатѣ достигающая огромныхъ размѣровъ при значительномъ разнообразіи формы.

Городъ Карши извѣстенъ еще однимъ кустарнымъ промысломъ, а именно кондитерскимъ. Здѣсь изъ смѣси сахара съ бараньимъ саломъ выдѣлываются туземныя конфекты въ формѣ абрикосовъ, персиковъ, грушъ, яблокъ, айвы и винной ягоды. Съ помощью окраски мастерамъ

удается очень хорошо подражать природѣ; что же касается вкуса подобныхъ издѣлій, то онъ, конечно, не можетъ удовлетворить даже и скромнымъ требованіямъ европейца.

Торговля. Опредѣлить размѣры торговыхъ оборотовъ путемъ подсчета зарегистрованныхъ кѣмъ-нибудь слагаемыхъ невозможно при отсутствіи какой бы то ни было статистики въ ханствѣ. Можно, съ помощью эмпирическихъ выводовъ, выяснить приблизительно, каковы должны быть размѣры торговли, удовлетворяющей спросъ 2.000.000 потребителей съ потребностями людей низшаго культурнаго уровня. Для этого прежде всего попытаемся установить норму годичнаго спроса для одного человѣка. Начнемъ съ одежды.

Костюмъ мужчины состоитъ изъ халата, рубахи и шароваръ. Весь онъ изготовляется изъ ситца. Костюмъ женщины—изъ паранджи, халата, рубахи и шароваръ. Комплектъ зимней одежды какъ мущины, такъ и женщины увеличивается еще однимъ халатомъ. Кромѣ перечисленныхъ предметовъ, въ домѣ имѣется нѣсколько одѣялъ, служащихъ одно матрацомъ, другое—покрываломъ.

На изготовленіе одежды мущины требуется:

1) для халата ситцу для верха	—7 ар.
„ „ подкладки	—7 ар.
2) рубаха	—8 ар.
3) шаровары	—4 ар.
Итого	26 ар.

Прибавивъ къ этому 14 аршинъ на зимній халатъ, получимъ общее количество матеріи, необходимой для экипировки мущины равное 40 аршинамъ.

Для комплекта одежды женщины требуется:

1) Паранджа	—8 ар.
2) Пубаха	—9 ар.
3) Шаровары	—4 ар.
4) Зимній и лѣтній халаты	28 ар.
Итого	49 ар.

Такъ какъ паранджа шьется изъ матеріи мѣстнаго производства, то послѣдній итогъ долженъ быть уменьшенъ до 40 ар.

Выше уже было сказано (стр. 15), что даже въ бѣдныхъ семействахъ два раза въ годъ обновляется запасъ одежды у туземца, такъ что минимальный расходъ матеріи для одного человѣка выразится суммою 80 ар. въ годъ. При этомъ не принятъ во вниманіе расходъ ситца на шитье одѣялъ, подушекъ, поясовъ, платковъ, чалмъ и пр. и чтобы восполнить указываемый пропускъ, не усложняя вычисленія, можно безъ риска преувеличить конечные выводы, предположить, что все населеніе ханства состоитъ изъ взрослыхъ людей. Тогда годовая потребность населенія въ матеріи для постройки одежды выразится суммою 200.000.000 аршинъ, что при, средней стоимости московскаго ситца въ 12 к., составитъ въ народномъ бюджетѣ расходную статью въ 24.000.000 руб. По даннымъ компетентныхъ въ торговомъ дѣлѣ лицъ и подсчетомъ Среднеазіатской ж. д., вся сумма ввоза въ Бухарское ханство опредѣляется въ 15.000.000 р.; поэтому, чтобы согласить выводы теоретическаго разсчета съ подсчетомъ присяжной статистики, необходимо сдѣлать два предположенія: 1) что ограниченность денежныхъ знаковъ, обращающихся среди населенія и сравнительная дороговизна ситца заставляетъ бухарца часть нужной ему матеріи изготовлять на собственномъ домашнемъ станкѣ и 2), что на мѣстномъ рынкѣ, на ряду съ московскими фабрикантами, обращаются мануфактурныя издѣлія иностранныхъ государствъ (Англія). Оба эти предположенія вполнѣ отвѣчаютъ дѣйствительному положенію вещей. Въ Бухарскомъ ханствѣ изготовленіемъ туземной бумажной матеріи (*мата*) занимаются очень многіе, а на мѣстныхъ рынкахъ обращается не мало кисеи и ситцу англійскаго производства.

Изъ выше изложеннаго видно, что приведенный выше разсчетъ годовой потребности въ ситцѣ изъ осторожности уменьшенъ; поэтому безъ большой погрѣшности его можно принять равнымъ въ переводѣ на деньги 30.000.000 руб. Эта цифра должна быть показателемъ для нашей мануфактуры, какъ вполнѣ достижимая ріа desideria сбыта хлопчатобумажныхъ издѣлій на Бухарскихъ рынкахъ. Но для этого необходимо не столько понизить цѣны на матеріи, сколько, путемъ организаціи мелкой торговли во всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ центрахъ осѣдлости ханства, расширить кругъ потребленія продуктовъ нашей фабричной промышленности. Пользуясь такимъ же методомъ подсчета, можно вычислить сумму по-

требленія другихъ, наиболѣе распространенныхъ продуктовъ нашей фабричной промышленности. Пользуясь такимъ же методомъ подсчета, можно вычислить сумму потребленія другихъ, наиболѣе распространенныхъ продуктовъ издѣлія русскихъ фабрикъ и заводовъ; она выразится для сахара цыфрою 60.000 пудовъ, для желѣза 100.000 п., для издѣлія изъ фаянса и фарфора 500 000 и для галантерейнаго товара 150.000, для керосина 80.000 и т. д. Общая же сумма ввоза въ предѣлы ханства, по даннымъ Среднеазіятской ж. д., равняется 1.500.000; изъ нихъ почти 100.000 п. приходится на долю индійскаго чая, идущаго въ Бухару транзитомъ черезъ Батумъ.

Маршрутныя справки.

Чарджуй расположенъ на лѣвомъ берегу р. Аму-Дарьи на линіи Закаспійской ж. д. Это первое послѣ ст. Байрамъ-Али населенное мѣсто съ густою растительностью и хорошо развитою культурою, на которомъ можетъ отдохнуть глазъ послѣ безотрадныхъ песковъ, раскинувшихся между станціями Репетекъ и Барханы. Онъ раздѣляется на туземный и русскій Чарджуй. Послѣдній выстроенъ на землѣ, подаренный эмиромъ русскому правительству. Климатическія условія Чарджуя обусловливаютъ раннее созрѣваніе всѣхъ произрастаній. Жаркое лѣто форсируетъ ростъ хлѣбовъ, и сборъ ихъ производится ранѣе, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ. Въ Чарджуѣ центральный пунктъ стоянки пароходовъ аму-дарьинской флотиліи, поддерживающей движеніе между крайними населенными пунктами, принадлежащими Россіи: Пата Гисаромъ (Термезъ) и Петроалександровскомъ. Первый находится на бухарской территоріи, а второй является главнымъ и единственнымъ городомъ Аму-Дарьинскаго отдѣла Сыръ-Дарьинской области. На пароходахъ имѣются каюты I и II классовъ и буфетъ. Отходятъ они по росписанію, ежегодно составляемому окружнымъ штабомъ въ г. Ташкентѣ. Для путешествія въ Петроалександровскъ и въ Хиву, кромѣ пароходовъ, къ услугамъ нуждающихся имѣются грузовыя лодки (каюки), идущія на веслахъ наплывомъ. Онѣ идутъ очень медленно, но путешествіе на нихъ весьма удобно. Ѣдущіе ставятъ на лодку палатку и очагъ и все время путешествія не оставляютъ своего плавучаго дома.

Въ русскомъ Чарджуѣ имѣются гостинницы для проѣзжающихъ, европейскіе магазины, содержимые армянами, посольскій домъ, въ которомъ останавливаются командированные въ Бухару русскіе чиновники, военное собраніе, мировой судья, русская школа, управленіе воинскаго начальника, казначейство, почтово-телеграфная контора, церковь и пр. Въ немъ проживаетъ до 4000 ч. (съ войсками). Въ послѣднее время населеніе значительно увеличилось, такъ какъ постройка желѣзнаго ж.-д. моста вызвала большой приливъ рабочихъ (до 3000 чел.). Существующій ж.-д. мостъ представляетъ одно изъ достойныхъ вниманія сооруженій подобнаго рода. Длина его равняется $2^1/_2$ верстамъ. Построенъ онъ изъ дерева и успѣшно противостоитъ напору быстраго и сильнаго теченія многоводной Аму-Дарьи. Однако, постоянный бдительный надзоръ и вызываемый разрушительнымъ дѣйствіемъ быстраго теченія рѣки ремонтъ вызвали необходимость постройки желѣзнаго моста, который въ настоящее время и сооружается.

Въ $1^1/_2$ верстахъ отъ русскаго Чарджуя раскинулся туземный. Въ немъ проживаетъ свыше 10.000 д. обоего пола и онъ же составляетъ резиденцію чарджуйскаго бека. Особымъ ничѣмъ не замѣчателенъ. Извощикъ отъ русскаго Чарджуя и обратно беретъ 3 руб.

Кара-Куль лежитъ въ 10 верстахъ отъ желѣзно-дорожной станціи того же названія, которое въ буквальномъ переводѣ означаетъ „черное озеро“. Эти же именемъ называется особая порода овецъ, отличающихся лучшимъ въ мірѣ качествами курпея. Разводится она въ большомъ количествѣ и представляетъ собою одну изъ главнѣйшихъ доходовъ статей населенія, а также и главы государства, ведущаго обширную торговлю смушками, снятыми съ молодыхъ ягнятъ. Чѣмъ моложе ягненокъ, съ котораго снята шкурка, тѣмъ дороже цѣнится послѣдняя. Съ началомъ ягненія овецъ начинается избіеніе ихъ дѣтенышей. Шкурки высушиваются, сортируются и связываются по десяткамъ *(доста)* и въ такомъ видѣ поступаютъ на рынокъ (главный въ г. Бухарѣ). Здѣсь формируются большія партіи и направляются въ Нижній-Новгородъ, или въ Москву, гдѣ ихъ выдѣлываютъ и подрашиваютъ. Даста на мѣстѣ покупается отъ 25—до 30 р., въ выдѣланномъ же видѣ, судя по курпею, продаются отъ 7 до 12 руб. за штуку. Городъ Кара-Куль былъ

нѣкогда центромъ обширнаго и цвѣтущаго оазиса того же имени. Теперь онъ постепенно засыпается передвижными песками; подъ зыбучей ихъ толщей на половину погребенъ и самый городъ, утративший оживленность значительнаго центра и обратившійся въ обыкновенный кишлакъ. Жители этой мѣстности пользуются остатками воды р. Зеравшана, а такъ какъ ихъ очень мало, то полевая культура находится довольно въ жалкомъ положеніи, благодаря чему и борьба съ наступающими песками почти невозможна.

Бухара—столица ханства. Отъ желѣзнодорожной станціи того же названія находится на разстояніи 13 верстъ, на протяженіи которыхъ, за счетъ суммъ бухарскаго эмира, сооружается паровой желѣзнодорожный путь, который долженъ радикально измѣнить торговую жизнь столицы, а съ нею и всего ханства. Городъ лежитъ на лѣвомъ берегу р. Зеравшана и орошается каналомъ Шахрудъ. Такъ какъ, благодаря вышеописаннымъ условіямъ, зеравшанская вода пропускается въ ханство въ ограниченномъ количествѣ, то населеніе, для обезпеченія себя водою, должно напускать при каждой возможности воду изъ Шахрудъ-арыка въ пруды *(хаузы*)*. При такихъ условіяхъ вода въ хаузахъ застаивается и тамъ разводятся миріады микроскопическихъ животныхъ—дафній и циклоповъ. Послѣдніе служатъ причиною распространенія болѣзни, извѣстной подъ туземнымъ названіемъ *ришта*. Ришта (въ русскомъ названіи струнецъ) есть низшее животное изъ отряда круглыхъ червей рода *нитчатокъ* (Filaria). Зоологическое названіе его Filaria mebinensis Gmeln. Червь этотъ паразитируетъ въ подкожной соединительной ткани человѣка. Самка похожа на бѣлый тонкій шнурокъ; нерѣдко достигаетъ 80 сантиметровъ длины. Зародыши ришты едва достигаютъ 0,6 миллиметра. На концѣ тѣла они снабжены шиловиднымъ хвостомъ, который и помогаетъ имъ, когда они попадутъ въ застоявшую воду, внѣдрятся въ циклоповъ, черезъ которыхъ они и попадаютъ въ человѣка съ питьевою водою, богатою, какъ бухарская, колоніями циклоповъ. Въ желудкѣ зародыши ришты развиваются и черезъ кишки проникаютъ въ кровь и достигаютъ полнаго развитія въ соединительной ткани. Затѣмъ, черезъ нарывы на кожѣ они пока-

*) Большихъ водоемовъ въ городѣ насчитывается 85.

зываются наружу. Лѣченіе заключается въ осторожномъ извлеченіи червя. Сартскіе доктора большіе искусники въ подобныхъ операціяхъ. Съ помощью тонкой, расщепленной на концѣ палочки они ущемляютъ червя и, ежедневно дѣлая осторожно по нѣскольку оборотовъ этимъ примитивнымъ инструментомъ, постепенно извлекаютъ ришту наружу.

Помимо застоявшейся воды, на гигіеническія условія города вліяетъ скученность построекъ, лѣтняя жара, масса пыли и грязи, которыя дѣлаютъ жизнь весьма тяжелой и вызываютъ различныя болѣзни. Численность населенія Бухары въ точности неизвѣстна; мусульманское міровоззрѣніе не одобряетъ изслѣдованія подобнаго рода, по приблизительному же подсчету она не должна превышать 80.000 душъ обоего пола. Въ изложеніи Д. И. Эварницкаго*) краткая исторія г. Бухары представляется въ слѣдующемъ видѣ. Первонасельниками города были выходцы изъ Туркестана. Они основали рядъ поселеній со столицею *Бейкундъ*. Княземъ у нихъ былъ избранный народомъ Аберци. Выборъ оказался неудачнымъ: избранникъ скоро превратился въ тирана, часть подданныхъ разогнавшаго притѣсненіями, а другую часть поднявшаго противъ себя. Бѣглецы основали въ странѣ турокъ городъ Джемкентъ, а возставшіе изгнали Аберци и призвали къ себѣ турецкаго царевича Ширкавера. Это дало поводъ туркамъ вторгнуться въ Бухару и укрѣпить здѣсь свое вліяніе, которое и остается въ силѣ съ V по VII вѣкъ. Въ VII вѣкѣ турокъ смѣняютъ арабы и держатся до IX вѣка. Періодъ арабскій смѣняется періодомъ Самонидовъ, управляющихъ страною до 1004 года. Лучшій представитель этой династіи, Измаилъ-ханъ, переноситъ резиденцію изъ Самарканда въ Бухару. Самонидовъ вновь смѣняютъ турки (племя *югуры*) и владычествуютъ 1133. Съ 1220 по 1500 годъ страною владѣютъ монголы, при чемъ съ 1226 по 1363 главою государства являются чингизиды, а съ 1405 по 1500 тимуриды, родоначальникъ которыхъ, Тимуръ (Тамерланъ), переноситъ столицу обратно въ г. Самаркандъ. Монгольскій періодъ смѣняется узбекскимъ. Въ началѣ страною правитъ династія Шейбанидовъ, выдвинувшихъ замѣчательнаго правителя, Абдулла-хана, оставившаго послѣ себя много историческихъ памягни-

*) Путеводитель по Средней Азіи въ археологическомъ и историческомъ отношеніяхъ.

ковъ и добрую память въ народѣ, до сихъ поръ съ благоговѣніемъ вспоминаюшемъ этого хана. Въ 1597 году власть переходитъ къ династіи Аштарханидовъ, которые держатся до 1784 года, когда власть захватываетъ узбекская же династія—Мангыта, владѣющая страною и до настоящихъ дней.

Г. Бухара раскинулся на общирной территоріи. Часть его окружена крѣпостною глинобитною стѣною, которая тянется на 11 верстъ и 400 саженъ и обхватываетъ пространство въ 622 десятины. Стратегическое значеніе стѣны ничтожно. Въ настоящее время ее не ремонтируютъ, а напротивъ, населеніе пользуется землею для собственныхъ построекъ. Каналъ Шахрудъ, орашающій городъ въ предѣлахъ послѣдняго, имѣетъ протяженіе свыше 3 верстъ, на немъ имѣется нѣсколько мостовъ, изъ которыхъ часть каменныхъ. Въ городѣ насчитываютъ болѣе 360 улицъ и переулковъ, около 50 каравансараевъ, свыше 350 мечетей кромѣ 8 главныхъ, 103 мадрассе, въ которыхъ обучается около 10.000 студентовъ. Ширина улицъ колеблется отъ $1^1/_2$ до 6 аршинъ, Жилыя зданія —сартской архитектуры, безъ оконъ на улицу. Въ срединѣ города имѣется 13 кладбищъ, что, конечно, мало соотвѣтствуетъ современнымъ требованіямъ гигіены. Центръ городской жизни—главная площадь регистанъ. Она почти сплошь занята лавочками, чайными, харчевнями и навѣсами и представляетъ оживленную картину пестрой суеты всевозможныхъ среднеазіатскихъ народностей. Въ торговомъ отношеніи Бухара занимаетъ первое мѣсто въ ханствѣ и является однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ во всей Средней Азіи. Городъ поддерживаетъ оживленныя коммерческія сношенія съ Москвою, Нижнимъ-Новгородомъ, Лодзью, Индіей, Афганистаномъ и Персіей. Болѣе 20 европейскихъ фирмъ имѣютъ своихъ представителей въ Бухарѣ и заключаютъ сдѣлки на ситцы, сахаръ, хлопокъ, кишки, кожи, щерсть на нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей въ годъ.

Оптовые ряды, или лучше сказать, базары размѣщены отдѣльно: хлопковый, шелковой, каракулевой и пр. Сдѣлки совершаются черезъ маклеровъ, съ которыми надо быть осторожнымъ. Впрочемъ коммерческія сношенія въ настоящее время завязываются черезъ транспортныя конторы. Въ прежнее время въ Бухарѣ можно было достать лучшіе персидскіе ковры; теперь ковровый рынокъ

перешелъ въ Мешедъ, такъ какъ скупщики стали обращаться съ заказами непосредственно въ этотъ городъ и выдавать мастерамъ задатки. Каракуль хорошаго качества различается трехъ сортовъ: черный, сѣрый и коричневый; послѣдній—самый дорогой. Дешевле 6 руб. хорошихъ смушковъ купить въ розницу нельзя.

Требованія наѣзжающихъ въ послѣднее время европѣйцевъ создали торговлю античными вещами. Главнымъ заправилой этого дѣла является еврей Даудъ, торгующій въ мѣдномъ ряду. Спросъ конечно вызвалъ спекуляцію, а вмѣстѣ съ нею и имитацію; поэтому коллекторамъ необходимо рекомендовать крайнюю осторожность.

Между достопримѣчательностями заслуживаютъ вниманія цитадель съ дворцомъ эмира (на регистанѣ), царское кладбище *Хазрети-Ишани-имля*, мадрасса *Миръ-арабъ* съ превосходными аудиторіями, мадрасса *Иръ-назаръ*, построенная при матеріальномъ содѣйствіи императрицы Екатерины II, мечеть *Медржди-Калымъ*, гдѣ по пятницамъ совершаетъ намазъ эмиръ, когда бываетъ въ Бухарѣ. Мечеть эта, иначе называется *КокъКумбазъ*, т. е. зеленый куполъ. Рядомъ съ этою мечетью стоитъ 87-и аршинной высоты минаретъ, съ котораго еще недавно сбрасывали преступниковъ, въ особенности женщинъ, изобличенныхъ въ прелюбодѣяніи. Послѣдняя казнь этого рода была совершена въ началѣ семидесятыхъ годовъ.

Интересными окрестностями являются: *Ширбудунъ*—увеселительный садъ эмира, отстоящій отъ города въ 8 верстахъ. Сюда ведетъ шоссейная дорога. Ежегодно съ 9 марта по 1 апрѣля за счетъ эмира въ праздникъ *Сагиль* здѣсь устраиваются народныя увеселенія.

Ситара-и-Махасаръ въ 12 верстахъ отъ города, красивый садъ и дворецъ эмира.

Багоутдинъ въ 10 верстахъ отъ Бухары, гробница шейха, основателя ордена «суфи», усыпальница всѣхъ бухарскихъ эмировъ. При этой гробницѣ имѣется мужской монастырь. Все учрежденіе находится въ вѣдѣніи *казыкеляна*. По вторникамъ при гробницѣ совершаются моленія, привлекающія тысячи народа и поэтому осмотръ гробницы лучше всего дѣлать въ этотъ день. По средамъ такія же моленія установлены для женщинъ, когда посѣщеніе гробницы неудобно.

Чтобы гарантировать себѣ успѣхъ при осмотрѣ горо-

да, лучше всего заручиться рекомендательнымъ письмомъ отъ русскаго политическаго агента, проживающаго въ г. Новая Бухара (пріемъ отъ 9 до 11 ч.)

Пріѣзжающіе въ Бухару обыкновенно останавливаются въ караванъ-сараѣ Алима, гдѣ помѣщается контора Россійскаго обшества транспортированія кладей. Имѣется гостинница, въ которой содержатся 2—3 номера съ платою отъ 1 р. до 3 р. въ сутки. Лучше, однако, останавливаться въ Н. Бухарѣ, гдѣ можно получить болѣе удобствъ, а въ старую Бухару пріѣзжать по мѣрѣ надобности,

Изъ русскихъ кредитныхъ учрежденій имѣется отдѣленіе московскаго международнаго банка. Это учрежденіе равно, какъ и отдѣленіе государственнаго банка въ Бухарѣ, имѣютъ свои спеціальныя цѣли, въ кругъ которыхъ не входитъ развитіе мелкаго кредита. Поэтому въ этой сферѣ народной жизни всецѣло царятъ индусы съ ихъ безжалостной системой ростовщичества. Отданные въ займы 20 тенегъ (около 4 руб.) приносятъ въ годъ 52 теньги (около 10 руб. 40 к.), что составляетъ болѣе 150% годовыхъ.

Русская аптека.

Управленіе городомъ сосредоточивается въ рукахъ *кушъ-беги*. Квартира его соединена съ русскимъ политическимъ агентствомъ телефономъ, кстати сказать, кромѣ Бухары нигдѣ въ краѣ примѣненія пока не имѣющимъ. При столкновеніяхъ европейца съ мѣстными жителями, требующихъ вмѣшательства власти, слѣдуетъ обращаться въ русское агентство, а не къ *кушъ-беги*. Нравственный надзоръ за поведеніемъ толпы на улицахъ врученъ *раису*, который чинитъ судъ и расправу (платью) въ томъ мѣстѣ, гдѣ усмотритъ нарушеніе требованій мусульманскаго кодекса нравственности. На обязанности же раиса лежитъ надзоръ за правильностью мѣръ и вѣсовъ, а также и за продажею предметовъ первой необходимости по установленнымъ справочнымъ цѣнамъ (лепешка 3 пуллы).

Новая Бухара—русское паселеніе, для котораго вблизи вокзала ж. д. эмиромъ отведенъ значительный участокъ земли; цифра населенія—2000 душъ. Резиденція русскаго политическаго агентства, отдѣленіе государственаго банка (годовой оборотъ около 90 милліоновъ русти-Аптека, два аптекарскихъ магазина, два хлопко-очис..-)

тельныхъ завода, три гостинницы: «Европа», «Франція» и «Новая Бухара», Общественное собраніе, Библіотека. Имѣются извозчики (конецъ 15 к.; часъ—60 к.).

Кермине. Отъ Бухары отстоитъ въ четырехъ перегонахъ (87 в.). Городъ расположенъ въ 12 верстахъ отъ желѣзно-дорожной станціи и служитъ излюбленнымъ мѣстопребываніемъ эмира. По обычаямъ страны, каждый государь прежде, чѣмъ занять престолъ, долженъ прослужить бекомъ, чтобы научиться управлять народомъ. Нынѣ царствующій властелинъ ханства, до восшествія на престолъ, былъ бекомъ Кермине и настолько привязался къ городу, что и теперь большую часть времени проводитъ въ немъ, лишь изрѣдка наѣзжя въ г. Бухару, гдѣ, кстати сказать, фанатизмъ мусульманскаго духовенства не всегда совпадаетъ съ программою дѣйствій эмира.

О количествѣ народонаселенія г. Кермине свѣдѣній не имѣется. Въ немъ есть нѣсколько дворцовъ, принадлежащихъ лично эмиру и въ лучшемъ изъ нихъ онъ и проживаетъ. Дворецъ этотъ въ архитектурномъ отношеніи ничѣмъ не отличается отъ дома зажиточнаго сарта; внутри же отдѣланъ въ европейскомъ вкусѣ и носитъ признаки нѣкоторой роскоши. При дворцѣ имѣется садъ, весьма оригинальной разбивки; вдоль его проходятъ нѣсколько довольно широкихъ оросительныхъ каналовъ, крытыхъ шпалерами изъ винограда; кое-гдѣ устроены красивыя бесѣдки. Имѣется нѣсколько десятковъ европейскихъ сортовъ фруктовыхъ деревьевъ. Около дворца расположены склады съ имуществомъ эмира, которые находятся подъ охраною часовыхъ. Внутри города устроена цитадель, обнесенная высокою стѣною съ бойницами. Въ цитадели имѣется еще одинъ дворецъ, въ которомъ помѣщался наслѣдникъ престола, зданіе для посольствъ и гостей эмира и казармы для войскъ и артиллеріи. Въ цитадели же помѣщается и часть базара—другая расположена по улицѣ, прилегающей къ воротамъ, ведущимъ въ дѣтинецъ; никакихъ европейскихъ учрежденій не имѣется. Жители бекства занимаются, главнымъ образомъ, хлѣбопашествомъ; хлопка сѣютъ сравнительно мало, такъ какъ оросительной воды, отпускаемой изъ р. Зеравшана, не всегда хватаетъ.

Зіатдинъ, главный городъ Зіатдинскаго бекства, отстоитъ отъ ж. д. станціи того же названія въ 12 верстахъ. Это послѣдній городъ, лежащій при линіи Средне-

азіатской ж. д. въ предѣлахъ ханства. Жители бекства занимаются земледѣліемъ и такъ какъ сидятъ почти въ началѣ бухарской ирригаціонной системы, питающейся водой р. Зеравшана, то ведутъ болѣе обширную культуру хлопка. Бекство богато хорошими лошадьми, почему и служитъ главнымъ ремонтнымъ депо для артиллеріи ханства.

Карши лежитъ къ югу отъ желѣзной дороги; къ нему ведутъ три хорошихъ дороги: одна изъ г. Бухары, другая изъ Кермине и третья изъ Самарканда. Въ немъ проживаетъ около 60.000 душъ обоего пола. Для Бухарскаго ханства Карши является житницей, такъ какъ, помимо собственныхъ огромныхъ запашекъ бекства, городъ этотъ служитъ ключемъ къ естественнымъ богатствамъ Гиссарскаго края, транспортирующаго черезъ Карши всѣ продукты труда мѣстнаго земледѣльческаго населенія.

Культурныя поля Каршинскаго бекства орошаются остатками водъ рѣки Кашки-Дарьи, на лѣвомъ берегу которой и расположенъ г. Карши. За 12 верстъ до города лежитъ большой кишлакъ *Никазъ*, орошающійся весьма значительнымъ каналомъ—*Читъ-арыкомъ*. Всѣ земли, которыми пользуются жители Никазъ-кишлака, составляютъ вакуфное имущество каршинскаго мадресе. Главный предметъ культуры—пшеница и ячмень. Хлопокъ стали сѣять недавно и недавно же здѣсь начали заниматься разведеніемъ каракульскихъ овецъ.

Никазомъ начинается Каршинскій оазисъ. Отъ кишлака до города непрерывною линіею тянутся культурныя поля, которыя передъ городомъ разбиты на участки, обнесенные заборами. Въ эту, по всей вѣроятности, сторону будетъ со временемъ развиваться городское поселеніе. Самый городъ начинается сейчасъ за рѣкою, объ берега которой соединяетъ мостъ, построенный изъ жженнаго кирпича. Мостъ состоитъ изъ пяти устоевъ, сведенныхъ арками, на которыхъ лежитъ настилъ изъ каменныхъ плитъ. Сооруженіе это очень древняго происхожденія и, какъ историческій памятникъ зодчества, весьма интересно. На лѣвомъ берегу рѣки тянется садъ, составляющій собственность эмира. Онъ довольно великъ и очень запущенъ. Отъ моста къ городу идетъ мостовая изъ каменныхъ плитъ. На первомъ арыкѣ имѣется рядъ камнемъ или жженнымъ кирпичемъ выложенныхъ цистернъ, въ

которыхъ каршинскіе огородники, промываютъ морковь, культивируемую въ огромномъ количествѣ. За цистернами начинается улица. Она сплошь почти до самаго базара занята маслобойными заводами. Въ теченіе дня здѣсь не умолкаетъ характерный скрипъ примитивныхъ сартовскихъ прессовъ, перерабатывающихъ десятки тысячъ пудовъ льна, доставляемаго изъ Денаусскаго, Гиссарскаго, Кафирниганскаго, Бальджуанскаго и Кулябскаго бекствъ. Базаръ начинается лавками глиняной посуды, которой славятся каршинскіе гончары, а затѣмъ принимаетъ обычный для всѣхъ городовъ Туркестана видъ. Безчисленныя чайханы и ашханы, лавками съ ситцами, съ мѣдной посудой, съ разною мелочью наполняютъ всѣ улицы, сходящіяся въ центрѣ города. Чай-ханы нѣсколько отличаются отъ таковыхъ же въ русскихъ городовъ края. Здѣсь въ каждой изъ нихъ, въ качествѣ прислуги, служатъ разряженные въ шелковые халаты мальчики, ноги которыхъ украшены браслетами съ погремушками. Роль ихъ составляетъ язву мусульманскихъ нравовъ и кончится не ранѣе прекращенія затворничества мусульманской женщины.

Не вдалекѣ отъ центра города расположились каршинскіе кондитеры, произведенія которыхъ славятся между правовѣрными Бухары. Изъ разныхъ смѣсей сахара, сала, орѣховаго и фисташковаго тѣста они очень искусно изготовляютъ конфекты, придавая имъ цвѣтъ и форму мѣстныхъ фруктовъ: грушъ, яблокъ, абрикосовъ, винной ягоды и пр. Изъ кондитерскихъ произведеній, пользующихся широкимъ спросомъ, необходимо отмѣтить слѣдующія.

Баглоба. Смѣсь сахару, сала и миндальнаго тѣста варится, подкрашивается шафраномъ и рѣжется на куски квадратной формы.

Кандалатъ. Изъ муки и сахара приготовляется тѣсто, изъ котораго катаются шарики съ зернами миндаля, фисташки или перца въ срединѣ. Шарики обкатываются въ ситѣ.

Дана-шуранъ.— Косточки абрикоса, сваренныя въ разсолѣ и затѣмъ высушенныя.

Различные сорта халвы изъ орѣха, фисташки и кунджутнаго сѣмени.

Прохладительные напитки—сахарныя воды, настоянныя на стружкахъ ароматическихъ деревьевъ. Особенною по-

пулярностью въ этомъ отношеніи пользуется кипарисъ. Кромѣ того, Карши славится изготовленіемъ лучшаго изюма. Вообще, виноградарство здѣсь развито въ значительной степени и, надо полагать, даетъ большіе доходы, такъ какъ цифра податного обложенія достигаетъ 20 тенегъ (около 4 р.) съ танапа ($^1/_6$ десятины), т. е. 24 руб. съ десятины.

Главные предметы вывоза: шерсть (до 100.000 п.), каракуль, пшеница, ячмень, ленъ, льняное масло, кожи (сирье). По скупкѣ каракуля, кишекъ и кожи оперируютъ агенты русскихъ и заграничныхъ фирмъ. Десятокъ *(доста)* каракулей не бываетъ ниже 40 р. плюсъ 1 руб. 50 коп. закета, уплачиваемаго въ пользу государства. Такъ какъ Каршинское бекство считается житницей ханства, то и продукты земледѣльческмй культуры обложены высоко: съ каждыхъ 10 п. урожая пшеницы хлѣбопашецъ долженъ внести въ подать 2 п. Жители Карши въ своихъ усадьбахъ разводятъ лучшій въ ханствѣ кальянный табакъ и ведутъ значительную культуру мака.

Городъ не отличается особеннымъ благоустройствомъ. Улицы кривыя и узкія, во многихъ мѣстахъ крытыя (жалкая пародія европейскихъ пассажей), а потому плохо вентилируются. Въ срединѣ города устроена огромная *сардаба* (водохранилище), покрытое кирпичнымъ куполомъ. Въ него во время дождя сливаются всѣ воды, текущія по улицамъ, имѣющимъ скатъ въ сардобѣ. Кромѣ этого, во многихъ мѣстахъ и въ особенности на базарѣ имѣются колодцы, въ большинствѣ случаевъ составляющіе вакуфъ; около каждаго изъ нихъ имѣются корыта для водопоя лошадей. Его постоянно наполняетъ спеціальный рабочій водою, за пользованіе которой проѣзжающіе бросаютъ въ корыто же одну пуллу (часть копѣйки). Вечеромъ мутавалій собираютъ доходы дня.

Въ городѣ имѣется цитадель, гдѣ живетъ бекъ и помѣщается мѣстный гарнизонъ, вооруженный фитильными ружьями. Не вдалекѣ отъ базара находится тюрьма.

Въ настоящее время учрежденіе это реформировано коренным образомъ. Здѣсь уже нѣтъ изобрѣтенія восточной жестокости—клоповника. Арестованные помѣщаются въ просторной саклѣ, имѣющей по стѣнамъ невысокія нары. Свѣтъ въ саклю попадаетъ черезъ отверстіе въ потолкѣ, защищенное отъ дождя и прямыхъ солнечныхъ

лучей земляною саклею. Всѣ арестанты сидятъ въ кандалахъ и содержутся за счетъ своихъ родственниковъ или доброхотныхъ приношеній мѣстныхъ благотворителей.

Современный наслѣдникъ престола состоитъ каршинскимъ бекомъ.

Гузаръ расположенъ въ 48 верстахъ къ юго-востоку отъ г. Карши и является столицею Гузарскаго бекства, которымъ управляетъ братъ эмира бухарскаго. По дорогѣ изъ Карши къ Гузару, на половинѣ пути, лежитъ большой кишлакъ *Янги-Кентъ*. Между Карши и Янги-Кентомъ вся площадь земли занята сплошною культурою. Мѣстность эта изрѣзана большими арыками, дѣйствующими въ зависимости отъ запаса воды въ данный вегетаціонный періодъ въ Кашкѣ-Дарья. Если воды ожидается много, то сѣютъ по всѣмъ каналамъ, если же нѣтъ, то культуру сокращаютъ и ведутъ переложное, такъ сказать, хозяйство, т. е. по очереди даютъ отдыхъ полямъ, лежащимъ въ бассейнѣ того или другого арыка.

На 22 верстѣ отъ Янги-Кента лежитъ г. Гузаръ—главный скотскій рынокъ Бухарскаго ханства. Въ этомъ городѣ сходятся всѣ дороги восточной Бухары и скотопромышленники, доставляющіе скотъ изъ Гиссарскаго края и Афганистана, не могутъ попасть къ главнымъ пунктамъ потребленія, минуя Гузаръ. Поэтому въ городѣ бываютъ оживленные скотскіе базары. Здѣсь же закупаются и продукты скотоводства по слѣдующимъ цѣнамъ: комплектъ кишекъ изъ одного барана 12 коп. *(3 мэры)*, шкура бычья отъ 3 руб. 50 к. до 5 р. 50 к. за штуку; конская—отъ 1 руб. 60 к. до 2 р.; баранья до 60 к. за штуку. Каждую недѣлю въ городѣ собирается базаръ, на который пригоняется до 10.000 головъ скота, привозится хлѣбъ и свинецъ. Всѣ перечисленные продукты идутъ изъ горныхъ бекствъ, расположенныхъ въ Гиссарскомъ краѣ.

Земли, прилегающія къ Гузару, сплошь представляютъ государственную собственность (*подшалыкъ*). Эксплуатирующее ихъ населеніе уплачиваетъ государственный оброкъ въ количествѣ $^1/_4$ урожая съ поливныхъ полей пшеницы и ячменя, $^1/_5$—съ богарныхъ посѣвовъ и $^1/_3$ съ посѣвовъ хлопка. Пока исправно уплачивается оброкъ, обрабатывающій землю не можетъ быть съ нея выдворенъ и имѣетъ право передать ее другому лицу, которое и

становится плательщикомъ подати. Подобнаго рода отчужденія совершаются за плату, при чемъ, конечно, объектомъ продажи является не земля, а равно пользованія ею.

Гузаръ расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Гузаръ-Дарьи. Въ чертѣ города берега ея связаны тремя мостами, весьма солидной конструкціи. Одинъ изъ нихъ переброшенъ на сваяхъ. Другой укрѣпленъ на скалѣ, возвышающейся по срединѣ русла рѣки. Въ городѣ имѣется цитатель, обнесенная высокою стѣною. Городомъ и бекствомъ управляетъ братъ эмира и всѣ доходы поступаютъ въ его пользу.

Съ Гиссарскимъ краемъ Гузаръ связанъ вьючнымъ путемъ, удобнымъ для ѣзды на колесахъ, хотя послѣдній способъ передвиженія здѣсь и не практикуется. Арбы доходятъ лишь до Гузара. Дорога идетъ лѣвымъ берегомъ рѣки, вверхъ по ея теченію, широкимъ ущельемъ, по дну котораго мчится быстрая Гузаръ-Дарья. На 18 верстѣ расположенъ послѣдній кишлакъ *Кушъ-Лушъ*, у котораго происходитъ сліяніе *Катта Уру-Дарьи* и *Кчи-Уру-Дарьи*, образующихъ Гузаръ-Дарью. Отъ этого мѣста дорога идетъ берегомъ Кчи-Уру-Дарья, несущей соленую воду. Здѣсь въ теченіе всего лѣта идетъ оживленное движеніе каравановъ съ шерстью, льномъ, пшеницею, кунжутомъ, кожами и пр. изъ городовъ **Байсуна, Денау, Кафирнигана и Куляба.** На 22 в. отъ Кушъ-Куша—караванъ-сарай Теньга-харамъ, при которомъ живетъ нѣсколько полу-осѣдлыхъ узбековъ. Черезъ ущелье *Акъ-Дагана* дорога входитъ въ зимнее стойбище узбековъ—*Чашма-хуфиджанъ*. По всей этой мѣстности кочуетъ родъ Кунградъ, владѣющій большими стадами овецъ и табунами лошадей. Разнообразная и богатая растительность нагорья съ избыткомъ обезпечиваетъ мѣстное скотоводство. Не смотря на прекрасныя сѣнокосныя угодья, заготовокъ фуража на зиму не дѣлаютъ. Такимъ образомъ узбекъ, въ отношеніи безпечности своей къ стадамъ, стоитъ не выше киргиза. Въ восьми верстахъ отъ Чашмы-хуфиджанъ расположена такая же зимовка *Акрабатъ*. Вокругъ имѣются посѣвы пшеницы подъ дождь и небольшіе клочки люцерны подъ искуственное орошеніе изъ ручьевъ въ обиліи стекающихъ съ горныхъ склоновъ. Въ складкахъ горъ виднѣются человѣческія жилища, но лѣтомъ тамъ никто не живетъ. Зимовка Акрабатъ расположена влѣво

отъ дороги, а у самой дороги стоитъ караванъ-сарай того же названія и отъ него начинается подъемъ на перевалъ *Акрабатъ-Даванъ*, высота котораго равна 5100 ф. Кругомъ виднѣются арчевые лѣса, мѣстность принимаетъ болѣе живописный видъ, появляются интересныя растенія, между которыми первое мѣсто занимаютъ эремурсы съ ихъ гигантскими цвѣточными стрѣлками. Цѣлыя поляны краснѣютъ колокольчиками низкорослыхъ тюльпановъ, разнообразные люки пестрѣютъ по всему пространству. На десятой верстѣ отъ Акрабата дорога входитъ въ горную тѣснину, обставленную огромными отвѣсными скалами гранита и порфира. Это знаменитыя Желѣзныя ворота, гдѣ, по преданіямъ, устроены были именно таковыя, съ одной стороны, въ видахъ защиты отъ непріятеля, а съ другой—въ видахъ таможеннаго контроля. По дну тѣсни ы вьется ручей, вздувающійся въ грозный потокъ при каждомъ дождѣ. Стѣны ущелья такъ высоки, а разстояніе между ними такъ узко, что въ глубь тѣснины рѣдко проникаютъ солнечные лучи и она производитъ глубокое впечатлѣніе, особенно во время гр зы. Современное населеніе забыло преданіе о Желѣзныхъ воротахъ и окрестило ущелье болѣе вульгарнымъ и совершенно поэтичнымъ именемъ «Бузгала-хана», т. е. домъ козъ.

Сказаніе о желѣзныхъ воротахъ врядъ ли имѣетъ хоть нѣкоторое фактическое основаніе. Кругомъ не сохранилось рѣшительно никакихъ остатковъ, указывающихъ на какую бы то ни было постройку. Кромѣ того, саженъ за 150 до входа въ ущелье, вправо отъ него, имѣется прекрасная обходная дорога, при наличности которой отпадаетъ фискальное, а тѣмъ болѣе стратегическое значеніе мифическихъ воротъ. Наконецъ, громадный напоръ водъ въ ручьѣ при весеннемъ таяніи снѣговъ и частыхъ лѣтнихъ дождяхъ опрокинулъ бы искуственно устроенную, прямо въ лобъ напору бѣшенаго потока, преграду. Въ Гиссарскихъ горахъ и въ особенности въ Дарвозскомъ бекствѣ мнѣ приходилось видѣть тѣснины, имѣющія не менѣе основанія претендовать на громкое названіе желѣзныхъ воротъ и, какъ на одну изъ болѣе подходящихъ, можно указать на тѣснину, расположенную у Таджикскаго кишлака *Сарыгоръ* въ верховьяхъ Пянджа.

Тѣснина *Бузгала-хана* тянется на протяженіи версты

и верстахъ въ трехъ отъ ея конца расположена зимовка *Шуробъ*. Она лежитъ въ котловинѣ, кругомъ обставленной горами. Видъ очень живописный. Слѣва горы состоятъ изъ обнаженныхъ массивовъ вывѣтрившаго гипса. По дну котловины текутъ ручья, разбираемые для орошенія люцерны, которая могла бы съ успѣхомъ расти здѣсь и безъ искуственнаго орошенія. Вся мѣстность очень слабо заселена и представляетъ собою огромный запасъ роскошныхъ угодій для будущей колонизаціи. Вблизи зимовки имѣется чудной красоты ущелье. Здѣсь въ поэтическомъ безпорядкѣ тѣснятся отвѣсныя скалы, то слезящіяся чистой, какъ хрусталь, водою, то живописно задрапированныя ползущими плетями эвонимуса.

Отъ Шураба начинается подъемъ, выходящій на перевалъ *Акъ-Даванъ*, въ концѣ спуска котораго стоятъ развалины древняго каравансарая *Абдулла-ханъ-рабатъ*. По сказанію, и до настоящаго времени живущему среди мѣстнаго населенія, сарай этотъ одинъ изъ тѣхъ 40, которые построены Абдулла-ханомъ по обѣту, данному передъ сраженіемъ съ невѣрными, изъ котораго онъ вышелъ побѣдителемъ. Сарай выстроенъ изъ жженаго кирпича, обнесенъ крѣпостною стѣною и внутри имѣетъ много комнатъ для проѣзжающихъ. Въ настоящее время путешественники не пользуются древнимъ сооруженіемъ, и оно начинаетъ разваливаться.

Мимо сарая проходитъ дорога въ *Байсунъ*, а влѣво отъ него, черезъ перевалъ *Захъ-хана*, идетъ путь въ г. *Ширабадъ*.

Въ 18-ти верстахъ отъ Шуроба, по дорогѣ въ Ширабадъ, лежитъ первое таджикское поселеніе—*Сайробъ*. Въ немъ насчитывается до 250 домовъ, жители занимаются земледѣліемъ и при томъ очень успѣшно, такъ какъ почва здѣсь весьма плодородная. Въ центрѣ селенія стоитъ нѣсколько гигантскихъ чинаровъ. Въ выгнившемъ стволѣ одного изъ нихъ помѣщается школа на 40 человѣкъ; ни потеря сердцевины, ни двери, которыя для удобства прорубилъ въ стволѣ человѣкъ, не мѣшаютъ дереву продолжать свой ростъ и оно широко раскинуло шапку лапчатой зелени, оттѣняющей огромную часть сельской площади.

Въ 24 верстахъ отъ Сайроба лежитъ небольшой кишлакъ *Ляйля-канъ*. Онъ раскинулся на правомъ берегу

Ширабадъ-Дарьи. Замѣчателенъ выдающимся плодородіемъ почвы. Здѣсь начинаются рисовыя плантаціи, орошаемыя водою Ширабадъ-Дарьи.

Отъ Ляйлякана до г. **Ширабада** 16 верстъ. На восьмой верстѣ въ послѣдній разъ рѣку сжимаютъ горные кряжи, образуя двое почти рядомъ стоящихъ горныхъ воротъ,—*Нанъ-Дагана* и *Гумъ-Дагана.* Первое названіе—*хлѣбный входъ* лучше всего характеризуетъ экономическое значеніе Ляйлякана для Ширабада.

Ширабадъ раскинулся по обоимъ берегамъ рѣки. Какъ и всѣ города восточной Бухары, онъ не отличается особеннымъ оживленіемъ. Разъ въ недѣлю здѣсь собирается базаръ, на который, помимо продуктовъ хозяйства окрестнаго населенія, привозятся стебли дикаго ревеня, въ изобиліи произрастающаго въ горахъ и зеленыя вѣтви можжевельника *(арча).* Первые покупаются какъ незатѣйливое лакомство и поѣдаются въ сыромъ видѣ, вторыя пріобрѣтаются какъ топливо для изготовленія жареной баранины съ особымъ привкусомъ, придаваемомъ ей арамотомъ арчи и высоко цѣнимымъ мѣстными гурманами.

На правомъ берегу рѣки, на очень высокомъ холмѣ, устроена крѣпость *(урда)*, гдѣ живетъ бекъ. Холмъ къ рѣкѣ обрывается почти отвѣсною стѣною, на разрѣзѣ которой явственно выступаютъ слѣды напластованій стратегическихъ сооруженій далекаго прошлаго времени, то въ видѣ выклиняющейся мѣстами облицовки изъ жженаго кирпича, то ясно выступающихъ разрѣзовъ прежнихъ, давно заполнившихся землею, крѣпостныхъ рвовъ и т. п.

Въ Ширабадскомъ бекствѣ четыре амлякдарства (нѣчто въ родѣ уѣзда). Въ немъ насчитывается 15.000 домовъ или около 100.000 душъ обоего пола. Жители занимаются разнообразною культурою—отъ риса до хлопка включительно; продукты послѣдней скупаютъ армяне, наѣзжающіе сюда изъ Закаспійской области. Въ Ширабадѣ оффиціальная бухарская статистика насчитываетъ до 20.000 жителей. Обрабатывающая промышленность развита очень слабо: на весь городъ едва насчитывается десятокъ столяровъ и нѣсколько кузнецовъ. Большая часть культурныхъ земель составляетъ *падшалыкъ*, сидящіе на которомъ уплачиваютъ въ казну эмира по 4 теньги съ танапа (80 к. или 2 р. 40 к. съ десятины).

Отъ Ширабада къ р. Аму Дарьѣ дорога опять идетъ ровной, жаркой степью. Здѣсь то и дѣло встрѣчаются развалины древнихъ обширныхъ поселеній. Ихъ безжалостно уничтожали древніе воители, оставивъ какъ трофей дикой побѣды, груды черепковъ, битыхъ кирпичей и другихъ предметовъ упорнаго человѣческаго труда. На 26 верстѣ стоитъ кишлакъ:

Ангаръ, окруженный развалинами. Нѣсколько ниже кишлака одиноко возвышается огромная полуразвалившаяся башня, *Куфтаръ-хана*, черезъ которую, по увѣренію старожиловъ, шелъ нѣкогда изъ р. *Сурхана* арыкъ, орошавшій цвѣтущій городъ *Термезъ*.

Термезъ, или лучше сказать, груда развалинъ его, лежитъ въ 8 верстахъ отъ Куфтаръ-ханы на самомъ берегу Аму-Дарьи. Площадь, занята руинами, занимаетъ нѣсколько десятковъ десятинъ. На всемъ пространствѣ ихъ сохранился одинъ минаретъ да полуразвалившаяся арка подзѣмной части одной мечети. На мѣстѣ бывшей цитадели остался холмъ изъ кирпича, высотою около 10—15 саженъ. Онъ круто обрывается къ рѣкѣ и въ настоящее время служитъ мѣстомъ, гдѣ зажигаютъ маячный огонь для крейсирующихъ по рѣкѣ пароходовъ. Вдоль берега послѣдней тянутся остатки кирпичной кладки на цементѣ; по всей вѣроятности, здѣсь была нѣкогда набережная, обшивка которой пережила своихъ строителей и свидѣтельствуетъ объ удивительномъ искусствѣ древнихъ строителей. Сзади холма сохранилась древняя мечеть. Она уже въ значительной степени поддалась разрушительному дѣйствію времени и потому чудной работы саркофагъ бѣлаго мрамора сохраняется не въ мечети, а въ безобразной и тѣсной саклѣ, уродливо прилѣпившейся къ стройнымъ стѣнамъ памятника древняго зодчества. Саркофагъ со всѣхъ сторонъ покрытъ арабскими надписями, которыя гласятъ, что онъ сооруженъ надъ могилою Аби-Абдулла-Мухамеда, сына Али-Хакимова, термезскаго высочайшаго шейха, скончавшагося въ 255 г. гиджры (868—869 г. по Р. Х.) Саркофагъ сдѣланъ изъ такого матеріала и такъ художественно, что его можно считать лучшимъ образчикомъ древняго зодчества изъ всѣхъ, уже открытыхъ въ Туркестанѣ*).

*) Желающихъ ближе ознакомится съ развалинами Термеза отсылаемъ къ 12 кн. Средне-Азіатскаго Вѣстника за 1896 г. и къ протоколу засѣданія Турк. кружка любит. археологіи отъ 29 августа 1897, гдѣ напечатаны предетавленныя мною фотографіи развалинъ Термеза.

Верстахъ въ двухъ отъ развалинъ вверхъ по Аму-Дарьѣ расположенъ кишлакъ *Патта-Кисаръ*—мѣстопребываніе нашихъ чиновъ таможеннаго надзора, а между кишлакомъ и развалинами устраивается новое русское поселеніе—Термезъ на землѣ, отведенной для этой цѣли эмиромъ бухарскимъ. Здѣсь уже выстроены казармы и расположены части войскъ. Въ непродолжительномъ времени поселеленіе сольется съ Патта-Кисаромъ, и въ недавно еще пустынной мѣстности, на границѣ съ Афганистаномъ, вновь забьетъ ключемъ жизнь, которую не удалось раздавить на вѣки безпощаднымъ вандаламъ сѣдой старины.

Поднимаясь вверхъ по Аму-Дарьѣ, можно добраться до городовъ Гиссарскаго края, которые только и замѣчательны тѣмъ, что являются административными центрами восточной Бухары. Торговыя сношенія ихъ съ столицею ханства и европейскими рынками поддерживаются выше описанною караванною дорогою Гузаръ-Байсунъ-Кулябъ.

Внизъ по Аму-Дарьѣ имѣются два значительныхъ города: *Келифъ*, резиденція келифскаго бека и нашъ таможенный пунктъ и гор. *Керки*, резиденція керкинскаго бека и квартира нашихъ войскъ. Въ русской части города, разбитой по-европейски, имѣется много построекъ европейскаго типа, оживленный базаръ (*ковровый рынокъ*), европейскіе магазины, почтовая контора, казначейство и военное собраніе. Сообщеніе съ Келифомъ и Термезомъ пароходное, а съ Чарджуемъ, кромѣ того и колесное.

Помимо перечисленныхъ выше городовъ, въ Бухарскомъ ханствѣ, и особенно въ западной его части, имѣется много поселеній представляющихъ собою центры скупки мѣстнаго сырья. Тамъ дѣйствуютъ агенты русскихъ торговыхъ фирмъ, но, къ сожалѣнію, свѣдѣнія о нихъ, вслѣдствіе сбивчивости *устныхъ* о нихъ показаній, изъ осторожности не помѣщаются. Въ ущербъ, конечно, полнотѣ изданія, авторъ принужденъ былъ ограничиться описаніемъ тѣхъ мѣстностей, которыя ему лично удалось посѣтить и до нѣкоторой степени изслѣдовать.

Самаркандская область.

Самаркандская область занимаетъ югозападную часть территоріи Русскаго Туркестана. Она лежитъ между 38° и 41° сѣверной широты и 65° 20′ и 71° 20′ восточной долготы. Границы ея составляютъ: на югѣ владѣнія Бухарскаго ханства; на востокѣ и сѣверовостокѣ Ферганская область, на сѣверѣ Сыръ-Дарьинская область и на западѣ Бухарское ханство и Аму-Дарьинскій отдѣлъ Сыръ-Дарьинской области. Общая площадь территоріи измѣряется 60.597 кв. верстъ. Цифра эта установлена г. Стрѣльбицкимъ. По новѣйшимъ же мѣстнымъ изслѣдованіямъ, она равняется 81.891 кв. верстъ, на которыхъ, по даннымъ послѣдней народной переписи, проживаетъ 857.847 душъ обоего пола. Цифры протяженности и народонаселенія составляются изъ слѣдующихъ слагаемыхъ:

Названіе уѣздовъ.	Площадь въ кв. верстахъ.	Проживаетъ.			Въ томъ числѣ въ городахъ:			
		Мущинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	А именно.	Мущинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.
Самаркандскій. .	17060	205984	160315	366296	Въ Самаркандѣ . .	40181	27719	67900
Катта-Курганскій.	6944	89543	71693	161236	» Педжакентѣ . .	2451	1888	4339
Джизакскій. . .	43410	153759	125361	279150	» Катта-Курганѣ.	7101	4951	12052
Ходжентскій . .	14477	120953	102373	231426	» Джизакѣ	10425	8744	19169
					» Ходжентѣ . . .	19361	16541	35902
					» Ура-Тюбе . . .	13056	11846	24902
Итого . . .	81891	566639	459752	1026391	Итого.	92575	71689	164264

Изъ этой таблицы прежде всего видно, что городское населеніе составляетъ 15,7% общей цифры населе-

нія и что женскаго населенія на 10,26% менѣе, чѣмъ мужскаго.

Устройство поверхности Самаркандской области весьма разнообразно. Южная и восточная часть ея представляетъ страну, наполненную мощными горными кряжами, достигающими мѣстами 18.000 ф. высоты. Возвышенности, наполняющія южную часть области, принадлежатъ къ Памиро-Алтайской системѣ и распадаются на три главныхъ хребта: *Туркестанскій*, идущій къ Джизаку, *Зеравшанскій* и *Гиссарскій*, отдѣляющій область отъ владѣній бухарскаго эмира. Между двумя первыми хребтами протекаетъ главная водная артерія области—р. *Зеравшанъ*. Туркестанскій хребетъ у 68 меридіана сильно понижается и поворачиваетъ на сѣверо-западъ, принимая названіе сперва *Мальгузарскихъ*, а затѣмъ *Нуратинскихъ* горъ. у 66° восточной долготы Нуратинскія горы сливаются со степью.

Гиссарскій хребетъ лишь сѣверными своими склонами входитъ въ составъ Самаркандской области. Отъ верховья р. Зеравшана до меридіана г. Джизака онъ составляетъ границу съ Бухарой. У перевала *Пакшифъ* (11.000 ф.) отъ Гиссарскаго хребта отдѣляется хребетъ *Зеравшанскій*. Онъ идетъ почти параллельно Гиссарскому хребту и отдѣляетъ р. *Ягнобъ-Дарью* отъ верхняго теченія р. Зеравшанъ. Зеравшанскій и Нуратинскій хребты, въ противоположность Туркестанскому и Гиссарскому, отличаются, сравнительно, удобопроходимостью. Такъ, черезъ первый изъ города Самарканда идетъ колесная дорога въ бухарскіе города Шааръ и Китабъ черезъ перевалъ Тахта-Карача, а по Сензарскому ущелью втораго идетъ желѣзная дорога на Ташкентъ и города Ферганской области.

Между г. Джизакомъ и р. Сыръ-Дарьей тянется ровняя степь, называемая Голодною. На западѣ она переходитъ въ песчанную пустыню Кизылъ-Кумы, состоящую частью изъ сыпучихъ песковъ, а частью изъ безплодной степи. Южная часть Кизылъ-Кумской пустыни нѣсколько возвышена и на ней разбросаны группы скалистыхъ горъ: Буканъ-Тау, Арасланъ-тау, Султанъ-ииздагъ, Джиты-тау. Они состоятъ изъ гранитныхъ и діоритовыхъ породъ и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отдѣльными вершинами превышаютъ 3009 ф. надъ уровнемъ моря.

У г. Ходжента, въ сѣверовосточномъ углу области,

тянется Моголъ-таускій хребетъ. Онъ принадлежитъ къ системѣ Тянь-Шаня.

Площадь въ 81.000 кв. верстъ орошается р. *Сыръ-Дарьей,* принадлежащей области обоими берегами всего лишь на протяженіи 150 в. и однимъ лѣвымъ берегомъ на 200 в., *Зеравшаномъ* и *Санзаромъ*. Всѣ эти рѣки имѣютъ огромное значеніе въ экономической жизни населенія, служа цѣлямъ агрикультуры, на веденіе которой двѣ послѣднія рѣки разбираются почти безъ остатка.

По значенію въ современномъ состояніи экономическихъ силъ страны р. *Зеравшанъ* занимаетъ первое мѣсто. Въ предѣлахъ области изъ нея выведено 83 оросительныхъ канала, составляющихъ въ общей суммѣ протяженіе въ 1139 верстъ и несущихъ свыше 54 куб. саж. воды въ секунду, для орошенія болѣе чѣмъ 200.000 д. прекрасной лесовой почвы. Зеравшанъ беретъ начало изъ Зеравшанскаго ледника, залегающаго въ горномъ узлѣ Туркестанскаго, Гиссарскаго и Алайскаго хребтовъ. Ледникъ этотъ питается обширными фирновыми полями и принимаетъ въ себя ледники, спускающіеся съ Туркестанскаго и Гиссарскаго хребтовъ. Длина ледника равняется 24 верстамъ, нижній конецъ его залегаетъ на высотѣ 9000 ф., а верхній, у перевала Матча, на высотѣ 13.800 фут. На 50 верстъ ниже современнаго окончанія ледника, у селенія Діаминора залегаетъ первая морена, выше замѣчается рядъ огромныхъ моренъ, доказывающихъ фактъ отступанія Зеравшанскаго ледника. Въ нижнемъ концѣ своемъ послѣдній образуетъ ледяной сводъ, изъ-подъ котораго и вытекаетъ р. Зеравшанъ, называющаяся въ своемъ верхнемъ теченіи *Матча.* На высотѣ 4.590 ф., возлѣ селенія Варзиминора, въ Зеравшанъ съ лѣвой стороны впадаетъ р. Фонъ-Дарья, составляющаяся изъ двухъ рѣкъ: Искандеръ-Дарьи и Ягнобъ-Дарьи. Ниже Зеравшанъ принимаетъ слѣва Кштутъ-Дарью, а еще ниже послѣдній притокъ—Магіанъ-Дарью, впадающей въ него также слѣва. До безуѣзднаго г. Педжакента р. Зеравшанъ протекаетъ въ скалистыхъ утесахъ и совершенно недоступна для эксплоатаціи съ оросительными цѣлями; за Педжакентомъ же изъ нея начинаютъ выводить каналы. Въ 8 верстахъ отъ г. Самарканда р. Зеравшанъ раздѣляется на два рукава—Акъ-Дарью (длиною около 105 в.) и Кара-Дарью (100 в.), которые соединяются вновь близъ г. Хатырчи въ Бухарскомъ ханствѣ. Замкнутое между обѣ-

ими рукавами пространство земли представляетъ собою огромный островъ въ 13 верстъ ширины, по всѣмъ направленіямъ изрѣзанной оросительными каналами и очень густо заселенный. Островъ этотъ носитъ названіе *Міан. калъ* и является богатѣйшею частью Зеравшанской долины.

Годовой расходъ воды въ Зеравшанѣ, по даннымъ З. Жижемскаго*), равенъ 803.049,984 куб. саж., изъ которыхъ на орошеніе земель Самаркандской области, по тѣмъ же даннымъ, расходуется 371.000.000 куб. саж. Водою этой рѣки держатся и культура Бухары. Между нею и земледѣльцами Самаркандской области дѣлится ирригаціонное богатство Зеравшана, составляющее, конечно, неизсякаемую тему для спора. Чтобы освѣтить цыфрами раздѣлъ воды между обѣими территоріями приводимъ таблицу, изображающую полумѣсячный подсчетъ расхода воды въ русскихъ и бухарскихъ владѣніяхъ за августъ 1904 года.

Свѣдѣнія о количествѣ воды

идущей по р. Зеравшану выше первыхъ ирригаціонныхъ каналовъ, выведенныхъ изъ Зеравшана и пропускаемой въ бухарскія владѣнія.

Мѣсяцъ.	Число.	Въ русскихъ предѣлахъ.					Въ Бухарскія владѣнія.								Какая часть воды идетъ въ бухарск. владѣнія.
		Зеравшанъ.		Магіанъ-Дар.		Всего въ 2-хъ рѣкахъ куб. фут.	Акъ-Дарья.		Кара-Дарья		Нарпай.			Общее количество воды. Куб. фут.	
		Футъ. шток.	Колич. воды. Куб. фут.	Футъ. шток.	Колич. воды. Куб. футъ.		Футъ. шток.	Колич. воды. Куб. фут.	Футъ. шток.	Колич. воды. Куб. фут.	Футъ шток.	Колич. воды. Куб. фут.			
Августъ 1904 года.	16	182	9932	83	706	10638	82	340	93	2680	108	904	3924		36,8%
	17	185	10348	83	706	11054	79	267	92	2621	105	846	3734		33,7%
	18	176	9121	82	679	9800	81	315	94	2739	107	884	3938		40,2%
	19	174	8866	82	652	9545	76	203	95	2799	106	865	3867		40,5%
	20	177	9263	81	652	9915	75	182	95	2799	106	865	3846		38,7%
	21	179	9536	81	652	10188	76	203	96	2859	105	846	3908		38,3%
	22	180	9667	81	652	10319	77	224	95	2799	105	846	3869		37,5%
	23	181	9799	81	652	10451	77	224	95	2799	104	827	3850		36,8%
	24	179	9536	81	652	10188	78	245	94	2739	106	865	3849		37,7%
	25	178	9392	81	652	10044	80	291	94	3739	106	865	3895		38,7%
	26	170	8341	81	652	8993	80	291	94	2739	105	846	3876		43,1%
	27	165	7710	81	652	8362	81	315	92	2621	106	865	3801		45,4%
	28	164	7580	81	652	8232	83	366	93	2680	104	827	3873		47,0%
	29	163	7462	81	652	8114	82	340	94	2739	103	808	3887		47,9%
	30	170	8341	81	652	8993	81	315	90	2506	104	827	3648		40,5%
	31	168	8084	81	652	8736	80	291	87	2323	105	846	3460		39,6%
			142978	—	10594	153572	—	4412	—	43181	—	13632	61225		44,8%
Сред. въ 1 д.			8936	—	662	9598	—	276	—	2699	—	852	3827		—
За весь м-цъ			268052	—	21133	319185	—	14044	—	93775	—	27739	135558		42,4%
Сред. въ 1 д.			9614	—	682	10296	—	453	—	3025	—	895	4373		—

*) Сборникъ матер. для ст. Сама обл. изд. 1890 г. стр. 348 и слѣд.

Р. Сангзаръ беретъ начало съ сѣверныхъ склоновъ Туркестанскаго хребта въ предѣлахъ Джизакскаго уѣзда. Течетъ сначала на сѣверо-западъ; подъ 40° с. ш. круто сворачиваетъ на с. в. и узкимъ сравнительно ущельемъ прорѣзываетъ Нуратинскій хребетъ. Самая узкая часть ущелья носитъ названія *Тамерлановыхъ воротъ*, черезъ которыя проходитъ Средне-азіатская желѣзная дорога. Бока ущелья состоятъ изъ глинистыхъ сланцовъ, песчаниковъ, кварцитовъ и выдѣленій роговика. На лѣвой (если ѣхать отъ Самарканда) отвѣсной скалѣ ущелья, на высотѣ 5—8 сяженъ, вырѣзаны двѣ надписи на персидскомъ языкѣ. Верхняя, болѣе древняя, гласитъ: «Съ помощью Бога великій султанъ, покоритель царей и народовъ, тѣнь Божія на землѣ, опора постановленій сунны и закона божескаго, государь, вспомоществующій вѣрѣ, Улугъ-бекъ-Гуруганъ (да продлитъ Богъ его царствованіе и правленіе) предпринялъ походъ въ страну джиты и монголовъ и отъ этого народа возвратился въ эти страны невредимымъ въ 828 новолунномъ году». Нѣсколько ниже этой надписи имѣется другая, слѣдующаго содержанія: «Да вѣдаютъ проходящіе пустыни и путешествующіе, что въ 979 году происходило сраженіе между отрядомъ вмѣстилища кадифатства, тѣни Всевышняго, великаго хакана Абдулла-хана сына Искандеръ-хана въ 30.000 человѣкъ боеваго народа и отрядомъ Дервишъ-хана и Баба-хана и прочихъ сыновей. Сказаннаго отряда было родичей султановъ до 50.000 человѣкъ и служащихъ людей до 400.000 человѣкъ изъ Туркестана, Ташкента, Ферганы и Дашта-Кипчака. Отрядъ обладателя счастливаго сочетанія звѣздъ одержалъ побѣду. Побѣдивъ упомянутыхъ султановъ, онъ изъ этого воиска предалъ столькихъ смерти, что отъ людей, убитыхъ въ сраженіи и въ плѣну, въ теченіи одного мѣсяца въ рѣкѣ Джизакской на поверхности воды текла кровь. Да будетъ это извѣстно!» Такимъ образомъ ущелью далъ извѣстность Абдулла-ханъ, производившій здѣсь звѣрскую расправу надъ плѣнниками; что же касается Тамерлана, то онъ, конечно, идя походомъ на Китай, долженъ былъ проходить это ущелье, какъ и всякій ѣдущій изъ Самарканда къ Ташкенту, но отмѣтки на скалахъ о своемъ прохожденіи тѣснины не дѣлалъ, и почему имя его дано проходу—остается неизвѣстнымъ.

Воды Сензара, по выходѣ изъ Тамерлановыхъ воротъ, начинаютъ поить поля и сады жителей г. Джизака и

Джизакскаго уѣзда. Длина рѣки едва достигаетъ ста верстъ, а водами ея орошается свыше 10.000 десятинъ лессовой почвы. Остатки водъ Сензара впадаютъ въ соленое озеро:

Тузъ-Канъ. Работами многихъ изслѣдователей доказано морское происхожденіе этого озера. Его, какъ Каспійское и Аральское моря, считаютъ остаткомъ *туркестанскаго средиземнаго моря.* Для естественника озеро представляетъ большой интересъ въ отношеніи его низшей фауны (планктонъ). Такихъ изслѣдованій въ Тузъ-Канѣ еще не производилось, а между тѣмъ эта сторона наземной жизни можетъ дать много поучительныхъ выводовъ въ области развитія животнаго организма, приспособляющагося къ новымъ условіямъ среды. Притокъ воды въ озеро не великъ и площадь его постепенно сокращается вслѣдствіе испаренія, что въ свою очередь вызываетъ концентрацію раствора заключающихся въ водѣ солей.

Озеро Тузъ-Канъ въ настоящее время тянется съ юго-запада на юго-востокъ, примѣрно, верстъ на 30. Лежитъ оно, приблизительно, на высотѣ 300—400 футъ надъ уровнемъ моря. Съ сѣвера къ нему прилегаетъ Голодная степь, а съ запада песчаные барханы Кизылъ-Кумской пустыни. Солью, добываемою въ Тузъ-Канѣ, довольствуются жители Джизакскаго, Ходжентскаго и Перовскаго уѣздовъ и ближайшихъ бекствъ Бухарскаго ханства. Качества ея не особенно высоки, такъ какъ въ ней имѣется значительная примѣсь сѣрно-кислаго натра, солей кальція и магнезіи. Тѣмъ не менѣе, ежегодная добыча соли изъ озера опредѣляется крупною цифрою до 200.000 пуд. Весною озеро наполняется водою тающихъ снѣговъ. Съ наступленіемъ лѣтнихъ жаровъ притокъ воды почти совершенно прекращается и начинается столь сильное испареніе воды, что соль выпадаетъ на дно кристалами, и добыча ея сводится къ выволочкѣ самосадочныхъ кристалловъ на берегъ и просушки ихъ на солнцѣ.

Мелѣя въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, озеро обнажаетъ часть своего дна, покрытаго толстымъ слоемъ минеральнаго ила, обладающаго высокими лечебными достоинствами, прославившими его еще во времена глубокой древности. Слава эта сохранилась и до настоящаго времени, и Тузъ-Канъ пользуется широкою извѣстностью

какъ между туземцами такъ и между русскими жителями. Тѣмъ не менѣе лечащихся послѣдней категоріи тамъ бываетъ немного, что и понятно, если вспомнить, что Тузъ-Канъ лежитъ въ открытой, пустынной мѣстности, лѣтомъ накаляемой солнцемъ до 50° R. Лучшимъ представителемъ флоры его береговъ являются одиночные экземпляры феруллы фетидиссимы (изъ которой приготовляется ассафетида) Ближайшимъ пунктомъ европейской осѣдлости является г. Джизакъ, отстоящій отъ озера на 60 в., а ближайшимъ питьевымъ источникомъ—колодцы, расположенные отъ озера въ 15 верстахъ. Европейскому жителю трудно мириться съ такою обстановкою и только крайнее развитіе недуга можетъ побороть въ немъ страхъ будущихъ страданій и заставить ѣхать лечиться тузъ-канскими грязями. Туземцы же весьма охотно посѣщаютъ озера и пользуются цѣлебными свойствами его разсола. Процессъ лѣченія заключается въ слѣдующемъ. Въ обнаженномъ днѣ вырывается яма. Вынимаемый илъ кладется по ея краямъ, больной ложится въ яму, его обмазываютъ грязью. Для защиты отъ солнца надъ головою, на палкахъ, устраивается зонтикъ изъ камышевыхъ плетенокъ. Послѣ двухчасоваго лежанія больного обмываютъ и онъ идетъ въ шалашъ или юрту гдѣ пьетъ чай и, по возможности, потѣетъ. Верстахъ въ 13—15 отъ озера стоитъ мечеть съ обильнымъ колодцемъ хорошей питьевой воды. Проживающіе въ мечети муллы водою колодца оросили маленькій клочекъ земли, засадили его нѣсколькими деревцами тала и бахчей. По ихъ словамъ, водою колодца можно оросить до 1 десятины земли. Все это вмѣстѣ взятое подаетъ нѣкоторую надежду на возможность, при наличности, понятно, охоты и иниціативы, устройства въ будущемъ болѣе сносныхъ условій лѣченія грязями озера, дѣйствительно имѣющими цѣлебныя свойства.

Слава о немъ растетъ изъ года въ годъ и трудно больные ревматики не взирая на неудобства жизни ѣдутъ туда съ полной надеждой на исцѣленіе и не было еще случая чтобы надежды эти не оправдывались. Необходимо замѣтить, что лѣчебныя станціи въ предѣлахъ края находятся въ крайне печальномъ состояніи, не смотря на богатство природы въ этомъ именно отношеніи. Специфическія условія климата вызываютъ частыя заболѣванія ревматизмомъ. Родъ этого недуга имѣетъ огромное распространеніе среди туземцевъ и слѣдовало хотя бы въ

одномъ какомъ нибудь мѣстѣ обставить болѣе или менѣе сносную грязелечебницу.

Р. Сыръ-Дарья, какъ сказано выше, принадлежитъ Самаркандской области небольшою своею частью. Водами ея, при посредствѣ канала Дальверзинъ, орошается часть праваго берега рѣки, а на лѣвомъ берегу беретъ начало каналъ Николаевскій, который орошаетъ часть Голодной степи и въ настоящее время доведенъ до линіи Средне-Азіатской ж. д. (у станціи Голодная степь). Въ будущемъ р. Сыръ-Дарьѣ предстоитъ сыграть выдающуюся роль призваніемъ къ жизни огромной части удобной для культуры высокоцѣнныхъ растеній той же Голодной степи.

Климатическія условія Самаркандской области представляютъ значительное разнообразіе, зависящее отъ конфигураціи земной коры и высоты той или другой мѣстности. Въ низменной части области климатъ ея отличается рѣзкою континентальностью. Свойства его выражаются чрезвычайной сухостью воздуха, незначительнымъ выпаденіемъ осадковъ наряду съ весьма сильною испаряемостью, высокою температурою лѣта, рѣзкими колебаніями температуры днемъ и ночью. Вотъ нѣкоторыя цифровыя данныя, характеризующія климатъ низменной части области.

Города	Среднія за шесть лѣтъ.						
	t^0 зимы.	Минимумъ t^0 зимы.	Средняя t^0 весны.	Средняя t^0 лѣта.	Высшая t^0 лѣта.	Выпадаетъ осадковъ зимою.	Выпадаетъ осадковъ весною.
Самаркандъ	+0,9	—20,0	13,4	24,7	39,0	70—168	87—292
Джизакъ	+0,4	—24,0	15,0	29,3	42,9	90—189	96—271
Ходжентъ	+0,4	—19,8	17,0	29,6	42,6	68—80	51

Обыкновенно въ перечисленныхъ въ таблицѣ городахъ въ концѣ февраля и началѣ марта цвѣтутъ деревья, а въ концѣ мая созрѣваютъ озимые и яровые хлѣба, къ уборкѣ которыхъ приступаютъ въ началѣ іюня. Въ этотъ періодъ времени вся растительность на неорошенныхъ искусственно земляхъ выгораетъ и степи принимаютъ угнетающій видъ.

Горная часть области отличается болѣе мягкимъ климатомъ. Здѣсь, правда, суровѣе бываютъ зимы, но за то

въ теченіе лѣта солнце не донимаетъ своими жгучими лучами и время отъ времени перепадаютъ дожди, въ расчетѣ на живительную силу которыхъ производятся богарные посѣвы.

Естественная растительность области не отличается богатствомъ. Степная часть ея покрыта обыкновенными для Туркестана травами, отличающимися короткимъ вегетаціоннымъ періодомъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ степи покрываются роскошнымъ ковромъ разнообразной зелени. Цѣлыя огромныя поляны горятъ иногда прелестными цвѣтами красы туркестанской флоры—тюльпанами (Tulipa Greigi). Къ концу мая мѣсяца травы начинаютъ желтѣть, и только Ferrula Foeditissima, *(кеуреkъ)* остается на унылой, безпредѣльной глади выгорѣвшей степи. Противный запахъ этого растенія сохраняетъ его отъ истребленія, такъ какъ только одни насѣкомыя находятъ удовольствіе копошиться въ его цвѣткахъ. Оно, кстати сказать, служитъ матеріаломъ для добыванія извѣстнаго аптекарскаго препарата—ассафетиды, которую, впрочемъ, въ Туркестанѣ не добываютъ. Къ концу лѣта сохнетъ и ферулла. Тогда степь на огромныхъ пространствахъ остается покрытой толстыми, до $2^1/_2$ въ діаметрѣ, стволами растенія болѣе аршина высоты, круглой шапкой соцвѣтія съ высохшей въ видѣ сложнаго зонтика. Растеніе это не годится и на топливо, такъ какъ и въ сухомъ видѣ издаетъ невыносимый запахъ. Это, однако, не мѣшаетъ киргизамъ въ неурожайные годы вываривать изъ феруллы какое-то снадобье, идущее въ пищу. Конечно, подобный суррогатъ такъ же, если не хуже, вкусенъ, какъ и знаменитая лебеда, питающая европейскаго бѣдняка во время голодовки. Песчанная пустыня Кизылъ-Кумы покрыта зарослями саксаула и гребенщика, на корняхъ котораго, нерѣдко развиваются роскошные экземпляры одного вида чужеяднаго растенія изъ семейства Orobanche. Оно представляетъ сочный, молочноватого цвѣта стволъ, лишенный листьевъ, но богато украшенный лиловыми цвѣтками. Стволъ этотъ прикрѣпляется на корнѣ гребенщика и сидитъ очень глубоко въ пескѣ, выбрасывая наружу султанъ лиловыхъ цвѣтковъ. Оробанха *(тунгуя)* поражаетъ посѣвы дынь и табака, въ культурныхъ мѣстностяхъ являясь вредоноснымъ врагомъ пахаря. Красивымъ и очень полезнымъ растеніемъ Кизылъ-Кумской пустыни считается Alimodendron Korolini. Оно имѣетъ стволъ до 6 аршинъ длины, увѣнчанный кроною серебристыхъ листьевъ, ниспадающихъ на плаку-

чихъ вѣтвяхъ. Растеніе это живетъ въ самыхъ сыпучихъ пескахъ и отличается тѣмъ, что имѣетъ стволъ, способный превращаться въ корень, какъ только его засыпятъ переносные пески. Цвѣторасположеніе характерное для всѣхъ мотыльковыхъ. Вѣнчикъ темно-лиловаго цвѣта. Для закрѣпленія песковъ является наилучшей древесной породой песчанной флоры. Къ сожалѣнію, качества этого растенія не были оцѣнены по достоинству во время постройки Закаспійской ж. д., когда Alimodendron уничтожался въ огромномъ количествѣ.

Горная флора Самаркандской области богаче. Здѣсь встрѣчаются: волошскій орѣхъ, арча (iuniperus), туя, дикая яблоня, фисташка, миндаль, жимолость и т. п. Фисташковые *(пста)* лѣса постепенно истребляются. Въ Туркестанскомъ хребтѣ, напримѣръ, ихъ осталось очень мало, между тѣмъ какъ еще сравнительно недавно этою породою хребетъ былъ особенно богатъ и даже одинъ отрогъ его до сихъ поръ сохранилъ названіе *Писталятау*, которое совершенно не соотвѣтствуетъ современному положенію. Фисташковыя *(пста)* рощи почти исчезли. Киргизъ немилосердно уничтожилъ ихъ для выжиганія угля. Древесина фисташки очень плотная и дѣйствительно даетъ уголь высокой теплоемкости. Качество это было замѣчено еще древними туземными металлургами и фисташку усердно искореняли по ихъ заказу. Позднѣе, когда металлургическія заведенія, подъ давленіемъ иностранной конкурренціи, ликвидировались, на фисташковый уголь стали предъявлять требованія туземные же кузнецы, и фисташка постепенно исчезла, пока лѣсохранительный уставъ русскаго законодательства не положилъ предѣла этому опустошенію; между тѣмъ, фисташковое дерево занимаетъ видное мѣсто въ экономической жизни мѣстнаго населенія. Плодъ этого растенія является излюбленнымъ лакомствомъ туземца и въ сотняхъ тысячъ пудовъ обращается на мѣстномъ рынкѣ. Въ садахъ его не разводятъ, такъ какъ оно не любитъ пересадки и, должно быть, плохо выдерживаетъ климатъ долины. Кромѣ того, растеніе это двудомное, что также до нѣкоторой степени осложняетъ разведеніе его въ садахъ. Тѣмъ не менѣе возобновленіе фисташковыхъ зарослей дѣло совершенно возможное. Искусственное облѣсеніе горъ въ Самаркандскомъ уѣздѣ, по системѣ Н. И. Королькова, доказало, что лѣсной покровъ въ Туркестанскихъ горахъ можетъ быть постепенно востановленъ безъ значитель-

ныхъ, въ сравненіи съ результатами, затратъ на эти въ высшей степени важныя для края работы. Сущность этого способа заключается въ слѣдующемъ. Во время дождей вода, выпадающая на склонахъ горъ, скатываясь съ послѣднихъ, развиваетъ значительную силу. Помимо того, что она увлекаетъ съ собою часть культурнаго слоя, обнажая безплодные утесы, она переполняетъ водотоки и стремительнымъ токомъ своимъ причиняетъ очень много вреда въ долинахъ. Туземцы знаютъ послѣдствія *силя* и принимаютъ всѣ мѣры, чтобы являющееся его слѣдствіемъ, наводненіе не причинило бы имъ вреда. Такимъ образомъ дождь въ горахъ приноситъ двойной вредъ: смываетъ почву и грозитъ наводненіемъ. Не то бываетъ на тѣхъ склонахъ, которые покрыты лѣсомъ. Выпадающіе лѣтніе осадки частью задерживаясь листвою древесныхъ кронъ, падаютъ на землю рыхлую и постепенно послѣднею всасываются. Подъ ихъ живительнымъ дѣйствіемъ развивается растительность и явленіе, извѣстное подъ именемъ силя, уже не имѣетъ мѣста. Подобное наблюденіе навело на мысль Н. И. Королькова облѣсить горные склоны для защиты культурнаго слоя горъ отъ смыва, а жителей долинъ отъ „силя“. Такъ какъ посѣвы древесныхъ сѣмянъ нельзя орошать въ горныхъ складкахъ искусственно, то авторъ способа рѣшилъ воспользоваться для этой цѣли тѣми же дождями, задержавъ всю выпадающую влагу на искусственно облѣсенномъ склонѣ. Съ этой цѣлью горный склонъ покрывается параллельно идущими, совершенно горизонтальными террасами. Земля, выбираемая, съ террасы, кладется на внѣшній ея край и образуетъ горизонтально идущую гряду, вслѣдствіе чего сама терраса является какъ бы выемкою. На гряду сажаются молодые саженцы грецкаго орѣха, американскаго ясеня, сѣмена фисташки и другихъ полезныхъ растеній и этимъ уже склонъ защищенъ отъ дѣйствія силя. Во время дождя, вся масса воды, которая выпадаетъ между двумя террасами, собираетъ въ одной изъ нихъ, а именно въ нижней и хорошо пропитываетъ гряду на которой растутъ саженцы. Такими террасами, какъ кринолиномъ, покрывается весь горный склонъ и очень скоро лѣсъ одѣваетъ его защитнымъ покровомъ. Чѣмъ склонъ отложе, тѣмъ больше выпадаетъ на него дождя и тѣмъ больше бѣдою грозитъ онъ долинѣ. Поэтому отлогіе склоны должны быть чаще террасированы, чѣмъ склоны крутые. Такимъ способомъ въ Самаркандскомъ уѣздѣ, въ урочищѣ Аманъ-

Кутанъ произведено облѣсеніе горъ, окружающихъ санитарную станцію. Насажденіе одной десятины лѣснаго покрова обошлось нѣсколько дороже 10 рублей и теперь почти всѣ горы этого урочища покрыты искусственнымъ лѣсомъ. По этому способу въ настоящее время производится облѣсеніе Акташскаго ущелья въ Ташкентскомъ уѣздѣ (см. ниже) но особенное примѣненіе онъ получилъ у французскихъ лѣсоводовъ, оцѣнившихъ простоту и продуктивность изобрѣтенія г. Королькова.

Фауна области ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ представителей животнаго царства, вообще свойственныхъ Туркестанскому краю. Наименѣе изслѣдованнымъ является классъ насѣкомыхъ и въ этомъ мірѣ зоологамъ предстоитъ не мало открытій, въ горной зонѣ области и ея песчаныхъ пустыняхъ.

Минеральныя богатства Самаркандской области представляютъ пока мертвый капиталъ. Изъ горныхъ породъ разрабатываются, и то очень слабо, каменный уголь, соль и мраморъ. Изъ 12 мѣсторожденій каменнаго угля разрабатываются лишь 3. Добываемое топливо идетъ главнымъ образомъ на потребности военнаго вѣдомства и служитъ регуляторомъ цѣны на дрова. Изъ этихъ трехъ копей одна находится въ Самаркандскомъ уѣздѣ и даетъ въ годъ до 75.000 п. и двѣ въ Ходжентскомъ съ производительностью въ 250.000 п. Только около 70.000 п., добываемыхъ въ послѣдней мѣстности, потребляется Ходженскимъ стекловареннымъ заводомъ; остальное же все идетъ въ разные города Самаркандской и Сыръ-Дарьинской области для отопленія казармъ и зданій военнаго вѣдомства. По даннымъ углепромышленниковъ, выработка одного пуда угля обходится въ 10 к.; продажная же цѣна его возрастаетъ до 27 к. за пудъ въ Самаркандѣ и до 40 к. въ г. Ташкентѣ. Уголь не особенно высокаго качества, а потому при указанной стоимости не можетъ найти себѣ широкаго потребленія.

Изъ другихъ горныхъ богатствъ открыты пока 1 мѣсторожденіе графита,—1 свинца, 2—нефти, 1—ляписъ-лазури и 1—горючей сѣры. Изъ всѣхъ этихъ продуктовъ разрабатывается сѣра. да и то одними тузеицами, которые занимаются, также конечно, въ скромныхъ размѣрахъ добычею нашатыря и соды. Для строительныхъ потребностей они обжигаютъ известь (изъ рѣзныхъ валуновъ мрамора) и гипсъ *(ганчъ)*. Послѣдній отличается высокими пластическими качествами и подъ рѣзцомъ ту-

земныхъ штукатуровъ обращается въ художественныя лѣпныя украшенія въ постройкахъ европейскаго типа.

Этнографическій составъ населенія При современномъ состояніи мѣстной статистики трудно опредѣлить численный составъ этнографическихъ группъ, составляющихъ населеніе края. Переписью 1897 г. цифры эти установлены съ большою точностью, но, къ сожалѣнію, переписной матеріалъ еще не обработанъ и пока приходится пользоваться тѣми данными, которыя установлены мѣстными изслѣдователями. По этимъ даннымъ, распредѣленіе населенія Самаркандской области, по племенамъ выразится приблизительно слѣдующими цифрами:

	Узбековъ.	Таджиковъ,	Киргизовъ.	Арабовъ.	Европейцевъ.	Туземныхъ евреевъ.	Афганцевъ.	Цыганъ.	Прочихъ народностей.
Проживаетъ въ области	390000	200000	210100	20000	18000	6000	2000	2500	8000

Производительныя силы области. Главное занятіе, обезпечивающее осѣдлое населеніе—земледѣліе, а кочевое—скотоводство.

Самаркандскій уѣздъ, по даннымъ, областнаго статистическаго комитета, имѣетъ искусственно орошенной земли 357.120 десятинъ и земель, культивируемыхъ подъ дождь 80.395 д. Все это количество земледѣльческихъ угодій обложено государственною податью въ размѣрѣ 10% валовой доходности. Преобладающая почва—лесъ. На этомъ пространствѣ имѣется 66.278 отдѣльныхъ хозяйствъ, пропитывающихъ 341.000 душъ обоего пола.

Преобладающій предметъ культуры — пшеница. Она сѣется какъ на богарныхъ, такъ и на поливныхъ поляхъ. О качествахъ зерна можно судить по нижеслѣдующей таблицѣ, выражающей вѣсъ 1000 зеренъ совершенно сухого продукта.

	Горныя волости.					Предгорья.	Долина.	
	Магіано-фараб. в.	Искандерская в.	Кшутская вол.	Афтобруинская.	Фальгарская.	Ургутская вол	Шахобская в.	Лальваинская в.
Одна тысяча совершенно сухой озимей пшеницы вѣситъ граммовъ:	45,6	43,8	42,4	35,2	32,6	38,0	34,2	32,2

Вѣсъ того же количества ячменя, въ среднемъ, для всѣхъ посѣвовъ этого злака равняется 38 граммъ.

Посѣвъ озимыхъ хлѣбовъ (пшеницы и ячменя) начинается въ октябрѣ мѣсяцѣ. На одну искусственно орошенную десятину высѣвается до 8 пудовъ. Посѣвъ требуетъ трехкратной поливки (въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ). Урожай варьируетъ, въ неудачные годы падая до 50 п. съ десятины и въ удачные поднимаясь до 140 пуд. Въ среднемъ итогъ жатвы слѣдуетъ считать въ 100 пуд. съ десятины.

Рисъ, если онъ культивируется вторымъ посѣвомъ, высѣвается въ концѣ мая послѣ уборки пшеницы и ячменя. Культивируемый въ парѣ *(шуагаръ)* высѣвается въ началѣ апрѣля. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ посѣвъ производится въ воду, покрывающую поле вершковъ на 8 и въ количествѣ 8 пудовъ на десятину. Ранній посѣвъ риса созрѣваетъ въ сентябрѣ, а поздній—въ октябрѣ мѣсяцѣ. Средній урожай 150 п. съ десятины. Наилучшій рисъ собирается въ Афтобруинской волости. Такъ какъ ирригаціонная способность р. Зеравшана сравнительно съ требованіями агрикультуры Самаркандскаго и Бухарскаго оазисовъ не велика, то вопросъ о возможной экономіи поливной воды давно уже составлялъ одну изъ ближайшихъ задачъ мѣстной власти. Въ этихъ видахъ въ семидесятыхъ годахъ въ г. Самаркандѣ была учреждена опытная плантація, въ дрограмму которой, помимо распространенія среди туземцевъ раціональныхъ пріемовъ европейской культуры, входила замѣна риса, требующаго обильной поливки, суходольными сѣменами того же злака. Таковыя были выписаны изъ Китая и воздѣлываніе ихъ дало прекрасные результаты. Суходольный рисъ сталъ давать не только количественно, но и качественно лучшіе урожаи; посѣвъ его стали пробовать болѣе состоятельные туземцы и дѣло обѣщало, сломивъ косность узбека, прочно укрѣпиться въ мѣстномъ сельскомъ хозяйствѣ. Къ сожалѣнію, однако, станція, безъ всякой видимой причины, была закрыта, и дорого стоившій опытъ не успѣлъ повлечь за собой столь необходимой реформы въ культурѣ растенія, составляющаго главнѣйшій пищевой продуктъ населенія и такъ рѣшительно вліяющій на развитіе площади культуры, необходимой для удовлетворенія спроса на земли, предъявляемаго естественнымъ приростомъ населенія.

Помимо перечисленныхъ растеній, въ уѣздѣ культивируются: *джугара* (сорого); сѣется въ концѣ мая вторымъ посѣвомъ въ количествѣ 2 п. на десятину; созрѣваетъ въ сентябрѣ-октябрѣ. Урожай до 200 п. съ десятины; просо *(тарыкъ)*, кукуруза *(макка джугара)*, горохъ *(нахутъ* Cicer arietinum), машъ, *кунджутъ*, сафларъ, ленъ, конопля, главнымъ образомъ, для добыванія гашиша, макъ, марена, индау и люцерна.

Культура хлопчатника изъ года въ годъ развивается и въ настоящее время этимъ растеніемъ во всей области занято около 20.000 десятинъ.

На неорошенныхъ земляхъ уѣзда подъ дождь культивируется главнымъ образомъ пшеница, ячмень и ленъ.

Изъ огородныхъ растеній воздѣлываются дыни, арбузы, тыквы, лукъ, *(піазъ)*, морковь *(сабзы)*, рѣдька. *(туртъ)*, рѣпа *(шалгамъ)*, огурцы *(бадринъ)* и стручковый перецъ *(кялямфуръ)*.

Шелководство, съ распространеніемъ среди населенія доброкачественной грены, начинаетъ развиваться, и по послѣднимъ даннымъ оффиціальной статистики, въ Самаркандскомъ уѣздѣ было оживлено 5000 золотн. грены.

Садоводство занимаетъ въ предѣлахъ уѣзда 5890 десятинъ, изъ которыхъ занято виноградниками 4390 д. и плодовитыми деревьями 1500 д. Урожай винограда въ среднемъ даетъ около 1.400.000 пуд. и фруктовъ до 750.000 п.

Горное дѣло развито слабо и ограничивается, какъ выше сказано добычею угля, котораго получается до 75.000 п. въ годъ.

Фабрики и заводы. Хлопкоочистительныхъ заводовъ 2, вальцевыхъ мельницъ 3, винокуренныхъ заводовъ 5, шелкокацкая фабрика одна.

Джизакскій уѣздъ имѣетъ 66.000 десятинъ орошенной земли и 87.000 культивируемой подъ дождь; на этомъ пространствѣ ведутъ хозяйство 31.800 хозяйствъ, прокармливающихъ 219.884 души обоего пола. Преобладающее населеніе—киргизы, главное занятіе которыхъ—скотоводство.

Изъ воздѣлываемыхъ растеній первое мѣсто занимаетъ пшеница и ячмень. Культура хлопка началась сравнительно недавно и дѣлаетъ большія успѣхи. Въ общемъ уѣздъ, по бѣдности орошенія, не даетъ надеждъ на значительное развитіе земледѣлія.

Ходжентскій уѣздъ. Въ предѣлахъ уѣзда имѣется 30.574 д. орошенныхъ пашенъ и 14.528 десятинъ воздѣлываемыхъ подъ дождь. Здѣсь имѣется свыше 2500 хозяйствъ, изъ которыхъ около 300 приходится на долю крестьянъ, проживающихъ въ пяти русскихъ селеніяхъ.

Агрикультура ведется здѣсь та же, что и въ Самаркандскомъ уѣздѣ. Осѣдлое населеніе сосредоточивается на прибрежной полосѣ р. Сыръ-Дарьи. Орошеніемъ пользуется изъ р. *Сыръ-Дарьи, Аксу, Ходжа-Бакырганъ* и изъ горныхъ ключей.

Шелководство получило наибольшое развитіе въ этомъ именно уѣздѣ. Здѣсь оживляется свыше 185.000 золотниковъгрены, дающей около 10.000 шелка сырца.

Садоводство даетъ около 600.000 пудовъ винограда и 175.000 п. фруктовъ. Подъ виноградниками занято 2000 д. и подъ фруктовыми деревьями 340 д.

Горное дѣло ограничивается извлеченіемъ изъ нѣдръ, земли каменнаго угля, котораго добывается въ годъ свыше 245.000 п.

Главные предметы вывоза: хлопокъ, шерсть, шелкъ, сухіе фрукты и орѣхи (собираются въ горныхъ лѣсахъ).

Катта-Курганскій уѣздъ. Въ этомъ уѣздѣ имѣется 48.230 д. поливной земли и 95.275 богарной. Это пространство эксплуатируется 34.103 хозяйствами, въ общемъ составляющими 110.003 душъ обоего пола. Орошеніе получается изъ р. Зеравшана и горныхъ ключей. Культура ничѣмъ существеннымъ не отличаеся отъ культуры Самаркандскаго уѣзда.

Главные предметы вывоза: хлопокъ, хлѣбъ, сухіе фрукты и предметы скотоводческаго хозяйства (шкуры и шерсть).

Подводя цифровой итогъ экономической жизни четырехъ уѣздовъ Самаркандской области, получимъ слѣдующій рядъ таблицъ, рисующихъ народное богатство этого раіона.

Пространство и распредѣленіе земельныхъ угодій.

УѢЗДЫ	Общая площадь террит. въ кв. верст.	Количество орошенной земли въ десят.	Количество богарн. земли въ десят.	Приходится на отдѣльное хозяйство дес.	
				Орошенной земли,	Богарной земли.
Самаркандскій . . .	17,060	357,120	80,395	5.3	1.2
Джизакскій	43,410	66,000	87,000	2.1	2.8
Ходжентскій	14,477	30,574	14,528	1.2	0 6
Катта-Курганскій . .	6,944	48,230	95,275	1.4	2.7
ИТОГО . . .	81,891	501,924	277,198	2.5	1.8

Распредѣленіе культурныхъ угодій подъ главные предметы полеводство.

УѢЗДЫ.	Подъ хлопкомъ.	Подъ пшеницей.	Подъ ячменемъ.	Подъ рисомъ.
Самаркандскій	5,500	95,000	46,000	29,000
Джизакскій	800	71,000	17,000	—
Ходжентскій	4,000	27,000	6,000	1,400
Катта-Курганскій	8,000	22,000	6,000	1,200
ИТОГО	18,300	215,000	75,000	32,000

Стоимость обработки одной десятины разныхъ культуръ:

Расходъ въ рубляхъ по обработкѣ 1-й десятины:									
Пшеницы поливной.	Пшеницы богарной.	Риса.	Джугары.	Кунджута.	Хлопчатника.	Льна поливного.	Льна богарнаго.	Ячменя поливного.	Ячменя богарнаго.
15—25	5—8	30—35	15—25	15—20	40—60	15—20	5—6	15—20	6—8

Положеніе садоводческаго хозяйства области:

УѢЗДЫ.	Зан. дес. подъ		Собирается пудовъ.		Цѣна за пудъ.	
	Виноградъ	Фруктов. деревья.	Винограда	Фруктовъ	Винограда	Изюма.
Самаркандскій . . .	4390	1500	1,600,000	750,000	50 к.	1 р. 40 к.
Джизакскій	440	315	150,000	157,000	1 р. — »	?
Ходжентскій . . .	2005	347	800,000	173,000	40 »	1 » 60 »
Катта-Курганскій . ,	977	380	250,000	190,000	40 »	2 » 40 »
ИТОГО . .	7832	2542	2,800,000	1,270,000 *)		

Стоимость орошенія одной десятины:

УѢЗДЫ.	Максимальная.		Минимальная.		Средняя.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Самаркандскій	1	71	—	11	—	24
Катта-Курганскій	—	55	—	40	—	50
Джизакскій	—	32	—	13	—	22
Ходжентскій	—	51	—	15	—	86

*) Цыфра эта суммируетъ продукты садовой культуры туземныхъ фруктовыхъ деревьевъ: абрикосъ, персикъ, груша, яблоко и т. п. Европейскіе сорта деревьевъ въ Самаркандской области имѣются въ весьма ограниченномъ количествѣ.

Винодѣліе. Въ настоящее время г. Самаркандъ является главнымъ центромъ, гдѣ выдѣлывается наибольшее количество вина наивысшаго качества. Старѣйшимъ винодѣломъ, съ предпріятіемъ, поставленнымъ на широкую ногу, является Д. Л. Филатовъ, за нимъ слѣдуютъ фирмы Пороховскаго и Толочинова. Кромѣ перечисленныхъ крупныхъ винодѣловъ, имѣются еще и кустари, ведущіе производство вина въ небольшихъ размѣрахъ. Общая производительность всѣхъ предпріятій доходитъ до 70.000 ведеръ въ годъ. При огромныхъ урожаяхъ мѣстныхъ виноградниковъ и высокомъ выходѣ вина (до 0,9 ведра изъ пуда винограда) этой отрасли промышленности предстоитъ блестящее будущее.

Съ проведеніемъ ж. д. на Оренбургъ, туркестанское винодѣліе грозитъ серьезной конкуренціей виноделію Кавказа, Крыма и Бессарабіи, въ особенности если принять во вниманіе, что по мѣстнымъ условіямъ культуры винограда, ей не страшенъ бичъ виноградарства—филоксера. Каждый изъ мѣстныхъ виноградниковъ въ любой моментъ и на любое время можетъ быть затопленъ водою, которая, какъ извѣстно, является лучшимъ средствомъ борьбы съ этимъ вреднымъ насѣкомымъ. Изъ другихъ болѣзней винограда здѣсь пока замѣчается Oidium и Antracnos въ болѣе или менѣе значительномъ размѣрѣ. Обѣ онѣ, однако, появляются временами, легко поддаются лѣченію и существеннаго вреда пока не приносятъ.

Положеніе шелководческаго промысла:

УѢЗДЫ.	Оживлено грены золотниковъ.	Получается.		Стоимость въ руб.	
		Коконовъ пудовъ.	Чистаго шелку.	1 пуда кокон.	1 пуда шелку
Самаркандскій	5000	1,800	250	9—17	150—240
Ходжентскій	185,000	57,800	9,250	9—13	
Катта-Курганскій	1000	350	50	7—11	
Джизакскій	300	80	15	10—20	

Скотоводство. Продуктами этого промысла живетъ кочевая часть населенія области. Обширныя пространства степей и горъ даютъ роскошныя условія для развитія скотоводческаго хозяйства и природный пастухъ—киргизъ долголѣтнимъ опытомъ изучилъ способъ, какъ наивыгоднѣйшимъ образомъ слѣдуетъ пользоваться подножнымъ кормомъ при мѣстномъ климатѣ, возрождающимъ раннею

весною богатый травяный покровъ въ степяхъ и скоро изсушивающимъ его въ теченіе невыносимо жаркаго лѣта. Въ зависимости отъ этого, стада кочевниковъ то передвигаются въ знойныя долины, то уходятъ въ горы, а зимою ихъ пригоняютъ въ стойбища, расположенныя либо въ саксаульныхъ зарослях Кизылъ-Кумской песчаной пустыни, либо въ тугайной заросли береговъ р. Сыръ-Дарьи.

Осѣдлое населеніе занимается скотоводствомъ, какъ подсобнымъ въ земледѣліи промысломъ, и размѣры послѣдняго далеко уступаютъ размѣрамъ промысла исконныхъ скотоводовъ. Количество разнаго рода домашнихъ животныхъ у всего населенія области показано въ нижеслѣдующей таблицѣ:

УѢЗДЫ.	Лошадей.	Верблюдовъ.	Рогатаго скота.	Курдючныхъ овецъ и козъ.	Каракульскихъ овецъ.	Ословъ.
Самаркандскій . . .	17,600	700	67,500	58,500	3,100	20,000
Катта-Курганскій . .	15,000	1,000	33,200	78,500	4,600	10,200
Джизакскій	33,900	30,000	48,300	723,600	—	7,300
Ходжентскій	23,500	6,000	26,700	190,300	28,600	11,200
ИТОГО .	90,000	37,700	175,700	1,050,600	36,300	48,700

Предметами отпуска скотоводческаго хозяйства служатъ: кожа, шерсть, овчина, мерлушка и козій пухъ. Подсчитать количество ежегодно продаваемыхъ продуктовъ, за исключеніемъ, впрочемъ шерсти, почти невозможно. Количество, напримѣръ, продаваемыхъ кожъ всецѣло зависитъ отъ условій, въ которыхъ протекала зимовка скота. Если условія эти не были слишкомъ суровы, то, значитъ, убыль скота отъ безкормицы выразилась скромною цифрою и кочевникъ не предъявлялъ къ продажѣ большаго числа кожъ. Если, наоборотъ, *джутъ* немилосердно наказывалъ киргиза за его небрежность къ стадамъ, количество кожъ и овчинъ доходитъ до огромныхъ размѣровъ. Въ зависимости отъ этихъ же условій стоитъ и полученіе шерсти. При скудномъ питаніи овца значительно сокращаетъ вѣсъ руна и въ плохіе годы шерсти получается менѣе, чѣмъ въ хорошіе. Однако, опытъ установилъ у мѣстныхъ статистиковъ средній коэффиціентъ для опредѣленія ежегоднаго сбора шерсти. Онъ равняется 5 ф. съ

каждой овцы въ весенюю стрижку и около 2 ф. въ осеннюю. Въ среднемъ, во избѣжаніе упрека въ излишнемъ оптимизмѣ, можно положить, что въ двѣ стрижки каждая овца даетъ 6 фунт. немытой шерсти *(джебага)*. Тогда овцеводство самаркандскихъ кочевниковъ ежегодно можетъ дать до 140.000 пудовъ джебаги.

Въ срединѣ весны верблюды начинаютъ линять. Шерсть сходитъ со всего тѣла животнаго и только на мордѣ и шеѣ остаются мѣста, покрытыя грубымъ волосомъ. Послѣ линьки верблюдъ выглядитъ точно гладко выбритымъ. По мѣрѣ выпаденія шерсти, киргизъ тщательно ее собираетъ, и со взрослаго животнаго получается въ среднемъ около 14 ф. Такимъ образомъ, верблюжьей шерсти въ области получается до 15.000 п.

Торговля. По даннымъ самаркандскаго статистическаго комитета, торговые обороты области по уѣздамъ выражаются слѣдующими цифрами:

г. Самаркандъ	15.000.000 р.
Самаркандскій уѣздъ . .	18.500.000 р.
Катта-Курганскій уѣздъ .	2.800.000 р.
Ходжентскій уѣздъ . . .	3.350.000 р.
Джизакскій уѣздъ . . .	692.000 р.

Въ административномъ отношеніи Самаркандская область раздѣляется на четыре уѣзда, въ свою очередь подраздѣляющихся на 12 участковъ, въ которыхъ низшія градаціи административной организаціи группируются слѣдующимъ образомъ.

УѢЗДЫ.	УЧАСТКИ.	Волостей осѣдлыхъ.	Волостей кочевыхъ.	Обществъ сельскихъ.	Обществъ аульныхъ.	Кишлаковъ.	Ауловъ.	Дворовъ.	Кибитокъ.
Самаркандскій .	Пригородный .	9	—	62	—	317	—	21436	—
	Пенджакентскій .	7	—	29	—	196	—	9289	—
	Ургутскій . .	7	—	46	—	262	—	15003	—
	Челекскій .	9	—	62	—	378	—	12213	—
Катта-Курганскій	Пригородный .	8	—	58	—	412	—	18850	—
	Митанскій . .	6	—	42	—	252	—	12383	—
Джизакскій . .	Пригородный .	1	—	4	—	28	—	1663	—
	Зааминскій . .	4	—	21	—	56	—	6095	1000
	Багданскій . .	2	5	14	35	29	151	3923	7440
	Яны-Курганскій	5	—	27	—	100	—	7576	1260
Ходжентскій . .	Ура-Тюбинскій .	3	—	9	—	133	—	4593	311
	Саватскій . .	2	1	13	10	56	4	2034	2346
	Исфанейскій . .	4	1	11	3	46	3	5889	2197

Высшая административная власть въ области сосредоточена въ рукахъ военнаго губернатора, при которомъ имѣется помощникъ. Управленіе дѣлами ведется черезъ областное правленіе, дѣйствующее съ тою лишь разницею, что согласно мѣстнаго закона, областное правленіе замѣняетъ всѣ губернскія учрежденія, отсутствующія пока въ области. Областное правленіе состоитъ изъ отдѣленій: распорядительнаго, хозяйственнаго, временнаго поземельно-податнаго, межевого и строительнаго; кромѣ того, при немъ же состоитъ дѣлопроизводство по сельскохозяйственной и оброчной статьямъ вѣдомства министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Лѣсное хозяйство вѣдаетъ лѣсничій. Для статистическихъ изысканій при областномъ же правленіи учрежденъ областной статистическій комитетъ.

Административно полицейская власть въ уѣздахъ сосредоточена въ рукахъ четырехъ уѣздныхъ начальниковъ, дѣйствующихъ на правахъ исправниковъ. При каждомъ изъ нихъ состоитъ помощникъ его и уѣздное управленіе.

Каждый уѣздъ раздѣленъ на участки, управленіе которыми, на правахъ становыхъ приставовъ, ввѣрено участковымъ приставамъ. Въ управленіе каждаго изъ нихъ имѣется по нѣсколько волостей, съ волостными управителями, избираемыми населеніемъ на трехлѣтіе.

Распредѣленіе административныхъ единицъ представлено въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Названія уѣздовъ.	Названія участковъ	Названіе волостей
Самаркандскій.	Пригородный	Кабутская, Каракалпакская, Махалинская, Палванъ-арыкская, Сіабская, Тюя-Тартарская, Османъ-Каратальская, Хальваинская и Ходжа-Ахрарская.
	Пенджакентскій	Искандерская, Матчинская, Магіано-Фарабская, Пенджакентская, Фальгарская, Афтобруанская и Кшутская.
	Ургутскій	Ургутская, Джумабазарская, Яны-Казанъ-Арыкская, Каратюбинская, Чашмаобская, Даульская и Ангарская.
	Челекскій	Хатча-Мукурская, Дюргикульская, Челекская, Яны-Курганская, Джайдиванинская, Сергалинская, Дакбитская, Ишимъ-Ясакская и Шахобская.

Названія уѣздовъ.	Названія участковъ	Названія волостей.
Катта-Курганскій	Пригородный	Дамъ-Арыкская, Чимбайская, Дуйтагрская, Джамская, Клычъ-Абадская, Наукинская, Каль-Курганская и Пейшамбинская
	Митанскій	Мишанская, Тусунская, Акъ-Тюбинская, Ярбатнинская, Ходжа-Арыкская и Минъ-Арыкская.
Джизакскій.	Пригородный	Узбекская.
	Яны-Курганск.	Яны-Курганская, Санзарская, Чашмаобская, Накрутская и Саурюкская.
	Зааминскій	Зааминская, Рабатская и Ямская.
	Багданскій	Синтабская, Чардаринская, Кизылъ-Кумская, Аттакурганская, Фисталитаусская и Коктюбинская.
Ходжентскій.	Исфанейскій	Исфанейская, Гулякандогзкая, Кастаказская, Наусская и Унджинская.
	Саватскій	Саватская, Ирджарская и Уральская.
	Ура-Тюбинскій	Уратюбинская, Ганчинская и Дальянская.

Завѣдываніе хозяйствомъ и благоустройствомъ городовъ возлагается на уѣздныхъ начальниковъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—на участковыхъ приставовъ, при участіи депутатовъ отъ городскихъ обществъ и подъ общимъ наблюденіемъ областного правленія.

Судебное устройство. Высшей судебной инстанціей области является самаркандскій областной судъ, подчиненный ташкентской судебной палатѣ. Для производства слѣдствія состоятъ помощники мировыхъ судей, а гдѣ ихъ нѣтъ—слѣдствія ведутся мировыми судьями. Въ области имѣется 5 мировыхъ судей и одинъ помощникъ.

Власть областнаго суда и мировыхъ судей распространяется на лицъ всѣхъ сословій; на туземцевъ же, только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 141, 142, 143, 173 и 176 мѣстнаго положенія.

Нотаріальная часть учреждена на основаніи з кона о нотаріусахъ съ соблюденіемъ, однако, правилъ 203—208 статей положенія объ управ. Турк. края. Въ области имѣется два нотаріуса, а обязанности старшаго несетъ одинъ изъ членовъ областнаго суда.

Народное образованіе. Въ области имѣется одна мужская и одна женская прогимназіи, девять русскихъ училищъ, восемь русско-туземныхъ школъ и 1785 училищъ и школъ туземныхъ.

Народное здравіе. Общій надзоръ за медицинскою частью въ области находится въ вѣдѣніи областнаго врача. Для оказанія врачебной помощи населенію имѣется 5 врачей, 2 женщины-врача, 12 фельдшеровъ, три фельдшерицы, 5 повивальныхъ бабокъ и 14 оспопрививателей изъ туземцевъ.

Маршрутныя справки.

Катта-Курганъ—первый со стороны Бухарскаго ханства городъ Самаркандской области. Расположенъ у линіи Средне-Азіатской ж. д. Жителей имѣетъ 10.083 души, изъ которыхъ 5941 мужчинъ и 4142 женщинъ. Взятъ русскими войсками подъ начальствомъ ген. Головачева 18 мая 1868 г. Тогда же было положено основаніе русской части города, въ которой въ настоящее время насчитывается 9 улицъ, протяженностью въ 3 в. 460 с. и около 65 домовъ казенныхъ (казармы), частныхъ и общественныхъ. Территорія, занимаемая русскою частью, равняется 47 десятинамъ въ то время, какъ территорія азіатской равняется 156 дес. Всѣ улицы русскаго города обсажены тополями, акаціями и айлантусами и въ лѣтній періодъ времени нѣсколько разъ въ день поливаются изъ оросительныхъ канавъ, идущихъ вдоль тротуаровъ и питающихся водою изъ рукава р. Зеравшана—Наркая. Въ городѣ имѣется два общественныхъ сада, православная церковь, почтово-телеграфная контора, уѣздное управленіе, казначейство, камера мирового судьи, управленіе воинскаго начальника, штабъ 8-го линейнаго баталіона, офицерское собраніе, лазаретъ, городская больница на 25 кроватей. При штабѣ 8-го линейнаго баталіона имѣется библіотека, располагающая свыше 600 названій книгъ, отпускаемыхъ для чтенія и частнымъ лицамъ за плату 1 руб. въ мѣсяцъ, городское училище, русско-туземная школа. Изъ торгово-промышленныхъ заведеній достойны упоминанія: *Торгово-промышленное товарищество для очистки хлопка и производства растительныхъ маслъ*, имѣющее паровой хлопкоочистительный заводъ съ шестью джинами и гидравлическимъ пресомъ, хлопкоочистительный заводъ Мумин-джанова съ паровымъ двигателемъ,

ручнымъ прессомъ и 3 джинами, винодѣльный заводъ, вырабатывающій въ годъ свыше 2000 ведеръ виноградnаго вина.

Въ туземной части города имѣется около 3000 частныхъ и общественныхъ зданій, расположенныхъ по 95 улицамъ. Жителей насчитывается около 8 000 душъ обоего пола. (Такимъ образомъ, на долю русскаго Катты-Кургана приходится около 2000 человѣкъ). Туземныхъ учебныхъ заведеній: 2 медресе (около 100 студентовъ), 30 мектебовъ (свыше 400 учащихся) и 1 еврейскій хедеръ, гдѣ обучаются 30 душъ дѣтей туземныхъ евреевъ. На базарѣ города имѣется свыше 300 лавокъ, удовлетворяющихъ спросъ городского и окрестнаго сельскаго населенія. Промышленныхъ заведеній: кожевенные заводы (12), чугунно-литейные (7), гончарные (10), кирпичеобжигательные (7), мыловаренные (8), маслобойные (35). Всѣ они туземнаго типа, ведутъ производство въ ограниченныхъ размѣрахъ. Чугуно-литейные заводы плавки чугуна изъ руды не производятъ, а лишь переплавляютъ старый чугунъ для потребностей туземнаго хозяйства. Кустарная промышленность занимаетъ слѣдующее число рукъ: кондитерскій промыселъ—11, плотничій—45, слесарный—20, мѣдно-луди льный—10, кузнечный—30, сапожный—28, бумажно-ткацкій—40.

Бюджетъ г. Катта-Кургана, доходъ 19.648 р. 44 к. и расходъ 21.400 р. 46 к. Дефицитъ былъ покрытъ изъ запаснаго городскаго фонда, образовавшагося отъ остатковъ прежнихъ лѣтъ.

Изъ наиболѣе интересныхъ мѣстностей Катта-Курганскаго уѣзда необходимо отмѣтить:

Зерабулакскія высоты, замѣчательныя происходившимъ на нихъ 11 іюня 1868 г. боемъ русскихъ войскъ подъ начальствомъ К. П. фонъ-Кауфмана I-го, съ бухарскими войсками. Онѣ расположены въ западной части уѣзда, въ 12 верстахъ отъ г. Катта-Кургана. Въ честь павшихъ въ этомъ бою воиновъ на мѣстѣ сраженія поставленъ памятникъ.

Кишлакъ-Митанъ—главный населенный пунктъ наиболѣе культурной части уѣзда, расположенной между рукавами Зеравшана, Акъ-Дарьей и Кара-Дарьей. Резиденція пристава. Большой хлопкоочистительный заводъ товарищества Ярославской мануфактуры.

Кишлакъ Пейшамбе. Хлопкоочистительный заводъ торговаго дома Ю. Фузаиловъ съ водянымъ двигателемъ, ручнымъ прессомъ и 3 джинами.

Кишлакъ Чардара (Митанск й в.). Хлопкоочистительный заводъ Салихова съ керосиновымъ двигателемъ, 2 винтовыми прессами и 4 джинами.

Самаркандъ, главный городъ Самаркандской области и важнѣйшій пунктъ Зеравшанской долины. Лежитъ на высотѣ 2259 ф. надъ уровнемъ моря, въ точкѣ пересѣченія 39° 39′ 14.5″ параллели сѣверной широты и 66° 57′ 36″ меридіана восточной долготы (отъ Пулкова). Сравнительно высокое расположеніе города надъ уровнемъ моря дѣлаетъ климатъ его болѣе прохладнымъ, чѣмъ въ остальныхъ большихъ городахъ Туркестанскаго края, расположенныхъ въ долинахъ. Средняя годичная температура +13° Ц., наиболѣе холодна о мѣсяца (январь) 0° Ц. и наиболѣе жаркаго (іюль) +26, 1° Ц. Морозы достигаютъ до —20° Ц., а лѣтнія жары до 37, 2° Ц. въ тѣни. Осадковъ выпадаетъ около 300 мм. въ годъ, при чемъ небольшее количество ихъ приходится на мартъ и апрѣль мѣсяцы. Лѣтомъ дождей почти не бываетъ, или, лучше сказать, бываютъ, какъ исключеніе. Деревья зацвѣтаютъ въ концѣ февраля, или въ самомъ началѣ марта.

Какъ и всѣ города края, Самаркандъ состоитъ изъ русской и азіатской частей. Общая цифра населенія по переписи 1897 г. равняется 54.900 душъ обоего пола. Изъ нихъ около 15.000 (съ войсками) проживаетъ въ русской части города (на 229 десятинъ) и около 40.000 въ туземной, занимающей вмѣстѣ съ садами 4.629 десятинъ.

Русская ч. основана въ 1871 году и распланирована широкими улицами, обсаженными тѣнистыми деревьями. Почти всѣ улицы шоссированы. Отъ азіатской части русская отдѣляется великолѣпнымъ Абрамовскимъ бульваромъ. Внутри города имѣются превосходно разбитые паркъ и скверы, составляющіе лучшее украшеніе города. Искусственное орошеніе, въ связи съ тучною лесовою почвою, даютъ обширное поле для работы художественнаго творчества въ области садоустройства и для любителя этой отрасли человѣческаго труда г. Самаркандъ даетъ очень много поучительнаго матеріала. Въ казенномъ питомникѣ, въ паркѣ, скверѣ и въ саду при домѣ военнаго губернатора собрана коллекція разнообразныхъ древесныхъ породъ, интересныхъ какъ въ отношеніи ихъ

красоты, такъ и въ отношеніи результатовъ систематической акклиматизаціи. Изъ хвойныхъ, напримѣръ, здѣсь имѣются Wellingtonia gigantea, Pinus excelsa, Pinus halepensis, Ginco biloba, Cupressus pyramidalis, Cupressus lawsaniana, Taxus bacata, Juniperus virginiana, Larex europea и друг. Изъ лиственныхъ породъ: Hedera helix, Hedera folies variegates, Paulownia imperialis, Prunus Lauro cerasus, Liriodendron tulipifera, Accacia julibriscens, Castana vesca, Jucca filamentosa, Jucca gloriosa и друг.

Общее протяженіе 25 улицъ русской части Самарканда равняется 17 верстамъ, 156 саженямъ, изъ нихъ шоссированныхъ 14 в. 236 с. На нихъ расположено свыше 500 домовъ, большею частью одноэтажныхъ, изъ сырцового кирпича, на цоколѣ изъ жженнаго. Площадей двѣ: Базарная и церковная. На послѣдней стоитъ православный храмъ.

Въ городѣ имѣются слѣдующія *правительственныя учрежденія:* областное правленіе, управленіе самаркандскаго уѣзда, казначейство, мужская прогимназія и женская гимназія, областной самаркандскій судъ, камера мирового суда, контора нотаріуса, городское полицейское управленіе, городская лечебница (въ туземной ч. города), двѣ амбулаторныхъ лечебницы; одна изъ нихъ для туземныхъ женщинъ и дѣтей находится въ завѣдываніи женщины-врача; пастеровская станція и городская аптека. *Коммерческія учрежденія:* отдѣленіе государственнаго банка, арбитражный комитетъ (предсѣдатель нач. самарк. уѣзда), четыре агентства транспортныхъ конторъ: Восточнаго общества, общества «Кавказъ и Меркурій», «Надежда» и Россійскаго общества транспортированія кладей. *Торгово-промышленныя учрежденія.* Торговая и комиссіонная контора Бауэръ, контора склада чаевъ Вогау и К°, комиссіонная контора Зайделя, комиссіонная контора Артура Шуберта. *Оптовые склады* вина, спирта, лѣса, керосина, чаю и сахару. *Заводы: винодѣльные, винокуренные, пивоваренные, кожевенные:* Медвѣдчикова, Медвѣдчиковой и Морковина. Мельницы три о 8 вальцахъ и 1 поставѣ и о двухъ поставахъ безъ вальцовъ одна. Шелкоткацкая фабрика. Три типографіи, книжная торговля подъ фирмою «Букинистъ».

Общественныя учрежденія: военное собраніе (съ библіотекой свыше 1500 томовъ), общественное собраніе, городской театръ, комиссія народныхъ чтеній и общество велосипедистовъ-любителей.

Азіатская часть. Эта часть города производитъ на туриста неизгладимое впечатлѣніе. Здѣсь, при древнѣйшей декораціи изъ разныхъ памятниковъ зодчества глубокой старины, протекаетъ современная жизнь туземца и, наблюдая ее при такой обстановкѣ, невольно переносишься мыслью въ тѣ отдаленныя времена, когда власть надъ городомъ и всѣмъ Туркестаномъ находилась въ рукахъ величайшихъ своего времени деспотовъ, то безъ стѣсненія сметавшихъ съ лица земли сотни тысячъ человѣческихъ жизней съ ихъ культурою, то производя грандіозныя сооруженія и создавая собственную культуру, всячески покровительствуя наукамъ и искусствамъ, въ неукротимой жаждѣ на много лѣтъ впередъ фиксировать въ умахъ послѣдующихъ поколѣній громкую по себѣ славу.

Восточные историки расходятся въ указаніяхъ времени основанія г. Самарканда. Они приписываютъ это дѣяніе персидскому царю Кайкаусу, жившему за 3000 лѣтъ до Р. Х., другіе Алесандру Македонскому *(Зулькарнайнъ)* и считаютъ, слѣдовательно, IV вѣкъ до Р. Х. временемъ основанія Самарканда; народное же преданіе считаетъ основателемъ города царя Афросіаба и относитъ этотъ историческій моментъ еще далѣе, такъ какъ Афросіабъ, по тому же преданію, жилъ за 4000 л. до Р. Х. Изъ всѣхъ этихъ предположеній остается несомнѣннымъ тотъ фактъ, то городъ Самаркандъ, или, какъ его тогда называли, *Мараканд*ъ, былъ уже извѣстенъ историку Арріану, который описывалъ его, какъ столицу богатой страны Согдіаны, куда вступилъ Александръ Македонскій, перешедши р. Оксусъ (Аму-Дарья). Съ этого собственно момента начинается писанная исторія Самарканда. Въ IV вѣкѣ его завоевывалъ Александръ Македонскій. Власть Греціи держится тамъ довольно долго. Въ VII вѣкѣ по Р. Х. хозяевами Самарканда являются арабы, сумѣвшіе продержаться здѣсь до конца IX столѣтія. Завоеваніе города арабскими войсками историками приписывается нѣкоему *Шамару*, отчего и городъ получилъ названіе *Шамаркандъ*, съ теченіемъ времени измѣненное въ Самаркандъ. Въ XI в. въ Самаркандѣ водворяются Сельджукиды, при чемъ на короткій промежутокъ времени въ странѣ водворяется власть иранской династіи. Въ тринадцатомъ вѣкѣ Самаркандъ покоряется Чингизъ-ханомъ (въ 1221 г.) и, наконецъ, въ 1369 г., городъ этотъ становится столицей знаменитаго Тамерлана, не пожалѣвшаго силъ и средствъ для украшенія своей резиденціи чудесами зод-

чества, часть которыхъ сохранилась и до настоящаго времени. По капризу этого властителя, сотни и тысячи искусныхъ рабочихъ, художниковъ и архитекторовъ сгонялись со всѣхъ концовъ покоренныхъ имъ странъ и трудились, то надъ заложеніемъ великолѣпныхъ садовъ съ роскошными дворцами, то надъ сооруженіемъ мечетей и медресе, до сихъ поръ удивляющихъ европейца смѣлостью замысла, глубокимъ знаніемъ архитектурнаго искусства, крѣпостью красокъ на выжженныхъ изразцахъ и, наконецъ, вкусомъ, которымъ руководствовались строители, созидая эти дивныя памятники по волѣ ихъ владыки. По имѣющимся въ распоряженіи писанной исторіи даннымъ, трудно съ точностью сказать, какимъ былъ г. Самаркандъ въ отдаленныя времена, и только въ документахъ, относящихся къ описанію эпохи Тамерлана, имѣются болѣе или менѣе подробныя описанія столицы названнаго властителя. По этимъ даннымъ, а именно, по описанію пословъ кастильскаго короля Генриха III, размѣрами своими Самаркандъ превосходилъ испанскую Севилью, имѣлъ около 150.000 жителей и поражалъ роскошью загородныхъ садовъ, которыхъ въ то время насчитывали пять. Закладку каждаго изъ нихъ связываютъ съ тѣмъ или другимъ событіемъ семейной жизни Тимура. Такъ, напримѣръ, устройство сада Баги-Бегишъ украшаютъ слѣдующимъ повѣствованіемъ. Тимуръ очень любилъ нѣкую принцессу Туманъ-Аку. Во имя этой любви онъ съ готовностью исполнялъ прихоти возлюбленной и послѣ того, какъ она стала его женою, по ея просьбамъ, городъ былъ украшенъ многими красивыми зданіями, а за городомъ былъ заложенъ превосходный дворецъ, окруженный садомъ волшебной красоты. Для устройства послѣдняго пришлось уничтожить 12 садовъ, распланированныхъ на подобіе 12 знаковъ зодіака предшествовавшими Тимуру властителями и на ихъ мѣстѣ, по мановенію всесильной руки Тамерлана, возникло чудной красоты сооруженіе, отдѣланное съ такимъ великолѣпіемъ и роскошью, что современники терялись въ пріисканіи приличнаго названія затѣѣ своего владыки и, наконецъ, назвали его *Баги-Бегишъ*, что значитъ райскій садъ.

Еще болѣе роскошенъ былъ садъ *Баги-Шималь* (садъ сѣверъ). Въ немъ также былъ воздвигнутъ дворецъ, въ основу сооруженія котораго была положена идея удивить міръ роскошью и великолѣпіемъ постройки. Онъ предназначался для игръ и увеселеній въ праздничные дни.

Всѣ выдающіеся строители того времени были привлечены къ работѣ. Ни средствъ, ни человѣческихъ силъ не жалѣли для выполненія избраннаго Тимуромъ плана. Въ основаніе зданія положили мраморъ, высѣченный изъ Тавриза. Стѣны дворца расписали аль-фреско. Дворъ и полъ вымостили мраморомъ и талькомъ. Нерасписанную часть стѣнъ снаружи и внутри обложили фарфоромъ, и въ результатѣ получилось сооруженіе, удивлявшее даже и тѣхъ современниковъ, которые видѣли лучшія произведенія зодчества на востокѣ. Дворецъ этотъ также былъ посвященъ одной изъ женъ Тамерлана—Бегхиси-Султанъ.

Не менѣе заботъ и стараній прилагалось и къ украшенію самаго города. Центральная площадь его съ трехъ сторонъ была обставлена грандіозными мечетями, сохранившимся и до настоящаго времени. Внутри города былъ выстроенъ извѣстный въ свое время пріемною залою дворецъ Тамерлана. Сюда со всѣхъ сторонъ съѣзжались покоренные Тимуромъ властители разныхъ странъ и народовъ, ихъ принимали въ особой пріемной палатѣ *Талари-Тимуръ*, гдѣ стоялъ знаменитый камень, *кокъ-ташъ*, замѣнявшій Тимуру тронъ. Въ настоящее время дворецъ этотъ обращенъ въ артиллерійскій складъ. Вообще, изъ сооруженій того времени до нашихъ дней сохранились лишь слѣдующія:

Мечетъ *Тилля-Кари*. Она построена въ 1618 году Ялангтушемъ Багадуромъ. Такъ какъ на отдѣлку ея не жалѣли золота, то она и получила такое названіе (Тиля-Кари въ переводѣ означаетъ «золоченная»). Въ фасадѣ мечети устроена квадратная арка. Судя по остаткамъ отдѣлки, это было очень красивое сооруженіе. Стѣны выложены изразцами, окрашенными въ яркіе цвѣта, не потускнѣвшіе и до сихъ поръ. По бокамъ фасада стоитъ по минарету. Каждый изъ нихъ стройнымъ цилиндромъ поднимается къ небу и также выложенъ цвѣтными изразцами, ослѣпительнымъ блескомъ горящими на солнцѣ. Подъ главной аркой имѣется три широкихъ входа, ведущихъ на небольшой дворъ. Послѣдній со всѣхъ сторонъ обнесенъ высокими стѣнами, выложенными цвѣтными кирпичами. Въ этихъ стѣнахъ сдѣланы кельи для ученыхъ муллъ и студентовъ. Самая мечетъ увѣнчана высокимъ куполомъ.

Мечетъ *Улугъ-Бекъ* построена внукомъ Тамерлана, Улугъ-Бекомъ, извѣстнымъ въ свое время любителемъ астрономіи. Мечеть это сохранилась хуже другихъ. Здѣсь

нѣтъ. напримѣръ, ни одного купола и часть надворныхъ построекъ разрушилась. Но и то, что сохранилось, достойно тщательнаго осмотра. Мечеть эта, въ обращенной къ площади стѣнѣ, имѣетъ огромной высоты арку, по бокамъ которой возвышаются два минарета. Украшена постройка все тѣми же глазированными кирпичами, послужившими матеріаломъ для выполненія затѣйливаго восточнаго рисунка. Мечеть была сооружена въ 1434 году, а въ 1449 г. голова строителя, по приказанію возставшаго противъ него сына, Абдуллатифа, была повѣшена на фронтонѣ зданія, какъ трофей гнусной побѣды.

Какъ разъ противъ мечети Улугъ-Бекъ сохранились остатки мечети *Ширъ-Даръ*. Сооруженіе ея относятъ къ 1616 году. На фронтонѣ ея, надъ аркой изъ желтыхъ изразцевъ, инкрустированы изображенія двухъ львовъ, что и послужило основаніемъ дать такое названіе этому строенію. По бокамъ фасада, также имѣющаго въ срединѣ великолѣпную арку, высятся два стройныхъ минарета. Съ одного, а именно съ лѣваго, открывается видъ на весь городъ Самаркандъ.

Не болѣе полу-версты отъ описанныхъ зданій расположена мечеть *Биби-Ханымъ*, построенная Тимуромъ въ честь любимой жены, Сарай-Мулькъ-Ханымъ. Зданіе это нѣкогда было великолѣпно, теперь же оно постепенно разрушается и скоро, по всей вѣроятности, совсѣмъ исчезнетъ, между тѣмъ какъ по красотѣ и широтѣ размаха творческой силы, оно является лучшимъ историческимъ памятникомъ зодчества. Мечетъ нѣкогда была окружена огромнымъ дворомъ—въ 44 сажени длины и 35 ширины. По преданію, весь этотъ дворъ былъ вымощенъ мраморомъ. По словамъ восточныхъ писателей, Али-Шерефеддина и Абу-Тагиръ-Ходжи, надъ сооруженіемъ мечети работало 200 каменщиковъ, привезенныхъ изъ Индіи, Персіи и Аджарбаджана, 500 рабочихъ тесали и покрывали рисункомъ камни, добывавшіеся въ горахъ и доставлявшіеся на мѣсто постройки слонами. Надсмотръ за работами былъ возложенъ на принцевъ крови, и самъ Тимуръ, при каждомъ удобномъ случаѣ, лично являлся на постройку, чтобы ускорить ходъ работъ.

На развалинахъ древняго города Афросіаба въ $^1/_4$ версты отъ мечети Биби-ханымъ помѣщается еще одинъ чудный памятникъ старины—мечеть *Шахъ-Зинды*.

Всего поразительнѣе здѣсь свѣжесть все тѣхъ же глазированныхъ кирпичей, которыми съ такимъ вкусомъ и стараніемъ обложены стѣны мечети. Ни время, ни дѣйствіе атмосферы, ни волшебный бѣлильщикъ Туркестана —жгучее солнце нисколько не повліяли на цѣлость матеріала и неизмѣнность красокъ кирпича, и они горятъ, точно вчера только вынутые изъ обжигательной печи. Мечеть, надо полагать, построена не сразу. Основаніе постройкѣ положилъ Тимуръ, соорудившій намогильное строеніе въ честь главы насадителей ислама въ Самаркандѣ, Касыма-Ибнъ-Аббаса. Затѣмъ, къ основному сооруженію, съ теченіемъ времени было пристроено еще десять зданій. Всѣ они расположены на взгорьѣ и связаны другъ съ другомъ идущей въ гору галлереей, въ 29 саженъ длины. Большинство отдѣльныхъ строеній этой мечети занято могилами родственниковъ и любимцевъ Тамерлана. Съ лѣвой стороны, при входѣ подъ арку, расположена мечеть. Она плохо сохранилась и ремонтомъ нашихъ современниковъ почти, такъ сказать, обезличена. Нѣсколько выше мечети, и тоже съ лѣвой стороны, стоитъ крытый навѣсъ, устланный плетенками и кошмами: это открытая молельня, гдѣ возносятъ молитвы правовѣрные въ лѣтнее время года. Напротивъ молельни, въ небольшомъ квадратномъ дворикѣ, сдѣлано нѣсколько келій: это медрессе. Пройдя еще вверхъ по галлереѣ и поднявшись по широкой кирпичной лѣстницѣ, видишь четыре, другъ противъ друга расположенныхъ, часовни. Двѣ съ лѣвой стороны являются намогильными сооруженіями надъ прахомъ сестры Тимура и ея семейства и другой его сестры, а съ правой —намогильное же сооруженіе надъ прахомъ дочери Тамерлана и его перваго министра, Эмиръ-Хасана-Богадура. Выше часовенъ расположено нѣсколько нишъ со вмазанными въ нихъ глиняными сосудами. Еще выше къ одной сторонѣ галлереи на другую переброшена широкая арка. Надъ аркой слѣва—помѣщенія для муллъ, а справа тонкой работы рѣзная дверь, съ бронзовыми петлями и оригинальнымъ замкомъ, ведетъ въ корридоръ, изъ котораго направо же другая дверь ведетъ въ комнату, гдѣ лежатъ на пюпитрахъ два корана. Одинъ изъ нихъ—копія съ корана, за чтеніемъ котораго былъ нѣкогда убитъ калифъ Османъ. Подлинный экземпляръ въ настоящее время хранится въ публичной библіотекѣ въ Петербургѣ. За комнатою коранов слѣдуетъ небольшая мечеть съ висячей люстрой посрединѣ и въ ней отдѣлена усыпальница

хазрета (святого) Касымъ-Ибнъ Аббаса. Усыпальчица задѣлана деревянной рѣзной рѣшеткой, которая отпирается одинъ разъ въ 10 лѣтъ.

Выше усыпальницы Касыма-Ибнъ-Аббаса, съ правой же стороны, находится послѣдняя часовня, значительно испорченная временемъ. За этимъ помѣщеніемъ галлерея упирается въ круглое открытое зданіе. Въ лѣвой отъ входа части стѣны его имѣется калитка, ведущая на обширныя развалины древняго Афросіаба. По мнѣнію г. Эварницкаго, это круглое зданіе, запирающее галлерею, было нѣкогда главною мечетью Шахъ Зинда.

Изъ древнихъ мечетей, сохранившихся въ окрестностяхъ Самарканда, заслуживаютъ вниманія: мечеть Ходжа-Ахраръ, построенная 400 лѣтъ тому назадъ рядомъ съ могилою Ходжи-Ахрара, уроженца г. Ташкента, и мечеть Намазга. Обѣ они выстроены Надиръ-Мухамедомъ диванъ-беги.

Изъ мавзолеевъ г. Самарканда, конечно, наиболѣе замѣчателенъ мавзолей, воздвигнутый надъ могилой Тамерлана. Онъ называется *Гуръ-Эмиръ*, что въ переводѣ означаетъ „могила повелителя“. По увѣренію самаркандскихъ муллъ, мавзолей этотъ построенъ за много лѣтъ до кончины Тимура. О красотѣ значительно уже разрушеннаго зданія говорить не приходится: оно такъ же великолѣпно, какъ и осталь ые памятники древняго зодчества, украшающіе нынѣшній Самаркандъ. Надъ центромъ мавзолея высится выложенный цвѣтными изразцами грандіозный куполъ. Внутренность зданія раздѣлена на два помѣщенія: верхнее и нижнее. Въ центральной комнатѣ первою лежатъ девять намогильныхъ камней, между которыми первое мѣсто занимаетъ камень Тимура. Онъ вытесанъ изъ нефрита темнозеленаго цвѣта и состоитъ изъ двухъ половинъ, тщательно другъ къ другу пришлифованныхъ. На великолѣпно отполированной поверхности камня имѣются надписи, содержащія въ себѣ, по словамъ академика барона Розена, генеалогію Тамерлана, генеалогію Чингизъ-Хана, преданіе о томъ, какъ Аланкува забеременѣла отъ луча солнца, проникшаго въ ея палатку и дата о смерти Тамерлана (807 годъ гиджры 14 числа мѣсяца шаобана). Говорятъ, что нефритовый намогильникъ Тимура былъ монолитомъ и о порчѣ его существуютъ два разсказа. По первому изъ нихъ, камень

былъ разбитъ ворами, которые, думая, что внутри его спрятано золото, украли камень, но при навьючкѣ онъ упалъ и разбился. По другой версіи, намогильникъ былъ разбитъ людьми персидскаго царя Шахъ-Надира, приказавшаго доставить ему камень для осмотра. По мнѣнію извѣстнаго геолога И. В. Мушкетова, этотъ чудный нефритъ былъ привезенъ изъ провинціи Хоканъ, высѣченъ изъ горъ Куэнь Лунь и является по величинѣ единственнымъ изъ извѣстныхъ до нашего времени монолитовъ нефрита.

Панель комнаты, гдѣ лежатъ намогильники, выложена мавританскимъ алебастромъ, средняя часть стѣны—изразцами съ золотыми надписями изъ корана, углы свода купола украшены арабесками. Полъ вымощенъ плитами мрамора.

Нижнее помѣщеніе мавзолея соединяется мраморною лѣстницею въ семь ступеней. Въ немъ собственно погребенъ Тамерланъ съ его близкими друзьями и родственниками. Надъ могилами каждаго изъ нихъ имѣются также намогильники, покрытые надписями и расположенные въ соотвѣтствіи съ тѣми, которые лежатъ въ верхнемъ помѣщеніи *).

Невыносимый періодъ лѣтнихъ жаровъ состоятельные самаркандцы проводятъ въ горномъ ущеліи Гуриморъ. Оно расположено въ 40 вер. отъ города и славится чудными санитарными условіями. Тамъ устроена военная лечебная станція, въ которой ежегодно пользуются медицинскою помощью солдаты, здоровье которыхъ требуетъ лѣченія. Поэтому въ ущельи ежегодно открывается временный лазаретъ и аптека, услугами которыхъ пользуются и дачники. Почти все ущелье искусственно облѣсено и черезъ него пролегаетъ хорошо устроенная дорога, ведущая, черезъ Тахта-Карачинскій перевалъ, въ бухарскіе города Китабъ и Шааръ и далѣе на Карши, Келифъ и Керки. Высота перевала 5.600 футовъ. Въ началѣ ущелья расположенъ кишлакъ Аманъ-Кутанъ. Сообщеніе со станціей для состоятельныхъ—извощики, для лицъ съ ограниченными средствами—арба. Между ущельемъ и Самаркандомъ, въ 51 верстѣ отъ послѣдняго, лежитъ селеніе

*) Интересующихся подробнымъ описаніемъ древностей Самарканда отсылаемъ къ сочиненіямъ: Н. П. Остроумова—Самаркандъ и Д. И. Эварницкаго—путеводитель по Средней Азіи въ археологическомъ и историческомъ отношеніяхъ.

Багримъ, гдѣ хотя и нѣтъ базара, но проѣзжающіе могутъ покупать фуражъ и основные элементы довольствія у мѣстныхъ жителей. Близъ Багрима имѣется искусственно разведенный лѣсъ. На 32 в. лежитъ большое, сравнительно, селеніе Кара Тюбе, въ которомъ имѣется небольшой базаръ.

По праздничнымъ днямъ служилое сословіе г. Самарканда разъѣзжается по окрестностямъ и развлекается рыбною ловлею въ большихъ ирригаціонныхъ каналахъ. Подобнаго рода развлеченія являются единственнымъ родомъ отдыха, связаннаго съ возможностью подышать свѣжимъ воздухомъ.

Доходы г. Самарканда: въ 1898 г. 125.007 р. Расходъ 145.277 р., дефицитъ покрытъ сбереженіями прежнихъ лѣтъ.

Джизакъ—уѣздный городъ съ 16.041 душъ обоего пола, изъ которыхъ мужчинъ 8.723 и женщинъ 7.318. Городъ расположенъ подъ 40°7′8″ долготы (отъ Пулкова) и 37°30′16″ сѣверной широты на высотѣ 1264 ф. надъ уровнемъ моря. Средняя годовая t° 13,6° Ц., максимальная t° 41,6 Ц. и минимальная—20,1 Ц. Осадковъ въ годъ выпадаетъ 409 миллиметровъ, испаряемость 1045 мм. Вслѣдствіе жаркаго климата и недостатка проточной воды, Джизакъ является однимъ изъ самыхъ нездоровыхъ городовъ Туркестана. Населеніе его болѣетъ губительными лихорадками и гриппой. Городъ занятъ русскими войсками 18 октября 1866 г. и тогда же вблизи его было заложено укрѣпленіе Ключевое, ставшее нынѣ русской частью г. Джизака. Эта часть города расположена между арыками Кульнизъ и Муркендъ, берущими начало изъ р. Санзаръ. Территорія ея нѣсколько превышаетъ 120 десятинъ, на которыхъ пролегаетъ 5 улицъ, въ общей сложности составляющихъ протяженіе въ 1 вер. 300 саж. Всѣ улицы обсажены деревьями и ночью освѣщаются 35—40 керосиновыми фонарями. Имѣется два общественныхъ сада. Частныхъ домовъ около 40, казенныхъ 15. Одна православная церковь. Учрежденія: канцелярія уѣзднаго начальника, почтово-телеграфное отдѣленіе, уѣздное казначейство, камера мирового судьи, лазаретъ, приходское училище; резиденція уѣзднаго податного инспектора, нѣсколько мелочныхъ лавокъ, 2 ренсковыхъ погреба, хлопкоочистительный заводъ. Въ 3 верстахъ отъ города вок

залъ Средне-Азіатской ж. д. Въ городѣ имѣются агентства транспортныхъ конторъ, оперирующихъ въ краѣ. Туземная часть города расположена въ 4 в. отъ русской и занимаетъ площадь въ 250 десятинъ. Частныхъ домовъ свыше 2850, мечетей 50, одна русско-туземная школа и 22 мектеба.

Ходжентъ—уѣздный городъ, расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Сыръ-Дарьи, подъ 39° 17′ 27″ восточной долготы и 40° 17′ 12″ сѣверной широты, на 1083 фута высоты надъ уровнемъ моря. По подсчету переписи 1897 г., въ немъ проживаетъ 30.076 душъ обоего пола, изъ которыхъ мужчинъ 16,196 и женщинъ 13.880. Нечего и говорить, что подавляющее большинство жителей составляютъ туземцы, владѣющіе въ азіатской части города свыше 5,000 домовъ, расположенныхъ по 200 улицамъ и переулкамъ, имѣющимъ общую протяженность до 5 вер. Въ историческомъ отношеніи Ходжентъ замѣчателенъ какъ послѣдній пунктъ, до котораго, на сѣверо-западъ, доходилъ Александръ Македонскій. Здѣсь имъ былъ заложенъ городъ Новая Александрія, заселенный македонянами. Гдѣ-то—но гдѣ именно, сказать съ точностью нельзя,—около Ходжента великій завоеватель древняго времени имѣлъ битву съ скиѳами. Увлеченный боемъ, Александръ перешелъ на правый берегъ *Якъ-Сарта* (Сыръ-Дарьи) и оттѣснилъ скиѳовъ, но въ странѣ долго не остался, такъ какъ, по сказанію современныхъ историковъ, вода страны скиѳовъ оказалась вредною для войска. Быть можетъ, вода эта была та самая, которую и теперь питаетъ р. Ангренъ рисовыя плантаціи Той-Тюбинской и смежныхъ съ нею волостей Ташкентскаго уѣзда и теперь губительно дѣйствующая на человѣка, способствуя развитію смертоноснаго яда малярійной лихорадки. Азіатская часть Ходжента раздѣляется на два квартала: Ризакскій —восточный и Калинаусскій—западный. Первый богатъ садами, въ которыхъ растутъ извѣстные всему Туркестану нѣжностью и высокими вкусовыми качествами фрукты; второй, плотнѣе населенный, сосредоточиваетъ въ себѣ торгово промышленныя заведенія. Въ садахъ Ризакскаго квартала въ изобиліи произрастаетъ тутовникъ и жители его въ обширныхъ размѣрахъ занимаются шелководствомъ. Самый древній памятникъ старины, сохранившійся до настоящаго времени, есть мечеть *Дари-Шакифъ*, выстроенная 225 лѣтъ тому назадъ; за нею слѣдуютъ мечети *Хазретъ-Баба* (170 л.), *Хазретъ-Ходжа-Камаль* (195 л.),

построенная въ честь покорителя города, *Хошъ-мечеть, Тахта-Туши-Каляль* и др. Всего въ городѣ имѣется 144 мечети. При мечетяхъ имѣется 4 медрессе, въ которыхъ учится до 1.000 студентовъ. Изъ достопримѣчательныхъ древнихъ сооруженій достойна вниманія цитадель, считавшаяся въ свое время неприступной. Теперь въ ней расположены казармы, лазаретъ и продовольственный складъ, кладовая уѣзднаго казначейства и другія казенныя зданія. Русскими войсками городъ былъ взятъ 24 мая 1866 года подъ командою генерала Романовскаго. Здѣсь нашъ отрядъ встрѣтилъ серьезное сопротивленіе. Послѣ усиленной бомбардировки, крѣпость была взята штурмомъ. Сопротивленіе было бы еще серьезнѣе, если бы ходжентцы до нѣкоторой степени не были захвачены врасплохъ. Они не умѣли ввести на стѣны своего города достаточное число защитниковъ хотя и принимали къ этому мѣры, вербуя солдатъ изъ окрестныхъ кишлаковъ. На предложеніе сдаться, ходжентцы отвѣчали высокомѣрнымъ отказомъ, такъ какъ гордились тѣмъ, что городъ ихъ, благодаря своей сильной позиціи, еще никогда не бывалъ взятъ силою.

Помимо стратегическаго значенія, Ходжентъ игралъ большую роль и въ торговой жизни страны, такъ какъ стоялъ въ узлѣ дорогъ, связывающихъ богатую Фергану съ Бухарскимъ, Самаркандскимъ и Ташкентскимъ оазисами. Это значеніе держалось до проведенія Средне-Азіатской жел. дор., проходящей отъ Ходжента въ 12*) верстахъ и увлекающей грузы непосредственно изъ раіоновъ, ихъ производящихъ.

Русская часть города занимаетъ узкую прибрежную полосу отъ деревяннаго моста черезъ р. Сыръ-Дарью до крѣпости. Въ ней насчитывается около 50 частныхъ домовъ, семнадцать казенныхъ. Имѣется одна православная церковь, общая цифра европейскаго населенія не достигаетъ 1.000 душъ, включая сюда же и войска.

Въ городѣ имѣется: канцелярія начальника уѣзда, казначейство, почтово-телеграфная контора, камера мирового судьи, лазаретъ, пріемный покой, приходское училище для дѣтей обоего пола, управленіе воинскаго начальника. Въ азіатской части города, на средства по-

*) Извощикъ отъ вокзала до города $1^1/_2$ рубля.

слѣдняго, содержится амбулаторная лечебница для женщинъ и дѣтей.

Въ одиннадцати верстахъ отъ города находится стеклянный заводъ Н. И. Иванова. Производительность завода ограничивается изготовленіемъ посуды для питій, посудное же стекло край получаетъ изъ Европейской Россіи, что при мѣстныхъ, благопріятныхъ стекловаренію условіяхъ, нельзя признать нормальнымъ.

Въ 40 верстахъ отъ города расположены каменноугольныя копи, углемъ которыхъ отапливаются казенныя зданія города Ташкента.

Бюджетъ города Ходжента; доходъ около 26,000 р. Расходъ около 26,000 руб. Изъ нихъ на содержаніе городского управленія и полиціи около 9,000 р., на врачебную часть около 4,000 р., на учебную—около 1,300 р. и на благоустройство города около 1,500 руб.

Уратюбе—безуѣздный городъ Ходжентскаго уѣзда. Онъ расположенъ подъ 39°40′52″ восточной долготы и 39°55′19″ сѣверной широты, на высотѣ болѣе 3,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Русскими войсками городъ взятъ 2 октября 1866 г. При осадѣ и штурмѣ его было оказано упорное сопротивленіе. 27 сентября войска наши заняли указанныя мѣста передъ крѣпостью, а въ ночь съ 29-го на 30-е началась усиленная бомбардировка, обстрѣливаніе крѣпости продолжалось до 2 октября. Успѣшнымъ огнемъ артиллерійскихъ орудій въ стѣнахъ удалось пробить бреши, а на разсвѣтѣ 2 октября колонна Шауфуса бросилась на приступъ. Первыми взобрались на крѣпостныя стѣны капитанъ Гриппенбергъ, прапорщики Машинъ и Федоровъ и волонтеръ, титулярный совѣтникъ Лерхе. Къ 7 часамъ утра городъ былъ взятъ. Побѣда эта стоила нашимъ войскамъ потери 100 нижнихъ чиновъ и 3 офицеровъ.

Благодаря хорошему мѣстоположенію, Уратюбе отличается благопріятнымъ для здоровья климатомъ. Онъ стоитъ на горной рѣкѣ *Аксу* и расположенъ въ котловинѣ. На высокомъ взгорьѣ, у воротъ цитадели протянулась русская часть города, ничѣмъ не отдѣленная отъ азіатской. Городъ Уратюбе и его раіонъ не представлялъ почти никакого значенія ни въ стратегическомъ, ни въ экономическомъ отношеніяхъ, тѣмъ не менѣе кокандскіе и бухарскіе владѣтели вели изъ за него борьбу, имѣвшую

значеніе лишь въ смыслѣ увеличенія территоріи того или другого государства. Горные склоны этого района были довольно густо заселены кочующими и осѣдлыми туземцами и въ урожайные годы могли дѣлиться произведеніями своего труда съ Ходжентомъ.

Въ настоящее время въ гор. Уратюбе проживаетъ 20.837 душъ обоего пола, изъ нихъ 10,924 мужчинъ и 9,913 женщинъ. Русское населеніе не превышаетъ 300 душъ обоего пола съ войсками. Здѣсь имѣются слѣдующія учрежденія: канцелярія пристава уратюбинскаго участка, лазаретъ, пріемный покой, управленіе воинскаго начальника, русско-туземная школа и почтово-телеграфная контора. Все это расположено въ русской части города, гдѣ имѣется одна православная церковь, 12 частныхъ домовъ и казенныхъ 10.

Въ азіатской части насчитывается свыше 1.800 домовъ и 65 мечетей. Изъ послѣднихъ въ историческомъ и архитектурномъ отношеніяхъ заслуживаетъ вниманія мечеть *Кокъ-Гумбазъ* (голубой куполъ), построенная 358 л. тому назадъ. Изъ предметовъ отпуска, пользующихся популярностью въ краѣ, нужно указать на лошадей породы карабаиръ и шерстяную ткань армячину очень высокаго качества, изготовляющуюся изъ верблюжьей шерсти.

Пенджакентъ—безуѣздный городъ Самаркандскаго уѣзда. Расположенъ у выхода р. Зеравшанъ изъ горныхъ тѣснинъ. Жителей имѣетъ 3 631, 2.055 мужчинъ и 1.579 женщинъ. Онъ лежитъ на высотѣ 3.200 футъ надъ уровнемъ моря, въ 60 вер. на востокъ отъ г. Самарканда. Здѣсь уже начинается культура риса. Въ общемъ городъ, или правильнѣе, большой кишлакъ, замѣчателенъ какъ наибольшій осѣдлій пунктъ нагорныхъ волостей Самаркандскаго уѣзда. Въ немъ находится резиденція пристава Пенджакентскаго участка.

Въ заключеніе описанія Самаркандской области, въ виду разнообразія мѣръ и вѣсовъ въ разныхъ частяхъ Туркестанскаго края, не лишнимъ будетъ привести сравнительную таблицу ихъ съ мѣрами и вѣсами русскими.

Одинъ *гязъ* равняется $1^1/_4$ аршина.

60 квадр. гязей „ 1 *танапу* или 625 кв. саж.

1 *батманъ* земли равняется 1 *десятинѣ*.

Мѣры вѣса:

1 батманъ	самаркандскій	равенъ	8 п.
1 „	джизакскій	„	12 п.
1 „	ургатюбинскій	„	16 п.
1 *катта панцыръ*		„	2 п.
1 *кчи панцыръ*		„	1 п.
1 *катта чайракъ*		„	— п. 10 ф.
1 *кчи чайракъ*		„	— п. 5 ф.
1 *нимхурдъ*		„	— п. $2^1/_2$ ф.
1 *гарибакъ*		„	— п. — ф. 36 з.
1 *мискали чайракъ*		„	— п. — ф. 9 з.

Мѣры жидкихъ тѣлъ:

1 *коса* равняется 2 стаканамъ.
$1^1/_2$ *коса* равняется 1 бутылкѣ.
60 *коса* разняется 1 ведру.

Сыръ-Дарьинская область.

Сыръ-Дарьинская область занимаетъ восточную часть Арало-Каспійской впадины. Почти всѣми границами она прилегаетъ къ русскимъ владѣніямъ, лишь на незначительномъ пространствѣ соприкасаясь съ владѣніями бухарскаго и хивинскаго хановъ. Отъ владѣній послѣдняго ее отдѣляетъ р. Аму-Дарья или древній Оксусъ. Съ сѣвера Сыръ-Дарьинская область граничитъ съ Тургайскою областью. Граница идетъ отъ средины Перовскаго залива въ Аральскомъ морѣ, на сѣверо-востокъ до горы *Терменбесъ*, затѣмъ на сѣверъ до станціи Терекли на оренбургско-казалинскомъ почтовомъ трактѣ, откуда подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ на востокъ, достигая горы *Калмасъ*, въ сѣверной части песчаной пустыни *Кара-кумы*. Отсюда, съ нѣкоторымъ уклоненіемъ то къ юго-востоку, то опять къ востоку она доходитъ до устья р. *Чу*, замежовывая въ границы области степныя озера *Сауманъ-Куль, Теле-Куль и Ащи-Куль*, служащія резервуаромъ для стока водъ р. *Сары-Су*. Вблизи устьевъ р. *Чу* начинается граница Сыръ-Дарьинской области съ областью Акмолинской. Она тянется по р. *Чу* до средняго теченія послѣдней у развалинъ укрѣпленія *Растамбекъ*, гдѣ начинается граница съ Семирѣченской областью, идущая сначала по той же рѣкѣ *Чу*, а затѣмъ по притоку ея—*Кара-Балты* до *Александровскаго* хребта, заканчиваясь линіей перевала *Кара-Балты*. Отсюда граница поворачиваетъ на юго-западъ и тянется по водораздѣлу между рѣками *Таласъ* и *Нарынъ*, пересѣкаетъ хребетъ *Сусамыръ*. Здѣсь начинается граница съ Ферганскою областью. Проходя по водораздѣльнымъ хребтамъ рѣкъ *Чаткала* и *Таласа*, линія границы выходитъ къ горамъ; степь между Ташкентомъ и Ходжентомъ, недалеко отъ сел. Пскентъ раздѣляетъ Ташкентскій и Ходжентскій уѣзды и выходитъ на р. Сыръ-Дарью, спускаясь правымъ берегомъ рѣки до урочища *Узунъ-Ата*. Въ этомъ пунктѣ граница переходитъ на лѣвый берегъ р. Сыръ-Дарьи и, поворачивая подъ острымъ угломъ къ юго-западу, отдѣляетъ

Самаркандскую область, дѣлая ломанную линію. У колодца *Аристанъ-Баль Кудукъ* начинается граница съ Бухарскимъ ханствомъ и тянется до урочища *Мишекли*, на правомъ берегу р. Аму-Дарьи, откуда правымъ же берегомъ доходитъ до Аральскаго моря, захватывая всю дельту Аму-Дарьи.

Въ описанныхъ границахъ Сыръ-Дарьинская область занимаетъ 459.003 квадр. верстъ, на которыхъ, по даннымъ переписи 1897 года, проживаетъ 1.579.848 душъ обоего пола, размѣщающихся по 6 уѣздамъ области слѣдующимъ образомъ:

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Количество квадр. вер	Проживаетъ душъ		Въ томъ числѣ въ городахъ.	Муж.	Жен.
		Муж.	Жен.			
Ташкентскій	40380	249309	198715	Ташкентъ	88431	67983
Чимкентскій	100808	157518	127602	Чимкентъ	5932	4824
Ауліеатинскій	68010	153133	126871	Туркестанъ. . . .	6220	5372
Перовскій	95965	70752	63060	Ауліеата	7186	4820
Казалинскій	59550	73551	67047	Перовскъ	3197	1999
Аму-Дарьинскій отдѣлъ .	94080	100811	100811	Казалинскъ. . . .	4312	3288
				Петро-Александровскъ	2269	489
Итого. . .	459003	237612	215511	Итого. .	117547	88775

Устройство поверхности Сыръ-Дарьинской области довольно разнообразно. Всю юго-восточную часть ея наполняютъ оконечности величайшаго горнаго хребта—*Тянь-Шаня*, что составляетъ почти одну пятую всей территоріи. Горы эти очень мало изслѣдованы и для туриста, интересующагося естественными науками, представляютъ большой интересъ. Изъ горныхъ хребтовъ, находящихся въ территоріи области, замѣчательны: *Александровскій*, который тянется на западъ отъ озера *Иссыкъ-Куль* въ Семирѣченской области, подходитъ къ г. Ауліеата, гдѣ и обрывается у р. *Таласа* сіэнитовыми скалами. Почти параллельно Александровскому хребту тянется хребетъ *Сусамыръ*; этотъ хребетъ еще менѣе изслѣдованъ. Далѣе возвышаются горы *Алатавскія*. Онѣ представляютъ нѣсколько хребтовъ, начинающихся отъ горнаго узла *Уртакъ-Тау* и идущихъ въ юго-западномъ направленіи. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны *Чаткальскія* горы, состоящія изъ параллельныхъ хребтовъ, сопровождающихъ теченіе р. *Чаткала* (верховья р. *Чирчика*) и его притоковъ. Въ

15 вер. къ западу отъ г. Ауліеата встаютъ голыя скалы *Бурула* или начинается *Каратавскій* хребетъ, перерѣзывающій область съ юго-востока на сѣверо-западъ.

Мѣстности, прилегающія къ подножіямъ горъ, выстланы отложеніями леса, достигающаго значительной мощности и составляющаго основу мѣстнаго земледѣлія. Стекающія съ горъ рѣки, имѣя большое паденіе, представляютъ замѣчательное удобство для искусственнаго орошенія. Отъ запаса воды, способнаго быть использованнымъ на обводненіе тучной почвы, зависитъ экономическое развитіе страны, и въ этомъ отношеніи открываются блестящія перспективы. Помимо того, что воды рѣчекъ, стекающихъ въ долину наибогатѣйшаго оазиса области—Ташкентскаго уѣзда, еще далеко не всѣ утилизированы, возможность увеличенія орошительной способности ихъ кроется въ топографическихъ условіяхъ горъ, сопровождающихъ теченіе рѣчекъ, впадающихъ въ главныя водныя артеріи области. Съ наступленіемъ таянія снѣговъ, массы воды стекаютъ изъ горныхъ склоновъ и безъ значенія для области устремляются въ лоно Аральскаго моря. Въ лѣтній періодъ времени, когда трогаются ледники, залегающіе на вершинахъ горъ, наступаетъ вторичный паводокъ и тогда наступаетъ горячая пора борьбы человѣка съ водою. Послѣдняя стремится уничтожить головы арыковъ и мосты, расположенные по долиннымъ берегамъ рѣкъ. Человѣкъ же, защищая источникъ богатства—ирригаціонныя сооруженія, затрачиваетъ массу труда и времени, чтобы направить бѣшенный потокъ въ безопасное для культуры мѣсто. Между тѣмъ во многихъ мѣстахъ, далеко въ верховьяхъ горныхъ рѣчекъ, самою природою, изъ хаоса скалъ, созданы условія, дозволяющія наилегчайшимъ способомъ задержать избытокъ водъ въ естественныхъ резервуарахъ для того, чтобы воспользоваться имъ въ свое время для ирригаціи, не давъ ему возможности непроизводительно скатиться въ Аральское море. Какъ, напримѣръ, подобныхъ условій позволимъ себѣ указать на верховья р. *Чотана*, впадающаго въ р. *Майдаталъ*, сліяніемъ съ р. *Ойгаингъ* образующую наибольшій притокъ р. Чирчика—р. *Пскемъ*.

Рѣка Чотанъ составляется изъ ручьевъ, сливающихся изъ семи ледниковъ Алатавскихъ горъ. Два изъ нихъ залегаютъ невдалекѣ отъ устья р. Чотана, а остальныя пять лежатъ за огромной мореной, составляющей выносъ громаднаго нѣкогда ледника, нынѣ значительно отступив-

шаго. Морена эта тянется высокимъ валомъ на протяженіи почти 5 верстъ и прижимаетъ Чотанъ къ его правому берегу, состоящему изъ сплошныхъ отвѣсныхъ скалъ. Ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ едва превышаетъ 2—3 сажени. Вышина морены такова, что для восхожденія на нее автору настоящей книги потребовалось $1^1/_2$ часа времени, причемъ путь совершался на крѣпкой, здоровой лошади. За мореной разстилается огромная котловина, на сѣверѣ замыкающаяся обширныхъ полемъ вѣчнаго снѣга. Описываемая морена является какъ бы естественною циклопическою дамбою, и еслибы въ концѣ ея берега р. Чотана связать шлюзами, то образовался бы водоемъ, протяженностью въ нѣсколько квадратныхъ верстъ. Въ немъ можно было бы задержать всѣ, безслѣдно уходящія въ р. Сыръ-Дарью, а затѣмъ въ Аральское море, драгоцѣнныя для земледѣлія воды и по мѣрѣ надобности утилизировать ихъ, безъ опасности для ирригаціонной системы долины, въ вегетаціонный періодъ для цѣлей агрикультуры. Подобныя, лишь частностями отличающіяся, условія имѣются въ верховьяхъ р. Ангрена, безъ остатка нынѣ разбираемаго для орошенія полей жителями южной части Ташкентскаго уѣзда. Тамъ правый истокъ р. Ангрена беретъ начало изъ горнаго озера у теплыхъ ключей *Арасанъ*. При таяніи снѣга вода, стекающая со склоновъ горныхъ массивовъ, окружающихъ озеро, бѣшеннымъ потокомъ несется въ долину и р. Ангренъ въ это время почти невозможно переѣхать. Озеро лежитъ въ глубокой котловинѣ. Выходъ изъ него проложенъ водою черезъ узкій скалистый проходъ. Его также можно закрыть шлюзомъ и регулировать весенніе и лѣтніе паводки, сообразно потребностямъ культуры.

Изъ подобныхъ примѣровъ, которыхъ можно было бы привести десятки, видно, что горы области обезпечиваютъ ея долинамъ развитіе земледѣлія въ значительной степени и, вопреки существующимъ взглядамъ, для меня лично еще составляетъ вопросъ: въ какомъ отношеніи агрикультура Ташкентскаго уѣзда менѣе зависима—въ отношеніи ли запаса пока мертваго леса, или запаса годной къ его оживленію влаги? Конечно, рѣшеніе такого вопроса наступитъ тогда, когда въ мѣстную сонливую предпріимчивость ворвется свѣжая струя и орошенныхъ земель потребуетъ не платоническое стремленіе осчастливить человѣчество, а сама жизнь, съ ея безпощаднымъ ультиматумомъ—самодѣятельность или смерть. Въ настоящее время

исходныя точки оживляющихъ страну рѣкъ совершенно не изслѣдованы. Горы представляютъ интересъ и посѣщаются искателями минеральныхъ богатствъ, да любящими природу дачниками. Однако, примѣръ Калифорніи показалъ, что можетъ сдѣлать инженеръ-гидравликъ, исполняющій требованія жизни въ томъ случаѣ, когда онъ переступаетъ черту узкой профессіи строительства и начинаетъ пытать природу, всегда охотно отвѣчающую на разумные вопросы человѣка, вооруженнаго знаніемъ.

Лесовыя отложенія въ предѣлахъ области представляютъ наибольшее протяженіе. Ими занята равнина на сѣверъ отъ г. Туркестана; пространство отъ праваго берега р. Сыръ-Дарьи отъ подошвы Кураминскихъ горъ состоитъ изъ этой почвы, которая почти безъ перерыва доходитъ до города Чимкента, а затѣмъ, болѣе или менѣе широкой лентой тянется вдоль Каратавскихъ горъ до г. Джулека. У подошвы сѣверныхъ склоновъ Алатавскихъ горъ лесъ встрѣчается отдѣльными островами и выполняетъ долины рѣкъ Таласа и Асы. Опредѣлить точную границу напластованія леса, конечно, не представляется возможнымъ; онъ врѣзывается въ глинистыя и песчаныя степи области причудливыми мысами, постепенно выклиняясь и залегая по концамъ тонкими напластованіями. Происхожденіе леса геологами приписывается дѣйствію воздушныхъ теченій, которыя, вывѣтривая горныя породы, увлекаютъ мельчайшія частицы ихъ и затѣмъ отлагаютъ ихъ на своемъ дальнѣйшемъ пути.

Степи и песчаныя пустыни занимаютъ огромную часть территоріи области. Наибольшая изъ песчаныхъ пустынь—*Кизылъ-Кумы*, простирается между юго-восточнымъ берегомъ Аральскаго моря и нижнимъ теченіемъ рѣкъ Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи. Здѣсь около девяти десятыхъ пространства занято песками, лишь изрѣдка прерываемыми обнаженіями глинистой ровной, какъ скатертъ и плотной, какъ камень почвы. Подобныя обнаженія называются такырами. Они сухи лѣломъ и скользки во время осеннихъ дождей. Второю по обширности, пустынею необходимо считать пески *Кара-Кумы*. Они тянутся на сѣверъ отъ нижняго теченія р. Сыръ-Дарьи и перерѣзываются почти пополамъ пограничной линіей съ Тургайской областью. Сѣверную часть пространства до рѣки Чу, между хребтами Каратавскимъ и Александровскимъ, занимаютъ пески *Муюнъ-Кумъ*. Весною песчаныя пустыни покрываются травяною растительностью и служатъ прекраснымъ выпа-

сомъ для многочисленныхъ стадъ киргизовъ. Послѣдніе утилизируютъ и для зимовокъ ту часть песчаныхъ пространствъ, которая поросла густымъ лѣснымъ покровомъ саксаула (Haloxylon Amodendron), являющагося въ подобныхъ ужасныхъ пустыняхъ истиннымъ благодѣяніемъ природы для человѣка.

Глинистыя степи покрываются весною растительностью, остающеюся подножнымъ кормомъ для скота и въ теченіе зимняго времени. Грубые стебли разныхъ сортовъ полыни, подъ вліяніемъ мороза, дѣлаются до извѣстной степени съѣдобными и скотъ кочевника, за неимѣніемъ лучшей пищи довольствуется этимъ кормомъ. Степи во многихъ мѣстахъ покрыты солончаками, которые понижаютъ и безъ того незавидныя качества почвы. Подъ вліяніемъ атмосферной влаги солончаки обращаются въ топкія грязи. Въ мѣстахъ низкихъ, куда можетъ стекать атмосферная влага, образуются большія площади сырыхъ солончаковъ, либо въ видѣ почти непроходимыхъ болотъ, либо въ видѣ лимановъ соленой воды. Въ послѣднемъ случаѣ они служатъ мѣстами ломки самосадочной соли.

Орошеніе. Центральной рѣкой области является р. *Сыръ-Давья*. Она начинается далеко за предѣлами ея, въ Ферганской области, и принадлежитъ Сыръ-Дарьинской лишь въ среднемъ и нижнемъ теченіи. Въ область р. Сыръ-Дарья входитъ черезъ ворота, образуемыя двумя горными массивами—Маголь-Тау и Туркестанскимъ хребтомъ. Въ древности греки называли эту рѣку *Яксартомъ*, а позднѣе арабы—*Сайхуномъ*. Начиная отъ г. Ходжента Сыръ-Дарья удобна для входа мелкосидящихъ рѣчныхъ судовъ. Этимъ пользуются мѣстные жители, сплавляющіе въ указанныя мѣста и лѣсъ, которымъ, бѣдны низовоя Сыра. На всемъ протяженіи русло рѣки очень извилисто. Форвартеръ ея часто мѣняется вслѣдствіе быстраго теченія, доходящаго отъ 4 до 7 футъ въ секунду. Берега рѣки покрыты густыми зарослями мелкаго лѣса: Туранга (Populus diversifioia), джида (Eleagnis augustifolia), джангылъ (Tamarix), и т. д. Мѣстами (между Чиназомъ и устьемъ р. Арысъ) заросли прерываются огромными пространствами роскошной травяной растительности—пырея (Triticum repens), солодки (Glicirhiza), камыша и пр. Въ такихъ мѣстахъ современное киргизское населеніе производитъ (безъ орошенія) посѣвы ячменя и пшеницы, а слѣды древнихъ сооруженій доказываютъ, что мѣста эти нѣкогда были заселены. Наличность обоихъ фактовъ должна служить

исходнымъ пунктомъ увеличенія колонизаціи Сыръ-Дарьинской области русскими людьми, однако, вопросъ этотъ пока остается предметомъ спора мѣстныхъ администраторовъ и берега рѣки остаются пустынными и даютъ пріютъ обильному числу представителей пернатой фауны.

Ниже устья Арыса берега Сыра уже носятъ болѣе унылый степной характеръ. Лѣсная заросль становится рѣже, но затѣмъ видъ опять мѣняется и между г.г. Туркестаномъ, Джулекомъ и Перовскомъ деревьями покрыты не только берега, но и встрѣчающіеся по рѣкѣ острова. За г. Перовскомъ начинаются гигантскіе камыши. Между непрерывными стѣнами ихъ рѣка протекаетъ до г. Карамакчи, отъ котораго уже начинается непривѣтливая, почти сплошная степь, растилающаяся къ востоку и западу. Для того, чтобы составить себѣ правильное представленіе о береговомъ ландшафтѣ Сыра необходимо не упускать изъ виду, что древесная заросль не тянется непрерывно вдоль береговъ, а часто перемежается съ открытою степью. Лѣсной покровъ хотя и не отличается выдающимся ростомъ деревьевъ, но часто бываетъ совершенно непроходимъ отъ густого сплетенія разныхъ колючихъ кустарниковъ, въ чашѣ которыхъ продѣланы низкіе корридоры могучими тушами дикихъ свиней, густо населяющихъ заросли береговъ.

Въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской области рѣка Сыръ-Дарья принимаетъ слѣдующіе притоки:

Р. Чирчикъ. Въ верховьяхъ рѣка эта носитъ названіе Чоткало и удерживаетъ его до впаденія горной рѣчки Кокъ-Су у селенія Бричъ Мулла, расположеннаго близъ Ташкентскаго курорта—*Чимганъ*. Въ этой своей части Чоткалъ принимаетъ большое число рѣчекъ и ручьевъ, стекающихъ съ горныхъ склоновъ, сжимающихъ его ложе. Было бы слишкомъ утомительно перечислять ихъ всѣ и поэтому мы ограничимся описаніемъ двухъ наибольшихъ притоковъ Чирчика, впадающихъ въ него ниже с. Бричъ-Мулла. Первый изъ нихъ—р. *Пскемъ* *) беретъ начало изъ ледниковъ, залегающихъ въ Алатавскомъ хребтѣ. Онъ составляется изъ р.р. *Майдантала* и *Ойгаинга*, сливающихся нѣсколько выше ущелья *Она-Ульганъ*, изъ котораго выходитъ рѣка того же названія. Она несетъ воды

*) Настоящее описаніе составлено съ подробностями въ разсчетѣ дать справки туристамъ и естествоиспытателямъ, которые пожелали бы осмотрѣть наиболѣе живописныя мѣста вблизи Ташкента.

ледника, залегающаго въ десяти верстахъ отъ впаденія ея въ р. Пскемъ на горномъ узлѣ, нѣсколько влѣво лежащемъ отъ перевала *Турпакъ-бель*, ведущаго въ долину Майдантала. Отъ истоковъ до сліянія съ р. Ойгаингъ, р. Майданталъ принимаетъ въ себя слѣва 9 рѣчекъ, стекающихъ съ девяти ледниковъ и 11—справа, берущихъ начало изъ ключей, имѣющихся въ ущельяхъ, съ которыхъ онѣ скатываются. Наибольшій изъ правыхъ притоковъ Майдантала, *Аятуръ*, вливается въ Майданталъ почти подъ прямымъ угломъ. Ущелье, изъ котораго онъ вырывается могучимъ многоводнымъ потокомъ, замыкается высокою горою, покрытою вѣчнымъ снѣгомъ. Нижнее теченіе Майдантала поросло березой, крушиной, рябиной, смородиной и барбарисомъ. Выше Аятура уже прекращается лиственная порода и на смѣну ей являет я ползучій можжевельникъ, который еще выше уступаетъ мѣсто травяной растительности, съ ея разнообразными луками, примулами и другими представителя и альпійской фауны. Чѣмъ выше и чѣмъ ближе къ линіи ледниковъ, тѣмъ цвѣты становятся ароматнѣе. Ниже Аятура лѣвый берегъ Майдантала сложенъ изъ мощныхъ отвѣсныхъ скалъ порфира, чарующаго взоръ своими неприступными гигантскихи скалами. Р. Ойгаингъ принимаетъ въ себя справа сливая водъ 12 ледниковъ и 13 рѣчекъ слѣва. Рѣка и сопровождающая ее долина совершенно не изслѣдованы. Ниже впаденія Она-Ульгана Пскемъ принимаетъ въ себя могучій ручей *Кара-Кизъ*. Бока поросли вѣковою арчею. Ниже Кара-Киза расположенъ кишлакъ *Пскемъ*. Здѣсь, несмотря на высоту мѣста, уже встрѣчаются значительныя заросли орѣха (Juglans Regia). Начиная отъ кишлака, р. Пскемъ течетъ въ глубокихъ скалистыхъ берегахъ, дорога идетъ правымъ берегомъ, то отклоняясь отъ рѣки и выходя на широкія плато съ роскошной травяной растительностью, рощами миндаля, карагача, орѣха алачи и т. п., то прижимаясь къ рѣкѣ и пролегая по скалистымъ карнизамъ. Лѣвый берегъ по гребню высокихъ горъ увѣнчанъ уединенно стоящими экземплярами арчи. Въ 30 верстахъ, внизъ по теченію, отъ кишлака Пскема расположенъ кишлакъ *Нанай* въ свою очередь отстоящій отъ слѣдующаго кишлака—*Богустанъ* въ 3 верстахъ. А въ верстахъ въ 8 отъ Богустана, Пскемъ вливается въ р. Чирчикъ.

Почти рядомъ съ Пскемомъ, и не далѣе, какъ въ 2 верстахъ, въ Чирчикъ впадаетъ другой значительный притокъ его—р. *Угамъ*. По красотѣ ландшафта ущелье, по

которому протекаетъ эта рѣка, превосходитъ ущелье Пскема. Горы, сопровождающія р. Угамъ тѣснѣе сжимаютъ его ложе. Онъ до урочища *Кизилъ-Талъ* не имѣетъ болѣе или менѣе широкой долины и густо поросъ лѣсомъ, въ которомъ орѣхъ чередуется съ болѣе мелкими породами деревьевъ. Дорога, идущая вверхъ по ущелью, вьется по откосамъ и карнизамъ надъ глубокою пропастью, на днѣ которой реветъ и мечется бурный потокъ, то ниспадая водопадами, то дробясь милліонами брызгъ о громадные камни, оторванные водою отъ скалъ и низвергнутые въ глубоко лежащее ложе рѣки. Особенно красивая панорама открывается со стороны киргизской зимовки Кизилъ-Талъ. Въ этомъ мѣстѣ Угамъ, начавшійся далеко въ Алатавскомъ хребтѣ, прорвалъ каменную гряду и вышелъ на широкое плато, сравнительно гладкое и обширное. Миновавъ же Кизилъ-Талъ, онъ снова входитъ въ тѣснину и въ этомъ мѣстѣ столпившіяся вокругъ него скалы, не покидающія рѣки до самаго впаденія ея въ Чирчикъ, представляютъ чудную картину. Между урочищемъ Кизилъ-Талъ и устьемъ Угама имѣется всего лишь одинъ кишлакъ Кумсанъ. До этого пункта, со стороны устья, еще есть колесная дорога. Далѣе же приходится пользоваться услугами верховой лошади.

Р. Ангренъ, послѣ Чирчика, является наибольшимъ притокомъ р. Сыръ-Дарьи. Начинается она въ Чаткальскихъ горахъ и водами ея орошаются поля южной части Ташкентскаго уѣзда.

Р. Арысъ беретъ начало въ Алтавскомъ хребтѣ и впадаетъ въ Сыръ-Дарью, какъ и выше перечисленныя рѣки, справа. На пути своего теченія, Арысъ имѣетъ много притоковъ, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ *Аксу, Машатъ, Бурладай и Бадамъ*. Всѣ они вмѣстѣ обслуживаютъ поля земледѣльцевъ Чимкентскаго уѣзда. Кромѣ этихъ болѣе или менѣе значительныхъ притоковъ р. Сыръ-Дарьи, въ нее впадаютъ еще слѣдующія, уже ничтожныя рѣченки, въ лѣтнее время безъ остатка разбираемыя для цѣлей орошенія: *Келесъ, Бурджанъ, Бугунъ и Карачикъ* (единственная рѣка, гдѣ водятся раки).

Р. Аму-Дарья въ предѣлахъ области притоковъ не имѣетъ. Дельта ея состоитъ изъ многочисленныхъ протоковъ, берега которыхъ густо поросли непроходимою чащею камышей, въ которой ютятся дикіе звѣри—тигры, шакалы, волки и рыси.

Р. Таласъ протекаетъ въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ, беретъ начало въ горахъ. Въ верховьяхъ онъ принимаетъ нѣсколько незначительныхъ притоковъ, водами которыхъ орошаются пашни киргизовъ и русскихъ крестьянъ селеній Дмитріевки, Ключеваго и Александровки и земледѣльческія угодья 5 менонитскихъ поселковъ. Вода самаго Таласа почти безъ остатка утилизируется для орошенія и лишь небольшой остатокъ ея теряется въ муюнкумскихъ пескахъ.

Р. Чу беретъ начало въ Александровскомъ хребтѣ и, обслуживъ попутно поля пограничнаго населенія Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской области, впадаетъ въ озеро *Саумаль-Куль*. Изъ притоковъ ея, важныхъ лишь въ ирригаціонномъ отношеніи, достоинъ упоминанія *Кара-Балты*.

Рѣки Терсъ и Аса протекаютъ въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ, обѣ берутъ начало въ Алатавскихъ горахъ и заслуживаютъ вниманія, какъ водныя артеріи, утилизируемыя для орошенія.

Рѣки Сыръ-Дарья и Аму-Дарья впадаютъ въ *Аральское море*, занимающее, по исчисленію Стебницкаго, 65.781 квадратную милю, не включая въ эту цыфру суммы площадей большихъ острововъ. Оно лежитъ на 49 метровъ надъ уровнемъ воды въ океанѣ. Существовало предположеніе, что море это высыхаетъ, т. е. что испаряемость поверхности его превосходитъ притокъ водъ, поступающихъ черезъ Сыръ и Аму-Дарью съ горныхъ хребтовъ туркестанскаго Тянь-Шаня; и дѣйствительно, послѣ съемки Аральскаго моря покойнымъ Бутаковымъ, граница его береговъ значительно измѣнилась: водораздѣльная линія отодвинулась вглубь моря, появились значительныя обнаженія его песчанаго дна. Но съ 1896 года стало наблюдаться обратное явленіе: обнажившіеся берега вновь стали покрываться водою, что совпадало съ увеличеніемъ расхода воды въ весенніе и лѣтніе разливы, впадающихъ въ него рѣкъ. Въ 1899 г. сталъ замѣтно уменьшаться островъ Косъ-Аралъ, а заливы, лежащіе лѣвѣе устья Сыръ Дарьи и уже почти отшнурованные песчаными косами въ замкнутыя озера, вновь превратились въ морскія бухты, такъ что современное очертаніе береговъ Аральскаго моря стало близко подходить къ картѣ Бутакова. Такимъ образомъ, отрицая колебаніе уровня воды въ Аральскомъ морѣ, еще нѣтъ положительныхъ данныхъ произносить судьбѣ его категорическій приговоръ.

По всей вѣроятности, здѣсь имѣетъ мѣсто случай лишь періодическаго колебанія уровня воды, находящейся въ зависимости отъ метеорологическихъ явленій въ верховьяхъ Сыра и Аму. Въ 1900 г. туркестанскій отдѣлъ Императорскаго географическаго общества снарядилъ экспедицію для изученія Аральскаго моря и изслѣдованія ея прольютъ свѣтъ на этотъ, какъ видно будетъ изъ послѣдующаго изложенія, важный для экономической жизни сѣверной части Сыръ-Дарьинской области вопросъ.

Климатъ области отличается континентальными свойствами. Средняя годовая температура: въ Ташкентѣ 13.4^0 С., въ Ауліеата 9.7 С., въ Перовскѣ 8.6 и въ Казалинскѣ 8^0 С. Атмосферныхъ осадковъ выпадаетъ мало, испаряемость же достигаетъ весьма значительныхъ, во много разъ превосходящихъ осадки, размѣровъ. Лѣтомъ дождей почти не бываетъ, осенью же начинается дождливая пора, которая иногда тянется до января мѣсяца. Въ продолженіе всего лѣта небо остается совершенно безоблачнымъ и только въ горахъ изрѣдка перепадаютъ дожди. Болѣе подробныя цифровыя свѣдѣнія о климатѣ области приложены въ особыхъ таблицахъ въ концѣ книги.

Флора и фауна Дико растущими лѣсами область очень бѣдна. Ими слабо покрыты горы, пески и берега нѣкоторыхъ рѣкъ. Лѣсной покровъ не отличается особенною густотою и на 459.000 кв. верстъ пространства область имѣетъ лѣсовъ:

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Площадь территор уѣздовъ.	Число лѣсныхъ дачъ	Пространство лѣсовъ въ десят.	
			Горнаго лѣса.	Береговыхъ и песчаныхъ (саксаульныхъ) зарослей.
Ташкентскій		76	4.577	—
Чимкентскій		17	2.950	250.000
Перовскій		3	—	2.000.000
Казалинскій		4	—	1.250.000
Ауліеатинскій		25	1.259	600.000
Аму-Дарьинскій отдѣлъ		2	—	1.000.000
Итого . . .	459.000	127	8.786	5.100.000

Горные лѣса состоятъ изъ арчи, ели (Ауліеатинскій уѣздъ), березы, дикой яблони, орѣха, чинара, фисташки, миндаля и пр. Арча (древовидный можжевельникъ) встрѣчается во всѣхъ горахъ. Она растетъ по склонамъ ущелій и мѣстами образуетъ сплошныя площади лѣса. Какъ

подѣлочной матеріалъ, она незамѣнима въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ постройки требуется стойкость противъ сырости, такъ какъ древесина ея почти не гніетъ. Въ горахъ Сусамыръ и по южнымъ склонамъ Алатавскаго хребта встрѣчаются обширныя площади еловаго лѣса. Имъ особенно богаты лѣвые притоки р. Таласа: Бишъ-Тау, Уръ-Маралъ и Кумыштакъ. Нижнія оконечности горъ Ташкентскаго уѣзда во многихъ мѣстахъ покрыты орѣховыми лѣсами, въ значительной мѣрѣ вырубленными еще до завоеванія края русскимъ оружіемъ. Въ настоящее время къ охранѣ лѣсного покрова приняты мѣры и рубка растущаго лѣса воспрещена. Для выжига же угля, употребляемаго туземцами какъ топливо, разрѣшается вывозить лишь сухоподстой.

Песчаныя пространства области мѣстами покрыты зарослями саксаула и другими представителями характерной песчаной флоры. Лучшій уголь добывается изъ саксаула, который также воспрещается рубить въ сыромъ видѣ.

Надзоръ за охраною лѣсовъ ввѣренъ мѣстному управленію земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

При указанной выше бѣдности страны дикорастущимъ лѣсомъ, населенію для его строительныхъ нуждъ, приходится культивировать лѣсъ искусственно. Поэтому въ каждомъ осѣдломъ пунктѣ имѣются значительныя посадки тополя для балокъ, досокъ и т. п., тала—для дровъ, лопатъ и пр., карагача (ulmus)—для колесныхъ ободьевъ, ступицъ и вообще подѣлокъ, требующихъ крѣпкаго матеріала, шелковицы—для сооруженій гидравлическаго характера и орѣха, абрикоса и яблони, для подѣлокъ, требующихъ, помимо крѣпости матеріала, красоты рисунка древесины.

Фауна области обладаетъ нѣсколькими оригинальными формами. Изъ хищныхъ животныхъ здѣсь водятся: *королевскій тигръ*, населяющій камышевыя заросли нижняго теченія Сыръ Дарьи и Аму Дарьи, а также низовья Таласа и почти всего теченія р. Чу, *гепардъ* (Felis jubata) въ устьѣ Аму-Дарьи, *барсъ*, водящійся въ горахъ, *медвѣдь* (Ursus buconyx), *волки*, *шакалы*, *лисицы*, *рыси*, *дикія кошки и куницы* (Mustela foina). Изъ другихъ животныхъ болѣе замѣчательны слѣдующія: *олень* (*маралъ*), *архаръ* (Ovis arkar), горный козелъ (Capra siblrica) сайгакъ, *куланъ*, (видъ дикой лошади) и *дикая свинья*.. Охота, какъ промыселъ, развита очень слабо.

Изъ представителей пернатаго царства достойны упоминанія: фазаны, утки, гуси, кеклики, бульдруки, улары и др.

Ихтіофауна области не отличается особеннымъ разнообразіемъ; въ рѣкахъ, озерахъ и Аральскомъ морѣ водятся: *шипъ* (Acipensar schïpa), *сомъ*, *усачъ*, *жерехъ*, *сазанъ*, *окунь*, *щука*, *лещъ* и *шемая*. Въ рѣкахъ Аму-Дарьѣ и Сыръ-Дарьѣ ловятся иногда представители хрящевыхъ рыбъ, уже почти вымершихъ въ другихъ частяхъ свѣта—scapharyngus; ихъ цока опредѣлено три вида.

Изъ рептилій слѣдуетъ назвать огромную ящерицу—варрана, степного удава, обыкновенную гадюку, Trigonocephalus'a и много видовъ ужей.

Этномологическая фауна весьма разнообразна и въ особенности представителями, населяющими пески. Изъ вредныхъ насѣкомыхъ здѣсь водится паукъ *каракуртъ*, укусы котораго нерѣдко имѣютъ смертельный исходъ для человѣка и особенно для верблюдовъ; частые случаи гибели верблюдовъ отъ укуса каракурта вызвали командировку особаго спеціалиста, которымъ найдено средство леченія, заключающееся въ впрыскиваніи сыворотки верблюжьей крови; *скорпіонъ*, *фаланга* и, наконецъ, бичъ мѣстнаго земледѣлія—*саранча*. Здѣсь встрѣчается два вида ея: настоящая саранча и прусъ. Ежегодно для борьбы съ этимъ насѣкомымъ наряжаются десятки тысячъ рабочихъ; въ послѣднее же время ее стали уничтожать путемъ опрыскиванія травы смѣсью растворовъ парижской зелени и извести.

Этнографическій составъ населенія. Въ области проживаютъ слѣдующіе племена.

Европейцы, сарты, узбеки, таджики, бухарскіе евреи, киргизы, каракиргизы, каракалпаки, татары и цыгане. Данныхъ, характеризующихъ численный составъ каждой народности, къ сожалѣнію, пока не имѣется, такъ какъ, матеріалъ, собранный всеобщею переписью 1897 г., до настоящаго времени не разработанъ; давать же гадательныя цифры, имѣющіяся въ оффиціальныхъ отчетахъ, основанныхъ на изслѣдованіяхъ туземной администраціи, не понимающей значенія статистики, а тѣмъ болѣе незнакомой съ пріемами изслѣдованія - нѣтъ основанія, такъ какъ подобнаго рода свѣдѣнія могутъ только сбить съ толку читателя, не принеся ему никакой пользы. Въ виду этого ниже приводятся цифры, за относительную вѣрность которыхъ можно поручиться и которыя хотя до

нѣкоторой степени освѣщаютъ вопросъ о численномъ распредѣленіи племенныхъ группъ, проживающихъ въ области.

	Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.	Осѣдлаго населенія.	Кочевого населенія.	Христіанъ	Мусульманъ.	Другихъ вѣроисповѣданій.
Въ Сыръ-Дарьинской области проживаютъ .	206.322	1.273.526	536.352	943.496	58.489	1.416.418	4.940

Наибольшее число европейцевъ составляютъ крестьяне русскихъ селеній. Послѣднихъ устроено въ области 50 съ населеніемъ около 20.000 душъ. За крестьянами идутъ войска со служилымъ сословіемъ и затѣмъ коммерческое и промышленное сословія. Систематическая колонизація области русскими крестьянами началась въ 1873 году и наибольшаго развитія своего достигла въ 1892 г., когда въ область бросилась масса переселенцевъ, обездоленная на родинѣ тяжелымъ недородомъ хлѣба въ предѣлахъ Европейской Россіи. Въ этотъ памятный годъ въ области водворилось свыше 1200 семействъ, частью размѣстившихся въ старыхъ селеніяхъ, частью же образовавшихъ 21 новое. Въ настоящее время почтовый трактъ отъ г. Ташкента до предѣловъ Семирѣченской области заселенъ русскими крестьянами почти по всѣмъ станціямъ. Въ распоряженіе крестьянъ отведено 154.026 десятинъ надѣла, по разсчету 10 десятинъ удобной и неудобной земли на работника. Крестьяне освобождены отъ уплаты податей и воинской повинности. При водвореніи наиболѣе нуждающіеся изъ нихъ получаютъ казенное пособіе, не свыше, однако, 50 р. на дворъ. Въ настоящее время крестьянская колонизація пріостановлена, но само собою разумѣется, что въ самомъ близкомъ будущемъ дѣло это приметъ должное направленіе, какъ какъ политическое и экономическое значеніе подобной, чисто государственной задачи, слишкомъ важно для того, чтобы считать область колонизованной въ достаточной степени. Главнымъ устроителемъ русскихъ селеній и энергичнымъ поборникомъ этого дѣла былъ бывшій военный губернаторъ Сыръ-Дарьинской области, впослѣдствіи Туркестанскій генералъ-губернаторъ Н. И. Гродековъ.

Всѣ поселившіеся крестьяне въ настоящее время достигли сравнительно высокаго экономическаго благосостоянія. Въ каждомъ селеніи имѣются школы.

Экономическія силы страны. Краеугольнымъ камнемъ экономической жизни осѣдлаго населенія служитъ земледѣліе, кочевого — скотоводство.

Земледѣліе. Почти весь строй сельскаго хозяйства Сыръ-Дарьинской области опирается на искусственное орошеніе и только землепашецъ, культивирующій хлѣбъ на взгорьяхъ, ведетъ свой разсчетъ въ упованіи на выпаденіе весеннихъ и лѣтнихъ дождей, которыхъ въ знойной долинѣ въ теченіе іюня, іюля и августа мѣсяца почти никогда не бываетъ. Такимъ образомъ основою мѣстной агрикультуры является ирригація, отъ степени развитія сѣти которой зависитъ богатство населенія.

Въ этомъ отношеніи *Ташкентскій* уѣздъ занимаетъ первое мѣсто. По даннымъ поземельно-податной комиссіи [1]), въ немъ снято на планъ и обоброчено государственною податью 282.205[2]) десятинъ искусственно орошенной земли, изъ которыхъ занято: усадьбами (не считая города Ташкента съ его обширною городскою чертою, въ предѣлахъ которой ведется сельское хозяйство), садами, виноградниками и насажденіями строеваго лѣса 10.555 дес. 2327 кв. саж., рисовыми пашнями 71.087 дес. 1285 кв. саж.[3]) и сухими посѣвами 200.562 дес. 2152 кв. саж.

Преобладающимъ видомъ культурнаго злака служитъ въ уѣздѣ пшеница: ею, приблизительно, засѣваются до 100.000 десятинъ. За пшеницею слѣдуетъ рисъ, занимающій 68.000 десятинъ. Растеніе это воздѣлывается, главнымъ образомъ, на лѣвомъ берегу р. Чирчикъ и въ долинѣ р. Ангрена. Начальнымъ пунктомъ перваго является кишлакъ Аблыкъ. На десятину высѣвается не свыше 7 пудовъ, которые въ хорошій годъ даютъ до 250 пудовъ урожая; сѣмена передъ посѣвомъ вымачиваютъ и нѣсколько проращиваютъ. Вегетаціонный періодъ равенъ 4 мѣсяцамъ, изъ которыхъ почти $3^1/_2$ поле остается подъ слоемъ проточной воды. Обработка риса производится въ толчеяхъ первобытнаго устройства, вращаемыхъ силою той же воды, которая протекаетъ по арыкамъ и служитъ цѣлямъ орошенія. Собираемый рисъ, за удовлетвореніемъ мѣстной потребности, вывозится въ сѣверные уѣзды и Семирѣченскую область.

[1]) Сбор матеріал. для ст. Сыръ-Дарьин обл. т. III., стр. 163.

[2]) Въ составъ этой суммы вошли всѣ земли, орошенныя какъ каналами, выведенными, изъ большихъ рѣкъ, такъ и ручьями, стекающими съ горъ. Поэтому цифра эта нѣсколько больше приведенной раньше, гдѣ брались въ разсчетъ земли, орошенныя крупными каналами.

[3]) Эти угодья эксплоатируются не всѣ. Часть полей оживлена населеніемъ, обезсиленнымъ эпидеміей малярійной лихорадки, а часть время отъ времени отдыхаетъ.

Третьимъ по занимаемой посѣвами площади злакомъ слѣдуетъ считать ячмень. Культура его ведется, главнымъ образомъ, для корма скота, которому онъ замѣняетъ овесъ, еще лишь вводимый въ сѣвооборотъ русскими хозяевами. Ячменемъ занято приблизительно 35.000 десятинъ поливной земли. Въ хорошіе годы десятина этого злака даетъ 150 п. урожая.

Посѣвы *хлопка* съ каждымъ годомъ увеличиваются, и въ 1900 г. этимъ растеніемъ было занято около 25.000 десятинъ. Культура этого растенія ведется мелкими хозяевами, такъ какъ болѣе или менѣе значительныхъ имѣній въ области не имѣется. Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ въ Ташкентскомъ уѣздѣ шла хлопковая горячка. Значительныя выгоды отъ воздѣлыванія хлопчатника увлекли очень многихъ, даже совершенно незнакомыхъ съ сельскимъ хозяйствомъ. Пошла энергичная скупка земель и въ особенности у киргизовъ. Такъ какъ въ жизни кочевника земля не имѣла мѣновой стоимости, то участки скупались за ничтожныя деньги, сплошь распахивались и засѣвались американскимъ хлопчатникомъ. Осѣдлое населеніе, знавшее цѣну земли, отъ продажи послѣдней воздерживалось и, кромѣ того, воздерживалось отъ сплошнаго обращенія своихъ надѣловъ въ хлопковыя плантаціи, попрежнему держась хотя и не мудреннаго, но освященного давностью сѣвооборота. Почти поголовное увлеченіе культурою хлопка не замедлило дать свои результаты. Обработка полей потребовала огромнаго количества рабочихъ рукъ, цѣны на которыя сейчасъ же поднялись. Легкая нажива обратилась въ рискованное предпріятіе. Многіе разорились и, конечно, главнымъ образомъ тѣ, для которыхъ земледѣліе являлось совершенно незнакомымъ дѣломъ. Тѣ же, которые сумѣли выдержать невзгоды, сопутствовавшіе ажіотажу, сократили площадь хлопковыхъ плантацій и ввели въ хозяйство сѣвооборотъ и хлопководство вошло въ нормальную колею, являясь хотя и весьма выгоднымъ дѣломъ, но все же не такимъ предпріятіемъ, которое можетъ озолотить любого неуча, горящаго желаніемъ въ одинъ часъ сдѣлаться милліонеромъ. Большая часть скороспѣлыхъ сельскихъ хозяевъ, оставивъ землю, вернулась къ своимъ прежнимъ профессіямъ, и въ настоящее время въ уѣздѣ очень мало русскихъ хозяйствъ, располагающихъ участками земли свыше 50—60 десятинъ.

Посѣвъ хлопка обыкновенно начинается въ послѣднихъ числахъ марта—смотря по веснѣ—и продолжается

до половины мая. Въ теченіе лѣта онъ требуетъ нѣсколькихъ окучекъ, только въ русскихъ хозяйствахъ, да и то не во всѣхъ, произв димыхъ окучниками; остальные же производятъ эту операцію вручную. Работы производятся слѣдующимъ образомъ. Поле нѣсколько разъ, и по возможности глубже, вспахивается. Затѣмъ маркеромъ назначаются канавки для орошенія, дѣлаемыя либо окучникомъ, либо лопатами *(кетьмень)*. Такимъ образомъ поле превращается въ рядъ грядокъ отдѣленныхъ другъ отъ друга оросительною канавою, соединяемою съ арыкомъ, изъ котораго хозяинъ поля получаетъ свой пай воды для орошенія на грядахъ; въ аршинномъ другъ отъ друга разстояніи сажаются предварительно вымоченныя сѣмена хлопчатника по 5—7 зеренъ въ одну лунку. Работу эту дѣлаютъ большею частью киргизки; когда покажутся всходы, ихъ прорѣживаютъ, оставляя въ лункѣ не болѣе двухъ стеблей. Посадка же 5 зеренъ дѣлается въ видахъ облегченія молодымъ растеніямъ пробить корку земли, ихъ покрывающей: лесъ обладаетъ способностью послѣ дождей или поливки скипаться въ сплошную массу. Вслѣдъ за прорѣживаніемъ идетъ окучка и поливка плантаціи. Берегъ арыка прорубается лопатой (кетьмень) и вода идетъ по канавѣ, разъединяющей гряды. Послѣ первой окучки слѣдуетъ вторая, а затѣмъ и третья. Въ концѣ іюля хлопокъ начинаетъ цвѣсти, а въ концѣ августа открываются нижнія, совершенно созрѣвшія коробочки. Этотъ моментъ является критическимъ въ жизни хлопковода. Если въ началѣ сентября не будетъ утренника, его дѣло обезпечено: на кустѣ созрѣетъ достаточное число шишекъ и сборъ первосортнаго волокна будетъ возрастать съ каждымъ днемъ до тѣхъ поръ, пока не хватитъ морозъ, который, съ одной стороны прекратитъ ростъ растеній, а съ другой—заставитъ раскрыться недозрѣвшія шишки, изъ которыхъ уже получится товаръ низкосортный. Такимъ образомъ, судьба плантатора тѣсно связана съ числомъ безморозныхъ дней отъ начала созрѣванія коробочекъ: чѣмъ больше будетъ первыхъ, тѣмъ обильнѣе вторыхъ соберетъ въ свой амбаръ хозяинъ.

Сборъ волокна производится большею частью женщинами. Такъ какъ американскій хлопокъ при созрѣваніи открываетъ коробочку, то процессъ сбора заключается въ томъ, что рабочій беретъ лежащее снаружи волокно и обернутое имъ зерно и кладетъ въ мѣшокъ, наполнивъ который несетъ къ арбѣ или возу, гдѣ сборъ перекла-

дывается въ большіе чувалы и отправляется на хлопкоочистительные заводы.

Работами поземельно-податной комиссіи средній урожай хлопка съ одной десятины опредѣленъ въ 14 пудовъ чистаго волокна или въ 42 съ сѣмячками. Выводъ этотъ сдѣланъ съ осторожностью, такъ какъ, основываясь на немъ, предстояло произвести обоброчку полей на 10 лѣтъ впередъ; въ дѣйствительности же урожаи хлопка-сырца достигаютъ 80 и болѣе пудовъ съ десятины и въ особенности въ томъ случаѣ, когда условія вегетаціи протекаютъ благопріятно, а поле въ достаточной степени удобрено и хорошо обработано.

Лучшимъ хлопкомъ въ Ташкентскомъ уѣздѣ считается хлопокъ, собираемый по Джунъ-арыку въ предѣлахъ Зингіатинской волости. Сѣверною границею культуры хлопчатника ранѣе считали 42-ю параллель, проходящую черезъ почтовую станцію Шарапъ-Хана, въ настоящее же время это теоретическое предположеніе отвергнуто практикою и посѣвы хлопка перешли въ Чимкентскій уѣздъ.

Изъ другихъ культурныхъ растеній, входящихъ въ сѣвооборотъ хозяевъ Ташкентскаго уѣзда, надо назвать: 1) *машъ* (Phaseolus mungo) занимающій въ обиходѣ туземца видное мѣсто, какъ пищевой элементъ и какъ одинъ изъ видовъ сельскохозяйственныхъ растеній, принадлежащихъ къ группѣ собирателей азота въ почвѣ. Машъ принадлежитъ къ семейству мотылковыхъ и въ сѣвооборотѣ послѣ него хорошо удаются всѣ растенія. Какъ пищевой элементъ, машъ составляетъ излюбленную пищу сельскаго населенія, которое приготовляетъ изъ него похлебку, мѣшая съ рисовою крупою. Базарная цѣна его не падаетъ ниже 1 руб. за пудъ. 2) *Табакъ*. До прихода русскихъ здѣсь культивировались мѣстные сорта табаку для куренія въ кальянахъ *(чилимъ)* и для приготовленія особаго табачнаго порошка, употребляемаго въ видѣ жвачки *(носовой)*; въ настоящее же время здѣсь съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе распространяется культура турецкихъ табаковъ и особенно *персичана* и *дюбека*. Товаръ получается весьма высокаго качества, но за предѣлы края пока въ болѣе или менѣе солидныхъ партіяхъ не вывозится. 3) *Хмѣль*. Культурою этого растенія занимаются собственники трехъ большихъ пивоваренныхъ заводовъ въ г. Ташкентѣ. Хмѣль выращиваемый ими, премированъ

высшими иградами на мѣстныхъ выставкахъ и не только не уступаетъ баварскому, но и превосходитъ его въ отношеніи аромата и богатства содержаніемъ лопулина. Ленъ, конопля, кунджутъ, кукуруза, просо сѣются почти въ каждомъ хозяйствѣ, при чемъ ленъ высѣивается исключительно какъ маслянічное растеніе, а конопля русскими хозяйствами культивируется для волокна, идущаго на изготовленіе веревокъ, а туземными—для полученія одуряющаго вещества—гашиша (*анаша*).

Чимкентскій уѣздъ въ климатическомъ отношеніи уступаетъ Ташкентскому. Здѣсь уже культура хлопчатника является сравнительно рискованнымъ предпріятіемъ и чимкентскіе плантаторы не смѣютъ разсчитывать на столь же обильные урожаи волокна, какіе получаютъ ихъ ташкентскіе собратья. Тѣмъ не менѣе посѣвы хлопка и тутъ являются доходнымъ предпріятіемъ и большая часть полей, окружающихъ г. Чимкентъ, обращена почти въ сплошную плантацію. По качеству волокно Чимкентскаго хлопка считается лучшимъ, что, надо полагать, объясняется тѣмъ, что поля чимкентцевъ еще не успѣли истощиться безпрестанными посѣвами этого растенія. Чимкентскій раіонъ даетъ до 50.000 пуд. очищеннаго хлопка и цифра эта растетъ изъ года въ годъ.

Наиболѣе распространеннымъ культурнымъ растеніемъ и здѣсь является пшеница. Лучшее зерно получается во всѣхъ русскихъ селеніяхъ и туземномъ кишлакѣ Сайрамѣ. Пшеница высѣвается какъ на орошенныхъ поляхъ, такъ и подъ орошеніе атмосферною влагою. Главные посѣвы сосредоточиваются въ сферѣ ирригаціоннаго вліянія рѣкъ: Арысъ, Акъ-Су, Бадамъ, Бурлдай, Бурджаръ, Чаянъ и Бугунъ.

Въ долинѣ Арыси, въ среднемъ ея теченіи, имѣются посѣвы риса.

Опыты показали, что въ Чимкентскомъ уѣздѣ возможна успѣшная культура свеклы. Воздѣлываніе послѣдней для цѣлей сахароваренія имѣетъ весьма существенныя преимущества. По климатическимъ условіямъ, свеклу можно оставлять въ землѣ до половины октября, что исключаетъ необходимость складыванія этого корнеплода въ бурты, въ которыхъ, какъ извѣстно, свекла теряетъ значительный процентъ сахаристости. Если къ этому прибавить, что вокругъ г. Чимкента расположено 14 русскихъ

селеній, большею частью состоящихъ изъ крестьянъ, переселившихся въ Туркестанъ изъ свекловичнаго раіона и, значитъ, знакомыхъ съ воздѣлываніемъ свекловицы, а съ другой стороны не упускать изъ виду благотворной силы лучей Туркестанскаго солнца, вызывающаго усиленное отложеніе сахаристыхъ веществъ во всѣхъ мѣстныхъ фруктахъ, то, безъ претензіи на пророчество, можно съ увѣренностью сказать, что г. Чимкентъ рано или поздно станетъ сахарнымъ центромъ Туркестана, пока исключительно питающагося привознымъ сахаромъ.

Въ Чимкентскомъ уѣздѣ еще не было поземельно-податныхъ работъ, а потому площадь его культурныхъ земель не приведена въ извѣстность, за исключеніемъ, впрочемъ, земель, вошедшихъ въ крестьянскій надѣлъ. По планамъ ихъ числится 59.067 десятинъ.

Ауліеатинскій уѣздъ не производитъ хлопка. Мѣстныя климатическія условія позволяютъ здѣсь успѣшную культуру злаковъ, урожая которыхъ достигаютъ весьма почетныхъ размѣровъ; изъ цѣнныхъ растеній, вопреки запрещенію, кое-гдѣ въ долинѣ р. Таласа высѣвается рисъ, но въ весьма ограниченномъ размѣрѣ. За то ауліетинцы сѣютъ очень много овса, имѣющаго хорошо обезпеченный сбытъ на двухъ конскихъ заводахъ [1]) и среди извощиковъ, транспортирующихъ товары между г. Вѣрнымъ и Ташкентомъ. Въ ауліеатинскомъ уѣздѣ также пока еще неизвѣстная точная цыфра количества десятинъ культурной земли. Въ предѣлахъ его расположено 18 русскихъ селеній, 5 менонитскихъ колоній и два дуганскихъ [2]) выселка.

Перовскій уѣздъ, не смотря на хорошія почвенныя условія, производитъ очень мало хлѣба, благодаря тому, что главное его населеніе составляютъ кочевники, занимающіеся хлѣбопашествомъ весьма неохотно. О культурѣ хлопка здѣсь, конечно, не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ климатъ указываемаго раіона не дозволяетъ воздѣлыванія растеній, требующихъ для успѣшнаго роста продолжительнаго и жаркаго лѣта. Посѣвами же хлѣба здѣсь могли бы быть заняты огромныя пространства тучной почвы при другомъ складѣ характера и привычекъ насе-

[1]) Одинъ большой заводъ принадлежитъ коммерціи совѣтнику Иванову и другой, маленькій —В. Д. Маслову, завѣдывающему артиллерійскимъ коннымъ депо

[2]) Дунгане—это китайцы исповѣдующіе исламъ. Они бѣжали изъ Кульджи и Кашгаріи послѣ рѣзни, учиненной надъ ними китайцами, исповѣдующими религію Конфуція.

ленія. Киргизъ берется за плугъ лишь въ двухъ случаяхъ: либо когда стадо его въ одну изъ суровыхъ зимъ, не обезпеченное фуражемъ, будетъ сметено съ лица земли неумолимымъ *джутомъ*[3]), либо когда это прикажетъ ему сдѣлать богатый родовичъ, уходя весною на кочевку. Въ первомъ случаѣ онъ пашетъ въ надеждѣ раздобыть десятокъ рублей, чтобы, обзавевшись парою козъ, да дрянною коровенкою, вновь зажить безпечною пастушескою жизнью, во второмъ—непріятную для себя обязанность онъ исполняетъ изъ подъ палки и при первой же возможности, съ неподдѣльнымъ восторгомъ, мѣняетъ плугъ на пастушескій жезлъ. Богачи-родовичи всегда имѣютъ при себѣ нѣсколько бѣдняковъ, которые исполняютъ черныя работы, въ томъ числѣ и заготовку небольшого количества сѣна на зиму и посѣвъ зерновыхъ хлѣбовъ. Эти, по зависимости отъ родовичей, почти полукрѣпостные люди остаются на зимовкахъ и, проводивъ счастливцевъ—хозяевъ въ безпечальную жизнь, влачатъ жалкое существованіе, перебиваясь молокомъ оставленныхъ имъ коровъ и ловлею сазановъ, совершающихъ процессъ нерестованія во время перваго лѣтняго разлива Сыръ-Дарьи. Посѣвъ пшеницы и проса производится либо подъ арычное орошеніе *чигирями* (первобытной конструкціи водоподъемныя машины), либо на мѣстахъ, обнажающихся послѣ разлива рѣки. Послѣдній посѣвъ носитъ названіе посѣва „подъ глупую воду“ (*тентякъ-су*). Первые два способа сопряжены съ большою затратою труда. Такъ какъ лѣтомъ р. Сыръ-Дарья несетъ въ себѣ очень много сѣмянъ колючки, джиды, корневищъ камыша, то орошать поля ея водами непосредственно значитъ рисковать засорить ниву вредными растеніями въ одинъ сезонъ. Во избѣжаніе этого, вода изъ рѣки посредствомъ арыковъ проводится въ естественные водоемы и уже тамъ отстоенная разводится по пашнямъ.

Поливка чигиремъ сопряжена еще съ большими трудностями. Вода поднимается изъ рѣки колесомъ, по ободу котораго, въ наклонномъ положеніи, прикрѣплены глиняные кувшины или цилиндрическіе сосуды, изготовленные изъ желѣза. Сосуды черпаютъ воду, поднимаютъ ее на высоту берега, гдѣ вода расходится по полю. Подъемъ производится силою воловъ. Продуктивность работы весьма ограничена.

[3]) Падежъ скота отъ безкормицы.

Лучшія поля Перовскаго уѣзда расположены въ Джулекскомъ приставствѣ, и если бы водоснабженіе ихъ было организовано болѣе умѣлою рукою, чѣмъ рука противъ воли осѣдающаго киргиза, то несомнѣнно Перовскій уѣздъ не нуждался бы въ привозномъ хлѣбѣ, который въ настоящее время, въ количествѣ трехъ—четырехъ сотъ тысячъ пудовъ въ годъ пополняется Ходжентскимъ и Джизакскимъ уѣздами, сплавляющими сюда хлѣбъ на дощаникахъ и камышевыхъ плотахъ *(салъ)*.

Казалинскій уѣздъ по преимуществу кочевой; земледѣліе развито въ окрестностяхъ города Казалинска и главнымъ образомъ въ плодородной *Айгерекской долинѣ* и по рѣкѣ *Куванъ-Дарьѣ* — притоку р. Сыръ-Дарьи, нѣкогда впадавшему въ Аральское море. Сѣютъ пшеницу, ячмень просо и бахчи. Собственнаго хлѣба населенію не хватаетъ и ежегодно изъ Аму-Дарьинскаго отдѣла, частью на лодкахъ черезъ Аральское море, частью верблюжьимъ вьюкомъ доставляется до 300,000 пуд.

Аму-Дарьинскій отдѣлъ. По условіямъ мѣстоположенія и обширности пространства, эта часть территоріи Сыръ-Дарьинской области занимаетъ особое положеніе, какъ въ отношеніи административнаго значенія, такъ и въ отношеніи экономической жизни населенія. Въ административномъ отношеніи отдѣлъ пользуется большей автономіей, чѣмъ каждый изъ уѣздовъ края. Власть начальника отдѣла шире власти начальника уѣзда и на чемъ, помимо управленія подвѣдомственнымъ раіономъ, лежатъ обязанности политическихъ сношеній съ хивинскимъ ханомъ.

Въ отношеніи географическаго положенія онъ тоже занимаетъ особенное положеніе. Отъ русскихъ владѣній онъ отрѣзанъ песчаными пустынями, и сношенія съ Сыръ-Дарьинской и Самаркандской областью ведутся верблюжьими караванами черезъ Кизылкумскую пустыню. Съ городомъ Чарджуемъ, а значитъ и среднеазіатскою ж. дор., отдѣлъ сносится лѣтомъ при посредствѣ пароходовъ, крейсирующихъ по Аму-Дарьѣ, а зимою сообщеніе ведется по грунтовой дорогѣ лѣвымъ берегомъ той же Аму-Дарьи. благодаря особенностямъ климата, здѣсь возможна культура хлопчатника. Средняя годовая температура центральной части отдѣла 12.5^0 С. Осадковъ выпадаетъ: зимою $19._2$, лѣтомъ $34._7$, весною $4._8$, осенью $5._9$, въ теченіе года $65._6$. Испареніе: зимою $118._1$, лѣтомъ $667._8$, весною $1081._5$, осенью $454._0$, въ теченіе года $3321._4$. Единственной вод-

ной артеріей, орошающей отдѣлъ, является р. Аму-Дарья. Арыками выведенными изъ этой рѣки, питаются всѣ поля осѣдлаго населенія. Содержаніе ирригаціонной системы требуетъ значительнаго напряженія отъ населенія, такъ напримѣръ, денежный расходъ на эту статью для Шураханскаго участка нерѣдко доходитъ до 2 р. 85 к. на десятину. Разводящіе оросительную влагу каналы въ верхнемъ и среднемъ теченіяхъ имѣютъ глубокіе берега и для пользованія водою населенію приходится устраивать водоподъемныя машины *(чигирь)*, приводимыя въ движеніе силою лошади, верблюда или быка. Только земледѣльцы нижняго теченія арыковъ могутъ поливать свои поля непосредственно. Такимъ образомъ, главная работа по уходу за посѣвомъ для жителя Аму-Дарьинскаго отдѣла сопряжена съ приложеніемъ большого труда.

Веденіе агрикультуры осложняется въ отдѣлѣ качествами почвы. Почва эта обильно пропитана слоями. Приступая къ обработкѣ нивы, говоритъ г. Шкапскій, амударьинскій пахарь прежде всего удаляетъ съ выбраннаго участка всѣ дикорастущія травы, вырубая ихъ съ корнемъ. Затѣмъ идетъ выравниваніе поля, производимое въ ручную кетьменемъ и обнесеніе его земляным валикомъ *(шель)* для задержки поливной воды. На приготовленную такимъ образомъ ниву напускаютъ воду, послѣдняя скоро всасывается землею, на пове хности которой при высыханіи выступаетъ налетъ; тогда опять напускаютъ воду; образовавшійся налетъ она растворяетъ и уноситъ съ поля, а когда послѣднее начнетъ опять высыхать, на поверхности его снова выкристаллизуется находящаяся въ почвѣ соль. Путемъ многократнаго напуска воды удается, наконецъ, избавиться отъ вредной примѣси. Подобную операцію приходится повторять ежегодно, такъ какъ, благодаря капилярности почвы и искусственному орошенію, соль постоянно поднимается изъ нижнихъ слоевъ земли и понижаетъ достоинство культурнаго слоя. Послѣ того какъ почва достаточно выщелочена, приступаютъ къ вспашкѣ поля, также повторяемой нѣсколько разъ. Послѣ первой вспашки приступаютъ къ удобренію поля. Имъ служитъ навозъ, песокъ и зеленые стебли солодки (Glycyrrhiza), вывозимые на рисовыя поля.

Для наглядности разсчетовъ, связанныхъ съ обработкою поля, привожу таблицу, заимствованную изъ указаннаго выше сочиненія г. Шкапскаго.

Названія культуръ.	Количество удобренія на 1 дес. въ арбахъ	Число вспашекъ.	Время посѣва.	Средній урожай въ пудахъ.	Число иолиновъ.
Пшеница озимая . . .	800	10—20	Сентябрь.	100—130	7—8
» яровая . . .	800	10—20	Май.	80—100	7—8
Ячмень	1300	10—20	»	130—140	8—9
Джугара	2000[1])	5—6	Май.	130—260	9—10
Хлопокъ	800	5—10	Апрѣль.	100 сырц.	3—5
Люцерна	800[2])	10—20	Апрѣль.	4000 снон.	10—15
Рисъ	50[3])	8—9	Май.	130	все время
Машъ (идетъ втор.пос.) .	—	1	Іюнь.	50	1

Отдѣлъ состоитъ изъ двухъ участковъ: Шураханскаго, тяготѣющаго къ г. Петро-Александровску и Чимбайскаго—къ поселенію Нукусъ, расположенному у начала дельты Аму-Дарьи. По свѣдѣніямъ 1894 г., въ Шураханскомъ участкѣ земледѣльческія угодья, по родамъ культуры, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ[4]):

Подъ	озимой пшеницей . . .	5.080 д.
„	яровой „ . . .	886 „
„	ячменемъ	487 „
„	джугарой	5.186 „
„	рисомъ	225 „
„	просомъ	165 „
„	хлопкомъ	3.281 „
„	люцерной	3.053 „
„	машемъ	193 „
„	кунджутомъ	228 „
„	льномъ	62 „
„	бахчами	487 „
„	огородами	67 „
„	прочими посѣвами . . .	395 „
	А всего	19.774 д.

Скотоводство имѣетъ наибольшее развитіе въ кочевыхъ уѣздахъ области. Въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ развито табунное коневодство и имѣется два конскихъ завода съ европейскими производителями. Большой заводъ принадлежитъ Н. И. Иванову и расположенъ въ 6 вер. отъ

[1]) 1000 арбъ навозу и 1000 арбъ солончаку (мергеле аніе).
[2]) Ежегодно.
[3]) Стеблей солодки.
[4]) О. А. Шкапскій VIII т. Сбор, мат. по ст. Сыръ-Дар. обл.

г. Ауліеата. Состояніе скотоводства у населенія области усматривается изъ нижеслѣдующей таблицы:

УѢЗДЫ.	Лошадей.	Верблюдовъ.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Козъ.	Ословъ.	Свиней.	Всего.
Ташкентскій . .	58120	9860	129710	253170	86600	5120	200	542780
Чимкентскій . .	45870	172200	37350	672600	320300	3890	2100	1254310
Ауліеатинск . .	133475	34295	126150	1497160	100420	730	5700	1897930
Перовскій . .	52810	97520	50170	787860	?	2500	—	992390
Казалинскій . .	55430	116465	36970	490420	70955	660	—	770903
Аму-Дарьинск о.	49200	18200	104800	172000	59700	4120	—	408020
Итого . .	394905	448540	485450	3873210	638235	17020	8000	5866330

Промыслы сельскаго и городского населенія. Описаніе этой сферы экономической жизни населенія Сыръ-Дарьинской области начнемъ съ *рыболовства,* имѣющаго наибольшее развитіе въ Казалинскомъ уѣздѣ.

Рыбные промыслы. Рыбныя богатства Аральскаго бассейна до завоеванія Туркестана сохранялись отъ эксплуатаціи съ одной стороны, природой, уготовившей хорошія условія для жизни мѣстной ихтіофауны, а съ другой —вкусами аборигеновъ страны, киргизовъ и сартовъ, не употребляющихъ въ пищу никакой рыбы, кромѣ воднаго хищника—сома и малоцѣннаго леща. Въ первое время жизни русскаго населенія водныя богатства также оставалися нетронутыми, такъ какъ среди прибывшихъ въ край не было рыбаковъ-спеціалистовъ. Только съ поселеніемъ въ г. Казалинскѣ ссыльныхъ уральскихъ казаковъ, воды устья Сыръ-Дарьи и Аральскаго моря оживились промысловой жизнью. Искони усвоившіе пріемы рыболовства на рѣкѣ Уралѣ поселенцы взялись за привычное имъ дѣло, которое въ началѣ шло довольно вяло. Туркестанскіе потребители рыбы разселились въ южныхъ городахъ края, отрѣзанныхъ отъ центральнаго пункта лова длинными гужевыми дорогами, пролегающими къ тому же по жаркой пустынной степи. Транспортировка рыбныхъ грузовъ становилась возможной лишь въ зимнее время, которое здѣсь не всегда отвѣчаетъ понятію о зимѣ съ присущимъ ей пониженіемъ температуры. Поэтому казалинскій рыбакъ могъ разсчитывать на сбытъ только балыковъ, паюсной икры, вязиги и рыбьяго клея, а такъ какъ все это сильно удорожалось накладными расходами

по доставкѣ въ южные города, отстоящіе отъ гор. Казалинска minimum на тысячу верстъ, то занятіе рыболовствомъ не обезпечило существованія тѣхъ, кто силою обстоятельствъ принужденъ былъ посвятить себя этому дѣлу. Главными потребителями промысла явились проѣзжающіе по почтовому тракту изъ г. Оренбурга въ гор. Ташкентъ. Въ г. Казалинскѣ имъ предлагали свѣжую осетровую икру по 10 коп. за фунтъ и тѣло той же рыбы отъ 80 коп. до 1 руб. за штуку, мѣрою отъ 14—20 вершковъ отъ глаза до краснаго пера. Покупатели соблазнялись столь необычайной для жителя Европейской Россіи дешевизной красной рыбы и охотно пріобрѣтали ее, поддерживая тѣмъ самымъ уральскихъ поселенцевъ, которые, конечно, не могли долго мириться съ подобнымъ положеніемъ вещей и искали болѣе выгоднаго выхода для продуктовъ своего труда. При этомъ необходимо замѣтить, что въ первые годы возникновенія рыболовства къ этому промыслу прилагали трудъ свой наименѣе состоятельные изъ уральцевъ, которымъ, съ одной стороны, не позволяли средства обставить сбытъ рыбы болѣе раціональными способами, а съ другой—принудительное прикрѣпленіе къ мѣсту жительства воспрещало имъ отлучаться за сѣверные предѣлы Сыръ Дарьинской области—мѣста, по климатическимъ условіямъ и условіямъ путей сообщенія, наиболѣе благопріятнаго для сбыта продукта ихъ труда. Такое положеніе держалось до тѣхъ поръ, пока въ дѣлѣ не приняли участія наиболѣе состоятельные изъ ссыльныхъ уральцевъ, а въ таковыхъ среди новопоселенцевъ г. Казалинска недостатка не было. Вмѣшательство ихъ въ промыселъ рѣшительнымъ образомъ измѣнило судьбу его въ лучшую сторону. Первая партія рыбы, сохраненная въ садкахъ рѣки Сыръ-Дарьи до глубокой осени и затѣмъ доставленная зимою въ г. Оренбургъ, не только обезпечила судьбу промысла, но и привлекла къ нему предпріимчивость крупныхъ рыботорговцевъ, прельщенныхъ перспективою лова и доставки къ главнымъ центрамъ потребленія рыбнаго товара внѣ серьезной конкуренціи. Торговый домъ братьевъ Ванюшиныхъ снарядилъ нѣсколько верблюжьихъ караванов, доставившихъ въ устья рѣкъ Аральскаго моря всѣ необходимыя орудія лова красной рыбы. Къ сожалѣнію, никто изъ хозяевъ фирмы не могъ принять личнаго участія въ наблюденіи за организованнымъ предпріятіемъ и оно вскорѣ погибло, расшатанное недобросовѣстнымъ отношеніемъ

къ интересамъ фирмы ея довѣренныхъ. Повторилась старая для Туркестанскаго края исторія, по законамъ которой за счетъ убытковъ главы предпріятія выростаютъ новые комерсанты, еще вчера только въ качествѣ приказчиковъ получавшіе жалованье отъ 25 до 30 рублей въ мѣсяцъ. Въ оправданіе своего поведенія довѣренные, конечно, вели книги съ записьями, которыми убѣдили не только своихъ хозяевъ, но и командированнаго для изученія рыболовства въ Аральскомъ морѣ и впадающихъ въ него рѣкахъ г. Никольскаго въ томъ, что у рыбныхъ промысловъ Аральскаго бассейна нѣтъ никакой будущности. Въ отчетѣ своемъ г. Никольскій*) категорически заявилъ, что аральскіе рыбные промыслы не заслуживаютъ вниманія правящихъ сферъ и предсказалъ рыбному богатству Сыръ-Дарьинской области скорый и печальный конецъ.

Мрачный взглядъ свой на дѣло, укрѣпившееся, однако, въ настоящее время на столько, что валовой доходъ съ него въ послѣдній 1899 г. у однихъ лишь рыбаковъ, промышляющихъ въ Сыръ-Дарьѣ, достигъ 557.000 руб., г. Никольскій основывалъ съ одной стороны, на природѣ Аральскаго моря, а съ другой—на торговыхъ книгахъ ликвидировавшей, какъ раньше сказано, свои операціи вскорѣ послѣ начала предпріятія, фирмы.

Почтенный изслѣдователь, опираясь на работы г.г. Дюрандта и Аленицына, прежде всего высказался за постепенное усыханіе Аральскаго моря какъ за фактъ, установленный самымъ положительнымъ образомъ. При наличности подобнаго процесса, несомнѣнно, что фауна обречена на вѣрную смерть, но къ счастью, нѣтъ пока достаточно обоснованныхъ фактовъ, чтобы съ увѣренностью подтвердить выводы какъ г. Дюрандта, такъ и г. Никольскаго.

Послѣ изслѣдованій Аральскаго моря умершимъ нынѣ адмираломъ Бутаковымъ, составленная имъ карта долгое время не отвѣчала контуру береговъ: во многихъ мѣстахъ линія воды отошла вглубь моря, часть дна послѣдняго обнажилась и тѣмъ самымъ увеличилась прилегающая къ южному берегу песчаная пустыня, но въ концѣ 8-хъ годовъ стало наблюдаться обратное явленіе: вода постепенно начала брать назадъ уступленную сушѣ часть дна и контуры моря стали приближаться къ тѣмъ, которые были нанесены на карту Бутаковымъ. Прибыль воды шла

*) См «О рыболовствѣ въ водахъ Аральскаго бассейна».

настолько сильно, что поставленныя въ рядъ наблюденія двухъ смежныхъ годовъ—1897 и 1898 рѣзко отличаются другъ отъ друга. Такъ напримѣръ, въ 70-хъ годахъ въ устьѣ Сыръ-Дарьи островъ Косъ-Аралъ уже въ началѣ девяностыхъ годовъ сталъ покрываться прибывающею водою настолько, что рыбацкая ватага, состоявшая изъ нѣсколькихъ избъ, была покинута промышленниками, перебравшимся на берегъ.

Небольшія бухты, оторванныя отъ моря и превратившіяся въ озера, вновь слились съ Аральскимъ моремъ, которое продолжаетъ свои завоеванія суши. Въ оффиціальныхъ донесеніяхъ 1897 г., для обезпеченія рабочаго скота рыбаковъ, предлагалось засѣять лѣвый берегъ устья Сыръ-Дарьи лупиномъ, какъ растеніемъ, всего болѣе соотвѣтствующимъ песчаному грунту этой мѣстности, а въ 1898 году все это пространство оказалось уже подъ водою. Сопоставленіе всѣхъ вышеописанныхъ фактовъ дало матеріалъ для доклада въ началѣ этого года въ туркестанскомъ отдѣлѣ Импер. Географ. Общ., о періодической измѣнчивости уровня воды въ Аральскомъ морѣ. Докладчикъ, молодой естествоиспытатель Л. С. Бергъ, провелъ въ устьяхъ Сыра шесть мѣсяцевъ и, сличая современный контуръ берега съ картой Бутакова, убѣдился въ томъ, что море постепенно принимаетъ видъ, утраченный имъ въ прошлые года. Если принять во вниманіе, что въ послѣдніе годы прибыль водъ въ рѣкахъ Сыръ-Дарьѣ и Аму-Дарьѣ, въ періодъ ихъ разливовъ, значительно увеличилась и что послѣдніе принимаютъ болѣе грандіозные размѣры, то нельзя не согласиться съ заключеніемъ г. Брега и остается только, для окончательнаго выясненія этого вопроса, направить вниманіе мѣстной метеорологіи на указанное явленіе, такъ какъ только при участіи этой науки возможно выяснить связь между количествомъ выпадающихъ осадковъ въ верховьяхъ двухъ рѣкъ, питающихъ Аралъ, и измѣненіемъ уровня его водъ и такимъ образомъ, установивъ причинную связь между обоими явленіями, научнымъ образомъ кассировать преждевременный приговоръ г. Никольскаго какъ самому Аралу, такъ и его многочисленнымъ обитателямъ.

Заключеніе г. Никольскаго о судьбѣ рыболовства является еще менѣе обоснованнымъ. По даннымъ, добытымъ имъ у рыбаковъ и довѣренныхъ, разорившихъ своихъ хозяевъ, максимальный уловъ рыбы съ наивысшими надбавками, которыя, на собственный уже страхъ, дѣлаетъ

авторъ суммируется слѣдующимъ цифрами: 40.000, т. е. 25.000 пуд. шипа (Acipenser schypa) по

4 р. за пудъ составляетъ . . .	100.000 р.
40 п. клею по 100 р. пудъ . .	4.000 р.
40 п. вязиги по 25 р. пудъ . .	1.000 р.
100.000 п. частиковой рыбы по 2 р. п. .	200.000 р.
А всего . .	305.000 р.

Такова, по мнѣнію г. Никольскаго, валовая доходность рыбныхъ промысловъ всего Аральскаго бассейна.

По оффиціальнымъ же даннымъ, результаты промысла 1899 г., и при томъ въ одномъ лишь устьѣ Сыръ-Дарьи и прилегающемъ къ нему участкѣ моря, выражаются слѣдующими цифрами.

Въ теченіе послѣдняго сезона выловлено:

шипа	30.000 пуд.
жереха	10.000 пуд.
усача	10.000 пуд.
усача	25.000 пуд.
сома	20.000 пуд.
озернаго сазана	90.000 пуд.
Итого .	185.000 пуд.

Все это количество добытой рыбы, по тѣмъ же источникаъ, продано за 576.600 руб.

Рыба преимущественно продавалась въ г. Оренбургъ по цѣнѣ: шипъ по 7 р., а икра его по 56 р. за пудъ.

Цифры улова для устьевъ Аму-Дарьи нѣтъ, такъ какъ въ этомъ году тамъ не былъ еще реорганизованъ надзоръ за этимъ промысломъ. изъятый изъ вѣдѣнія администраціи и вошедшій въ кругъ дѣятельности мѣстныхъ органовъ министерства земледѣлія.

Такимъ образомъ видно, что съ 1887 года, т. е. со времени изслѣдованій г. Никольскаго, аральскіе рыбные промыслы не только не упали, какъ то имъ было предсказано, но въ постепенномъ развитіи своемъ превзошли даже самыя смѣлыя ожиданія изслѣдователя, а государственные доходы съ этой оброчной статьи, въ однихъ только устьяхъ Сыръ-Дарьи достигли 11.399 р. 89 коп. вмѣсто 8 тыс., которые обѣщалъ г. Никольскій для всего бассейна.

Со времени вмѣшательства въ рыбные промыслы р. Сыръ-Дарьи богатыхъ уральцевъ, эта отрасль эксплу-

атаціи воднаго богатства Сыръ-Дарьинской области всецѣло перешла въ ихъ руки и главными дѣйствующими лицами на этомъ поприщѣ являются два поселенца: Ягановъ и Шапошниковъ. Ежегодно выдаютъ они рыбакамъ задатки подъ будущій уловъ, снаряжая въ то же врема и нѣсколько своихъ лодокъ, для лова, главнымъ образомъ въ морѣ.

Сдѣлки начинаются въ мартѣ мѣсяцѣ. Капиталисты ссужаютъ рыбаковъ билетами на право лова, пряжею для сѣтей или неводовъ, деньгами для снаряженія лодки, крючьями, канатами, парусами, смолою. мукою и, наконецъ, солью, продуктомъ, въ устьяхъ Сыръ-Дарьи малоцѣннымъ. Авансъ выдается съ такимъ разсчетомъ, чтобы общаа сумма его не выходила изъ нормы 50 р. на рѣчную лодку. Между тѣмъ, для полнаго снаряженія въ лѣтнюю путину рыбаку необходимо около 100 р. по слѣдующему разсчету:

Пряжи 20 ф. для сплавной сѣти . .	11 р. — к.
Вязка сѣти по 15 к. за фунтъ . . .	3 р. — к.
Корье для поплавковъ	— р. 60 к.
10 ф. веревки для посадки сѣти . . .	2 р. — к.
Грузилъ изъ обожженой глины 160 шт.	— р. 70 к.
Посадочной пряжи 2 ф.	— р. 90 к.
Итого . . .	18 р. 20 к.

Снаряженіе лодки:

Лѣсъ и работа	12 р. — к.
Осмолка и желѣзныя скобы	1 р. — к.
Уключины	— р. 30 к.
Три весла	— р. 40 к.
Итого . . .	13 р. 70 к.

Кромѣ этого, рыбакъ для лова долженъ нанять одного рабочаго съ жалованьемъ по 4 р. въ мѣсяцъ и $1^1/_2$ пуда муки за три мѣсяца лова. Поэтому ловцу неободимо имѣть на готовѣ не менѣе 16 р. 50 к. для разсчета съ рабочимъ и 4 р. 50 к. для заготовки харчей для себя лично, такъ какъ промыслы расположены ниже г. Казалинска на 120 в. и находятся въ мѣстности совершенно пустынной, обитаемой лишь кочующими киргизами, всегда нуждающимися въ хлѣбѣ, а потому не имѣющими послѣдняго для продажи. Правда тѣми же капиталистами доставляется на промыслы мука, но цѣнность ея возра-

стаетъ до баснословно большой нормы, и въ хлѣбные склады кулаковъ-промышленниковъ идутъ только киргизы да самые неудачные изъ рыбаковъ-русскихъ. Однако, этимъ еще не исчерпываются затраты рыбака, снаряжающагося на промыселъ. У каждаго изъ нихъ имѣется семья, остающаяся въ г. Казалинскѣ и требующая обезпеченія своего существованія на время отсутствія ея главы. Содержаніе ея, при дороговизнѣ хлѣба въ Казалинскѣ, въ среднемъ обходится до 8 руб. въ мѣсяцъ, что въ три мѣсяца составитъ 24 р. Такимъ образомъ, минимальный оборотный капиталъ, которымъ долженъ располагать уѣзжающій изъ дому рыбакъ, выражается суммою 76 руб. 90 к. плюсъ 13 р. 80 к. на пріобрѣтеніе билета на право лова и 2 р. въ уплату маячному ватажному старостѣ, а всего 92 р. 70 к.

Получивъ ссуду отъ одного капиталиста въ размѣрѣ 50 рублей на лодку, недостающіе 42 руб. 70 к. рыбакъ, подъ строгимъ секретомъ, беретъ у другого хозяина и съ этого момента надѣваетъ на себя петлю, отъ которой не освобождается почти до самой смерти.

По условію съ первымъ заимодавцемъ, рыбакъ долженъ сдавать ему каждаго пойманнаго шипа по 4 рубля за штуку, за каждую же рыбу, проданную въ другія руки, онъ подлежитъ штрафу въ размѣрѣ 10 руб. Кромѣ того, если по окончаніи кампаніи ловецъ не промыслилъ рыбы на весь занятый капиталъ, то за каждый недостающій экземпляръ онъ долженъ уплатить заимодавцу по 7 рублей, т. е. почти вдвое дороже рядной цѣны.

Вычисленіе прибыли, упадающей на долю лицъ, раздающихъ авансы, должно исходить изъ слѣдующихъ данныхъ.

Средній уловъ на лодку опредѣляется въ 25 штукъ полномѣрнаго шипа, т. е. длиною въ 17 вершковъ отъ глаза до краснаго пера и вѣсомъ не менѣе пуда. По разсчету скупщиковъ, 100 пудовъ такой рыбы даютъ 5 пуд. икры, 8 фун. клею и 8 фун. вязиги. Изъ этого слѣдуетъ, что сданная по условію рыба выражаетъ собою слѣдующую сумму:

Тѣла	24 п. 11 ф.
Икры	1 п. 25 ф.
Клею	— п. 2 ф.
Вязиги	— п. 2 ф.

За все это скупщикъ уплатилъ ловцу 100 рублей; самъ же, реализируя пріобрѣтенный товаръ получаетъ:

За 24 п. 11 ф. тѣла по 7 р. пудъ .	169 р. 75 к.
„ 1 п. 25 ф. икры по 56 р. пудъ .	91 р. — к.
„ 2 фун. клею	5 р. — к.
„ 2 фун. вязиги	1 р. 25 к.
А всего .	267 р. — к.

что составитъ 167 проц, на затраченный капиталъ.

Рыбакъ, получившій за трехмѣсячный трудъ свой 100 рублей, конечно, не можетъ такимъ образомъ обезпечить свое существованіе на цѣлый годъ. Для возполненія недочетовъ у рыбака имѣется два выхода: воровской ловъ въ запретное время и въ запретномъ пространствѣ и ловъ частиковой рыбы. О первомъ скажемъ ниже, что же касается второго, то онъ дѣйствительно, помогаетъ рыбаку свести годовой бюджетъ съ небольшимъ дефицитомъ, приковывающимъ его на всю жизнь къ кулаку-скупщику.

Изъ разныхъ видовъ частиковой рыбы по цѣнности занимаютъ первое мѣсто жерехъ (Aspius esocinus), икра котораго покупается наѣзжающими изъ Оренбурга по 7 руб. пудъ, а тѣло по 1 руб. 80 коп. Сто штукъ жереха, въ среднемъ, вѣсятъ 22 пуда, изъ которыхъ получается $2^1/_2$ пуда икры. Такимъ образомъ, сотня жереховъ представляетъ собою цѣнность въ 43 руб. 80 к п., но и этотъ заработокъ въ половинномъ размѣрѣ попадаетъ въ руки заимодавца, не перестающаго въ теченіе всего сезона снабжать рыбака то ситцемъ, то товаромъ на сапоги, то водкою, то чѣмъ-нибудь подобнымъ.

Второе мѣсто занимаетъ усачъ (barbus). Онъ сдается въ соленомъ видѣ и котируется оренбургскими купцами по 90 коп. за пудъ. Сотня головъ вѣситъ 30 пудовъ. Часть усача идетъ на выдѣлку балыка, имѣющаго мѣстный сбытъ.

Сомъ скупается бухарскими торговцами и весь транспортируется въ г. Бухару.

Судакъ различается на рынкѣ по времени улова. Выловленный весною онъ продается по 50 коп. (сотня вѣситъ 25 пуд.), а осенью по 70 коп. пудъ.

Сазанъ ловится исключительно зимою и на озерахъ. Качества его настолько высоки, что онъ нашелъ себѣ сбытъ даже въ г. Симбирскѣ.

Перечисленные виды аральской ихтіофауны играютъ роль въ жизни профессіональныхъ рыбаковъ, частью мѣщанъ г. Казалинска и бѣдныхъ уральскихъ казаковъ и частью киргизовъ, прошедшихъ, въ качествѣ рабочихъ, школу у русскихъ промышленниковъ. Но, кромѣ этихъ представителей населенія водъ Аральскаго бассейна, имѣется еще одинъ, въ сильной степени вліяющій на благополучное теченіе продовольственнаго вопроса въ кочевомъ понизовьи Сыръ-Дарьи. Это—лещъ. Ходъ его начинается съ 10 октября и продолжается до самыхъ заморозковъ. Онъ идетъ громадными стаями, и при хорошей снасти рыбакъ безъ особаго напряженія вылавливаетъ до 20.000 штукъ на неводъ. Весною, окончивъ нерестованіе, главнымъ образомъ, въ озерахъ, прилегающихъ къ устьямъ Сыръ-Дарьи и частью въ озерахъ Перовскаго уѣзда, по протокамъ лещъ возвращается обратно въ рѣку, а затѣмъ скатывается въ море. По дорогѣ обратнаго движенія, между Казалинскомъ и дельтою Сыръ-Дарьи, леща опять поджидаютъ промышленники и, главнымъ образомъ, не профессіональные рыбаки, а зимующіе по берегамъ рѣки киргизы, въ бюджетѣ которыхъ лещъ является главнѣйшей доходной статьей. Имъ запасается кочевникъ, какъ зимнею пищею, имъ платитъ онъ подати и наконецъ, живетъ раннею весною, пока степной кормъ не выростетъ настолько, чтобы можно было начать кочевку и связанное съ нею питаніе продуктами молочнаго хозяйства. За неимѣніемъ средствъ къ снаряженію невода, киргизъ ловитъ леща способомъ, завѣщаннымъ ему его предками. На длинной жерди укрѣпляется плетенный изъ льняной пряжи сакъ, называемый «узяке» и имъ, какъ ложкой, съ берега черпаютъ воду, а вмѣстѣ съ нею и леща. При ходѣ рыба хотя и держится берега, но все-таки главная масса ея движется въ нѣкоторомъ отъ него отдаленіи. Поэтому, для болѣе успѣшнаго лова, киргизъ устраиваетъ вдающіяся въ рѣку гати изъ камышевыхъ сноповъ, извѣстные подъ названіемъ «баскалдаковъ». Баскалдакъ переходитъ изъ рода въ родъ; около него останавливается на зимовку киргизъ и каждый годъ наращиваетъ камышемъ длину гати, чтобы по возможности подальше отъ берега расположиться съ сакомъ во время хода рыбы.

Въ теченіе сезона на одинъ сакъ въ среднемъ находится до 20,000 леща. Часть улова киргизъ обращаетъ въ деньги, продавая свѣжую рыбу по 6 руб. за тысячу,

а другую—сохраняетъ въ прокъ и питается ею въ теченіе зимы.

Профессіональные рыбаки ловятъ леща неводами и выловленную рыбу пластуютъ и солятъ, либо вялятъ. Соленный лещъ идетъ по 20 коп. за пудъ, вяленый же сбывается по 9 руб. за тысячу.

Рыбакъ, взявшій ссуду у скупщика, обязывается всего леща сдавать хозяину и. конечно, по цѣнѣ гораздо низшей.

Морской ловъ. Снаряжая мелкихъ рыбаковъ для лова въ рѣкѣ, сами скупщики идутъ на промыселъ море. Тамъ же промышляютъ и тѣ изъ рыболововъ, средства которыхъ позволяютъ имъ безъ посторонней помощи снарядить одну-другую морскую лодку Ловъ рыбы въ морѣ обильнѣе, но зато и требуетъ большихъ оборотныхъ средствъ. Сносно оснащенная морская лодка обходится въ 200—240 руб. Орудіями лова являются: оханныя сѣти, невода и крючья. Оханъ есть ставная сѣть въ 7 сажень длины. Изъ машинной льняной пряжи № 30, цѣною въ 23 руб. пудъ, выходитъ 30 охановъ. На лодкѣ имѣется отъ 300 до 1,000 охановъ.

Хорошій неводъ, связанный изъ пеньковой пряжи ручного издѣлія и въ предупрежденіе отъ вреднаго вліянія морской воды осмоленный, стоитъ отъ 200 до 300 р.

Ловъ крючьями съ каждымъ годомъ слабѣетъ. Пойманная этимъ способомъ рыба скоро засыпаетъ, такъ что ее нельзя сохранять до осени въ садкахъ, а приходится тотчасъ же солить, между тѣмъ какъ при послѣднемъ условіи рыночная цѣна товара понижается.

При средней удачѣ, на каждую морскую лодку въ теченіе сезона вылавливается:

150 осетровъ, вѣсомъ не менѣе пуда на сумму	1050 р.*)
100 сомовъ на сумму не менѣе	150 р.
500 усачей на сумму не менѣе	150 р.
300 жереховъ на сумму не менѣе	400 р.
А всего	1750 р.

Кромѣ шипа, сома, жереха и усача, въ Аральскомъ морѣ очень много шемаи (Alburnus chalcoides). Въ ноябрѣ мѣсяцѣ она идетъ въ рѣки для метанія икры, но мѣстные рыбаки, не зная способа приготовленія, совсѣмъ не ловятъ шемаи и, такимъ образомъ, этотъ цѣнный пред-

*) Не считая икры, клею и вязиги.

ставитель мѣстной ихтіофауны до настоящаго времени не эксплуатируется.

Чтобы закончить настоящій очеркъ, мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о зимнемъ ловѣ рыбы въ озерахъ. Послѣднія раздѣляются на озера казенныя и озера киргизскія. Оба рода озеръ образуются отъ лѣтнихъ и весеннихъ разливовъ рѣки. Въ первыя вода попадаетъ по естественнымъ притокамъ; вторыя наполняются посредствомъ каналовъ, прорытыхъ киргизами. До развитія рыбнаго промысла киргизы устраивали озера исключительно для того, чтобы имѣть далеко въ степи воду, какъ для нуждъ скотоводства, такъ и для небольшихъ посѣвовъ, которые они располагали такъ, что ихъ можно было искусственно орошать каналами, выведенными изъ этихъ, искусственно же устроенныхъ, озеръ. При многоводьѣ Сыра, власть подобныхъ озеръ, при самой незначительной затратѣ труда, можетъ быть расширена до безконечности и служба ихъ кочевникамъ уѣзда была огромна. Въ глубь пустынной степи вмѣстѣ съ водою попадалъ камышъ. Сжатый въ молодомъ возрастѣ, онъ давалъ хорошее сѣно Срубленный осенью, онъ шелъ на устройство загоновъ для скота, на топливо и, наконецъ, въ качествѣ послѣдняго, бойко продавался на казалинскомъ базарѣ. Съ развитіемъ рыбныхъ промысловъ, роль озеръ измѣнилась и измѣнилась въ худшую сторону.

Для лова рыбы въ казенныхъ озерехъ требуется покупка въ казначействѣ ловецкаго документа, для лова въ киргизскомъ—аренда озера у его хозяевъ. Прирѣчные киргизы скоро сообразили выгоды владѣнія озерами и такъ какъ сами не были заинтересованы въ пропускѣ воды въ глубь степи, гдѣ кочуютъ ихъ соплеменники, то, чтобы поднять цѣнность своихъ латифундій, они стали забивать естественные притоки, питающіе казенные озера, отчего послѣднія стали высыхать. На ряду съ этимъ, намѣтивъ недалеко отъ берега, въ чертѣ владѣній своего рода, подходящую котловину, они стали прорывать маленькіе каналы, которые при первомъ весеннемъ напорѣ воды, превращаются въ могучіе протоки и скоро наполняютъ вновь устроенное озеро къ удовольствію прирѣчныхъ кочевниковъ и на горе ихъ родичамъ, кочующимъ въ степи за десятки верстъ отъ Сыра.

Сдавая за большія деньги съ столь малой затратой труда устроенныя озера, киргизы обездолили степь, лишивъ ее живительной влаги и уничтоживъ зачатки зем-

ледѣльческой культуры, но въ тоже время не обогатились и сами, такъ какъ новый способъ пріобрѣтенія средствъ къ жизни своею легкостью усугубилъ природную безпечность киргиза и онъ почти бросилъ свое исконное занятіе—скотоводство, возложивъ всѣ упованія на доходы съ озеръ, а такъ какъ ихъ не хватаетъ для жизни, то для сведенія концовъ съ концами ему и приходится черпать сакомъ леща съ баскалдака, чтобы не умереть отъ голода.

Въ озерахъ, главнымъ образомъ, ловится сазанъ и судакъ. Первый идетъ въ Европейскую Россію, часть послѣдняго, при хорошей зимѣ, попадаетъ въ г. Ташкентъ, гдѣ продается по 12—15 коп. фунтъ.

Промыслы туземнаго населенія, главнымъ образомъ, обнимаютъ обработку мѣстнаго сырья для несложныхъ потребностей его несложной жизни. Кочевое населеніе, какъ неприкрѣпленное къ опредѣленному мѣстожительству, занимается тою формою ручнаго труда, которая не стѣсняетъ его бродячей жизни. Первое мѣсто въ промышленной жизни киргиза занимаетъ обработка шерсти. Изъ нея женская половина населенія приготовляетъ войлокъ, ткань для мѣшковъ *(капы)*, отличающуюся водонепроницаемостью, грубые сорта армячины, узорчатыя полосы для скрѣпленія войлока въ юртахъ; эти же полосы, сшитыя вмѣстѣ идутъ на изготовленіе *паласовъ*, т. е. незатѣйливыхъ ковровъ. Изъ шерсти же приготовляются веревки *(арканъ)*, имѣющія, за отсутствіемъ однородныхъ конопляныхъ издѣлій, большой спросъ на мѣстныхъ базарахъ. Шерсть перерабатывается на мѣстѣ, но вся главная масса этого продукта продается и вывозится въ предѣлы Европейской Россіи. Торговля шерстью прежде находилась всецѣло въ рукахъ татаръ, теперь же для скупки ея пріѣзжаютъ сибирскіе фабриканты, при участіи которыхъ торговля приняла правильное теченіе и созданъ новый промыселъ—мойка шерсти, занимающій ежегодно сотни рабочихъ рукъ (главнымъ образомъ, киргизокъ) въ главныхъ центрахъ продажи этого матеріала—г.г. Ауліеата, Чимкентѣ и Казалинскѣ.

Мужское населеніе киргизовъ занимается извозомъ. Прежде промыселъ этотъ давалъ большіе доходы верблюдоводовъ, теперь же, съ проведеніемъ желѣзной дороги, заработки кочевниковъ значительно сократились.

Осѣдлое населеніе имѣетъ широко развитую кустарную промышленность. Цѣлыя улицы туземныхъ городовъ и крупныхъ селеній заняты мастерскими мелкихъ промыш-

ленниковъ, и глазамъ наблюдателя представляется своеобразная картина дѣятельности, перенесенной изъ стѣнъ завода на улицу. При отсутствіи техническихъ знаній и рутинѣ пріемовъ, туземный ремесленникъ проявляетъ большую способность къ ремесламъ. Онъ очень быстро усваиваетъ технику работы и вноситъ въ нее свое оригинальное творчество. Подъ рѣзцомъ лѣпщика мертвый гипсъ принимаетъ живыя и художественныя формы; чеканка узоровъ по металлу и рѣзьба по дереву доведена у туземца до высокой степени совершенства. Все это, вмѣсто взятое, представляетъ прочный залогъ для будущаго развитія промысловъ.

Въ настоящее время кустарь-туземецъ находится въ тяжелой зависимости и отъ скупщика его издѣлій и отъ отсутствія достаточныхъ оборотныхъ средствъ для необходимаго оборудованія своей мастерской. Издѣліями кустарей удовлетворяется почти весь спросъ, предъявляемый туземнымъ потребителемъ, и потому эта отрасль труда даетъ денежный оборотъ въ нѣсколько милліоновъ рублей. Въ настоящее время она предоставлена самой себѣ, и лишь изрѣдка положеніе кустарей освѣщается единичными попытками статистическаго изслѣдованія, но, надо полагать, уже не далеко то время, когда и въ этотъ уголокъ туземной жизни ворвется свѣтъ знанія, а съ нимъ появятся и условія, облегчающія прогрессъ въ отсталомъ производствѣ. Подтвержденіемъ подобной надежды можетъ служить оживленное обсужденіе вопроса о кустарной промышленности въ туркестанскомъ отдѣлѣ Императорскаго техническаго общества и устройство кустарной выставки въ Петербургѣ, который требуя экспонаты Средней Азіи, проситъ командированія свѣдущаго лица для доклада нуждъ этого промысла. Разбитая на цѣлый рядъ группъ, кустарная промышленность, по размѣрамъ сбыта, можетъ быть классифицирована слѣдующимъ образомъ: цехъ портныхъ, изготовляющихъ халаты, цехъ сапожниковъ, шьющихъ ичиги и калоши, наиболѣе распространенную форму обуви. цехъ кузненовъ, кожевниковъ, ткачей, сѣдельниковъ, заваленныхъ работою, такъ какъ единственнымъ способомъ сообщенія туземцевъ является верховая ѣзда, цѣхъ плотниковъ, изготовляющихъ арбы, цѣхъ кожевниковъ, мыловаровъ, мѣдниковъ и литейщиковъ, снабжающихъ туземный рынокъ посудою, и т. д. Какъ сказано выше, мастерство каждаго ремесленника освящено религіей и имѣетъ свою «*рисаля*», т. е. преда-

ніе о происхожденіи ремесла и религіозное наставленіе мастеру, какія молитвы читать при той или другой операціи. Всѣмъ мастерамъ вмѣняется въ обязанность имѣть при себѣ печатную или писанную «*рисаля*», при чемъ неграмотные должны хоть разъ въ годъ просить кого-нибудь читать имъ текстъ этого документа.

Неустойчивость государственнаго устройства и частая передача верховной власти изъ рукъ въ руки, царствовавшая при ханахъ не давали гарантій мирному занятію хлѣбопашца или промышленника, сегодня работавшему на нивѣ или въ мастерской, а на завтра подвергавшагося грабежу. Поэтому промышленность, лишенная условій правильнаго развитія, не могла, слѣдуя законамъ эволюціи, постепенно совершенствуясь, вылиться въ форму крупныхъ предпріятій, и только теперь, и то довольно туго, богатые туземцы начинаютъ помѣщать свои капитазы въ заводскія предпріятія, ограничиваясь, впрочемъ, устройствомъ хлопкоочистительныхъ заводовъ и всегда предпочитая торговыя операціи промышленнымъ.

Что касается русскихъ предпринимателей, то таковые ведутъ дѣла торгово-промышленнаго характера, и въ области насчитывается нѣсколько фабрично-заводскихъ предпріятій, какъ напримѣръ: винодѣльные заводы, затѣмъ—спиртоочистительные и винокуренные, перерабатывающіе на спиртъ не только хлѣбъ, но и виноградъ, фабрика конфектныхъ издѣлій изъ мѣстныхъ фруктовъ, рисоочистительный и хлопкоочистительные заводы и, наконецъ, заводы изготовляющіе специфическій для области фабрикатъ—*сантонинъ*.

Сантонинъ. Этотъ алкалоидъ добывается изъ цвѣточныхъ головокъ цитварнаго сѣмени дикорастущей полыни, Artemisia cinae. Чимкентскій уѣздъ Сыръ-Дарьинской области является единственнымъ на всемъ земномъ шарѣ мѣстомъ, гдѣ еще сохранились заросли артемизіи. Добываемый сантонинъ экспортируется въ г. Гамбургъ, откуда, какъ противоглистное средство, онъ расходится по всѣмъ аптекамъ міра.

Процессъ добыванія сантонина распадается на слѣдующія операціи: 1) размалываніе цитварнаго сѣмени (цвѣточныхъ головокъ) вмѣстѣ съ углекислою известью; 2) выщелачиваніе водою полученнаго раствора въ дифузорахъ; 3) осажденіе сантонина кислотами въ видѣ соле-

нокислаго или сѣрнокислаго соединенія и 4) окончательная очистка продукта спиртомъ и животнымъ углемъ. Для полученія одного пуда сантонина требуется 50 пуд. цитварнаго сѣмени. Производительность завода разсчитана на 2000 пуд., каковое количество въ теченіе года, приблизительно, предъявляетъ міръ къ этому аптекарскому препарату.

Несмотря на то, что Россія вообще, а чимкентскій уѣздъ въ частности, является единственнымъ поставщикомъ рафинированнаго сантонина и сырья, изъ котораго онъ получается, главенство на рынкѣ держитъ въ рукахъ Гамбургъ, безъ видимыхъ причинъ играющій на пониженіе при покупкѣ товара отъ русскихъ фабрикантовъ и въ то же время продающій сантонинъ въ аптеки всего міра, а значитъ и Россійской имперіи, по разъ навсегда установившимся цѣнамъ. Такимъ образомъ, преимущества природы Туркестанскаго края, при современномъ состояніи сантониннаго дѣла, призваны пока служить интересамъ германскихъ дрогистовъ.

Изъ другихъ видовъ обрабатывающей промышленности, какъ въ смыслѣ числа лицъ, заинтересованныхъ въ предпріятіяхъ подобнаго рода, такъ и въ смыслѣ своеобразности самого дѣла, первое мѣсто принадлежитъ *хлопкоочистительнымъ заводамъ*. Нижеприводимая таблица наглядно рисуетъ положеніе этой отрасли мѣстной предпріимчивости и даетъ матеріалъ для характеристики этого дѣла, находящагося въ полной зависимости отъ ежегодныхъ результатовъ культуры хлопчатника.

Города и уѣзды.	Число заводовъ.	Вышущено заводами чистаго волокна пудовъ.		
		Въ $189^{6}/_{7}$ г.	Въ $189^{7}/_{8}$ г.	Въ $189^{8}/_{9}$ г.
Г. Ташкентъ	6	226,680	151,160	126,590
Ташкентскій уѣздъ . . .	10	82,460	19,700	26,370
Чимкентскій уѣздъ . . .	4	20,520	37,100	7,900
Аму-Дарьинскій отдѣлъ . .	26*)	21,840	38.270	36,930
Итого . . .	46	361,500	306,520	99 ,490
Въ тѣ же періоды времени урожай сырц выразился.		1,084.630	929,170	592,470

*) Десять заводовъ открыты въ послѣдніе годы.

Винодѣліе области характеризуется слѣдующею таблицею:

Заводы.	Приготовляютъ вина ведеръ.		
	Краснаго.	Бѣлаго.	Итого.
Братьевъ Первушныхъ	2,700	1,677	4,276
Н. И. Иванова	1,100	1,200	2,300
Мелкіе заводчики	6,500	4,500	11,000

Шелководство. Промыселъ этотъ развивается изъ года въ годъ и успѣхи его въ послѣднемъ году выразились сборомъ 5.500 п. коконовъ.

Конфектное производство, какъ фабричное предпріятіе, представляетъ интересъ, какъ первая попытка широкой утилизаціи продуктовъ мѣстнаго садоводства. При наличности двухъ могучихъ факторовъ—прекраснаго климата и тучной почвы, садоводство Сыръ-Дарьинской области должно получить огромное значеніе. По качествамъ фрукты, выращенные въ ташкентскихъ садахъ, стоятъ почти внѣ конкурренціи.

Съ окончаніемъ постройки оренбурго-ташкентской желѣзной дороги, туркестанскіе виноградъ, груши, яблоки, персики и абрикосы съ успѣхомъ конкурируютъ съ европейскими плодами, не уступая имъ въ качествѣ и превосходя въ срокѣ созрѣванія, который, напримѣръ, въ Ташкентѣ на восемь дней наступаетъ ранѣе, чѣмъ во Франціи.

Хорошо устроенныхъ *кожевенныхъ заводовъ* въ области имѣется всего лишь одинъ, несмотря на то, что ежегодно изъ предѣловъ ея вывозятся сотни тысячъ пудовъ сырья, скупаемаго заграничными фирмами.

Кишечное производство даетъ оборотъ въ нѣсколько сотенъ тысячъ рублей въ годъ. Кишки скупаются на городскихъ скотобойняхъ и въ консервированномъ видѣ экспортируются заграницу, гдѣ идутъ частью на изготовленіе струнъ, а частью перерабатываются въ кобласныхъ заведеніяхъ. Крупнѣйшимъ экспортеромъ этого товара является фирма Дюршмидтъ.

Торговля. Цифрами оффиціальной статистики торговые обороты области опредѣляются слѣдующимъ образомъ.

Города и уѣ ды.	Оборотъ въ рубляхъ		
	По ввозу.	По вывозу.	Всего.
Г. Ташкентъ . . .	25,000,000	15,000,000	40,000,000
Ташкентскій уѣздъ. . .	5,000,000	3,000,000	8,000,000
Чимкентскій уѣздъ . . .	3,000.000	2,000,000	5,000,000
Ауліеатинскій уѣздъ . .	3,100,000	2,500,000	5,600,000
Перовскій уѣздъ . . .	2,900,000	1,200,000	4,100,000
Казалинскій уѣздъ . . .	1,800,000	2,000,000	3,800,000
Аму-Дарьинскій отдѣлъ .	2,300.000	1,900,000	4,200,000
Итого . .	43,100,000	31,600,000	69,700,000

Въ административномъ отношеніи Сыръ-Дарьинская область раздѣляется на пять уѣздовъ и одинъ отдѣлъ. Низшія градаціи административной организаціи группируются слѣдующимъ образомъ:

Уѣзды.	Участки.	Число волостей.	Число селеній.	Число ауловъ.	Число дворовъ.	Число юртъ.	Названія волостей.
Ташкентскій.	Пскентскій	7	68	1	12259	1	Аблыкская, Акъ-Джарская, Акъ-Курганская, Александровская, Алтыновская, Булатовская, Буканская, Гаибъ-Атинская, Джаллятъ-Тюбинская, Джетысуйская, Джаусугумская, Джетыкентская, Зенгатинская, Каризская, Китай-Тюбинкая, Кенджигалинская. Кошъ-Курганская, Майдантальская, Ніязбекская, Османъ-Атинская, Пскентская, Теляусская, Той-Тюбинская, Хурданская, Чиназская и Шарапханская.
	Телляуский	8	204	—	12615	—	
	Чимкентскій	4	124	1300	6074	1300	
	Троицкій	7	113	521	14157	44	
Чимкентскій.	Пригородный	13	24	2370	4931	16286	Карабулакская, Сайрамская, Арысовская, Бадамская, Банркумская, Бурджарская, Казыкуртовская, Карамуртовская, Майликентская, Машатская, Сары-Кульская, и Сыръ-Дарьинская.
	Туркестанскій	8	4	2333	2233	31973	Буралдаевская, Актюбинская, Аристандинская, Бугунская, Ногай-Куринская, Хантакская и Чаяновская.
	Сузакскій	6	2	1497	88	7092	Кочкаратинская, Джиныбулакская, Каракульская, Чуйская и Сузикская.

Уѣзды.	Участки.	Число волостей.	Число селеній.	Число ауловъ.	Число дворовъ.	Число юртъ.	Названія волостей.
Ауліеатинскій.	Пригородный	8	6	2690	281	10941	Агачская, Акъ-Культукская, Аспаринская, Ашинская, Асинская, Бійликульская, Батамойнакъ-Алматинская, Каральская, Карабакирская, Карабуринская, Кенкольская, Керкереусская; Кумъ-Арыкская, Кученейская. Куюкская, Курагатинская, Макбальская, Тасъ-Тюбинская, Талкановская, Учъ-Курганская, Уюковская, Уръ-Моральская, Учактинская и Чунгирская.
	Меркентскій	11	10	3220	1070	12727	
	Александровск.	11	13	3400	722	13609	
Перовскій.	Пригородный	4	2	251	26	5593	Баюзакская, Караузякская, Айнакульская и Царская.
	Яны-Дарьинск.	5	—	223	—	7322	Каракуль-Куванъ-Дарьинская, Кызбугутская, Чаганакская и Кинтабская.
	Джулекскій	6	2	466	53	9904	Джулекская, Головачевская, Сары-Чаганакская. Яны-Кургансяая, Сыръ-Дарьинская и Саурановская.
Казалинскій.	Пригородный	12	—	—	—	17327	Аккырская, Акъ-Тубинская, Акъ-Тюбинская, Джамансырская, Зангарская, Калымбасовская, Каркасъ-Тугайская, Карамакчинская, Костамская, Куванъ-Дарьинская, Курганская, Каракульская, Кучербаевская, Макбыльская. Раимская. Сары-Тугайская, и Чебендинская.
	Карамакчинск.	6	—	—	—	9091	
Аму-Дарьинскій отд.	Пригородный	6	4	?	12571	1	Шураханская, Дюрткульская, Шейхаббастъ-Валійская, Бійбазарская, Миньбулакская, Тамдынская, Чимбайская, Нукусская, Бишъ-Ябская, Кегейнинская, Янысарская, Наутерская, Ишимская, Кокъ-Узя ская, Кокъ-Кульская, Тазыкская, Кунградская, Даукаринская.
	Чимбайскій	12	2	?	20633	1	

Завѣдываніе хозяйствомъ и благоустройствомъ гор. Ташкента возложено на городскую думу, дѣйствующую на основаніяхъ городового положенія 1872 г., а въ остальныхъ городахъ—на уѣздныхъ начальниковъ или участковыхъ приставовъ, при участіи депутатовъ отъ городскихъ обществъ. Дѣятельность ташкентской думы находится подъ наблюденіемъ областного по городскимъ дѣламъ присутствія. Остальные города подчинены наблюденію областного правленія.

Народное образованіе. Въ области имѣется одна мужская и одна женская гимназія, учительская семинарія, женская прогимназія, реальное и ремесленное училища, 81 русское училище и 2726 туземныхъ школъ.

Народное здравіе. Для оказанія врачебной помощи населенію, въ области имѣется 20 врачей, изъ нихъ три женщины-врача, 52 фельдшера, 11 повивальныхъ бабокъ и 54 оспопрививателя. Въ завѣдываніи врачей находятся шесть больницъ (одна въ гор. Ташкентѣ), 6 пріемныхъ покоевъ и 36 амбулаторныхъ пунктовъ, размѣщающихся по разнымъ городамъ и селамъ. Кромѣ того больные принимаются на излѣченіе въ военные госпитали и лазареты въ тѣхъ городахъ области, гдѣ таковые имѣются (Ташкентъ, Чимкентъ, Ауліеата, Перовскъ и Казалинскъ).

Маршрутныя справки.

Сел. Чиназъ—первый осѣдлый пунктъ въ предѣлахъ области по дорогѣ со стороны г. Самарканда. Расположено въ 1 верстѣ отъ берега р. Сыръ-Дарьи, при впаденіи въ эту рѣку ея притока р. Чирчикъ. Селеніе это состоитъ изъ туземнаго кишлака и русскаго селенія того же названія. Оба они отстоятъ другъ отъ друга въ 5 верстахъ. Въ первомъ насчитывается 27 дворовъ, во второмъ—149. Въ русскомъ Чиназѣ имѣется церковь, къ приходу которой приписаны еще два селенія, расположенныя на лѣвомъ берегу Чирчика: *Самарское и Солдатское*. Жители Чиназа занимаются земледѣліемъ. Туземцы сѣютъ хлопокъ и рисъ. Русскіе, кромѣ хлѣбопашества, занимаются рыбнымъ промысломъ, какъ въ р. Сыръ-Дарьѣ, такъ и въ озерахъ, образующихся отъ весеннихъ разливовъ этой рѣки. Рыбу сбываютъ въ гор. Ташкентъ (60 вер.). Туземное селеніе расположено въ 6 вер. отъ вокзала ст. Кауфманской Сред.-Аз. ж. д.

Сел. Богородицкое имѣетъ 41 дворъ русскихъ крестьянъ, занимающихся хлѣбопашествомъ и хлопководствомъ. На 175 душъ населенія имѣется 300 штукъ разнаго скота. Пріемный покой, резиденція участковаго врача. Селеніе расположено въ 10 верстахъ отъ вокзала станціи Вревской Сред.-Аз. ж. д. Близъ этого селенія расположено нѣсколько крупныхъ русскихъ хозяйствъ.

Сел. Зингіата. Большое туземное селеніе, расположено въ 20 вер. отъ Ташкента. Жители занимаются хлопко-

водствомъ и хлѣбопашествомъ. Хлопокъ, собираемый въ раіонѣ между этимъ селеніемъ и сел. Чиназъ, считается лучшимъ въ Ташкентскомъ уѣздѣ. Зингіатинцы занимаются изготовленіемъ арбъ. Съ этою цѣлью они въ большомъ количествѣ разводятъ одинъ изъ видовъ вяза, который идетъ на изготовленіе колесъ. Въ селеніи имѣется древняя мечеть, въ которой совершаютъ моленіе мѣстные суфисты, принадлежащіе къ толку *Джагрія*.

Ташкентъ. По изслѣдованіямъ оріенталистовъ, г. Ташкентъ носилъ нѣкогда нѣсколько названій: *Чачь*, *Шашъ*, *Джаджъ* и *Бинкетъ*. По происхожденію своему, городъ Ташкентъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ. По словамъ знаменитаго въ свое время хана Абдулъ-Гази*), городъ этотъ подъ его современнымъ названіемъ существовалъ уже при 35 предкѣ памятнаго въ исторіи Россіи Чингизъ-хана. Однако, показаніямъ Абдулъ-Газиса не даютъ вѣры и полагаютъ, что приведенная имъ дата не вполнѣ отвѣчаетъ дѣйствительности. Но какъ бы то ни было, Ташкентъ въ существованіи своемъ насчитываетъ 8 періодовъ. Первый періодъ, или періодъ господства арабовъ, обнимаетъ собою время съ VII по XI вѣкъ. Второй періодъ—власть хорезмійцевъ съ XI по XIV вѣкъ. Въ третій періодъ, съ XIV по XVI, своего существованія Ташкентъ принадлежалъ монголамъ. Со второй половины XIV вѣка исторія его принимаетъ уже опредѣленный характеръ писанной исторіи Свѣдѣнія о немъ въ русскихъ источникахъ появляются въ XVI вѣкѣ въ книгѣ Большого чертежа, гдѣ Ташкентъ именуется *Ташкуромъ*. Въ 1361 году появляется Тамерланъ, а съ нимъ вмѣстѣ и болѣе подробныя, писанныя свѣдѣнія о Ташкентѣ. Изъ послѣдняго Тамерланъ въ 1631 г., совмѣстно съ своими союзниками, двинулся на Самаркандъ для сверженія съ престола Шахъ-Углана, посаженнаго вмѣсто Абдуллахана, павшаго жертвою крамолы, учиненной Хосрау и Туклукомъ. Въ 1365 г. Тамерланъ вновь прибылъ въ Ташкентъ (называвшійся въ то время Шашемъ) и пробылъ здѣсь около мѣсяца и вообще во время своего царствованія нерѣдко посѣщалъ этотъ городъ или его окрестности.

Четвертый періодъ исторіи Ташкента обнимаетъ господство узбековъ и киргизъ-кайсаковъ и продолжается

*) Родословная тюркскаго племени. Казань, 1854 г.

съ 1500 по 1814 годъ. До 1795 г., городъ переходилъ отъ одного хана къ другому, когда, наконецъ, онъ былъ взятъ бухарскимъ эмиромъ Шахъ-Мурадомъ. Чтобы удержать за собою покоренный городъ, Бухара отправляла въ Ташкентъ своихъ намѣстниковъ, но они плохо уживались съ населеніемъ и въ 1785 году городомъ овладѣлъ потомокъ Шейхантаура, Юнусъ-Ходжа-Ишанъ, опиравшійся на власть кокандскаго хана. Главнѣйшею заслугою Юнуса было укрощеніе своеволія киргизовъ, безнаказанно грабившихъ населеніе Ташкентскаго оазиса и тѣмъ стѣснявшихъ экономическое развитіе страны. Юнусъ собралъ значительное войско и въ 1798 году нанесъ рѣшительное пораженіе врагамъ и окончательно смирилъ ихъ послѣдующими побѣдами. По обычаямъ того времени, каждый походъ Юнуса въ степь сопровождался рядомъ ужасныхъ казней, которыя, наконецъ, сломили упорство киргизовъ и заставили ихъ безусловно подчиниться власти энергичнаго правителя. Усмиривъ внѣшнихъ враговъ, Юнусъ занялся внутреннимъ устройствомъ гражданской жизни Ташкента. Въ періодъ его управленія гор домъ, страну посѣтилъ голодъ и Юнусъ много сдѣлалъ добра для своихъ согражданъ. Изъ историческихъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ о дѣятельности Юнуса, необходимо отмѣтить сооруженную имъ стѣну вокругъ Ташкента. Въ настоящее время это стратегическое сооруженіе почти все разобрано мирными Ташкентцами на изготовленіе кирпичей, или для удобренія полей. Въ 1808 г. Юнусъ-Ходжа, утвердившійся, какъ ранѣе сказано, въ Ташкентѣ при поддержкѣ кокандскаго хана, начинаетъ враждовать съ послѣднимъ. Напрасно царствовавшій въ то время въ Кокандѣ Алимъ-Ханъ посылалъ для усмиренія бунтовщика свою армію—Юнусъ разбилъ ее на голову, взялъ въ плѣнъ главнокомандующаго и, предавъ его казни, предъявилъ притязаніе на всю Ферганскую область. Однако, начатый съ этою цѣлью походъ окончился для него полною неудачею. Алимъ-ханъ разбилъ войска Юнуса, которому едва удалось спастись бѣгствомъ. Вскорѣ послѣ этого, а именно въ 1810 г., Юнусъ умеръ, а мѣсто его занялъ сынъ Султанъ-Ходжа.

Послѣдній вскорѣ былъ взятъ въ плѣнъ кокандцами, которые подчинили себѣ окончательно Ташкентъ, и власть ихъ, продолжавшаяся въ 1814 по 1840 г., составляетъ пятый періодъ въ исторіи современной столицы Туркестана.

Въ 1840 г. Ташкентомъ опять овладѣваютъ бухарцы и держатся здѣсь до 1846 г., когда городъ вновь перешелъ въ руки кокандцевъ, оказывавшихъ сопротивленіе Бухарѣ всего лишь до 1863 г., когда Ташкентъ опять подпалъ подъ власть Бухары, которая владѣла Ташкентомъ до 1865 г., т. е. до взятія его русскими войсками. Выдающимся въ это время человѣкомъ въ Ташкентѣ былъ Алимъ-Куль. Онъ энергично организовывалъ защиту города, но, раненый въ сраженіи, умеръ прежде, чѣмъ городъ былъ взятъ генераломъ Черняемымъ. Событіе это совершилось въ ночь съ 14 на 15 іюня 1865 года.

Городъ Ташкентъ въ этнографическомъ отношеніи раздѣляется на русскую и азіатскую части. Въ административномъ же отношеніи—на 6 частей; изъ нихъ двѣ въ русскомъ и четыре въ туземномъ городѣ. По переписи 1897 г. въ немъ числится 156.414 душъ обоего пола, изъ которыхъ на долю русскаго населенія приходится около 25.000 душъ. *Русская часть города* разбита правильными, широкими улицами, большинство которыхъ шоссировано и всѣ онѣ обсажены деревьями иногда въ два и болѣе рядовъ. Древесныя посадки придаютъ городу оригинальную и вмѣстѣ съ тѣмъ красивую внѣшность. Вдоль тротуаровъ, по обѣимъ сторонамъ улицъ, тянутся оросительные каналы съ вѣчно текучею, за исключеніемъ, впрочемъ, зимы, водою, которою 2 раза въ теченіе дня поливается полотно шоссе. Характерною особенностью Ташкентскаго климата является почти постоянное безвѣтріе. Обстоятельство пріятное осенью и зимою и весьма непріятное лѣтомъ при его значительно высокой температурѣ. Весна въ Ташкентѣ начинается обыкновенно въ началѣ марта и наступаетъ очень скоро. Въ маѣ мѣсяцѣ уже начинаются жары, а въ іюнѣ всѣ, кто только можетъ, покидаютъ городъ и спѣшатъ на дачи. Въ городѣ наступаютъ невыносимыя, подчасъ, жары, которыя держатся до средины августа, когда температура нѣсколько опускается и городъ начинаетъ оживать. Вслѣдствіе изнурительнаго жара занятія въ государственныхъ учрежденіяхъ начинаются съ 8 ч. утра и продолжаются до 1 часу дня.

Послѣ этого времени улицы почти пустѣютъ и жизнь пробуждается лишь вечеромъ, когда схлынетъ жаръ и настанетъ сравнительная прохлада. Излюбленнымъ мѣстомъ дачниковъ является Чимганское ущелье, расположенное въ 80—90 верстахъ отъ города. Тамъ устроена сенаторія для мѣстнаго гарнизона, ежегодно отправляющаго туда

для поправки слабыхъ нижнихъ чиновъ. Ихъ сопровождаетъ медицинскій персоналъ, который подаетъ помощь и дачникамъ. Послѣдніе размѣщаются либо въ выстроенныхъ за собственный счетъ баракахъ, либо въ нанимаемыхъ у окрестныхъ киргизовъ юртахъ. На деньги, собираемыя въ складчину, дачники устраиваютъ себѣ нѣкоторыя удобства: нанимаютъ прислугу для поливки дороги, сооружаютъ мостики для перехода черезъ горные ручьи, ставятъ фонари для ночного освѣщенія, устраиваютъ площадку для дѣтскихъ игръ, а подчасъ и танцевъ взрослыхъ. Съ появленіемъ дачниковъ въ Чимганѣ открывается ежедневный базаръ, нѣсколько съѣстныхъ лавокъ и продажа кумыса. На базарѣ же можно нанимать лошадей для прогулокъ по окрестностямъ и юрты для установки на отведенномъ для жительства мѣстѣ. Проѣздъ отъ Ташкента на извозчикѣ обходится въ 25 р., а на арбѣ отъ 5 до 6 р.

Съ открытіемъ дачнаго сезона, въ Чимганѣ устраивается геліографная станція для сношеній съ Ташкентомъ. Станція находится въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства, которое поддерживаетъ и почтовое (перевозятся только простыя письма) сообщеніе.

Дорога до Чимгана и его окрестности очень живописна, и любящаго природу дачника ожидаютъ въ Чимганѣ много удовольствій.

Больные грудью и разстройствомъ питанія уѣзжаютъ на лѣто изъ Ташкента въ Чимкентъ и поселяются либо въ садахъ этого города, либо въ сел. Дорофеевкѣ, отстоящемъ отъ города въ 30 вер. Здѣсь они проходятъ курсъ кумыснаго леченія.

Наименѣе состоятельные переѣзжаютъ въ пригородное селеніе Никольское, расположенное отъ Ташкента въ 6 в. Семейства военныхъ служащихъ проводятъ лѣто въ сел. Троицкомъ, гдѣ расположенъ лагерь. Селеніе это находится въ 25 в. отъ Ташкента, изъ котораго можно проѣхать въ Троицкое на почтовыхъ.

Лица, принужденные все лѣто оставаться въ городѣ, проводятъ праздники въ садахъ окрестныхъ кишлаковъ. Эти своеобразные пикники носятъ спеціальное названіе „ѣхать на рыбалку“, и каждую субботу изъ города тянутся вереницы арбъ, развозящихъ, изнывшихъ отъ жары обывателей, куда-нибудь на берегъ арыка, гдѣ можно ловить удочкой рыбу. Любители охоты имѣютъ возможность предаваться этому занятію, такъ какъ окрестности

Ташкента богаты пернатою дичью, а въ 40—50 вер. отъ города можно охотиться и на дикихъ свиней.

Въ Ташкентѣ сосредоточены всѣ центральныя учрежденія административнаго, военнаго, финансоваго, медикинскаго, контрольнаго и другихъ управленій края. Въ немъ пребываетъ генералъ-губернаторъ, его помощникъ и военный губернаторъ Сыръ-Дарьинской области*). Такое положеніе дѣлаетъ г. Ташкентъ столицею Туркестанскаго края, и городъ этотъ отличается отъ другихъ городовъ русскаго Туркестана болѣе шумною жизнью. Тѣмъ не менѣе общественная жизнь въ немъ развита очень слабо. Улицы его не отличаются людностью. Послѣ 10 часовъ вечера рѣдко можно встрѣтить гуляющихъ. Собранія военное и общественное посѣщаются слабо. Только зимою жизнь ихъ нѣсколько пробуждается и семейные вечера, баллы и маскарады привлекаютъ болѣе или менѣе значительное количество публики. Эстетическія потребности обывателя удовлетворяются наѣзжающими артистами, любительскими спектаклями и концертами двухъ музыкальныхъ обществъ. Для постановки спектаклей и концертовъ имѣются 4 сцены: въ военномъ и общественномъ собраніяхъ и въ зимнемъ и лѣтнемъ театрахъ.

Въ городѣ дѣйствуютъ нѣсколько ученыхъ обществъ: географическое, сельско-хозяйственное, археологическое и техническое. Дѣятельность ихъ весьма почтенна и трудами членовъ ихъ собрано много цѣннаго матеріала по изученію края. Археологическое общество имѣетъ свой музей, устроенный при казенной публичной библіотекѣ**) и музеѣ. Собранные въ немъ предметы представляютъ большой научный интересъ. Сельско хозяйственное общество имѣетъ свой музей, выстроенный на пожертвованія членовъ. При немъ открыта біологическая станція и при немъ же время отъ времени происходятъ публичныя чтенія по естествознанію и сельскому хозяйству.

Сельскохозяйственное общество своею аудиторіей дѣлится съ комиссіей народныхъ чтеній, устраивающей чтенія для народа. Изъ другихъ обществъ достойно упоминанія туркестанское скаковое общество, два раза въ годъ—весною и осенью организующее скачки, имѣющія

*) Высшій представитель духовнаго вѣдомства проживаетъ въ городѣ Вѣрномъ

**) Въ этой библіотекѣ имѣется свыше 24.000 томовъ разнаго рода сочиненій, главнымъ образомъ, касающихся Средней Азіи. Здѣсь же имѣется превосходная работа Межева, собравшаго въ нѣсколькихъ стахъ томовъ литературу по Туркестанскому краю по 1884 г. При каждомъ томѣ сборника имѣется весьма толково составленный указатель.

цѣлью содѣйствовать развитію мѣстнаго коневодства. Въ городѣ имѣется богато обставленная обсерваторія—одна изъ лучшихъ въ Россіи, обладающая рефракторомъ для астрофизическихъ работъ. При военномъ госпиталѣ—химическая лабораторія, производящая анализы по требованіямъ частныхъ лицъ.

Изъ общественныхъ предпріятій коммерческаго характера въ Ташкентѣ имѣются два; военно-экономическое общество и общество взаимопомощи частныхъ служащихъ.

Въ городѣ имѣется 4 банка: отдѣленіе государственнаго, волжско-камскаго, средне-азіатскій и русско-китайскій. Торговые обороты города достигаютъ 25 мил. по ввозу и до 15 мил, по вывозу. Лучшіе магазины сосредоточены по Кауфмянскому проспекту и улицѣ Романовскаго. Обѣ онѣ расположены въ центрѣ города, и вблизи ихъ имѣются хорошо обставленныя гостинницы для проѣзжающихъ.

Учебныя заведенія слѣдующія: мужская и женская гимназіи, частная женская прогимназія Михайловской, реальное училище, учительская семинарія, коммерческое училище, кадетскій корпусъ (открытъ въ 1900 г.), городскія училища, и много частныхъ школъ, подготовляющихъ учениковъ и учениць въ среднія учебныя заведенія.

Въ Ташкентѣ издаются три газеты: *Туркестанскія Вѣдомости*. *Туземная Газета* и частная газета *Ташкентскій Курьеръ*. Первая и вторая—изданія казенныя.

Въ *азіатской части* г. Ташкента имѣется нѣсколько историческихъ памятниковъ: мечеть Хазретъ Имамъ (Сибзарская часть), она не отличается архитектурными достоинствами и замѣчательна лишь тѣмъ, что въ ней покоится прахъ одного изъ первыхъ насадителей ислама въ Ташкентѣ—Абуберка-бенъ-Исмаилъ-Каффали-Шашскаго, умершаго въ 926 г. христіанской эры. Въ этой же части города стоитъ медресе Баракъ-ханъ, разсчитанная на 32 студента и выстроенная кокандскимъ ханомъ Баракомъ около 600 лѣтъ тому назадъ.

Въ Бишъ Агачской части города имѣется медресе Куколъ-дата. Ей насчитываютъ около 230 лѣтъ, а строителемъ ея называютъ ташкентскаго хана Дервишъ-хана. Зданіе это было нѣкогда трехъ-этажнымъ и съ высоты его сбрасывали женщинъ, изобличенныхъ въ прелюбодѣяніи. Медресе Ходши-Ахраръ Вали, такъ-же находящаяся въ Бишъ-Агачской части города, выстроена въ 1451 г. Святой Ходжи-Ахрара является самымъ популярнымъ

среди туркестанскихъ мусульманъ; онъ родился въ 1404 г. и умеръ въ 1489 г. Противъ медресе Ходжи-Ахраръ стоитъ мечеть, сооруженная на средства того же святого, но затѣмъ сильно пострадавшая отъ времени и реставрированная на средства русскаго правительства. Теперь она носитъ названіе Царской мечети.

Изъ другихъ памятниковъ древности назовемъ: медресе Шайханъ-ауръ, Ишанъ-Гузаръ (женская), Охунъ-Гузаръ Батыръ-Мечеть, Кастымъ-Мечеть и др.

Обширная площадь азіатскаго города изрѣзана лабиринтомъ узкихъ, кривыхъ улицъ. Всѣ они густо застроены неприглядными снаружи саклями, что придаетъ городу унылый видъ. Въ центрѣ города имѣется обширный базаръ, масса разнообразныхъ лавокъ, харчевенъ, чай-хана, разнаго рода мастерскихъ, расположенныхъ по крытымъ сверху улицамъ, по которымъ всегда снуетъ шумная толпа. Въ базарные дни улицы базара переполнены народомъ до того, что по нимъ почти невозможно проѣхать.

Во время мусульманскаго поста *(ураза)* улицы того же базара пріобрѣтаютъ красивый и оригинальный видъ. Населеніе стотысячнаго города, воздерживаясь отъ пищи въ теченіе дня, съ наступленіемъ вечера является въ чайныя и харчевни, и тутъ идетъ веселье почти до самаго утра. Въ праздничные дни поста оживленіе базара достигаетъ высшаго развитія. Къ этому времени въ городъ пріѣзжаютъ русскіе балаганы, циркъ и другіе народные гастролеры и веселятъ мусульманъ отъ зари до зари. На развлеченія многотысячной толпы съѣзжаются смотрѣть жители русскаго Ташкента, приглашаемые обыкновенно на «тамашу» состоятельными туземцами.

На 14 отъ Ташкента верстѣ, по оренбургскому тракту, находится опытная плантація мѣстнаго органа министерства земледѣлія. Она устроена недавно и пока никакихъ положительныхъ результатовъ не дала.

На 20 верстѣ стоитъ русское селеніе **Черняевское.** Основано оно въ 1892 г. Жители занимаются земледѣліемъ, продукты котораго сбываютъ въ Ташкентъ. Имѣется школа.

На 34 верстѣ стоитъ селеніе **Константиновское**; жители его—нѣмцы, выходцы Саратовской губерніи, покинувшіе родину въ 1892 г. подъ вліяніемъ недорода. Оно состоитъ изъ 107 дворовъ, въ которыхъ проживаетъ 579 душъ обоего пола.

Въ $1^1/_2$ верстахъ отъ Константиновки, влѣво отъ почтоваго тракта, лежитъ селеніе **Кауфманское**, также основанное въ 1891 г. Въ немъ имѣется 92 двора съ населеніемъ въ 450 душъ обоего пола. Селеніе расположено на берегу р. Келесъ. Имѣется молитвенный домъ и школа.

На 80 верстѣ расположено сел. **Ф гелево**, устроенное въ 1896 г. Оно состоитъ изъ 20 дворовъ. Мѣстоположеніе его довольно красиво. Оно раскинулось въ нѣсколькихъ шагахъ отъ постовой станціи *Бекляръ-бекъ*, вблизи которой возвышается гора *Кызы-Куртъ*—высшая точка Кызы-Куртовскаго плоскогорія. Селеніе владѣетъ хорошимъ выгономъ, такъ какъ, благодаря высотѣ мѣстности, лѣтній жаръ не дѣйствуетъ такъ губительно на флору, какъ въ долинахъ.

На 114 верстѣ стоитъ городъ*) **Чимкентъ****). Изъ всѣхъ уѣздныхъ городовъ Сыръ-Дарьинской области Чимкентъ, безспорно, самый красивый. Счастливое сочетаніе холмовъ и долины, ими окаймляемой, въ связи съ роскошною растительностью искусственныхъ насажденій производитъ художественное впечатлѣніе, и пока сквозь красивую внѣшность не выступитъ однообразіе скучной провинціальной жизни, городъ настолько привлекаетъ къ себѣ путника, что у послѣдняго является невольное желаніе, въ случаѣ необходимости выбора постояннаго жительства въ уѣздахъ области, избрать Чимкентъ мѣстомъ своей осѣдлости. Хорошо устроенный базаръ, прекрасная вода, сравнительно умѣренная температура лѣта сдѣлали Чимкентъ санитарнымъ пунктомъ, куда ежегодно стекается много больныхъ. Въ городѣ имѣется хорошо устроенная потребительная лавка, два-три туземца огородника, прекрасный, хотя и запущенный общественный садъ (Черняевскій) со множествомъ живописныхъ уголковъ, превосходная вода изъ Качкаратинскихъ ключей и, наконецъ, небольшое общество мѣстной интеллигенціи съ общественнымъ собраніемъ во главѣ. Изъ достопримѣчательностей достойны упоминанія: памятникъ убіеннымъ воинамъ, сооруженный на высокомъ холмѣ, господствующемъ надъ всѣмъ городомъ; таранъ, подающій воду на 30-ти саженную высоту для поливки церковной площади и солдатской слободки, казенный питомникъ (въ немъ стоитъ

*) На почтовомъ трактѣ между Ташкентомъ и Чимкентомъ имѣется 6 станцій, но только при трехъ изъ нихъ находятся русскія селенія. Остальныя лежатъ въ степи.

**) Гостинницъ нѣтъ; проѣзжающіе останавливаются на почтовой станціи.

общественное собраніе) и, наконецъ, сантонинный заводъ —капитальное зданіе изъ жженнаго кирпича, построенное по всѣмъ правиламъ современной техники.

Экономическое значеніе Чимкента заключается въ слѣдующемъ. Онъ питаетъ Ташкентъ лучшей сайрамской пшеницей и чистымъ коровьимъ масломъ; волжскія суконвальныя фабрики получаютъ отсюда шерсть; Москва—мерлушку, заграничные заводы—кожи, колбасники и инструментальные мастера—кишки и, наконецъ, цѣлый міръ —противоглистное средство, извѣстное въ меню аптекарской кухни подъ именемъ сантонина.

Всѣ перечисленныя отрасли торговли сосредоточены главнымъ образомъ въ рукахъ казанскихъ татаръ, беззастѣнчиво эксплуатирующихъ кочевниковъ. Торгъ съ послѣдними ведется въ обмѣнъ на мануфактуру. Народонаселеніе города состоитъ изъ 10.756 человѣкъ. Изъ нихъ 5932 мужчинъ и 4824 женщинъ; подавляющее большинство жителей—сарты.

Въ предѣлахъ Чимкентскаго уѣзда устроено 17 русскихъ селеній. Большинство ихъ возникло въ памятный 1892 годъ. Въ настоящее время они достигли высокаго матеріальнаго положенія и представляютъ солидное ядро будущей русской колонизаціи. Часть ихъ расположена вдоль почтоваго тракта, развѣтвляющагося въ Чимкентѣ на двѣ линіи: оренбургскую и вѣрненскую. Внѣ трактовъ лежатъ слѣдующія селенія:

Названія селеній.	Годъ основанія.	Число дворовъ.	Число душъ.	Площадь земельн. надѣла.	Количество скота.	Разстояніе отъ Чимкента.
Каменная Балка	1892	24	172	530	280	8
Егорьевское	1892	104	680	7180	2000	30
Дорофеевка	1892	100	600	1552	1 00	30
Вревское	1892	32	205	2606	600	25
Тамерлановка	1892	75	441	6570	2300	40
Ермоловка	1894	28	170	3776	1200	45
Мамаевка	1892	62	367	3896	1350	50
Обручевка	1892	43	250	1887	1400	52

Во всѣхъ этихъ селеніяхъ имѣются школы, въ Тамерляновкѣ, кромѣ того, церковь, а въ Дорофеевкѣ и Егорьевскомъ—молитвенные дома.

Изъ крупныхъ туземныхъ селеній вблизи Чимкента расположено сел. **Сайрамъ**, гдѣ бываютъ лучшіе конскіе базары.

Выше было сказано, что въ г. Чимкентѣ почтовый трактъ развѣтвляется. Опишемъ сперва линію, идущую на Оренбургъ.

Первая станція—*Бурджаръ* лежитъ въ $17^1/_4$ верстахъ отъ города и замѣчательна тѣмъ, что ее можно считать сѣверною чертою распространенія культуры хлопчатника. Станція стоитъ въ степи.

На 15 верстѣ отъ Бурджаръ, въ двухъ верстахъ отъ постовой станціи *Арысъ*, расположено русское селеніе **Чубаровка**, состоящее изъ 25 дворовъ зажиточныхъ крестьянъ.

Станція *Арысъ* лежитъ въ степи на правомъ берегу рѣки того же названія. Отъ этого пункта начинаются заросли полыни, дающей цитварное сѣмя.

Слѣдующій за Чубаровкой населенный пунктъ есть г. Туркестанъ, отстоящій отъ г. Чимкента въ $140^1/_4$ вер.

Почти на половинѣ пути между послѣднею станціей *Иканъ* и гор. Туркестаномъ, съ лѣвой стороны дороги, стоитъ памятникъ славнымъ воинамъ, павшимъ въ неравномъ бою сотни уральскихъ казаковъ подъ начальствомъ Сѣрова съ 10.000-мъ отрядомъ кокандскихъ полчищъ.

Туркестанъ—безъуѣздный городъ Чимкентскаго уѣзда, резиденція туркестанскаго участковаго пристава. Внѣшній видъ города довольно привлекателенъ: свѣжая зелень, широкія улицы, обширныя площади, памятникъ сѣдой старины—величественная мечеть Азрета дѣлаютъ его весьма красивымъ, а центральное положеніе въ сѣверной части Чимкентскаго уѣзда весьма значительнымъ пунктомъ въ экономической жизни кочевого населенія. Ирригаціонныя средства города довольно ограничены, и дальнѣйшее развитіе его зависитъ отъ увеличенія, путемъ ли разчистки ключей, орошающихъ городъ, путемъ ли сооруженія новаго канала поливной воды.

Въ городѣ производятся значительныя торговыя операціи по скупкѣ сырья кочевого хозяйства и по продажѣ въ степь русской мануфактуры. Въ каратабскихъ горахъ, тянущихся съ восточной стороны города, имѣются разработки свинца. Металлъ этотъ добывался еще во времена сѣдой старины. Въ настоящее время эта отрасль горной промышленности находится въ рукахъ туземца, добывающаго не болѣе 2000 п. свинца въ годъ. Съ проведеніемъ ж. д. на Оренбургъ промыселъ оживится, и, быть можетъ, изъ нѣдръ Каратавскихъ горъ начнутъ извлекать и другія скрытыя въ нихъ богатства.

Ключи, питающіе водою г. Туркестанъ и рѣчка Карачикъ, протекающая въ 8 верстахъ къ сѣверу отъ города, являются единственнымъ въ краѣ мѣстомъ, гдѣ водятся раки.

Въ Туркестанѣ 11.592 души населенія. Изъ нихъ 6220 мужчинъ и 5372 женщины. Въ городѣ имѣются управленіе участковаго пристава, управленіе воинскаго начальника и мѣстной команды, мировой судья, почтово-телеграфныя конторы, два врача и акушерка. Казначейства нѣтъ.

На третьей къ сѣверу отъ г. Туркестана станціи почтовый трактъ выходитъ на рѣку Сыръ-Дарью и идетъ ея правымъ берегомъ до самаго г. Казалинска. Станція эта называется *Ташъ-Суатъ*. Естественныя условія этого пункта даютъ надежду предполагать, что здѣсь со временемъ можетъ развиться прочная осѣдлость. Не вдалекѣ отъ этого мѣста раскинулись развалины огромнаго древняго города Саурана.

Джулекъ, это жалкое нынѣ поселеніе, было нѣкогда однимъ изъ нашихъ опорныхъ военныхъ пунктовъ. Въ свое время оно было болѣе или менѣе обстроено, но могучая сила р. Сыръ-Дарьи, размывая правый берегъ, поглотила почти всѣ постройки и теперь здѣсь имѣется: почтовая станція, управленіе участковаго пристава, почтово-телеграфное отдѣленіе, русско-туземная школа, да нѣсколько домовъ, гдѣ проживаютъ ведущіе съ киргизами торговлю русскіе, одинъ, впрочемъ, и таджикскіе торговцы. Разъ въ недѣлю здѣсь бываетъ довольно оживленный базаръ. Около Джулека нарѣзана земля для будущаго русскаго селенія. Не смотря на то, что земля этой части Перовскаго уѣзда являются лучшими, охотниковъ поселиться здѣсь пока еще не нашлось. Южнѣе Джулека и въ сторонѣ отъ почтоваго тракта, но на линіи желѣзной дороги на Оренбургъ, расположено русское селеніе **Скобелево**. Въ немъ 56 дворовъ, большой базаръ, преимущественно верблюжій. Въ будущемъ Скобелево станетъ однимъ изъ бойкихъ пунктовъ перовскаго уѣзда.

Перовскъ отъ Туркестана находится въ 294¼ вер.

Съ проведеніемъ Закаспійской жел. дор. значеніе Перовска, какъ проходнаго для торговыхъ каравановъ и проѣзжающихъ пункта, упало. Нельзя сказать, чтобы и ранѣе онъ игралъ какую-нибудь выдающуюся роль. Онъ не былъ перевалочнымъ мѣстомъ для грузовъ и не представлялъ особеннаго интереса для остановокъ пассажи-

ровъ, но, съ появленіемъ тѣхъ и другихъ, торговля нѣсколько оживлялась. Цѣлый классъ жителей кормился около проѣзжающихъ, и съ переходомъ грузоваго и пассажирскаго движенія на желѣзную дорогу жизнь Перовска совсѣмъ замерла, и онъ живетъ воспоминаніями о томъ отдаленномъ времени, когда онъ былъ передовымъ пунктомъ нашего наступательнаго движенія въ Среднюю Азію. Вслѣдствіе обилія сырости въ окрестностяхъ Перовска ежегодно отрождаются тучи комаровъ и слѣпней. Отъ этого бича природы киргизъ поспѣшно уходитъ въ глубь степи и только осенью возвращается обратно. Тогда Перовскій базаръ оживаетъ. Начинается бойкая торговля разнымъ товаромъ и продолжается до слѣдующей перекочевки номада. Перовскіе торговцы даютъ послѣднему хлѣбъ и мануфактуру и обратно получаютъ шерсть, кожи, сало и живой скотъ. Торговля находится преимущественно въ рукахъ татаръ.

Почвенныя и климатическія условія весьма благопріятны для агрикультуры. Здѣсь растетъ еще виноградъ и болѣе грубые сорта фруктовыхъ деревьевъ. Благодаря обильному содержанію въ почвѣ песку, въ Перовскѣ съ успѣхомъ можно заниматься огородничествомъ, и перовскій картофель, безспорно, лучшій въ краѣ. Агрикультура сопряжена съ большою затратою труда на орошеніе. Ирригаціонную воду главнымъ образомъ приходится получать путемъ подъема *чигирями*. Нѣкоторые изъ нихъ установлены на р. Сыръ-Дарьѣ и являются самодѣйствующими, другіе приводятся въ движеніе силою верблюдовъ. При затратѣ денегъ на проведеніе особаго канала, возможно получить болѣе простое и дешевое орошеніе. Изысканія въ этомъ направленіи уже сдѣланы, и со временемъ Перовскъ можетъ значительно развить у себя земледѣліе.

Сыръ-Дарья съ ея разливами и мощною береговою флорою*) является лучшимъ мѣстомъ для спокойнаго размноженія птицъ и животныхъ. Поэтому въ кустарниковыхъ зарослях Перовскаго уѣзда водится огромное количество фазановъ, а въ камышахъ—дикихъ свиней и тигровъ. Фазаній промыселъ давалъ значительный заработокъ мѣстнымъ охотникамъ, но безжалостное поощреніе

*) Въ зарослях, расположенныхъ по сырымъ мѣстамъ, растетъ интереснее прядильное растеніе *кендырь* (Apocynum). Волокно его отличается замѣчательною прочностью. Изъ него рыбаки выдѣлываютъ сѣти. Будучи обработано, оно даетъ чудную ткань, по красотѣ и блеску мало чѣмъ уступающую шелку.

московскихъ прасоловъ къ уничтоженію этой полезной птицы вызвали сперва ограничительныя, а затѣмъ и запретительныя мѣры къ ея вывозу. Партіи въ 10—15 тысячъ паръ фазановъ прежде составляли среднюю цифру отпуска этой дичи изъ перовскаго уѣзда на внутренніе рынки Европейской Россіи.

По даннымъ переписи 1897 г., въ г. Перовскѣ проживаетъ 5196 душъ, изъ которыхъ 3197 мужчинъ и 1999 женщинъ. Городъ сравнительно благоустроенъ. Имѣются древесныя насажденія. Красивая церковь изъ жженнаго кирпича. Городское училище съ интернатомъ для русскихъ и киргизскихъ воспитанниковъ.

Въ городѣ сосредоточены слѣдующія правительственныя учрежденія: уѣздное управленіе, городское полицейское управленіе, казначейство, почтово-телеграфная контора, управленіе воинскаго начальника и камера мирового судьи.

Вблизи города расположены два селенія: Александровское и Новоастраханское. Жители ихъ главнымъ образомъ занимаются скотоводствомъ, такъ какъ полевые надѣлы мало пригодны для общирнаго земледѣлія. За то они богаты сѣномъ, и крестьяне съ успѣхомъ торгуютъ имъ въ зимнее время, когда киргизы прикочевываютъ къ городу.

Уральскіе казаки, поселенные въ Перовскѣ, главнымъ образомъ занимаются ловлею рыбы (судакъ въ хорошія зимы идетъ въ Ташкентъ, гдѣ сбывается по 12—16 коп. фунтъ), торговлею хлѣбомъ и отчасти ростовщичествомъ, преимущественно среди киргизъ.

Если кто нибудь изъ посѣтителей Перовска вздумаетъ пройти на городское кладбище, то тамъ увидитъ скромный мраморный памятникъ, воздвигнутый крестьянами Сыръ-Дарьинской области надъ прахомъ Александра Дмитріевича Маслова. Трогательныя надписи, высѣченныя на памятникѣ, говорятъ сами, чѣмъ милъ и дорогъ былъ покойный русскому крестьянину, изыскавшему способъ купить въ Европейской Россіи и доставить въ эту пустыню кусокъ мрамора, чтобы отмѣтить мѣсто вѣчнаго успокоенія Александра Дмитріевича. На лицевой сторонѣ памятника вырѣзано: «Александру Дмитріевичу Маслову благодарныя дѣти его, крестьяне Сыръ-Дарьинской области», а на открытой книгѣ, лежащей на аналоѣ, который изображаетъ памятникъ, высѣчено: „Пріобщи его, Господи, къ лику твоихъ праведниковъ“. Покойный былъ помощни-

комъ начальника Чимкентскаго уѣзда и въ трудный 1892 годъ имъ было, въ полномъ смыслѣ слова, устроено 14 новыхъ русскихъ селеній въ этомъ уѣздѣ.

Кармакчи (фортъ № 2)—ничтожный пунктъ, ранѣе игравшій роль военнаго форта, лежитъ на берегу рѣки Сыръ-Дарья. Отстоитъ отъ Перовска въ 175 верстахъ. Черезъ этотъ пунктъ идетъ большой путь, по которому совершаютъ перекочевки киргизы, зимующіе на лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи. Имѣются: церковь, почтово-телеграфное отдѣленіе, воинскій начальникъ, русско-туземная школа, приходское училище и лазаретъ. Жители занимаются мѣновою торговлею и рыбною ловлею. Всѣхъ жителей 250 душъ.

Казалинскъ отстоитъ отъ Ташкента въ 935 верстахъ. Основанъ въ 1854 г. подъ именемъ форта № 1. Жителей имѣетъ 7.600 душъ. Изъ нихъ 4312 мужчинъ и 3288 женщинъ. Церковь, управленіе начальника уѣзда, камера мирового судьи, воинскій начальникъ, казначейство, почтово-телеграфная контора, городское трехклассное училище съ ремесленными классами, женское двухклассное училище, уѣздный врачъ, общественная библіотека и общество потребителей. Резиденція уѣзднаго начальника, смотрителя рыбныхъ промысловъ и податнаго инспектора.

Нѣкогда и въ Казалинскѣ жизнь била ключемъ. Это было то время, когда казалинскій трактъ былъ единственнымъ путемъ сообщенія съ Европейской Россіей. Тогда здѣсь работали транспортныя конторы, устраивались мануфактурные склады, которые вели оживленную торговлю со степью. Караваны верблюдовъ расходились изъ Казалинска въ разныя стороны. Одни шли въ Оренбургъ, другіе въ Ташкентъ, третьи въ Хиву и четвертые въ Бухару. Закаспійская ж. д. убила эту жизнь. Въ казалинскомъ уѣздѣ проживаетъ 140.598 душъ. Главное населеніе—киргизы, хозяйство ихъ даетъ ежегодно слѣдующій торговый оборотъ: отпускается шерсти до 300.000 п. на сумму около 900.000 руб., продается скота на сумму до 400.000 руб., шкуръ разныхъ домашнихъ животныхъ, баранъяго сала на 500.000 руб. и разныхъ сортовъ рыбы и продуктовъ рыбнаго промысла на 500.000 руб.

Земледѣліемъ въ уѣздѣ занято всего лишь около 17.000 десятинъ, дающихъ около 450.000 п. зерна. Этого количества хлѣба населенію не хватаетъ и оно покупаетъ хлѣбъ у каракалпаковъ, которые привозятъ его

изъ Аму-Дарьинскаго отдѣла осенью и весною на верблюдахъ, а лѣтомъ на каюкахъ черезъ Аральское море.

Русское населеніе г. Казалинска занимается рыбною ловлею и земледѣліемъ. Послѣднее ведется на отведенныхъ надѣлахъ. Отъ неразумной эксплуатаціи ихъ въ настоящее время почва нѣсколько истощилать, и казалинскіе мѣщане подъ посѣвъ пшеницы берутъ въ аренду землю у киргизъ. Особою славою пользуется земля Айгерекской долины. Здѣсь урожаи въ благопріятные годы доходятъ до невѣроятной цифры—300 п. съ десятины. Хозяйство ведется такъ. Киргизы стараются наполнить долину разливомъ водъ р. Сыръ-Дарья, послѣ чего протоки забиваются. По мѣрѣ того, какъ вода испаряется, на обнаженной почвѣ производится посѣвъ, который съ каждымъ годомъ переходитъ все ниже и ниже.

Другая часть казалинцевъ промышляетъ рыбу. Рыбалка начинается въ серединѣ апрѣля и распадается на три вида: промыселъ красной рыбы въ рѣкѣ, промыселъ въ морѣ и промыселъ частиковой рыбы въ озерахъ. Положеніе промысла было описано выше.

Изъ г. Казалинска идетъ караванный путь на гор. Петро-Александровскъ. Здѣсь нѣкогда пролегалъ почтовый трактъ, но онъ давно закрытъ и отъ него осталось всего лишь нѣсколько почтовыхъ станцій.

Путь идетъ совершенно пустынной мѣстностью, частью по гладкой глинистой степи, частью саксаульными зарослями (очень богаты зайцами), частью сыпучими песками. До Петро-Александровска ходу около десяти дней.

Отъ г. Чимкента начинается почтовый трактъ на г. Вѣрный. На его протяженіи встрѣчаются слѣдующіе осѣдлые пункты.

Рус. сел. **Красныя Воды** (16 в. отъ Чимкента). Основано въ 1892 г, Число дворовъ 33, число душъ 175, число скота 490 шт. Крестьяне занимаются земледѣліемъ и немного извозомъ Имѣется школа.

Рус. сел. **Черная рѣчка** (18 вер. отъ Чимкента). Основано въ 1892 г. Число дворовъ 52, число 321, число скота 450 шт. Главное занятіе крестьянъ земледѣліе. Имѣется школа.

Рус. сел. **Бѣлыя Воды** (20 вер. отъ Чимкента) основано въ 1889 г. Число дворовъ 52, число душъ 321. Крестьяне имѣютъ скота 468 штукъ. Занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ. Церковь и школа.

Тузем. сел. **Манкентъ**. Селеніе это почти слилось съ сел. Бѣлыя Воды. Жители его занимаются земледѣліемъ; нѣкоторые сѣютъ туземный хлопокъ.

Рус. сел. **Антоновка** лежитъ въ 30 в. отъ Чимкента. Селеніе располагаетъ превосходными климатическими условіями и живописною мѣстностью. Стоитъ при небольшой, но быстроводной рѣчкѣ—*Машатъ*. Съ правой стороны селенія возвышается скалистый утесъ. Со стороны Чимкента крутой и длинный спускъ, обставленный мощными глыбами конглометра. Антоновка основана въ 1887 г.; имѣетъ 26 дворовъ, въ которыхъ проживаетъ 219 душъ. Скотоводство крестьянъ исчисляется въ 345 шт. Имѣется школа. Характерною особенностью села является % смертности, Къ сожалѣнію, мѣстныя условія не позволяютъ увеличить это селеніе. Охотниковъ же поселится здѣсь очень много. Нѣсколько дворовъ купили усадьбы у киргизовъ и хозяйничаютъ на арендуемой у кочевниковъ же землѣ. Урожаи пшеницы весьма высоки.

Рус. сел. **Корниловка** въ 16 верстахъ отъ Антоновки. Основано въ 1887 году. Имѣетъ 29 дворовъ и является селеніемъ совершенно переполненнымъ. Крестьяне живутъ зажиточно; занимаются земледѣліемъ, количество скота у нихъ опредѣляется цифрою 689 штукъ. Имѣется школа.

Туземное сез. **Тюлькибашъ**—самовольное поселеніе выходцевъ Кокандскаго уѣзда. Бойкій базаръ.

Русское сел. **Ванновское** въ 14 верстахъ отъ Корниловки и въ 2 верстахъ отъ Тюлькибаша. Основано въ 1792 г. Имѣетъ 103 двора, въ которыхъ проживаетъ 670 душъ. Крестьяне живутъ зажиточно. Имѣютъ 2000 штукъ скота. Главное занятіе — хлѣбопашество. Молитвенный домъ. Школа.

Русское сел. **Высокое** въ 17 верстахъ отъ Вановскаго. Расположено на высокомъ плоскогоріи; отличается умѣреннымъ лѣтомъ и суровыми снѣжными зимами. Крестьянскіе надѣлы имѣютъ очень плодородную почву. Въ селеніи 146 дворовъ, въ которыхъ проживаетъ 873 души. Скота имѣется 3150 штукъ; церковь и двѣ школы. Селеніемъ Высокимъ кончаются предѣлы Чимкентскаго уѣзда.

Рус. сел. **Бурное** стоитъ на лѣвомъ берегу небольшой рѣчки *Терсъ* въ 25 верстахъ отъ Высокаго. Почвенныя условія хуже, чѣмъ въ послѣднемъ селеніи. Въ Бурномъ 58 дворовъ съ населеніемъ въ 174 душъ, основано въ 1890 году. Имѣется школа. Крестьяне занимаются земледѣліемъ.

Верстахъ въ 15 отъ Бурнаго начинается куюкскій спускъ съ плато, на которомъ расположены послѣднія два селенія, въ долину рѣкъ Асы и Таласа.

Рус. сел. **Головачевка** въ 35 верстахъ отъ сел. Бурнаго и въ 20 верстахъ отъ города Ауліеата. Головачевка основана въ 1882 г., имѣетъ 29 дворовъ. Контингентъ крестьянъ главнымъ образомъ составляютъ выходцы изъ гор. Орска. Имѣется школа. Въ концѣ селенія, съ правой стороны дороги, сохранились развалины древней мечети съ характерной кладкой орнаментированнаго жженаго кирпича.

Ауліеата. Главный и единственный городъ Ауліеатинскаго уѣзда. Значительное развитіе здѣсь русской колонизаціи способствовало росту русскаго населенія въ этомъ городѣ, Селенія ежегодно выдѣляютъ по нѣсколько семействъ разнаго рода ремесленниковъ, которые приписываются къ ауліеатинскому мѣщанскому обществу и городъ постепенно разростается. Въ настоящее время въ немъ насчитывается 12.006 душъ жителей, изъ которыхъ 7186 мужчинъ и 4820 женщинъ. Ауліеата былъ завоеванъ русскимъ оружіемъ въ 1864 году. Съ этого времени начинается его экономическое развитіе. Благодаря счастливому положенію въ центрѣ кочевыхъ дорогъ, городъ этотъ сталъ бойкимъ торговымъ центромъ. Ежегодно здѣсь устраивается (съ 1-го мая по 1-е іюня) ярмарка, на которой продается много скота и продуктовъ скотоводства. Въ хорошіе годы обороты ярмарки доходятъ до 2 милліоновъ руб. Нм бойняхъ его ежегодно (осенью) убивается свыше 10.000 козловъ для продажи козлиныхъ кожъ, имѣющихъ большой спросъ за границу. Онъ отпускаетъ до 200.000 пуд. овечьей шерсти, не считая той, которая приходитъ на ярмарку изъ предѣловъ Семирѣченской области. Въ Ауліеата же главнымъ образомъ закупается тотъ скотъ, который гонится на бйни г. Ташктента и Ферганской области. Климатическія условія уѣзда гораздо мягче. Лѣто здѣсь не отличается особеннымъ зноемъ. Зиты же бываетъ ровнѣе, чѣмъ въ южныхъ долинахъ Сыръ-Дарьинской области. Весна наступаетъ позже и протекаетъ медленнѣе.

Городъ состоитъ изъ двухъ частей: русской и азіатской. Обѣ онѣ слились почти вмѣстѣ. Азіатская часть пока больше русской. Въ городѣ имѣются церковь, управленіе начальника уѣзда, управленіе воинскаго начальника, казначейство, почтово-телеграфная контора, го-

родское 3-хъ класное училище, одно мужское приходское училище и одно женское, казенный складъ сельскохозяйственныхъ орудій, общественное собраніе, общественная библіотека, военный госпиталь, городская больница, нѣсколько европейскихъ магазиновъ, двѣ транспортныхъ конторы и большой базаръ. Городъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. Таласъ.

Верстахъ въ 6 отъ города большой конскій заводъ Н. И. Иванова, а въ 2 верстахъ хорошо устроенное хозяйство В. Д. Маслова съ небольшимъ конскимъ заводомъ.

Изъ города Ауліеата продолжается почтовый и грузовой трактъ на г. Вѣрный. Объемъ книги не позволяетъ вести описаніе дороги по станціямъ и мы ограничимся описаніемъ лишь тѣхъ изъ нихъ, при которыхъ имѣются селенія, или сохранились какія-нибудь историческія достопримѣчательности.

Ст. **Акыръ-Тюбе** расположена въ степи въ третьемъ перегонѣ отъ г. Ауліеата. Въ десяти верстахъ отъ станціи, вправо отъ дороги, сохранились остатки недоконченнаго циклопическаго сооруженія. Оно сложено изъ огромныхъ камней. Послѣдніе связаны другъ съ другомъ такъ: каждый камень съ одной стороны имѣетъ шипъ, а съ другой—болѣе или менѣе глубокое гнѣздо. Шипъ одного входитъ въ гнѣздо другого. Постройка эта занимаетъ площадь въ нѣсколько десятинъ и состоитъ изъ огромнаго числа комнатъ. Строители не успѣли кончить работу, и кладка въ высокихъ своихъ частяхъ едва достигаетъ 3 аршинъ. Киргизы берутъ нѣкоторые изъ камней и, пользуясь сдѣланными въ нихъ гнѣздами, обращаютъ ихъ въ ясли для скота. Отсюда названіе станціи *Акыръ-Тюбе*—холмъ яселъ и названіе самыхъ развалинъ—*Акыръ-Ташъ* каменныя ясли.

Рус. сел. **Подгорное** основано въ 1889 г. Дворовъ 18, число душъ 115. Имѣется школа.

Рус. сел. **Луговое** основано въ 1890 г.—10 дворовъ 69 душъ. Имѣется школа.

Рус. сел. **Каменка** основана въ 1888 г. 28 дворовъ 164 душъ. Имѣется школа.

Мерке—русское и туземное селеніе. Большой базаръ. Первый послѣ города Ауліеата торговый центръ уѣзда. Имѣется церковь, почтово-телеграфная контора, ветери-

нарный пунктъ, школа, резиденція пристава. Крестьяне занимаются земледѣліемъ и пчеловодствомъ. Дворовъ 97 или 672 души. Русское селеніе основано въ 1885 г.

Рус. сел. **Кузьминка** въ одной верстѣ отъ Мерке. Основано въ 1886 г. дворовъ 39, душъ обоего пола 229.

Рус. сел. **Чалдоваръ** основано въ 1876 году. Дворовъ имѣетъ 200, душъ 1310. Церковь, школа, большой базаръ.

Рус. сел. **Николаевка** основана въ 1884 г. Дворовъ имѣетъ 86, душъ обоего пола 562. Школа.

Рус. сел. **Карабалты** основано въ 1874 г. Дворовъ имѣетъ 185, душъ обоего пола 1214. Церковь, школа.

Сел. Карабалты расположено на границѣ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областей.

Влѣво отъ тракта въ 40 верстахъ отъ с. Карабалты имѣется еще одно русское селеніе—**Степное**. Оно основано въ 1892 году. Дворовъ имѣетъ 40, душъ обоего пола 221. Имѣется школа.

Кромѣ перечисленныхъ русскихъ селеній, в округъ г. Ауліеата, внѣ почтоваго тракта, имѣются еще слѣдующіе пункты русской осѣдлости и менонитскія селенія.

Названія селеній.	Годъ основанія	Число дворовъ.	Число душъ.	Число скота.	Разстояніе отъ гор. Ауліеата.
Михайловское	1875	52	346	500	30
Шаповаловка	1888	48	300	700	30
Ровное	1892	28	177	200	10
Гродеково	1892	56	362	520	12
Грозное	1892	100	584	1100	30
Покровское	1881	110	907	1670	30
Александровское	1886	88	694	1200	30
Ключевое	1892	42	257	670	40
Дмитіевка	1877	146	956	2000	80
Менонитскія селенія:					
Орловъ	1882	42	261	500	55
Николяйполь		38	220	520	
Владимірское		11	55	200	
Андреевка		21	123	300	
Романовка		25	155	350	

Петро-Александровскъ—главный городъ Аму-Дарьинскаго отдѣла. Проѣхать сюда возможно со станціи Чарджуй Средне-Азіатской желѣзной дороги, либо на долгихъ, либо на пароходѣ (ходятъ по особому росписанію, составленному въ окружномъ штабѣ въ гор. Ташкентѣ), либо на каюкѣ. Грунтовая дорога идетъ лѣвымъ берегомъ рѣки Аму-Дарьи.

Въ Петро-Александровскѣ живетъ 2758 душъ обоего пола; изъ нихъ 2269 мужчинъ и 489 женщинъ. Въ городѣ имѣется: церковь, управленіе начальника отдѣла, городское училище; расположены войсковыя части.

Ферганская область.

Ферганская область образована въ 1876 г. изъ бывшаго Кокандскаго ханства. Она лежитъ между 38^0 и 42^0 сѣверн й широты и $39^1/_2$ и $44^1/_2{}^0$ восточной долготы. Границы ея составляютъ: съ сѣвера Сыръ-Дарьинская и Семирѣченская области, съ востока Кашгаръ, съ юга владѣнія бухарскаго эмира (Шугнанъ, Дарвазъ, Каратегинъ) и Самаркандская область. Послѣдняя граничитъ съ нею и съ запада. Площадь территоріи и численность населенія усматриваются изъ нижеслѣдующей таблицы:

Названіе уѣздовъ.	Протяженность территоріи.	Проживаетъ душъ			
		Въ уѣздахъ.		Въ томъ числѣ въ городахъ.	
		Муж.	Жен.	Муж.	Жен
Маргеланскій	14069	179140	147609	26411	19158
Андижанскій	12859	191847	159340	25767	20913
Ошскій	25253	83517	7468	19846	16628
Наманганскій	15273	195152	161871	41721	32871
Кокандскій	13213	202262	163148	46073	34981
Памиръ	60000	1361	1077	—	—
Итого .	140667	853279	707132	190818	125551

Ферганская область представляетъ собою долину, ограниченную мощными горными хребтами системы Тянь-Шаня. Самая долина имѣетъ около 300 верстъ длины. Дно ея почти ровное, съ нѣкоторымъ уклономъ съ сѣверо-востока на юго-западъ. Горы, окаймляющія долину съ юга, возвышаются тремя рядами. Первый рядъ—предгорья, за ними слѣдуютъ скалистыя цѣпи горъ средней высоты и, наконецъ, третій рядъ поднимается выше облаковъ, и вершины его покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Такой характеръ носитъ Алайскій хребетъ.

Предгорья сложены изъ третичной, мѣловой и юрской системъ. Второй рядъ состоитъ изъ палеозойскихъ известняковъ и сланцевъ, а третій—изъ гранитовъ, порфировъ, гнейса и др.

Южнѣе Алайскаго хребта поднимается хребетъ Заалайскій; онъ замыкаетъ съ юга Алайскую долину и тянется ей параллельно съ востока на западъ. Къ югу отъ Заалайскаго хребта начинается Памиръ, который замыкается величественными хребтами *Гиндукуша и Каракорума.*

Въ горномъ узлѣ *Суекъ* Тянь-Шань развѣтвляется. Къ югу идутъ горные массивы, только что описанные, а къ сѣверо-западу тянется нѣсколько хребтовъ, сливающихся впослѣдствіи съ горами Алатау и Чаткальскими. Эти горы ниже южныхъ. Снѣгъ на нихъ держится лѣтомъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, тѣмъ не менѣе роль ихъ въ особенностяхъ климата Ферганской области весьма значительна, такъ какъ онѣ защищаютъ долину отъ дѣйствія сѣверныхъ воздушныхъ теченій.

Незначительная территорія Ферганской области представляетъ большое разнообразіе въ ея топографіи. Въ центрѣ ея лежитъ безводная солончаковато-песчаная степь. Она замкнута кольцомъ превосходно обработанныхъ угодій съ неустанно кипящею дѣятельностью человѣка. Культура поднимается на склоны предгорій, и только въ высокихъ горахъ ее смѣняютъ пастбища, обезпечивающія огромное скотоводческое хозяйство кочевниковъ. Выше начинается царство скалъ и ледниковъ, которые даютъ начало рѣкамъ, обусловливающимъ возможность жизни въ знойной долинѣ.

Высокія горы, окружающія Фергану, проходимы лишь въ извѣстныхъ мѣстахъ, называемыхъ перевалами (*бель, давянъ*). Изъ переваловъ, соединяющихъ Кокандскій уѣздъ съ Каратегиномъ (Бухарское ханство), болѣе другихъ извѣстенъ перевалъ *Кара-Гушъ-Хана.* Перевалы: *Кара-Казыкъ, Тенизъ-Бай* соединяютъ Фергану съ долиной большого Алая. По нимъ идутъ дороги въ Каратегинъ (на западъ) и въ Кашгаръ (на востокъ). Высота Кара-Казыка опредѣляется въ 14000 ф. Въ теченіе 7 мѣсяцевъ перевалъ этотъ недоступенъ для движенія. Перевалъ Тенгизъ-Бай проходимъ въ теченіе круглаго года. Высота его 11800 ф.

Черезъ Заалайскій хребетъ имѣется только одинъ удобный перевалъ—*Кизылъ-Артъ.* Онъ находится въ предѣлахъ Ошскаго уѣзда, имѣетъ высоту 14000 ф. и про-

ходимъ въ теченіе круглаго года. Изъ переваловъ Ошскаго уѣзда, ведущихъ черезъ Алайскій хребетъ, необходимо назвать перевалы *Сарыкъ-Маголъ и Джиптыкъ*. Оба они очень трудны для прохода. Дорога идетъ по скалистымъ ущельямъ, часто узкими карнизами.

Перевалы: Талдыкъ (11.800 фут.), *Арчатъ-Даванъ* (11760 ф.) и Шартъ (12800 ф.). Дорога черезъ нихъ ведетъ въ долину Большого Алая. *Терекъ-Даванскій* перевалъ имѣетъ самое главное значеніе для Ферганской области, такъ какъ черезъ него пролегаетъ путь въ *Кашгаръ*. Перевалъ этотъ былъ извѣстенъ еще до Рождества Христова. Зимою переходъ черезъ перевалъ опасенъ вслѣдствіе снѣжныхъ бурановъ. Дорога идетъ сперва по р. *Гульчѣ*, до урочища *Суфи-Курганъ*, а оттуда вверхъ по р. *Терекъ*, пересѣкаетъ два параллельныхъ хребта (черезъ перевалы *Экизякъ* и *Керланкуль*) и выходитъ къ *Иркештамскому* укрѣпленію, построенному на берегу р. *Кизилъ-Су* на границѣ съ Китаемъ.

Гидрографія. Самая большая рѣка Ферганской области —это Сыръ-Дарья. Она протекаетъ вдоль долины на протяженіи около 250 верстъ. Ее образуютъ двѣ рѣки: *Кара-Дарья* и *Нарынъ*, сливающіяся близъ г. Намангана. Кара-Дарья, въ свою очередь, образуется изъ р.р. *Кара-Кульджи* и *Таръ*. Обѣ эти рѣчки до сліянія принимаютъ въ себя множество притоковъ съ обѣихъ сторонъ. Нарынъ также имѣетъ очень много притоковъ, стекающихъ съ горъ, въ которыхъ проложила себѣ ложе эта рѣка. Главнѣйшіе притоки Нарына суть слѣдующіе: *Кара-Су, Узунъ-Ахматъ* и *Сусамыръ;* Кара-Дарьи—*Яссы, Заргеръ-Су, Чангешъ-Су, Кугартъ, Базаръ-Курганъ* и *Майли-Сай*.

Въ р. Сыръ-Дарью, въ предѣлахъ Ферганской области, впадаютъ справа: Паша-Ата, Чаначъ, Кассанъ, Сумсаръ, Кокъ-Сарыкъ и другія маленькія рѣчки; слѣва: Араванъ, Исфайрамъ, Шахмарданъ-Сай, Сохъ и Исфара. Всѣ перечисленные притоки главнымъ образомъ обслуживаютъ культурныя поля ферганскихъ земледѣльцевъ.

Флора области весьма разнообразна. Сѣверцевъ раздѣляетъ Ферганскую область на пять поясовъ. Первый, до 700 ф. надъ уровнемъ моря—степной, второй, до 2000 ф.—культурный; третій, до 10.000 ф.—хвойный и 2, свыше 10.000—поясъ альпійскихъ травъ.

Изъ представителей древесной флоры, по цѣнности для экономіи страны, выдающуюся роль играетъ орѣхъ, Iuglans Regia. Дерево это образуетъ плотныя заросли

чистаго орѣховаго лѣса, измѣряемаго десятками и даже сотнями тысячъ десятинъ. Орѣхъ слабо эксплоатируется, какъ подѣлочный матеріалъ: цѣнность орѣховыхъ лѣсовъ заключается въ вывозѣ изъ Ферганской области орѣховаго наплыва.

Причина появленія наплыва на стволѣ орѣховыхъ деревьевъ до сихъ поръ еще не опредѣлена. Нѣкоторые объясняютъ появленіе его укусомъ дерева особымъ насѣкомымъ; другіе приписываютъ развитіе наплыва спеціальной орѣховой бактеріи или грибка и полагаютъ возможнымъ вызвать ненормальный рость древесины прививкой.

Кромѣ прикорневыхъ наплывовъ на деревѣ, встрѣчаются и боковыя шишки на высотѣ 2, 3 и 5 аршинъ, часто вѣсомъ въ нѣсколько десятковъ фунтовъ, но эти наросты не имѣютъ уже той цѣны и обыкновенно утилизируются лишь киргизами, выдѣлывающими изъ нихъ чашки, или деревянныя части сѣделъ. Прикорневые наплывы нерѣдко достигаютъ вѣса въ нѣсколько сотъ пудовъ, и тогда цѣна ихъ значительно возрастаетъ. Помимо величины, на цѣну наплыва вліяетъ характеръ его узора и древесины, что въ свою очередь, обусловливается зрѣлостью наплыва. Молодые наросты отличаются, бѣлизной древесины и не такъ охотно покупаются на рынкѣ, хотя по красотѣ рисунка часто бываютъ очень хороши. Опытные промышленники уже по наружному виду коры нароста могутъ судить о его зрѣлости и качествѣ рисунка, большинство же для изслѣдованія наплыва употребляетъ особенный буравъ, и по его стружкамъ, остающимся въ лопости бурава, судятъ о качествѣ нароста. Опредѣливъ качество матеріала, приступаютъ къ срѣзкѣ наплыва. Если послѣдній имѣетъ форму кольцеобразную, то валится все дерево, затѣмъ отдѣляются стволъ и корни, а самая масса наплыва разрѣзывается на части, удобныя для перевозки по труднымъ горнымъ дорогамъ. Односторонніе наплывы срѣзываютъ безъ свалки дерева, хотя послѣднее все-таки обрекается на гибель. Стволъ дерева бросается въ лѣсу, за неимѣніемъ сбыта, не смотря на превосходныя качества древесины, отличающейся рисункомъ и крѣпостью, не говоря уже о солидныхъ размѣрахъ ствола, нерѣдко доходящихъ въ діаметрѣ до нѣсколькихъ десятковъ вершковъ и обезпечивающихъ изготовленіе прекрасныхъ досокъ для изящныхъ столярныхъ работъ и для изготовленія ружейныхъ ложъ. Операція по снятію орѣховаго наплыва еще мало изучена администраціей, а опытъ показалъ, что казна

извлекаетъ изъ этого дѣла выгоды, далеко не соотвѣтствующія дѣйствительной доходности предпріятія.

Было бы желательно, въ возможно скоромъ времени, прежде всего изучить процессъ образованія наплыва, опредѣлить періодъ его зрѣлости и поближе ознакомиться со стоимостью добычи наплыва, доставкою его въ Марсель и условіями этого рынка. Не менѣе важно привести въ извѣстность все наличное количество готовыхъ къ срѣзкѣ наростовъ, и уже съ самыми точными данными въ рукахъ приступить къ составленію кондицій для эксплоатаціи государственнаго имущества, при чемъ § 1-мъ кондицій обязать контрагента брать всѣ наплывы, достигшіе зрѣлости, разъ они еще не начали гнить. Кромѣ того, необходимо точно опредѣлить, какое количество массы, безъ ущерба для непрерывной эксплоатаціи лѣсного богатства, можетъ быть отпускаемо ежегодно и отнюдь не выходить изъ опредѣленной въ этомъ смыслѣ нормы, предъявляя къ торгамъ столько пудовъ наплыва, сколько возможно безъ нарушенія будущихъ доходовъ нашихъ, т. е., другими словами, ввести въ орѣхово-наплывную операцію тѣ законы и правила, которыми руководствуются при разумной эксплоатаціи лѣсовъ вообще.

Въ общемъ обзорѣ настоящей книги перечислены наиболѣе характерныя растенія, встрѣчающіяся въ краѣ, и перечислять ихъ вновь для Ферганской области было бы излишнимъ.

Фауна области отличается богатствомъ числа породъ и числа ихъ представителей. Здѣсь водятся: *тигръ* (лѣса Андижанскаго уѣзда), *горный барсъ* (Felis irbis), *рысь, барсукъ, медвѣдь* (Ursus leuconyx по Сѣверцеву), *волкъ, лисица, куница, хорекъ, горностай, выдра, заяцъ, сурокъ, шушканчикъ, дикобразъ, дикій кабанъ, архаръ* (Ovis), *маралъ, дикая коза, текъ* (Capra sibirica). Птицы: *черный грифъ, бородачъ. каменная ворона, грачъ, галка, сорока, скворецъ, уларъ,* Megoloperdix Nigellii), *горная куропатка, сѣрая куропатка, дрохва, стрепетъ, фазанъ, перепелка, лысуха, пиголица, аистъ, удодъ. соловей* и др. Рыбы: *сазанъ, сомъ, форель, усачъ, шипъ, щука, маринка* (Schizothorax), *османъ* (oreinus). Изъ ядовитыхъ змѣй слѣдуетъ отмѣтить *чагири-илянъ* (Trygonocephalus halys), родственную американской гремучей змѣѣ, и *гадюку.*

Минеральныя богатства еще мало обслѣдованы и еще менѣе составляютъ предметъ эксплоатаціи мѣстныхъ промышленниковъ. Для того, чтибы нѣдры горъ могли дать

то, что въ нихъ сокрыто, необходимы большіе капиталы, предпріимчивость и солидныя техническія знанія. До настоящаго времени всѣ три перечисленные фактора отсутствуютъ, и добыча разныхъ полезныхъ ископаемыхъ ведется въ весьма ограниченномъ размѣрѣ, опираясь на спросъ казны, нуждающейся въ дешевомъ топливѣ.

Горы Ферганской области, насколько можно судить по произведеннымъ до настоящаго времени развѣдкамъ, не богаты драгоцѣнными камнями. Изъ нихъ имѣютъ слабый сбытъ на кокандскомъ рынкѣ бирюза, по качеству уступающая персидской, кристаллы шпинели, краснаго корунда и рубина. Къ югу отъ Ферганской области, въ Бадашханѣ, на берегу р. Пянджъ, въ предѣлахъ Бухарскаго ханства, находятся прославившіяся еще въ старину руминовыя розсыпи. Тамъ же, неподалеку, имѣются значительныя залежи ляпись-лазури. Алмазовъ и другихъ цѣнныхъ камней пока еще не найдено. Въ кокандскомъ уѣздѣ найдены: ляпись-лазурь, гранатъ и изумрудъ, однако, не особенно высокихъ качествъ. Въ Чоткальскихъ горахъ, по Мазаръ-Саю, встрѣчается горный хрусталь, а въ верховьяхъ р. *Кокъ-Су* (Наманганскій уѣздъ)—залежи малахита.

Золото, составляя неизмѣнный предметъ вождѣленій каждаго горнаго промышленника, добывается въ весьма ограниченномъ размѣрѣ, и розсыпи этого металла, заслуживающія разработки, еще пока не открыты.

Судя по остаткамъ древнихъ разработокъ, надо думать, что нѣкогда въ Ферганѣ производилась значительная выплавка металловъ, въ настоящее же время всѣ потребности въ продуктахъ металлургіи удовлетворяются заводами Сибири и Европейской Россіи. Въ низовьяхъ, напримѣръ, р. Кудары имѣются брошенныя копи мѣдной и свинцовой руды; на р. Мургабѣ указываютъ остатки желѣзнаго завода, а въ ущельѣ Кумышъ-Джилга разрабатывалось серебро. Въ настоящее же время горный промыселъ только начинаетъ пробуждаться: въ Бельгіи составилась компанія, которая явилась въ край и начинаетъ изучать его минеральныя богатства.

Изъ минераловъ, добываемыхъ въ настоящее время, надо указать на каменный уголь, которымъ отапливаются всѣ зданія военнаго вѣдомства въ Ферганской области, сѣру, богатыя залежи которой имѣются въ 40 верстахъ къ SSW отъ г. Коканда, въ долинѣ р *Шоръ-Су*, и гипсъ. Въ Шариханской волости, около кишлака Кара-Калпакъ

и въ 30 в. отъ г. Маргелана, близъ Камышъ-Кургана, добывается селитра. Въ Наманганскомъ уѣздѣ имѣются значительныя залежи квасцовъ.

Мѣсторожденія поваренной соли имѣются во многихъ мѣстахъ. Лучшая по качеству соль—бардынгульская; по анализу соль эта содержитъ въ 100 вѣсовыхъ частяхъ:

Хлористаго натрія	93
Кристаллизаціонной воды	4
Хлористыхъ: магнія, калія и кальція .	3

Нефтяные источники имѣются во многихъ мѣстахъ области, но серьезныхъ изслѣдованій, съ практическими послѣдствіями, еще не было. Отдѣльные предприниматели добывали нефть и даже дѣлали керосинъ, но предпріятіе это заглохло, и въ настоящее время нефть добывается лишь въ количествѣ, необходимомъ для приготовленія асфальта.

Озокеритъ (горный воскъ) добывается главнымъ образомъ въ Наманганскомъ уѣздѣ.

Графитъ хотя и найденъ въ горахъ, замыкающихъ долину съ юга, но также не разрабатывается.

Климатъ. Въ первыхъ описаніяхъ современной Ферганы, сдѣланныхъ въ 1821 г., какъ говоритъ А. Миддендорфъ, климатъ ея характеризовалъ Фразеръ слѣдующими словами: „Три мѣсяца въ году нужно топить; весна открывается небольшимъ дождемъ, при чемъ сильные вѣтры гонятъ облака; лѣто знойное и безъ дождей; влажность возвращается лишь къ концу лѣта". Нечего и говорить, что приведенная только что характеристика относится къ самой Ферганской долинѣ: окружающія же ее горы отличаются разнообразіемъ климатическихъ условій, не поддающихся обобщенію. Такъ какъ человѣческая жизнь сосредоточена здѣсь главнымъ образомъ въ долинѣ, то и описаніе климата, въ этомъ случаѣ, должно быть сведено къ приведенію данныхъ, опредѣляющихъ климатъ именно долины.

Главные населенные пункты Ферганской области расположены въ долинѣ и отстоятъ другъ отъ друга сравнительно на небольшомъ разстояніи и почти на одной высотѣ. Поэтому климатическія условія въ нихъ, за исключеніемъ, впрочемъ, г. Оша, расположеннаго выше другихъ городовъ, одинаковы. Вся долина въ ширину едва достигаетъ одного географическаго градуса. Безморозный періодъ здѣсь начинается нерѣдко съ февраля мѣсяца, а въ половинѣ марта воздушная температура въ

тѣни уже достигаетъ 20°. Съ этого, приблизительно, времени ежедневное повышеніе температуры происходитъ очень быстро. Къ вечеру ртуть опускается, но значительныхъ охлажденій по ночамъ не замѣчается. Въ маѣ мѣсяцѣ дѣлается очень жарко, а въ іюлѣ днемъ термометръ рѣдко опускаятся ниже 30° и въ тѣни часто поднимается до 35—36°. Наибольшій жаръ, какъ и во всѣхъ континентальныхъ странахъ, наступаетъ около 4 часовъ по полудни. Сентябрь и октябрь мѣсяцы можно считаль лучшими въ году по постоянству погоды и умѣренности воздушной температуры. Въ ноябрѣ наступаютъ заморозки, а декабрь является самымъ непостояннымъ временемъ года. Средняя годовая температура, приблизительно, равняется 13,6° С. Бываютъ годы, когда въ зимніе мѣсяцы ртуть опускается лишь на нѣсколько градусовъ ниже нуля, но за то выпадаютъ зимы, когда и въ началѣ февраля термометръ показываетъ—20° С. Вслѣдствіе такихъ колебаній температуры, не смотря на среднюю годовую въ 13,6° С., Фергану нельзя сравнивать съ европейскими странами, лежащими на одной съ нею широтѣ.

Температура почвы, по изслѣдованіямъ академика Миддендорфа, на глубинѣ одного фута, но въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ, достигаетъ 10°—15° и не подвергается значительнымъ колебаніямъ.

Небо большую половину года остается безоблачнымъ. Осадки выпадаютъ, главнымъ образомъ, въ зимніе мѣсяцы, и только въ горахъ лѣтомъ наблюдаются болѣе или менѣе значительные дожди, которыхъ и здѣсь менѣе выпадаетъ въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ.

Градъ, по словамъ В. І. Кушелевскаго*), составляетъ ежегодное явленіе не только въ долинѣ, но и на высотѣ 4.500—7.500 футовъ. Болѣе всѣхъ подверженъ выпаденію града Наманганскій уѣздъ. Снѣгу въ долинѣ бываетъ очень мало, въ горахъ же онъ выпадаетъ въ огромномъ количествѣ, питая при весенѣемъ и лѣтнемъ появленіяхъ главныя оросительныя артеріи культурныхъ раіоновъ бассейна р. Сыръ-Дарьи.

Сренее количество осадковъ для долины въ годъ опредѣллется въ 140 мм. Преобладающими вѣтрами долины надо считать западный и юго-западный. На это явленіе обращалъ вниманіе уже Султанъ Баберъ. Сила вѣтра иногда доходитъ до огромныхъ размѣровъ. Въ концѣ

*) Матер. для медиц. геогр. и санит. описанія Ферганской обл.

іюня, въ іюлѣ и въ началѣ августа нерѣдко въ Ферганскую долину заходитъ изъ средне-азіатскихъ открытыхъ степей (въ Бухарѣ до 36° сѣв. широты) невыносимо душный вѣтеръ, пагубно вліяющій на растительность и разслабляюще дѣйствующій на животные организмы. Вѣтеръ этотъ у туземцевъ извѣстенъ подъ именемъ *гармъ-силя*, и его болѣе всѣхъ боятся мѣстные хлопководы.

Особенностью Ферганской долины являются сухіе, пыльные туманы; они начинаются во второй половинѣ весны и кончаются въ половинѣ же осени. По объясненію академика Миддендорфа, туманы эти находятся въ связи съ воздушными токами, поднимающимися надъ чрезмѣрно нагрѣтою почвою.

Производительныя силы страны и дѣятельность его населенія. Основа народнаго благосостоянія въ Ферганской области, главнымъ образомъ зиждется на земледѣліи вообще и на хлопководствѣ въ частности. Плодородная почва и климатъ съ продолжительнымъ безморозкнымъ періодомъ обезпечиваютъ Ферганѣ воздѣлываніе высокоцѣнныхъ растеній, требующихъ для успѣшнаго роста и созрѣванія большого количества теплыхъ единицъ. До настоящаго времени подобная культура ограничивалась воздѣлываніемъ хлопчатника, и въ области не было еще серьезныхъ попытокъ ввести въ сѣвооборотъ мѣстнаго сельскаго хозяйства посѣвъ какого-нибудь другого цѣннаго растенія. Этому, главнымъ образомъ, способствовали двѣ основныхъ причины: неограниченное, а потому всегда обезпеченное требованіе хлопковаго волокна со стороны русскихъ фабрикъ и зависимость населенія отъ средствъ продовольствія, которая не позволяетъ земледѣльцу обратить всѣ свои поля подъ культуру цѣнныхъ растеній безъ опасенія остаться безъ хлѣба или покупать его по такой цѣнѣ, которая поглотитъ всѣ выгоды отъ посѣва фабричныхъ растеній. Съ проведеніемъ Средне-Азіатской ж. д., послѣдняя причина нѣсколько ослабѣла, но такъ какъ рельсовый путь соединяетъ пока лишь внутренніе рынки Туркестана, предлагающіе ограниченное количество зерновыхъ хлѣбовъ, то и теперь ферганскій пахарь не можетъ обратить всѣ свои поля въ хлопковыя плантаціи, такъ какъ настроеніе хлѣбнаго рынка въ Ферганѣ отличается неизмѣнною крѣпостью.

Помимо этихъ основныхъ причинъ, имѣются второстепенныя вытекающія изъ ненормальностей организаціи торговли хлопковымъ волокномъ, установившихся въ са-

момъ началѣ развитія мѣстнаго хлопководства. Культура хлопчатника требуетъ затраты значительныхъ денежныхъ средствъ на предварительную обработку почвы и уходъ за растеніемъ до созрѣванія его коробочекъ. Работы, сопряженныя съ этими процессами, растягиваются болѣе чѣмъ на 6 мѣсяцевъ, и потому плантатору приходится очень долго ждать реализаціи своего труда въ денежные знаки и все это время обходиться собственными средствами для пропитанія и своей семьи и своего живого инвентаря. Вслѣдствіе этого ферганскій пахарь часть своихъ полей поневолѣ долженъ отвести подъ посѣвъ злаковъ, для личнаго продовольствія въ періодъ вегетаціи хлопчатника, и подъ посѣвъ травъ для корма скота и, кромѣ того, брать деньги на сторонѣ для обработки хлопковыхъ плантацій. Послѣднее обстоятельство не замедлило создать цѣлый классъ туземныхъ кулаковъ, которые, пользуясь безпомощнымъ состояніемъ населенія, ссужаютъ его оборотными средствами за неимовѣрно высокій процентъ. Какъ ни выгодна сама по себѣ культура американскаго хлопчатника, но при такой системѣ кредита она не могла выдержать натиска, съ одной стороны, жадности ростовщиковъ, а съ другой алчности хлѣбныхъ торговцевъ и потому шла непонятными на первый взглядъ скачками. Одинъ годъ Фергана засѣвала много хлопка, другой, безъ видимой причины, сокращала площадь посѣва этого растенія. Тенденція къ уменьшенію протяженности плантацій усиливалась недородами волокна, усугублявшими экономическія невзгоды населенія, порожденныя его задолженностью у мѣстныхъ кулаковъ. Развитію язвы ростовщичества способствовали и сами московскіе скупщики волокна. Для облегченія личнаго труда по сношенію съ производителями хлопка, они создали между собою и земледѣльцемъ полчище посредниковъ, именуемыхъ населеніемъ „*джалябами*“, которые, являясь съ селенія съ авансами, полученными отъ фирмъ, скупающихъ волокно, производили скупку на тяжелыхъ условіяхъ, годъ отъ году закабаляя хлопковода въ тяжелую зависимость неоплатной задолженности. Результатомъ описанной въ краткихъ словахъ системы явились слѣдующіе итоги въ культурѣ растенія, составляющаго первѣйшій источникъ богатства Ферганской области. Въ 1899 г. она отправила на московскій и лодзинскій рынки около $3^1/_2$ мил. пудовъ чистаго волокна. Въ 1897 г, вывозъ сократился до $2^1/_4$ м., а въ 1898 г. онъ упалъ до $1^1/_2$ м. пуд. Усиленная вы-

дача задатковъ и хорошій урожай 1899 г. повысилъ цыфру экспорта почти до 4 мил. пудовъ; удачный сборъ волокна помогъ населенію хоть немного разсчитаться съ его крутыми кредиторами, и въ 1900 г., ободренный успѣхомъ предшествующаго года, ферганскій пахарь довелъ площадь своихъ плантацій почти до 200.000*) дес. и обѣщаетъ дать рынку свыше 6 милліоновъ пудовъ волокна, такъ какъ и въ этомъ году условія вегетаціи хлопчатника протекали въ высшей степени благопріятно. Успѣхи послѣдняго года все-таки не внушаютъ серьезныхъ надеждъ на правильное и прогрессивное развитіе хлопководства въ Ферганѣ. Пока будутъ существовать современныя условія кредита, пока между производителемъ и скупщикомъ будетъ стоять стѣна жадныхъ джалябовъ, ежегодное колебаніе цифръ отпуска волокна должно считаться явленіемъ обычнымъ. Населеніе не видитъ пока *лично для себя* особыхъ выгодъ отъ культуры хлопчатника и весьма осторожно сокращаетъ культуру другихъ растеній въ пользу увеличенія посѣвовъ американскаго хлопчатника. Ниже приводимая таблица указываетъ, какъ распредѣляетъ свои поля населеніе четырехъ уѣздовъ Ферганской области и сколько оно могло бы отвести земли подъ посѣвъ фабричнаго растенія, если бы процессъ обмѣна былъ поставленъ иначе**).

Названія волостей.	Занято десятинъ главными предмет. культуры.				Названія волостей.	Занято десятинъ главными предмет. культуры.			
	Хлопкомъ.	Пшеницей.	Джугарой.	Рисомъ.		Хлопкомъ.	Пшеницей.	Джугарой.	Рисомъ
Кайнарская . .	1740	1800	1700	—	Кинибадамская .	500	666	666	33
Ганджаровская	689	840	1838	—	Яйпанская . .	1066	733	1416	27
Араванс ая . .	738	1110	1570	588	Ифаринская . .	128	2660	—	457
Саханская . . .	10	1500	7	491	Найгутъ-Кипчакск.	—	3333	—	2163
Зіатдинская . .	4000	332	2747	93	Каракольская . .	1800	667	1000	1
Риштанская . .	2975	2060	978	183	Кудашская . .	1250	750	783	322
Бубайдинская . .	1384	802	1233	396	Джанжальская . .	1785	1416	2833	1270
Ультарминская .	1950	700	1246	70	Кемичезская . .	683	566	1200	2
Найманская . .	1134	1115	650	46	Чирикъ-Джидинск.	1040	670	1083	249
Яныкурганская .	1859	1550	1426	109	Кинчакская . .	690	498	448	886
Ляйляканская .	—	215	—	3					
Бишъ-Арыкская .	2500	916	366	16	Итого въ Кокандскомъ уѣздѣ .	29620	26065	24373	7686
Махрамская . .	699	1166	1183	311					

*) По мѣстнымъ статистическимъ наблюденіямъ въ 1900 г., въ предѣлахъ области было занято хлопкомъ 184,000 д. Эти новѣйшія свѣдѣнія получены послѣ напечатанія «общаго обзора», въ которомъ цифра посѣва хлопка представляетъ итогъ кампаніи 1899 г.

**) Цифры таблицы—суть итоги 1900 г. Распредѣленіе площади посѣва въ Наманганскомъ уѣздѣ, не смотря на старанія автора, достать не удалось. Подробности таблицы, характеризующія картину земледѣлія трехъ уѣздовъ по волостямъ, надѣемся не вызовутъ неудовольствія читателя.

Названія волостей.	Занято десятинъ главными предмет культуры				Названія волостей.	Занято десятинъ главными предмет. культуры.			
	Хлопкомъ.	Пшеницей.	Джугарой.	Рисомъ.		Хлопкомъ.	Пшеницей.	Джугарой.	Рисомъ.
Алтыарыкская .	2438	1915	2143	2	Аимская . . .	3740	158	505	2558
Аряванская . .	1339	2561	394	564	Каргасуйская . .	1627	440	52	737
Ассакинская .	2984	1360	763	4	Базаръ-Курганск	3140	615	95	154
Аувальская .	881	4402	319	—	Майли Избаскентск.	7420	3600	148	568
Ичкилякская . .	—	3503	—	—	На землѣ гор. Андижана . . .	309	—	17	5
Кара-Тепе-Чаукент	3908	2222	2691	—					
Коканъ-Кишлакск.	3985	2159	1456	—					
Кувинская . .	2525	2644	1104	—					
Кулинская . . .	1095	2486	907	775	Итого въ Андижанскомъ уѣздѣ .	67887	20633	5481	21582
Минъ-Тюбинская .	1757	3144	487	608					
Найманская . .	—	1369	43	—					
Сегазинская . .	2983	1170	716	360	Чиміонская . .	530	3789	1400	—
Файзаабадская .	3686	2087	1904		Шариханская . .	6980	1532	1442	182
Джаляль-Абадская	3273	583	—	3353	Яккатутская . .	3160	1859	1874	—
Курганъ-Тюбинск.	5742	559	522	2465	Язъ-Яванская .	4564	2071	2253	—
Узленская . .	—	8068	—	341	Яукесекъ.Бостанск.	158	2035	88	41
Алтынкульская .	4917	300	504	2271	Итого въ Маргел. у.	42968	41388	20085	3580
Балыкчинская .	30390	718	920	1722					
Ааканская . .	3890	175	95	166	Акбуринская . .	—	—	—	—
Ярбашинская . .	5380	91	109	3323	Ошская . . .	119	3300	1037*	—
Нарынская . .	8700	831	1658	4189	Булакбашская .	2978	3400	1066*	—
Коканъ-Кишлакск.	6970	600	145	4340	Наукашская . .	—	300	1101*	—
Дженла-Кудукская	1539	149	189	2025	Кашгаръ-Кишлак.	—	3200	825*	—
Кугаринская .	230	1421	—	—					
Акуль-Аббадская .	7094	1300	297	—					
Наукентская . .	2826	685	145	60	Итого въ Ошск. у.	3097	9930	4021	—
Майгирская . .	4500	340	80	3300					

Первое мѣсто, по размѣрамъ хлопководства, въ Ферганской области принадлежитъ Андижанскому уѣзду. За нимъ слѣдуютъ: Маргеланскій, Наманганскій, Кокандскій, и, наконецъ, Ошскій. Въ Наманганскомъ уѣздѣ имѣются хозяйства, въ которыхъ урожайность хлопчатника доведена до высочайшей степени. Особенно этимъ отличается Папская волость. По анализамъ почвы указываемой мѣстности оказалось, что она содержитъ въ себѣ свыше 60% фосфорнокислыхъ солей. Однако, какъ бы ни была богата сама по себѣ почва, она бы не выдержала, безъ обновленія и удобренія, такой продолжительной культуры, какая исторически опредѣлена въ Ферганѣ. Населеніе ея изстари пріучилось къ тщательной обработкѣ полей и щедрому удобренію ихъ. Оно понимаетъ цѣну навоза, и если бы на ряду съ этимъ ему удалось бы познать значеніе плодосмѣна, то хозяйство ферганскихъ земледѣльцевъ можно было бы считать образцовымъ. Здѣсь нива воздѣлывается съ такою тщательностью и аккуратностью,

*) Кукуруза.

какія не всегда наблюдаются въ огородахъ русскихъ крестьянъ. Огромная затрата труда, въ связи съ благопріятными особенностями климата, почвы и искусственнаго орошенія съ лихвою вознаграждаются высокими урожаями цѣнныхъ растеній.

Сельское хозяйство области не знаетъ крупновладѣльческихъ имѣній. Участки въ 20 десятинъ уже считаются большими; въ среднемъ же полевой надѣлъ ферганскаго пахаря не превышаетъ 3 десятинъ на семью въ 5—6 душъ. Какъ исключеніе изъ этого общаго явленія, стоитъ имѣніе „Большой Ярославской Мануфактуры“ въ Андижанскомъ уѣздѣ, площадь культурной земли котораго измѣряется нѣсколькими сотнями десятинъ, а ежегодный посѣвъ хлопка занимаетъ 400 д.

Получаемый съ плантацій хлопокъ поступаетъ на хлопкоочистетельные заводы число, распредѣленіе по уѣздамъ и приблизительная годовая производительность которыхъ усматривается изъ нижеприводимой таблицы.

Уѣзды.	Число заводовъ		Число джиновъ	Число пилъ.	Перерабатываютъ сырца въ среднемъ около пудовъ въ сезонъ.	Число прессовъ.	
	Водяныхъ.	Паровыхъ.				Ручныхъ.	Гидравлическ.
Маргеланскій	16	14	127	7535	1800000	37	4
Андижанскій	12	6	91	5360	1200000	22	3
Кокандскій	7	11	85	5120	1180000	33	2
Наманганскій	15	10	104	6660	1900000	28	4
Итого въ обл. .	50	41	407	24675	6080000*)	122	12

Садоводство и виноградство весьма распространено. Породы европейскихъ сортовъ фруктовыхъ деревьевъ только начинаютъ появляться. Винодѣліе развито въ слабой степени. Вообще, необходимо сказать, что эта отрасль труда пока имѣетъ сравнительно слабое значеніе, но ей принадлежитъ широкое будущее.

Скотоводство области, какъ и *хлѣбопашество*, не можетъ удовлетворить спросъ мѣстнаго населенія, а потому продукты той и другой отрасли промышленности доставляются ферганцамъ изъ сосѣднихъ раіоновъ. Больше всего пригоняется скота въ Ферганскую область изъ Ауліеатинскаго уѣзда Сыръ-Дарьинской области. Ссбственное

*) Цыфры этого столбца, конечно, зависятъ отъ урожая.

же скотоводство мѣстныхъ жителей выражается слѣдующими цифрами:

Уѣзды.	Имѣется головъ.					
	Лошадей.	Верблюдовъ	Рогатаго скота.	Овецъ.	Козъ.	Ословъ.
Маргеланскій . . .	66820	5670	104600	228300	83300	3800
Андижанскій . . .	112000	5500	140000	174000	39600	1200
Наманганскій . . .	106000	2000	82000	265000	149000	4900
Кокандскій . . .	67000	1000	74000	90000	31000	5800
Ошскій	62000	8500	47500	246700	40100	1000

Промыслы. *Шелководство* необходимо поставить на первую очередь въ ряду промысловъ, дающихъ наибольшій доходъ. Въ настоящее время въ области оперируетъ нѣсколько европейскихъ фирмъ, продающихъ грену, что не мѣшаетъ появленію новыхъ мѣстныхъ гренеровъ. Большая часть добываемаго шелка увозится за предѣлы области и въ ней остается лишь то его количество, которое перерабатывается мѣстными кустарями въ ткань, идущую главнымъ образомъ на изготовленіе одежды туземцевъ.

Заводская и фабричная промышленность развита въ области слабо. Въ нижеприводимой таблицѣ собраны характеризующія ихъ цыфры.

Заводы.	Маргеланскій у.		Андижанскій у.		Кокандскій уѣздъ.		Наманганскій у.		Ошскій у.	
	Число зав.	Производ. въ руб.	Число зав.	Производ въ руб	Число зав.	Производ. въ руб.	Число зав.	Производ. въ руб.	Число зав.	Производ. въ руб.
Салотоп и свѣчныхъ .	13	20000	37	15000	63	40000	35	12000	6	2000
Кожевенныхъ . . .	6	120000	46	100000	89	150000	27	85000	104	30000
Мыловаренныхъ . . .	?	?	28	10000	?	?	25	30000	7	1000
Кошемныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	804	30000
Кишечныхъ	?	?	?	?	1	15000	?	?	?	?
Винодѣльныхъ . . .	2	6600	—	—	3	15000	1	4000	—	—
Водочныхъ	1	80000	—	—	—	—	1	8000	—	—
Маслобойныхъ . . .	560	45000	209	185000	874	40000	1342	150000	230	3000
Пивоваренныхъ . . .	2	45000	—	—	1	3000	—	—	—	—
Гончарныхъ	11	4000	7	4000	113	6000	70	41000	—	—
Кирпичныхъ	12	7000	14	28000	12	36000	11	32000	4	1000
Чугуноплавныхъ . .	—	—	—	—	8	3000	15	6000	6	1200
Ткацкихъ	365	10000	—	—	772	80000	43	30000	106	7000
Шелкомотальныхъ . .	—	—	—	—	171	35000	65	133000	7	6000
Красильныхъ	69	2000	40	3000	90	10000	7	300	—	—
Писчебумажныхъ . . .	—	—	—	—	9	3000	—	—	—	—

Изъ таблицы этой видно, что промышленная жизнь области носитъ кустарный характеръ. Обработка того или

другого сырья разбивается между сотнями отдѣльныхъ мастеровъ, дѣйствующихъ за собственный страхъ и рискъ. Такой характеръ дѣятельности въ этой сферѣ народной жизни уже говоритъ, что серьезнаго значенія собраннымъ въ таблицѣ цыфрамъ придавать нельзя: весь этотъ матеріалъ дѣлается д стояніемъ оффиціальныхъ отчетовъ при посредствѣ членовъ туземной администраціи, какъ уже было сказано выше, мало добросовѣстныхъ статистиковъ.

Съ другой стороны, номенклатура первой графы таблицы далеко не обнимаетъ всѣхъ родовъ ручнаго труда мѣстныхъ мастеровъ. Эта интересная сторона экономической жизни туземца ждетъ еще своего изслѣдователя, которому обѣщаетъ богатый, интересный и поучительный матеріалъ. Пытаться освѣтить кустарные промыслы въ настоящей книгѣ, при наличности такого скуднаго статистическаго матеріала, я не буду, чтобы не вводить читателя въ напрасную трату времени на прочтеніе гадательныхъ и малообоснованныхъ выводовъ.

Торговля. Наибольшіе торговые обороты совершаются по скупкѣ хлопка. Эта операція, смотря по урожаю, привлекаетъ въ область изъ ситцебумажныхъ раіоновъ имперіи отъ 40 до 60 милліоновъ рублей въ годъ. За нею слѣдуетъ торговая операція по скупкѣ шелка, затѣмъ идутъ сдѣлки по вывозу сырья въ хозяйствѣ скотоводовъ, продуктовъ труда кустарной промышленности и продуктовъ садоводства. Предметами ввоза являются: мануфактура, хлѣбъ въ зернѣ, чай, сахаръ, желѣзо, чугунъ, мѣдныя издѣлія и др. Общій оборотъ капиталовъ, вращающихся на рынкѣ, достигаетъ свыше 150.000.000 руб. въ годъ. Торговля мануфактурой сосредоточивается въ рукахъ бухарскихъ евреевъ. Только въ послѣднее время московскіе и лодзинскіе мануфактуристы стали устраивать собственные склады, приноравливая время обновленія товаровъ къ началу сдѣлокъ по скупкѣ хлопковаго волокна.

Административное дѣленіе области. Ферганская область раздѣляется на пять уѣздовъ, которые въ свою очередь подраздѣляются на участки и волости, переименованныя выше.

Судебное устройство. Высшее въ области судебное учрежденіе—Маргеланскій окружный судъ, подчиненный Ташкентской судебной палатѣ. Въ каждомъ уѣздномъ городѣ имѣются мировые судьи. Народный судъ устроенъ по тому же типу, какъ и въ другихъ областяхъ.

Народное просвѣщеніе. Въ Ферганской области существуютъ: женская прогимназія и городское четырехклассное лище въ г. Маргеланѣ, городское двухклассное училище и женское приходское училище въ г. Кокандѣ, по одному одноклассному училищу для совмѣстнаго обученія дѣтей обоего пола въ г.г.: Наманганѣ, Андижанѣ, Ошѣ и русскомъ сел. Покровскомъ (Ошскаго уѣзда). Для образованія дѣтей туземцевъ, имѣется восемь начальныхъ русско туземныхъ школъ. Кромѣ того, при нѣкоторыхъ школахъ послѣдняго типа устроены вечерніе курсы для обученія взрослыхъ туземцевъ. Число туземныхъ школъ и учащихся въ нихъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Уѣзды.	Медрессе.		Кара-хана.		Шк мѣст. евр.	
	Число учебн. зав.	Число уч.	Число заведеній.	Число уч.	Число заведеній	Число уч.
Маргеланскій . . .	76	830	—	—	2	56
Кокандскій . .	49	7590	32	810	3	64
Андижанскій . . .	26	1700	103	1100	—	—
Наманганскій . . .	39	1300	49	200	—	—
Ошскій	10	300	9	60	—	—

Народное здравіе. Имѣются больницы: въ г. Маргеланѣ (15 кр.) и въ г. Ошѣ (15 кр.). Пріемные покои въ туземномъ городѣ Маргеланѣ (5 кр.) въ зашт. г. Чустѣ (5 кр.). Для оказанія медицинской помощи населенію имѣется 5 врачей (по одному на уѣздъ), четыре женщины-врача, 25 фельдшеровъ, 4 фельдшерицы, 7 повивальныхъ бабокъ и 21 оспопрививатель. Вольныя аптеки: въ Маргеланѣ и Кокандѣ. Кромѣ перечисленныхъ врачебныхъ учрежденій и врачебнаго персонала, въ городахъ области имѣются военные врачи и лазареты, оказывающіе, въ случаяхъ надобности, помощь и населенію.

Изъ мѣстностей, которыя служатъ санаторіями во время жаркаго лѣта, достойны упоминанія слѣдующія: кишлакъ *Вуадиль*, въ 25 вер. отъ Нов.-Маргелана. Онъ стоитъ при рѣчкѣ Шахимарданъ-Сай, на высотѣ 2.280 ф. Въ немъ имѣется обширный фруктовый садъ, гдѣ и поселяются лѣтомъ маргеланцы, нуждающіеся въ климатическомъ лѣченіи. На 25 в. южнѣе Вуадиля стоитъ небольшой кишлакъ *Шахимарданъ*. Въ санитарномъ отношеніи онъ лучше Вуадиля, но отдаленность его отъ Маргелана мѣшаетъ большому съѣзду дачниковъ. Кишлакъ

Учъ-Курганъ, лежащій въ 30 в. отъ Маргелана, является лучшимъ мѣстомъ для лѣченія кумысомъ.

Жители г. Коканда, въ отношеніи хорошихъ мѣстностей для климатическаго лѣченія, обставлены хуже. Мѣстности эти отстоятъ отъ города minimum въ 70 в., и жизнь тамъ сопряжена съ разными неудобствами. Лучшими изъ нихъ считаются кишлакъ *Сохъ* (90 в. отъ Коканда) на высотѣ 3.600 ф. и кишлакъ *Варухъ* (въ 105 в. отъ Коканда, на высотѣ 4530 ф.

Въ 80 верстахъ къ Ю.-З. отъ Коканда имѣется минеральный источникъ *Абъ-Шифа*. Онъ расположенъ между бывшими почтовыми станціями Потаръ и Махрамъ въ 5 в. отъ значительнаго кишлака *Кучъ-Какъ*. Водою источника пользуются пока одни туземцы, по словамъ которыхъ питье этой воды излѣчиваетъ язвы, сыпи и другія накожныя болѣзни. По изслѣдованіямъ врача Биркина, температура источника въ декабрѣ мѣсяцѣ равняется 17° R. (при 4° R. воздушной). По химическому анализу въ водѣ обнаружено: 89,4 ч. хлористаго натрія, 9,2 хлористаго магнія, 8,9 сѣрнокислой извести и другихъ углекислыхъ и сѣрнокислыхъ солей металловъ I-й и II-й группы 6,8. Въ 10.000 грам. воды содержится 3,74 гр. свободнаго сѣроводода.

Въ 80 верстахъ отъ г. Намангана имѣется прекрасное дачное мѣсто, ставшее излюбленнымъ у всѣхъ жителей Ферганской области,—*Падша-Ата*. Мѣстность эта лежитъ въ долинѣ рѣчки того же названія и отличается прекрасными условіями для климатическаго лѣченія.

Въ Андижанскомъ уѣздѣ находится все болѣе и болѣе пріобрѣтающіе извѣстность *джелабадъ-аюбскіе* (хазретъ-аюбскіе) минеральные источники. Они расположены на горѣ *Ауба-тау* (гора Іова). Въ настоящее время тамъ устроена санитарная станція, и каждый годъ, на время сезона, открывается лазаретъ на 25 чел. Въ трехъ источникахъ устроены ванны для купающихся. Температура воды—до 38° С.

Маршрутныя справки.

Г. Кокандъ. Первый городъ, въ который попадаетъ путешественникъ, въѣзжая въ Ферганскую область. Онъ лежитъ по 40°31′38″ с. ш. и 40°37′18″ (отъ Пулкова), на высотѣ 1300 ф. надъ уровнемъ моря. Орошеніе города производится водою р. Сохъ, берущей начало въ Алай-

скомъ хребтѣ. Въ 35—40 в. отъ Коканда р. Сохъ дѣлится на 20 главныхъ арыковъ, образуя интересный въ гидротехническомъ отношеніи такъ называемый Сохскій вѣеръ, орошающій значительный раіонъ культурныхъ земель города и части уѣзда. Городъ получаетъ воду изъ 5 арыковъ; изъ нихъ самый большой, *Кокандъ-Сай*, орошаетъ русскую часть города.

Послѣдняя представляетъ собою довольно изящный видъ. Широкія улицы хорошо шоссированы и обсажены вдоль тротуаровъ деревьями. Главная улица—Розенбаховскій проспектъ, кончается большимъ сквeромъ и площадью. Къ вокзалу ж. д. ведетъ новая улица—Скобелевскій просп., еще только застраивающаяся. Оживленная жизнь въ городѣ начинается со второй половины іюля. Въ это время въ Кокандъ съѣзжаются представители разныхъ мануфактурныхъ фабрикъ для закупки хлопчатника и городъ этотъ становится центромъ хлопковаго, шелковаго и мануфактурнаго рынковъ Ферганской области. Сдѣлки совершаются на многіе милліоны рублей, и три функціонирующіе въ городѣ банка бываютъ завалены работою. Характерною особенностью жизни скупщиковъ является то, что никто изъ нихъ не обзаводится недвижимостью. Всѣ живутъ въ наемныхъ квартирахъ и спѣшатъ, закупивъ товаръ, поскорѣе вернуться въ Москву или Лодзь. Взглядъ на Фергану, какъ на временное мѣсто наживы, отражается и на характерѣ организаціи торговаго дѣла, которое поставлено такъ, будто-бы главные воротилы не думаютъ о завтрашнемъ днѣ и нисколько не заинтересованы въ томъ, чтобы мѣстное хлопководство, питающее фабрики ихъ довѣрителей, развивалось и крѣпло въ будущемъ. Разворительная для населенія система задатковъ, бѣшенная вольтижировка въ періодъ установленія цѣнъ, почти ничѣмъ не стѣсняющая конкуренціи между скупщиками—создаютъ на рынкѣ атмосферу ажіотажа, которая грозитъ серьезною опасностью мѣстному хлопководству обратиться въ промыселъ, требующій искусственныхъ средствъ для возрожденія.

Въ Кокандѣ сосредоточены слѣдующія правительственныя учрежденія: уѣздное управленіе, казначейство, отдѣленіе государственнаго банка, почтово-телеграфная контора, таможня и казармы 18 Туркестанскаго баталіона. Частныя учрежденія: отдѣленіе международнаго банка, отдѣленіе русско-китайскаго банка. Транспортныя конторы: Восточнаго общества, общества Кавказъ и Меркурій,

Надежда и Россійскаго общества. Конторы по скупкѣ хлопчатника: Персидское торгово-промышленное товарищество, Владимиръ Алексѣевъ съ с-ми, Кнопъ, Крафтъ и другіе.

Въ городѣ имѣется церковь, мужское приходское училище, русско-туземная школа, больница, женская лечебница, вольная аптека, всенное собраніе и общественное ссбраніе. Въ обѣихъ частяхъ города проживаетъ 47.073 мужчинъ и 44.981 женщина, а всего 82.054 души обоего пола.

Изъ достопримѣчательностей, достойныхъ осмотра, въ русской части города необходимо указать на бывшій дворецъ кокандскаго хана. Это зданіе было построено при Худояръ-ханѣ и окончено въ 1870 г. Восточный фасадъ дворца покрытъ мозаикой разноцвѣтныхъ глазированныхъ кирпичей. Узоръ и цвѣта подобраны съ замѣчательнымъ вкусомъ. Надъ фасадомъ возвышаются 4 башенки, также обложенныя изразцами. Входъ во дворецъ запирается массивною орѣховою дверью, украшенною рѣзьбою. Бывшая пріемная, или тронная зала передѣлана въ православную церковь. Не смотря на красоту зданія и огромныя затраты на его сооруженіе, самая постройка выполнена весьма несовершенно. Кладка жженаго кирпича велась на глинѣ. Поэтому зданіе скоро начало разрушаться, а такъ какъ оно было очень обширно, то съ теченіемъ времени русской власти пришлось часть наиболѣе ветхихъ и грозившихъ паденіемъ зданій уничтожить. Вокругъ дворца и окружавшаго его въ былыя времена сада шла высокая стѣна, въ настоящее время уничтоженная.

Туземная часть Коканда непосредственно прилегаетъ къ европейской. Площадь ея занимаетъ свыше 2000 дес. Въ ней находится первый, послѣ бухарскаго, базаръ въ Туркестанскомъ краѣ. По величинѣ и бойкости оборотовъ онъ превосходитъ остальные базары. Построенъ онъ былъ Худояръ-Ханомъ. Въ историческомъ отношеніи Кокандъ не представляетъ особаго интереса. Онъ насчитываетъ себѣ около 200 лѣтъ. По свѣдѣніямъ, которыя приводитъ В. П. Наливкинъ*), Кокандъ былъ основанъ Абду-Раимъ-Біемъ въ 1732 году. Братъ его, Абду-Керимъ, вступившій на престолъ послѣ смерти Аьду-Раима, положилъ много труда и заботъ на устройство города. Мѣсто, на которомъ онъ теперь расположенъ представляло собою

*) Краткая исторія кокандскаго ханства.

болото, покрытое камышемъ. Здѣсь въ изобиліи водились дикіе кабаны, персидское названіе которыхъ *кукъ* или *кокъ*. Отсюда и названіе города *Кокандъ*, т. е. городъ свиней.

Въ 1808 г. на кокандскій престолъ вступилъ Алимъ-Ханъ, и съ этого времени Фергана получаетъ названіе Кокандскаго ханства.

Изъ старыхъ сооруженій осталось нѣсколько полуразвалившихся мечетей, съ фасадами, облицованными разноцвѣтными кирпичами и башня, стоящая на дворѣ „Джума-мечети“. Съ этой башни открывается видъ на г. Кокандъ, и кто желаетъ полюбоваться своеобразной картиной цѣлаго моря плоскихъ глиняныхъ крышъ, тотъ можетъ доставитъ себѣ это удовольствіе, взобравшись на вершину башни по узкой, темной, витой лѣстницѣ. Не ту службу служила она въ суровыя времена деспотической власти хановъ: съ вершины ея грозные судьи бросали женщинъ, изобличенныхъ въ прелюбодѣяніи.

Несмотря на то, что съ завоеваніемъ края, административный центръ Ферганской области перенесенъ въ г. Новый-Маргеланъ, экономическая жизнь этого раіона сосредоточивается въ Кокандѣ.

Въ туземной части его имѣются обширные караванъ-сараи, переполненные складами разныхъ товаровъ, обращающихся на мѣстныхъ рынкахъ. Торговые обороты города достигаютъ нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ руб., и выборка торговыхъ документовъ изъ мѣстнаго казначейства опредѣляется почти сотнею тысячъ руб. въ годъ. Характерною для города болѣзнью является *зобъ*.

Маргеланъ—главный городъ области. Онъ состоитъ изъ двухъ городовъ, отстоящихъ другъ отъ друга въ 10 верстахъ: *Новый-Маргеланъ* – европейскій городъ и *Старый-Маргеланъ*—туземный; возлѣ обоихъ городовъ устроены вокзалы ж. д. Въ обоихъ городахъ проживаетъ 19.540 мужчинъ и 17.052 женщины, или 36.592 души обоего пола.

Новый-Маргеланъ лежитъ подъ 40°27′ с. ш. и 40°23′ в. д. (отъ Пулкова) на высотѣ 1880 ф. надъ уровнемъ моря. Мѣстность, занимаемая городомъ, совершенно ровная, съ уклономъ отъ Ю.-В. на С.-З. Самое низкое мѣсто представляетъ собою сырую и даже болотистую почву. Городъ расположенъ по обѣимъ берегамъ небольшой горной рѣчки *Маргеланъ-Сай*; улицы его расходятся

радіусами отъ крѣпости, занимающей высшую точку на планѣ. Поперечныя улицы идутъ параллельными кругами, пересѣкая главныя. Всѣ онѣ разбиты очень широко (отъ 10 до 20 с.) и обсажены, вдоль тротуаровъ, разными породами деревьевъ. Дома одноэтажные*), большею частью изъ сырцоваго кирпича, расположены въ значительномъ разстояніи другъ отъ друга. При каждомъ домѣ садъ, что представллетъ большое удобство при мѣстномъ знойномъ лѣтѣ. Обиліе протекающей по городу воды даетъ возможность каждому домовладѣльцу устроить купальню и нѣсколько разъ въ день поливать прилегающее къ его дому шоссе. Вслѣдствіе этого жители Новаго-Маргелана не могутъ жаловаться на пыль, составляющую язву санитарной жизни многихъ европейскихъ городовъ. Въ центрѣ города имѣется обширный паркъ, лучшее мѣсто прогулки горожанъ. На церковной площади разбитъ изящный скверъ, гдѣ, въ извѣстные дни, играетъ хоръ военной музыки, привлекающій много гуляющихъ. При военномъ собраніи имѣется особый садъ и, наконецъ, въ сѣверо-западномъ углу города разбитъ обширный питомникъ съ богатой коллекціей разнообразныхъ древесныхъ насажденій. Вслѣдствіе живописнаго мѣстоположенія, питомникъ сталъ излюбленнымъ мѣстомъ длл устройства загородныхъ прогулокъ.

Почвенныя условія города способствуютъ распространенію въ немъ лихорадокъ. Для борьбы съ этимъ зломъ были предприняты работы по осушенію той части территоріи (около 190 дес.), на которой выклиняется подпочвенный слой, несущій сверху себя всѣ грунтовыя воды того раіона, гдѣ стоитъ Н.-Маргеланъ. Въ началѣ на это обстоятельство не было обращено вниманія, но въ 1881 г., когда болѣзненность значительно усилилась, были начаты осущительныя работы, которыя закончились посадкой, по извѣстному, строго обдуманному и одобренному пр. Шарко плану, защитныхъ древесныхъ насажденій, которыя, подобно забору, преградили доступъ воздушному теченію, проносящемуся надъ болотомъ и заражающему городъ вредными міазмами. Осушительныя работы закончились удачно, и вся мѣстность въ значительной мѣрѣ оздоровлена.

Въ Н.-Наргеланѣ сосредоточены всѣ областныя правительственныя учрежденія и управленіе начальника Мар-

*) Исключеніе составляютъ: домъ губернатора и домъ военнаго собранія. Оба они построены изъ жженаго кирпича и въ два этажа.

геланскаго уѣзда. Имѣется церковь, женская прогимназія, четырехклассное городское училище со столярной и переплетной мастерскими, больница на 35 кр., вольная аптека и нѣсколько порядочныхъ гостинницъ.

Изъ учрежденій общественнаго характера здѣсь есть: ферганское медицинское общество, имѣющее свою бактереологическую лабораторію, приспособленную для работъ по изготовленію противо-проказной сыворотки, маргеланскій отдѣлъ Туркестанскаго благотворительнаго общества и музыкальное общество.

Старый-Маргеланъ лежитъ ниже новаго. Онъ также расположенъ на ровной мѣстности. Онъ, какъ и всѣ туземные города, окруженъ садами, куда лѣтомъ выѣзжаютъ ихъ владѣльцы, уходя отъ духоты тѣсныхъ и кривыхъ улицъ. Нѣкогда городъ былъ обнесенъ высокою глинобитною стѣною съ нѣсколькими воротами. Теперь же стѣна эта и ворота потеряли всякое значеніе и подъ вліяніемъ времени постепенно разрушаются.

Старый-Маргеланъ принадлежитъ къ числу весьма древнихъ городовъ. Онъ былъ столицею ферганскихъ хановъ и въ періодъ съ 900 по 1212 г. по Р. Х. Туземцы же считаютъ его болѣе древнимъ и ведутъ начало города отъ эпохи, нѣсколько предшествовавшей Александру Македонскому. По ихъ сказанію, этотъ герой древней исторіи умеръ въ Маргеланѣ, отчего и городъ сталъ святымъ. Названіе города также связываютъ съ Александромъ Македонскимъ. Говорятъ, будто-бы этому великому полководцу Греціи въ Маргеланѣ было поднесено угощеніе, состоявшее изъ куръ и хлѣба. Это событіе врѣзалось въ памяти завоевателя и онъ, впослѣдствіи, забывъ названіе города, обращался къ своей свитѣ, говорилъ: *мурги-нанъ*. Мурги по персидски значитъ курица, а нанъ—хлѣбъ. Такое объясненіе, кромѣ остроумія его изобрѣтателя, не имѣетъ за собою ничего, такъ какъ извѣстно, что Александръ Македонскій въ Ферганѣ никогда не бывалъ.

Къ сѣверо-западу отъ Ст.-Маргелана, въ 20 вер. за кишлакомъ Кара-Калпакъ, показываютъ мѣсто, гдѣ нѣкогда, якобы, находился обширный городъ *Бистъ-Гахва* (двадцать престоловъ). Онъ былъ резиденціей царя, управляющаго 20 народами. Его орошала р. Кокъ-Су, впадающая теперь въ Кизилъ-Су на Алаѣ. Говорятъ, что измѣненіе въ направленіи первой рѣки произошло вслѣдствіе землетрясенія. Чтобы, однако, ни было причиною гибели города, остается несомнѣннымъ лишь тотъ фактъ, что въ

настоящее время остатки его погребены подъ песками, изъ подъ которыхъ время отъ времени извлекаютъ интересныя археологическія находки.

Андижанъ. При султанѣ Бабурѣ (1494 г. по Р. Х.) городъ этотъ былъ столицею Ферганы; въ настоящее время онъ является заурядnымъ уѣзднымъ городомъ и лишь какъ центръ земледѣльческаго района съ мощнымъ слоемъ лѣса, покрытаго перегноемъ и залегающаго на третичной формаціи.

Городъ лежитъ подъ 40°49′49″ с. ш. и 41°48′38″ в. д. (отъ Пулкова) на вѣсотѣ 1500 ф. Въ немъ проживаетъ 25.676 мущинъ и 20.913 женщины или 46680 душъ обоего пола. Въ Андижанскомъ уѣздѣ—лучшія хлопковыя плантаціи и потому городъ этотъ часто посѣщаютъ кокандскіе дѣльцы для совершенія закупки волокна въ центрѣ наибольшей производительности. Городъ раздѣляется на русскую и туземную части. Въ первой сосредочены всѣ административныя уѣздныя учрежденія. Здѣсь имѣется нѣсколько порядочныхъ лавокъ и лавка потребителей. Двѣ гостинницы и почтовая станція поддерживаютъ сообщеніе съ городами Наманганомъ и Ошемъ. Гостинницы расположены недалеко отъ вокзала ж. д.

Достопримѣчательности — церковь. сооруженная въ центрѣ города и окруженная красивымъ скверомъ, и мавзолей на братской могилѣ, воздвигнутый въ честь убіенныхъ воиновъ во время андижанскаго возстанія въ маѣ мѣсяцѣ 1897 г.

Кромѣ того, достойны обозрѣнія: имѣніе фирмы „Большая Ярославская Мануфактура“, такъ называемый Андреевскій хуторъ, гдѣ ведется хозяйство по всѣмъ правиламъ современной агрономіи, и казенная опытная хлопковая станція вѣдомства министерства земледѣлія.

Азіатская часть города въ настоящее время не имѣетъ никакого значенія. Въ 1494 г. Андижанъ игралъ большую роль въ политической жизни Ферганы. Названіе свое городъ получилъ по первымъ насельникамъ, которые были тюрки изъ колѣна *Анди*.

Джелабадъ. Вблизи этого кишлака лежитъ мѣстность, представляющая собою курортъ, гдѣ собираются русскіе и туземные больные для лѣченія минеральными водами *Аюбскихъ* или *Джелабадскихъ* источниковъ. Источники эти лежатъ въ Кугартскихъ горахъ подъ 41° с. ш. и 42° в. д., на высотѣ 3850 ф., въ 50 верстахъ отъ г. Андижана, на правомъ берегу Кара-Дарьи. Здѣсь устроенъ ла-

заретъ, и жизнь больныхъ обставлена нѣкоторыми удобствами. Главныхъ источниковъ 7. Они раздѣляются на теплые и холодные. Первые отличаются большимъ содержаніемъ органическихъ веществъ и отсутствіемъ сѣрнисто-водороднаго газа.

Температура источника № 1—38,5 С.; въ 1000 к. с. содержится 0,003 сѣро-водорода. Реакція свѣжей воды—нейтральная, при стояніи на воздухѣ обращается въ слабо-щелочную. Вода прозрачная, на вкусъ горьковатая, вяжущая, съ явственнымъ запахомъ H_2S. Этимъ источникомъ преимущественно пользуются туземцы.

На источникѣ № 4 построена купальня для больныхъ солдатъ. Температура воды 37° С., прибыль три ведра въ минуту; цвѣтъ воды слегка желтоватый, реакція нейтральная; на 1000 к. с. 0,0015 H_2S..

На источникѣ № 6 устроены ванны. Температура воды 40° С., вкусъ вяжущій, съ явственнымъ запахомъ сѣро-водорода.

Источники № 7 и 8 содержатъ желѣзо, въ формѣ углекислой соли. Въ первомъ въ 10.000 частяхъ желѣзнаго соединенія 0,614, во второмъ, на тотъ же объемъ, 0.36. Температура воды въ № 7—20° С , въ № 8—24° С.

Источники съ каждымъ годомъ пріобрѣтаютъ все большую и большую популярность.

Вотъ легенда, объясняющая происхожденіе источниковъ. Благочестивый Іовъ (Аюбъ) подвергся искушенію. Сперва Господь отобралъ у него все имущество, а затѣмъ ужастная болѣзнь покрыла все тѣло его язвами, въ которыхъ кишѣли черви. И понялъ Іовъ, что гнѣвъ Божій караетъ его за гордость, и смирился онъ духомъ, и принесъ горячія молитвы къ престолу Всевышняго. Сорокъ три года мучился страдалецъ и сказалъ, наконецъ, ему Аллахъ: „Аюбъ! велики твои прегрѣшенія, но немалое наказаніе принялъ ты отъ Меня. Ты безропотно перенесъ искушеніе, встань и правой ногой ударь о камень!“. И не успѣлъ Аюбъ исполнить приказаніе Аллаха, какъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ ударилъ онъ ногою, забилъ изъ земли ключъ горячей воды, искупавшись въ которой, по повелѣнію Бога, Аюбъ получилъ исцѣленіе. И велѣлъ тогда Аллахъ Аюбу ударить въ землю лѣвою ногою, и изъ мѣста этого забилъ ключъ холодной воды. Напился ее Аюбъ и совершенно выздоровѣлъ. Десять лѣтъ послѣ того жилъ благочестивый старецъ, поучая народъ смиренію и любви къ Аллаху.

Ошъ. Въ двухъ почтовыхъ перегонахъ отъ Андижана, въ долинѣ живописной горной рѣки *Акъ-Буры*, лежитъ г. Ошъ. По мѣстоположенію своему, этотъ пунктъ русской осѣдлости является однимъ изъ здоровѣйшихъ и живописнѣйшихъ въ Ферганской области. Онъ лежитъ на высотѣ 3300 ф. н. у. м. при пересѣченіи 40° 32′ 34 с. ш. и 42° 27′ 27″ в. д., раскинувшись по обоимъ берегамъ рѣки. Въ немъ проживаетъ 19.848 мужчинъ 16.628 женщинъ, или 36.476 душъ обоего пола. Русская часть города лежитъ выше туземной; здѣсь имѣется почтовая станція, гдѣ останавливаются проѣзжающіе, почтовая контора, управленіе начальника уѣзда, офицерское собраніе и казначейство. Городъ производитъ очень пріятное впечатлѣніе. Вокругъ церкви разбитъ скверъ, а vis-a-vis съ нимъ, черезъ улицу, паркъ. Конфигурація мѣстности придаетъ парку много красоты. Онъ простирается почти до самой рѣки, берега которой связаны мостомъ, черезъ который идетъ дорога къ дому начальника уѣзда. Вверхъ по теченію рѣки открывается горная панорама. Туземная часть отличается все тѣми же кривыми переулками и обширными садами, составляющими какъ бы предмѣстье. Если станемъ тамъ по теченію, то слѣва увидимъ большой горный кряжъ съ характерной сѣдловитой, носящей названіе *Тронъ Соломона (Тахта-Сулейма)*. По туземному сказанію, Соломонъ (его считаютъ пророкомъ, равно-великимъ Адаму, Ною и Аврааму, велъ свои войска, идя впереди колонны съ парою воловъ, запряженныхъ въ плугъ. Когда онъ дошелъ до мѣста, занимаемаго городомъ, онъ сказалъ: „*хошь!*“, т. е. довольно, поэтому и городъ сталъ называться *Хошь*. Впослѣдствіи звукъ *Х* исчезъ и *Хошь* обратился въ *Ошъ*. Такъ безцеремонно обращаются съ исторіей и этимологіей туземные историки. Гора *Сулейманъ-Тахта* почитается мѣстными жителями священной. На вершинѣ ея выстроенъ мавзолей и туда въ извѣстные дни года стекается много богомольцевъ. Подъемъ на гору нетрудный. На полпути показываютъ пещеру, очень узкую и низкую. Бока, потолокъ и дно ея отполировано тѣлами богомольцевъ, которые вползаютъ туда, чтобы омочить глаза водою, которая медленно стекающими каплями сочится изъ камней. Нѣсколько выше пещеры имѣется покато-выступающій камень. Поверхность его также отполирована: по преданію, любая женщина, страдающая безплодіемъ, скатившись съ этого камня, получаетъ исцѣленіе.

По сосѣдству съ горою Сулейманъ-Тахта, имѣется гора *Ташъ-Ата*. Въ ней показываютъ сталактитовую пещеру*).

Не доходя г. Ошъ, культура хлопчатника прекращается, такъ что въ Ошскомъ уѣздѣ плантаціи этого растенія имѣются лишь въ 5 волостяхъ. Юго-восточнѣе г. Ошъ, въ 70 верстахъ отъ него, расположено укрѣпленіе *Гульча*, а за переваломъ *Терекъ-Даванъ*, въ 175 вер. отъ Ошъ же, при сліяніи рѣчекъ *Кизилъ-Су и Иркештамъ*, стоитъ нашъ укрѣпленный пунктъ, *Иркештамъ*, на высотѣ 8500 ф.

Послѣднимъ русскимъ осѣдлымъ пунктомъ на Памирѣ является *Памирскій постъ*. Онъ расположенъ на правомъ берегу *р. Мургабъ* (правый протокъ р. Пянджа), на высотѣ 3600 метровъ н. у. м. Укрѣпленіе заложено и окончено въ 1893 г., и здѣсь постоянно стоитъ небольшой отрядъ, ежегодно смѣняющійся. Для желающихъ проѣхать сюда туристовъ сообщаемъ маршрутъ, которымъ шелъ въ 1894 г. шведскій ученый Свенъ-Хединъ.

Маргеланъ:

Учъ-Курганъ	35 в.	Боръ-Лоба	27 в.
Аустанъ	23 в.	Кокъ-Сай	27 в.
Лянгаръ	40 в.	Кара-Куль (озеро)	25 в.
Тенгизъ бай	26 в.	Кара-Куль (юж. б.)	20 в.
Дараутъ-Курганъ	24 в.	Мусъ-Кала	27 в.
Кызылъ-Ункуръ	22 в.	Акъ-байталъ	18 в.
Кашка-Су	20 в.	Рабатъ № 1	23 в.
Джиптыкъ	25 в.	Чичекты	25 в.
Арча-Булакъ	20 в.	Памирскій постъ	20 в.

Итого . 459 в. *вьюч.* пут.*).

Наманганъ, сравнительно одинъ изъ новѣйшихъ городовъ Ферганской долины, насчитываетъ себѣ нынѣ болѣе 300 лѣтъ и былъ основанъ во время владычества въ Бухарѣ знаменитаго Абдулла-хана. Правитель этотъ велъ войну съ Персіей и, захвативъ огромное число плѣнныхъ, рѣшилъ ихъ поселить въ вассальной Ферганѣ. На мѣстѣ нынѣшняго Намангана, было водворено сто семействъ по-

*) Автору приходилось быть на Суйлеманъ-Тахтѣ и самому видѣть «пещеру, исцѣляющую глаза» и «камень, прекращающій безплодіе»; что же касается сталактитовой пещеры въ Ташъ-Ата, то свѣдѣніе это заимствуется изъ сочиненія г. Кушелевскаго: Мат. для медицинск. геогр. Ферганск. обл.

*) Черезъ Гульчу проложена колесная дорога. Она удобнѣе для проѣзда, но даетъ менѣе матеріала для экскурсіи туриста.

добныхъ колонизаторовъ, при чемъ, для прикрѣпленія къ новому мѣсту родины, каждому поселенцу дано было въ жены по дѣвушкѣ, изъ числа купленныхъ для этой цѣли у кашгарскихъ цыганъ рода Ага.

Городъ лежитъ подъ 40° 49′ 35″ с. ш. и 41° 7″ 36″ в. д., на высотѣ 500 ф. н. у. м. Какъ и прочіе города края, онъ раздѣляется на туземную и европейскую части, въ которыхъ проживаетъ 34.121 мужчинъ и 27.785 женщинъ, или 61.906 душъ обоего пола. Городъ лежитъ на правомъ берегу Сыръ-Дарьи въ 8 верстахъ отъ послѣдней. Съ городомъ Кокандомъ связанъ почтовымъ трактомъ.

Въ русской части города сосредоточены всѣ уѣздныя правительственныя учрежденія. Улицы широкія, содержатся опрятно и, благодаря удачному расположенію города, постояно и хорошо вентилируются. Имѣется общественный садъ, разбитый на лѣвомъ берегу *Янги-Арыка*, орошающаго весь городъ и берущаго свое начало изъ р. *Нарынъ*. Непріятною особенностью жизни въ Наманганѣ является близость болотъ и рисовыхъ полей, которыя, съ одной стороны, способствуютъ вспышкамъ лихорадки, а съ другой—благопріятствуютъ размноженію мошекъ и комаровъ. Поэтому имѣющіе возможность на лѣто выѣзжаютъ на мѣстность *Падша-ата* (см. выше).

Семиръченская область *)

Семирѣченская область.

Семирѣченская область, простирается между 40°30′—48°40′ с. ш. и 73° 40′—82°50′ в. д. Границами ея служатъ на сѣверѣ Семипалатинск. область, на востокѣ и на югѣ китайскія владѣнія, на западѣ Сыръ-Дарьинская и Ферганская области. Площадь опредѣлена въ 353,197,4 кв. в., которыя распредѣляются между 6 уѣздами слѣдующимъ образомъ: Вѣрненскій 68,464 кв. в., Джаркентскій 39,984 кв. в., Копальскій 65,405 кв. в., Лепсинскій 79,088 кв. в., Пишпекскій 37,877 кв. в., Пржевальскій 46,379 кв. в. Цифры эти приблизительны, такъ какъ исчисленія были произведены только по картѣ. Въ 1901 г., по оффиціальн. даннымъ омскаго военно топографич. отдѣла и межевого отдѣленія областнаго правленія, территорія области опредѣлена въ 352,979 кв. в., т. е. на 218,4 кв. в. менѣе.

Область рѣзко раздѣляется на юго-восточн. часть наполненную хребтами сложной горной системы Тянь-Шаня, и сѣв.-западную, въ которой преобладаютъ низменныя степи, окаймленныя съ востока системой Джунгарскаго Алатау, а съ сѣверо-востока Тарбагатаемъ. Тянь-Шань представляетъ цѣлый рядъ болѣе или менѣе параллельно вытянутыхъ съ востока на западъ хребтовъ громадной высоты, съ глубокими рѣчными долинами между ними, собирающими на югѣ всѣ свои воды въ одну рѣчную систему р. Нарына, образующаго собою верховья Сыръ-Дарьи. Сюда относится пограничный съ Кигаемъ хр. Кокшалъ (съ перевалами Бедель 4210 м., Джанартъ 2480 м. и Нарынъ-колъ 4140 м.), переходящій на сѣверѣ въ высочайшій горный узелъ всей системы: Ханъ-тенгри (7333 м.); на юго-западѣ Кокшалъ продолжается въ хр. Терекъ-тау съ горными проходами: Туругартъ 3880 м. и Терекъ 3900 м., въ свою очередь переходящій въ пограничный Ферганскій хребетъ съ проходомъ Кугартъ 3210 м; рядъ болѣе мелкихъ и короткихъ горныхъ грядъ за-

полняетъ горное пространство какъ къ югу, такъ и къ сѣверу отъ большой продольной долины верхняго Нарына, пересѣкаясь боковыми, но также вытянутыми болѣе или менѣе съ вост. на западъ съ долинами многочисленныхъ притоковъ Нарына; среди этихъ продольныхъ долинъ особаго вниманія заслуживаютъ продольныя котловины значительныхъ горныхъ озеръ, Чатыркуля (3410 м.) на югѣ и Сонкуля (2860 м.) на сѣверѣ. Наинизшая точка при выходѣ р. Нарына изъ предѣловъ области выше 1000 м. Вся эта горная альпійская страна окаймляется съ сѣвера продолженіемъ главной гряды Тянь-шаня, громаднымъ гребнемъ Терской Алатау и Александровскимъ хребтомъ, съ вершиною Семенова (3608 м.). Параллельно этому гребню на сѣверѣ, отдѣляясь обширной продольной котловиной прѣсноводнаго оз. Иссыкъ-куль (1615 м.), располагается почти такой же мощности гряда Кунгей Алатау (Талгаръ 4570 м.), продолжающаяся на востокѣ въ Темурлыкъ-тау, а на западѣ сливающаяся съ Александров. хребтомъ; еще болѣе сѣверная параллель слагается изъ Заилійскаго Алатау, на западѣ переходящаго въ Кандыкъ-тау. Между этимъ послѣднимъ и Александровскимъ хребтомъ обширная низменность р. Чу. Послѣднюю и наиболѣе низкую гряду составляютъ Чу-Илійскія горы, спускающіяся уже въ низменную степь Илійской долины. Послѣдняя съ сѣвера замыкается вновь отрогами системы альпійскихъ горъ Боро-хоро и Джунгарскаго Алатау, въ которомъ даже перевалы достигаютъ въ центральныхъ частяхъ высоты 4300 м. (Кокъ-су). Къ сѣверу отъ Джунгарскаго Алатау располагается низменная равнина и котловина обширныхъ озеръ Ала-куля (220 м.), солоноватаго, и Сассыкъ-куля, горько-соленаго, замыкается въ свою очередь съ сѣвера системой Тарбагатая. Наконецъ, весь сѣверо-западъ области занятъ пустынной низменностью Прибалхашской съ оз. Балхашомъ, лежащимъ на уровнѣ 244 м.

Балхашъ или Балкашъ по киргизски Денгизъ, подъ 45° 48° с. ш. и 91° 97 в. д.—большое озеро на границѣ областей Семипалатинской и Семирѣченской, четвертое по величинѣ озеро и третье соленое озеро Европейско-азіатскаго материка. Площадь его около 19600 кв. в. или 20600 кл. Оно растянуто въ направлении почти съ ЗЮЗ. на ВСВ. и длина его около 500 в. Въ запад. части имѣетъ выступъ на Ю. Ширина его в его болѣе въ запад. части—до 80 в., въ восточн. части гораздо менѣе—15 и

даже 8 в. Запад. и сѣверозап. берега высоки, здѣсь надъ озеромъ поднимается такое же нагорье (плато) какъ Усть-Уртъ къ З. отъ Арала, и съ этой стороны озеро не получаетъ ни одного притока, а всѣ съ противуположной стороны, т. е. юговост. берега, за исключеніемъ Аягуза, который впадаетъ въ сѣровосточный уголъ озера. Съ ЮВ. въ восточную часть озера впадаютъ Лепса, Аксу и Караталъ, а въ западную—Или, самый значительный и судоходный притокъ озера, берущій начало (если считать имъ р. Текесъ) у подошвы Ханъ-Тенгри самой высокой горной группы Тянъ-шаня. На СВ. берега Б. низменны, и первыя 4 рѣки съ трудомъ прокладываютъ себѣ путь черезъ пески. Здѣсь трудно провести рѣзкую границу между сушей и водой. Несомнѣнно, что въ недавнее время озеро значительно уменьшилось и еще продолжаетъ уменьшаться. Заливы всѣ поросли высокимъ камышемъ. Еще въ сравнительно недавнее время оно соединялось съ находящимся на В. отъ него оз. Сасыкъ-Куль и Ала-Куль. На оз. нѣсколько острововъ; самый значительный Учъ-Аралъ у запад. берега. Вода гораздо солонѣе у сѣверо-зап. берега, чѣмъ, у юго-вост., куда впадаетъ много рѣчной воды. Озеро замерзаетъ на $4^1/_2$ мѣсяца, съ конца ноября до конца апрѣля.

Очень распространено мнѣніе, что Б. въ геологически недавнее время составлялъ часть обширнаго Арало-Каспійскаго бассейна. Но послѣ недавнихъ изслѣдованій Никольскаго оказывается, что это не вѣрно. Рыбы Б. и впадающихъ въ него рѣкъ (судаки, окуни, маринки) гораздо ближе къ рыбамъ бассейна Тарима, (отъ котораго Б. теперь отдѣленъ высокой цѣпью Тяньшаня), чѣмъ къ рыбамъ Арала и рѣкъ, впадающихъ въ него (Аму и Сыръ Дарьи). Между тѣмъ даже въ р. Чу, прежде впадавшей въ Сыръ-Дарью, а теперь далеко не доходящей до нея, живутъ сазаны, сомы, также другія рыбы осетровыхъ породъ, вѣроятно Scaphirincum. Кромѣ того, въ рѣчной области Балхаша нѣтъ зеленой (съѣдобной) лягушки. Все это доказываетъ, что воды Балхаша въ послѣдній геологическій періодъ не соединялись съ водами Арала.

Рыболовство въ Б. и его притокахъ незначительно, какъ потому, что здѣсь не водится цѣнныхъ рыбъ, такъ и потому, что рыбы немного. Правильнаго судоходства по оз. также нѣтъ. Глубина оз. не болѣе 20 м., она больше у сѣверозап. берега. Первыя изслѣдованія и съемки Б. были сдѣланы въ 1852 по приказанію ген. губ. Гасфорда.

Горныя части области имѣютъ весьма сложное геологическое строеніе, какъ по тектоническому образованію горныхъ складокъ сбросовъ и другихъ проявленій кряжеобразовательныхъ силъ, такъ и еще болѣе по возрасту и петрографическому составу горныхъ породъ кристаллическихъ, массивныхъ, сланцевыхъ и осадочныхъ отложеній, принадлежащихъ къ образованіямъ почти всѣхъ геологическихъ періодовъ, между которыми однако же палеозойскія отложенія преобладаютъ. Тѣмъ не менѣе, вся система Тянь-шаня въ предѣлахъ области чрезвычайно бѣдна полезными ископаемыми; только въ Джаркентскомъ уѣздѣ въ системѣ Джунгарскаго Алатау добывается немного разсыпного золота (въ 1900 добыто 6 ф. 15 зол.); руды желѣза, свинца серебра, если и упоминаются нѣкоторыми изслѣдователями, то никогда не подвергались не только разработкѣ, но и горнымъ развѣдкамъ; уголь въ нѣсколькихъ мѣстахъ, но плохого качества и не разрабатывается; въ нѣсколькихъ мѣстахъ для мѣстныхъ нуждъ добывается самосадочная соль изъ озеръ, гипсъ, известнякъ и глины.

Равнины и холмистыя предгорія по характеру почвы и растительности представляютъ либо типъ лессовыхъ степей, мѣстами черноземныхъ, примыкающихъ къ долинамъ рѣкъ, болѣе или менѣе изобилующихъ водою изъ горныхъ источниковъ и тающихъ горныхъ снѣговъ; такова напр. степь къ сѣверу отъ долины Или по верховьямъ р. Каратала, а также степь вдоль лѣваго берега р. Или по верховьямъ нѣкоторыхъ притоковъ Чу. По другимъ рѣчкамъ область такихъ плодородныхъ участковъ крайне ограничена; преобладаютъ типы полинныхъ, частью солончаковыхъ, частью каменистыхъ степей-пустынь съ кратковременною весеннею, умирающею лѣтомъ растительностью. Наконецъ, обширныя песчаныя пустыни, чередующіяся съ глинистыми пустынями (такырами), господствуютъ въ Прябалхашской равнинѣ; пески слагаютъ здѣсь гряды переносныхъ сыпучихъ бархановъ, обладаютъ запасами прѣсной воды и отчасти заросли своеобразной песчаной растительностью, дающею кормъ киргизскому скоту во время зимовокъ; у береговъ Балхаша мокрые солонцы и камыши.

Изъ рѣкъ судоходна на всемъ пути въ предѣлахъ области до Кульджи только р. Или; остальныя рѣки носятъ или степной или наоборотъ рѣзко выраженный горный характеръ и имѣютъ значеніе только для мѣстнаго об-

водненія края, причемъ воды ихъ частью используются для искусствен. орошенія. Главнѣйшія крупныя озера перечислены выше.

Климатъ степныхъ равнинъ представляетъ всѣ типическія особенности, съ одной стороны, контигентальныхъ горныхъ странъ внутренней Азіи, съ другой стороны не менѣе типичныхъ средне-азіатскихъ пустынныхъ степей. Вездѣ зимы продолжительны и суровы, морозы захватываютъ весь мартъ мѣсяцъ; весна быстро смѣняется лѣтними жарами уже съ конца апрѣля, когда начинается выгораніе травянистой растительности; осень продолжительна, дни стоятъ теплые, но ночью морозы. Осадки въ этой части области совершенно ничтожны, къ сожалѣнію нѣтъ сколько нибудь точныхъ метеорологическ. наблюденій; краткосрочныя наблюденія для Джаркента даютъ только 131 мм., но въ Прибалхашской равнинѣ конечно еще менѣе. На склонахъ горъ даже сѣверныхъ условія рѣзко измѣняются въ благопріятную сторону; такимъ образомъ, въ Вѣрномъ на высотѣ 766 м. осадковъ уже 540 мм.; средняя темпер. года $7,_9$; янв.—$8,_4$; іюль $23,_5$; эти крайности были бы конечно гораздо значительнѣе, если бы мы имѣли наблюденія для равнинной полосы. Въ благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ находятся также нѣкоторыя болѣе или менѣе глубокія защищенныя высокими хребтами горныя долины. Такимъ образомъ, для Пржевальска 1770 м.) въ долинѣ Иссыкъ-куля мы имѣемъ сред. год. темп. $6,_4$; янв. $5,_1$; іюль $17,_1$; годичныхъ осадковъ $404,_5$ мм. Однако, тѣ же числа для Нарынскаго укрѣпленія (2015 м.) даютъ: $2,_8$;—$17,_2$; $18,_2$; $305,_8$ мм., указываютъ слѣдовательно на сильное измѣненіе климатическихъ условій на близкихъ разстояніяхъ, свойственное всѣмъ высокимъ альпійскимъ странамъ; при большемъ числѣ станцій эти колебанія, конечно, дали бы болѣе крупныя цифры. Значительное число выше поименованныхъ горныхъ цѣпей, слагающихъ Тянь-шань, а также Джунгарскій Алатау, не только поднимается выше линіи вѣчнаго снѣга, но имѣетъ и ледники, самые крупные на Ханъ-Тенгри. Полоса альпійскихъ луговъ въ системѣ Тянь-шаня относительно бѣдна растительностью по сравненію съ другими горами альпійскаго типа; преобладаютъ дикіе оголенные склоны. Лѣса на склонахъ горъ (сибирская ель, пихта) развиваются только отдѣльными болѣе или менѣе значительными участками (больше всего на сѣверныхъ хребтахъ Александровскомъ и Заилійскомъ), очевидно

прежде всего въ связи съ неравномѣрностью распредѣленія осадковъ. Степная полынная растительность преобладаетъ и въ горахъ и во многихъ горныхъ долинахъ. Въ лучшихъ условіяхъ степной флоры находятся перечисленные выше участки лессовой степи въ нѣкоторыхъ рѣчныхъ долинахъ. Въ самыхъ этихъ долинахъ появляются и лиственныя рощи тополей, тальника, джиды, облепихи, тамариска и др. Въ этихъ рощахъ и камышахъ водятся тигръ, дикій котъ, кабанъ, фазаны. Степныя пространства характеризуются обычной степной средне-азіатской фауной. Озера Тянь-шаня бѣдны видовыми типами рыбъ, но двѣ, три эндемическія формы (маринка, окунь, чебакъ сазанъ) развиваются въ нѣкоторыхъ озерахъ въ огромномъ числѣ особей.

Населеніе, по переп. 1897, исчислено 990,107 (531,363 м., 458,744 ж. Главную массу населенія составляютъ кочевники-киргизы, калмыки. Осѣдлое населеніе—переселенцы и казаки 174,830 д., затѣмъ таранчи, дунганы, татаре, сарты, Магометанъ свыше 700,000 д., православныхъ до 100,000, евреевъ до 1000, лютеранъ 40, католиковъ 100, язычниковъ до 100. Городовъ 6; мѣстечекъ 2, киргизскихъ волостей 155 со 156,590 окладныхъ кибитокъ. Движеніе населенія: въ 1900 г. браковъ заключено между православн. населеніемъ 923, родилось 6124 (3155 м., 2969 д.), умерло 3163 (1698 м., 1465 ж.). Естественный приростъ 2961 д. Магометанск. населеніе неохотно поддается подсчету.

Землевладѣніе, въ самомъ неопредѣленномъ положеніи. Первыми колонизаторами были казаки сибирскаго казачьяго войска, переселенные сюда въ 1848, которые въ общемъ составили особое семирѣченское казачье войско, владѣющее огромнымъ количествомъ земель. Въ 1867 учреждена была С. о.; она привольемъ своихъ земель стала привлекать изъ Россіи переселенцевъ. Въ началѣ устройства области предположено было надѣлять крестьянъ по 15 десят. съ такимъ же запасомъ на каждую ревизскую душу; однако, благопріятныя для земледѣлія условія и надежды на мѣстные заработки привели областное начальство къ убѣжденію о чрезмѣрности такого надѣла, вслѣдствіе чего крестьянамъ отведено было всего по 10 десятинъ на мужскую душу. Въ настоящее время въ области находится 30 крестьянскихъ поселеній. Что же касается казаковъ, то за ними остались земли, захваченныя

ими раньше въ количествѣ до 556,000 дес., въ томъ числѣ 342,726 д. удобной; причемъ каждая поливная десятина зачтена была въ надѣлъ, какъ не поливная. Надѣлъ осѣдлаго туземнаго населенія составляетъ тоже по 10 дес. на душу. Кочевое же пользуется для своихъ перекочевокъ пока неопредѣленнымъ количествомъ свободныхъ земель; впрочемъ, въ позднее время на это обстоятельство обращено вниманіе минист. земледѣл. и госуд. имуществъ, кот. подъ названіемъ урегулированія землевладѣнія предприняло надѣленіе кочевиковъ землею, съ цѣлью выдѣлить площади, пригодныя переселенцамъ.

Земледѣліе составляетъ главное занятіе осѣдлаго, какъ крестьянскаго, такъ и казачьяго населенія области; съ уменьшеніемъ свободныхъ пространствъ, хлѣбопашество стало привлекать кочевниковъ, которые годъ отъ году все болѣе и болѣе осѣдаютъ на удобныхъ для обработки земляхъ. Первоначально полеводство заняло орошаемыя земли, но съ увеличеніемъ пришлаго населенія и недостатковъ благословенныхъ долинъ, пришлось взбираться все выше и выше, и тамъ, на горныхъ плато отъ 3 до 6000 абсолютн. высоты, производить посѣвы, обезпеченные болѣе или менѣе достаточн. количествомъ атмосферн. влаги. Это и есть богарное хозяйство, успѣхъ котор. зависитъ не столько отъ умѣнія и приложеннаго къ обработкѣ труда, сколько отъ своевременно выпадающихъ дождей. О какихъ либо систем. хозяйства здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Переселенцы изъ южныхъ губ. Европейской Россіи привезли съ собой малороссійскій плугъ, бороны и пр., казаки—сибирскую соху, и пр., болѣе усовершенствованныхъ орудій нѣтъ. Что же касается инородцевъ, то они обрабатываютъ свою землю самыми грубыми орудіями, какъ ихъ предки, нѣсколько столѣтій тому назадъ. По оффиціальнымъ даннымъ, посѣвная площадь достигала въ 1900 г, 300,400 дес. на кот. высѣяно 316,450 четв. зерна; въ томъ числѣ 160,664½ четв. яров. пшеницы, 4011½ четв. озимой пшен., 6380 четв. яровой ржи, 880 четв. озимой ржи, 32,571 четв. ячменя, 78,079 четв. овса, 27,267 четв. проса, 2294½ четв. гороху, 2599 четв. рису, 65 четв., гречихи, 1430 четв. кукурузы. Общій сборъ составлялъ 2.225,764 четв., въ томъ числѣ: пшеницы яровой 921,963 четв., озимой 22,474 четв., яровой ржи 43,052 четв., озимой 5888 четв., ячменя 200,055 четв., овса 537,683 четв., проса 440,703 четв., гороху 53,226 четв., рису 25,039 четв., гречихи 432 четв., кукурузы

5249 четв. Картофеля получается до 30,000 четв. Прядильныя и масличн. растенія занимаютъ свыше 6000 дес., на кот. разводятъ: ленъ, коноплю, кунджутъ, макъ, подсолнечникъ и горчицу. Общій сборъ ихъ достигаетъ 200,000 пуд.

Огородничествомъ занимается лишь подгороднее и городское населеніе области, какъ хорошей доходной статьей; въ селахъ же разводятъ грубыя овощи лишь для удовлетворенія мѣстныхъ обывателей. Болѣе промышленное значеніе имѣютъ бахчи, гдѣ разводятъ въ значительныхъ количествахъ арбузы и дыни, составляющіе въ лѣтнее время почти искючительную пищу сельскаго населенія, какъ туземнаго, такъ и пришлаго. Садоводство настолько значительно, что продукты его сбываются въ Ташкентъ и др. мѣтности и даже въ Томскую губернію. Хмѣлеводство вполнѣ возможно; но за отсутствіемъ спроса дѣло ограничилось одними опытами, такъ потребности мѣстныхъ пивоваренъ удовлетворяются почти исключительно дикорастущимъ въ области хмѣлемъ. Табаководство въ ограниченныхъ размѣрахъ. Высшіе сорта табаку изъ турецкихъ и американск. сѣмянъ потребляютъ жители городовъ, низшіе—туземцы, предпочитающіе такъ называемый калмыцкій табакъ. Всѣ эти второстепенные сельско-хозяйственные промыслы занимаютъ не болѣе 2000 дес. Табаку воздѣлывается 4000 пуд., изъ кот. высшихъ сортовъ до 2500 пуд. Пчеловодство имѣетъ всѣ шансы на успѣхъ, въ особенности въ нагорныхъ мѣстностяхъ области, съ массой цвѣтущихъ травъ и медоносныхъ растеній; однако, неблагопріятныя для пчелъ климатическ. условія послѣдняго трехлѣтія пріостановили прогрессивное развитіе этой выгодной отрасли хозяйства и число какъ пасѣкъ такъ и ульевъ нѣсколько уменьшилось въ области до 1000 съ 49.000 ульевъ. Четвертая часть ихъ рамочные, усовершенствованные, которые все болѣе и болѣе входятъ въ употребленіе не только у интеллигентныхъ хозяевъ, но и у простыхъ крестьянъ, убѣдившихся въ большей продуктивности раціональнаго пчеловодства. Меду собрано до 9000 пуд., воску до 8:0 пуд.; всего на сумму до 40,000 руб. Рыболовство доставляетъ населенію, несмотря на то, что озера и рѣки орошающія область, вовсе не изобилуютъ рыбой, тоже нѣкоторый заработокъ, опредѣляемый по оффиціальнымъ даннымъ въ 15,000 руб. Въ эту цифру не входитъ рыба, употребленная въ пищу самимъ населеніемъ.

Звѣроловствомъ занимается не только кочевники-киргизы, но и осѣдлое населеніе, какъ русское, такъ и туземное. Промыселъ этотъ по немногу развивается годъ отъ году во всѣхъ уѣздахъ, пріобрѣтая замѣтную роль въ промышленной жизни области. Шкуры убитыхъ животныхъ, за удовлетвореніемъ мѣстныхъ нуждъ вывозятся на ирбитскую и нижегородскую ярмарки; главными предметами промысловой охоты служатъ пушные звѣри и маралы, рога которыхъ сбываются по высокимъ цѣнамъ въ Китай. Результаты звѣроловства 1901 г. оцѣниваются въ 36,500 руб.; причемъ добыто до 33,500 шкуръ: лисицъ, хорьковъ, дикихъ козловъ, кошекъ, барсуковъ, кабановъ, волковъ, куницъ, горностаевъ и др. мелкихъ звѣрковъ.

Скотоводство у осѣдлаго населенія имѣетъ второстепен. значеніе, въ то время, какъ для кочевниковъ оно служитъ главной основой ихъ благосостоянія. Они разводятъ преимущественно овецъ, рог. скотъ, лошадей, оставляя ихъ цѣлую зиму на подножномъ кормѣ, безъ достаточнаго присмотра въ степи, гдѣ при зимнихъ буранахъ и не погодѣ скотъ падаетъ тысячами отъ безкормицы, разныхъ эпизоотій, подвергаясь, въ тоже время нападеніямъ хищниковъ, которыми уничтожается ежегодно десятки тыс. головъ. Въ 1901 г. эта послѣдняя потеря исчисляется въ 50,000 головъ. Эпизоотіи и безкормица обошлись населенію еще въ 80,000 головъ. Общее количество скотоводства выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: лошадей до 700,000, круп. рог. скота 485,000, верблюдовъ 83,000, овецъ до $4^1/_2$ милл., козъ болѣе 260,000, ословъ до 3800, свиней до 12,000 шт. Всего до 6 милл. головъ, и эта цифра, по оффиціальн. даннымъ, далеко ниже дѣйствительности, такъ какъ киргизы уменьшаютъ количество своего скота, потому что, раскладка податей между юрто-владѣльцами производится по ихъ состоянію. Луга въ области занимаютъ болѣе 270,000 дес., въ томъ числѣ болѣе 30,000 дес. поемныхъ. Сборъ сѣна свыше 37 милл. пудовъ.

Торговля значительна, какъ внутреняя, такъ и пограничная съ Китаемъ, куда сбывается разныхъ товаровъ, главнымъ образомъ скота, бумажн. издѣлій, выдѣлан. кожъ, спичекъ, желѣза, чугуна и пр., на сумму до $2^1/_2$ милл., и откуда привозится сболѣе чѣмъ на $4^1/_2$ милл. р.(хлопокъ, халаты, конскій волосъ, шерсть мытая, пушной товаръ, чай и пр.). Торгов. заведеній до 3000 съ оборотомъ до 9 милл. руб. Документовъ торговыхъ до 8675: ярмарки

собирались въ 1901 г. въ 5 мѣстахъ; обороты ихъ, обыкновенно значительные, сильно сократились вслѣдствіе военныхъ дѣйствій въ Китаѣ, что отразилось и на торговлѣ съ Китаемъ откуда привезено всего товаровъ на 3132 т. р. и куда экспортировано на сумму до 445,000 р. Таможенныхъ пунктовъ въ области 3. Кредитныхъ учрежд. 1. Городскіе доходы до 135,000 р. Фабрикъ въ области нѣтъ; заводовъ же въ 1901 г. 1114 съ 1629 рабоч. и производствомъ до 500,000 р. Заводы раздѣляются на: обрабатывающіе животные продукты; такихъ 119 при 354 чел. рабочихъ съ производительностью до 200,000 р. На 956 завод. обработ. продукты растительные на сумму до 289,000 р. при 1182 рабочихъ. Ископаемые продукты обдѣлываются на 39 завод. при 93 рабоч. на сумму до 9300 р.

Лѣса занимаютъ площадь до 1 милл. десят., строевого лѣсу 200,000 дес. Кое гдѣ гонятъ смолу и деготь въ количествѣ, едва удовлетворяющемъ мѣстныя нужды Цифровыхъ данныхъ о лѣсныхъ промыслахъ нѣтъ; извѣстно только, что изъ казенныхъ лѣсничествъ отпущено свыше 4600 бревенъ, 27,816 шт. строевого лѣсу, до 29,000 жердей, 18,200 куб. саж. дровъ и 3675 саж. хворосту. Кромѣ того, до 200,000 пуд. саксаула. Лѣсной доходъ, по свѣдѣніямъ омской казен. палаты, превосходитъ 53,200 руб.

Медицинская помощь недостаточна; въ области 1 больница на 15 кроват. и 2 лѣчебницы: глазная и для душевно-больныхъ; врачей 18, фельдшеровъ 33; повивальныхъ бабокъ 16. Богадѣленъ 3, дѣтск. пріютъ 1.

Народное образованіе характеризуется слѣдующими данными: русскихъ учебныхъ заведеній 108 съ 6196 учащимися. Въ этомъ числѣ мужская и женская гимназія, 6 училищъ городскихъ, 41 приходскихъ, 12 русско-туземныхъ школъ, церковно-приходскихъ школъ 25, школъ грамоты 16. Училище садоводства, 4 сельско-хозяйствен. школы. Туземн. школы 63 съ 2100 учащимися.

Вѣрненскій уѣздъ.

Вѣрненскій уѣздъ занимаетъ среднюю часть Семирѣченской области, захватывая пространство въ 46.714 кв. верстъ. Сѣверо-западная часть, прилегающая къ низовьямъ рѣки Или, представляетъ собой возвышенное плато, почти сплошь покрытое песками. Къ югу мѣстность повышается и наибольшей высоты достигаетъ на границѣ съ Пржевальскимъ уѣздомъ, поднимаясь до высоты 15 тысячъ фут. надъ уровнемъ моря. По сѣверной окраинѣ уѣзда протекаетъ рѣка Или. Обиліе воды, великолѣпная лессовая почва и близость лѣса въ горахъ способствовали развитію въ предгорныхъ пространствахъ множества поселковъ и деревень. Жителей въ Вѣрненскомъ уѣздѣ около 180 тысячъ, причемъ кочевое населеніе уѣзда, киргизы и кара-киргизы составляетъ около $^2/_3$ этого числа. Въ уѣздѣ сѣются рожь, пшеница, овесъ, ячмень, просо, картофель и разводится множество фруктовыхъ деревьевъ. Пчеловодство занимаетъ видное мѣсто въ хозяйствѣ уѣзда. Скотоводство—главное занятіе кочевого населенія уѣзда выражается слѣдующими цифрами: лошадей около 100.000, овецъ и козъ около милліона, рогатаго скота—50.000 и верблюдовъ до 30.000. Уловъ рыбы въ уѣздѣ около 5.000 пудовъ. Въ уѣздѣ 3 винокуренныхъ завода, 1 пивоваренный, кожевенные, маслобойные и пр.

Вѣрный—областной городъ Семирѣченской области, на рѣчкѣ Алматинкѣ, у сѣверной подошвы Заилійскаго Алатау, на высотѣ 2.430 ф. надъ уровнемъ моря, подъ 43° 16′ сѣв. широты и 79° 59′ вост. долготы. Городъ образовался изъ незначительнаго укрѣпленія „Вѣрнаго“ въ 1867 году. Само же укрѣпленіе „Вѣрное“ было основано въ 1854 г. У туземцевъ, дунганъ и русскихъ колонистовъ Вѣрный наиболѣе извѣстенъ подъ названіемъ „Алматы“, что означаетъ въ переводѣ „Яблочныя горы“. Съ образованіемъ Степного генералъ-губернаторства гор. Вѣрный былъ изъятъ изъ состава областныхъ городовъ Туркестанскаго края и причисленъ со своею областью къ западно-сибирскому раіону и, только въ 1898 г. вновь возвращенъ вѣдѣнію Туркестанскаго генералъ-губернаторства. Городъ расположенъ на ровной лессовой мѣстности и состоитъ изъ четырехъ частей: Алматинской станицы (старая часть города), Алматинскаго выселка, Та-

тарской слободки и изъ Новаго города, возникшаго въ началѣ 1870-хъ годовъ. Климатъ Вѣрнаго теплый и здоровый. Лѣтніе жары достигаютъ 30° по Р. въ тѣни, но вечера и ночи вслѣдствіе близости снѣгового хребтя прохладны. Растительность весьма разнообразная и обильная, городъ буквально утопаетъ въ садахъ; невысокихъ деревянныхъ домиковъ совершенно почти не видать между зеленью. Постройки невысокой архитектуры, но привлекательны своей миловидностью; на взглядъ жителя большихъ городовъ, онѣ кажутся уютными дачками. Прекрасныя, можно даже сказать, исключительныя климатическія и почвенныя условія дали возможность растительному царству поражать всякаго вновь пріѣзжаго своимъ чисто сказочнымъ богатствомъ и великолѣпіемъ. Замѣчательное Алматинское яблоко едва найдетъ себѣ соперника не только въ Россіи, но и вообще въ Европѣ. Все баснословно дешево. Яблоки продаются на сотни, томаты не иначе какъ ведрами, картофель, капуста, дыни, арбузы—возами. Городъ занимаетъ довольно большую площадь. Дома не сплошны, часто теряются въ глубинѣ густыхъ насажденій. Благоустройствомъ онъ далеко не блещетъ. Улицы не мощены, выбиты и усѣяны огромными каменьями иногда въ нѣсколько сотъ пудовъ. Два базара—конскій и мучной грязны, вонючи и малодоступны вслѣдствіе ужасной грязи по улицамъ, особенно осенью. Есть водопроводъ, оставляющій желать многого въ дѣлѣ его усовершенствованія и примѣненія къ потребностямъ города. Жителей въ Вѣрномъ около 30 тысячъ, изъ нихъ около 20 т. православныхъ и около 10 т. магометанъ. Въ городѣ имѣются двѣ гимназіи, училище садоводства и шелководства, публичная библіотека, много низшихъ училищъ, нѣсколько церквей, изъ коихъ одна въ память землетрясенія 28 мая 1887 г., разрушившаго городъ до основанія.

Вѣрненское землетрясеніе одно изъ самыхъ замѣчательныхъ послѣдняго времени. Оно продолжалось около 3 лѣтъ и мрачная память о немъ еще живо сохранилось до послѣдняго времени. Мы увѣрены, что читатели не посѣтуютъ на насъ, если мы приведемъ здѣсь разсказъ Мушкетова о грозной Вѣрненской катастрофѣ.

„Весьма грозный характеръ носило знаменитое землетрясеніе въ Семирѣченской области, разрушившее въ 1887 г. 28 мая (9 іюня) г. Вѣрный и продолжавшееся около трехъ лѣтъ. Вся Россія была взволнована страш-

ными послѣдствіями катастрофы, и отовсюду стекались пожертвованія пострадавшимъ. Мрачныя воспоминанія объ этомъ событіи еще живо сохраняются въ памяти многихъ... Землетрясеніе разразилось внезапно надъ спящимъ городомъ. Наканунѣ вечеромъ небо было совершенно безоблачно, и ничто не предвѣщало ужасовъ слѣдующаго дня; только странный видъ заходящаго солнца кроваво-багроваго цвѣта, почти безъ лучей, предвѣщалъ что-то необыкновенное. Какая-то страшная тишина распространилась въ природѣ: даже легкій вѣтерокъ не колебалъ листья деревьевъ и верхушекъ травы; не было слышно ни пѣнія птицъ, ни крика животныхъ: все будто замерло въ ожиданіи чего-то страшнаго. Домашнія животныя,—лошади, коровы, собаки,—чуяли близость страшной катастрофы и дрожали въ ужасѣ; лошади не брали кормъ; ихъ съ трудомъ удерживали на дворахъ; рогатый скотъ, особенно коровы, были „не посебѣ“, какъ говорили казаки; а свиньи бросались со дворовъ. Наканунѣ землетрясенія, во многіе дома, въ комнаты, черезъ открытыя окна влетали ласточки, воробьи, голуби, какъ-бы подтверждая народную примѣту о близкомъ несчастіи въ домѣ“. Перепелки, бывшія у меня въ комнатѣ, говоритъ очевидецъ, въ ночь на 28 мая были такъ безпокойны, какъ ни въ одну изъ предшествовавшихъ ночей“.

Утромъ 28 мая, въ 35 м. пятаго, раздался сильный подземный гулъ, и почувствовался рѣзкій толчекъ, разбудившій всѣхъ спавшихъ. Колебаніе земли продолжалось не болѣе секунды. Такъ какъ здѣсь землетрясенія довольно часты, то скоро всѣ успокоились. Но чрезъ нѣсколько минутъ раздался второй гулъ: казалось, будто звонило множество колоколовъ или ѣхали тяжелыя орудія. За этимъ гуломъ послѣдовали сильные удары: моментально начала сыпаться штукатурка, рушиться печи и стѣны, и попадали потолки. Эти рѣзкія колебанія съ сильнѣйшими толчками продолжались минутъ пять. Шумъ и грохотъ отъ разрушившагося города былъ ужасенъ, а поднявшаяся пыль наполнила улицы, какъ бы туманомъ. Животныя сорвались съ привязей и бѣшено мчались въ разныя стороны съ дикимъ мычаніемъ и ржаніемъ. Въ первую минуту казалось, что города болѣе не существуетъ, что разрушены всѣ зданія безъ исключенія. Однако, нѣкоторые дома устояли, хотя въ стѣнахъ ихъ и образовались громадныя трещины. Замѣчательно, что всего менѣе повреждены дома, построенные отъ юга къ

сѣверу. Кромѣ того, уцѣлѣло большинство деревянныхъ домовъ, гдѣ развалились только всѣ печи и попадали трубы. Новыя, болѣе массивныя постройки, пострадали болѣе другихъ. Губернаторскій домъ, четыре зданія гимназіи, архіерейскій домъ съ церковью разрушились преимущественно въ своихъ верхнихъ частяхъ. У нихъ обвалились фронтоны и углы, отчасти стѣны и потолки. Нижніе этажи этихъ зданій покрылись только незначительными трещинами. Отъ колокольни, величественно возвышавшейся надъ соборомъ, не осталось и слѣда, только на землѣ лежалъ желѣзный остовъ остроконечной верхушки ея съ однимъ небольшимъ колоколомъ. Стѣны самаго собора отчасти растрескались, отчасти разрушились,—особенно сѣверная и южная. Церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, построенная всего три года назадъ, представляла печальный видъ разрушенія. Колокольня и стѣны ея, за исключеніемъ одной восточной, превратились въ безформенную груду кирпичей. Но всего ужаснѣе были послѣдствія землетрясенія въ горахъ и предгорьяхъ: цѣлыя скалы обрушились въ ущелья и долины, запрудили рѣки и погубили много скота. Грохотъ и гулъ былъ оглушителенъ.

Среди населенія распространилась всеобщая паника. Въ первую минуту почти никому не приходила въ голову мысль, что надо спасаться и спасать другихъ. Всѣ выскочили, кто въ чемъ былъ, на улицы, гдѣ, сидя и лежа, ожидали неминуемой гибели. Черезъ четверть часа послѣ землетрясенія всѣ жители города стали равны по положенію. Почти всѣ выбѣжали босыми, ни у кого не было ни гроша денегъ. Первою заботою всѣхъ было прикрыть свою наготу. Многіе, опомнившись отъ перваго испуга, не доискивались своихъ родныхъ и близкихъ; матери бросились доставать изъ полуразрушенныхъ домовъ своихъ забытыхъ дѣтей; другіе спѣшили вынести, что было изъ одежды и болѣе цѣннаго имущества. Между тѣмъ подземные удары и сотрясенія продолжались въ теченіи цѣлаго дня. Поврежденныя и расшатанныя стѣны домовъ не выдерживали новыхъ толчковъ и обрушивались то здѣсь, то тамъ, погребая подъ развалинами неосторожныхъ.

Незавидно было положеніе горожанъ Вѣрнаго въ это злополучное утро. Но еще бѣдственнѣе была участь заключенныхъ въ Вѣрненской военной гауптвахтѣ и въ тюремномъ замкѣ, гдѣ содержалось большое число аре-

стантовъ (221); колебанія почвы и сильный страхъ помѣшали караулу позаботиться о выпускѣ заключенныхъ. Ветхое зданіе гауптвахты разрушилось уже при первыхъ ударахъ, похоронивъ подъ своими развалинами многихъ арестантовъ; 10 человѣкъ вырыты уже мертвыми. Въ тюрьмѣ, благодаря прочности зданія, несчастныхъ случаевъ съ людьми не было, кромѣ легкихъ ушибовъ. Не менѣе пострадали солдаты въ лагерѣ, гдѣ пог. бло 14 человѣкъ и многіе ранены. Уже скоро послѣ первыхъ толчковъ появились на улицѣ медленно двигавшіяся телѣги, нагруженныя ранеными и ушибленными. Городскія власти старались хотя нѣсколько возстановить порядокъ въ смятенномъ населеніи. Военный губернаторъ А. Я. Фриде, съ повязанной головой (онъ былъ раненъ въ голову и ноги) разъѣзжалъ въ экипажѣ, дѣлая нужныя распоряженія и организуя первую помощь. Чувствовался большой недостатокъ въ печеномъ хлѣбѣ. Вскорѣ была устроена продажа его по цѣнѣ, бывшей до землетрясенія, бѣднымъ раздавали даромъ. Въ наскоро поставленныхъ юртахъ подавалась медицинская помощь. Преосвященный Неофитъ совершилъ всенародное молебствіе въ походной церкви-палаткѣ. Множество народа стеклось сюда: всѣ набожно молились объ избавленіи себя и ближнихъ отъ страшной гибели, отъ смерти, грозившей отовсюду. Порой молитвы прерывались подземнымъ гуломъ и сотрясеніями земли. Народъ не разбѣгался въ ужасѣ, а только, падая на колѣни, учащенно крестился. Убитыхъ отпѣвали по нѣскольку десятковъ сразу. Многіе изъ нихъ были погребены безъ гробовъ въ большихъ могилахъ, по нѣсколько человѣкъ въ каждой.

Вечеромъ 28 мая распространились слухи, что по сѣвернымъ склонамъ Заилійскаго Алатау движутся потоки воды и грязи, которые могутъ затопить городъ. Слухи эти имѣли нѣкоторое основаніе, потому что большіе глинистые обвалы, происшедшіе въ горахъ, завалили рѣки Малую и Большую Алматинку, Аксай и др. Вслѣдствіе этого вода по арыкамъ перестала течь. Жители пришли въ страшное безпокойство тѣмъ болѣе, что толчки и колебанія почвы продолжались. Въ субботу 30 мая, около 11 часовъ утра, какъ бы въ подтвержденіе ходившихъ слуховъ, съ горъ прискакали киргизы съ крикомъ „вода идетъ!“ Трудно представить начавшуюся суматоху. Все бросилось бѣжать изъ города: тысячи людей разныхъ національностей—киргизы, казаки, малороссы, китайцы,

таранчи, дунгане и др. пѣшкомъ, верхомъ, въ экипажахъ, таща дѣтей и женщинъ, устремились въ Илійскъ и Тангаръ, распространяя на пути невѣрные слухи и увеличивая панику. Всякій мчался безъ памяти, не сознавая, отчего онъ бѣжитъ и куда... Но ни одна изъ „оплывинъ“ не достигла города. Черезъ часъ, два, не видя ужасающей воды и грязи, бѣглецы стали возвращаться назадъ. Обезумѣвшіе горожане накинулись на киргизовъ и другихъ инородцевъ, обвиняя ихъ въ умышленномъ возбужденіи паники съ цѣлью грабежа. Вмѣшательство власти, подкрѣпленной мѣстными войсками, предотвратило ужасныя послѣдствія этихъ столкновеній, но все-таки не мало киргизовъ было избито, изранено и даже изувѣчено до смерти. Обстоятельство тѣмъ болѣе прискорбное, что только благодаря киргизамъ, городъ былъ снабженъ множествомъ юртъ.

Въ слѣдующіе дни населеніе находилось въ тревожномъ, нервномъ состояніи и чутко относилось ко всякимъ слухамъ. Немудрено, что были случаи умопомѣшательствъ, особенно среди женщинъ и что нелѣпые разсказы распространялись даже въ іюнѣ и іюлѣ: такъ, напр., ходилъ слухъ о провалѣ Вѣрнаго во время затменія 7 августа, а киргизы предсказывали полную темноту въ теченіи 7 дней, погибель русскихъ и возстановленіе ихъ господства. На почвѣ этихъ слуховъ образовались разбойничьи шайки, которыя грабили аулы своихъ сосѣдей.

Въ окрестныхъ селеніяхъ землетрясеніе отразилось и не вызвало такихъ разрушеній, но на сѣверныхъ склонахъ Заилійскаго Алатау около эпицентра происходили страшные обвалы и оползни, сообщившіе горамъ неузнаваемый видъ. Любопытно, что это землетрясеніе, распространившееся и вдоль и поперекъ горныхъ хребтовъ, видимо, вовсе не чувствовалось на гребняхъ и вершинахъ высокихъ горъ; по крайней мѣрѣ, мы не имѣемъ ни одного положительнаго свидѣтельства; наоборотъ, киргизы и казаки, бывшіе въ моментъ сильнѣйшаго удара 28 мая на большихъ высотахъ, всѣ единогласно сообщаютъ, что они не только не замѣчали колебаній почвы, но и не слышали подземнаго гула: они не подозрѣвали катастрофы въ Вѣрномъ, пока не спустились внизъ. Сотрясенія и гулъ отчетливо замѣчались только въ пониженныхъ частяхъ хребтовъ.

Землетрясеніе въ г. Вѣрномъ съ окрестными селеніями причинило значительные убытки. Въ самомъ горо-

дѣ изъ 1799 домовъ уцѣлѣлъ только одинъ, а въ окрестныхъ селеніяхъ изъ 3373 разрушено 994. Общую потерю оцѣниваютъ слишкомъ въ $2^1/_2$ милліона рублей. Какъ это не удивительно, но число человѣческихъ жертвъ оказалось, къ счастью, небольшимъ: всего убитыхъ и умершихъ отъ ушибовъ было 332 человѣка. Въ теченіи цѣлаго года отдѣльные, хотя слабые, толчки повторялись довольно часто, въ началѣ—каждый день, а въ концѣ года уже съ промежутками въ 2—3 и даже 5—6 дней; въ 1888 и 1889 году они происходили все рѣже и слабѣе; 20 января 1888 года, а также 7 и 13 февраля, толчки были довольно чувствительны и сильно обезпокоили жителей. Весь періодъ Вѣрненскаго землетрясенія длился болѣе, чѣмъ два года: хотя сила первыхъ ударовъ не была чрезвычайно велика, тѣмъ не менѣе общее число сотрясеній не превышаетъ 600; въ сравненіи съ числомъ ударовъ во время землетрясенія въ Фокидѣ, оно ничтожно. Область распространенія Вѣрненскаго землетрясенія отличается значительными размѣрами и не уступаетъ самымъ крупнымъ землетрясеніямъ. За крайніе предѣльные пункты этой области можно принять на сѣверѣ Сергіополь, на югѣ—Кашгаръ, на западѣ—Ташкентъ и на востокѣ г. Урумчи; область эта представляетъ форму неправильнаго эллипса, длинная ось котораго располагается согласно простиранію Тань-Шаня, т. е. идетъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ на протяженіи 900 верстъ; вся площадь, охваченная землетрясеніемъ, достигаетъ 29,000 кв. географическихъ миль; она замѣтно выдвинута съ сѣвера въ сторону равнины и сжата съ юга. Область же наибольшихъ разрушеній (плейстосейстовая область), относительно, не велика и занимаетъ около 100 кв. географическихъ миль; наиболѣе отчетливыми предѣльными пунктами ея можно было считать: на сѣверѣ—станцію Карасу, на юго-западѣ—Джасыль-Куль, на западѣ—деревню Узунъ-агачъ и на востокѣ—деревню Надеждинскую или Иссыкъ. Въ сѣверной половинѣ области, охваченной землетрясеніемъ, можно отмѣтить узкую полосу въ 5 в рстъ шириною и 35 верстъ длиною, гдѣ удары были вертикальны и чувствовались одновременно. Эта полоса, представляющая такъ называемый эпицентръ землетрясенія, лежитъ на сѣверномъ склонѣ Заилійскаго Алатау на высотѣ 5.000—6.000 футовъ между долинами Каскеленомъ и Аксаемъ съ одной стороны, Березовой и Бесь-булакомъ—съ другой".

Копальскій уѣздъ.

Сѣверную часть области занимаетъ Копальскій уѣздъ, пространствомъ до 65 тысячъ кв. верстъ. Поверхность гориста я, наполненная отраслями Тянь-Шаня. Изъ рѣкъ главная—Или, изъ озеръ—Балхашъ*). Почва благопріятная для скотоводства, насчитывающаго около 400.000 головъ. Посѣвная площадь около 20 т. десятинъ, сборъ болѣе милліона пудовъ зерна. Жителей около 150 тыс., занятія жителей: скотоводство, земледѣліе, пчелсводство, рыболовство и частью извозный промыселъ. Волостей 15.

Копалъ главный городъ уѣзда, на рѣчкѣ Копалкѣ, у подножія Копальской цѣпи. Населенія около 10 тысячъ, 2 церкви, мечеть, 2 городскихъ училища.

Въ числѣ семирѣченскихъ уѣздныхъ городовъ Копалу должно отвести самое почетное и видное мѣсто, какъ старѣйшему изъ всѣхъ и весьма важному въ географическомъ и торговомъ отношеніяхъ. Находясь на магистральномъ пути въ Сибирь, изъ Туркестана въ Семирѣчье, онъ, уже по одному этому рѣзко выдвигается изъ общей среды. Кромѣ того, Копалъ дорогой въ Джаркентъ связанъ съ Кульджей „аванпостомъ" Китая, съ которой онъ ведетъ обширную торговлю. Базаръ его чрезвычайно боекъ, т. к. поддерживается постоянной внутренней торговлей киргиза съ дунганами, татарами и таранчами. Шумъ стоитъ съ утра невообразимый, блеянье десятковъ тысячъ барановъ, ревъ рогатаго скота, гнусаво-гортанные звуки длиннокосыхъ китайцевъ въ ихъ національныхъ костюмахъ, пронзительные крики киргизъ, все сливается въ одинъ хаотическій аккордъ, разобраться въ которомъ мыслимо только привыкшему къ нему человѣку.

Лепсинскій уѣздъ.

Сѣверо-восточную часть Семирѣченской области занимаетъ Лепсинскій уѣздъ, упирающій на югѣ въ хребты Алатау и Тарбагатай. Населенія около 200.000, изъ коихъ 150 т. магометанъ. Русское населеніе преимущественно занимается огородничествомъ, а киргизское—скотоводствомъ, насчитывающимъ до милліона головъ. Посѣвная

*) О Балхашѣ см. выше, стр. 4.

площадь 70 т. десятинъ, съ коихъ снимается около 4 милліоновъ пудовъ зерна, 500.000 четв. картофеля, 15 т. пудовъ масличныхъ растеній и 8 милліоновъ пуд. кормовыхъ травъ. Подспорными промыслами служатъ: рыбная ловля и охота. Фабрично-заводская промышленность развита слабо. Въ уѣздѣ 21 волость.

Лепсинскъ, уѣздный городъ при верховьяхъ рѣки Лепсы, подъ 47° 56′ с. ш. и 80° 35′ в. д. Городъ расположенъ въ небольшой, но глубокой долинѣ кольца Джунгарскихъ горъ, и какъ бы приникаетъ къ подножію горъ угрюмаго Бельтерека.

Еще издали, замѣчается особенность этого городка тѣмъ, что онъ кажется замкнутымъ и не имѣетъ нигдѣ выхода.

Куда ни глянешь, всюду крутые лѣсистые склоны горъ. Двѣ рѣчки Лепса и Булень, какъ серебряныя нити, разрѣзываютъ крестообразно небольшую площадь Лепсинска, какъ и Копалъ, состоящаго изъ станицы и собственно города.

Общій видъ его весьма оригиналенъ.

Окруженный прекрасною горною растительностью, самъ онъ почти безлѣсенъ. Вслѣдствіе этого, городъ весь на виду.

Тесовыя крыши деревянныхъ домиковъ съ предгорій весьма напоминаютъ собою карточныя сооруженія ребятъ.

Въ пору цвѣтенія яблонь, черемухи и прочихъ растеній, Лепсинскъ восхитительно наряденъ.

Общественная жизнь въ немъ чрезвычайно тиха, Заброшенный въ сторону отъ трактовыхъ путей, Лепсинскъ не оживляется, какъ прочіе города Семирѣчья, даже лѣтомъ и осенью, въ пору кочевокъ киргизъ, т. к. все кочевое населеніе уѣзда сосредоточивается подлѣ Саркандской станицы.

Вслѣдствіе этого базаръ Лепсинска убогъ и обслуживаетъ лишь интересы горожанъ.

Самъ по себѣ Лепсинскъ можетъ считаться городомъ съ сравнительно большимъ населеніемъ, даже не считая насельниковъ подъ бокомъ находящейся станицы, за рѣкою Булень, служащей границей владѣній казаковъ и горожанъ.

Въ общемъ же число жителей этихъ двухъ сливающихся въ одно пунктовъ, достигаетъ 15 тысячъ жителей, исключительно русскаго элемента, безъ какихъ бы то ни было процентовъ прочихъ народностей.

Какъ горожане, такъ и казаки занимаются землепашествомъ и пчеловодствомъ въ громадныхъ размѣрахъ. Отсутствіе необходимости поливной системы, благодатныя условія климата, неистощимая почва, дешевизна арендной платы и рабочихъ рукъ, возможность правильнаго сбыта хлѣбныхъ и пасѣчныхъ продуктовъ, послужили причиной громадной людности какъ Лепсинска, такъ и его деревень Герасимовки, Колпаковки, Константиновки и мн. другихъ поселковъ.

Джаркентскій уѣздъ.

Джаркентскій уѣздъ занимаетъ восточную пограничную съ Китаемъ часть Семирѣченской области. Гористъ, Площадь уѣзда занимаетъ пространство въ 40 т. кв. верстъ. Земель годныхъ для обработки, вслѣдствіе скуднаго орошенія, очень мало. Почва лессовая, плодородная, но площадь посѣвовъ не превышаетъ 25 т. десятинъ. Въ уѣздѣ много дунганскихъ поселеній, образовавшихся послѣ возврата Кульджи Китаю. Дунгане, не пожелавшіе вернуться подъ власть Китая, выселились въ русскіе предѣлы, надѣлены землей и образовали собой кадры прилежныхъ земледѣльцевъ. Скотоводство главное занятіе туземнаго населенія, разводъ преимущественно овецъ. Общее количество головъ около 800.000. Минеральныя богатства ждутъ изслѣдователей и предпринимателей. Существующій Ивалановскій пріискъ даетъ около 8 ф шлихтов. золота. Жителей въ уѣздѣ около 140 т., преимущественно киргизы, таранчи и дунгане. На границѣ съ Кульджою Хоргосскій таможенный пунктъ, черезъ который ежегодно ввозится товару на сумму до 2 милліоновъ и вывозится на сумму не многимъ меньшую.

Джаркентъ—уѣздный городъ на рѣкѣ Усекъ. Жителей около 20.000, занимающихся хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и садоводствомъ. Нѣсколько низшихъ училищъ,

Китайское правительство по трактату 1881 года 12 февраля уступило намъ раіонъ линіей Борохудзиръ-Чунджа до Хоргоса-Кольджатъ.

Въ 1782 году какъ только китайцы вступили въ Кульджу, началось массовое переселеніе китайскихъ и русскихъ торговцевъ, предвидя которое администрація и рѣшила на рѣчкѣ Усекѣ основать городъ Джаркентъ, находящійся вправо отъ магистральнаго пути „Вѣрный-Семипалатинскъ".

Населеніе Джаркента весьма пестрое: дунгане, таранчи и китайцы составляютъ болѣе половины общаго числа жителей. Торговля весьма оживленная, такъ какъ здѣсь происходитъ товарообмѣнъ съ китайцами. Канфа, фарфоръ, китайскія бездѣлушки, медикаменты составляютъ видный предметъ торговли. За предметы вывоза Джаркентъ въ одинъ изъ послѣднихъ годовъ выручилъ около милліона, заплативъ за ввозный товаръ около 200 тысячъ руб.

Природа здѣсь довольно унылая. Угрюмыя дикія скалы копальской цѣпи Семирѣченскаго Ала-тау, фантастичны, но онѣ ничего не говорятъ сердцу и взору человѣка, привыкшаго на хребтахъ родныхъ горъ видѣть бѣлую пелену сверкающихъ снѣговъ, гдѣ солнечные лучи, преломляясь, переливаются всѣми цвѣтами радуги, гдѣ малѣйшая впадина или отщелокъ представляютъ сказочный садъ или дивный оазисъ. Еще большее уныніе сообщается природой окрестностей Джаркента, гдѣ песчаная солончаковая почва едва въ состояніи произрастить чингильди, да мѣстами саксаулъ. Удручающія жары лѣтомъ только тѣмъ и выкупаются въ Джаркентѣ, что даютъ возможность культивировать довольно хорошій виноградъ персикъ, какого не найти и въ Ферганѣ, винную ягоду и дивный абрикосъ. Персикъ—царь плодовъ въ Джаркентѣ. Болѣе двухъ штукъ никогда на фунтъ не кладется. Но за то, въ Джаркентѣ ощущается большой недостатокъ въ хлѣбныхъ злакахъ, доставляемыхъ, поэтому, изъ деревень Вѣрненскаго уѣзда.

Пржевальскій уѣздъ.

Пржевальскій уѣздъ расположенъ въ юговосточной части Семирѣченской области, занимая пространство въ 46.379 кв. верстъ. Почва въ низинахъ весьма плодородная, на возвышенностяхъ же каменистая. Посѣвная пло-

щадь около 60 т. десятинъ съ производствомъ до четырехъ милліоновъ пудовъ зернового хлѣба. Кромѣ зерна: пшеницы, овса, гороху, риса, гречихи и кукурузы,—уѣздъ даетъ около ста тысячъ картофеля, 30 т. пудовъ льна и конопли, 3000 п. маку и до 6 милліоновъ пудовъ сѣна, снимаемаго съ 50 т. десятинъ лугового пространства. Въ уѣздѣ порядочное пчеловодство, насчитывающее болѣе 10.000 ульевъ, съ которыхъ собирается до 3000 пудовъ меду. Рыболовство и охота составляютъ значительную подмогу населенію. Кочевое населеніе занимается скотоводствомъ. Масса свободныхъ земель и обиліе выпасовъ способствуютъ его развитію, какъ промысла. Въ уѣздѣ насчитывается 2 милліона головъ скота, изъ коихъ до 200 т. лошадей, 140 т. рогатаго скота, 25 т. верблюдовъ и до 2 милліоновъ барановъ и овецъ. Жителей числится около 150 тысячъ. Цыфры могутъ быть только приблизительными, такъ какъ кочевое населеніе подсчету не поддается. Въ уѣздѣ находится озеро Иссыкъ-куль.

Иссыкъ-Куль.

Среди достопримѣчательностей Семирѣчья, озеро Иссыкъ-Куль въ Пржевальскомъ уѣздѣ, является однимъ изъ интереснѣйшихъ пунктовъ.

У китайцевъ оно извѣстно подъ названіемъ «Жэхай», а у калмыковъ «Темурту нооръ». Наименованія «Жэ-хай» и «Иссыкъ-куль», означая въ переводѣ «Горячее озеро», даны вслѣдствіе того, что оно никогда не замерзаетъ, благодаря присутствію бьющихъ въ немъ теплыхъ минеральныхъ источниковъ, съ одной стороны, и содержанію въ водѣ значительнаго количества глауберовой и поваренной солей съ другой.

Вымываемый, во время бурь желѣзный песокъ шлихъ навелъ калмыковъ на мысль назвать озеро «желѣзистымъ».

Киргизы утилизируютъ шлихъ для своихъ надобностей и въ обработкѣ получаютъ довольно хорошее желѣзо; сборъ его крайне простъ и не требуетъ никакихъ затратъ, такъ какъ послѣ сильныхъ волненій озера онъ остается на берегу въ видѣ небольшихъ кучекъ въ $1^1/_2$—2 вершка высотою, удобно сгребаемыхъ обыкновенною лопаткой.

Изъ всѣхъ трехъ наименованій озера, названіемъ «Иссыкъ-Куль» и принято отмѣчать его на всѣхъ географическихъ картахъ.

Этотъ громадный водный бассейнъ занимаетъ площадь равную 5,122 кв. килом. и расположенъ между 42° 10′ 38″ и 42° 59′ 30″ широты и 45°, 50′ и 47° 3′ 30″ долготы, въ мѣстности представляющей овальной формы котловину, заключенную въ гигантскомъ кольцѣ горныхъ цѣпей системы Тянь-Шаня, одной изъ величайшихъ въ мірѣ.

Наибольшая длина озера 160 верстъ и 40 вер. ширина. Со времени присоединенія Туркестанскаго края, Иссыкъ-куль всегда служилъ предметомъ серьезныхъ изслѣдованій, какъ русскихъ, такъ и иностранцевъ. Г. Семенову первому изъ европейцевъ выпала честь основательно изслѣдовать его берега; г.г. Мушкетовъ, Романовскій, Костенко, Венюковъ, Пржевальскій и др. принадлежатъ къ славной группѣ послѣдующихъ изслѣдователей таинственнаго «Цунь-луня», какъ въ древности назывался Тянь-шань. Но не такъ еще давно, озеро Иссыкъ-куль было извѣстно лишь по наслышкѣ. Съ 1857 года когда г. Семеновымъ былъ осмотрѣнъ Иссыкъ-куль, цѣлый рядъ ученыхъ и туристовъ не перестаютъ посѣщать озеро и его окрестности. а съ недавнихъ поръ со всѣхъ концовъ края и даже Западной Сибири массами стекаются больные, влекомые славой чрезвычайной цѣлебности его ваннъ. Такимъ образомъ, Иссыкъ-куль, теряя интересъ научной новинки, съ года на годъ все болѣе и болѣе принимаетъ характеръ громадной санаторіи, отдѣльными пунктами которой являются прибрежные села и поселки.

Внимательное изученіе прибрежнаго побережья, окрестностей и дна окончательно опровергли первоначальное мнѣніе провала мѣстности. Сказанія киргизскихъ племенъ сарабагишей и богу, исконныхъ его обитателей, тоже не согласуются съ приведеннымъ предположеніемъ.

Ихъ саги передаютъ слѣдующее. Въ древности, на мѣстѣ занимаемомъ Иссыкъ-кулемъ, существовалъ нѣкій городъ по всей вѣроятности принадлежавшій одному изъ харлукскихъ племенъ, обитавшихъ на его берегахъ. Этотъ городъ былъ затопленъ внезапно хлынувшей изъ колодца водой. Преданіе имѣетъ себѣ подтвержденія: на днѣ

озера, въ мѣстности именуемой Кой-сара, и теперь еще видны постройки. Кой-сара находится въ окрестностяхъ села Покровскаго (Сливкино) Кромѣ того, во время бурь выбрасываются: предметы домашняго обихода, человѣческія кости, части домовыхъ принадлежностей и т. п. Затопленіе города признается и съ научной точки зрѣнія нія только не въ той фантастической окраскѣ, которая придана сказанью, а приписывается обыкновенно размыву глинъ. Допустима и еще гипотеза, именно: Иссыкъ-куль остатокъ нѣкогда громаднаго воднаго бассейна, соединявщаго моря Аральское, Каспійское и озера Балхашъ и Алакуль; съ поднятіемъ почвы, съ одной стороны, и высыханіемъ съ другой, Иссыкъ-куль сдѣлался самостоятельнымъ воднымъ бассейномъ,—первоначально несравненно большихъ размѣровъ, чѣмъ въ данное время. Имѣя уровень воды много выше теперешняго, онъ входилъ на значительное разстояніе въ Буамское ущелье и изливался изъ него рѣкою Чу, которая сдѣлалась самостоятельной послѣ того, какъ озеро обмелѣло настолько, что Кочкуръ, его притокъ, получилъ возможность, отдѣлившись отъ него войти въ Буамское ущелье и стать, такимъ образомъ истокомъ Чу.

Несомнѣнно, какой нибудь городъ и былъ затопленъ. Причиною послужило, должно быть внезапное поднятіе одного берега и одновременное опусканіе другого. Подобныя явленія случаются и теперь, въ небольшихъ размѣрахъ.

За послѣднее время Иссыкъ-куль „не по днямъ а по часамъ» уменьшается въ своемъ объемѣ и все меньше и меньше становится занимаемая имъ площадь. Причина сказочно быстраго исчезанія озера—высыханіе и недостаточное возмѣщеніе испареній водой притоками. Хотя ихъ много, но главнѣйшими на востокѣ считаются Джергалань и Тюбъ, которые, какъ и всѣ горныя рѣчки, богаты водой только въ весеннюю пору, въ остальное же время почти пересыхаютъ. На югѣ должно отмѣтить Кызыль-су, Караколъ, Джитты-Огузъ, Заука, Тонъ, Конурленъ, Талдыбулакъ, Кесъ-сенгиръ, Аксу, Курмекты, Большой Кунгей и Малый.

Всѣ эти рѣчки, мелѣющія вслѣдствіе вырубки лѣсовъ и неизбѣжнаго при этомъ повышенія снѣжной линіи, все меньше и меньше несутъ въ Иссыкъ-куль воды.

Со стороны Вѣрнаго къ озеру ведетъ только одинъ трактовый путь, пролегающій въ тѣснинахъ Буамскаго ущелья, замѣчательнѣйшаго по своей красотѣ и грандіозности. Несмотря на то, что дорога прекрасно устроена и мѣстами гладка, какъ столъ, путешествіе по Буаму, на протяженіи почти 70 верстъ, сопряжено съ большими опасностями. Ущелье необычайно узко; тѣснины поражающе высоки и на сотни саженей вздымаются круто вверхъ. Эти песчаниковыя стѣны весьма непрочны, достаточно сильнаго ливня и онѣ сползаютъ въ Чу, загораживая какъ ея теченіе, такъ и трактовый путь. Въ такихъ случаяхъ, начинается грозная борьба неистовой Чу съ горными громадами, пресѣкающими ей путь, Чу бушуетъ, кидается съ злобнымъ ревомъ на ненавистную запруду, подчасъ безсильно хрипитъ, но не слабѣетъ, а наоборотъ, набираетъ силъ и растетъ, все растетъ.

Затѣмъ... отчаянное усиліе и торжествующій ревъ оглашаетъ тѣснины Баума. Чу одолѣла врага.

По истинѣ титаническая борьба! Исправленіе пути—это дѣло уже человѣка. Тысячи киргизовъ выгоняются работать надъ расчисткой дороги. Сообщеніе прерывается на недѣли, а почту маленькими тючками перевозятъ киргизы на своихъ удивительно цѣпкихъ лошаденкахъ, буквально въ заоблачной выси. Бываютъ случаи, когда конь, сорвавшись не долетаетъ до Чу, а остается на утесахъ, разорванный на куски. Рѣдко блеснетъ тутъ солнышко, чаще гремитъ громъ и сверкаетъ молнія. Вся природа какъ бы негодуетъ на дерзкаго путника, стремящагося къ заповѣдному великому озеру, сорвать съ лица его таинственную завѣсу, разоблачить вѣковыя его тайны. Да! Грозенъ и страшенъ въ такія минуты Буамъ. Въ его постепенно сужив ющемся ущельи, дорожка проходитъ то по кручамъ надъ ворчливой, непривѣтливой, Чу, то, стремглавъ опустившись внизъ, идетъ бокъ о бокъ съ грозной рѣкой и часто колесо телѣги едва захватываетъ край колеи. Какъ сказочно красивъ, какъ великолѣпенъ мѣстами Буамъ, особенно въ ясные дни! Какъ разнообразны и причудливо фантастичны очертанія его утесовъ, пиковъ, какъ эфектны сочетанія тоновъ его каскадныхъ бѣлыхъ, кирпично-красныхъ, черныхъ, фіолетовыхъ скалъ! Но много требуется хладнокровія, чтобы сдержать внутреннее волненіе, слыша какъ сзади шуршитъ осыпающійся съ крутизны песокъ отъ одного лишь вѣтерка, да стукъ копытъ и колесъ. А землетрясеніе?—невольно напраши-

вается вопросъ и, при этой мысли волосъ становится дыбомъ. Не мало нужно присутствія духа, чтобы хладнокровно смотрѣть какъ, иной разъ, особенно въ дурную погоду, канатами поддерживаютъ на рукахъ тяжелые воза или въ узкомъ мѣстѣ кто-либо распрягается, а пустую телѣгу разбираютъ на части... Не мало ужъ жертвъ поглотилъ Буамъ, и не дешевой цѣной заплатилъ человѣкъ за свою побѣду надъ нимъ!

Страшно, но и великолѣпно самое предверье Буама, со стороны деревни Кара-булакъ. Сначала дорога идетъ по ровному каменистому шоссе, на которомъ трудно встрѣтить булыжникъ даже въ кулакъ. Затѣмъ какъ то вдругъ, путь исчезаетъ въ бездонной пропасти, гдѣ грозно кто то реветъ. Изумленному путнику открывается чудное, но страшное зрѣлище: тамъ, въ зіяющей глубинѣ, гдѣ и бѣснуясь и разбиваясь о скалы безсильно мечется Чу, тщетно просясь на свободу, пріютился хорошенькія мостъ подъ отвѣснымъ почти зигзагообразнымъ подъемомъ. Видъ потрясающе прелестенъ. Переѣхавши мостъ и одолѣвъ подъемъ, вступаешь въ Буамъ и не разстаешься съ нимъ въ продолженіи дня скорой почтовой ѣзды. Выше упоминалось, что Буамъ прорывъ рѣки Чу, черезъ которую изливался Иссыкъ-куль. Самое названіе „Буамъ“ есть испорченное монгольское слово «Бом», въ переводѣ означающее „прорывъ“. Слѣды того, что озеро упиралось въ ущелье, особенно сохранились у станціи Кокъ-Майнакъ, красивѣйшей части этого громаднаго ущелья.

Теперь озера, по выходѣ изъ Буама, не видать; оно открывается только съ Дмитріевской станціи, прежде называемой Кугемъ-алды. Тутъ въ отдаленныя времена кара киргизами былъ задуманъ смѣлый проектъ спуска озера, посредствомъ искусственнаго канала въ рѣку Чу. Цѣль подобной затѣи заключалась въ стремленіи кочевниковъ, если не совершенно, то хоть часть земли отвоевать у озера, узкой береговой полосы было слышкомъ недостаточно для ихъ лѣтнихъ кочевокъ. Планъ на дѣлѣ не осуществился; озеро, вмѣсто того, чтобы истекать въ Чу, само стало пополняться водою и ея истока Кочкура. Въ данное время, каналъ Кутемъ-алды принялъ характеръ совершенно естественнаго притока. Послѣднее обстоятельство составляло предметъ многихъ споровъ; теперь, однако, достовѣрность кутемъ-алдинской легенды не подлежитъ никакому сомнѣнію. Первоначальное впечаалѣніе,

производимое этимъ почти безпредѣльнымъ на взглядъ воднымъ пространствомъ, не поддается никакому описанію. Въ шумѣ прибоя сверкающихъ свѣтло-зеленыхъ волнъ слышатся какіе то невѣдомые звуки то глухо рокочущіе, то странно звенящіе. Такъ и кажется, что озеро что то говоритъ вамъ, что то повѣствуетъ, сердится на вашу непонятливость. Тщетно глазъ старается отыскать противоположный берегъ; кромѣ блещущихъ гдѣ то въ туманной дали снѣжныхъ громадъ, онъ ничего не находитъ. Эти искрящіеся утесы кажутся одинокими островами среди безбрежнаго моря. Но скоро вамъ надоѣдаетъ слѣдить за вѣчно рябѣющею поверхностью, безпрестанный всплескъ волнъ начинаютъ раздражать непривычное ухо и первоначальное восхищеніе смѣняется гнетущей тоской, навѣваемой пустынностью, бѣдностью, однообразіемъ приозерной природы, представляющей унылую степь, лишенную почти всякой растительности; только у заливовъ, кое гдѣ, ютятся барбарисъ, да облѣпиха. Кромѣ шума волнъ ничего не слыхать, развѣ невзначай закричитъ въ кустахъ ни съ того, ни съ сего фазанъ и до смерти перепуганный заяцъ стрѣлою помчится въ пустынную даль. Кругомъ ни души; впереди все пески, да валуны. Въ немногихъ только мѣстахъ, при впаденіи наиболѣе крупныхъ рѣчекъ расположились русскія села.

Благодаря прекрасной черноземной или песчано-глинистой почвѣ и возможности ирригаціи, безъ которой, за немногими исключеніями, немыслимо было бы хлѣбопашество, колонисты получаютъ прекрасные урожаи.

Предспорьемъ служатъ: рыболовство, пчеловодство и скотоводство. Рыбой Иссыкъ-куль богатъ баснословно; она хотя и не разнообразна породами. но очень высокаго качества Иссыкъ-кульскій сазанъ не рѣдко достигаетъ 30 фунтовъ вѣсу, османъ и маринка вѣсятъ иногда полпуда. Особенно хорошъ чебакъ, кишмя кишащій въ горько-соленыхъ озерныхъ волнахъ.

Рыба являясь главнымъ продуктомъ поселенцевъ, имѣетъ прекрасный сбытъ, какъ въ Пржевальскѣ, такъ и въ Вѣрномъ.

Пржевальскъ главный городъ уѣзда, на р. Каракола, въ 12 верстахъ къ югу отъ озера Иссыкъ-Куль. Прежде назывался Караколъ, теперешнее названіе получилъ въ честь скончавшагося здѣсь знаменитаго путешественника Н. М. Пржевальскаго. Жителей около 10 тысячъ. Торговля незначительная. Много маслобоенъ. Въ городѣ 3

гор. училища, одна сельскохозяйственная школа и обл. библіотека.

Пржевальскъ весьма похожъ на роскошную виллу среди природы, гдѣ чарующая прелесть ландшафтовъ на каждомъ шагу смѣняется грознымъ величіемъ горныхъ пейзажей. Куда бы вы ни бросили взоръ, вездѣ вы встрѣтите изъ ряда выходящее зрѣлище. Вотъ синѣетъ вдали угрюмый утесъ, на вершинѣ котораго вѣчно дремлютъ, лѣниво качаясь сѣрыя тучи—это грозный Сачтасъ, гдѣ «Желѣзный Хромецъ» Тимуръ—Ленгъ велъ счетъ своимъ безчисленнымъ полчищамъ на пути въ Согдіану.

Чуть поднимешься на какой нибудь «взлобокъ»*), какъ взору откроется безконечная даль. Это тотъ Иссыкъ-куль, про котораго ходятъ страшныя саги. Въ таинственномъ рокотѣ волнъ вы какъ бы слышите чудную повѣсть о былыхъ временахъ, когда по всему побережью шумно кипѣла жизнь, бряцало оружіе, народы смѣнялись народами, культура—культурой и, вдругъ, все погибло въ этихъ озерныхъ волнахъ по волѣ Бога-боговъ. Все уныло кругомъ. Вездѣ запустѣнье, гнетущее душу и ненавистное даже волнамъ, строптиво сѣтующимъ каждому на свое одиночество. Самъ по себѣ, Пржевальскъ симпатичнѣйшій и чистенькій городокъ Семирѣчья. Въ отношеніи опрятности онъ далеко оставляетъ за собой областной городъ Вѣрный, расположенный на склонѣ подошвы хребта Алатау, на огромной высотѣ 5800 футовъ надъ уровнемъ моря, Пржевальскъ, благодаря обилію выпадающихъ дождей и каменистому грунту, почти не знаетъ пыли, главнаго несчастья Вѣрнаго. Климатическія условія его идеальчы. Близость громаднаго воднаго бассейна Иссыкъ-куля умѣряетъ какъ докучливый, изнемогающій зной, такъ и суровую стужу. Мы не говоримъ уже про дачи на берегу Иссыкъ-куля представляющіе изъ себя скорѣе водолечебный курортъ всѣхъ пржевальцевъ, а не лѣтнее пребываніе; онѣ находятся въ 11—12 верстахъ отъ города на одномъ изъ озерныхъ заливовъ. Городокъ не великъ, но благоустроенъ; все дышетъ довольствомъ и зажиточностью. Домики довольно затѣйливой архитектуры; глинобитныхъ зданій почти не встрѣтишь. Есть постройки очень солидныя, какъ, напримѣръ, городское училище, больница и пр. Всюду роскошная зелень. Городской садъ Пржевальска составляетъ исключительное

*) Пригорокъ.

созданіе человѣческаго ума и любви къ садоводству. Нашъ край насчитываетъ въ своихъ предѣлахъ не одинъ роскошный садъ, предъ которымъ блекнутъ созданія россійскихъ садоводовъ, но и всѣ они должны пальму первенства признать принадлежащей Каракольскому парку, гдѣ гигантскія ели, съ ихъ пикообразными вершинами мирно растутъ бокъ о бокъ съ ароматичнымъ алматинскимъ яблокомъ, сочнымъ абрикосомъ и темно-пурпуровой вишней. Тутъ же разбитъ прекрасный цвѣтникъ. Садъ—памятникъ человѣка, создавшаго его — доктора Барсова, много лѣтъ потрудившагося въ Пржевальскѣ стражемъ общественныхъ интересовъ. Б былъ городскимъ головой и блюстителемъ общественнаго здравія. Теперь онъ покойный. Но имя его не умретъ до той поры, пока будетъ существовать лучшее, что есть сейчасъ въ Караколѣ, пока будетъ удивлять людей насажденный имъ садъ.

Рыбный промыселъ, пчеловодство, землепашество и скотоводство главнѣйшія занятія горожанъ, земли арендуются у киргизъ или крестьянъ. Медъ каракольскій считается замѣчательнымъ по вкусовымъ свойствамъ. Рыбы множество, дешевизна ея поразительная, хотя копченый чебакъ Иссыкъ-куля далеко лучше всякихъ воблъ, таранокъ и проч.

Какъ торгово-промышленный пунктъ Пржевальскъ не имѣетъ большого значенія. Онъ удаленъ отъ пути, соединяющаго Западную Сибирь съ Туркестаномъ, мало доступенъ, благодаря такимъ грознымъ переваламъ, какъ Кастекъ или ущелье Буамъ, одно изъ самыхъ поэтичныхъ и страшныхъ, предъ которымъ поблѣднѣетъ военная грузинская дорога на Кавказѣ. Базаръ его, правда, боекъ, тамъ можно встрѣтить много скота и самый характеръ торговли въ немъ скорѣе мѣновой. Торговые обороты купцовъ значительны, но не велики. Цѣны на жизненные продукты ничтожны, благодаря чему дешевы и товары, хотя они сравнительно съ другими городами нѣсколько дороже. Окрестности всюду изобилуютъ дарами природы, главнѣйшимъ образомъ минеральными источниками. Изъ нихъ Теплоключинскіе самые популярные. Они наиболѣе устроены. Но замѣчательнѣйшимъ пунктомъ города и уѣзда является гигантское озеро-море Иссыкъ-куль съ его памятникомъ «Русскому Стенли». Сооруженный изъ громадныхъ глыбъ пестраго гранита, памятникъ изображаетъ изъ себя скалу съ вырубленны-

ми по срединѣ ступеньками, ведущими къ громадной привинченной на немъ медали, изображающей въ профиль лицо Н. М. Пржевальскаго. Медаль эта была выбита въ честь знаменитаго изслѣдователя и поднесена М. Пржевальскому 29 декабря 1886 года на торжественномъ собраніи академіи наукъ. На верху скалы, выше врѣзаннаго въ нее креста, какъ бы развѣвается карта Азіи, и полненная на бронзовомъ листѣ. Громадный, бронзовый же, орелъ—эмблема силы, ума и смѣлости, держитъ въ клювѣ оливковую вѣтвь. Крылья орла распростерты. Между крестомъ и медалью надпись: «Николай Михайловичъ Пржевальскій. Родился 31 марта 1839 года. Скончался 20 октября 1888 года». Ниже медали: «первый изслѣдователь природы Центральной Азіи.

Рисунокъ памятника принадлежитъ товарищу покойнаго—А. А. Бильдерлингу, а модель вылѣплена академикомъ Шредеромъ. Скала сложена на гидравлическомъ цементѣ, каменѣющемъ на воздухѣ и не подвержена вліянію даже времени.

Прахъ Пржевальскаго покоится въ 2—3 саженяхъ за памятникомъ ближе къ заливу.

На могилѣ покойнаго подъ стекломъ хранятся вѣнки русской и французской академіи наукъ. Мѣсто успокоенія было выбрано самимъ Пржевальскимъ, желавшимъ и по смерти быть ближе къ дорогому ему озеру.

Пишпекскій уѣздъ.

Западную часть Семирѣченской области занимаетъ небольшой Пишпекскій уѣздъ, занимающій пространство въ 37.877 кв. верстъ. Въ сѣверной части поверхность степная, въ юго-западной—возвышенная, наполненная отрогами Александровскаго хребта. Орошается рѣкою Чу. Въ сѣверной части почва плодородная и земледѣліе составляетъ главное занятіе осѣдлаго населенія.

Посѣвная площадь около 60 т. десятинъ земли, производящіе болѣе трехъ милліоновъ пудовъ зерна, до милліона пудовъ картофеля, до 20 т. пудовъ льна и конопли и до 5 тысячъ пудовъ подсолнечника. Около 50 тысячъ десятинъ луговъ даютъ до 6 милліоновъ пудовъ сѣна и кормовыхъ травъ.

Кочевое населеніе занимается скотоводствомъ, каковое насчитывается болѣе милліона головъ. Жители пригородныхъ селъ занимаются огородничествомъ и садоводствомъ. Рыболовство и звѣроловство служатъ также подспорьемъ населенію. Жителей въ уѣздѣ около 180 тысячъ, изъ которыхъ большинство составляютъ киргизы. Въ уѣздѣ 3 русс ихъ и 33 киргизскихъ волостей.

Пишпекъ, главный городъ уѣзда на рѣчкахъ Алмедины и Алозорга. Главное занятіе жителей—торговля съ киргизами, земледѣліе, огородничество и садоводство. Учебныхъ заведеній 2, городское 3-хъ кл. училище.

Пишпекъ не обладаетъ, подобно Вѣрному, Лепсинску и Пржевальску ни исключительными по своей благопріятности климатическими условіями, ни красотой мѣстоположенія, но значеніе его велико и заключается, главнымъ образомъ, въ торговомъ отношеніи.

Будучи значительно удаленъ отъ горъ, Пишпекъ, тѣмъ не менѣе, не лишенъ ихъ совершенно, такъ какъ горный кряжъ проходитъ отъ него верстахъ въ 60 и отлично виденъ въ городѣ.

Климатъ, однако, не имѣетъ горныхъ здоровыхъ свойствъ, благодаря вліянію болотистой, поросшей камышемъ мѣстности лѣваго берега рѣки Чу, въ 18—20 верстахъ отъ которой находится Пишпекъ.

Самъ городъ, впрочемъ разбитъ на площади, съ каменистымъ грунтомъ, почему всегда чистъ, сухъ и опрятенъ, но по въѣздѣ со стороны Вѣрнаго уже носитъ всѣ признаки болотистой и подпочвенной влаги.

Благодаря избытку воды, тамъ широко развито рисоводство, но, съ другой стороны, населеніе платится маляріей и лихорадками за пріобрѣтаемыя матеріальныя выгоды, доставляемыя этой отраслью хозяйства.

Улицы Пишпека ровны, широки, кварталы разбиты прямоугольными четыреугольниками. Дома, большей частью, плетутся изъ вербы, рѣже дѣлаются изъ сырцеваго кирпича. Есть и деревянные, но ихъ немного, т. к. лѣсъ въ Пишпекѣ дорогъ и привозится изъ Пржевальска. Вообще въ уѣздѣ и городѣ плетеныя постройки, преобладающій видъ домовыхъ сооруженій.

Помимо чрезвычайной дешевизны потребнаго для нихъ строеваго матеріала, на который идетъ мелкій вербовый прутъ и брусья вербы отъ 1 съ пол. до 4 максимумъ вершковъ ширины, они, вообще, недорого обходятся въ остальной отдѣлкѣ и, въ мѣстностяхъ подверженныхъ

землетрясеніямъ, являются прочными и солидными сооруженіями, стойко выдерживающими 20° и 30° морозы (по Реом.). Домики, во время постройки выглядятъ весьма оригинально: кажется, что строится не жилье для человѣка, а плетется громадная клѣтка для домашней птицы.

Территорія города велика; громадные сады дѣлаютъ его чрезвычайно разбросаннымъ, эта разбросанность еще болѣе увеличивается нѣсколькими городскими площадями, изъ которой отведенная подъ базаръ буквально грандіозна. Лѣто въ Пишпекѣ и весна очень жарки, зима, хотя и снѣжная, но мягкая. Переходы отъ тепла къ холоду и обратно не рѣзки, какъ въ другихъ мѣстахъ Семирѣчья. Благодаря этому пишпекскіе садоводы съ успѣхомъ культивируютъ виноградъ, персикъ, абрикосъ, винную ягоду и гранатъ, въ значительномъ количествѣ произрастающихъ въ городскомъ саду—гордости семирѣченскаго садоводнаго дѣла. При садѣ имѣется школа садоводства, давшая краю не одинъ десятокъ дѣйствительно знающихъ дѣло садовниковъ. Садъ очень обширенъ, занимаетъ нѣсколько десятковъ десятинъ, между прочимъ, изобилуетъ фазанами, безбоязненно разгуливающими по прекраснымъ его аллеямъ. Чудныя виноградныя бесѣдки, цвѣтники и трудновообразимое изобиліе фруктъ оставляютъ ничѣмъ неизгладимое впечатлѣніе. Качество плодовъ и ягодъ нисколько не уступаетъ вѣрненскимъ, а арбузъ, смородина и крыжевникъ далеко превосходятъ алматинскихъ собратьевъ вкусовыми свойствами.

Пишпекъ насчитываетъ болѣе 10 тыс. жителей русскихъ, дунганъ, татаръ, сартовъ и др. народностей. Преобладающій элементъ—русскіе. Дунгане и татары имѣютъ каждый свою слободу.

Оглавленіе.

Общій обзоръ . . . . . Стр. 1

Климатъ . . . . . „ 6

Сарты . . . . . „ 10

Киргизы . . . . . „ 37

Туркмены . . . . . „ 48

Производительность . . . . . „ 51

Ирригація . . . . . „ 54

Земледѣліе . . . . . „ 76

Промыслы . . . . . „ 89

Скотоводство . . . . . „ 140

Закаспійская область . . . . . „ 148

Бухарское ханство . . . . . „ 180

Самаркандская область . . . . . „ 218

Сыръ-Дарьинская область . . . . . „ 257

Ферганская область . . . . . „ 320

Семирѣченская область . . . . . „ 347(1)